

Е.В. Семёнова

РУССКИЙ ВЗГЛЯД НА РУССКИЕ ЗАДАЧИ

**РУССКИЕ
ЗАДАЧИ**

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

Annotation

России нужно возрождение духа, восстановление национального самосознания и исторической памяти — об этом десятилетиями говорят наши лучшие умы. Без этого невозможно никакое подлинное «вставание с колен» и любые внешние построения окажутся возводимыми на песке. Это очень хорошо понимают различные противники русского народа, и от того всемерно стремятся внести хаос в ещё значительно одурманенное советчиной сознание, подменить нашу подлинную историю суррогатом, очернить память истинных героев и мучеников, заменив их фальшивыми. Технологии, применяемые против нас в идеологической войне, способы противодействия им и наши задачи в этой войне — рассмотрены в этой книге.

- [Елена Семёнова](#)
  - [Русское Дело и Белая Идея](#)
    - [Необходимое вступление](#)
    - [Новороссийский лакмус](#)
    - [Родина и Честь](#)
    - [Основы выживания](#)
    - [Подвиг несения Русского креста](#)
    - [Заключение](#)
    - [Приложение](#)
  - [Сумерки сгущаются](#)
    - [1. Вирус сумасшествия](#)
    - [2. Принцип домино](#)
    - [3. Как не попасться на крючок](#)
  - [Об изгибах национал-патриотической мысли](#)
    - [Проблема Кавказа или проблема России?](#)

- [За русских против России](#)
  - [Тактика загонов](#)
  - [«Православный взгляд»?](#)
- [Стокгольмский синдром сталинизма](#)
- [Скептические заметки. Нечто о национальной гордости](#)
- [Традиции и нео-вандализм](#)
- [О вздохах по Европе](#)
- [Что стоит за небольшими провокациями, и чем они грозят России](#)
  -
  - [Суд над Авелем](#)
  - [Все на Врангеля!](#)
  - [Биохимия провокации](#)
  - [Лукавое «миротворчество»](#)
- [Шесть ответов сомневающимся](#)
  -
  - [1. «России нужно единение народа и общее примирение, а Заявление служит целям обратным!»](#)
  - [2. «Можно ли не быть ни белыми и ни красными?»](#)
  - [3. «Оправдание белых недопустимо, ибо они были «февралистами»»](#)
  - [4. «Нельзя так резко судить о коммунизме и социализме. Чем вам не угодило социальное устройство государства?»](#)
  - [5. «Нельзя уравнивать коммунизм и нацизм»](#)
  - [6. «Нельзя вычеркнуть 70 лет истории!»](#)
- [Вопиющая пустота в Манеже](#)
- [Мартовские беседы. 1. Сценарий русской трагедии](#)
- [Мартовские беседы. 2. Точки нестабильности](#)
- [Мартовские беседы. 3. В поисках 3-й силы](#)
- [Большевизм под портретом Царя-Мученика](#)

- [Письма к разным лицам. Твердое основание против 33 ересей](#)
- [Меж двух путей к одному обрыву](#)
- [«Бастион правой идеологии» в жовто-блакитных тонах. \(Следите за руками\)](#)
- [Против «Матильды» или против необольшевизма?](#)
- [Письма к разным лицам. О русской гордости](#)
- [Если бы не Ленин!.. Заметки на полях красного шабаша](#)
- [Народ ли «не тот»?](#)
- [И снова о датах: как героев подменяют преступниками](#)
- [Большевизм должен быть осужден!](#)
- [Атака красных троллей. Что стоит за посмертной травлей русского национального писателя](#)
- [И вновь о свистоплясках на костях](#)
- [Овечьи шкуры: как псевдо-белая агентура работает на красное лобби](#)
- [Что значит быть с народом?](#)
- [Шабаш красных террористов](#)
- [«Православный троцкизм»: как в Петербурге соединили Христа и Велиара](#)
- [Сказ о пробитом дне или время шакалов](#)
- [Болезнь декаденщины](#)
- [Пропагандисты. Против России](#)
- [Письма к разным лицам. О нравственных ориентирах](#)
- [Разлом сознания или квинтэссенция лжи](#)
- [Письма к разным лицам: о консервативных принципах](#)
- [Письма к разным лицам: о монархии и партийности](#)
- [Письма к разным лицам. Русское поле и плен «виртуальщины»](#)
- [Декоммунизация может быть только русской!](#)

- Нужно ли русским патриотам бороться за власть?
- Духовные скрепы имени Дзержинского
- Русские задачи
- Нужны ли принципы?
- Примириться могут только русские с русскими
- Лицемерная профанация
- Зачем в русских воспитывают комплекс вины?
- И вновь о принципах и скрепах
- Антиэлита
- О хамодержавии вместо самодержавия
- Третий путь: правда и самоорганизация
- В защиту Императрицы
- О спорах, Царе и народе
- Истинный сын народа Русского. В защиту генерала Корнилова
- Идеология созидания. В поисках русской альтернативы
- Россия. Созидание на руинах
  -
  - 1. О русском самоуправлении
  - 2. О государственном устройстве России
  - 3. О русском хозяйстве
  - 4. О социальной системе России
  - 5. О национальном образовании
  - 6. О национальном вопросе, миграции и репатриации
  - 7. О правопорядке
  - 8. О русской Армии
  - 9. О внешней политике
  - 10. О русской культуре
  - 11. О патриотизме
- notes
  - 1
  - 2
  - 3

- [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
-

Елена Семёнова
Русские задачи. Очерки и
статьи

Русское Дело и Белая Идея

Необходимое вступление

Последние события в России и вовне вновь оживили в нашем обществе вековую дискуссию на тему «что делать». Особенно затронула она т. н. «белый» лагерь, расколотый надвое украинскими событиями. Вновь зазвучали вопросы, задаваемые иными и прежде, но впервые требующие ответа столь настойчиво и безотлагательно. Кто мы — заявляющие себя носителями, хранителями Белой Идеи? В чем наши задачи? Что мы можем и должны делать в современной России — *предметно?*

Некоторые полагали и полагают довольствоваться ролью некоего клуба, занимающегося восстановлением мемориалов и сбережением памяти (благородные и необходимые вне всякого сомнения занятия). В понимании многих из них Родины нашей более нет, ибо она была уничтожена в 1917 году. Патриотами именно той, ушедшей, «чтобы никогда не возвратиться», России они себя называют, полностью отрицая страну, в которой живут, отделяя себя на им лишь ведомой основе от своего народа. Такой «патриотизм», надо заметить, весьма незатратен, ибо не требует жертвы, жертвы, которая всегда была основой Белой Борьбы. Согласиться с таким подходом значило бы подписаться под печальной савинской фразой: «Сухие ромашки мы... Россия — вся высохла... Мы — для гербария, для странной и страшной коллекции: цветы с высохших полей... *Люди без Родины...*»

Гербарий... А ведь, пожалуй, таковыми и виделись современные «белые» подавляющему большинству народа. В лучшем случае, мы могли вызывать участие к своей мемориально-просветительской деятельности, но разве видел в нас кто силу, способную к

преобразованиям, к государственному строительству, к живому предметному делу, служащему возрождению нашей Родины? А ведь именно к такому делу призваны мы, именно такая задача возложена была на нас, потомков, нашими предшественниками.

Обратимся, например, к программной статье И. С. Шмелёва «Русское Дело»:

«Русское поле придется долго чистить и прибирать. Только группы *строителей*¹ могут получить место-дело на русском поле. Партии политические, основа и цель которых, — приобщение народа к государственно-политическому участию, понадобятся позднее, когда оглядевшийся народ, заручившись планомерным трудом и хлебом, проявит охоту-волю к более сложной жизни, чего, в условиях разгромленности до корня, случится никак не может. Знакомые с проявлениями изнуренного организма, это полностью подтвердят: в первом ряду — растительно-восстанавливающие процессы. Представителям политических партий грешно обманываться: *надо быть особенно чуткими в период опустошенности народной жизни, когда побитый в корень народ меньше всего способен к государственному строительству, и не навязывать народу своих хотений.*

...России будут необходимы созидатели практики, руководители самоотверженные. Не дорогое государственное управление европейского образца, с громоздким и медлительным аппаратом всенародного правительства, с капризными отставками кабинетов, — продукт налаженно-нетревожной жизни, — *а широкая сеть местных самоуправлений из местных людей-строителей, объединенных центральным, сурово-первичным планом.*

Этот первичный план должен быть заблаговременно разработан знатоками.

Какая же группа-сила имеет законнейшее право на бытие?

Только та, которая окажется способной положить в основу своей работы первично-необходимое, чутко учитывая возможности и жизненные потребности народа. И потому — лишь кровно любящая народ, знающая его бытие и душу, — национально-хозяйственная. Только такой силе-группе может быть дорого не проведение во что бы то ни стало теоретически-справедливых принципов политической науки, верность основам своего миропонимания, а воздвижение страны из мертвых, хотя бы и с нарушением законов идеальной правды, — как по нужде спасают. *Та созидаящая группа-сила, куда пойдут, без различия привилегий, все национально-мыслящие и кровно любящие, крепко взятые святой волей — ставить свою Россию.* Партия национального склада и практического закала.

...Дело русских людей, верующих в неизбежность великой стройки, — найтись теперь же, наметить первичный план, чтобы не метаться, когда застигнет время. Должно быть сбито ядро, национально чувствующее и мыслящее едино, — вне разлагающих и дразнящих политических устремлений. В нем должно быть равное место представителям всех племен, которые готовы с Россией строить, судьбы свои связать. *В него должны войти, подав крепко друг другу руки, представители былых партий, честно сознав, что время теперь иное, дела иные, что первое дело — родина и народ, что надо собрать остатки и ставить на ноги.* Надо отказаться от иллюзий и красивых планов и идти в черную работу.

Вопрос стоит жутко-просто: страна вымирает, страна отброшена к XIV веку. Надо ее подымать, кормить, одевать и — показать дорогу, по которой она шла когда-то, по которой идут народы».

А это уже Иван Александрович Ильин: *«Русская политика нуждается прежде всего в честной верности. Что могут построить бесчестные и продажные руки? Революция уже дала ответ на это. России нужны опыт и умение — во всех областях: от генерального штаба до кооперации, от торговли до полиции. Нам надо приобретать этот опыт и это умение, чтобы отдать их России.*

...России необходимы воля и талант. Их нельзя ничем заменить: ибо талант творит новое, а воля строит и держит организацию народной жизни. Революция скомпрометировала партийный отбор; новый отбор должен быть деловым, предметным, а не партийным.

Дорогу честности! Дорогу знанию и таланту! Дорогу русскому гению! Новая, качественная эпоха нужна нашей родине, эпоха, которая довершила бы все упущенное, исцелила бы и заростила бы все язвы революционного времени. *Качество необходимо России: люди верные, волевые, знающие и даровитые; крепкая и гибкая организация; напряженный и добросовестный труд; выработанный, первосортный продукт; высокий уровень жизни. Необходима верная и мудрая, справедливая и предметная политика; политика, ведомая честью и прозорливостью, а не политиканство, мятущееся в честолюбии, криводушии и всеобщем обмане.*

Только так создадим новую, сильную и национальную власть в России».

Вспоминая дискуссии минувших лет в различных «белых» сообществах, нетрудно заметить, что велись они, большей частью — о проклятом (без сомнения) наследии большевизма, о товарище Сталине, о том, кто же из белых вождей был правее, и какой из потенциальных «царей» легитимнее, о монархии и республике — Бог знает, о чем еще, но лишь не о том *жутко-простом*, чего нет и не может быть важнее:

СТРАНА ВЫМИРАЕТ, СТРАНУ НАДО ПОДНИМАТЬ. И редко-редко среди мыслителей, писателей, теоретиков (мера таланта которых не имеет значения для данной темы) можно было встретить — *созидателя-практика*.

Между тем, нельзя сказать, чтобы в России вовсе перевелись практики и специалисты в тех или иных отраслях. Есть и экономисты, и хозяйственники, и эксперты в области национальной безопасности. Вот только взгляды большинства из них далеки от «белых». Более того, в большей части случаев тяготеют они к советскому наследию. Не к товарищу Ленину, конечно, не к лагерям и прочему «добру», не к КПСС, а к чему-то, что, скорее, не разумом обусловлено, а воспитанием, ностальгией по порядку, стабильности, ощущению государственной мощи и собственной защищенности. Большинство этих специалистов, даже самых интеллигентных людей, непременно уважительно отзываются о сталинской эпохе и еще о многом, что человеку «белых» убеждений глубоко чуждо и дико.

Сравнение этих двух «лагерей» неизбежно ставило еще один тяжелый вопрос. Представим, что рухнула нынешняя воровская вертикаль, постылая обоим лагерям, что на ее место чудом не пришла подобная ей клика, состоящая из тех же либералов 90-х, которым сегодня не хватило лакомых кусков, и — *что дальше?* Что сможем предложить в такой момент мы, «белые»? Наши идеи прекрасны и верны, но умирающей стране нужна не терапия (она будет необходима, но чуть позже), а реанимация. Нужны быстрые и четкие действия по целому ряду направлений, включая экономику, правопорядок, внешнюю и внутреннюю безопасность. И, вот, тут-то и выяснилось, что, как большевики в свое время не могли обойтись без «классово чуждых» специалистов, так и современным «белым» не справиться со столь масштабными задачами сугубо «своими силами». Мы, безусловно, могли бы

всецело взять в свои руки, скажем, образование и культуру. И не просто могли бы, но должны, ибо именно эти сферы формируют национальное самосознание, без которого бессмысленны любые благодетельные реформы и внешние победы, в чем уже неоднократно мы имели случай убедиться. Но что же с прочими отраслями? Выбирая между человеком близким идеологически, но менее компетентным в некой сфере, и человеком, идеологически более чуждым, но грамотным и ответственным специалистом, кому следует отдать предпочтение для блага России? Ответ представляется очевидным. И почти сто лет назад дал его Белый Витязь Сибири генерал Каппель: *«Нужно дать возможность работать в деле освобождения родины (...) тем, кто может, понимает и знает, что нужно делать! Мы имеем дело с тяжело больной. И вместо того, чтобы ее лечить, мы заботимся о цвете ее наряда...»*

Новороссийский лакмус

Сегодня не без горечи можно наблюдать, как для некоторых «цвет наряда» Родины, «окрас» стал чем-то главным, за которым утратилась первооснова, без которой все окрасы — ничто, *понятие, стоящее выше цветовых гамм и прочих делений — Русские*. «Народ — он един, — говорит об этом экс-министр обороны ДНР И. И. Стрелков. — Не бывает деления на «простой» и «непростой». *Когда же народ «разделяется в себе», то начинается смута и гражданская война. И только преодолев разделение, можно эту войну завершить».*

Ни к «белым», ни к «красным», но именно к русским обращался обыкновенно генерал Каппель, едва ли ни глубже всех белых вождей сумевший понять психологию разделенного гражданской войной народа.

— *Вы русские и те, кто в армии, тоже русские* — а дальше думайте сами, — говорил он представителям зараженного большевизмом земства, не желавшего оказать помощь отступающей голодной и раздетой армии. И эти простые слова русского человека, обращенные к русским же людям, никогда не оставались без отклика. Каппель видел в них не «красных», не врагов, но «обманутых, темных, таких часто жестоких», но все-таки русских, и этот взгляд, это сердечное обращение пробуждало в одурманенных душах утраченную русскость.

«Я имею в жизни две ценности — *Православие и русскость...*», — говорил некогда Блаженнейший митрополит Виталий (Устинов). Сегодня с прискорбием мы видим, как иные «белые», «православные» расписываются в том, что русскость-то, почву и утратили они напрочь. А без этого что есть человек, каких бы убеждений ни был? Готовый нигилист, не

способный к живому, предметному служению благу своего народа. Ибо все, что он говорит и делает, несет на себе отпечаток негативного сознания, которое априори разрушительно. Кое-кто из таких «белых» оправдывает себя верностью истинному Православию. Однако, *не может русский человек, утративший русскость, сохранить при этом неповрежденной Православное исповедание.* Ибо душа его уже глубоко повреждена отпадением от своего народа. К тому же, как указывал еще святитель Московский Филарет, плохой гражданин Отечества земного неблагонадежен и для Отечества небесного. О явной поврежденности указанных «белых» и «православных» свидетельствует полная утрата ими дара различия духов, сказывающаяся в постоянном *уклонении истины в сторону своих частных мнений*, в том числе путем беспардонных искажений наследия Святых Отцов.

Напротив, те, что русскость в себе сохранили, будучи куда как менее искушены в вопросах веры, сейчас стали куда ближе ко Христу своей жертвой за други своя, своим несением Русского Креста, нежели наши «мудрецы». «Говорят русский человек не знает Евангелие, — писал в позапрошлом столетии Достоевский. — Да, это так. Но Христа он знает и носит Его в своем сердце, и готов отдать за Него жизнь». И сегодня после безбожного XX века русский человек, оторванный от веры Христовой, подчас забывший само имя Христа, продолжает носить его в своем сердце. Оттого подчас иные неверующие поступают куда более по-христиански, нежели лицемеры, прикрывающиеся Христовым словом, но духа Его в себе не имеющие.

Всякая идея проверяется действием, а человек — поступком. Война на Украине стала переломным моментом как для России вообще, так и для современного Белого Движения в частности. Битва за Новороссию определила сразу три важных момента:

— Современные Белые (большая их часть) оказались отнюдь не теми кабинетными учеными, далекими от практики «гуманитариями», какими многие их представляли. Именно они стали костяком, основной движущей и направляющей силой Сопротивления на его первых этапах, возглавив его и поведя за собой русских людей самых различных убеждений.

Спустя без малого век современные Белые повторили подвиг своих предшественников, подвиг *Добровольчества*, являющегося одной из основ Белой Борьбы, не в теории, а на практике доказав, что «борьба продолжается». Этот пример — один из важнейших итогов войны на данный момент.

— Часть называющих себя «белыми» в реальности оказались самозванцами, предпочитающими надменное позерство и щегольство в чужих формах на различных акциях реальной борьбе за Россию, реальному служению ей. *Назваться «белым» мало. Назвавшись, нужно поступать, жить, думать, чувствовать, как Белые. А для этого нужно для начала любить свою Родину и русский народ. И быть готовыми к полному самопожертвованию в интересах России.* Люди (пусть отнюдь не плохие сами по себе), полагающие главным в жизни хорошо работать и хорошо зарабатывать к жертве не способны. И эту свою неспособность прикрывают они обвинениями в адрес тех, кто отправился на фронт защищать свой народ и историческую Россию. К этим, прикрывающим свое дезертирство звонкими фразами, обращен через столетие голос Ивана Савина: «Когда я слышу неодобрительный отзыв о Белом движении, — я знаю, что лицо, этот взгляд высказывающее, никогда в руки свои винтовки не возьмет, никогда не отдаст просто и прекрасно своей жизни за Россию так, как это сделали десятки тысяч незаметных героев на всех противобольшевистских фронтах. Ибо *и трус может*

критиковать героя и высказывать мудрые — и то не всегда — мысли задним числом, но любовь к своей стране и народу запечатлеть смертью может только герой. Ибо болтовня есть болтовня, а жертва есть жертва. Поэтому оскорбляют слух и сердце факты, когда самовольная болтовня моральных и политических дезертиров ставится выше безмолвной жертвы». «Моральные и политические дезертиры», люди, думающие, как представители, скажем, партии «Яблоко», априори не могут считаться Белыми, ибо идея Белая всегда будет противоположна либерально-дезертирской (чтобы не сказать предательской).

— В новых реалиях старые понятия-деления «белые», «красные», «коммунисты», «фашисты» и т. д. отошли на второй план, устарели, ибо мы живем в ином мире, с иными конфликтами. Стоит отметить, что многие заявляющие себя адептами тех или иных идей-«измов» на прямой вопрос навряд ли найдутся сформулировать их суть. К примеру, сегодняшние «коммунисты» бьют себя в грудь, крича о патриотизме, нисколько не беспокоясь о том, что коммунизм и патриотизм — понятия взаимоисключающие. Сегодняшние «социалисты» пребывают в убеждении, что справедливое социальное устройство (бесплатная медицина, образование и т. д. и т. п.) — это только и исключительно социализм. Меж тем, как оно вообще не имеет отношения к идеологиям и политическим моделям, но лишь к честности и здравому смыслу правителей и их любви к своему народу. Таким образом, социальная справедливость — это одна из основ любого нормального государства вне зависимости от формы правления.

Характерно также то, что в ходе конфликта на Украине обе стороны нередко сравнивают происходящее с Великой Отечественной войной. Особенно замечательно звучат такие сравнения от

представителей украинской стороны, которые отрицают сегодня победу в ВОВ и чествуют таких «героев», как Бандера и Шухевич, и тут же уподобляют Россию гитлеровской Германии и заявляют, что ведут новую Отечественную войну. Идеологическая шизофрения налицо.

По правде говоря, вышеуказанное уподобление не отвечает реальному положению и для нашей стороны. Война Отечественная подразумевает конфликт народов и государств. Нынешний мировой конфликт, в котором война на Украине является лишь одним из очагов, имеет иной формат. Суть его в том, что наднациональная группировка, включающая в себя «элиты» (на самом деле, антиэлиты) большинства государств мира, в числе коих РФ и Украина, ведет войну на уничтожение против тех, кто не желает подчиняться ее преступному по всем параметрам диктату и восстает против оногo. Ведет же она эту войну руками самых обычных людей, которым удалось полностью промыть мозги и *заменить сознание*. Украина дает тому ярчайший пример. Ведь нынешние «украинские патриоты», убивающие жителей Юго-Востока и призывающие к расправам с русскими, это... бывшие русские люди, которым год за годом ловко заменяли сознание и, вот, наконец, внушили им, что они совсем иной народ, и уж конечно, стоящий неизмеримо выше, внушили ненависть к инакомыслящим, к собственным братьям и друзьям, оставшихся русскими. Понимая это, ни в коем случае не следует нам, русским, уподобляться им в этой слепой ненависти, которая никогда не бывает хорошим советчиком. Призывал некогда подлеший из подлецов: «Убей немца!» И сегодня можем мы услышать подобные призывы от провокаторов и просто недалеких людей в отношении украинцев. Такие выступления необходимо пресекать, ибо они — ничто иное, как ловкая манипуляция

понятиями в интересах истинных виновников происходящего.

«Знай своего врага, знай самого себя, и ты победишь», — говорил великий китайский стратег Сунь Цзы. *Нам необходимо четко отвечать на вопрос, кто наш настоящий враг.* Это не Украина и не украинцы, зомбированные и натравленные теперь на нас. Точно так же могли бы переформатировать сознание людей и у нас, в России, и наши одержимые не уступили бы киевским. И это легко может случиться, если мы будем продолжать спать летаргическим сном, не понимая, с кем, с чем мы имеем дело в реальности и против чего должны сражаться. Не «фашизм», не «бандера», не иные прошлые штампы враги наши, но та самая мировая ОПГ, сталкивающая лбами народы, разделяющая их изнутри, развязывающая кровопролитные войны в разных концах земного шара, растлевающая души и поработачивающая разум. Далее — внутригосударственные антиэлиты, работающие на эту ОПГ и против своих народов. Увы, добраться до них весьма сложно. И именно поэтому вновь и вновь растрачиваются драгоценные народные силы в вынужденных сражениях с помраченными големами, выставленными живым щитом для отвлечения внимания от своих хозяев и назначенными единственными «врагами».

В силу большого недостатка исторической памяти и частого отсутствия других знаний все смешалось и перепуталось теперь, и потому, чтобы все-таки выбраться на верную дорогу, нам нужно, отрешившись от всевозможных химер, определиться с главным направлением, главным вопросом, который каждый должен задать себе. А вопрос-то, по сути один, каппелевский: не то, какого ты окраса, но **русский ли ты?**

Этот вопрос в ключевые моменты истории нашей задавали себе многие русские люди. Приведем лишь две судьбы из дней минувших и наших.

«Важно то, что мы не только живыми оказались, но и в человеческий строй вступили, что мы опять превратились в бойцов, а *русскими людьми мы оставались и в лагерях...*» — такими словами оканчивал свой рассказ «Дорога в отчий дом» писатель-фронтовик Константин Воробьев.

Судьба его, детально отраженная в написанных им повестях и рассказах, одновременно потрясает, заставляет распрямляться гордо от сознания величия духа русского человека и совеститься за то, как пасуем мы подчас перед самыми пустяковыми испытаниями.

Двадцатидвухлетний курсант, деревенский парень, переживший и голод, и холод, и черные дни коллективизации, он попал на фронт в самом начале войны и уже в декабре 41-го оказался в плену. Далее страшный список лагерей смерти: Клинский, Ржевский, Смоленский, Саласпилский, 9-й Каунасский форт, Паневежисская и Шяуляйская тюрьмы... Три побега, два из которых окончились неудачей, а третий увенчался успехом. Командование партизанским отрядом на территории Прибалтики...

Все время заключения Воробьев искал возможности бежать. Откуда бралась эта невероятная сила в без преувеличения адских условиях фашистских лагерей? А сила была — в кровной и духовной памяти, неугасимой любви к своей Родине и народу. И показателен диалог между автобиографическим героем Воробьева и пленным же врачом, выхаживавшим его после тифа:

«— Владимир Иванович, вы согласны с тем, что в представлении нашем, ровесников революции, честность, порядочность и... доброта, скажем, неизменно ассоциируются с понятием *о любви к Родине, к русским людям?*..

Доктор, насторожившись, внимательно слушал, наклоняясь к Сергею.

— И, — продолжал Сергей, — я поэтому предполагаю в вас наличие такой же полноты второго достоинства, как и первого.

— Следовательно?

— Я люблю мою Родину!

— И?

— Вы ведь немного старше меня!..

— Вставайте. Учитесь ходить, да. Баланды сумеем достать. Приходите в амбулаторию. Там наши. Познакомитесь. Решим, да...»

В произведениях Константина Дмитриевича нет пафосной и демонстративной любви к Отечеству. И ни малейшей — к власти, к партии. Нет никаких смягчений в описаниях ужасов плена. Нет ничего, что могло бы сделать их проходными в советские годы. Они и не стали таковыми. В стране, где плен приравнялся к измене, становился пятном на всю жизнь, тема русских узников фашистских лагерей не приветствовалась. Воробьеву, можно сказать, повезло: ему в отличие от многих других товарищей по несчастью, не пришлось расплачиваться за плен сроком в лагерях ГУЛАГа. Хотя разбирательства относительно него проводились по освобождении Прибалтики. Но слишком много было свидетелей героических подвигов партизанского отряда, чтобы осудить его командира.

Ничего искусственного и подлаженного под «нужную» линию не встретить в книгах Константина Воробьева. В них есть две вещи, самые важные и дорогие: *обжигающая всякую душу Правда и нелицемерная, глубочайшая Любовь к своей стране, к русскому народу.* Этой любовью, не выставляемой напоказ, не коверкаемой идеологическими догматами, пронизано и озарено все творчество Константина Дмитриевича.

Часы зари коричневым разливом.
Окрашивают небо за тюрьмой.
До умопомрачения лениво
За дверью ходит часовой...
И каждый день решетчатые блики
Мне солнце выстилает на стене,
И каждый день все новые улики
Жандармы предъявляют мне.
То я свалился с неба с парашютом,
То я взорвал, убил и сжег дотла...
И, высосанный голодом, как спрутом,
Стою я у дубового стола
Я вижу на столе игру жандармских пальцев,
Прикрою веки — ширь родных полей...
С печальным шелестом кружась в воздушном
вальсе,

Ложатся листья на панель.
В Литве октябрь. В Калуге теперь тож
Кричат грачи по-прежнему горласто...
В овинах бубликами пахнет рожь.
Эх, побывать бы там — и умереть, и баста!
Я сел на стул. В глазах разгул огней,
В ушах трезвон волшебных колоколен...
Ну ж, не томи, жандарм, давай скорей!
Кто вам сказал, что я сегодня болен!
Я голоден — который час!..
Но я готов за милый край за синий
Собаку-Гитлера и суком ниже — вас
Повесить вон на той осине!
Жандарм! Ты глуп, как тысяча ослов!
Меня ты не поймешь, напрасно разум силя:
Как это я из всех на свете слов
Милей не знаю, чем — Россия!.. — эти
пронзительные строки родились в сердце писателя в
заключении, и в них во всей полноте отразилось его

русское чувство, русское самосознание, дававшее ему силы жить, ведшее его по дорогам войны...

Наши дни дают нам новые примеры *Русского Выбора*.

...Короче: однажды — на спуске
С горы, на которой я жил,
*Я вспомнил о том, что я — русский,
И больше уже не забыл.*

Это строфа из стихотворения поэта и драматурга Юрия Юрченко, добровольцем приехавшего на Донбасс... из Парижа.

Париж, слава лучшего поэта русского зарубежья, театральные постановки, высоко оцениваемые ведущими критиками, «Русские сезоны» в столице Франции, признание как на Родине, так и за ее пределами... Что это, если не предел мечтаний современного «креакла»? У Юрченко было все это. Но вместо того, чтобы мирно жить, «работать и зарабатывать» в Париже, он, 59-летний поэт, «благополучный парижанин», бросает все и едет на охваченный войной Донбасс. Зачем? Чтобы все увидеть самому, и рассказать миру о том, что происходит на самом деле. А еще затем, о чем более полувека назад сказала Ахматова — «Я была тогда с моим народом, / Там где мой народ к несчастью был». Чтобы быть со своим народом. Не с «прогрессивной общественностью», а — с русским народом.

«Я смотрел на то, что происходит с разных точек зрения — из Москвы, из Парижа и с киевского майдана. И в какой-то момент понял, что ждать больше нельзя. Если ты мужчина, ты должен что-то делать, а не сидеть в Фейсбуке и давать советы с дивана. Я стихотворение написал:

Зачем иду я воевать?
Чтоб самому себе не врать.
Чтоб не поддакивать

родне -
ты здесь нужней,
чем на войне
Найдется кто-нибудь другой
Кто встанет в строй,
кто примет бой.
За это неуменье жить
не грех и голову сложить.

Оправдывать себя тем, что ты поэт, больше было нельзя — ведь погибали мирные жители, женщины, дети, а я ничем не мог этому помешать. Я думал, что если буду рядом, то хоть как-то смогу их поддержать. Извините за пафос, но вот такое дело... Поэтому приехал в Донецк и записался простым ополченцем. А там уже люди сами сообразили, буквально вытащив меня из автобуса, который уходил на фронт, и попросили переводить информацию из Новороссии на французский язык, чтобы прорвать информационную блокаду. Мне помогала очень сильно моя жена Дани», — объяснял поэт в своем интервью «Комсомольской правде».

На какое-то время Юрченко задерживается в Донецке, но относительно спокойная работа в тылу Юрия Васильевича не устраивает, он убежден, что его место — в Славянске, и все-таки едет туда...

«Мы оставляли Славянск ночью, — описывал поэт впоследствии оставление Славянска. — Настроение у всех — у солдат, у командиров, было — паршивей некуда. Мы так привыкли к мысли о том, что Славянск — это второй Сталинград, мы так готовы были биться за каждый дом, за каждый камень, что сама мысль о том, что можно, вдруг, так — ночью, без боя, без шума — оставить город с его, верившими нам и в нас жителями, с моей, ставшей уже мне родной, 84-летней Л. Н., которая завтра не услышит моего условного стука в дверь (я обещал принести ей воду), с красивыми

девочками Настей и Лерой, с которыми мы условились встретиться в одном из кафе в центре города «...на Петра и Павла, 12 июля, чтобы отпраздновать Победу»... — сама мысль об у х о д е казалась недопустимой, святотатственной...

...Я боялся поднять глаза на темные глазницы окон, утешая себя мыслью о том, что, город спит, и, вместе с тем, понимая, что эта железная возня, этот тревожный гул моторов (и оттого, что этот рокот был, по возможности, приглушен, атмосфера тревоги и надвигающейся беды еще больше окутывала ночной город) разбудил уже всех, кого только можно, в близлежащих домах, и люди смотрели, не веря своим глазам, из-за штор и занавесок, как ополченцы скрытно покидают город.

...Я думал о завтрашнем, просыпающемся утром, Славянске, с пустыми казармами и с пустыми бойницами разбросанных по городу баррикад, и ничего не мог понять. Точнее, не хотел понимать. Я понимал, что «Первый» прав. Головой понимал. Но сердце.... Сердце не могло вместить в себя всю стратегическую мудрость этого плана. Лица женщин, детей и стариков Славянска, их глаза, полные недоумения и молчаливого упрека, стоящие передо мной, мешали мне увидеть всю безошибочность этого замысла, перекрывали всю виртуозность этого маневра.

О том, что стрелковская армия была готова умереть в битве за Славянск, знали все. При сложившемся, на тот момент, соотношении сил, они, эти полторы тысячи спартанцев, были обречены на героическую гибель. И такой исход устраивал, если не всех, то — очень многих. И не только в Киеве... Но такой финал не устраивал командующего этой армией, который не имел права погубить здесь, в этом небольшом русском городке (уже обозначенном на картах киевских военачальников как большой пустырь), вверивших ему

свои жизни ополченцев, и этим, практически, решить судьбу битвы за Новороссию.

И я, вдруг, впервые в жизни, понял — прочувствовал, что могли ощущать люди, солдаты, оставляя, в соответствии с решением, принятым Кутузовым, Москву. С какой тяжестью на сердце они уходили из города, заставляя себя подчиниться приказу, поверить своему Главнокомандующему. Может быть, сравнение не очень тактичное, не совсем — исторически — справедливое, но для меня, в ту ночь — да и до сих пор, — Славянск был и есть ничуть не менее значим, чем Москва. Кто знает, не называйся этот маленький городок именно так — «Славянск», — может быть, я бы и не оказался здесь. Очень много всего — и исторически, и этимологически — сошлось, переплелось в этом названии.

«Славянск!» — как много в этом звуке

Для сердца русского сплелось!»».

В Донецке армию встречают истерические вопли представителя клики, столь надеявшейся на ее «героическую гибель». И Юрченко вместе с начштаба Михайловым и Павлом Губаревым приходит к означенному деятелю, показывает ему ржавый автомат («российскую помощь»), с сердечной болью говорит обо всем, что видел собственными глазами, что пережил. Разумеется, на безродного московского гастролера слова русского поэта-ополченца не произвели никакого впечатления, но сцена эта, этот диалог русского человека с вырусью врезается в память накрепко.

Мой черный грач, простимся, брат.

Я — ополченец, я — солдат.

И может жизнь в момент любой

Позвать меня на смертный бой.

И мать опять не спит моя,

Ночами господя моля

О том, чтоб сын ее родной

Живым с войны пришел домой.
Скажи мне, грач, какой же толк
В словах про память и про долг,
Когда не сможем мы сберечь
Ни нашу честь, ни нашу речь.
И плачет женщина моя, ночами господа моля,
Чтоб, хоть изранен, но живой с войны вернулся я
домой.

Мой грач, о, как бы я хотел,
Устав от скорбных ратных дел,
Прижать к груди жену и мать
И просто жить — не воевать.

Но плачет родина моя

Меня о помощи моля

И я иду опять, мой грач,

На этот зов, на этот плач.

Через десять дней после написания этого стихотворения под Иловайском Юрченко попал в плен, где провел без малого месяц. В плену поэту сломали ногу и ребра, но, несмотря на все пережитое, Юрий Васильевич настроен продолжать свое служение — вот, только маленько подлечиться надо, а затем назад, в Донецк — работать, заниматься обменом пленных.

Таков он русский человек — вне зависимости от времени, от того, где родился и где проживает. Не единожды задавались у нас вопросом, кто есть русский. Помнится, известный художник давал на это простой ответ, что русский — это тот, кто любит Россию. А на наш взгляд *русский — это тот, кто поступает, как русский — делом и словом становясь на защиту своей Родины, своего народа, ощущая его боль, как свою собственную.*

«Родина не есть то место на земле, где я родился, произошел на свет от отца и матери, или где я «привык жить»; но то духовное место, где я родился духом и откуда я исхожу в моем жизненном творчестве. И если я

считаю моей родиной — Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух — мой дух; его судьба — моя судьба; его страдания — мое горе; его расцвет — моя радость». (И. А. Ильин)

Россия сегодня похожа на израненного разбойниками человека из евангельской притчи. И верным сыном ее, истинным патриотом будет не надменный мудрец, который пройдет мимо, брезгливо поморщившись, а тот, кто перевяжет раны и будет служить всем, что имеет... Будь он даже «самарянин».

И точно также, как в притче о двух сыновьях, посланных отцом работать в поле, один из коих остался дома, сказав «Иду, Господи!», а другой, сперва отказавшись, затем раскаялся и пошел, сегодня верными окажутся те, кто, услышав зов Родины, последуют на него вне зависимости, что говорили они прежде, а не те, что предпочли уклониться со лживыми словами «Идем, Господи!»

Родина и Честь

«И если вы хотите народной воли, если душа болит, если ясно видно, как расправляются с Россией Макдональды, Вандервельды – прочие, если poznали официальных представителей... – если вы с подлинной тоской вопрошаете: «где Россия?» – тогда путь открыт, — писал И. С. Шмелев. — *Надо спаяться, надо понять друг друга, без укоров, без поминаний. Правда, пора и пора – забыть! Пора, наконец, поверить в родные чувства. Ведь у нас же ничего нет, если нет родины! Ведь за живой, за свой народ отвечаем!.. Много чистых и там, и там, разучившихся уважать и понимать друг друга. Надо новым стать совсем, найти истинное преобразование. Там разберемся, если здесь найдемся. Мы должны найти общий язык и мысли, если понесем истинную, внепартийную, внеличную любовь к народу, к его духовным и бытовым навыкам, к его праву быть так, как он хочет. Воистину любящие народ должны, наконец, найти и общую дорогу».*

«Идея служения Родине сама по себе так велика, диктуемые ею задачи так многообразны, что в ней, в этой всем понятной идее, надо искать то начало, которое должно объединить армию, народ и все государственно мыслящие и любящие Родину элементы», — завещал генерал Врангель.

Родина и Честь — вот, два ключевых понятия для распознавания «свой — чужой». Всякий, честно служащий своей Родине, поступающий по совести — свой. Прочие — чужие. И сейчас кровно необходима консолидация всех порядочных и верных России людей, ибо как отмечал еще Н. В. Гоголь, «если бы только несколько честных людей, которые, из-за несогласия во мнении насчет одного какого-нибудь предмета, перечат

друг другу в действиях, согласились подать друг другу руку, плутам было бы уже худо».

«Людам по-настоящему честным достаточно обменяться мнениями, чтобы прийти к согласию, тогда как дураки и мошенники напридумывают себе и лозунгов, и паролей, и боевых кличей, лишь бы избежать справедливой договоренности», — писал в своем дневнике Вальтер Скотт. И верно, можно при наличии конкретного Дела найти общий язык с человеком, в чем-то *честно заблуждающимся* (не говорю о полоумных фанатиках), но с подлецом — никогда. Просто потому, что человек порядочный интересы общего Дела всегда поставит выше собственных правых или ошибочных верований. Подлец же, в реальности чуждый веры во что бы то ни было, постарается всюду внести смуту и разлад — просто потому, что *подлецам менее всего нужно объединение честных людей, менее всего нужно обозначение предметности. Наоборот, их цель, чтобы всякое живое Дело утонуло в нескончаемых спорах и сваргах*, и, надо заметить, в достижении оной они достигают успеха.

Человеческая же порядочность очень мало зависит от «окрасов» и «уклонов». Тот же «кобра»-Кургинян — подонок не потому, что «проповедует» коммунистические взгляды, а потому что за деньги выполняет любые, самые грязные заказы, нисколько не сообразуясь с «убеждениями» и легко меняя кожу, когда это нужно хозяевам. И занимается он сим «достойным» ремеслом, по крайней мере, годов с 80-х.

Но многим ли уступают ему псевдо-белые, устраивающие похабные шоу якобы для популяризации «белой идеи», поливающие грязью воюющую армию и свой народ? «Мне не хочется *отделять себя от нашего народа*, сейчас переживающего трудное и ответственное время», — так в 91-м году говорил глава РПЦЗ митр. Виталий (Устинов). А теперь «белые» люди,

к тому подчас считающие себя чадами исторической РПЦЗ, отрещиваются от своего народа, клеймя его «ватниками» и иными почерпнутыми у либерально-еврейских публицистов третьей эмиграции наименованиями. Можно ли представить подобные выражения в отношении народа в устах Врангеля, Деникина, Каппеля, Колчака?.. Да и генерала Краснова? Можно ли представить такой уровень «полемики» у Ильина или Шмелева? Можно ли вообразить такие «эсхатологические» изыскания у архим. Константина (Зайцева) или архиеп. Аверкия (Таушева)? Наши псевдо-«белые» прежде «плодов» и «дел» (кои редко водятся за ними по сугубой духовной бесплодности) познаются уже по самому своему слову, ибо звучит оно страшным диссонансом словам тех, на звание последователей которых они претендуют, и совершенно в унисон словам врагов России. А в ответ им на все их сегодняшние обличения нам из-за дали десятилетий звучит горячий голос провидца Шмелева: «...у нас есть и идеалы. И первый наш идеал Родина, Россия. Ее мы хотим, ибо без нее – нельзя. Нельзя иначе! Вам нужно объяснений и программы, почему «иначе нельзя»? Вам непонятно это? Нам понятно, потому что мы – чувствуем и – немногословны. Откуда вы знаете, что нет у нас идеального образа нашей родины? и как вы можете называть наше «иначе нельзя» – «кошачьей привычкой к месту»? Вы и тут не перестаете швыряться оскорблениями! (...) *Не кошачья привычка – родина, а могила наших отцов и братьев, могила нашего славного прошлого, колыбель-могила всех русских и всечеловеческих идеалов, найденных и хранимых теми, кого мы чтим, кого и вы чтите. Родина – колыбель-могила похороненных надежд наших и ваших*».

Примечательно, как слаженно подчас действуют провокаторы (вольные или невольные) из обоих лагерей. В те дни, когда врагам Новороссии и России

требовалось, во что бы то ни стало, сменить руководство ДНР в лице И. И. Стрелкова и его ближайших соратников, это наблюдалось особенно явно. Вот, «красные» последыши Кургиняна поднимают вой о «власовщине», спешно и нагло набрасывая клевету за клеветой о «белогвардейцах, желающих свергнуть Путина и устроить майдан в Москве»... И тут же, буквально через день «белая» «Наша Страна» выдает материал представляющий Стрелкова и стрелковцев приблизительно в том же свете — только «в хорошем смысле слова» — подавая тем самым необходимый пас противоположной стороне, которая тотчас отвечает следующим потоком обвинения, имея теперь в руках новые «доказательства». Такой слаженный «парный конференс» не может не наводить на вполне определенные размышления. Впрочем, выводы всякий способен сделать сам, а факт состоит в том, что обоюдосторонняя провокация увенчалась успехом...

Так поступают люди, не имеющие в реальности твердых убеждений, то есть таких, за которые они готовы были бы пожертвовать жизнью. Люди с убеждениями поступают иначе. По свидетельству Игоря Стрелкова, в ополчении Новороссии были люди самых разных взглядов: от беломонархистов до социалистов... А еще в ополчении состоит много простых русских людей, которые вовсе далеки от каких-либо «идеологий». Их идеология одна — защита своей земли, своих близких, *справедливости*.

Сегодня на территории РФ еще не идет войны, но Россия уже воюет, потому что вне зависимости от границ Украина — это неотделимая часть ее. Очень может статься, что в самом недалеком будущем война придет в наши пределы. Но даже и без нее положение нашей страны сегодня не многим лучше военного — потому что страна вымирает, страна стремительно

деградирует и движется к своему распаду, потому, что слабость всегда порождает распад. На войне солдатам обычно не до политики. Не до праздных споров, которые вполне могут подождать до мирных дней. *Сегодня долг искренних патриотов России стать именно такими солдатами, не партией, а армией.* Можно тысячу раз расходиться во взглядах на многие более или менее важные предметы, но когда на кону судьба Отечества, все они отступают в тень. Потому что *«Родина — это все!»* (Врангель) Потому что мы — русские...

Много споров сегодня вызывает возможность (невозможность) поддержки нынешнего президента РФ. В этих спорах такая возможность обычно формулируется не иначе как *«встать на сторону Путина»*. Подобная постановка вопроса не верна, ибо выбор сегодня отнюдь не за нами, а именно за Путиным. *Наша сторона — Россия, и ни на какую иную мы не переходили и не переходим.* Соответственно, если Путин начинает действовать в интересах России, то оказывается на одной стороне с нами, и мы поддерживаем его, как это было в момент присоединения Крыма. Если же Путин делает выбор в пользу пятой колонны, то именно он, а не мы оказывается на другой стороне.

Мы же в последнем случае очутимся в положении русской армии и всех честных русских патриотов летом 1917 года, когда с одной стороны было Временное правительство во главе с Керенским, с другой — большевики. Керенский в итоге предпочел «социально-близких» большевиков чуждому Корнилову и его соратникам. Первые по этому поводу получили оружие, вторых отправили в Быховскую тюрьму. Через три месяца большевики захватили власть, Керенский бежал за границу, а г-да офицеры и примкнувшие к ним ушли на Дон — воевать за Россию.

Увы, Белой Борьбе в тот момент не удалось вывести Россию на столь необходимый ей третий путь. Во многом, это произошло оттого, что сами лидеры Белого Движения в хаосе тогдашнем не успели порядком осознать его. Однако, с тех пор лучшими мыслителями нашими были глубоко осмыслены и четко прописаны основы этого пути. И очень может быть, что Господь даст России еще один шанс обрести его.

Нынешняя война, идущая где в открытых, а где пока еще в скрытых формах, является в основе своей не политической, экономической или идеологической, но духовной. И потому честь в оной становится — оружием. *Ведь если оружие наших противников — Ложь, и сами они по деяниям своим имеют одного с нею отца, то что можем противопоставить мы? Только Правду.* Не уклоняемую ни в какую сторону, не искаженную никакими партийными догмами. *Полуправда всегда будет побеждена ложью, меньшее зло — злом большим, сумрак — тьмой.* Одолеть тьму может лишь Свет. *«Успехи вредных сил зависят всегда от внутренней деморализации сил добра».* (Л. А. Тихомиров) Одна из причин поражения Белого Движения без малого век назад состояла именно в том, что оно в массе своей не смогло удержать эту высочайшую духовно-нравственную планку. Сегодня в расхристанном Отечестве нашем это, кажется, и того сложнее. Но зато перед глазами нашими есть опыт наших предшественников и, учась на ошибках их, мы можем постараться избежать оных сами.

Исходя из сказанного выше, должно заметить, что в нынешней ситуации решающим фактором будет не количество нашей «армии», но ее качество. Лучше пусть будет она меньше, но состоит исключительно из верных людей, чем набранные в нее «для количества» ненадежные лица внесут в ее ряды раздор и отравят общий дух.

ОСНОВЫ ВЫЖИВАНИЯ

Многие и многие публицисты, писатели, святители указывали, что для возрождения России необходимо возрождения русского духа.

«Укорениться в Боге значит стать сильным в добре. Быть сильным в добре значит иметь настоящий духовный характер, — писал Иван Ильин. — России необходимы, ей дороже всего отныне и на века — люди с сильным, религиозно укорененным и верным характером. Это они — строили Россию в прошлом. Это они будут строить ее и впредь. Для русского народа нет выбора; если он не сумеет укрепить в себе национально-духовный характер, тогда он вообще не сможет удержаться на исторической арене; тогда он будет отвеян в пространство, как мякина, или затоптан, как глина.

Россия сокрушилась в революции потому, что русские люди были в большинстве своем добродушны, но слабы в добре. Сильных же в добре было немного. И вот, когда появились люди сильные во зле и стали звать массы не бояться падения, падать, скользя вниз по линии наименьшего сопротивления, — то множество слабых поколебалось и отдалось этому зову. Тогда *сильные в добре повели неравную борьбу с сильными во зле при бесхарактерном нейтралитете или слабохарактерном разложении массы. И победило зло.*

Чтобы в русском человеке сложился и окреп духовный характер, он должен увидеть добро, поверить ему и в него и полюбить его; это видение, эта вера и любовь должны передать свой духовный заряд воле, и заряд этот должен быть осмыслен и принят разумом. Тогда душа русского человека станет свободною и цельюю в добре: он утвердит свое духовное

достоинство, и вследствие этого честь и честность станут необходимыми и устойчивыми формами его жизни. Рабские черты угаснут в нем навсегда. Он утвердит в себе Сына Божия; и соблазны разнуздания и всесмешения будут ему не страшны. Его поведет дух предметного служения.

Россия не освободится и не возродится, пока русские люди не вступят на предметный путь».

Десятилетия спустя напишет А. И. Солженицын: «Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство не спасет ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди всевозможных свобод — на первое место все равно выйдет свобода безсовесности». И еще: *«Главный ключ нашего бытия или небытия — в каждом отдельном человеческом сердце, в его предпочтении реального Добра или Зла».*

О Русском сердце, как основе нашего бытия или небытия, неоднократно вдохновенного говорил и писал митр. Виталий (Устинов): «Сейчас, в наше время мы часто слышим такие слова, которые, казалось бы, похвальные — пишут большими буквами: «Господи, спаси Россию!» А для Господа — что это, Россия? Карта географическая? Это история России? *Это каждый русский человек в отдельности и вместе!* Это Церковь Русская. Вот, это человек благодатный, хороший, он стремится к Богу, он не святой, но он стремится к Богу, к очищению своему. Вот, это член Церкви. Но если для Господа так, Россия только так представляется, никак иначе, но если мы говорим «Господи, спаси Россию!», а посмотрим на русских: один — мошенник, другой — вор, третий — разбойник, четвертый — еще что-нибудь... Нет, возлюбленные братья и сестры, если каждый из нас будет грешником, не будет каяться, будет пример не для подражания, то где же Россия? Ее нету! Молись, ни молись — ничего не будет совершенно! *Россия*

состоит из душ человеческих. Они благодатные или безблагодатные — вот, в чем вся тайна нашего спасения».

Мы не станем подробно останавливаться в данной работе на аспекте религиозном, ибо он весьма обширен, а воспринять его на данный момент могут далеко не все, «но кто может вместить».

Наша же задача определить те приоритеты, на основе которых могут консолидироваться самые разные по идеологической направленности силы. «Для меня нет ни монархистов, ни республиканцев, а есть лишь люди знания и труда. (...) «С кем угодно — но за Россию!» — вот, мой лозунг», — заявлял Петр Врангель. Именно по этому принципу создавал он крымское правительство, отбирая людей не по убеждениям, но по способностям и готовности служить общему делу спасения Отечества. И работа их принесла немалые результаты — увы, не по их вине, запоздалые, ибо на последнем клочке русской земли даже самое мудрое правление уже не могло спасти положения.

Итак, каковы же наши приоритеты? Если грубо и не вдаваясь в подробности (оным надлежало бы посвятить по отдельной работе, а потому здесь мы сознательно опускаем их), то они выглядят приблизительно так:

- Сохранение единства страны
- Обеспечение нравственного и физического возрождения и развития русского народа, государствообразующая роль которого должна быть четко прописана.
- Очищение власти от коррупционеров и предателей
- Декриминализация страны
- Пресечение нелегальной миграции и максимальное сокращение легальной — до действительно необходимого числа

— Деприватизация объектов национального значения

— Развитие промышленности и сельского хозяйства с тем, чтобы Россия стала самодостаточной страной

— Качественное повышение обороноспособности страны с четкой разработкой военной стратегии, предусматривающей эффективные меры на случай любой внешней угрозы

— Развернутая просветительская работа — в СМИ (с полным переориентированием оных), образовательных и культурных учреждениях.

— Защита семейных ценностей

— Социальная ориентация государства

В сущности, это уже даже не «политика», а элементарные основы выживании страны и народа. И думается, под ними подпишется любой здравомысленный человек вне зависимости от взглядов. Соответственно, изначально работать можно со всеми, кто их разделяет, по ходу отсеивая неспособных и корыстных и формируя костяк тех, на кого можно уверенно рассчитывать в конкретном серьезном деле. «Мы все — от правителя до простого обывателя — должны научиться узнавать людей качественно-духовного заряда и всячески выдвигать их, «раздвигаясь» для них; только так мы сможем верно пополнять нашу национальную элиту во всех областях жизни. Это требование есть не «демократическое», как принято думать, а нравственно-патриотическое и национально-государственное. Только так мы воссоздаем Россию: дорогу честности, уму и таланту!..» (И. А. Ильин)

Мы уже не раз употребили слово «дело» — и неслучайно. Ибо реальное объединение, консолидация различных сил может быть лишь на основе живого, предметного дела, а не программ, пусть даже самых правильных. Отсутствие дела порождает скуку, уныние,

духовную расслабленность и разложение, а как следствие — споры и склоки на пустом месте «от нечего делать».

Совсем иная картина складывается, когда появляется дело. И именно этот феномен мы наблюдали в Новороссии — консолидация самых разных людей во имя общего дела защиты русской земли и справедливости, построения новой жизни на основании традиционных ценностей.

Однако, разве за пределами Новороссии вовсе нет дел? Разве вне открытой войны не для чего объединять усилия? Не говоря о задачах глобальных и не всегда осязаемых, в нашей полуразрушенной, больной, в бедах и катастрофах увязшей стране дел столько — что хватило бы лишь сердец и рук для них. Просто мы так привыкли ко всем этим бедам и катастрофам, что уже практически не замечаем их, не видим, где бываем нужны. Нашим огрубевшим душам для пробуждения требуется некий масштабный коллапс — вот, тогда мы встряхиваемся от спячки, вспоминаем, кто мы и зачем в этом мире находимся, и начинаем что-то делать.

Новороссия дала нам бесценный опыт самоорганизации, который можно (и нужно) использовать для реализации тех или иных задач, для других дел вне зависимости от их масштаба внутри страны. Политика сегодня — это удел болтунов и лиц нетяжелого поведения, обративших ее в политиканство самого дурного тона. В этой «душепагубной комедии» участвовать нет никакого смысла. *Политике бессовестных витий может быть противопоставлено лишь честное делание.*

Да и что же громче и неопровержимее может свидетельствовать о нас, нежели наши дела? И чем еще вернее можно донести наши идеи, как не делами? Вера без дел мертва, идея — также. Невозможно обратить язычника к вере одной лишь проповедью, тем более

грубой попыткой навязать ему оную. Но всяким делом своим, жизнью своей свидетельствуя об этой вере — можно. Примером своим — можно. Это в средние века обращали в свою «веру» огнем и мечом вырожденцы их христианства... Первым христианам не нужны были ни огонь, ни меч, ибо они обладали куда более сильным оружием — Христовой любовью, *Правдой*. Они жили так, как проповедовали, и оттого тысячи и тысячи следовали за ними, сокрушая своих идолов и обретая Свет.

Точно также обстоит дело и с идеями. Их нельзя навязать силой (так можно лишь оттолкнуть), нельзя доказать словами (ибо все, даже самые правильные слова изолганы проходимцами), но терпеливым деланием, сопряженным с терпеливой просветительской работой — можно. Вспомним, что говорил генерал Каппель о работе с пленными красноармейцами, присланными для пополнения его корпуса: *«Передать им, внушить нашу веру, заразить нашим порывом, привить любовь к настоящей России, душу свою им передать, если потребуется, но зато их души перестроить! Их можно, их нужно, их должно сделать такими как мы. Они тоже русские, только одурманенные, обманутые. Они должны, слушая наши слова, заражаясь нашим примером, воскресить в своей душе забытую ими любовь к настоящей родине, за которую боремся мы. Я требую, я приказываю всей своей властью вам всем старым моим помощникам, забыть о себе, забыть о том, что есть отдых — все время отдать на перевоспитание этих красноармейцев, внушить нашим солдатам, чтобы в свободное время и они проводили ту же работу. Рассказать этому пополнению о том, какая Россия была, что ожидало ее в случае победы над Германией, напомнить какая Россия сейчас. Рассказать о наших делах на Волге, объяснить, что эти победы добывала горсточка людей, любящих Россию и за нее жертвовавших своими, в большинстве*

молодыми, жизнями, напомнить, как мы отпускали пленных красноармейцев и карали коммунистов. Вдунуть в их души пафос победы над теми, кто сейчас губит Россию, обманывая их. Самыми простыми словами разъяснить нелепость и нежизненность коммунизма, несущего рабство, при котором рабом станет весь русский народ, а хозяевами — власть под красной звездой. Мы должны свои души, свою веру, свой порыв втиснуть в них, чтобы все ценное и главное для нас стало таким же и для них. И при этом ни одного слова, ни одного упрека за их прошлое, ни одного намека на вражду, даже в прошлом. Основное — все мы русские и Россия принадлежит нам, а там в Кремле не русский, чужой интернационал. Не скупитесь на примеры и отдайте себя полностью этой работе».

Это ли не завет всем нам? И еще: «Ты знаешь мои убеждения — без монархии России не быть. Так думаешь и ты. Но сейчас об этом с ними говорить нельзя. Они отравлены ядом ложной злобы к прошлому и говорить об этом с ними — значит только вредить идее монархии. Вот потом, позднее, когда этот туман из их душ и голов исчезнет — тогда мы это скажем, да нет не скажем, а сделаем, и они первые будут кричать «ура» будущему царю и плакать при царском гимне...»

Того же мнения придерживался и П. Н. Врангель: «... Политическое «кредо» Армии ясно и высказывалось многократно и мной и моими ближайшими помощниками, в частности С. Н. Ильиным в Париже в заседании Бюро национального Комитета: *Армия ведет борьбу не за монархию, не за республику, а за Отечество.* Она не пойдет за теми, кто захочет навязать России, помимо воли народа, тот или иной государственный правопорядок, но станет на страже того порядка, который будет установлен действительно свободным изъявлением народной воли. Вы бесконечно правы, говоря, что требуется величайшее терпение и

величайшее искусство разобраться в той сложной обстановке, в которой протекает теперь эта воля народа. Один неверный шаг может вызвать недоверие народных масс, и тогда дело возрождения России опять может затянуться на несколько лет.

Эта кропотливая работа проникновения в психологию масс с чистыми национальными лозунгами может быть выполнена лишь при сознательном отрешении от узко партийных, а тем более классовых доктрин и искренности в намерениях построить государство так, чтобы построение удовлетворяло народным чаяниям.

Строить придется в потемках, а потому строителям нужно быть сугубо осторожными, дабы не разрушилось воздвигаемое ими здание...

...Все прошлое России говорит за то, что она рано или поздно вернется к монархическому строю, но не дай Бог, если строй этот будет навязан силой штыков или белым террором. В том случае, если в России установится волей народа республиканская форма правления, каждый честный монархист должен будет с этим примириться и быть вернейшим слугой своей Родины.

Перейдя к нам, т. е. к эмиграции, скажу, что, если она претендует на то, чтобы принять какое-либо участие в воссоздании Родины, она должна вернуться домой единым фронтом, с единой программой, с единым лозунгом — Отечество...

...Я убежден, что мы могли бы легко найти общий язык и сговориться; для этого нужно лишь отрешиться от узко партийных программ, от предвзятого, диктуемого воспоминаниями отношения к некоторым именам и объединиться в одном чувстве — любви к Отечеству и желании работать на его благо...»

Так мыслили наши вожди, коих менее, чем кого бы то ни было, можно упрекнуть в недостатке «белизны».

Будем же помнить об этом.

Подвиг несения Русского креста

«Родина требует себе служения настолько жертвенно-чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу», — говорил некогда П. А. Столыпин. Да, именно такого служения требует теперь от нас наша Родина. Требует не красивых фраз, и не отдельных «добрых дел», похожих на скромное подаяние, коим мы так часто успокаиваем совесть, но *подвига* — каждодневного и неуклонного.

Честное несение Русского креста, самим Богом возложенного на наши плечи, это уже часть такого подвига, его начало. «Современные русские люди лишены жизненной карьеры в качестве русских людей: им надо сначала «сменить свою кожу»... — писал Иван Ильин. — И мы должны с этим считаться, не примиряясь и не подчиняясь: *лучше прожить жизнь без карьеры, без успеха, без признания, в скудости и бесправии, чем смотреть из чужих рук, кривить душой во вред России и растрачивать свое национальное достоинство по международным передним. Мы должны принять спокойно и мужественно это кажущееся ничтожество и пребыть в верности родине. Ибо не в карьере дело, а в качестве жизненного пути. **Важно не «казаться» и не «считаться»; важно быть — быть русским**, любить Россию, бороться за нее честно и грозно и стоять до конца за торжество Дела Божьего на земле. Россия всюду, где бьется верное ее сердце. И человек, блюдущий достоинство России как свое собственное и свое достоинство как русское, — вкладывается тем самым в ее историю как драгоценная русская сила, несет ее в себе, служит ей и совершает жизненный путь, который называется не карьерой, а подвигом верности».*

«Грядущая Россия не нуждается в предателях; лучше молчать или шептать, чем выкрикивать лживые и изменнические слова; лучше нищета и неизвестность, чем международная реклама, создаваемая врагами национальной России и Православия... На все такие предложения должен следовать отказ. Категорический отказ. Ни явной подтасовки, ни тайной контрабанды. Ни уловок, ни сделок. Ни наивности, ни плутовства. Мало того: необходима еще борьба с предателями и клеветниками!»

Вот, высочайшая планка, установленная для нас, планка, от соответствия нашей которой будет, в конечном итоге зависеть наше будущее, будущее России. Эта планка не позволяет нам ни уклониться от нас возложенного, ни переложить на стоящего рядом свою ответственность.

«Ответственность», — это понятие немало притупилось в русском человеке. Десятилетиями идея личной ответственности вытеснялась «коллективным безответственным». Собственные слабости, упущения, проступки, недобросовестность мы привыкли извинять себе тем, что «все так живут», что «общество таково» (а определенная категория и дальше идет — «народ плох», «страна нехороша»). А, между тем, никакая коллективная подлость не снимает личной ответственности с каждого ее соучастника.

«В русской революции идея личной годности была совершенно погашена. Она была утоплена в идее равенства безответственных личностей. Идея личной безответственности есть прямая противоположность идее личной годности. Я требую того-то и того-то совершенно независимо от того, могу ли я оправдать это требование своим личным поведением, во имя равенства всех людей — говорит идея личной безответственности. Я требую того-то и того-то и берусь оправдать это требование своим личным

поведением — говорит идея личной годности. Эти противоположения могут показаться отвлеченными, но мы с болью в сердце и наблюдаем их значение в русской действительности», — отмечал П. Б. Струве.

Можно, конечно, привычно списывать все на «режим», на «время». Но *время определяем именно, мы, в нем живущие*. А крупные катаклизмы, включая распад государства, начинаются не в момент этого глобального распада, а с распадов гораздо меньших. С разрушений социальных институтов, семьи, отдельных человеческих душ... Поэтому так важна сегодня идея личной ответственности, сознательности, трезвости.

«Мой дух, моя семья да мой труд — добросовестный, неусыпный, без оглядки на захлебчивую жадность воровскую, — а как иначе вытягивать? Хоть бы и секира опустилась на воров (нет, не опустится), а без труда все равно ничего не создастся. Без труда — нет добра. Без труда — и нет независимой личности, — писал А. И. Солженицын. — *Не нынешнему государству служить, а — Отечеству. Отечество — это то, что произвело всех нас. Оно — повыше, повыше всяческих преходящих конституций*. В каком бы надломе ни пребывала сейчас многообразная жизнь России — у нас еще есть время остояться и быть достойным нашего нестираемого 1100-летнего прошлого. Оно — достояние десятков поколений, прежде нас и после нас. *И — не станем же тем поколением, которое всех их предаст*».

«*Кто бы я ни был, каково бы ни было мое общественное положение, — от крестьянина до ученого, от министра до трубочиста, — я служу России, русскому духу, русскому качеству, русскому величию, — не «маммону» и не «начальству», — «не личной похоти» и не «партии», не «карьере» и не просто «работодателю», — но именно России, ее спасению, ее строительству, ее совершенству, ее оправданию перед Лицом Божиим. Жить и действовать так значит жить и*

действовать согласно главному, предметному призванию русского человека, это значит жить предметно, т. е. службу превратить в служение, работу в творчество, интерес во вдохновение, «дела» освятить духом Дела, заботы возвысить до замысла, жизнь освятить Идеей». (И. А. Ильин)

Именно таким образом закаливаются души для подвига, к которому все мы сегодня призваны. Никто нас не придет и не спасет, если сами мы не начнем работать над своим спасением, ибо спасение Отечества, подлинное национальное возрождение достигается общими усилиями, а не волею одного или нескольких героев. Так было в Смуту 1612 года, так было и при нашествии Наполеона. Хотя безусловным представляется и то, что герои, чья энергия и воля могла бы заряжать и направлять других, России необходимы. И сегодня, быть может, более чем когда-либо.

*«Настоящее мужество и мудрость принадлежит только меньшинству народа. Из-за этого эти люди и называются героями, вождями. Герой — это значит, когда один человек может каким-то образом изменить мир. Он выделяется из трусливой, блуждающей толпы и берет на себя ответственность. Ну вот — *означайтесь вы, герои! Русь переживает сейчас такой момент, когда она опять нуждается в целой армии героев. Пускай масса останется трусливой и заблудшей, а вы — выходите вперед, объявитесь*», —* взывал совсем еще недавно журналист Павел Хлебников, потомок белоэмигрантов, осуществивший мечту о возвращении на Родину и погибший здесь...

А десятилетиями раньше величайший пророк и мыслитель Ильин указывал: *«Дух рыцарственности состоит прежде всего и больше всего в добровольном и волевом принятии на себя бремени и опасностей во имя Божьего Дела на земле. И надо признать, что если*

жизнь ожидает этого от нас всегда, и даже в самое благополучное время предлагает нам такие бремена и связанную с ними ответственность и опасность на каждом шагу, — то после русского военного крушения и революционного разгрома все возрождение и восстановление России будет целиком зависеть от того, найдется ли в нашей стране кадр людей, выдержанный в таком духе и способный к такому служению. Кадр неподкупный — и потому ничего не продающий ни иностранцам, ни внутренним врагам России; верный любовью и совестью — и потому способный собрать вокруг себя доверие и преданность во всех сердцах, верных родине, рыцарственный — и потому призванный к служению и к организации публичного спасения».

Заключение

Определив путь, можно, как уже было сказано выше, взаимодействовать со всеми, кто готов честно разделить его. Значит ли это, что должно частично отказаться от собственных взглядов, раствориться в «общем котле» во имя объединения разных сил? Ни в коей мере. *Отступничество от правды, лицемерие никогда не принесет доброго плода.* Речь идет лишь о том, что перед лицом общей угрозы можно и должно отложить споры на тему «чья правда правдивее», терпеливо относясь к чужим (пусть и чуждым для нас) воззрениям при условии, что и наши взгляды принимаются с тем же терпением, без каких-либо попыток «перековать». Единственная «идеология», от которой следует сегодня категорически отказаться всем настроенным на совместную работу силам — это большевизм, будь он «красный» или «белый».

Если мы хотим, чтобы в будущем именно Белая Идея стала доминирующей, то сегодня и сейчас нам должно стать на передовые рубежи *Русского фронта*, как это было в Новороссии, подавая пример, становясь центром, вокруг которого собираются другие силы.

Таким образом, честное и неколебимое исповедание своих идеалов в сочетании с самоотверженным служением своей стране и своему народу станут теми добрыми семенами, которые неизбежно дадут желанные всходы.

В таком-то предметном и ответственном служении и заключается, как нам представляется, то самое «*принципиально новое Белое Дело*», о котором писал однажды И.И Стрелков.

Белое Дело — суть Русское Дело. Белая Борьба — суть борьба за сохранение, за бытие исторической

России. И лишь победа в этом сражении способна в будущем вывести наш народ на белый путь или, лучше и вернее сказать — *царскую тропу*, столь безрассудно оставленную нами век назад и практически затерянную в буреломе новейшей истории.

Приложение

Быть Русскими (путь национального возрождения в заветах классиков от XIX до наших дней)

«Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь сам Бог.

...Вы еще не любите Россию: вы умеете только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном, что в ней ни делается, в вас все это производит только одну черствую досаду да уныние. Нет, это еще не любовь, далеко вам до любви, это разве только одно слишком еще отдаленное ее предвестие. Нет, если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России и будто они ей уже не нужны совсем; напротив, тогда только во всей силе вы почувствуете, что любовь всемогуща и что с ней возможно все сделать». (Н. В. Гоголь)

«Как же быть? Стать русским во-первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским — значит перестать презирать народ свой... Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний». (Ф. М. Достоевский)

«Бывает, что народ, особенно под влиянием ошибок руководящей образованной части своей, не только забывает те руководящие идеи, которые вытекают из его природы, но даже начинает воображать себя совсем иным, что он есть по природе. Это — моменты смут и расстройств, которые могут быть даже роковыми. В эти моменты сознательный гражданин и государственный человек должны еще внимательнее вдумываться в те руководящие национальные идеи, которые хотя и покинуты в данную минуту народом, но единственно способны вывести его на торный путь развития. Эти исторические руководящие идеи нужно особенно старательно напоминать народу в моменты заблуждений его сознания».

«Никогда, никакими благодеяниями подчиненным народностям, никакими средствами культурного единения, как бы они ни были искусно развиваемы, нельзя обеспечить единства государства, если ослабевает сила основного племени. Поддержание ее должно составлять главнейший предмет заботливости разумной политики.

Это правило обычно склонны забывать абсолютистские правительства, которые даже стараются купить благосклонность наиболее враждебных государству племен всевозможными им благодеяниями насчет того племени, которым создано и держится государство [В этом отношении справедливые упреки возбуждает и русская политика]. Это — политика саморазрушения.

Обязанность развития производительных сил нации лежит на государстве более всего по отношению к племени или племенам, его создавшим. Как бы ни было данное государство полно общечеловеческого духа, как бы ни было проникнуто идеей мирового блага, и даже чем больше оно ей проникнуто, тем более твердо оно должно памятовать, что для осуществления этих целей

необходима сила, а ее дает государству та нация, которая своим духом создала и поддерживает его Верховную власть. Остальные племена, пришедшие в государственный состав по историческим случайностям и даже иногда против воли, уважают правительство данного государства только по уважению к силе основной национальности, и если почувствуют ее захиревшей, не могут не получить стремления создать себе иное правительство, более сродное их духу».

«Восстановление потрясенной гегемонии Русского народа в Империи, его историческими усилиями созданной, составляет теперь жгучую потребность времени. Но для этого нужно прежде всего быть достойным высокой ответственной роли, нужно быть духовно сильным и хотеть своего права. Без этого бумажные права не помогут. Между тем кто не вспомнит с горечью, до какой позорной степени у нас способно было в это время падать даже простое самолюбие и элементарнейшее чувство любви к отечеству? Не восставши из такого праха, не воспрянув душой, — что может значить, что может сделать какой бы то ни был народ?

Таким образом, перед всеми нами разворачивается обширная область трудов и усилий по пробуждению национального сознания, достоинства и силы. Воскресение родины и успешное служение своим идеалам требует непрерывного созидания и поддержания всего того, что необходимо для их реального существования. Без разумной подготовки почвы не вырастет никакой злак и не принесет пышного плода.

В этой области открывается ряд существеннейших задач. Наука, просвещение, культура составляют такие условия, без которых невозможно ни сознательное развитие государственных учреждений, ни служение Церкви в сложных обстоятельствах современности,

воздвигающих против нее борьбу; невозможно без этого и правильное социальное устройство. *Наука, просвещение и культура должны быть носителями знамени русских идеалов...*» (Л. А. Тихомиров)

«Только если русский народ будет охвачен духом истинной государственности и будет отстаивать ее смело в борьбе со всеми ее противниками, где бы они ни укрывались, — только тогда на основе живых традиций прошлого и драгоценных приобретений живущих и грядущих поколений будет создана — Великая Россия». (П. Б. Струве)

«Бороться с национальным обезличиванием наших детей мы должны именно на этом пути: надо сделать так, чтобы все прекрасные предметы, впервые пробуждающие дух ребенка, вызывающие в нем умиление, восхищение, преклонение, чувство красоты, чувство чести, любознательность, великодушие, жажду подвига, волю к качеству — были национальными, у нас в России — национально русскими; и далее: чтобы дети молились и думали русскими словами; чтобы они почуяли в себе кровь и дух своих русских предков и приняли бы любовью и волею — всю историю, судьбу, путь и призвание своего народа; чтобы их душа отзывалась трепетом и умилением на дела и слова русских святых, героев, гениев и вождей. Получив в дошкольном возрасте такой духовный заряд и имея в своей семье живой очаг таких настроений, русские дети, где бы они ни находились, развернутся в настоящих и верных русских людей».

«Современные поколения русских людей проходят через трудную историческую школу, которая должна освободить их от всяких политических и национальных иллюзий и открыть им глаза на своеобразие русского народа, на драгоценную самобытность его культуры, на его государственные задания и на его врагов. Довольно слепоты, наивности и легковерия! *Тот, кто любит*

Россию, обязан зорко наблюдать, предметно мыслить и делать выводы. Только тогда ниспосланные нам уроки не пропадут даром...

...Россия спасется только самостоянием, и нам всем; надо блюсти свою полную духовную независимость!» (И. А. Ильин)

«Ни один не-русский гражданин России на вопрос «кто ты?» не назовет себя «россиянином», а с определенностью: я татарин, я калмык, я чуваш, либо «я русский, если душой верно чувствует себя таковым. И в остатке расплывчатое «россияне» достается нам в удел разве что для официальных холодных обращений да взамен полного наименования гражданства. Но никогда нам не определиться и не понять самих себя, если примем негласный запрет называть себя «русскими»».

«...как же иначе может духовно растерзанная Россия вернуть себе духовные ценности, если не через национальное возрождение? До сих пор вся человеческая история протекла в форме племенных и национальных историй, и любое крупное историческое движение начиналось в национальных рамках, а ни одно — на языке эсперанто». (А. И. Солженицын)

«Мы пропустили белее пол-столетия в развитии национального самосознания. В это время турки, арабы, китайцы, японцы — все проснулись, осознав каждый себя как единое племя и поняли, как нужно работать вместе, чтобы это племя процветало в современном мире. Все народности, достигавшие успеха, сначала искали и находили свои забытые языки, предметы своего культурного наследия, свои вековые обычаи общественного быта. Русские же, из-за своей природной доброты и доверчивости остались — как голая доска, над которой все остальные могли безнаказанно торжествовать и даже издеваться. Кто рисует на ней

свои собственные произведения, а кто и отломает кусочек...»

«Без господства какого-то одного народа и одной культуры любая многонациональная страна обречена на междоусобицу и историческую гибель. Даже во времена своего самого бурного развития Русь мало ущемляла свои малые народы и иноверцев. Этим Российская империя отличалась от других империй. Но мы не должны забывать, что Россию создали не мусульмане, не татары, не немцы, не евреи и не грузины. Россию создали русские. Сегодня враги России как только не называют русский народ: сборище лентяев, дураки, пьяницы и воришки, люди, по словам Бориса Березовского, с “рабским менталитетом”. Но будь русские такими, разве освоили бы они одну шестую земного шара, построили бы великую цивилизацию? Из тысяч и тысяч племен, которые появлялись на свете на протяжении тысячелетий, только единицы смогли создать великую цивилизацию. Русские из этих избранных народов». (П. Хлебников)

«Власть не может считаться целью. Власть — это средство для охранения жизни, спокойствия и порядка; поэтому, осуждая всемерно произвол и самовластие, нельзя не считать опасным безвластие правительства. (...) Бездействие власти ведет к анархии.» *Правительство должно избегать лишних слов, но есть слова, выражающие чувства, от которых в течение столетий усиленно бились сердца русских людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей. Слова эти: неуклонная приверженность к русским национальным началам. Это противовес беспочвенному социализму, это желание, это страстная желание и обновить, и просветить, и возвеличить Родину, в противовес тем людям, которые хотят ее распада».* (П. А. Столыпин)

«Бывает политика, которой представители говорят: «Наша задача — благополучно провести государство через заботы настоящего момента. Завтрашний день принадлежит тем, кто будет жить завтра. Пусть они сами позаботятся о своем дне, как мы заботимся о своем». Это политика ничтожная, не заслуживающая названия политики. Она и нечестна, и неразумна. Те исторические моменты, когда она появляется, суть предвестники гибели правительства или государства, или даже нации. *Люди, не способные в задачах дня помнить задачи будущего, не имеют права быть у кормила правления, ибо для государства и нации будущее не менее важно, чем настоящее, иногда даже более важно. То настоящее, которое поддерживает себя ценой подрыва будущего, совершает убийство нации*». «Только сила сдерживает все это множество людей в добропорядочности. Сила должна быть разумна в благожелательна, но прежде всего, необходимее всего единая сила. Даже господство одного эксплуататора, тирана, позволяющего себе все беззакония, но силой своей не допускающего других до тех же беззаконий, все-таки лучше для общества, чем анархия, беззаконие всех мелких сил, которые неожиданно, на всяком месте готовы обидеть и уничтожить человека. Посему-то общество не уничтожается и способно существовать даже при самой страшной тирании, обладающей силой, но погибает при благодушном бессилии». (Л. А. Тихомиров)

«Русская государственная власть может определяться только верою, совестью, честью и российским всенародным благом. Это должна быть автономная и предметно-убедительная власть. Наконец, эта власть должна быть в государственных делах волевым центром страны. Безволие и слабование не импонирует русскому человеку. Сам не имея зрелого волевого характера, русский человек требует воли от

своего правителя. Он предпочитает окрик, строгость, твердость — уговариванию, «дискуссиям» и колебаниям; он предпочитает даже самоуправство — волевому ничтожеству. Ему необходима императивная убедительность власти». «Без общего интереса, без всеобщей (т. е. всем общей) цели, без солидарности государство не может существовать. Политическая цель это та цель, про которую каждый гражданин может сказать: «это моя цель», и будет при этом прав; и про которую он должен добавить: «это не только моя цель»; и про которую все граждане вместе и сообща могут добавить: «это наша общая цель», и будут при этом правы». *«Государство есть дело единого народа, живая общность интересов и возможностей, связанных на «национальном» уровне солидарности; в этом смысле жизнь государства может поддерживаться только «национальной» властью».* (И. А. Ильин)

«Власть — это не добыча конкуренции партий, это не награда, это не пища для личного честолюбия. Власть — это тяжелое бремя, это ответственность, обязанность и труд. И пока это не станет всеобщим сознанием властвующих, Россия не найдет себе благополучия». (А. И. Солженицын)

«Не люди для государства, а государство для людей. Но то, что выше всех — это Отечество, род, племя. И люди, и государство — должны служить Отечеству первым делом... Государство — это организованная воля народа, не воля над народом. Единственно, что дает Государству жизнь — это процветание его живого народа со своим интересом, со своими ценностями. Только когда люди настаивают на соблюдении этих интересов и ценностей, государство является чем-то благородным, великим, вдохновенным, а не бременем на ежедневную жизнь народа. *Роль Государства — способствовать умножению и процветанию всех своих народов, и своего главного*

государствообразующего племени. В тот момент, когда оно перестает способствовать этому, такое государство подпадает под проклятие». (П. Хлебников)

2014

Сумерки сгущаются

Темны дела творятся на Руси.
Кровавую заваривают кашу.
Все истины предельно исказив,
Мутят умы разнузданным шабашем.

Скорей! Скорей! Всех спутать, замешать,
Да кинуть клич, стравить и бросить в драку...
Помчится тройка, что не удержать,
Ломая ноги в скачке по оврагам.

«Спутать, спутать — и ничего больше, ввести в это дело посторонние, другие обстоятельства, которые запутали бы сюда и других, сделать сложным, и ничего больше. (...) Первое дело спутать. Так можно спутать, так все перепутать, что никто ничего не поймет. (...) Я знаю все их обстоятельства: и кто на кого сердится, и кто на кого дуется, я кто кого хочет упечь. Там, пожалуй, пусть их выпутываются. Да покуда они выпутаются, другие успеют нажиться. Ведь только в мутной воде и ловятся раки. Все только ждут, чтобы запутать...» — в этих словах, вложенных Н. В. Гоголем в уста предтечи бесов Достоевского, безымянного юрисконсульта, выражен, в сущности, механизм организации всех провокаций, всех смут, коими так богата наша новейшая история. Наблюдая за происходящим в последнее время в российской общественной жизни, трудно отделаться от впечатления, что механизм этот приведен в действие с новой силой, и неведомые винтики пришли в движение.

1. Вирус сумасшествия

Если в обществе нарочито и методично провоцируются дискуссии, далекие от реальных проблем сегодняшнего дня, носящие нездоровый характер, сводящиеся к сварам кухонного образца, это означает лишь то, что затевается очередное темное дело, от которого всемерно необходимо отвести внимание. Для известного рода «рыбаков» особенно велик улов в мутных водах, а российская общественная жизнь именно таковым и является, и водица мутнеет день ото дня.

В статье «Болезни русского самосознания» (<https://www.chitalnya.ru/work/125133/>) мной уже указывалось на тех «дохлых кошек», которые с великим усердием подбрасываются нам, дабы стравить всех со всеми и усугубить царящий в умах хаос. Истекший месяц явил их все разом, и немалую роль сыграл в этом кинематограф. Отечественному зрителю были продемонстрированы две картины: «Царь» и «Заговор».

За рамками данной статьи анализировать «творение» П. Лунгина. Нельзя, однако, не заметить, что этот режиссер всегда очень тонко улавливал конъюнктуру. И когда снимал похабную, оплевывающую Россию «Свадьбу», и когда под влиянием надвигающейся «симфонии» подсуетился с «Островом». Надо думать, и теперь момент для «Царя» был избран не случайно. В расколотое сознание был запущен очередной вирус, активизировавший все застарелые болячки. Общественность бросилась в обсуждения личности Ивана Грозного, причем зачастую в одном единственном аспекте: был ли он святым. Что называется, полезли тараканы из всех щелей. И, вот, уже проходят целые акции в защиту грозного царя от

режиссера Лунгина, и Иван Васильевич, оклеветанный якобы Карамзиным, возводится в число великомучеников — почему-то в компании... поэта Есенина. Можно было бы, конечно, посмеяться над подобной чепухой, если бы она не стала распространяться, повторяться, обсуждаться на полном серьезе, захватывая не только мелкие, полумаргинальные группы и ресурсы, но как будто бы серьезные издания и общества. Является удручающая картина ликующего невежества и торжествующего безумия, забивающего и подавляющего голоса здравых и знающих.

Одновременно на экраны вышла лента, не имевшая столь громкого резонанса, но тоже привлекающая к себе внимание. В снятом неким режиссером Либиным, проживающим в США, фильме «Заговор», изобилующим карикатурными персонажами, среди которых выделяются похожий на российского президента в балаганной бороде «император» и Орбакайте-«императрица», рассказывается «подлинная», как заверено в анонсе, история убийства Распутина. «Святого старца», оказывается, ликвидировали по заказу англичан, *так как он сговорил Государя и Государыню заключить сепаратный мир с Германией (!)*, который был сорван лишь этим убийством. Большого издевательства над многострадальной нашей историей и Императорской семьей изобрести было трудно, но не это вызвало шумиху интересующейся общественности. А опять-таки вопрос о святости! На этот раз Распутина, коего именно в качестве святого преподносят режиссер Либин и исполнивший по благословению патриарха эту роль «священник» Иван Охлобыстин, по совпадению в то же время сыгравший шута в лунгинском «Царе». Людям с разрухой в головах и дефицитом совести нет дела до истории. И трагедия семьи последнего русского

Государя превращается ими в постыдную и душепагубную клоунаду.

На этом фоне продолжается еще одна вечная «дискуссия». И снова, можно сказать, о «святом»! На этот раз — Сталине. Потихоньку-полегоньку идет у нас ползучая реабилитация «отца народов». И куда ни взглянешь, непременно натыкаешься на него: в телесериалах и документальных программах, в газетах и книгах. А уж про Интернет и говорить не приходится. Имя Сталина «украшает» метро, реабилитируется в учебниках. На Урале вознамерились восстановить памятник...

По ходу дела вбрасываются «кошки» помельче. Провоцируется усобная грызня по любому поводу, а подчас безо всякого повода, поиск «врагов», взаимная подозрительность. И вот, общественное мнение вновь занято «темами», занята не делом, появления которого всего больше и боятся «рыбаки», а пустопорожными «дискуссиями» бредового характера, упоенным пожиранием друг друга. И уже не важно, какие территории, какие ресурсы отданы Китаю, не важно, что развалена армия, не важно, что образование разрушается, не важно, что вымирает народ... Наше общество подобно, в данном случае, рыбе, которая заглатывает крючок, на котором и приманки-то нет, и совершает тем самым духовный и умственный суицид.

2. Принцип домино

Между тем, в жизни реальной происходят вещи куда более серьезные и подчас страшные, и мутные воды обгаются кровью. По поводу событий, о которых речь пойдет далее, еще рано делать уверенные выводы, и потому попытаемся просто восстановить их хронологию и сделать кое-какие пометы для памяти.

В начале ноября были арестованы подозреваемые в убийстве адвоката Маркелова и журналистки Бабуровой. Само это убийство изначально было очень похоже на провокацию, и в нем не замедлили обвинить русских националистов. Из этой среды, соответственно, и искали подозреваемых. Утверждается, что нашли их, исследуя записи на форумах и в блогах Интернета. Ряд СМИ поспешили заметить, что на националистических ресурсах нередко можно обнаружить угрозы в адрес представителей антифашистского движения, а также изъявления радости по случаю их гибели. Однако следовало бы заметить, что крикуны, больше других шумящие на подобных ресурсах, как раз никогда не пойдут реализовывать свои «мечты» с оружием в руках. Это другая психология. Человек, совершающий профессиональное, хладнокровное убийство, никогда не будет сидеть и болтать об этом в Интернете. Один из подозреваемых, тем не менее, как будто бы дал уже признательные показания. Но велика ли цена признательным показаниям, полученным в нашей тюрьме?.. Обращают на себя внимания еще ряд странностей. Это и зековские телогрейки и маски, надетые на арестованных в суде. И то, что второй подозреваемой Е. Хасис долгое время не разрешали встречу с ее адвокатом, с которым у нее был заключен договор.

Буквально через несколько дней после этого в Москве был застрелен в собственном подъезде лидер антифашистов И. Хуторской. Снова профессиональный, хладнокровный выстрел, очень напоминающий почерк наемного убийцы. По странному стечению обстоятельств, буквально накануне убийства в сети был размещен ролик с записью прошлогоднего нападения на Александра Белова. Следствие и сами антифашисты, разумеется, сразу заявили, что не сомневаются в причастности к убийству национал-радикалов. Тут же, как из-под земли явилась некая контора, назвавшаяся боевой организацией русских националистов, которая взяла на себя ответственность за убийство. В реальности такой организации просто не существует, во всяком случае, никто и никогда не слышал о ней прежде.

Следом за убийством Хуторского было совершено нападение на штаб движения «Наши» и здание, где расположен офис «России молодой». Расследование всех этих преступлений взяты на особый контроль в ГУВД Москвы, и представители органов уже заявили о вероятной причастности к акции представителей все того же «националистического подполья».

Наконец, 20 ноября в Москве раздаются новые выстрелы. На этот раз — в храме. Неизвестный в маске убил известного священника о. Даниила Сысоева. О. Даниилу не раз угрожали, и следствие сразу выдвинуло основную версию: месть радикальных исламистов, либо сектантов, среди которых особо упомянуты были родноверы. Обращает на себя внимание одна странность: убийца, как выходит из показаний свидетелей, не знал свою жертву в лицо. Он действовал опять-таки, как профессиональный наемный убийца, выполняющий заказ, а не как помешанный фанатик. Эта деталь вызывает немало вопросов, так как невозможно представить себе фанатика, нанимающего киллера.

Фанатики действуют сами. И, само собой, знают в лицо того, с кем решили свести счеты. Одним словом, дело ясное, что дело темное.

Под аккомпанемент этих криминальных событий небезынтересные процессы набирают обороты в правоохранительных органах. В Сети явилась целая серия обращений «несогласных милиционеров». Зачинатель данного движения майор Дымовский в одночасье обрел буквально всероссийскую славу и развил самую кипучую деятельность. Бывший милиционер ездит по разным регионам, дает интервью, выступает перед людьми, заявляет о создании своего движения, призывает на борьбу с режимом. Все это вроде бы неплохо и правильно, но странным представляется такая быстрая и активная раскрутка, объектом которой стал Дымовский. С трудом верится, что бунтарь-одиночка мог все это организовать сам, не имея за спиной влиятельных сил, способствующих ему. О том, что это за силы, покуда остается лишь догадываться.

На фоне милицейского демарша и призывов к борьбе с властью примечательно еще одно явление. На ряде прошедших в последнее время собраний сотрудников МВД раз за разом звучал один и тот же посыл обществу: «Милиция — часть народа. В случае протестных выступлений, ОМОН стрелять в народ не будет!» Принимая во внимания обычное поведение ОМОНа, в этом можно усомниться...

3. Как не попасться на крючок

Как связаны все вышеперечисленные события, и какова их подноготная, каждый волен решать сам. Но неоспоримым итогом их является усугубление смуты, духовного и умственного хаоса, всевозможных распрей. Колчаковский генерал К. В. Сахаров писал в своих воспоминаниях: «Нас разделяли с первого дня проклятой революции. И мы сами поддавались злему разъединению... И пока этот зловредный процесс не кончится, пока не будут забыты споры и раздоры, пока все не объединятся в одной цели спасти Родину и жить только для нее: до тех пор не можем мы ждать милости Божией и просвета». Все то же наблюдаем мы сегодня. Налицо всегдашний набор провокаторов, подразделяющихся на три вечных типа: Азефы, Гапоны и помешанные. Первые ведут свою игру, работают исключительно на себя, играя по очереди в интересах тех, кто больше заплатит. Вторые в силу природной недалекости сами оказываются игрушками в руках закулисных кукловодов и делают свое скверное дело без злого умысла. К третьей категории относятся определенный процент неуравновешенных людей, подхватывающих самые безумные идеи и теории, являющиеся де-факто хорами при провокаторах-заправлялах, группой поддержки, без которой, однако, все действия их руководителей не имели бы никакой силы. В кризисные моменты вся эта компания разрушителей активизируется, что и происходит сейчас на наших глазах. Что же надлежит делать человеку разумному, дабы не попадаться на удочку и не вносить своей лепты в общий раздрай?

1. К любым заявлениям необходимо относиться с чрезвычайной долей осторожности, помня, что

радикальность и громкость фраз далеко не всегда являются свидетельством ума и порядочности выкрикивающих их.

2. Не вносить дополнительных расколов вечным поиском «врагов», голословными обвинениями, основанными часто на доводе «морда не нравится», не увлекаться разоблачениями, на которые так падко общество, стрельбой по своим. Публичные обвинения в чей-либо адрес допустимо выражать лишь при наличии серьезных, тщательно проверенных и неоспоримых доказательств оных.

3. «Дискуссий» указанного выше порядка следует избегать вовсе. Некогда А. С. Пушкин тонко заметил относительно Чацкого, что он не может считаться умным человеком, поскольку умный человек, вступающий в споры с дураками, неизбежно ставит себя на одну доску с ними. И таким образом, невольно дает подпитку им, играет им на руку. Вдобавок человеку разумному никогда не переспорить сумасшедших, поскольку у него нет той большой психической энергии, которой подавляют оппонента последние.

4. О любом предмете необходимо судить, лишь вникнув в него, не делая поспешных выводов, не основываясь на том, что «одна баба сказала».

5. Главным критерием оценки любой фигуры, любой организации должны быть не слова, а дело. И только на базе реального дела может быть возможно настоящее сотрудничество, для общего дела можно и нужно закрывать глаза на многие идейные разногласия, не имеющие принципиального значения в данной ситуации. Обсуждения их может вестись, но только при условии, что дискуссия строится на действительных аргументах и знаниях, а не на невежестве и истерике, дополняемых непременным желанием перейти на личности и свести разговор к принципу «сам дурак».

Руководствуясь данными принципами, можно художественно защищаться от воцаряющегося бедлама и сохранять возможность для совместной работы — того, в сущности, малого, что необходимо для начала и чего из-за гордыни одних, бессовестности других и глупости третьих, этой роковой триады, губящей раз за разом любое дело, никак не удастся достичь. И покуда это не будет достигнуто, рассчитывать на возрождение России, на возникновение созидательных процессов в ней рассчитывать не приходится, и мы будем обречены наступать на одни и те же грабли и терпеть поражение за поражением.

2009

Об изгибах национал-патриотической мысли

В последнее время в национал-патриотической среде все чаще стали озвучиваться идеи, которые невозможно оставить без разбора, ибо они разрушительны и губительны для страны и народа, о которых как будто пекутся их апологеты. В этой статье нарочно не будет озвучено имен, не будет высказано персональных обвинений по чьему-либо адресу. Речь пойдет исключительно об идеях, критика коих ни в коей мере не означает враждебного отношения к солидарным с ними, а, тем более, к целым движениям, внутри которых обыкновенно наличествуют разные мнения.

Проблема Кавказа или проблема России?

Более двух лет назад мной была написана брошюра, посвященная геноциду русских в республиках бывшего СССР. В кратком предисловии к ней я акцентировала внимание на том, что повлекло трагедию рубежа 80–90-х, спараллелив в специальной таблице этапы тогдашней прелюдии с теперешней, ведущей к тому же результату. Увы, многие читатели моей брошюры, как я поняла позднее, пропустили в ней то главное, во имя чего она писалась. Пропустили *предупреждение против повторения*. Пропустили те самые параллели. И встали на тот самый путь, который и привел нас двадцать лет назад к катастрофе.

Та самая таблица:

СССР

1. Интернациональная, антирусская власть, открыто исповедующая «ненависть к русским, презренье к России». Антинациональная элита.

2. Идея «братства народов». Насильственное братство, во имя которого всемерно подавлялось национальное самосознание русских. Советизация русского человека. «Русский» — синоним контрреволюционера, само слово это практически вне закона.

3. Поощрение местечковых национализмов. Преференции за счет русских т. н. «националам», вымогавшим их стенаниями о своей якобы угнетенности.

4. В случае возникновения конфликтов между русскими и «националами» — поддержка меньшинств.

5. Статья 59–7 Уголовного Кодекса («Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению

национальной или религиозной вражды или розни»).

6. Последствия: в «братских» республиках возникают Национальные фронты, активизируются центробежные силы, нарастает антирусская истерия, игнорируемая центром.

7. Чрезмерная раздробленность и слабость самих русских, забвение своих национальных интересов. Возникновение идей о благодетельности раздела страны, дабы жить «отдельным домом».

РФ

1. Антинациональная, чуждая и враждебная русскому духу и русским интересам власть. Антинациональная элита, без стеснения исповедующая неприкрытую русофобию.

2. Толерантность. Насильственная псевдолюбовь, именем которой осуществляется подавление русского самосознания во всех его проявлениях. Оброссиянивание русского человека. «Русский» — синоним экстремиста, фашиста, само слово под негласным запретом.

3. Заигрывания с национализмами меньшинств, которые под стоны о своем притеснении добиваются все новых и новых уступок им за счет и в ущерб русским. Ярчайший пример — русское восстание в Грозном в годы хрущевского правления.

4. Во всех межнациональных конфликтах власть непременно встает на сторону представителей меньшинств, исключая для русских всякую презумпцию невиновности.

5. Статья 282 Уголовного Кодекса. Т. н., «русская статья», по которой за «экстремизм» в подавляющем большинстве случаев привлекаются исключительно русские.

6. В ряде республик возникают и развиваются национальные движения, центробежные силы,

антирусские настроения и выступления, на которые власть закрывает глаза.

7. Большая часть русского народа остается безразлична к происходящему, к собственной судьбе. При этом возникают идеи о пользе раздела страны, освобождения от окраин и выделения части России в отдельную русскую республику. Наша власть всецело повторяет пагубную политику кормления окраин при вымаривании центральной России и забвении бескрайних просторов Сибири и Дальнего Востока. Политика эта не может не возмущать любого трезво мыслящего человека. И когда наше бессовестное и безумное телевидение словно нарочно рассказывает нам об очередных вливаниях в Кавказ, показывает день рождения президента Чечни с приглашенными мировыми «звездами», то, думается, во многих головах промелькивает желание освободиться от черной дыры путем отделения. Поэтому лозунг «Хватит кормить Кавказ!» был обречен на популярность. И был незамедлительно вброшен. Так две вроде бы противоположные силы с двух концов начали движение к одной цели, поставленной закулисным кукловодом — *развалу России*. Точно также многие советские люди некогда опробетливо поддержали лозунги об отделении республик, рассуждая, что тогда нам не придется их кормить. В итоге мы и теперь их кормим. Только в гораздо худшем виде. Страны нет, зато есть постоянные кредиты и толпы мигрантов, заполонивших Россию и живущих за ее счет. Точно также, потянув с разных сторон, разорвали тогда страну на куски. Но и теперь — мало. И говорят иные «радетели» за русский народ: для того, чтобы выжить организму, иногда необходима ампутация! Да неужто недостаточно откромсали вы еще от живого тела, господ калекари?

Попробуем разобраться в аргументах сторонников популярного лозунга и ответить на них.

— *Кавказ получает непропорционально большое количество бюджетных вливаний.*

Справедливо. Однако, укажем два момента. Во-первых, инвестиции Кавказа в сравнении с разворовываемыми средствами и всевозможными пиар-проектами типа Сколково — это капля в море. К примеру, дотации всему Северному Кавказу составляют сегодня 156,374 млрд. руб. в год, тогда как на одну лишь Олимпиаду в Сочи выделено 699,3 млрд. руб., а на постройку только одного моста для саммита АТЭС — 2 млрд. долларов. Во-вторых, в иных случаях лучше пожертвовать финансами, если это помогает сохранить мир. Другое дело, что с миром-то у нас незадача. А потому справедлив во многом и второй довод:

— *Кавказ наводняет Россию преступниками. За что мы платим? Чтобы выходцы с Кавказа бесчинствовали в наших городах?*

Все так. Да только адресование этой претензии Кавказу — это уход от реальной проблемы, ее сужение и даже подмена. Почему сделалась возможной ситуация, когда выходцы из кавказских республик бесчинствуют в других городах России? Потому что в России сегодня нет ничего подобного закону и правопорядку. Мы живем в ситуации тотального беспредела везде и во всем. И бесчинствуют у нас, по крупному счету, все, кто хочет и может. Другое дело, что представители Кавказа особенно часто уходят от уголовной ответственности, ибо наши суды толерантны, а законы писаны не для всех. Но кавказцы ли виноваты в том, что у нас и в помине нет равенства перед законом? Они ли создали такую дикую систему произвола? Повсеместно начальственные должности в правоохранительных органах стали занимать выходцы с Кавказа, которые, само собой, крышуют своих. Но почему они занимают эти должности в таком

количестве? Кто их назначал? Кто создал подобную систему?

Итак, суммируя оба пункта, мы приходим к главному выводу: дело не в Кавказе, а в системе. Кавказ — лишь ее следствие. Одно из следствий. А бороться со следствием без устранения причины — дело априори бессмысленное.

— Апологеты говорят, что отделять надо по-умному. Что они смогут это сделать, став властью. Что ошибок 20-летней давности не повторится. В частности, предлагается всех кавказцев депортировать из России.

Демагогичность подобных «мечтаний» очевидна без расшифровки. Какими-такими силами собираются депортировать г-да «мечтатели» внушительное количество вооруженных людей? Силами полиции? Армии? Войны в масштабах всех страны захотелось? И как быть с большой частью выходцев с Кавказа, которые являются лояльными гражданами, много лет живущими в России, обрусевшими и уж никак не отвечающими за своих бандитствующих соплеменников? И как быть с русскими, живущими на Кавказе?

— С Кавказа русские бегут. В Чечне уже практически не осталось русских.

Да, в Чечне не осталось. Но Кавказ это не только Чечня. Но и Осетия. Кабардино-Балкария. Карачаево-Черкессия. Ставрополье, наконец. Отнюдь не случайно прирезанное недавно кавказскому округу властям РФ. Сегодня русские бегут и отсюда. С исконно русской земли. Им угрожают представители соседних республик. До них нет дела власти. Но и «радетелям» нет дела до них. Разве что, как до повода — выкрикнуть лозунг. Между тем, на Кавказе сегодня проживает порядка *2 938 070 русских* (данные Росстата за 2010 г.), что составляет *32,9 % от общего населения СКФО*. Русские до сих пор остаются самой многочисленной

этнической группой в регионе. Для сравнения вторая по численности группа — чеченцы — составляют лишь около 14 % населения. В случае же отделения именно русских, в первую очередь, будут изгонять, насиловать и убивать лишённые какого-либо удержу бандиты, как не раз уже было в недавней истории. И эта кровь падет на головы тех, кто так или иначе способствовал развалу страны.

Нас могут упрекнуть в том, что, критикуя идею отделения Кавказа, мы не предлагаем своего решения проблемы. Попробуем сформулировать некоторые базисные пункты:

1. Как показывает история, Кавказ не терпит слабой власти. Только сильная власть, проводящая твердую, последовательную, справедливую политику способна удержать этот регион в состоянии порядка.

2. Не может быть порядка в отдельно взятом регионе. Нельзя устранить лишь одну разновидность беспредела. *Необходима декриминализация всей России.* Ликвидация правового беспредела в масштабах всей страны. Без этого нельзя решить ни одной проблемы, включая и Кавказ.

3. Прежде чем заниматься отделениями и депортациями своих граждан, необходимо навести порядок в сфере миграционной. Выслать всех нелегалов, сократить квоты на мигрантов, депортировать без права на въезд всех мигрантов, совершивших какое-либо правонарушение.

4. Ввести механизм особого вида административной ссылки. Дабы не быть обвиненными в нетолерантности, сформулируем аккуратно: если гражданин из республики X совершил противоправное деяние на территории области Y, то (при условии, что проступок не из категории тяжелых) водворяется по месту прописки без права покидать пределы своего региона на тот или иной срок.

5. Скорректировать политику финансирования Кавказа по ряду направлений. Сегодня мы не за мир платим, а питаем войну. Если после каждого теракта, следует транш, следует увеличение «инвестиций», то что мы поощряем? Соответственно, практика должна стать противоположной — любая враждебная акция должна караться рублем. Чтобы республики были ровно заинтересованы в недопущении оных. Во-вторых, необходим строжайший контроль за расходом средств. Идти они должны на развитие региона, а не на футбольные матчи с Марадонной. Наконец, русские регионы не должны оказываться в положении дойной коровы. И здесь важно не содержание Кавказа до их уровня понизить, а наоборот — их уровень поднять до кавказского. Иными словами, на территории всей России обеспечить достойный, равный уровень жизни.

Вот, при условии исполнения данной программы можно надеяться, что проблема Кавказа будет решена. *Ибо нет отдельной «проблемы Кавказа», а есть проблема России.*

За русских против России

Кампания «Хватит кормить Кавказ!» была бы не столь важна, если б не являлась частью куда более масштабной кампании. Кампании по разделению России на несколько республик с выделением отдельной «Русской республики». Еще в дискуссиях о Кавказе противники популярного лозунга пытались достучаться до оппонентов, объясняя, что с отделением Кавказа сработает принцип домино. Заполыхают и другие республики — Татарстан, Якутия, Башкирия... Но, оказывается, этим иных «радетелей» не напугаешь.

Летом 2011 г. «православный предприниматель» Стерлигов написал письмо президенту. Предложил отделить все национальные республики, а ДВ с Сибирью «пока не поздно» продать. Мол, нет сил у русских на такие пространства, а потому во имя сбережения нации надо от них отказаться.

Многие отмахнулись тогда от этой идеи, как от бреда, высказанного сумасшедшим. И напрасно. Ибо г-н Стерлигов отнюдь не сумасшедший, а лишь талантливо играет роль, скажем так, «странного персонажа». И не свои личные идеи он высказал. А озвучил проект, программа реализации которого запущена. Вначале идея кажется бредовой. Затем ее начинают обсуждать.

Далее у нее находят сторонники. И, вот, маргинальный бред становится респектабельной идеологической концепцией. И, наконец, усилиями манипуляторов внедряется в головы так, что осуществление оной на практике воспринимается, как нечто естественное.

Дальнейший ход кампании не заставил себя ждать. В среде т. н. национал-демократов и ранее бытовала идея отделения Кавказа и примата нации над

государством. Но да, может, такие идейные заблуждения просто свойство именно этого течения? Издержки демократического уклона? Не тут-то было. Следом подали голос и отдельные представители т. н. национал-монархистов. Тех самых, которые должны были бы грудью стоять за империю и т. п. И что же услышали мы от них? А все тот же лозунг. И чудесную концепцию, которую один из критиков справедливо уподобил ленинской. Концепция вкратце такова (здесь мы суммируем мысли сразу нескольких авторов): патриотом такого государства, как РФ, может быть только дурак, патриотизм в наших условиях вещь вредная, *если государство столь плохо* (подразумевается для нации), *то не грех и развалить государство* — во имя нации! Государство, как справедливо отмечают авторы, не может существовать без нации. Но что есть нация без государства? На это авторы возразят, что нация, сохранись она, имеет шансы построить новое государство. Ну, чем не «наше дело — место расчистить, а строить будут другие» Нечаева? Не «разрушить все до основания»? Только те во имя абстрактного пролетариата разрушать хотели, а эти — во имя «нации». А задачка неизменна остается, и неизменен почерк кукловодов, дергающих за невидимые ниточки горе-идеологов.

Итак, под видом защиты русских нам с разных сторон внедряют концепцию разрушения государства. Не системы. Не строя. А именно государства. В поддержку этой концепции извращается русская история — якобы коллаборационизм есть исконный русский путь. И смешиваются воедино Калита, Курбский, Власов... И из этой доктрины вырастает еще одна ступенечка — каков может быть коллаборационизм «русского националиста» в нынешних условиях.

Автору этой статьи привелось в дискуссии с одним «белым (во всех смыслах) националистом» услышать убойный аргумент: единственные, кто может свергнуть воровской режим в РФ, это... США! Только на них мы можем надеяться. Они не только выгоды своей ищут, но и за демократию «реально впрягаются». И надо с ними дружить. Признаться, я долго пыталась выяснить у своего оппонента его аргументы. Бесполезно. Единственным «аргументом» было утверждение зомби, что все нападки на США есть отрывка советской пропаганды. До того «побелели» иные у нас в стремлении белее белых стать, что обратились радикальными большевиками только с другой стороны. Большевиками настолько безграмотными, что не в состоянии оказываются даже отличить «империализм» от Мирового правительства, «совецкую пропаганду» от... Нилуса. Достоевского. Данилевского. Ильина, чьих строк как не вспомнить здесь: «Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением, что и осуществляется за последние 32 года. Им нужна Россия безвольная, погруженная в несущественные и нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласии и многоволении, неспособная ни оздоровить свои финансы, ни провести военный бюджет, ни создать свою армию, ни примирить рабочего с крестьянином, ни построить необходимый флот. Им нужна Россия расчлененная, по наивному «свободолюбию» согласная на расчленение и воображающая, что ее «благо» — в распадении».

Итак, доктрина разрушения государства во имя нации дополняется в иных транскрипциях потенциальными внешними помощниками. Ясное дело, у США и их приспешников о процветании русской нации давно... шея болит. О том, сколь сильно она у них болит,

нетрудно убедиться, ознакомившись с сочинениями Бжезинского, высказываниями Тетчер и иных «ястребов демократии».

Стоит напомнить, что именно Маргарет Тетчер предлагала разделить Россию на несколько республик. Что еще в 90-е старательно подбирались Штаты к нашей Сибири и желали приобрести ее. Именно тогда политолог Уолтер Мид выдвинул план: за 3 триллиона долларов прибавить к американскому флагу семь звезд, семь новых штатов — Сибирь, Западную и Восточные Якутии, Амурскую Бурятию, Хабаровский, Приморский и Беринг. Что никто иные, как русофобы-ортодоксы образца Валерии Новодворской, грезят о том, как распадется Россия, и как «Америка нам поможет». И что совсем недавно ЕС недвусмысленно пояснил РФ, что не отменит визовый режим для россиян по причине... опасности, исходящей с Северного Кавказа.

И, вот, совершается на наших глазах изумительное: идеи исконных врагов России и русских обретают поддержку, лоббируются... «русскими националистами»! Все течения, все полюса объединились вдруг в этой одной единственной цели — разорвать страну.

И кто же скажет, что это случайность? На наших глазах новые «бесы» готовятся зажечь страшный пожар. Все механизмы этого действия давным-давно описаны Достоевским в одноименном романе, который многим бы стоило внимательно перечитать сегодня.

Кто и что стоит за очередными «идеологическими маниями» (выражение В. Аксючица), не вызывает вопросов. Цель кукловодов и запущенного ими сценария — тоже. Вопрос, собственно, один. Кто из исполнителей является сознательными провокаторами, кто в силу политической нечистоплотности решил, пользуясь случаем, заработать себе очки на ходовых лозунгах, а кого используют втемную? Хотелось бы

надеяться, что последних все-таки большинство, и они успеют осознать гибельность того пути, на который встали.

Тактика загонов

Кого уж точно используют втемную, так это народ. Народ, который достал беспредел. Который легко соблазняется простыми рецептами решения сложных проблем и идет не за разумом и стратегией, а за лозунгом и обещаниями... Выборная кампания в России обнажила те механизмы, о которых косвенным образом было сказано выше. Поэтому остановимся на ней подробнее и попробуем пошагово проанализировать разыгранную перед нами комбинацию:

— На протяжении всего своего правления нынешняя власть (первая группа агентов влияния) методично и успешно реализовывает план «закулисы» по уничтожению России. Уничтожена российская армия (подробно об этом можно прочесть в последней книге Виктора Илюхина, вышедшей в издательстве «Алгоритм»). Разрушено образование. Уничтожена система здравоохранения. Тихой сапой накануне выборов введена ювенальная юстиция. Криминал пронизал все сферы жизни. И справедливо один из современных публицистов называл нынешний режим «паханатом».

— Популярность власти начинает падать. Возникает вопрос — как исправлять положение?

— Существует проверенный метод. Страх. То есть создать некое чрезвычайное положение, при котором будет казаться, что только одному человеку возможно удержать катастрофу. Такой сценарий уже имел место 12 лет назад. Но теперь в Чечне «стабильность». Значит, нужно другое пугало.

— Какое самое страшное пугало для нашего населения, воспитанного еще в советские времена, пережившего 90-е с их младореформаторами и

«прихватизациями»? «Западные наймиты». «Оранжевые». «Те, которые в 91-м уже». 12 лет назад было — Путин не Ельцин. А теперь почему бы ту же простенькую комбинацию не разыграть — противопоставив «нацлидеру» таких персонажей, от вида которых большая часть населения зачурается и плюнет в экран?

— И вот на арену выходит вторая группа агентов. Та самая, памятная нам с 90-х развеселая группа. С теми же кричалками. Запад видимо играет на их стороне, придавая этой ничтожной публике демоничности в глазах россиян.

— Караул! — кричат заранее проплаченные «эксперты» и вполне искренние наблюдатели. «Это же западные засланцы! У них одна цель — уничтожить Россию!» И это сущая правда. Но только половина ее. А, вот, исходя из этой правды (самая эффективная ложь та, что замешана на правде — аксиома) проплаченные начинают внедрять в головы наивных идеологему, ради которой все и затевалось.

— Прозападные силы готовятся разнести нашу страну в клочья. Поэтому нам ничего не остается, как объединиться наперекор им вокруг той силы, которая им противостоит — власти! На внедрение данной идеи особенно потрудились «православно»-советские путинисты. Так, ряд авторов сайта «Русская народная линия» отличились перлами такого изящества, что поневоле создается впечатление, что писали эти тексты представители тех 93 % умалишенных, которые проголосовали за ЕР в отечественных дурдомах. Данная группа «патриотов» увидела в Путине очередного богоданного вождя, приведшего народ к поясу Богородицы, за которого молятся афонские монахи и духоносные старцы, который противостоит западному империализму, в связи с чем все русские патриоты обязаны сплотиться вокруг него. Среди прочих озвучен

был и чудесный для «православных» патриотов аргумент: «На что нам такая правда?» Само собой, Евангелие в руках «православные» комсорги не держали и о том, кто является отцом Лжи не слыхивали. И Истина этим карликовым последователям «великого инквизитора», действительно, не нужна.

— Таким маневром убиваются сразу два зайца. С одной стороны, запуганное население заглатывает наживку и начинает верить в то, что альтернативы нет. И поддерживает нужную фигуру, зомбированно твердя, что «если не он, то придут эти, и тогда...» Забывая о том, что именно эта власть и привела страну к нынешнему катастрофическому состоянию, поставив на грань взрыва. И не понимая, что взрыв этот станет неминуем, если нынешний курс будет продолжен. И соучаствуя преступлению против собственной страны и народа. Против самих себя. Совершая, по сути, акт массового суицида.

С другой стороны, та политически активная часть общества, которая понимает, что нынешний курс работает на уничтожение народа, перестает обращать внимание на пугала «оранжизма», инстинктивно отталкивая их, как штампы холуев режима. С естественной брезгливостью отторгая бульжную пропаганду, о которой было сказано пунктом выше, люди перестают воспринимать всерьез и реальные угрозы (отсюда и миф о «добрых США») и попадают на крючок к группе манипуляторов, о которых было сказано в прошлом разделе. Ловятся на идею о целесообразности разделения России и дружественности Штатов. И в нужный момент выступают в роли массовки в спектаклях русофобов. Опять же идентичный феномен породила некогда советская пропаганда.

Такой разводкой кукловоды снова достигают цели — оба полюса в итоге работают на них. Одна группа

агентов вынуждает электорат поддержать другую группу таких же агентов. А люди думают, что они «за Путина» против «оранжистов». Или за «оранжистов» против «Путина». На деле же и те, и другие оказываются на стороне одной и той же силы. Потому что нет между этими «лагерями» никакого реального противостояния. У них один хозяин. Один «Карабас». А все они — лишь куклы, разыгрывающие тошнотворный, примитивный фарс для наивных.

Мы имеем дело с веками отработанной тактикой загонов. Когда для всех востребованных в обществе идей кукловодами создаются «законы» с привлекательными вывесками, во главе которых ставится свой человек. Люди думают, что состоят в разных лагерях, *служат разным идеям*, сражаются друг с другом, а на деле с разных сторон работают на одну цель. До определенного момента это не бросается в глаза. Но когда приходит час X, то общая основа активизируется, и все группы включаются в общую работу, и противоположности сходятся. Что и наблюдаем мы.

Единственный способ не поддерживать стоящие за всем этим представлением силы — это не участвовать в нем. Ни с одной стороны. Не позволять загонять себя в законы. Правды за этими «сторонами» нет. Соответственно, и рецепт один. Известный. *Не участвовать во лжи.*

«Православный взгляд»?

Когда-то Федор Михайлович Достоевский говорил о всечеловечности русской души... Что есть эта всечеловечность? Эта та высота, широта, сила духа, которая способна чутко воспринять чужую культуру, как свою, при этом нисколько не утрачивая собственной. И точно так же чутко воспринимать страдание чужое, как свое. Всечеловечность рождается из духа христианской любви. Эту всечеловечность, в большой степени, вытравили большевики, заменив ее (в своей излюбленной сатанинской тактике подмен) безбожным интернационалом, «братством народов». Братство подлинное возможно лишь во Христе. Братство вне Христа всегда останется лживой и непрочной спайкой, частицы которой в любой момент и результате некой реакции начнут пожирать друг друга. В СССР так и произошло.

Но речь в данном случае о другом. Не так давно мне попала статья известного в патриотических кругах публициста, посвященная Ливии. Вероятно, я бы не обратила на нее особого внимания, если бы автор не упирал на то, что формулирует взгляд православного националиста на ливийскую проблему.

В чем же состоял этот взгляд? А в том, что, будь автор негром, мусульманином, то его бы, вероятно, беспокоила судьба Ливии. Но как русскому, православному человеку ему нет до нее никакого дела. А жаль лишь памятники Римской империи...

В Ливии, как известно, под бомбами и от рук наемников погибли тысячи людей. Многие были пытаны до смерти. Среди убитых женщины и дети. Город Сирт стал громадной братской могилой, где все живое выжжено дотла... Но какое дело до этого

«русскому православному человеку»? До слез и крови не русских, не православных младенцев? До циничного попрания Правды (Правда высшая — от Бога всегда) Ложью (отец Лжи неизменен, чья бы и против кого она ни была)? Он не ведает всечеловечности, о которой говорил Федор Михайлович. И не помнит притчи о милосердном Самарянине...

Так что же русского в этом взгляде? И тем более — православного? Здесь мы видим тот случай, когда Православие подменяется идеологией, становится частью идейной концепции. Де-факто, остается форма при утрате духа. Нередко это явление порождается маммонизмом. Но бывают и идеологические случаи. Когда идея ставится выше Истины. Повреждение или утрата духа здесь неизбежна, потому что нельзя необъятное (Христа) вписать трафарет идеологической парадигмы.

Выше уже было отмечено, что люди, оказавшиеся в загонах, полагают, что служат разным идеям. В этом-то и заключается суть духовной слабости, из-за которой люди как будто бы неглупые, имеющие свои взгляды, свою позицию, оказываются марионетками в чужой игре. Идея, даже самая правильная, в лучшем случае, лишь часть Истины. Служение одной лишь Идее не дает необходимого иммунитета от лжи, которая не преминет отравить, исказить любую здравую идею. Потому-то и нет служения более важного, нежели служение Истине, не уклоняемое ни к одной партии, ни к одному человеку. Лишь подходя к любому вопросу с этой мерой, можно избежать попадания в путы всевозможных химер.

России, безусловно, потребны сегодня и здравые идеи, и программы. Но, имея перед глазами все выше изложенное, становится ясно, что этого мало, и обновление России не станет возможным без обновления русского сердца. Сегодня сердца живут

преимущественно химерами, а не Истиной. Истина подменяется суррогатом — идеологемами. Оттого все шатания, оттого большинство начинаний уходят в дым. Свято место пусто не бывает, и доколе в сердце не воцарится Бог, его будут раздирать, куражась, разномастные бесы. Именно об этом говорил некогда блаженнейший митрополит Виталий (Устинов): «Русский народ был оторван от молитвы сердечной, от своей православной культуры — в этом вся трагедия. И как важно понять, что сейчас больше всего нужно для русского народа. Мы читаем о бесконечных партиях, которые сейчас создаются. И каждая партия предлагает свои рецепты на возрождение России, на возрождение ее экономики и прочее, того не понимая, что надо обновить русское сердце. Если у вас нет сердца, вы ничего не будете делать. Вы сами знаете это прекрасно. Если нет сердца — никакое дело не будет спорится. Так вот, нужно исцелить сердце русское! Оно дряхлое сейчас, оно опустошенное, оно пустое совершенно. И вот, нужно его заполнить. И чем его заполнить надо? Молитвою! Вот, когда русский человек начнет сердечно молиться, то все восстановится. Потому что сердце диктует всему человеку, уму его диктует, как делать, как лучше сделать. Это тайна вообще всякого человека. А в особенности русского человека, который назвал себя Святой Русью. Это слово вышло из недр русского народа. Сам Господь его так назвал. И нельзя никому приписать это название — оно вышло из стихии, из сердца русского молящегося человека. Да, существует Святая Русь, и если она займет больше места в России, тем скорее Россия снова вернется в свой прекрасный удел на земле, когда она будет светлой страницей для всех народов».

2012

Стокгольмский синдром сталинизма

Стокгольмский синдром (англ. Stockholm Syndrome) — термин популярной психологии, описывающий защитно-подсознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия. Под воздействием сильного шока заложники начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия, и в конечном счете отождествлять себя с ними, перенимая их идеи и считая свою жертву необходимой для достижения «общей» цели.

С давних времен повелось, что тайные и явные враги России видят угрозу себе ни в чем ином, как в русском национальном возрождении, в отрезвлении, восстановлении русского самосознания, в едином русском движении. Поэтому всеми силами стараются они расколоть и без того рыхлые ряды его, умножая сумятицу в идеологической сфере, дабы исказить и извратить здоровое национальное чувство, подменить здоровую, цельную идейную платформу болезненными «ориентациями», зиждущимися на гнилых фундаментах полубезумных теорий, и таким образом придать русскому движению маргинальный и неадекватный облик, парализовать его дееспособность. Самый бесовский персонаж Н. В. Гоголя, юрисконсульт, учил: «Спутать, спутать — и ничего больше, ввести в это дело посторонние, другие обстоятельства, которые запутали бы сюда и других, сделать сложным, и ничего больше. (...) Первое дело спутать. Так можно спутать, так все

перепутать, что никто ничего не поймет. (...) Я знаю все их обстоятельства: и кто на кого сердится, и кто на кого дуется, я кто кого хочет упечь. Там, пожалуй, пусть их выпутываются. Да покуда они выпутаются, другие успеют нажиться. Ведь только в мутной воде и ловятся раки. Все только ждут, чтобы запутать...» Путаница — излюбленное определение великого писателя к русской действительности. И умело запутывают нас год за годом, век за веком — так, что и концов уже не отыскать.

Из всех болезней русского самосознания самой затяжной и массовой является сталинизм. До того дошло, что людям, заразой этой не пораженным, уже порой кажется «неудобным» обозначить свое негативное отношение к «отцу всех народов», дабы не впасть в немилость у изрядной части патриотического лагеря. Люди именуют себя православными русскими патриотами и из множества великих русских деятелей поднимают на знамена «чудесного грузина», палача русского народа: чем это объяснить? Любопытную и в высшей степени характерную картину дает анализ большей части современной гражданской поэзии. Какой образный ряд выстраивается в ней, кочуя из стиха в стих, от автора к автору? Святая Русь — Россия — Православие — Поле Куликово — Император Николай Второй — Сталин. Можно встретить утверждение, что России без Сталина не может быть (любимейший мотив русофобов всех мастей — в этом случае эта клевета заявляется из патриотизма!), что Сталин вернул нам Родину и т. п.

Когда я вижу **русского человека**, славящего Джугашвили, я чувствую боль. Невозможно и неправильно просто чохом объявить всех таких прославителей «совками» и отмахнуться от них, как от чего-то чужеродного. Да, есть категория «**прохаженных**» на всю голову, с которыми говорить не

только не о чем, но для уважающего себя человека просто не должно, как с любыми сумасшедшими или подлецами-провокаторами. Но большинство — отнюдь не какие-то абстрактные «совки», а наши русские люди, часть нашего народа, от которых невозможно отвернуться, как невозможно отвернуться от больной части собственного тела. *Эти люди — тоже жертвы того духовного и физического геноцида, который десятилетиями ведется против нас.* Среди них (не идеологов, еще раз подчеркну) есть достаточно хороших, порядочных, достойных и грамотных людей, с которыми можно и нужно сотрудничать, чей опыт и знания нужны России. Также можно с уверенностью предположить, что, к примеру, родители наших солдат и офицеров, погибавших в Чечне, очень далеки были от «белизны». И по классификации «белой» многие вполне подпали бы под категорию «совков». Но их сыновья отдали жизни за Россию, став ее героями. И, как писал белый поэт Иван Савин, слова есть слова, а *жертва есть жертва*, и человек, в конечном итоге, определяется поступком, а не словами, сколь бы правильны они ни были.

Во всевеликой путанице размагнитились компасы в русских душах, сбились ориентиры, утратилось понимание причинно-следственной связи, способность видеть целое. *Это беда, это скорбь. Но не причина, чтобы по-фарисейски гордо и надменно окаменеть в сознании собственной белизны и праведности, впасть в «белый большевизм»,* что подчас встречается. Чтобы распутать воистину сатанинской силой запутанный клубок нужно не одно десятилетие. Поэтому я категорически против, чтобы непримиримую ненависть к идее переносить на людей, чьи души в той или иной мере оказались отравлены ее ядовитыми спорами.

Многие чувствуют боль, стыд, горечь, когда хулиган, скажем, плюет или мочится в Вечный огонь.

Такова и моя боль. Потому что **русский человек, прославляющий Джугашвили, плюет и оскверняет многомиллионную братскую могилу своих дедов и прадедов.** Русских крестьян, чьи дети поголовно вымерли от голода уже в первые месяцы ссылки. Русского духовенства. Русской интеллигенции.

Сонм голосов свидетельствуют о грандиозном преступлении. Тысячи лиц замученных, уничтоженных без следа, запытаных, *издохших* от такого чудовищного недуга, как пеллагра, смотрят с фотографий (от большинства и того не осталось). И перед ликом их заявляет русский человек: «Нам нужен Сталин!»

И не понимает, что **для русского славить Джугашвили — то же, что для еврея Гитлера.**

И не понимает, что **христианину Богородица не велит славить Царя Ирода.** И Юлиана Отступника также.

И не понимает, что **оправдывать преступление — значит, становиться моральным соучастником его,** вопия вслед безумной толпе: «Кровь Его на нас и на детях наших».

Что это, как не *страшное и безумное кощунство?*

Более полувека назад Анна Андреевна Ахматова написала стихотворение «Защитникам Сталина»:

Это те, что кричали: «Варраву
Отпусти нам для праздника», те,
Что велели Сократу отраву
Пить в тюремной глухой тесноте.
Им бы этот же вылить напиток
Знатокам в производстве сирот.

С той поры защитников не поубавилось. Защитников искренних и благонамеренных. Защитников горячих. Ничто не вызывает такой непримиримой и нервной

реакции у этой части общественности, как выпад в адрес «вождя». За неимением серьезной аргументации любая дискуссия на эту тему быстро превращает в гвалт, в оскорбления, в кухонную разборку, в истерику. Фанатизм бьет через край. Убежденность — непробиваемая никаким фактом. Говорил некогда психолог тонкий Джугашвили Шолохову: **«Народу нужно божка»**. Он и стал божком этим. Стал идолом. Кровавым идолом неоязыческого культа, которому слепо поклоняются уже десятилетия поколение за поколением. Именно этим обожествлением, идолопоклонством обусловлена та бурная реакция, которая возникает на неуважительное отношение к идолу. Это уже не просто расхождение во взглядах, а своеобразное оскорбление «религиозного чувства» верующих... в Сталина. А бороться с «религиозным чувством» крайне сложно. Тем не менее, стоит внимательнее остановиться на аргументах, которые приводят обычно защитники Сталина, и разобраться в их состоятельности.

1. *«Сталин в кратчайшие сроки провел индустриализацию, взял с сохой, а оставил с атомной бомбой»*. Что ж, индустриализация была проведена, это так. Научно-технический прогресс налицо. Правда, стоило бы заметить, что фундамент для многих достижений был заложен еще при Царе и не получил развития лишь из-за разрухи, спровоцированной революцией. Что созидателями выступали ученые, начавшие путь свой еще в России царской. Что если бы Россия продолжала свое естественное развитие, то достижения наши были бы куда значительнее (о том свидетельствуют прогнозы как российских, так и зарубежных экспертов). Хотя бы потому, что мы, не говоря о безымянных «простых людях», рассматриваемых в качестве щепок, не потеряли бы в эмиграции и лагерных братских могилах такие

выдающиеся умы, как Сикорский, Зворыкин, Тимошенко, Вавилов, Флоренский, Поливанов, Пальчинский, тысячи инженеров, объявленных целым сословием, без исключения, подлыми и продажными элементами, вредителями, целые отрасли науки, разгром которых в дальнейшем стал одной из причин нашего колоссального технического отставания от западных стран.

Главной же оплатой за индустриализацию стало разрушение русской деревни. Русская деревня, оставаясь фундаментом старой России, с первых дней была бельмом на глазу коммунистической власти. Борьба с ней носила характер духовный. Разрушая все до основания, нельзя было не разрушить самого основательного и многочисленного класса — крестьянства. *«В этой сатанинской всепожирающей оргии, как хворост, сгорала и русская интеллигенция, и дворянство, и казачество, и деловые люди из банков и от станка и наконец огненная стихия добралась и до станового хребта государства, до его столбовой опоры — до мужика. С деревней возились дольше всего; да и то сказать — в обмолот пошло доселе неистребимое и самое многочисленное племя хлеборобов, пуповиной связанное с землей — матерью. Обрезали и эту связь...»* — писал Б. А. Можяев. Идея сплошной коллективизации принадлежала Троцкому и его вернейшему подельнику Эпштейну-Яковлеву. Сталин, имевший целью «свалить» своего давнего конкурента, ее не принял, заявив, что по пути продразверсток советская власть больше не пойдет. После этого Троцкого сместили, а коллективизация была проведена в точности по его лекалам². Шолохов, наблюдавший воочию процесс раскулачивания, с ужасом описывал происходящее в письме «вождю». В нем он отмечал, что кошмар коллективизации много превосходит даже виденные им

страшные картины гражданской войны. По примерным подсчетам обошелся нам этот погром русской деревни в 15 млн. душ. Не каких-нибудь, а самых крепких, сильных, здоровых мужиков, хозяев своей земли, на которых веками стояла деревня, а с нею и Россия. Если Столыпин сделал ставку на сильных и трезвых, и к 1913-му году Россия достигла величайшего в своей истории подъема и изобилия, то коммунисты поставили на слабых и пьяных, на лодыря, а не на работника, говоря языком ненавистного и Ленину, и Сталину Достоевского — «на сволочь». Лучшая часть народа была пущена «в распыл», а сволочь заняла ее место, сволочь восторжествовала. И в этом торжестве — суть коллективизации, нанесшей смертельный удар нашей деревне, от последствий которого не суждено было ей оправиться. И великого этого преступления индустриализации не перевесить.

2. *«Сталин был русским патриотом!»* Утверждающим это полезно было бы для начала ознакомиться с речами «вождя». Вот, например, фрагменты из речи на X Съезде: *«Суть этого неравенства национальностей состоит в том, что мы, в силу исторического развития, получили от прошлого наследство, по которому одна национальность, именно великоросская, оказалась более развитой в политическом и промышленном отношении, чем другие национальности. Отсюда фактическое неравенство, которое не может быть изжито в один год, но которое должно быть изжито путем оказания хозяйственной, политической и культурной помощи отсталым национальностям»*; *«Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую они унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в*

хозяйственном отношении»; «Затем старое государство, помещики и капиталисты оставили в наследство такие загнанные народности, как киргизы, чеченцы, осетины, земли которых служили для колонизации со стороны казачьих и кулацких элементов России. Эти народности были обречены на невероятные страдания и вымирание»...

Равно как Ленин и вся коммунистическая верхушка, главную опасность видел Джугашвили — в русском народе. И немало усилий приложено было им для превращения нас в «Иванов, родства не помнящих». Культивирование доноительства, отречения детей от родителей — какой колоссальный урон нанесло это психологии, нравственности русского народа, какой великий удар это был для национального характера нашего! Разобщение, скрытность, страх, укоренение подозрительности, недоверия даже к самым близким людям — вот, плоды этой политики. Эти пороки, приобретенные в ту пору, и по сей день не могут быть изжиты. Они въелись в души, впитались в нас. *Чувство взаимного доверия вытравили в русских людях, а без доверия не может существовать ни одна организация, ни один народ.* И очень хорошо понимал это Сталин, созидая предсказанный Достоевским рай рабов.

Гораздо красноречивей слов являются дела. Много страшных лет выпало на долю России в XX столетии, но один стоит среди них наособицу. И это не пресловутый 37-й, а — 1930-й. Год этот стал годом великого погрома всего подлинно русского: деревни, историко-культурного наследия, церкви...

1930-й начинается уничтожением Чудова и Симонова монастырей, массовыми репрессиями против ревнителей и хранителей старины, искусствоведов, краеведов и самой крупной выемкой музейных ценностей Оружейной палаты для продажи за рубеж за все постреволюционные годы. Идеологом кампании по

разрушению старины и, в частности, уничтожению исторического облика Москвы выступал сталинский любимец Лазарь Каганович.

Патриотам полезно знать, что наше историческое наследие массово и тотально было уничтожено именно при Джугашвили. Это при нем свирепствовали газеты, требуя расправ с героями Бородина, Мининым и Пожарским и всей русской историей, очистить Москву и другие города «от векового мусора — идеологического и культурного». И расправлялись: не пожалели ни могилы Багратиона, ни памятника Нахимову, ни памятника Ивану Сусанину. В 1940-м году специальная комиссия Академии архитектуры СССР зафиксировала уничтожение 50 процентов «архитектурно-исторических памятников национальной архитектуры», существовавших в 1917-м — аналогов вандализма такого невиданного масштаба мир не знает.

Историю в школе перестали преподавать, заменив политграмотой в виде «Русской истории в самом сжатом очерке» товарища Покровского, извещавшего подрастающее поколение, что настоящая история нашей страны начинается с семнадцатого года и далее поливая грязью Суворова, войну 1812-го и всю русскую историю. Войну 1812 года Россия вела, согласно большевистской версии, не за свою свободу, а «вследствие торговых и политических интересов эксплуататорских классов», а Минин и Пожарский — «представители боярского торгового союза, заключенного на предмет удушения крестьянской войны». Микешинский памятник «Тысячелетие России» именовали художественно и политически оскорбительным.

В тюрьмах и лагерях оказались видные русские историки, искусствоведы, краеведы, реставраторы Н. П. Анциферов, А. В. Чайнов, А. И. Анисимов, А. И. Некрасов, Н. Н. Померанцев, П. Д. Барановский, Б. Н. Засыпкин и

многие другие. Одновременно произошел разгром краеведческих и общественных организаций, так или иначе связанных с историей и культурным наследием. Историков и педагогов, осмелившихся сказать доброе слово о национальных героях, просто репрессировали. Так, саратовского профессора Чернова выгнали из университета и арестовали за то лишь, что он на лекциях с симпатией говорил о Дмитрии Донском и победе на Куликовом поле.

Следующий удар 1930-го пришелся по крестьянству. 30 января 1930-го года Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило разработанный Эпштейном-Яковлевым и Ко проект «переустройства деревни». Согласно нему с 1930 года **предназначались для выселения из мест прежнего проживания** в отдаленные районы Севера и Сибири — **2,3 млн. чел.** Разнарядка на «раскулачивание» была вполне конкретная:

- доля РСФСР — 79 %;
- доля Украины- 17 %;
- доля Белоруссии — 4 %.

«Раскулачивали» лишь Русский мир.

Итог раскулачивания подводит в своей книге современный демограф В. А. Башлачев: «К моменту окончания «раскулачивания» потери составили — 9 из 10 высланных «кулаков». Причем в их семьях осталось всего по 2 души. Почти все дети многочисленных семей «кулаков» и все престарелые крестьяне погибли».

Одновременно добивалась в 1930-м году не принявшая союза с Велиаром часть Русской Церкви — разворачивалось, набирая обороты дело «Всесоюзного контрреволюционного центра Истинно-Православная Церковь». По этому делу будут репрессированы многие тысячи исповедников, большая часть которых сподобится мученической смерти. Так, в самом начале 1931-го года будет расстрелян выдающийся русский духовный писатель Евгений Поселянин...

Не оставлялась «вниманием» и церковь легальная. Согласно плану «безбожной пятилетки», идеологом которой выступал Губельман-Ярославский, «религиозный дурман» должен был быть изжит совершенно. План этот, правда, с треском провалился, что, в конечном итоге, вынудило власть прибегнуть к более изощренным приемам борьбы с церковью, заменив уничтожение физическое порабощением духовным.

Год же 30-й закончится всесоюзным погромом инженеров, в травле которых столь рьяное участие принял вездесущий товарищ Пешков. Процесс Промпартии стал эпилогом 30-го и прологом многих и многих подобных процессов, на которых обвиняемые будут славить своих палачей и каяться в самых немыслимых преступлениях, а толпа — требовать «раздавить гадину». «Петр Верховенский», ставший во главе страны, не изменит своих методов — пролитой кровью, соучастием в преступлении он постарается спаять уже не ячейку, а миллионы людей, тем самым уничтожая в них человеческое, превращая их в винтики дьявольской машины.

«Русский патриотизм» «чудесного грузина» — чистая фикция. Говорящим о нем стоило бы ко всему вышесказанному любопытствовать, кто занимал руководящие посты в различных отраслях в ту пору? Кто были начальниками лагерей, наградами и званиями звенящими, лагерей, в которых «загибались» преимущественно русские люди? Списки не раз публиковались, повторяться не будем. Кто заправлял искусством? Кто занимал огромный процент высших должностей в Красной армии? *«Именно в конце 30-х гг. роль евреев в различных сферах жизни советского общества достигла своего апогея за весь период существования советской власти»*, — утверждает

еврейская энциклопедия. Надо полагать, что все они тоже были «русскими патриотами».

О русском народе вспомнил «вождь», когда загорелась земля под ним, когда надвинулась фашистская армада. А ну как пустил бы ее замордованный за 20 лет коммунистической власти народ? Ну как воспользовался бы случаем поквитаться, как предлагалось некоторыми? Вот не поздоровилось бы тогда «кремлевскому горцу» с его подручными! Тут-то и вспомнили — о русском народе, о русском патриотизме, о победах русского оружия... И проклятые Пожарские, Суворовы, Кутузовы, Нахимовы были немедленно возвращены из небытия. И вынес русский народ страшную эту войну на своих плечах. Вздыхнул с облегчением тиран, тост поднял — «За русский народ!» — то-то счастье нам по сию пору!

3. *«Сталин выиграл войну»*. Едва ли ни самое уничижительное утверждение для народа, единственно великому подвигу и бесчисленным жертвам которого обязан весь мир этой Победой. «Сталин выиграл войну» — утверждают так, будто за многовековую историю нашу никаким иноземным захватчикам не давали мы отпора. Будто не было ни великих побед Суворова, ни 1812-го года (почему бы не сказать, что Александр Первый ту войну выиграл?). Говорят, позабыв о тех многочисленных стратегических ошибках, кои солдаты потом оплачивали своей кровью (а ее-то не берегли вовсе в отличие от суворовских времен), о том, что мощь Германии накачивалась с немалым участием СССР, о том, наконец, как «отблагодарили» победителей по окончании войны.

Среди множества документов и воспоминаний есть несколько, от которых веет особым ужасом. Это с одной стороны меню партийного начальства блокадного Ленинграда, а с другой свидетельства о судьбах

подростков, бежавших от голода по дороге жизни и за это ввергнутых в лагерь. Приведу лишь два фрагмента:

«С питанием теперь особой нужды не чувствую. Утром завтрак — макаронны или лапша, или каша с маслом и два стакана сладкого чая. Днем обед — первое щи или суп, второе мясное каждый день. Вчера, например, я скушал на первое зеленые щи со сметаной, второе — котлету с вермишелью, а сегодня на первое суп с вермишелью, второе — свинина с тушеной капустой». (9 декабря 1941 года, дневник сотрудника Смольного, инструктора отдела кадров горкома ВКП(б) Николая Рибковского)

«Вот уже три дня я в стационаре горкома партии. Это семидневный дом отдыха в Мельничном ручье. С мороза, несколько усталый, вваливаешься в дом, с теплыми уютными комнатами, блаженно вытягиваешь ноги... Каждый день мясное — баранина, ветчина, кура, гусь, индюшка, колбаса; рыбное — лещ, салака, корюшка, и жареная, и отварная, и заливная. Икра, балык, сыр, пирожки, какао, кофе, чай, 300 грамм белого и столько же черного хлеба на день... и ко всему этому по 50 грамм виноградного вина, хорошего портвейна к обеду и ужину... Я и еще двое товарищей получаем дополнительный завтрак: пару бутербродов или булочку и стакан сладкого чая... Война почти не чувствуется. О ней напоминает лишь гроыхание орудий...» (5 марта 1942 года, дневник сотрудника Смольного, инструктора отдела кадров горкома ВКП(б) Николая Рибковского)

«...Все закоулки зоны были изгажены кровавой слизью, ибо слабые, до предела истощенные люди не могли добраться до отхожего места. А тут еще прибыл новый этап, дети из Ленинграда — за самовольное бегство по «дороге жизни». Разве не горькая ирония судьбы: бежать из города, где смерть как нигде

заглядывала всем в глаза, чтобы в конце пути попасть в объятия все той же Курносой?

До сегодняшнего дня никак не пойму этого Указа о самовольном уходе с работы, особенно применительно к подросткам, которые и так уже два года питались явно недостаточно — не только для того, чтобы расти и развиваться, а чтобы хоть жизнь сохранить. Действительно, так ли нужна была там их работа? Позднее я часто задавала ленинградцам, пережившим все ужасы блокады, этот вопрос.

Саму блокаду каждый воспринимал по-своему. Для одних это была эпопея, для других «просто кошмар». Но те и другие сходились в одном: никакой полезной работы никто из них не выполнял. Работа, вернее ее фикция, была нужна в такой же степени, как приговоренному к смерти нужно в ожидании приведения приговора в исполнение вставать, одеваться, умываться, причесываться и даже, идя на казнь, переступить через лужи. Так стоило ради какой-то фикции губить всю эту молодежь?

Может быть, существовала другая причина этой жестокости: слишком деморализующее впечатление могли бы произвести рассказы этих потерпевших кораблекрушение на слушателей, которые не в Ленинграде, а в совсем иных местах огромной страны видели, что не все неполадки вызваны обязательно только фашистами, ведь халатность и неспособность предвидеть нельзя переложить на плечи немцев (до поры до времени, после это было сделано). Например, в первые же дни войны в Ленинграде сгорели продовольственные склады. Почему не были приняты меры для их охраны, защиты?...

...Уж я насмотрелась на истощение самых разнообразных степеней, но такого образчика живого скелета я еще не встречала! На этой «мертвой голове» светились синие-синие, кобальтового оттенка, большие

глаза. При крайнем истощении глаза обычно западают, становятся тусклыми, а у Ванды... Глядя в эти глаза, можно было почти не замечать бритого наголо черепа, сухой кожи, прилипшей к костям, черных потрескавшихся губ, которые не могли закрыть двойной ряд красивых, хоть и покрытых засохшей слизью, зубов.

Она металась на кровати, ежеминутно вставая, вернее, подымаясь на руках, и тогда становилось еще страшней — на ней не было рубашки, ее пришлось бы слишком часто менять. Лежала она на клеенке, по которой почти непрерывно скатывались капли крови.

Я понимала ее, несчастную девочку, едва вышедшую из детского возраста. В каких-нибудь двух-трех сотнях шагов отсюда, за воротами стояла ее мать, с которой она два года не виделась и в надежде повстречать ее рискнула преодолеть все опасности «дороги жизни», которая и привела ее сюда. Дело в том, что тех подростков-указников (судимых по одному из указов ЦИК и СНК СССР начала сороковых годов за самовольный уход с работы или из училищ и школ ФЗО), здоровье которых было безвозвратно погублено туберкулезом и пеллагрой, активировали, то есть списывали за непригодностью к работе, и родители или близкие могли их взять к себе. Но давалось строгое распоряжение не активировать тех, кто нетранспортабелен и должен в скором времени умереть. Не отпускали умирать домой и тех, чей вид мог послужить наглядным свидетельством того, к чему приводит исправительный трудовой...

— Мама еще в самом начале уехала сопровождать детей, которых эвакуировали на Урал, и уже не могла вернуться. Я осталась с папой, но папа еще в первую зиму умер, а я стала работать: шила мешки, набивала их землей. Я и в Ленинграде уже очень плохо выглядела, но ведь мама помнит меня такой, какой я была до войны. Вы знаете, — тут она смутилась

немного, — ведь я была красивая. Нет, правда, очень красивая! Кудрявая, румяная... А теперь я лысая, худая... страшная.

Она протягивала мне руку, и я поглаживала эту холодную, натянутую сухой кожей руку — руку скелета. Смерть ее не была мучительной. Просто вместе с кровью окончилась и жизнь. Почувствовала ли мать, когда мимо нее в телеге под брезентом везли ее дочь в общую могилу?» (Е. А. Керсновская. Сколько стоит человек?»))

Сталин не выигрывал войны, но присвоил себе русскую Победу, по сути, украл ее. Культ Победы возник у нас лишь после смерти «вождя», а при нем даты этой не отмечали, и старались придать забвению кровавые страницы войны. Стоит ли напоминать, как цинично обошлась «родина» с калеками, от которых в 24 часа очистили крупные города? Людей, лишившихся на этой войне всего, безруких, безногих, слепых, их погрузили в телячьи вагоны и повезли в предпоследние пристанища — кого на Валаам, кого в иные спецучреждения. Многие умерли еще в дороге, остальные мучились долгие годы, забытые и преданные.

Побывавших в плену приравняли к изменникам и из лагерей немецких отправили в свои. Поднял «отец» тост «за русский народ» и вновь вверг народ этот в лагерную тьму. И ужесточил УК — уже не по 10 лет давать стали, а все чаще — по 25. Тут, быть может, знание истории сыграло свою роль. Взяли некогда русские Париж, насмотрелись офицеры на тамошнее житье-бытье, а потом на Сенатскую площадь вышли. Панически боялся «вождь», что и против него поднимется ощутивший силу свою, раскрепостившийся, вздохнувший полной грудью и вновь почувствовавший себя нацией за 4 года войны, и принимал превентивные меры. К слову, примечательно, что наши «мастера искусств», падкие на безосновательные параллели,

любили сравнивать «николаевскую Россию» с Россией советской, с Россией сталинской. И Николая Первого показывали нам, как страшного тирана. «Страшный тиран» казнил пятерых восставших, имевших целью физически устранить всю царскую семью, остальных отправил на каторгу, при этом все родные их («члены семьи врагов народа») не только не были подвергнуты репрессиям, но даже не утратили своих постов, их дети были определены в лучшие учебные заведения, их семьям был назначен пенсioen «по утрате кормильца», говоря языком современным. Так и видится подобная гуманность в коммунистической России! Да и в либеральной — тоже.

4. *«Сталин был верующим и открыл церкви»*. Надо ли напоминать, какое количество священнослужителей было истреблено в 30-е годы? Десятки тысяч их томились в тюрьмах и лагерях. Не говоря о «контрреволюционном» катакомбном, непоминающем власти и назначенного Сталиным патриарха духовенстве, шло «энергичное и массовидное» истребление и легальных священнослужителей. Так, смертельно больного Серафима Чичагова увезли из дома на «скорой» и расстреляли на Бутовском полигоне. Всего же свою смерть нашли здесь порядка 1000 священнослужителей и верующих мирян. А сколько еще таких полигонов! Синодик убиенных громаден, многие из страстотерпцев прославлены сегодня в лике святых. И вот убийцу святых, явленных и неявленных, предлагают нам воспевать «православные сталинисты». Почему бы не воспеть в таком разе Ирода и Нерона?

Случается слышать «довод», что священников, де, расстреливали за подстрекательство рабочих к бунту. Аргумент этот не имеет под собой оснований, что элементарно доказывается чтением соответствующих документов. Вот, к примеру, описание начала террора против духовенства в северной столице: *«Воистину*

Гефсиманской стала для монашествующих ночь на 18 февраля 1932 г. В народе ее так и называли — святой ночью. В те страшные часы гонители арестовали более 500 иноков. Со словами: «Да будет воля Твоя!» — вступали на путь страданий бесчисленные сонмы верующих. К ноябрю 1933 г. число действующих храмов в Петербурге сократилось с 495 до 61. Монастыри и подворья были полностью разгромлены и разграблены. Даже колокольный звон к тому времени был запрещен». Надо полагать, что все эти смиренные иноки только тем и занимались, что ходили по заводам и «подстрекали». Пройдясь катком по русской Церкви, Джугашвили вспомнил о ней, как и о русском народе, лишь с началом войны. Тогда и прозвучало памятное — «братья и сестры». Да и как было не вспомнить, если гитлеровцы, занимая русские земли, начали массово открывать церкви, думая тем привлечь на свою сторону население? Нужно было лишить врага этого козыря.

Многие считают тогдашнее «разрешение» церкви изменением курса и даже возрождением русской духовности. На деле же то была, пожалуй, самая страшная, циничная подмена из всех, ибо Ложь, чьим отцом является дьявол, обуяла Христову Невесту — Церковь. Начатая в 1927-м, роковая подмена, плоды которой мы пожинаем по сей день, окончательно оформилась, укоренилась с момента создания института Московской Патриархии.

На молебне в честь 70-летия «вождя» в 1949-м году патриарх Алексей говорил в своей речи: *«Он — признанный всем миром Вождь не только народов Советского Государства, но и всех трудящихся; он — первый в ряду поборников и защитников мира среди народов, мира во всем мире. Мне нет нужды, ибо это всем нам хорошо известно, излагать здесь его великие заслуги перед Родиной нашей в деле укрепления ее мощи, в деле ее необыкновенного преуспеяния во всех*

отношениях, во всех отраслях труда; нет надобности напоминать вам и о том, что, благодаря его гениальному руководству, наша славная армия в минуту тяжчайших испытаний, постигших наше Отечество, когда на него напал сильный и злобный враг, — одержала победу над этим врагом, и Родина наша вышла из горнила испытаний еще более сильной, славной и мощной. Всякий, кто лично знаком с нашим Вождем, поражается обаянием его личности; он покоряет собеседника своим внимательным отношением ко всякому делу; ласковостью; своей необыкновенной осведомленностью во всяком деле; силой и мудростью слова; быстрым и благоприятным решением каждого представляемого ему дела и вопроса. Мы, церковные люди, должны благодарить его особенно за его участливое отношение к нашим церковным нуждам; всякий церковный вопрос, соприкасающийся с гражданскими сферами, он разрешает в благоприятном для Церкви смысле. Святая Церковь наша имеет в нем верного защитника. Мы собрались сегодня в великом множестве в храмах наших, чтобы, как это свойственно нам, верующим и церковным людям, молитвою принять участие, в праздновании этого знаменательного для него и для всех нас дня и испросить у Господа ему и в дальнейшем благословение на его великий подвиг служения родному Отечеству и народу и успех во всех его благих начинаниях. Да даст ему Господь много лет в здравии и благоденствии стоять у кормила, правления родной Страной, и да процветает Страна наша под его мудрым водительством многая и многая лета на радость и счастье ее народов. Аминь».

Христос учил отдавать кесарю кесарево, но не учил петь хвалу Ироду, не учил умножать ложь. Иерархи же РПЦ воспевали Сталина, подобно идолу, становясь источниками соблазна для паствы, внося в души

пагубную раздвоенность, **двойничество**, лукавство, которое немало способствовало разложению заживо подменившего историческую Россию СССР и в котором пребываем мы и донныне.

5. *«При Сталине был порядок. Уголовники сидели».* Согласно официальной большевистской теории, уголовники признавались «социально-близкими», то есть способными к исправлению, а потому имеющими право на снисхождение. Исходя из этого «блатари» в лагерях всегда пользовались привилегированным положением, имели преференции от лагерного начальства и полную свободу в измывательстве над 58-й, которая никаких прав не имела. Об этом говорят буквально все без исключения мемуаристы. Такое отношение к уголовникам закономерно. На них, «на шваль» (по ленинскому выражению), делали ставку во время революции, когда вчерашние каторжане мгновенно возносились на должности, становились начальством. Из них были и большевистские вожди («страшная галерея каторжан» — Бунин), и сам Коба в молодости занимался грабежами, именуемыми «экспроприацией». Социальная близость налицо!

Уголовники сделали властью и стали составлять законы под себя. Сама идеология строилось на том, что уголовник лишь жертва среды, и не он виноват в том, что встал на преступный путь, но доведшие его до этого классы-эксплуататоры. Эти идеи озвучивались видными большевистскими юристами.

Естественно, нашел себе отражение такой подход и в законодательстве. Если политические получали сроки по 10-25 лет, если за кражу у государства (приравниваемую к политике) давалось в среднем по 15 лет, то за кражу у частного лица (в том числе, грабеж квартир) преступник мог отделаться всего лишь годом заключения.

Вышеуказанное положение приводило к подлинной эпидемии краж и грабежей, о чем свидетельствуют многочисленные воспоминания. Вот, в частности любопытный эпизод из воспоминаний княгини Н. В. Урусовой, относящийся к последним предвоенным годам: «По улицам ходить страшно. Такое воровство, такие разбои, о которых и не слыхано, думаю, ни в одной стране. Подрежут сумку бритвой или карман и все вытащат так ловко, что и не почувствуешь. Если вы видите, что у кого-нибудь крадут, сказать не можете. Вас в лучшем случае если не убьют через день-два сообщники воровских шаек, то изуродуют. Я знаю факт, когда неосторожная девушка крикнула: «Гражданин, у вас из кармана тянут». Не прошла она нескольких шагов, как мальчишка лет 16-ти бритвой срезал ей нос и скрылся. Бывало, если боишься чего-нибудь и увидишь царского солдата, то чувствуешь опору и защиту, но в советах, если вы одна на улице и идет красноармеец, то быстро, кто верит, творит молитву, а неверующий от страха замечется, чтоб скрыться. Пусть опровергает, кто хочет, а это истинная правда».

Небезынтересна и история амнистий того периода. Касались они только и исключительно уголовников, которые благополучно выходили на свободу, возвращались к своему «ремеслу», а места их в лагерях занимала 58-я, на которую амнистии не распространялись. Хороший порядок, ничего не скажешь.

б. Главная заслуга Сталина в глазах его апологетов состоит в том, что он *разделался со «старой гвардией»*. Гад пожрал гада — значит, уже перестал гадом быть? Один клан преступной группировки разделался с другим — значит, перестал быть преступным? Логика странная, но требует разбора. К сожалению, так уж вышло, что слова «репрессии», «ГУЛАГ», «лагеря» ассоциируются у подавляющей массы населения с 37-м

и 38-м годами и лишь с одной, наименьшей частью жертв, не с трагедией русского народа, но с бедами (преувеличенными) народов иных. Как произошло это? Еще одна роковая подмена началась при разоблачении культа личности. Тогда, в первую очередь, бросились реабилитировать старых партийцев, «невинно пострадавших» старых большевиков, среди которых было немалое число тех, кто приложил руку к расправам над русскими людьми еще при Ленине. Оправдывали одних палачей, пострадавших от рук других палачей. Верные партийцы, не загибавшиеся на общих, пользовавшиеся сочувствием лагерного начальства, устраивавшего их на теплые места, а потому в отличие от бесчисленного множества крестьян, священников и других зэков благополучно уцелевшие, бросились писать мемуары, насквозь пронизанные ложью. Сталин стал единственным козлом отпущения, тогда как Ленин, его приспешники, партия, даже сотрудники НКВД и лагерные начальники оказывались вне критики, оставаясь «умом, честью и совестью».

В конце 80-х история повторилась. Реабилитировать ринулись опять же палачей: Зиновьева, Каменева, Бухарина и т. п. Так выработался стереотип, будто бы в 30-х уничтожали (и поделом бы — за все художества) только их, а все прочие жертвы оказались благополучно забыты, словно их и не было. Процесс же реабилитации прочно увязался с именами людей, разрушавших государство, людей, ненавидящих не столько советскую власть, но саму Россию, не советское, а русское, не партию, но сам русский народ. О репрессиях больше всех кричали те, чьи предки весьма отличились по части истребления народа в «славные» ленинские времена. Те, которые разграбляли страну в 90-е. Те, что открыто радовались каждой русской беде с экранов. Те, что продолжали всемерно дело Ленина и Ко. Их

вещания о «незаконно репрессированных» приводили к обратному эффекту: «то, что говорят они, не может быть правдой, по определению, стало быть, и все репрессии — это ложь, и побили тогда только таких гадов, как они, и прав был товарищ Сталин» — такой вывод делали для себя многие обыватели. Именно с таких позиций начинает расцениваться всякое упоминание об этой теме, всякая книга о ней, всякий, берущийся писать или говорить о ней. Происходит инстинктивное отторжение. Таким образом, рассуждения о репрессиях из уст продолжателей дела палачей России служили и служат дискредитации их жертв, мешают подлинному пониманию истории и отдаляют постижение трагедии России 20-го века.

К слову, эту тенденцию еще на заре ее отметил А. И. Солженицын на страницах «Архипелага»: *«Этих людей не брали до 1937 года. И после 1938-го их очень мало брали. Поэтому их называют «набор 37-го года», и так можно было бы, но чтоб это не затемняло общую картину, что даже в месяцы пик сажали не их одних, а все те же тянулись и мужички, и рабочие, и молодежь, инженеры и техники, агрономы и экономисты, и просто верующие. «Набор 37-го года», очень говорливый, имеющий доступ к печати и радио, создал «легенду 37-го года», легенду из двух пунктов:*

1) если когда при советской власти сажали, то только в 37-м, и только о 37-м надо говорить и возмущаться;

2) сажали в 37-м — только их».

И легко восприняло общество эту легенду...

Амос Оз говорил: *«Быть евреем означает чувствовать: где бы ни преследовали и мучили еврея, — это преследуют и мучают тебя».* И ничего нет ценнее для них, чем жизнь их соплеменника. Поэтому Сталину они не могут простить несколько сотен попавших под общий каток сродников. Но почему русские люди не

только готовы простить Джугашвили миллионы своих уничтоженных и умученных братьев, но еще и прославлять его как величайшего из великих, называя своих убиенных родных «щепками»?

Всякий славящий отчего-то не способен представить себя без вины раскулаченным, смотрящим, как один за другим умирают его дети, умирающим от кровавого поноса в каком-нибудь лагере для доходяг... Нет! *Наши сталинисты отчего-то свято уверены, что их бы такая участь не постигла!* Они же патриоты! Они же не вредители! Не шпионы! Не СВЭ... И даже не ЧС. А если все-таки напярчь фантазию? Ведь не пожелали бы же ни себе, ни родным своим такой участи. **Так как же смеют в чужих шкур распорядители лезть?** С какой совестью?

Такое мышление считается у наших «защитников» государственным. Но любопытно знать, сколь многие из них желали жить в 30-е годы в государстве СССР?

Лишь тот правитель достоин славы, который создал государство, в котором хотелось бы жить. Государство — для народа. Ибо благосостояние государства определяется приумножением его народа и уровнем жизни каждого отдельно взятого гражданина. Государство, пожирающее свой народ, это Медея, это монстр. Власть, проводящая политику геноцида своего народа — преступная власть. И тут не может быть дискуссий.

7. И последние «аргументы» который приводят сталинисты: *«если бы Троцкие остались, было бы хуже», «а сейчас разве хорошо?»* Это — аргументы бессилия. Не безумно ли, сравнивая два Зла, одно из них, на основании того, что оно кажется меньшим, возводить в статус Добра и прославлять?..

Часто можно встретить возражение: нельзя судить свою историю, необходимо рассматривать ее как единое целое. Трудно согласиться с таким доводом.

Представим себе человеческое тело, в котором выросла некая недоброкачественная опухоль, отравляющая весь организм. Нужно ли эту опухоль считать законной частью данного тела, или же ее все же следует удалить, покуда она не убила весь организм? Большевизм и есть такая опухоль. И для того, чтобы преступить к лечению и восстановлению больного тела, ее необходимо удалить.

Россия нуждается в осуждении большевизма, в отречении от него. Вместо этого у нас не только сохраняются, но и восстанавливаются памятники палачам, идет их реабилитация. Вместо этого мы фактически объявляем себя их правопреемниками, на каждый выпад против них со стороны соседей реагируя, как на антироссийскую акцию. Когда наши соседи называют большевистскую власть преступной, то единственным мудрым ответом с нашей стороны был бы такой: да, эта власть преступна, и мы, Россия, русский народ, первые жертвы ее преступлений. И не может жертва нести ответственности за своих палачей.

Я не понимаю тех наших патриотов, которые считают, что осуждение преступлений большевистского режима — это оскорбление нашей истории, Родины и т. д. Разве ассоциируют они себя *с гаремом гражданина Сердюкова, с гражданином Чубайсом, с иными не менее «достойными» гражданами?* Наверное, нет. И, наверное, не станут обличение нынешних воров и именование оных ворами считать «оскорблением Родины». Тогда отчего же обличение группы негодяев, изгалявшихся над лучшими русскими людьми, над нашей историей и культурой, над верой нашей, почитается именно таковым? Или все-таки ассоциируют себя «защитники» с последними и, стало быть, принимают на свои головы кровь ими уничтоженных?

Раз и навсегда должно быть признано на государственном уровне, что большевики — это

банда, узурпировавшая власть и проводившая геноцид русского народа. Есть конкретные факты преступлений. У преступлений есть исполнители, заказчики и идеологи. Преступление должно называться преступлением, преступники преступниками, а жертвы жертвами. Третьего не дано. Конечно, любители искать в каждом преступлении вину жертвы, могут сказать, что русский народ сам виноват. Как виновата любая жертва, по наивности пошедшая в лес с маньяком и не сумевшая дать ему отпор. Только даже в такой лукавой транскрипции преступление не перестает быть преступлением, а преступник преступником.

Указанное признание автоматически снимает вопрос о том, что якобы русский народ виновен в геноциде и депортациях других народов. Нет, в них повинны конкретные лица, первой жертвой которых стал сам русский народ. Мы должны стряхнуть со своей тысячелетней истории позорное пятно большевистского ига. Не достижения наших русских людей в этот период (были они, и слава вечная героям и талантам нашим!), а ложь и преступления. И только человек с крайне смещенными представлениями может видеть в этом «русофобию». **Русофобия — это плевки на могилы миллионов русских людей, истребленных антирусской, антихристианской властью, и прославление их убийц.** Любовь же к своему Отечеству и народу требует вечно помнить уничтоженных русских гениев и духоносцев, воинов и тружеников, древних старцев и младенцев, обладателей славных имен и имярек, коих Господь веши, чтить невинно убиенных и обличать их палачей.

Сталинизм — тяжелая болезнь, подобная стокгольмскому синдрому, когда заложникам кажется, что у них общие интересы с захватившим их террористом. Этот синдром становится шлагбаумом на

пути русского духовного возрождения. Нам говорят, что не нужно говорить о нем, чтобы не усугублять раскол. Но болезнь не исчезнет, если о ней молчать. Болезнь требует лечения. Для здорового развития национального самосознания, национального движения и государства нужна здоровая идеологическая платформа.

При этом необходимо оговориться, что для вынесения приговора большевизму в России должна быть иная власть. Законная и обладающая морально-нравственным авторитетом. Пока десталинизацией занимаются русофобы и враги исторической России, нелегитимная, изолгавшаяся, изворовавшаяся власть, эффект будет в точности обратный. Власть нынешняя, прямая продолжательница большевистской, сама создает питательнейшую среду для развития сталинизма, являющегося, по сути, еще и социальной болезнью.

Пока в России будет царить разруха, пока «истории» нас будут учить мединские-сванидзе-млечины, пока верхи будут бесноваться от наворованных денег, и не один вор при этом не сядет на нары, Джугашвили будет привлекать новых и новых поклонников из числа разочарованных, обиженных людей. Потому что при нем было хоть какое-то «равенство»: под нарами мог оказаться любой — от последнего колхозника до всесильного наркома...

2013

Скептические заметки. Нечто о национальной гордости

Передо мной галерея портретов инвалидов войны, нарисованных покойным художником Геннадием Добровым. На одном из них слепой старик искалеченной рукой-клешней сжимает медаль за Сталинград, на другой на фоне того же Сталинграда слепая и безручная старуха — кавалер орденов Славы и Красного Знамени. Это рядовой Иван Забара и радистка Юлия Еманова. Почему-то глядя на них, мне вспоминается, как совсем недавно в честь столетнего юбилея чествовали в качестве ветерана Сталинградской битвы главного гимнописца Сергея Михалкова. Так уж выходит, что битвы и войны выигрывают Забары и Емановы, а славу их, преданных и забытых, пожинают Михалковы. Может, в этом отчасти и кроется секрет, отчего 9 мая обратилось у нас ежегодным стыдом и профанацией?

Нынешнее отмечание началось с поэзии. Со стендов, установленных в центре Москвы, на которых красовались стихи о ВОВ. Стихи были хороши, вот, только авторов благополучно перепутали, и приписали строфы Друниной Шубину, а Пастернака — Ахматовой. Благодаря орфографическим ошибкам, внимательные пользователи интернета установили, с каких сайтов на скорую руку стихи были позаимствованы.

На этом «веселье» не закончилось, и в сам День Победы «дорогие россияне» не без изумления услышали текст Минуты молчания, обращенный к родственникам узников сталинских лагерей, освободивших Бухенвальд и Дахау. Авторам «спича», видимо, никто не сообщил

столь незначительную подробность, что означенные лагеря были освобождены американцами.

Весьма оригинально отметил праздник лидер ростовского Народного фронта. Одевшись в форму сотрудника НКВД, товарищ лихо расстрелял ни в чем не повинные воздушные шары, подписанные именами Немцова, Навального, Гудкова и др.

А в Якутске открыли памятник. И уж конечно не рядовому Забаре и радистке Емановой, а «родному и любимому» товарищу Сталину...

В прошлом году много возмущений вызвал парад, на котором руководители РФ изволили сидеть. В этом году выстояли. И форма на марширующих войсках была не от Юдашкина. И все бы ничего, если бы не бравурное: «В этом году легендарной дивизии было возвращено ее историческое имя — Таманская!» Господа-товарищи, уж не Гитлер ли отнял у нее это историческое имя? Или, может быть, эта напасть приключилась в «проклятые 90-е»? О восстановлении того, что было упразднено при тех самых руководителях, которые уныло мялись на трибуне, извещают нам, как о великом достижении!

Ну и, само собой, «броня крепка и танки наши быстры». Пусть даже по одному выставочному экземпляру...

Гремели марши, гремели бравурные реляции за кадром, а в тринадцатикомнатном заключении томящаяся узница сочиняла очередные вирши о клыкастой челюсти так и не ставшего узником возлюбленного. Армейские миллионы растворились, как «с белых яблонь дым», как дорога, по которой ездил на Ладе-калине нацлидер, но в этом, как сам он пояснил нам, никто не виноват, ибо «если деньги пропали, то это не значит, что их украли, а, значит, что просто использовали не по назначению». На кольца и браслеты, на шляпки и жакеты, например.

Кто-то может упрекнуть автора этих скептических заметок в недостатке патриотизма, велящего бить себя кулаками в грудь и славить-славить-славить, раздуваясь от национальной гордости. Хотелось бы так и поступить. Однако, что есть национальная гордость? Отбрасывая славные страницы веков минувших, поводом для таковой являются предметы, непосредственно важные для жизни народа и страны.

— Если тяжело больные дети могут беспрепятственно получать всю необходимую медпомощь и доживают до преклонных лет, как в уважающих себя странах, а не умирают, не достигнув совершеннолетия, как в РФ и Африке — это повод для гордости.

— Если старики живут полнокровной жизнью, а не умирают от инфарктов, получив платежку ЖКХ или будучи пойманными охранниками в магазине за неоплаченный сыр — это повод для гордости.

— Если наши реки и воздух чисты, наши леса не горят и не сжираются короедом, а флора и фауна не истребляется браконьерами, если мы живем в гармонии с природой — это повод для гордости.

— Если наше историческое наследие сберегается, охраняется, восстанавливается и преумножается новыми гениями — это повод для гордости.

— Если деревни наши многолюдны и зажиточны — это повод для гордости.

— Если по улицам нашим можно ходить без страха быть убитыми или ограбленными, если можно без страха отпускать на прогулку детей, если уровень преступности минимален — это повод для гордости.

— Если власть честна, если уровень коррупции минимален, и закон действительно един для всех, и исполняется неуклонное — это повод для гордости.

— Если народ наш являет собой образец трудолюбия, нравственности, культуры, трезвения, если

он духовно крепок и верен Богу и своему имени — это повод для гордости.

Список можно продолжать, но, думаю, хватит и уже сказанного. Одним словом, повод для гордости — это все, что являет собой пример сбережения и преумножения жизни.

Здоровье, безопасность жизни, экология и т. д. — это важно, потому что в этом заключается жизнь и смерть народа. Все остальное: олимпиады, универсиады и прочие праздники, саммиты и «великие стройки» — это «понты». В наших условиях это — золотой мобильник с брюликом в кармане рваных штанов, не прикрывающих срама.

Многие не любят опускаться до «быта», увлекаясь парадной стороной. Реальные проблемы кажутся им скучными и мелкими при тяготении к вселенско-глобальному размаху. Нас развратило богатство нашей страны. Развратило, несмотря на собственное скудное существование. Мы, как бы ни жили сами, привыкли к мысли о том, что страна наше огромна и богата, а потому так преступно вялы мы, когда из-под нашего носа богатство это ежечасно расхищается.

Вот, выгорели многие тысячи гектар леса, но мы остаемся безтревожны — ведь у нас за Уралом такая огромная тайга! Ведь у нас столько лесов!

Вот, отравили почву на многие километры добычей каких-нибудь ископаемых. Да ведь у нас такая огромная страна! Столько земли! Да ведь это мелочи...

Вот, сровняли с землей очередной памятник архитектуры или позволили сгореть ему по халатности. В Южной Корее в таком случае объявили национальный траур. У нас... Да ведь у нас памятников этих — пруд-пруд! Церковкой больше, особнячком меньше...

Да и людей — русские бабы еще нарожают. Само собой, мы так не рассуждаем. Но при очередной

катастрофе многие ли из нас на самом деле глубоко переживают ее? Не только возмущаются на кухнях и в блогах, но, скажем, меняют свои планы, вычеркивая из них намеченные развлечения по случаю не государством, а нами самими и для себя объявленного траура? Многие ли вспоминают затем эти катастрофы, если только не напомнят нам в новостях или как-то еще?

Так мы проматывали накопленные веками богатства весь XX век. Выжигали землю радиацией, отравляли и заболочивали реки, корчевали леса, истребляли с неслыханным во всю человеческую историю варварством памятники прошлого, разоряли деревни, бросали людские жизни в топки войн, «строек» и разных «экспериментов». Ведь у нас такая богатая страна! Ведь у нас всего так много!..

И, вот, вошли в XXI... С почти мертвой деревней, с реками, в которых нельзя купаться, с почвой на которой нельзя ни растить что-либо, ни жить, с варварски вырубленными и заболоченными лесами, истребление которых куда как сказалось на нашем накаляющемся климате, с руинами вместо древних церквей и усадеб, с больным, духовно и физически, народом, каждое поколение которого оказывается слабее и больше предыдущего...

Казалось бы, пора одуматься, остановиться, начать лихорадочно собирать камни? Но нет! Снова и снова слышится стук в барабаны и дорогая отравленному пропагандой сознанию мантра: мы ведь такие богатые, такие великие, и впереди у нас новые скачки и прорывы!.. И заклинают глашатаи этих мифологических прорывов, что экология — это спекуляция «вражеских агентов». Что главное это великий проект и новая стройка, в топку которой не жаль бросить последнее уцелевшее.

И под мантру эту

— к добыче российской нефти допускаются Рокфеллер и Китай

— готовится экологическая катастрофа в черноземье

— полыхают который год сибирские леса

— пасхальной свечкой после первомайских шабашей на Страстной седмице и хасидского марша на Вербное воскресенье уходит в небо сожженный молнией едва ли ни последний памятник русского деревянного зодчества — Лядинский погост

— гибнет в пожаре русский писатель, литературовед, исследователь литературы Русского зарубежья Олег Михайлов и его уникальный архив...

Скачки в пустоту, прорывы в бездну — вот, к чему зовут нас заклинатели, упорно не желающие жить в согласии с Природой и Богом, именем которого они подчас спекулируют, следуя новой установке.

Национальная гордость — безусловно, необходима, но не национальное тщеславие. Гордость же должна быть сопряжена с национальным достоинством (а не фанаберией) и национальной честью (а не гонором). Честно оценив положение, отбросив «понты» и всевозможные «космические» проекты, поставив перед собой единственную цель — восстановление жизни во всех ее аспектах, и твердо и достойно следуя к ней, мы непременно обретем подлинные, а не эфемерные поводы к национальной гордости.

2013

Традиции и нео-вандализм

Суть противостояния в Новороссии сегодня определяется различными терминами, кои можно признать лишь отчасти справедливыми, ибо ни один не дает исчерпывающего ответа на вопрос: кто же и против кого воюет? Обе стороны конфликта настолько неоднородны по своей национальной, идейной, религиозной принадлежности, что любое из прежних привычных нам определений окажется неверным. По обе стороны фронта воюют и русские, и украинцы, а к тому большое количество иностранцев, которым, казалось бы, и вовсе должен быть чужд «спор славян между собою». По обе стороны воюют представители разных религий и идеологий, и не будь этой войны, иные из теперешних противников непременно должны были бы по убеждениям своим оказаться на одной стороне. Да иные и были на одной стороне, но, подобно Судному дню, пришла война и разделила их. Широко известно, к примеру, что чины РОВС сражались на стороне ополчения. А бывший начальник украинского отдела Союза, исключенный из него... вступил в один из карательных батальонов Коломойского «Донбасс». Подобных примеров можно привести немало. Так в чем же дело? За что в реальности борются обе стороны? Попробуем ответить на этот вопрос.

За что боремся мы? Отметая многочисленные более узкие мотивации — *за сохранение наших традиций, за правду, за наше достоинство и самостояние.*

Что такое традиции? Наша земля, наш уклад жизни (пусть не идеальный — но он наш, и как улучшить его мы решим сами без сторонней «помощи»), наш язык, наша культура, наши морально-нравственные ценности, наша история, наши герои и святые.

Что мы видим с противоположной стороны? Разрушение традиций, принудительное навязывание своих беспочвенных, антиисторических идей, разрушение морально-нравственных ценностей и социальных основ по чуждым западным лекалам, во имя «вступления в европейскую семью» на правах услужливого лакея... А вместе с тем варварское истребление, разорение и разграбление всего, что встает на пути, будь то храмы, музеи, памятники, объекты инфраструктуры или частное жилье.

По сути дела, то, что мы видим, есть ничто иное как **вандализм новой формации, упорядоченный и целенаправленный, нео-вандализм**, в котором к вандализму обычному, чинимому «рядовыми» вандалами, добавляется надстройка, управляющая процессом и занимающаяся тем же самым разрушением уже на мировоззренческом, культурном, социально-политическом, духовном уровне. Как известно, лучший способ порабощения народа — это лишение его исторической памяти, корней, культуры, языка. Именно его используют сегодня-неовандалы для подчинения себе всего мира.

Всему указанному неизменно сопутствует гомерическая, тотальная Ложь, размаху которой позавидовали бы газеты раннего СССР и Третьего Рейха, Ложь, возведенная в абсолют. И потому уже самим этим фактом, фактом непризнания Лжи мы обречены сражаться за Правду.

Мы сражаемся за свое достоинство и самостояние, потому что не желаем быть насильно вписанными в заготовленные мировыми кукловодами трафареты, не желаем принимать наглый диктат Лжи, не желаем существовать в качестве людей второго сорта, чьи традиции и сама жизнь втоптываются в грязь.

Отчего столько людей самых разных национальностей и вероисповеданий поддержали нас в

этой борьбе? Итальянцы, французы, поляки, испанцы, немцы, болгары, чехи, сербы, евреи, мусульмане — всех, кто был в ополчении или поддерживал его акциями на родине, и не перечислить. Это произошло потому, что они и сами уже оказались перед тем же выбором, что и мы. Отстаивать свое или подчиниться чужому, быть *перемолотыми* этим чужим. Усыпленное пропагандой большинство еще не чувствует, что стоит на краю, что время *«великого выбора»* пришло, и сон их не тревожат разрывы *«Града»* над крышами их домов. Но не утратившие совести и здравого смысла видят и понимают все.

Они понимают, в частности, что новоросский фронт — это передовая большой мировой войны, которая идет уже не первый год в непривычном для нас формате, то затухая, то вспыхивая вновь в разных уголках земли.

Они понимают, что по всему миру идет война между новым Мировым Порядком, не принимающим никаких самостоятельных укладов, сокрушающим традиции, мешающие формированию единого покорного стада, отвергающим морально-нравственные ценности, как вредный предрассудок и *«жезлом железным»* навязывающим свой уклад, уклад опирающихся на медиакратию (власть посредственности) ростовщиков, и теми, кто не приемлет ростовщических мер, не признает переплавки народов и племен в безликую *«человечину»*, нивелировки талантов пошлыми трафаретами, порабощения разума и упразднения традиционных ценностей. Последние противостоят сегодня не только политической экспансии, финансовому тоталитаризму, но духовной глобализации, *подменяющей реальную свободу выбора между добром и злом, свободой самого зла* — разнузданием самых низменных страстей, *«правом на бесчестье»*. В новой системе все подлежит полной унификации, *«уравниловке»*. В сущности, концепция

нового Мирового Порядка — это ничто иное как отредактированный вариант известной нам из романа «Бесы» «шигалевщины». Низведение всех до одинакового посредственного уровня плюс мягкое порабощение путем уже указанной подмены подлинной свободы суррогатом, а подчас прямым принуждением ко греху, который становится нормой и привычкой, затягивая человека в липкие сети, повязывающие всех *соучастием*.

В Европе и других странах есть верные своим традициям и правде силы, которые не принимают нового Порядка. И именно они, эти силы, стали нашими сторонниками и союзниками, поддержали нас в нашей борьбе, сразу поняв, что именно в Новороссии проходит сегодня главная линия фронта.

Мировому Порядку очень мешают противящиеся ему силы, будь то отдельные люди или целые страны. В средствах борьбы нео-вандалы не стесняются никогда. Неудобных просто уничтожают, стирают с лица земли, что мы уже видели в Ливии, Сирии, Ираке, а еще прежде — Югославии. Эту опробованную хозяевами на других странах методу украинские власти применяют сегодня в отношении Новороссии при их полной поддержке.

Из всего сказанного выше можно условно разделить нынешние противоборствующие стороны на **традиционалистов** и **нео-вандалов**. Это разделение актуально для всех фронтов третьей мировой, а не только для нашего.

В заключение хотелось бы сказать о духовной сути нашего противостояния, ибо корень оного кроется именно в сфере духовной. Нынешние события очень напоминают прообраз событий апокалипсических, столь ярко описанных великим русским мыслителем Львом Тихомировым в антиутопии «В последние дни».

В последние дни, когда Антихрист («Великий Устроитель») уже воцарился, и Лаодикийская церковь («Блудница») поклонилась ему, и большинство стало чувствовать «Люцифера-Благодетеля», из всех разделений (партийных, национальных, юрисдикционных, конфессиональных) осталось лишь одно — *против ты «Великого Устроителя» и его порядка или же принимаешь его.* И, вот, среди тех, кто не принял Антихриста и решил бороться с ним, кроме православных, оказались и католики, и мусульмане и даже иудеи.

«...де Клермон все-таки поименно переспросил всех. Ответы были одинаковы: Антиох — развратитель людей, он подрывает все светлое и благородное, он старается уничтожить самый источник нравственности — Бога. Но некоторые прибавляли, что Антиох рано или поздно все равно уничтожит каждого, кто не отказывается от своего человеческого достоинства, так что нет другого выбора — или расправиться с ним, или погибнуть самим. Общий голос постановил: «Война с Антиохом на смерть, без колебаний, бесповоротно».

— Итак, это решено, — сказал Председатель, — Антиох — наш общий враг. Но я еще должен предложить вопрос: что же нас связывает внутренне? В чем основная вера ваша, товарищи?

— Мы — христиане, — раздалась на перебой голоса, — Антиох обратил нас ко Христу...

— Я — Моисеева закона, — сказал Марк, — Я чту того же Бога, как и христиане. Впрочем, в душе я уже христианин и скоро буду им явно.

— Мы — магометане, — сказали Измаил Эфенди и Сеитов, — Мы чтим того же Бога, как и вы, того, против которого восстает Антиох.

Иуда Галеви кратко ответил, что он — Моисеева закона.

— Да освятит же Бог нашу борьбу с его врагом, — заключил торжественно де Клермон, — А мы поклянемся не покидать оружия до конца!

— Клянемся, клянемся... На кресте и Евангелие, на Коране, на Торе, — зашумели кругом».

Такой великий выбор, пусть не всегда сознавая религиозный аспект, но руководствуясь лишь совестью и незамутненным рассудком, уже сегодня делают честные души в разных концах света. И в этом выборе каждой отдельно взятой души, в ее предпочтении Правды или Лжи, заключается теперь наше будущее.

2014

О вздохах по Европе

Довелось недавно прочитать очередные «вздохи по Европе» претендующей на звание «белых» публики. «За что у нас так не любят Запад?! — ставится патетический вопрос. И тут же ответ дается: — За то, что они, а не мы спасали крестьян от голодомора, они, а не мы боролись с большевизмом, они, а не мы издали Солженицына...» Что ж, продолжим перечисление. За то, что именно от них пришел в Россию дух материализма, коммунизм, либерализм и все прочие «измы», столь щедро изобретаемые врагом рода человеческого... За то, что именно они предавали Россию всегда и везде, начиная с Суворова и Императора Николая Павловича и заканчивая Императором Николаем Вторым (стоит ли напоминать роль «союзников» в организации Февральского бесива?), Колчаком и Белым Движением вообще... За то... Но, впрочем, не будем заниматься унылым перечислением, обратимся к мнению авторитетных «колорадов» и «ватников», которые, надо полагать, по терминологии одного из «белых» самозванцев, судили о Европе с «барнаульского дивана».

«Поймите, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой, что история ее требует другой мысли, другой формулы, чем мысли и формулы, выведенные Гизотом из истории христианского Запада»; «Долго Россия была отделена от судеб Европы. Ее широкие равнины поглотили бесчисленные толпы монголов и остановили их разрушительное нашествие. Варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Русь и возвратились в степи своего Востока. Христианское просвещение было спасено истерзанной и издыхающей Россией, а не Польшей, как

еще недавно утверждали европейские журналы; но **Европа, в отношении России, всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна», «С изумлением увидели мы демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую — подавлено неумолимым эгоизмом и страстию к довольству»,** — это не «киселевская пропаганда». Это Александр Сергеевич Пушкин, которому, конечно же, куда как далеко было до наших просвещенных «европейцев». И то сказать, бедняга ни разу так и не побывал в Европе!

А, вот, Федор Михайлович Достоевский в Европе бывал и живал. И писал о ней, в частности, следующее: *«Муравейник, давно уже созидавшийся в ней (Европе — Е. С.) без церкви и без Христа (ибо церковь, замутив идеал свой, давно уже и повсеместно перевоплотилась там в государство), с расшатанным до основания нравственным началом, утратившим все, все общее и все абсолютное, — этот созидавшийся муравейник, говорю я, весь подкопан. Грядет четвертое сословие, стучится и ломится в дверь и, если ему не отворят, сломает дверь. Не хочет оно прежних идеалов, отвергает всяк доселе бывший закон. На компромисс, на уступочки не пойдет, подпорочками не спасете здания. Уступочки только разжигают, а оно хочет всего. Наступит нечто такое, чего никто и не мыслит. Все эти парламентаризмы, все исповедуемые теперь гражданские теории, все накопленные богатства, банки, науки, жидаы — все это рухнет в один миг и бесследно — кроме разве жидов, которые и тогда найдутся как поступить, так что им даже в руку будет работа. Все это «близко, при дверях»»; **«Чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы***

европейской душе и, породнившись с нею, стали бы ей понятнее. Тогда не отвергивались бы от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, не Потугина; нас сочтут тогда за людей, а не за международную обшмыгу...»

Вспомним и нашего великого мыслителя И. А. Ильина: «Европа не знает России, не понимает ее народа, ее истории, ее общественно-политического строя и ее веры. Она никогда не понимала и ее Государей, огромности их задания, их политики, благородства их намерений и человеческого предела их возможностей... И, странное дело, каждый раз, как кто-нибудь знающий пытается высказать правду и поправить дело всеобщего невежества, он наталкивается на уклончивое безразличие и недружелюбное молчание. Ему не возражают, его не опровергают, а просто — «остаются при своем». **Европе не нужна правда о России; ей нужна удобная для нее неправда.** Ее пресса готова печатать о нас самый последний вздор, если этот вздор имеет характер хулы и поношения. Достаточно любому ненавистнику России, напр., из «Грушевских украинцев», распространиться о пресловутом поддельном «завещании Петра Великого», о «московитском империализме», якобы тождественном с коммунистическим мирозавоеванием, и о «терроре царизма», — и европейские газеты принимают эту лживую болтовню всерьез, как новое оправдание для их застарелого предубеждения. Им достаточно произнести это политически и филологически-фальшивое словечко «царизм», — и они уже понимают друг друга, укрывая за ним целое гнездо дурных аффектов: страха, высокомерия, вражды, зависти и невежественной клеветы... **Нам надо понять это отношение, это**

нежелание правды, эту боязнь действительности. Все видимое преклонение европейца перед «точным знанием», перед «энциклопедической образованностью», перед «достоверной информацией», словом, — вся этика истины — смолкает, как только дело коснется России. Европейцам «нужна» дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по-своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленивать; завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать не ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту «гнилую» Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий «до последней капли ее крови»...»; «Мы западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру — из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом — смысл русской идеи».

А П. Н. Врангель, покидая Отечество со своей армией, заключал: **«В политике Европы тщетно было бы искать высших моральных побуждений. Этой политикой руководит исключительно нажива. Доказательств тому искать недалеко. Что поручкой тому, что, используя наши силы, те, кому мы сейчас нужны, не оставят нас в решительную минуту? Успеет ли мы дотоль достаточно окрепнуть, чтобы собственными**

силами продолжать борьбу? Темно будущее, и лучше не заглядывать в него. Выбора нет, мы должны биться пока есть силы».

Почти 70 лет спустя председатель РОВСа поручик В. В. Гранитов предупреждал: **«На основании нашего горького опыта мы знаем, что у России в свободном мире искренних друзей нет и, что помощь запада может привести к полному расчленению России.** Об этой опасности мы должны неустанно предупреждать русских людей в Советской Союзе, т. к. многие из них верят в поддержку демократического Запада».

Мнящим же себя православными радетелям о европейских куцах, не гнушающимся подчас на свой лад подтасовывать и переиначивать священные тексты, хочется напомнить несколько цитат из писем к Муравьеву-Карскому такого столпа Православной Веры, как святитель Игнатий (Брянчанинов): *«Настоящая война имеет особенный характер: в течение ее постепенно открываются взору народов и правительств тайны, которых в начале войны они никак не могли проникнуть. К счастью — откровение этих тайн совершается к пользе дорогого отечества нашего и ко вреду наших врагов. Последнее требование союзников, чтоб им были предоставлены замки, охраняющие Босфор и Дарданеллы, обнаружило пред изумленной Европой замыслы Англо-Французов, замыслы овладения Турцией и всем востоком. **Уже и прежде изумилась Европа, увидев бесцеремонное обращение правительств Английского и Французского с малосильными державами, и варварское обращение их воинов с жителями занятых ими городов.** Цепи, готовимые Англо-Французами для Германии, сделались для ней очевидными. Германия должна желать торжества России и содействовать ему: торжество России есть вместе и торжество Германии.*

Так это ясно, что мы не удивимся, если на будущую весну увидим Германию, вместе с Россиею идущею на Париж, расторгающею **злонамеренный союз**, и потом **всю Европу, устремленную для обуздания Англичан — этих бесчеловечных и злохитрых Карфагенян, этих всемирных Алжирцев**. После бесплодного и долгого стояния неприятельских флотов перед Кронштадтом, эти флоты удалились; теперь они обстреливают Свеаборг. Гранитные скалы, из которых высечены верхи этой крепости, и не слышат бомбардирования огромными снарядами, против них употребляемыми; сгорели в крепости деревянные некоторые постройки, которым, признаться, и не следовало бы быть, и которые явились единственно в чаянии нерушимого мира. Кажется — Вам придется много потрудиться в Малой Азии: по всему видно, что война продлится! **Решительный исход ее и прочный мир виднеют в самой дали: за периодом расторжения Англо-Французского союза и за победением Англии на море. Без последнего события она не перестанет злодействовать и играть благосостоянием вселенной**»; «Союзники не могут исправить своей потери: врата Малой Азии растворились пред Вами, сорвались с вереи своих; этих ворот уже нет. Вся Малая Азия может подняться по призыву Вашему **против врагов человечества Англичан** и временных их союзников, вечных врагов их, ветреных Французов; влияние России на Востоке, потрясенное на минуту, и то единственно в мнении Европейских народов, восстанавливается в новом величии, в новой грозе, грозе благотворной»; «Ныне или после, но **России необходимо сосчитаться с Европою**. Усилия человеческие судеб Божиих уничтожить и изменить не могут. России предназначено огромное значение. Она будет преобладать над вселенной. Она достигнет этого, когда

народонаселение ее будет соответствовать пространству. Это народонаселение ежегодно приращается больше нежели на миллион; Россия должна вступить в грядущее столетие при народонаселении в 100 миллионов. Нападение завистливых врагов заставит ее развить силы и понять свое положение, которое уже будет постоянно возбуждать зависть и козни. Это потребует огромного труда, подвига, самоотвержения; но что делать, когда приводит к ним рука непостижимой Судьбы! Единственное средство к исправлению упавших сил, нравственной и духовной — положение, требующее труда, приводящее к самоотвержению. В 38-ой и 39-ой главах пророка Иезекииля описаны могущество, многочисленность северного народа, названного **Россом**; этот народ должен достичь огромного вещественного развития пред концом мира, и заключить концом своим историю странствования на земли человеческого рода. На упомянутые главы Иезекииля делается ссылка в 20-ой главе Апокалипсиса; многочисленность войска, которое будет в Государстве, уподоблена песку морскому. Святой Андрей Критский, церковный писатель 7-го века, объясняя 20-ую главу Апокалипсиса и находя пророчество ее тождественным с пророчеством Иезекииля, говорит: «Есть на севере народ, скрываемый от прочих народов рукою Божию, народ, самый многочисленный и воинственный. Пред концом мира он внезапно откроется и преодолет все народы». Точно! Европа узнала Россию после Америки, почти только со времен Петра I-го. Петр I-ый пожаловал в Париж гостем в 1714-м году, а в 1814-м пожаловала туда русская армия. Какая быстрота событий! Нынче, на встречу грозящимся на нас врагам, можно сказать словами 2-го псалма: «Вскую шаташася язЫцы, и людие поучитася тщетным» (Пс.2:1). Враги разбудят, потрясут Россию, произведут в ней невольное развитие силы, но

не унижат России: они возвысят ее, таково ее предопределение».

Нельзя обойти вниманием и упоминание А. И. Солженицына. Во-первых, говорить, что не мы, а они издали, само по себе не вполне корректно. Как бы то ни было, но началом своего восхождения на литературный Олимп Александр Исаевич был все-таки обязан Твардовскому и «Новому миру». Но дело, в сущности, не в этом. А в том, как сам Солженицын относился к Западу, пожив там и хорошо его узнав. Об этом писатель высказывался не раз, упирая, что Запад идет к той же бездне, что и СССР, только другим путем. Знаменитая Темплтоновская лекция была именно этому посвящена и вызвала недовольство многих на Западе. *«Свобода! — принудительно засорять коммерческим мусором почтовые ящики, глаза, уши, мозги людей, телевизионные передачи, так чтоб ни одну нельзя было посмотреть со связным смыслом. Свобода! — навязывать информацию, не считаясь с правом человека не получать ее, с правом человека на душевный покой... ..Свобода! — издателей и кинопродюсеров отравлять молодое поколение растлительной мерзостью. Свобода! — подростков 14-18 лет упиваться досугом и наслаждениями вместо усиленных занятий и духовного роста. Свобода! — взрослых молодых людей искать безделья и жить за счет общества... ..Свобода! — оправдательных речей, когда сам адвокат знает о виновности подсудимого. Свобода! — так вознести юридическое право страхования, чтобы даже милосердие могло быть сведено к вымогательству... ..Свобода! — сбора сплетен, когда журналист для своих интересов не пожалеет ни отца родного, ни родного Отечества. Свобода! — разглашать оборонные секреты своей страны для личных политических целей. Свобода! — бизнесмена на любую коммерческую сделку, сколько б*

людей она не обратила в несчастье или предала бы собственную страну... ..Свобода! — для террористов уходить от наказания, жалость к ним как смертный приговор всему остальному обществу... .. Свобода! — даже не защищать и собственную свободу, пусть рискует жизнью кто-нибудь другой»; «Западные общества все более теряют религиозную суть и беззаботно отдают атеизму молодежь. Какие еще нужны свидетельства безбожия, если по Соединенным Штатам, имеющим престиж одной из самых религиозных стран в мире, шел глумливый фильм об Иисусе Христе? Если американская столичная газета бесстыдно помещает карикатуру на Божью Матерь? Когда распахнуты внешние права — зачем же удерживаться внутренне самим от недостойности?.. Или зачем тогда удерживаться от раскала ненависти? — расовой, классовой, исступленно идеологической? Она и изъедает сегодня многие души. Атеисты-преподаватели воспитывают молодежь в ненависти к своему обществу. В этом бичевании упускается, что пороки капитализма есть коренные пороки человеческой природы, рассвобожденные без границ вместе с остальными правами человека; что при коммунизме (а коммунизм дышит в затылок всем умеренным формам социализма, они не стойки) — при коммунизме эти же пороки бесконтрольно распущены у всех, имеющих хоть малую власть; а все остальные там действительно достигли “равенства” — равенства нищих рабов. Эта разжигаемая ненависть становится атмосферой сегодняшнего свободного мира, и чем шире наличные свободы, чем выше достигнутая в обществе социальная обеспеченность и даже комфорт — тем, парадоксально, напряженней и эта слепая ненависть. Так нынешний развитой Запад ясно показал на себе, что не в материальном изобилии и не в удачливом бизнесе лежит человеческое спасение. **Эта разжигаемая**

ненависть распространяется далее на все живое, на саму жизнь, на мир, на его краски, звуки, формы, на человеческое тело — и ожесточенное искусство XX века гибнет от этой уродливой ненависти, — ибо искусство бесплодно без любви. На Востоке оно упало потому, что его сшибли и растоптали; на Западе оно упало добровольно, в издуманные претенциозные поиски, где человек пытается не выявить Божий замысел, но заменить собою Бога. Снова, и тут, единый исход мирового процесса, совпадение результатов западных и восточных, и снова по единой причине: забыли — люди — Бога».

Нет, не с «барнаульских диванов» судим мы о Европе. Мы всего лишь хорошо знаем историю нашего Отечества, внимательно прислушиваемся к светлейшим умам нашим и не замыкаем слуха от здравых голосов, раздающихся из самой Европы.

Можно лишь удивляться живучести европейской химеры. До сих пор можно слышать у нас сокрушения о том, что мы, де, были Европой, дружили с Европой, должны дружить с Европой... Обозначим сразу: политика государства и слово «дружба» несовместимы по определению. И никаких «друзей» у России ни на Западе, ни на Востоке не было и быть не может. У России должны быть лишь интересы ее народа. Подчеркнем, не корпораций, а народа. И в рамках этих интересов мы должны сотрудничать с теми или иными странами (вне зависимости от их географического положения) по конкретным, предметным вопросам, важным для нас. Разумеется, мы также должны поддерживать отношения со всеми здоровыми и дружественными России силами в мире, отсекая безо всяких оглядок все больное и разрушительное.

Завершить же этот краткий «ликбез» о русско-европейских отношениях нам бы хотелось словами

нашего современника — известного петербургского кинодокументалиста В. С. Правдюка: «Когда больше всего западные страны любили Россию?.. В 92-м году, когда были "республика Урал", "республика Вологда" и т. д. Вот тогда мы были желанны, потому что казалось: еще немного — и не будет России, а будет, как мечтала Галина Васильевна Старовойтова, 42 государства на ее территории. И тогда наконец-то все успокоятся. Но — не случилось. Естественно, при малейшем поводе война против России возобновлялась, а какая она — технологическая, финансовая и т. п. — другой вопрос». **«Мир будет Русским, либо его не будет. И не потому, что мы, там, ракетами их всех завоюем. А потому, что есть такие духовные и нравственные качества русского этноса и русской нации, которые либо воспримет весь остальной мир, либо мир погибнет.** Кстати, совершенно не нужно бояться слов Нация, Национализм, чем нас уже основательно запугали в последнее время. В конце концов, главное проявление нации — это духовная сущность, то, что она приносит в мир, а не кровь и многое другое. Нам, русским, есть чем гордиться, что мы уже принесли в мир. Но, безусловно, Мир будет Русским, или его не будет. Я понимаю под этим, что есть такие качества русского человека, даже хотя бы сознание. Мы еще за счет нашего сложного сознания можем какое-то количество лет прожить, потому что русские люди за единицу времени думают о гораздо большем количестве предметов, чем любой интеллектуальный иностранец. И это чувствуется в разговорах и с англичанами, и с французами. У нас все-таки сложная система, а сложная система всегда живет и благополучнее и дольше, чем простая».

Полагаем, мечтателям о европейских куцах необходимо срочно записать всех поименованных в данном материале лиц (и многих других) в «совки» и

заклеймить вечным позором. В отменной же компании останетесь вы, господа-товарищи! А, может, не стоит так мучиться в нашей (не Вашей, само собой) «отсталой» стране, среди таких «тупых ватников»? «Железный занавес» еще не опустился, границы открыты — счастливое европейское будущее с нетерпением ожидает вас!

2014

Что стоит за необольшевиистскими провокациями, и чем они грозят России

Когда-то товарищ Ленин, мотивируя необходимость разрушения памятников царских времен, назвал их **«каменными агитаторами»**. Сегодняшние последователи «вождя мирового пролетариата» усвоили этот урок на зубок и ожесточенно борются с любыми «агитаторами», возвращающими русскому народу его отнятую и растаптываемую в течение целого века память... Я не стала бы в очередной раз касаться мемориальной темы на фоне вопросов куда более жизненно важных, если бы именно она не выявила угрозу, куда более значимую, чем собственно «вопросы портретов».

Угроза эта заключается в том, что провокаторы-русофобы используют тему памятников для развертывания целой клеветнической кампании против Белой (Русской) Идеи в прошлом и настоящем. Создается впечатление, что в условиях явно нагнетаемого кризиса, коему закулисными режиссерами заранее предначертан финал а-ля «91-й», силы, задействованные в подготовке оногo, стремятся с одной стороны заблаговременно перевести стрелки на «недобитых беляков», с другой — сколь возможно, нейтрализовать и без того не слишком многочисленные национальные силы, чтобы они, окруженные стеной всевозможных наветов, даже гипотетически не смогли воспрепятствовать застрельщикам смут вершить свое дело.

Суд над Авелем

Когда несколько месяцев кряду длился искусственно разжигаемый скандал вокруг доски Маннергейма, уже было вполне очевидно, что дело не в финском маршале и не в радении о памяти блокадников. Было очевидно, что мемориал любой куда менее спорной фигуре из Белого лагеря вызовет более или менее сходную реакцию провокаторов, которым глубоко наплевать и на блокадников, и на конкретные личности, а важно лишь устроить свару и в очередной раз попытаться, изолгав русскую историю, навесить ярлыки «врагов народа» на русские национальные силы.

Справедливость данного подозрения ныне подтверждает доска русскому адмиралу и ученому А. В. Колчаку. Ей еще до установки грозит топором товарищ Савенко-Лимонов. О расправе над ней грезит товарищ Кассад-Рожин. А товарищ Мюрид-Несмиян сперва умудрился выстроить в один ряд с Колчаком Власова, Гитлера и... Чубайса, а ныне клеймит его преступником и *предателем*, путая при этом с Корниловым и... обвиняя в аресте Царской семьи.

«Левый фланг» атаки на Колчака усилен «православными патриотами». Так, с пользующегося по упорным слухам поддержкой АП сталинистского ресурса «Русская народная линия», недавно объяснившего, что во времена незабвенного Иосифа Виссарионовича убивали вовсе не святых новомучеников, а «подонков в рясах», прозвучало обличение «белых большевиков» в стремлении героизировать *предателя* Царя и собственной жены адмирала Колчака, покрыв данные измены *какими-то* научными открытиями.

Здесь мы видим всходы давно посеянной лжи, имеющей целью уравнивать Каина и Авеля, представить белых героев на основании мнимой измены присяге «февралистами, не лучше большевиков». Великое лукавство и кощунство: обвинив и заклеив Авеля, представить Каина не таким уж и злом. И, вот, стряпается миф о белых «февралистах» и «православном» Кобе, возродившим «Российскую Империю». Это пострашнее открытой большевистской пропаганды будет. Это в своем роде пресловутое «окно Овертона». И оно, к несчастью, отменно действует: клеветнические методички захватывают все новые души, доводя их до исступления.

Дивное сборище из леваков и «православных сталинистов» усердно борются с русскими героями и носителями русской национальной идеи, будь то А. В. Колчак или А. И. Солженицын. Разница лишь в способах борьбы. Леваки действуют ломami и топорами, вешают чучело русского писателя с оскорбительной надписью, рушат памятники героям Первой Мировой и Белой Борьбы. «Православные» кощунники питают эти разрушительные действия словесно, подводя под русофобские действия идейную базу в своих пространных лживых от первой до последней буквы статьях.

В высшей степени характерно, что ни тех, ни других не беспокоят ни Ельцин-центр с его открывающимся в Москве филиалом, ни Немцов-мост и мемориальная доска «патриоту Немцову», ни памятник Гайдару, ни прочие подобного рода мемориалы. И не с либералом Сахаровым сражаются они, но с его вечным оппонентом патриотом Солженицыным. И уж конечно, не оскорбляют их чувств Куны и Землячки, имена коих увековечены в названиях наших улиц. Это одно уже исчерпывающе говорит о существовании означенных

«борцунов» — неизменно единой с их заклятыми братьями либералами — русофобии.

Все на Врангеля!

Еще один мемориал, вызвавший большой резонанс — памятник П. Н. Врангелю, установленный на народные пожертвования в Крыму. Бросить на барона-монархиста шайку русколинейных деятелей было как-то уж совсем не с руки. Поэтому здесь «левый фланг», наиболее ярко представленный в данном случае «Сутью времени» бывшего консультанта ельцинской «семибанкирщины» Кургиняна, был усилен условным «центром». К примеру, на севастопольской ВК-страничке НОД бывшего (?) члена н.с. чубайсовского «Роснано» Федорова читатели не так давно могли ознакомиться с изумительным текстом о том, что генерал Врангель был «наймитом Антанты», собиравшимся чуть ли не всю отвоеванную Россию отдать «союзникам».

Следующее «откровение» явилось в ходе напряженных словопрений на странице телеведущего России-24 Константина Семина. Выяснилось, что Врангель и изрядная часть РОВСа были... агентами Ротшильда! Сам Семин, выпускник Нью-Йоркского университета, известный своими большевистскими убеждениями, еще ранее выразил свой гнев по поводу пропаганды «врангелевщины» в своей программе «Агитпроп».

«Левый фланг» успел найти и главного виновника нынешних бед нашего Отечества. Им оказался... философ И. А. Ильин. Оказывается, это именно его нужно читать, чтобы понять корень предательской политики «антинародного режима», что это не пресловутый «дядя Сэм» научил наших властимущих либералов, как разбазаривать страну, а «фашист» Ильин. Разбору «вражеской» идеологии русского

национального мыслителя русофбствующие товарищи в последнее время регулярно посвящают свои сочинения в Сети и собственных печатных изданиях.

Я намерено не даю ссылок на соответствующие материалы, дабы не делать косвенной рекламы провокаторам. Дело, в сущности, не столько в конкретных лицах и ресурсах, подвизающихся на ниве борьбы с русским национальным самосознанием, сколько в тенденции и в целях, кои она преследует.

Биохимия провокации

Не вызывает сомнений, что высокопринципальные товарищи, легко перекрашивающиеся из либералов в государственников, а также прячущие комиссарское нутро под «православной» тогой, в нужный момент откажутся первыми сторонниками того самого «майдана», коим сегодня они так старательно пугают общество. Об откровенных подстрекателях и дебоширах типа нацболов и прочих радикальных организациях и вовсе не приходится говорить. Им, в сущности, отведена едва ли не низшая роль (не считая неременной массовки) — слепых исполнителей грязной работы, авангарда уличной толпы, который назавтра же будет забыт за ненадобностью.

Что может помешать организации в России очередной смуты, реализации пресловутого «февральского сценария»? Ввержению страны в хаос, о чем так грезят наши внутренние и внешние доброхоты? Только одно: **пробуждение и укрепление русского национального самосознания. Следовательно, все и все, что служит этому, угрожает целям разрушителей, и должно быть заблаговременно дискредитировано, замолчено, затоптано.** И любые средства, любые провокации для того хороши.

И, вот, готова новая методика, и идет шорох по соцсетям и блогосфере: «Сейчас понаставят памятников «этим», а потом как на Украине будет...» Логика прекрасна: не незнание собственной истории, не памятники национал-предателям и палачам русского народа, коими запружены российские города и веси, не какие-то реальные социальные и экономические причины приведут нас к «майдану», а... попытка хоть отчасти вернуть свою историю и воздаяние залуженных

почестей лучшим сынам нашего Отечества. **Не ложь, а правда угрожает нам!** Так и переводят манипуляторы стрелки заранее, кивая на «белых большевиков»: вот, это они своих колчаков «понаставили», как хохлы бандер, они нашу советскую систему ценностей порушили, из-за них и майдан к нам придет, ату их!

Наиболее ударно эту тему раскручивает автор приснопамятной «Биохимии предательства» уже упомянутый выше товарищ Семин. Приведем лишь одну обширную цитату из его статьи, написанной еще в мае сего года по случаю принесения Н. Поклонской на акцию «Бессмертный полк» иконы Императора Николая Второго:

«Эти ребята — я говорю не о пастве, а о пастырях — толкают идею примирения с Западом через традиционные ценности и призвание на русское царство какой-нибудь устраивающей Запад августейшей фамилии. То есть на словах, конечно, они Запад отрицают и рисуют Россию неким последним прибежищем духовидца и натурала. Но в реальности с консервативными кругами США, Франции, Италии, Испании у них противоречия отсутствуют. А вот связи — давние, крепкие, в том числе финансовые — наличествуют. По сути мы можем говорить о становлении российской фракции глобального правого интернационала.

Вообще это тоже проект Майдана, буржуазного переворота по-русски. Только Майдана тихушечного, полуофициального, из-под полы. Правый путч, где вместо Бандеры Врангель или Колчак. Или какой-нибудь новый Корнилов. Стальная рука в лайковой перчатке. Иван Иванович Пиночет. Заказывает музыку национальный капитал, оголодавший от кризиса и становящийся все более злым и агрессивным. Лозунги вам хорошо известны. Давайте поменяем Улюкаева на Столыпина. Или на Врангеля/Каппеля/Шкуро.

Ультрарадикальные элементы внутри этого проекта, связанные с огрызками гитлеризма, упрямо продвигают позднефашистскую идейку о строительстве Красного Рейха от Лиссабона до Владивостока. И конечно же, к этому абсолютно не причастны наши «международные партнеры» со своими всемогущими спецслужбами.

Если план сработает, тогда мы все вспомним и няшмяш, и фронтовика Николая, и командира добровольческой дивизии СС «Валлония» Леона Дегреля, и многое другое. Но будет уже поздно.

Есть, правда, один момент, который эта публика не учитывает. *Дело в том, что для крымских барыг Врангель — примерно то же самое, что для сибирских — Колчак. А для ростовских — Краснов (кстати, красновский флаг Всевеликого Войска Донского, если вы не в курсе, по цветовой гамме до сих пор совпадает с флагом Ростовской области). Белогвардейщина — ширма для сепаратизма.* Короче, каждый барыга использует собственного антисоветского героя как громоотвод от притязаний Москвы. С помощью Врангеля, Колчака и чьей-то матери местная элита пытается забетонировать свои позиции в диалоге с федеральным центром. У нас де здесь свои порядки. Мы сами с усами. Не смейте на нас давить.

Подумайте, к чему это приведет в условиях пикирующей экономики с ее межбюджетными отношениями?

Пора бы осознать уже, что белогвардейский проект единой и неделимой России невозможен в принципе. Белогвардейцы и в 1918 ничего не смогли сделать, потому что были не в состоянии договориться — ни сами с собой, ни с «международными партнерами». *Белогвардейщина — прямая и короткая дорога к конфедерации и распаду. Просто представьте, какую реакцию все имперско-монархические фокусы*

вызывают в том же Татарстане? Там ведь есть свои Врангели/Каппели/Дутовы...

Парадокс в том, что Единую и Неделимую сохранить можно только через Ресоветизацию — решительное и по возможности быстрое избавление от всех Врангелей, Колчаков и пр. То бишь от барыг. Поручикам Голицыным, если они действительно любят страну, рано или поздно придется переквалифицироваться в большевики. И убирать до лучших времен портреты Николая-2».

По сути, в приведенной цитате исчерпывающе раскрыта та методичка, которая ныне все более активно используется против белых, национальных сил, а, значит, и самой России, и, несомненно, будет еще старательнее раскручиваться в канун столетнего юбилея Русской Катастрофы.

Не лишним будет напомнить, что в 2014-м году К. Семин получил предложение бывшей «яблочницы», а ныне депутата от ЕР и автора ряда скандальных репрессивных законов (в частности, ст. 354.1 «Реабилитация нацизма», предусматривающей наказание до 5 лет лишения свободы за искажение официальной версии истории ВОВ) И. Яровой **не только войти в рабочую группу по вопросам информационного суверенитета страны при Комитете национальной безопасности ГД РФ, но и возглавить ее. Предполагалось, что целью указанной группы станет «укрепление единства нации».**

Лукавое «миротворчество»

На таком фоне слышны призывы принимать историю во всей полноте — со всеми палачами и предателями, имена коих носят наши улицы. Интересно, что если дать подобный совет немцам? Почему должны они стесняться Гитлера и его поделельников, вместо того, чтобы называть их именами площади и ставить им памятники? Но немцы не принимают своей истории в такой полноте и называют преступников преступниками. Отчего же понуждают нас чтить своих палачей и отказываться от героев во имя мнимого «общественного согласия»?

Нам говорят, что должно перестать делиться на «красных» и «белых». Совет недурен. Но почему дают его нам? Если мы требуем переименовать тот или иной объект (например, «Войковскую»), оскорбляющий наши национальные и в иных случаях религиозные чувства, то делаем это в правовом поле. Если устанавливаем памятники нашим героям, то чаще всего — за счет равнодушных жертвователей. И сколь же малочисленны эти памятники! Но, несмотря на малочисленность, регулярно оскверняют их те, с которыми зовут нас к примирению. Сколько раз разбивали мемориал на месте гибели Л. Г. Корнилова! Сколько раз оскверняли памятный крест на Пулковских высотах!

И это тоже очень характерно и показательно. Активисты белых организаций на народные средства открывают мемориалы, ухаживают за разоренными большевиками могилами, восстанавливают, где достает скудных средств, разрушенное. А если борются с наследием советским, то, повторяюсь, лишь в правовом поле. Чем же занимаются современные большевики?

Тем, чем занимались всегда, что декларировали их идеологи более века назад — «всеобщим беспощадным разрушением». Разломать, осквернить, устроить дебош и беспорядок — вот, и вся их деятельность. Нигилизм, расхристанность, полная оторванность от русских корней — все эти факторы и делают указанную публику наряду с публикой либеральной авангардом потенциальной смуты.

Не мы продолжаем Гражданскую войну, мы лишь по мере сил стараемся вернуть нашему ограбленному народу его великое богатство — его историю, его память, без которой он обречен на вечное младенчество, делающее его легкой добычей разномастных манипуляторов, желающих ему гибели.

Ложь и лукавство, к которому склоняют нас для «благих целей» никогда и ничего не спасет. Ибо мы знаем, чье это оружие. Советский Союз рухнул не от вскрывшейся правды о тех злодеяниях, на которых он был основан, но от лжи, на которой стоял все свое существование, которая въелась в души и стала «нормой жизни». Ложь — всего лишь наркотик. На какое-то время он дает облегчение, бодрит, дарит иллюзии, но одновременно разрушает и, наконец, убивает.

Это урок, который, кажется, до сей поры мало кем осознан вполне. И именно такие невыученные уроки обходятся дороже всего. Особенно тогда, когда целая бригада накаченных ресурсами профессиональных лжецов-манипуляторов прилагают все усилия, чтобы они не были усвоены, чтобы наш народ так и остался в «стране невыученных уроков» и в таком помраченном состоянии был вновь загнан на бойню козлами-провокаторами.

Шесть ответов сомневающимся

Как и ожидалось, опубликованное в канун 7 октября Заявление русской патриотической общественности «К грядущей 100-летней годовщине национально-государственной катастрофы» вызвало немало шума. И в который раз шквал возмущения слева был косвенно поддержан частью «правых», в преддверии грядущей даты отчего-то организовано ополчившихся на Белое Движение. В данной статье мне хотелось бы ответить на некоторые вопросы и тезисы, наиболее часто звучавшие в эти дни.

1. «России нужно единение народа и общее примирение, а Заявление служит целям обратным!»

Разумеется, и примирение, и единение нужно, но что разуметь под этим? Примирение, основанное на лжи, и единение, фундаментом которому — преступление? Страшно же такое примирение, и плачевны будут результаты его. Некогда пламенные революционеры провозгласили лозунг Братства и закончили убийствами друг друга. Почему бы? Потому что истинное Братство может быть лишь во Христе, а не в Антихристе. Ныне, чем больше зовут у нас отдельные политики к единению, чем больше жертвуют во имя одного убеждениями, тем больше создается расколов, тем сильнее становится распад. Почему бы? Да все потому же. Потому что единение может быть лишь в правде и верности, а лукавые политические проекты обречены сеять раздор и усугублять смуту. Святой апостол Павел предупреждал: «Егда бо рекут: мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей, и не имут избежать». Именно так и происходит у наших горе-примирителей, не понимающих главного — духовной основы проблемы, которую они амбициозно пытаются решить.

Что есть коммунизм с точки зрения Православия? Самый обыкновенный сатанизм, согласно вл. Аверкию (Таушеву). О сатанинской сущности большевизма говорили и писали наши выдающиеся святители и православные мыслители: арх. Константин (Зайцев), Свт. Филарет (Вознесенский), митр. Антоний (Храповицкий), И. А. Ильин и др. Свидетельствует о том

и целый сонм Новомучеников и Исповедников Российских. Святой Патриарх Тихон предал большевиков анафеме, запретив верным чадам Церкви Христовой вступать с ними в общение: «...то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей земной. Властью, данную Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с такими извергами рода человеческого в какое-либо общение». Анафема эта не была снята, и действует по сей день. Таким образом, для православного человека не может стоять вопрос, возможно ли примирение с большевизмом. Если вы решили примириться с сатаной, то это можно сделать лишь одним способом — путем капитуляции перед ним, предания ему своей души.

Разумеется, надо отделять неприятие идеологии от отношения к конкретным в той или мере одержимым оной, заблуждающимся людям. Всякий из них по Божией милости может быть исцелен. Что подразумевается под духовным исцелением? Верующие люди знают: покаяние и очищение.

Только через отречение от большевизма, через покаяние и очищение возможно примирение нашего общества и единение оною. Это прекрасно сознают все враги нашей страны и всемерно стараются, чтобы смертоносный вирус большевизма не был изжит, но мутировал и продолжал жить и развиваться в «разных» видах — от «национал»-большевизма до «православного» сталинизма.

Добавлю суждение более мирское. Что есть коммунизм с точки зрения русского патриота? Исходно русофобская политическая химера, уничтожившая Россию и доведшая русский народ до нынешнего бедственного положения. И современные носители оной готовы преумножать деяния своих предшественников впредь, о чем заявляют прямо. Таким образом, русский патриот, примиряющийся с коммунизмом, подобен священнику пьющему мировую с чертом во славу Церкви Христовой.

Часто можно услышать замечание, что непримиримые всегда обречены оставаться в меньшинстве. Однако, упирающим на это стоит вспомнить, что настанет время, когда объединится весь мир, и останется лишь малое стадо, не пожелавшее стать частью этого единства. Надо ли уточнять под чьей властью объединится большинство, и Кому останется верно малое стадо? «Не бойся, малое стадо, ибо Я победил мир!»

2. «Можно ли не быть ни белыми и ни красными?»

Можно, если не понимать вышеуказанной духовной сути противостояния. Понимающий же, хочет того или нет, обречен выбрать сторону. Оправдывающий большевизм, уже примыкает к красному лагерю. Отрицающийся от него и любящий Россию оказывается на стороне белых, даже если сам в силу неких заблуждений не вполне сознает это.

Подчеркну еще раз, что в нынешней ситуации речь идет об отвержении именно идеологии. Можно иметь неплохие личные отношения с отдельно взятыми людьми, соблазняящимися красной химерой, но Боже упаси, если под влиянием таковых отношений губительная химера начинает оправдываться. Это было бы сродни тому, как в силу добрых чувств к человеку и признания его положительных личных и профессиональных качеств оправдывать и разделять с ним его пороки. Людей нужно любить, но с пороками необходимо бороться. Это также христианский принцип, весьма контрастирующий с принципом товарищей революционеров, предпочитающих всегда бороться именно с людьми, ненавидеть и истреблять именно людей.

Сознательные же лукавые попытки обесцветиться редко приводят к чему-то хорошему. В 17-м, 18-м годах и позже было очень много людей, рассчитывавших «тихо отсидеться», не принимая ничью сторону. Их было довольно и среди коммерсантов, и среди казаков, и среди крестьян. Даже среди г-д офицеров. Стоит ли напоминать, какая участь их постигла? Уходившие в Ледяной поход знали, за что сложили свои головы — они исполняли долг Чести. Надеявшиеся

замаскироваться бесцветностью не имели этого
утешения в свой последний миг.

3. «Оправдание белых недопустимо, ибо они были «февралистами»»

Это, пожалуй, самая большая Ложь нашего времени, самая злобедная, ибо служит уравниванию сатанинского большевизма с теми, кто противостоял ему, служит оправданию большевизма и, стало быть, целям врагов России и русского народа. А к тому затуманивает сознание русских людей, от большевизма отрекшихся, уводя их в новый заботливо подготовленный кукловодами капкан, дабы не были потеряны они для разрушителей...

Яркий пример совместной работы левых и условно «правых» в этом направлении — развернувшаяся истерия (иного слова здесь не подобрать) вокруг имени великого сына России, выдающегося флотоводца и ученого адмирала А. В. Колчака. Предателем, преступником и прочими эпитетами награждают его наперебой и большевики, и лица, именующие себя «монархистами» (чаще всего оные оказываются сталино-«монархистами»).

Обратимся, однако, к сути вопроса. Кого же г-да обличители Белого Движения позволяют себе именовать «февралистами»? Генерала Дроздовского? Келлера? Каппеля? Может быть, Дитерихса? Кутепова? Врангеля? Список можно продолжать до бесконечности, ибо большинство белых вождей, не говоря уж о простых офицерах, были по своим убеждениям монархистами. Популярное же обвинение в предательстве Государя и вовсе по факту применимо лишь к командующим фронтами, подписавшим ему известную телеграмму с рекомендацией отречения. (Напомню, что адмирал

Колчак оную не подписывал.) Все прочие офицеры оказались в условиях войны поставлены перед фактом объявленного отречения и вынуждены были подчиняться обстоятельствам. Да, можно упрекнуть генерала Корнилова в политической недалёковидности и ошибочности ряда шагов. Но, хотелось бы понять, на каком основании обличители считают себя вправе ставить позорные клейма? Может быть, они сделали для России больше, чем блестящий разведчик и военачальник Корнилов, отдавший жизнь за Отечество? Может быть, они столь безупречны в своих поступках и взглядах, что могут быть уверены, что не оплошали бы и не ошиблись даже в бушующем кабаке 17-го года? Может быть, они жили в ту пору и имеют право судить хотя бы наравне с современниками? Иван Александрович Ильин глубоко чтит память Лавра Георгиевича и высоко превозносил его Подвиг. Но, видимо, наш величайший национальный мыслитель уступал и разумом, и высотой принципов новоявленным судиям.

Исходя из вышесказанного, должно констатировать, что лица, вешающие ярлык «феврализма» на все Белое Движение, являются по выбору: или сознательными лжецами и провокаторами, работающими на врагов исторической России, или людьми, крайне плохо знающими историю и предпочитающими ей популярную в последнее время мифологию, старательно сочиняемую как раз провокаторами на зарплате.

4. «Нельзя так резко судить о коммунизме и социализме. Чем вам не угодило социальное устройство государства?»»

Тут мы видим еще одну старую подмену понятий. Подмену политической идеологии предметным аспектом государственной политики. Социальная ориентированность может и должна быть частью любого строя, заботящегося о благе своей страны и народа. Она не имеет отношения ни к каким лжеучениям.

5. «Нельзя уравнивать коммунизм и нацизм»

Напротив, можно и нужно, ибо у них общий корень — восстание против созданного Творцом мироустройства. Нацизм желает подчинить иные нации своей. Коммунизм (интернационализм) — смешать все нации в единый плавильный котел. Суть обоих режимов — богоборчество и, как неизбежное следствие, человеконенавистничество. Их преступления и методы вполне идентичны. Более того, иные из них были переняты гитлеровскими национал-социалистами как раз у своих старших «товарищей» — большевиков. И когда сегодня русских призывают забыть и примириться с преступлениями большевиков, это то же самое, как требовать, чтобы евреи забыли об Освенциме, а в Германии называли улицы именами Геббельса и Гимmlера, и статуи Гитлера «украшали» главные площади всех городов.

6. «Нельзя вычеркнуть 70 лет истории!»

Непреложная истина. За 70 лет в подъаремной России рождались и работали на ее благо ее выдающиеся сыны и дочери, совершались великие открытия, создавались прекрасные произведения искусства — нередко наперекор правящей системе. И все это, безусловно, наше национальное достояние, которым мы дорожим, которое чтим. Никому в здравом уме не придет в голову сносить памятники и вымарывать с карт имена русских ученых, космонавтов, композиторов и т. д. Но имена преступников, предателей и палачей, но человеконенавистническая, богоборческая идеология — это совсем иное дело. Во имя будущего России они должны быть осуждены. Русский народ должен быть, наконец, избавлен от вечного смешивания с преступной советской системой, а Россия — от вечного клейма «правопреемницы» СССР. Русский народ не правопреемник преступлений большевиков-интернационалистов, но первая их жертва, и первый борец с ними. Россия не несет ответственности перед иными народами за совершенные в их отношении большевиками злодеяния, т. к. сама была оккупирована ими. Термины «русский» и «советский» должны быть раз и навсегда отделены друг от друга.

2016

Вопиющая пустота в Манеже

В преддверии 100-летия русской национальной катастрофы на разных уровнях выдвигаются всевозможные инициативы, декларирующие целью соединить части нашей разломанной истории и примирить общество. В ноябре в московском Манеже прошла конференция «Правовая преемственность Российского Государства: 1917-1993-201?», организованная известным бизнесменом К. Малофеевым. В рамках мероприятия была озвучена идея восстановления государственного преемства путем созыва разогнанного большевиками Учредительного Собрания, которое должно было определить форму правления в России. По мнению авторов проекта это позволит российской власти обрести недостающую легитимность, а самой России, наконец, восстановить единство своей истории, прерванное уже упомянутым разгоном УС, а затем — расстрелом парламента в 1993-м году.

Идея сама по себе довольно странная и обнаруживает явное непонимание авторами природы нашей вековой трагедии. Ведь разрушение исторической связи — это не политический, а духовный разлом. Хребет Российского государства был сломан не разгоном «учредиловки», а Февралем 1917 года. А подломлен — и того раньше. Когда русское общество охладело к Православной вере, когда сокрушен был некогда незыблемый авторитет, сакральность царской власти... Выдающийся русский мыслитель Лев Тихомиров писал, что успех злым силам обеспечивает деморализация сил добра. Эта-то деморализация, духовная расслабленность и потеря ориентиров

привела к февральскому краху. Все дальнейшие события были уже страшными следствиями оного.

И, вот, отбрасывая этот краеугольный камень, за точку разрыва принимается разгон Учредительного Собрания. Восстановить преемство через него — и все, история будет восстановлена! Вся, единая! С красным террором и коллективизацией, с уничтожением духовенства и ГУЛАГом... Всех этих преступлений мы не будем осуждать, и отрекаться от преступников — не будем. Ведь РФ — правопреемница СССР (это организаторы подчеркнули отдельно, отметив все выгоды такого преемства). А дальше перекинем мосточек через 1993-й год...

Еще одна загадка. Отчего второй точкой разлома выбрали именно расстрел Верховного Совета? Лишь по формально-политическому признаку? Нет спора, что события октября 93-го — большая трагедия. Но, если говорить о разломах, то следовало бы отступить на два года назад, когда три государственных преступника — прямых наследника и продолжателя дела большевиков — в Беловежской пуще расчленили тело исторического Российского государства и обрекли на разделение русский народ. Все прочее (включая расстрел парламента) было опять же следствиями.

Итак, налицо подмена: подлинные причины наших бедствий заменяются некими формально-юридическими конструкциями. Вместо лечения тяжелой болезни, до сих пор грозящей нашему Отечеству летальным исходом, предлагаются косметические меры по маскировке ее видимых проявлений.

Невозможно лечить болезнь, обращаясь лишь к ее внешним признакам, не понимая ее первопричины. Можно созвать тысячу собраний, назвав их хоть Учредительными, хоть Конституционными, хоть как угодно еще, но это ровным счетом ничего не даст. Потому что восстановление преемства при расколе,

лежащем в первую очередь в плоскости духовной, может быть достигнуто только путем духовного оздоровления России, возвращения ее к своим корням. А эти корни уж точно не имеют отношения к «учредилловкам», «парламентам» и т. п. «Мы читаем о бесконечных партиях, которые сейчас создаются. И каждая партия предлагает свои рецепты на возрождение России, на возрождение ее экономики и прочее, того не понимая, что надо обновить русское сердце. Если у вас нет сердца, вы ничего не будете делать. Вы сами знаете это прекрасно. Если нет сердца — никакое дело не будет спориться. Так вот, нужно исцелить сердце русское!» — говорил некогда Блаженнейший митрополит Виталий (Устинов). Но об этой «мелочи» не вспоминают у нас...

Конечно, можно порассуждать на популярную в патриотических кругах тему, что некогда Собор призвал на царство Царя Михаила Федоровича, что только новый Собор сможет дать России по-настоящему легитимную власть и т. д. Может, и так. Но для этого сперва придется нам дойти до того последнего края, на каком стояла наша страна в Смутное время, чего уж точно не хотелось бы.

Что же до настоящего момента, то звучавшие на конференции заявления о том, что мы проведем «честные выборы» и сформируем Учредительное Собрание из «представителей всего народа», не могут вызывать ничего, кроме недоумения. Особенно на фоне сидящего в президиуме Жириновского, посвятившего значительную часть своего выступления последним «выборам» в Госдуму и своей борьбе с Зюгановым путем телефонных звонков в АП... Хотели ли организаторы уже самим присутствием в президиуме указанного деятеля расписаться в том, что их мероприятие носит характер очередной профанации, понять мудрено. Да и не суть важно. Только без лишних слов, а тем паче

речей так и видится образ «честно выбранного» Собрания из «представителей всего народа». Будут в нем заседать Владимир Вольфович с Геннадием Андреевичем, десяток спортсменов и дюжина звезд шоу-бизнеса, бизнесмены и чиновники, а вкуче с ними их дети, внуки, жены, мужья и прочие близкие и не очень родственники. Один такой орган в 430 голов на Охотном ряду уже имеется. Соберем еще один, назовем его исторически правильно, и, вот, тогда восстановится-таки связь времен, и настанет эра всеобщего единства и примирения!..

Вопиющая пустота — вот, в сущности, два слова, коими можно резюмировать прошедшее в Манеже мероприятие.

2016

Мартовские беседы. 1. Сценарий русской трагедии

*Вот и все — развенчан культ
Вождя-тирана,
И соратников его выявлена суть.
По реке кровавых слез
К берегам обмана
Невезучая страна
Держала путь.
Игорь Тальков*

В эти дни мы отмечаем 99-ю годовщину сокрушившей Россию Февральской революции... Об этих роковых страницах нашей истории сказано и написано много, но сегодня, пожалуй, особенно важно вспомнить их еще раз. Ибо «февраль» — это не однажды состоявшаяся трагедия, канувшая в лету, но сценарий, раз за разом с успехом осуществляемый одними и теми же силами. Само собой, было бы крайне некорректно ставить знак равенства между той революцией и рядом последующих аналогичных ей. Как нельзя поставить знак равенства между Российской Империей и современной Украиной. Между элитой Императорской России и советской партноменклатурой. Посему говорить мы будем лишь о сценарии, ни в коей мере не сравнивая меж собой людей и сами эпохи.

Начнем с того, что большинство революций не происходит только лишь из-за сугубо внешних или сугубо внутренних факторов, но лишь тогда, когда оба эти фактора совершенно дополняют друг друга. Точно также революции в реальности делается вовсе не народом. Народ служит лишь массовкой для спектакля

разыгрываемого подготовленными актерами. Режиссеры же и сценаристы часто вовсе остаются в тени.

К февралю 17-го части российского общества — включая и многих консерваторов — стало казаться, что страна катится к краху, что хуже уже и быть не может. Объективной причиной для таких настроений была неудачная кадровая политика последних лет царствования Императора Николая Второго и ряд действительно имевших место ошибок. Эти ошибки сами по себе, однако, не имели бы катастрофических последствий, если бы не были раздуты до гомерических размеров в глазах общественного мнения. Либеральная пресса (а пресса в ту пору была таковой почти поголовно) и думские фигляры, жаждавшие сыграть роль, к которой не были способны, не жалели сил и красноречия для подобных спекуляций. К таковой, безусловно, относится, к примеру знаменитая речь Милюкова о глупости или измене... За фиглярами же стояли люди весьма серьезные, люди, которые прекрасно знали, что и зачем они делают. Возрастающее могущество России, которая в случае победы в войне поднялась бы на недостижимую высоту, не могло не страшить наших вековых противников зарубежом, прихоть судьбы оказавшихся в роли наших союзников. И они в свою очередь не дремали, ловко манипулируя неразборчивыми в средствах и честолюбивыми политиками...

В сущности, **самой большой и непоправимой ошибкой российского правительства стало то, что оно — дремало...** Что оно, не вняв урокам Пятого года, не сумело создать серьезного противовеса революционной пропаганде. Лучшие отечественные мыслители оставались на задворках, их голоса не были востребованы, не были услышаны. Общество было, по сути, отдано на растление всевозможным «Биржевым

ведомостям», ненавидящим Россию, дезориентировано. Русские патриоты были разобщены и инертны. Привыкнув жить под защитой имперского орла, казавшегося столь несокрушимым, они совсем не были готовы к решительным действиям в условиях кризиса. И когда грянул февраль, они просто растерялись. Растерялись патриоты, растерялась Церковь, растерялась сама власть. В роковые дни февраля власть словно бы исчезла... Министры и прочие ответственные лица оказались не способны принять на себя ответственность, и в наступившем хаосе на всю столицу нашелся лишь один отряд верных под предводительством Александра Павловича Кутепова, пытавшийся противостоять революционному безумию, но силы были слишком неравны. Верховный же Главнокомандующий оказался предан своим же ближайшим окружением, людьми, которых сам же он приблизил и облагодетельствовал...

Пришедшие к власти временщики были уверены, что справятся с доставшейся им в руки страной несравненно лучше бездарных министров. Люди, большей частью далекие от любой практической работы, чуждые государственной службе, люди красивых слов и маниловских теорий полагали себя способными руководить государством. И не просто государством, а Россией... Считанных недель достанет им, чтобы убедиться в обратном, хотя до самой смерти они будут обвинять в том, что все вышло не так, как хотелось, других и в том числе друг друга. Но вековое государство уже будет ввергнуто ими в кровавую бездну, из которой ему не удастся подняться по сей день...

Второй раз «февраль» настиг нашу страну в 1991 году. СССР того времени, конечно, невозможно сравнивать с Россией 1917 года. Элита и сановники последней были далеко не идеальны и во многом

грешны, но среди них не было прямых предателей, осознанно работавших на геополитического противника, торговавших интересами своей страны оптом и в розницу. Большая часть имперской элиты была уничтожена революционным террором. Советская же номенклатура оказалась значительно дальновиднее... Чувствуя приближение своего конца, она заранее побеспокоилась о своей судьбе. В ход пошло все: прямая работа на внешних противников, коей промышляли первые лица государства и высшие чины КГБ; распределение доходных предприятий по своим людям; наконец, возглавление самого протестного движения...

К 91-му году СССР в отличие от Российской Империи в самом деле был ввергнут в нищету. Окончательно деградировавшая система агонизировала, страна разваливалась на глазах, разрываемая народившимися повсюду т. н. «Народными фронтами». В сущности, реальные проблемы государства были столь велики, что на сей раз их практически не нужно было раздувать. Люди вполне обоснованно чувствовали, что дальше так жить нельзя. Но это чувство, эту протестную энергию нужно было направить в нужное русло — нужное зарубежным кураторам и номенклатуре, не желавшей потерять своего. Самым опасным для тех и других было обращение общества к русской национальной идее, восстановление исторической памяти русского народа. Не зря еще раньше именно русистов называл главной опасностью шеф КГБ и видный русофоб Андропов. Поэтому вместо русской идеи плутающему в потемках обществу подбросили идею либерализма...

Западную химеру коммунизма была призвана подменить другая западная химера...

Впрочем, в национальных республиках разыграна была как раз национальная карта. И вчерашние коммунистические вожаки вдруг предстали в роли ярых

националистов, что позволило им ценой разрушения единой страны сохранить и преумножить свои позиции на отхваченных территориях-обломках.

Для власти, которая реально желала бы сохранить страну, постепенно преобразовать ее в соответствии с подлинными национальными традициями, русисты могли бы в кризисный момент стать опорой, стать союзниками. Ибо **ни один русский патриот не может желать распада своей страны, сколь бы ни была она далека от его идеалов.** Для власти, продающей страну ее исконным врагам и желающей сохранить лишь свое достояние, русские патриоты оказались врагами. И это, по существу, определило трагический исход.

В 91-м году люди вышли на улицы не за кого-то, не за что-то, а против опостылевшей всем системы, приведшей страну к краху. И в этот критический час вновь не оказалось центра, способного объединить людей, направить их в верном направлении. Да и откуда бы взяться ему в стране, где вся система работала на то, чтобы не допустить появления такого, на разложение и дезорганизацию всего жизнеспособного, сильного, независимого... Лишь только нарождавшиеся в последние годы русские организации были еще слишком слабы, неорганизованны, не имели признанных вождей. Абсолютное большинство СМИ, не считая кондово-советских, старательно вело заказанную им демократическую агитацию. В итоге народный протест был легко оседлан представителями все той же номенклатуры, перестроившихся во мгновение ока. И то, что при счастливом стечении обстоятельств могло бы стать русской контрреволюцией, обернулось Ельциным на танке, Чубайсом и Гайдаром, Собчаком и его приспешниками... **Русский флаг был поднят над страной, так и не ставшей подлинной Россией...**

По сути смены власти в России не произошло. Просто поменялись кланы одной и той же партии. Оба эти клана успешно действуют и поныне, поддерживая друг друга. Один клан, партийные либералы, находится при власти. Другой, партийные консерваторы, исправно играет роль системной оппозиции, которую в случае чего всегда можно использовать в качестве пугала, как в 96-м году...

Приблизительно схожий расклад получился и на Украине. С той разницей, что здесь, как и в других республиках, ставка была сделана на националистическую идею.

В феврале 2014-го в Киеве в качестве основной оппозиции действующему президенту выступили люди, в разное время входившие в правительство, а также действующие члены кабинета министров. Одни олигархи и выходцы из комсомольско-партийных рядов против других олигархов и выходцев из комсомольско-партийных рядов. Все они в разные годы приложили руку к разворовыванию Украины. Воровал ли Янукович и его команда больше своих предшественников? Бог весть. Однако настроить против себя даже восточные регионы, разоренные непомерными поборами, им удалось. Реальные проблемы Украины, реальные проступки и преступления ее власти ничего не стоило еще больше раздуть через СМИ, которые, как водится, оказались в нужных заказчикам очередного «февраля» руках.

И, вот, как уже не раз бывало, людям показалось, что дальше некуда, хуже уже быть не может. И снова не оказалось силы, способной объединить, направить, удержать от безумия... Выгадывали свое власти церковные, торговались, думая лишь о своих капиталах, власти мирские. На майдане кривлялись актеры, больше похожие на клоунов из скверного балагана, а их дергали за ниточки заказчики, на сей раз даже не

слишком скрывавшиеся... Впрочем, одна сила на Украине все-таки была. **Русская сила.** Русские организации, не нужные ни самой России, ни якобы пророссийскому режиму Януковича. **Ни один русский патриот не поддержит прихода к власти прямых русофобов, не поддержит гражданской войны, в которой русские убивают русских.** Поэтому, как и в 91-м году, решишь власть реально спасти страну и менять курс с двурушного на настоящий пророссийский, и она могла бы найти опору в русском движении, русских людях. Но **для патриотов своего кармана патриоты России никогда не будут союзниками, но вечно пугающей их угрозой.**

И, вот, история повторилась. Сценарий не устарел за прошедший век... Не нужно быть пророком, чтобы предположить, что в самом ближайшем будущем режиссеры мировых катастроф решат сделать его очередной ремейк в России, где уже есть все условия для оного. Огромное количество проблем, изо дня в день словно нарочно умножаемых самой властью. СМИ, большинство из которых сосредоточены под одним контролем, и наемные фигляры, раздувающие до небес не только реально существующие безобразия, но всякую мелочь, ловко манипулирующие общественным мнением. Общество, все более наполняющееся вполне справедливым негодованием. Значительный процент своих людей в действующей власти, которые в нужный момент с обычной легкостью сменяют кожу и займут отведенные им места на условном майдане. Власть, которая больше всего боится... русских патриотов, единственную силу, которая опять-таки могла бы стать ей единственной надежной опорой в случае реального отстаивания национальных интересов страны. Вновь раздробленный, дезорганизованный, стравленный меж собою и изрядной частью замороченный бредовыми химерами патриотический лагерь. Отсутствие какого-

либо реального центра сопротивления. Расслабленность всего и вся.

Можно предположить, что наши закадычные друзья и партнеры пожелают в своей тяге к символам достойно отметить столетие Русской Катастрофы... И уже сейчас можно указать те точки нестабильности, которые теоретически могут быть задействованы в этом случае. О них мы поговорим в следующей беседе.

Стоп! Думаю себе,
Тут опять загвоздка,
Кто вчера стоял у трона,
Тот и ныне там:
Перестроились ублюдки,
Во мгновение ока,
И пока они у трона,
Грош цена всем нам.
Игорь Тальков

2016

Мартовские беседы. 2. Точки нестабильности

*Да, я бы спел вам песню про «Чистые пруды»,
Но, признаюсь честно, мне сейчас не до «воды».
Я на меч булатный и доспехов звон
Поменял приятный старый свой аккордеон,
Война! Идет гражданская война!
Война! Идет гражданская война!
Война!
Карабах, Баку, Осетия, Литва,
Алма-Ата, Азербайджан, Кавказ,
Душанбе, Кишенев, Москва!
Война! Идет гражданская война!*

Русофобия — одно из самых мощных и совершенных видов психологического оружия, применяемых против России в среде народов, еще вчера бывших ее частью или пока еще одной остающихся. Одно из самых эффективных средств, используемых врагами России для ее разрушения.

Это средство было опробовано уже век назад, когда товарищи большевики во имя удержания своей преступной власти активно поощряли национализм малых народов, клеймя при этом народ русский, как поработителя оных, а также безжалостно дробя некогда единую страну на произвольно нарезанные республики с титульными нациями...

В конце 80-х оружие было уже в совершенстве отточено и с успехом использовано для развала СССР. Братские республики вдруг захлестнула волна местячкового национализма и ненависти к старшему брату, а заодно и к некоторым братьям поменьше.

Заполыхали одна за другой горячие точки по всему периметру еще вчера единой страны. Карабах, Баку, Приднестровье, Таджикистан, Абхазия, Осетия... Словно карточный дом, страна развалилась на части, и ее несчастные обломки потонули в крови и огне нескончаемых войн, первыми и главными жертвами которых стали русские, против которых был утроен настоящий геноцид.

Почти четверть века спустя универсальное оружие с не меньшим успехом применили на Украине, где потребовалось больше времени, чтобы научить одних русских людей убивать других русских людей, полагая себя иной нацией. Русофобия, взращиваемая и культивируемая многие годы, стала основной движущей силой украинской революции и последующей катастрофы русского Юго-Запада. Ненависть к России и русским стала на Украине чем-то вроде индустрии, а также альфой и омегой «украинского национального самосознания».

Не приходится сомневаться, что в случае очередного коллапса наши противники используют проверенное средство уже на территории Российской Федерации, разделенной на многочисленные республики, в ряде которых довольно будет лишь искры, чтобы центробежные силы активизировались со всей возможной скоростью. Бегство Центра начала 90-х с его «берите суверенитета сколько хотите» обречено уже в скором будущем аукнуться нам очередным бегством от Центра. Это произойдет тем скорее, чем активнее будет развиваться процесс деградации самого Центра, его разложения.

Не секрет, что относительная стабильность отдельных регионов обусловлена во многом экономической выгодой, а именно — получаемыми от центра дотациями. В условиях ухудшающейся экономической ситуации этот фактор уже не сможет

играть прежней роли. Других же рычагов у Центра попросту нет, ибо за ним нет той нравственной силы, которая позволяла удерживать в повиновении многие народы российским Государям. Что же до силы военной, то в условиях государственного распада, она не оказывается эффективной, как уже не однажды показала практика.

Итак, обратимся к нашим тлеющим точкам нестабильности. Кавказ. А точнее Северо-Кавказский округ, в который нынешнее руководство страны в точности по большевистским лекалам несколько лет назад вписало русское Ставрополье. То, что оттуда, как и из ряда кавказских республик, последние годы идет массовый исход русского населения, ни для кого не секрет. Эта тема сегодня оказалась почти забытой из-за событий на Украине, но она никуда не исчезла. Северо-Кавказский округ перестает быть русским при полном равнодушии Центра, который словно бы не понимает, к какой катастрофе может привести это в перспективе.

Сам Кавказ остается крайне нестабилен. Умиренная золотым дождем Чечня не должна подавать каких-либо иллюзий. Достаточно регулярно российские силовики вынуждены вводить режим КТО в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии — везде, где поднимает голову бандподполье, ряды коего стабильно пополняются. По некоторым данным, в последний год наблюдается активизация бандподполья. Нагнетаются протестные настроения и в среде пока еще мирных граждан. Об этом свидетельствует в частности прошедшее в феврале в разгар рабочего дня в Хасавьюрте шествие, собравшее, по самым скромным оценкам, до 7 тысяч человек. В основном это были крепкие мужчины, лица некоторых из которых скрывали маски. Под возгласы «Аллах акбар!» они прошли по одной из центральных улиц Хасавюрта, останавливаясь на массовую молитву, устроенную прямо на проезжей

части. Проезжавшие мимо автомобили помигиванием фарами и гудками поддерживали протестующих. Поводом к возмущению послужило закрытие салафитской мечети, имам которой был уличен в экстремистской деятельности.

Довольно регулярно напоминают о себе и татарские националисты — в том числе те, что работают в органах местной власти. Не секрет опять же, что во всех наших республиках по тем же губительным советским лекалам большинство постов занимают представители титульной нации вне зависимости от ее удельного веса в регионе. Националистические силы в Татарстане планомерно осуществляют экспансию в культуре и образовании, русские активисты при этом подвергаются различным притеснениям и прямым репрессиям. В декабре 2015 года заседание Комитета по образованию, культуре, науке и национальным вопросам парламента Татарстана закончилось угрозами в адрес федерального центра. Участники обсуждения заявили, что проект Концепции преподавания русского языка и литературы в общеобразовательных организациях РФ, разработанный при участии Института русского языка РАН, уничтожает национальное образование в России, в связи с чем в Татарстане возможны массовые волнения. По словам председателя Исполкома Всемирного конгресса татар Рината Закирова, принятие концепции «возвращает нас к 90-м годам, когда люди вышли на улицы тысячами! Эта толпа, безудержная толпа, — она требовала равенства!..» С аналогичными заявлениями выступили и другие татарские депутаты. Общим посылом оных стал де-факто шантаж федерального центра дестабилизацией обстановки в республике в случае принуждения к выполнению общенациональных законодательных инициатив.

При распаде СССР татарские радикалы уже едва не оторвали свою республику от многовекового

государства, и эта идея отнюдь не канула в лету, но исправно подпитывается заинтересованными силами. И нет сомнений, что в нужный момент она вновь будет поднята на знамена, и очередной «Народный фронт» получит команду «фас», подкрепленную достаточным количеством «печенек».

Не нужно обманываться и спокойствием других республик. Вспомним, как еще несколько лет назад в спокойной казалась бы Якутии провокаторы устраивали русофобские акции, разжигая антирусские настроения...

Согласно докладу Института национальной стратегии, к концу 2015 года Россия столкнулась с ситуацией, когда в условиях серьезного внешнего военного конфликта она имеет дело с значимыми сегментами общества, внутри которых лояльность принимаемым решениям, как минимум, под вопросом, и созданы условия для роста политического протеста. Эти социальные среды могут быть идентифицированы по нескольким критериям: конфессионально-идеологическому (мусульмане-сунниты, склонные к политизации религиозности), возрастному (молодые мусульмане — младше 35-40 лет), территориально-административному (регионы со значительным тюркским компонентом), этноязыковому (крупные тюркоязычные диаспоры в России).

Не забудем, что национальный вопрос актуален теперь не только для национальных республик, но и для центральных регионов, где, благодаря воистину безумной миграционной политике, уже всюду создаются джамааты, где диаспоры народов ближнего зарубежья уже столь многочисленны, что составляют немалый процент от общего населения некогда исконно русских регионов. А благодаря своей активности и сплоченности играют в них значительную и весьма деструктивную роль, пользуясь опять-таки совершенным

попустительством местных и федеральных властей. Москва и Подмосковье в этом смысле являются наиболее ярким примером.

Представьте на мгновение, что кризис достиг своего апогея. Что станет делать в этом случае масса по большей части совершенно нищих людей, вполне озлобленных от вынужденной жизни в качестве людей третьего сорта в чужой им стране, с которой их ничего не связывает, кроме желания заработать лишнюю копейку? А станет она делать то, что скажут ей ее вожаки, которых в свою очередь очень легко и недорого обойдется направить в нужном направлении... Таким образом в случае очередного «февраля» этнический фактор может сыграть весьма серьезную роль. Добавим к этому, что диаспоры сегодня остаются в значительной мере бесконтрольны. Их представители уезжают воевать в рядах Исламского государства. Боевики оно уже не раз задерживались в самом центре России. Однако, сколько остаются на свободе? А у скольких остались родные, друзья, которые вполне могут быть завербованы и содействовать дестабилизации ситуации в России?

Не стоит забывать и о наших соседях, которые в случае коллапса будут всегда рады расширить свои территории за счет наших земель, столь незначительно нами используемых. Надо отметить, что даже в последние благополучные относительно годы наши соседи весьма старались увеличить свои владения за наш счет, и, более того, встречали в этом поддержку со стороны российского руководства. В частности, по куску казенных земель получили Китай и Азербайджан. Если такие процессы имели место даже в годы пресловутой стабильности, то какой размах могут приобрести они во дни очередных потрясений?

К этому надо добавить, что наши геополитические противники не забывают и исконно русские регионы.

Своеобразным полигоном для обкатки деструктивных технологий стал Екатеринбург. Город, где был убит последний русский Царь, и где родился и чествуется всей современной псевдоэлитой государственный преступник Борис Ельцин. Наши противники любят символы, и более символического места для отработки своих программ найти было трудно. В Екатеринбург в последние два года постоянно наезжают высокопоставленные представители Госдепа США, включая самого посла Джона Теффта, большого специалиста по организации майданов. Зарубежные гости проводят закрытые встречи с местной политической и бизнес-элитой, выступают с лекциями перед учащейся молодежью, посещают крупные предприятия оборонного значения.

Конечно, власть берут в столицах, но вспомним, как одновременно с апогеем событий в Киеве запылали сразу несколько областных центров, где вооруженные бандиты захватили административные здания. Один очаг, пусть даже крупный, всегда можно потушить. Но когда вдобавок к нему разом полыхает несколько очагов в разных концах огромной страны, то власти элементарно может не хватить ресурсов, чтобы потушить их все. Государственное управление в раздираемой на куски стране таким образом окажется парализованным, что и обеспечит нужный результат операции в центре.

В России множество противоречий и, увы, богатая почва для самых разных конфликтов. Посему подготовить достаточное число точек, готовых сдетонировать в нужный момент, маститым режиссерам и продюсерам мировых трагедий не составит большого труда.

Сможет ли должным образом противостоять этому российская власть? На сегодняшний день нет, увы, ни малейшего повода ответить на этот вопрос хотя бы с

толикой оптимизма. Все говорит за то, что по несчастной традиции целого века из всех путей вновь будет избран наихудший... Что же можем в этом случае мы? На этот вопрос, заданный в канун катастрофы 17-го года, наш публицист М. О. Меньшиков ответил: мы можем соединиться. Но и в этом таком простом и естественном ответе скрываются свои подводные камни, о которых мы поговорим в заключительной беседе нашего цикла.

2016

Мартовские беседы. 3. В поисках 3-й силы

*«...Я убежден, что мы могли бы легко найти общий язык и сговориться; для этого нужно лишь отрешиться от узко партийных программ, от предвзятого, диктуемого воспоминаниями отношения к некоторым именам и **объединиться в одном чувстве — любви к Отечеству и желании работать на его благо...**», — так писал некогда генерал Петр Николаевич Врангель. К великому нашему несчастью, до сих пор осуществить этого столь кровно необходимого объединения нам не удастся. Это обычно объясняется нашей несчастливой склонностью к внутренним распрям, нашим нежеланием в чем-либо поступиться своей правдой во имя общего дела, нашим, наконец, самолюбием, когда всякий предпочитает быть вождем пусть чего-то маленького, но своего, нежели оказаться на вторых ролях в некоем крупном объединении. Все эти пороки, конечно, имеют место быть, но нередко бичующие их уходят в другую крайность, сознательно или невольно подменяют понятия.*

Генерал Врангель говорил об объединении в одном чувстве — *любви к Отечеству и желании работать на его благо*. У нас все больше норовят объединять *в ненависти*. Например, выражаясь словами князя Вяземского, *настоящего положения*. В желании не работать, а *говорить*. Например, о спасении России — прекрасной и вечной теме многих поколений, разговоры которых увенчались нынешним бедственным положением... Да и говорить-то, если не лукавя, не на благо Отечества, а, в первую очередь, *для своего блага*. Одни — для блага вполне материального, другие — для

радости стяжать себе популярность. Расчет последних верен: толпа всегда предпочитает развлекающих ее людей трескучих слов нудным людям дела...

Сегодня нередко спорят о том, что же важнее — консолидация как можно более широких сил или же чистота риз. Спор сей ложен сам по себе, ибо ответ на него дан еще без малого две тысячи лет тому назад апостолом Павлом: **«Худые сообщества возвращают добрые нравы»**. А еще много раньше царем-псалмопевцем Давидом: **«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!»**

Нам могут справедливо возразить, что, когда дом горит, нет разницы, кто станет тушить его вместе с нами. Конечно, если человек действительно тушит с нами наш общий дом, то должно лишь пожать ему руку. Но есть люди, которые под видом тушения дома, в котором они участвуют лишь нарочито кликушескими криками, на деле незаметно подливают в пламя горючее. И с такими людьми никаких соглашений, даже самых поверхностных, быть не может.

На каких же основах возможно столь необходимое в наши смутные дни объединение русских патриотов? Из всех белых вождей лишь генералу Врангелю удалось объединить в своем правительстве людей разных воззрений и успешно реализовывать правую политику левыми руками. В нынешних условиях нарастающего кризиса, должно согласиться, если человек является, к примеру, серьезным ученым, высококлассным военным экспертом, то его профессиональные качества для конкретной работы его профиля важнее, нежели то, какого окраса его убеждения. Но еще важнее его деловых качеств качества моральные, а именно — кто перед нами: честный, пусть и серьезно

заблуждающийся в каких-то вопросах, человек или провокатор? Наделенный редким даром разбираться в людях, барон Петр Николаевич выбирал людей высочайших качеств — и профессиональных, и личных. «С кем угодно, но за Россию!» — этот врангелевский лозунг крайне актуален сегодня. И еще более актуален пример реализации оногo, четко определяющий, что **заключатъ любые альянсы, объединяться можно лишь с людьми Чести и Дела.** Объединять необходимо здоровые национальные силы, а не «попутчиков», распространяющих опасные идеологические вирусы и тем самым действующих как раз на ослабление указанных сил. В противном случае, последствия будут фатальными.

Трагедия России и ее обломков с перестроечных времен состоит среди прочего в том, что мы раз за разом вынуждены выбирать между большим и меньшим злом. Выбирающий меж двух или нескольких зол обречен со злом и оставаться. В 96-м году Россия выбирала между коммунистами и Ельциным. Украина выбирала между Ющенко и Януковичем, между Януковичем и майданом. В 2012-м России предлагали на выбор: действующую власть или «болотную» оппозицию, вовремя вытряхнутую из чуланов в качестве превосходного пугала и сделавшую невозможным любой здоровый протест. В случае краха нынешнего режима нам вновь будут предложены на выбор две силы: ультра-либералы, уже сейчас готовые распродать остатки страны, вернуть Крым Украине и т. д., и коммунисты, которые, надо полагать, будут представлены не только похожей на высохшую мумию своего вождя КПРФ, но неким широким альянсом левых сил, жаждущих восстановления СССР.

Обе эти силы враждебны исторической России. Обе они суть те самые два пути к одному обрыву, о которых писал Игорь Шафаревич. Обе они уже были властью и

довели страну до полного краха. Обе они чужды русского начала и являются носителями антирусских, западных химер. Но сегодня именно они подаются, как две единственно возможные альтернативы стремительно деградирующей и движущейся к своему неизбежному краху системе, включающей в себя, отметим, представителей обеих указанных якобы оппозиционных сил. В реальности силы эти даже оппозиционными можно назвать с большой долей условности. Оппозиция, чьи представители в разные поры занимали министерские кресла, а некоторые занимают их и по сей день — это какая-то весьма странная оппозиция.

В условиях отсутствия реальной Третьей силы, мы получим зеркальное повторение 91-го года, когда две силы, вышедшие из шинели одной партии, устроили грандиозную августовскую провокацию, по сути слив народный протест и всякую возможность реальной смены элит, и пожертвовали целостностью страны во имя собственного благополучного существования, попутно растворив в себе приказавшую долго жить тогдашнюю правящую псевдоэлиту.

Сегодня Третья сила необходима России, как воздух. Но нужно четко понимать, что сила эта не есть *совет нечестивых*, готовый вобрать в себя все и вся и делающий ставку на число, а не на качество. Не есть напророченные Достоевским *«Лямшины, Телятниковы, помещики Тентетниковы, доморощенные сопляки Радищевы, скорбно, но надменно улыбающиеся жидишки, хохотуны, заезжие путешественники, поэты с направлением из столицы, поэты взамен направления и таланта в поддевках и смазных сапогах»*. Духовно здравая Третья сила, чуждая любой партийности, может быть основана лишь на подлинном национальном фундаменте, а не сиюминутных

совпадениях интересов. Фундамент же этот четко определил наш величайший мыслитель И. А. Ильин:

«Родившись в эпоху соблазна, соблазнами окруженные и одурманиваемые, мы должны противопоставить этим временным соблазнам — вечные основы духовного бытия, необходимые человеку в его земной жизни. Эти вечные основы слагают единую духовную атмосферу, единый путь, который необходимо прочувствовать и усвоить; чтобы на вопрос: «во что же нам верить?» мы могли бы ответить живою верою: в Бога, в любовь, в свободу, в совесть, в семью, в родину и в духовные силы нашего народа, начиная с Бога и возвращаясь к Нему, утверждая, что и любовь, и свобода, и совесть, и семья, и родина, и нация суть лишь пути, ведущие к Его постижению и к Его осуществлению в земной жизни человека».

«Вне рыцарственного духа национального служения — все бесцельно, все тщетно, все вредно; вне его никто ничего не освободит и не возродит, а создаст только новый раздор, новую смуту и новую гражданскую войну на погибель России и на радость ее исконным и всемирным врагам».

Да будут эти слова остережением всем тем, кто пытается создавать некие общества вне указанных ориентиров, отступая от Божьих заповедей и подменяя национальное служение жалким политиканством. Да будут они также наряду с заветами Врангеля напутствием и укором всем нам, до сих пор не нашедших в себе сил и разума, чтобы воплотить чаяния наших вождей и пророков.

Большевизм под портретом Царя-Мученика

Россия отметила скорбный юбилей — 100 лет февральской катастрофы... Официальные власти предпочли проигнорировать дату, хотя еще несколько лет назад на вопрос, в каком историческом событии он желал бы принять участие, нынешний президент РФ, не колеблясь, назвал февральскую революции. Правда, Владимир Владимирович не уточнил тогда, в какой роли желал бы принять участие в столь «славном» событии нашей истории... Несмотря на нынешнее отстранение от темы первых лиц, руководящая и направляющая четко прослеживается во всем: декламациях штатных пропагандистов, изысканиях официальных историков и конспирологических сочинениях «кандидатов в доктора», многочисленных общественных мероприятиях и публикациях на провластных порталах. Вот, знатный «опричник» и лицо 1 канала Михаил Леонтьев звонко определяет в самый день Отречения, что всему виной военный переворот, а... большевики выступили в роли антител и спасли Россию от либеральной заразы.

Заходим на рупор советского мракобесия с «православным» лоском РНЛ и с восхищением читаем заголовок: «Февраль — начало катастрофы, но Господь затем послал России большевиков». С не меньшим восхищением обнаруживаем, что данный заголовок предваряет репортаж о прошедшем в СПб имперском, монархическом форуме, в первых рядах которого видим мы — о чудо — верных сталинистов в рясах и штатском. Что и говорить, странный нынче монархист пошел. Разом и Царю-Мученику и убийцам его поклоны кладет.

И клеймит при этом захлеб тех, кто, кровью истекая, от убийц тех Россию спасти пытался.

Таков теперь вектор: большевики Россию спасали, а злодеи все те ж, что и 50 лет тому — генералы белые, золотопогонники — потому что... Царя предали!

На той же РНЛ рядом статья архим. Нектария (Головкина). *«Против большевистской России воевала не только белая армия, но и 14 государств. Совокупность иностранных сил, которые воевали против России, естественно, была меньше, чем у Колчака, но больше, чем у армии Деникина, Врангеля или Юденича. Эта сила противников России воевала вместе со своей союзницей — белой армией на территории России, поэтому о защите какой-то там русской государственности со стороны белой армии не могло быть и речи»*, — утверждает автор и дальше заводит любимую песню пропагандистов, без которой столько лет не могут обойтись они: о «власовцах». Попутно клеймит «батюшка» РОВС, отчего-то упорно именуя его РОСом и тут же цитируя Ильина — в полном неведении о том, что Иван Александрович и был идеологом РОВСа. Дело известное: Ильина у нас преимущественно не читают, а лишь козыряют фразами. Скажете, несолидно так лгать облеченному саном лицу? Так ведь еще Тальков пел о таких, «скрывающих под рясой» тот самый погон. И покойный митр. Виталий сказал однажды, что хуже беса только чекист в рясе. **«Нужно отметить, что раскрутка белогвардейской темы российскими либеральными идеологами в дальнейшем будет только усиливаться, а компания по декоммунизации и очернению советского прошлого — набирать обороты, формируя бездушного человека-космополита, оторванного от**

своих национальных корней», — резюмирует архим. Нектарий.

Беснование, как оно есть, наблюдаем мы в эти дни. Вот, и те, которые не скрывают, а прямо и честно погоны известного ведомства носят отличились: заказали юбилейные медали 100 лет ВЧК с портретом Феликса Эдмундовича — подчеркнули преемство.

Но вернемся к руководящей и направляющей. На 2-м канале уже его лицо, Киселев Дмитрий (тот самый, что во времена оны был отчаянным демократом, получал награды от прибалтийских националистов, даже имитировал английский акцент, после работал на Украине, а ныне обратился «патриотом»), вихляя добрых полчаса, в сюжете «Великая русская революция» повторяет методичку о «генералах-предателях» и рассуждает о революционерах: *«Великая русская революция стала продолжением общемирового поиска лучшего, более справедливого жизненного уклада. Европейская мысль после эпохи Возрождения пришла к тому, что организация общества может быть рукотворной. Как результат стали появляться всевозможные проекты — тогда это были утопии — но все же варианты новых форм государства, где царит справедливость.*

На этом фоне революция 1917 года стала одновременно и продолжением интеллектуального поиска, и самой масштабной в истории человечества практической попыткой реализовать мечту на всем земном шаре. Конечно, это был романтический порыв и то, столь знакомое, прямо-таки мистическое внутри нас, когда «мы за ценой не постоим». А это уже и жертвы, которые воспринимались как жертвенность. Смешалось многое, но энергию революционеры раскочегарили колоссальную.

Осмыслить произошедшее не сгоряча спустя сто лет уже пора. Задача при этом — использовать энергию

нашей революции и сегодня в мирных целях».

О генеральском «предательстве» одним мультиисториком целые тома уже сочинены. Увлекательнейшее чтение! К примеру, о Колчаке — многолетнем агенте иностранных разведок, который еще при Царе-батюшке под надзором полиции находился — это не каждый фантаст, работающий в жанре альтернативной истории, придумает. И, вот, подобные придумки, нарастая снежным комом, тиражируются, обсуждаются всерьез и исступленно отстаиваются, как истина в последней инстанции, уверовавшими в **новый Миф, сочиненный под старую задачу.**

100 лет минуло, а враг неизменен остается. «Белобандиты»... которые Царя предали... **Так, обыкновенный большевизм покрыт теперь святым именем Царя-мученика, и в этом, кажется, самое страшное, не сравнимое с прежней ложью кощунство.**

Генералы-изменники, военный переворот — вдалбливается в сознание. Уже слышны голоса, что оправдывать белых также недопустимо, как красных. Уже измарали заново на новом витке славное и многострадальное имя Л. Г. Корнилова, которого по слову поэта Д. В. Кузнецова *«зовут цареизменником адепты «красного царя»*«. Измарали так, что при всяком упоминании его, начинается свара с обличениями. Дальше взялись за Колчака, Врангеля... В студии т. Гоблина еще один новоявленный «историк», старательно раскручиваемый последнее время, яростно клеймит адмирала, как... «военного преступника» и, конечно, агента! А на все той же РНЛ очередной «батюшка» пафосно обличает: изменил и Царю, и жене! И резюмирует: нечего **белобольшевикам** оправдывать его какими-то научными открытиями!

Так формируется образ врага. На РНЛ уже и рубрика специальная заведена с чудесным названием **«Оранжевая (белая) революция в России»**. «Белыми» в данной рубрике представлены Навальный, Немцов и прочая либеральная братия.

Всю суть кампании, основы новой методички прямо выбалтывает ведущий «Агитпропа», еще одно лицо 2-го канала — товарищ Семин (тот самый, что учился в США, а затем в РФ угодил в какую-то дурно пахнущую историю в Чечне): *«Вообще это тоже проект Майдана, буржуазного переворота по-русски. Только Майдана тихушечного, полуофициального, из-под полы. Правый путч, где вместо Бандеры Врангель. Или какой-нибудь новый Корнилов. Стальная рука в лайковой перчатке. Иван Иванович Пиночет. Заказывает музыку национальный капитал, оголодавший от кризиса и становящийся все более злым и агрессивным. Лозунги вам хорошо известны. Давайте поменяем Улюкаева на Столыпина. Или на Врангеля/Каппеля/Шкуро. Ультрарадикальные элементы внутри этого проекта, связанные с огрызками гитлеризма, упрямо продвигают позднефашистскую идейку о строительстве Красного Рейха от Лиссабона до Владивостока. И конечно же, к этому абсолютно не причастны наши “международные партнеры” со своими всемогущими спецслужбами.*

Есть, правда, один момент, который эта публика не учитывает. Дело в том, что для крымских барыг Врангель — примерно то же самое, что для сибирских — Колчак. А для ростовских — Краснов (кстати, красновский флаг Всевеликого Войска Донского, если вы не в курсе, по цветовой гамме до сих пор совпадает с флагом Ростовской области). Белогвардейщина — ширма для сепаратизма. Короче, каждый барыга использует собственного антисоветского героя как громоотвод от притязаний Москвы. С помощью Врангеля и чьей-то матери местная элита пытается

забетонировать свои позиции в диалоге с федеральным центром. У нас де здесь свои порядки. Мы сами с усами. Не смейте на нас давить.

Подумайте, к чему это приведет в условиях пикирующей экономики с ее межбюджетными отношениями?

Пора бы осознать уже, что белогвардейский проект единой и неделимой России невозможен в принципе. Белогвардейцы и в 1918 ничего не смогли сделать, потому что были не в состоянии договориться — ни сами с собой, ни с “международными партнерами”. Белогвардейщина — прямая и короткая дорога к конфедерации и распаду. Просто представьте, какую реакцию все имперско-монархические фокусы вызывают в том же Татарстане? Там ведь есть свои Врангели/Каппели/Дутовы...

Парадокс в том, что Единую и неделимую сохранить можно только через Ресоветизацию — решительное и по возможности быстрое избавление от всех Врангелей и пр. То бишь от барыг. Поручикам Голицыным, если они действительно любят страну, рано или поздно придется переквалифицироваться в большевики».

Замечательно, что под всю эту антибелую истерику усердно разыгрывается карта «примирения и согласия». Вот, и **памятник тому, чего нет**, все-таки собрались ставить в Крыму. Объявлен конкурс. Министр Мединский уже заявил свой проект: фигуры врангелевца, махновца и красноармейца, символизирующие примирение. **Оболжем Христову рать и примирим, не спросясь, с полчищами сатанинскими под лицемерное «все вы у меня на поле брани убиенные»** (М. А. Булгаков, «Белая Гвардия»)...

И на РНЛ звонкое, с еще одной «конференции» адептов красного «царя»: «Так примиришь же, красный с белым!»

А на 2-м канале упивающийся собой Киселев проводит очередной сеанс альтернативной истории: «Вообще по-хорошему 100-летие Великой Русской революции мы должны были бы встречать с красными бантами. Красный ведь был и цветом Февральской революции. Цвет монополизировали коммунисты позже. Почему с красными бантами? Да потому, что по результатам Великой Русской революции в стране прошла невиданная модернизация, а в мире количество свободы увеличилось.

Возьмите хотя бы крах колониальной системы. Женщины в большинстве стран получили равные права с мужчинами. А в Европе тон надолго стала задавать социал-демократия, что преобразила жизнь рабочих и вообще трудящихся. Это значит, что наша революция была заряжена огромной энергией, которую миллиарды людей на Земле смогли использовать и в мирных целях.

Даже и спустя 100 лет хорошо бы и нам продолжать использовать энергию Великой Русской революции. Поучиться этому можно было бы, например, у китайцев, американцев или французов. У всех были кровь и внутренняя война. Все по пути современного прогресса ушли далеко вперед. Но и все идеи своих революционеров научились приспособлять к сегодняшнему дню. В конце концов «Свобода, равенство, братство!» — надпись на фронте каждой французской мэрии.

Для американцев тема гражданских прав, отвоеванных в ходе американской революции, до сих пор остается чувствительной. Они святы.

Китайцев именно революционный вождь Мао учил не бояться трудностей и масштабности задач. Именно Мао в годы глубочайшей революционной разрухи вдохновил Китай на то, чтобы стать мировой державой номер один, и цели Мао Китай следует, а портрет Мао есть и на деньгах и на главной площади страны.

Наверное, и нам предстоит еще суметь подпитываться энергией нашей революции. Но добрую энергию способна дать лишь любовь. Если так, то подзаряжаться сможем лишь тогда, когда полюбим всех тех наших, кто в жертвенном порыве звал Россию ввысь. С обеих сторон. Тогда мы будем готовы и к красным бантам в феврале и ноябре. И, быть может, даже к театрализованному ноябрьскому параду от Исторического музея, где к Василию Блаженному шагать будут и белые, и красные в организованном живописном порядке со своими оркестрами и песнями, наганами, маузерами и трехлинейками, со своими командующими, броневиками, конницей и тачанками, с Лениным, царем-батюшкой, сословиями и разношерстными политическими партиями. А публика будет рассматривать всю эту диковинку и думать: «Ведь это — мы, только сто лет назад. И все они — наши». Так с любовью будем думать мы.

Вот это и будет означать знать и чтить историю».

Можно, конечно, заметить т. Киселеву, что реакцией на нашу революцию в Европе была совсем не социал-демократия, а... национал-социализм и фашизм. Но с таким же успехом можно объяснить о. Нектарию, что придуманный им РОС не существовал в природе.

В сущности, о какой истории можно говорить, когда в РИО, отвечающем за отмечание «славного юбилея», собравшиеся на заседание профессора и доктора одобряют план мероприятий (документ сам по себе характерный), в котором значится «**Штурм Зимнего**» Проекционное видеошоу». И ни один не говорит, что реконструировать можно лишь фильм Эйзенштейна за отсутствием реального исторического факта. Хотя все — знают. Ибо это не шантрапа с пропагандистских ресурсов, а ученые люди.

«Мы подошли к теме Революции 1917 года подготовленными, — заявил председатель РИО С.

Нарышкин. — Ее широкое обсуждение проходило на различных площадках, в рамках разработки концепции преподавания отечественной истории в школе. Уже тогда было предложено рассмотреть **Великую Российскую Революцию** как сложный и драматичный процесс, включающий в себя взаимосвязанные этапы. События февраля и октября 1917 года, падение монархии и установление республики, выборы в Учредительное собрание и **Корниловский мятеж**, установление власти Советов и кровопролитную гражданскую войну».

Великая Российская Революция, но... Корниловский мятеж. Как ни пытаются наши властьимущие изобразить нейтральность, а подводит терминология — старая, затверженная. Как «Николай Кровавый» из уст первого лица...

Ученые люди, присутствовавшие на заседании РИО, согласно признали термин «Великая Российская Революция» (и сто лет спустя не излечились от подражания французским предшественникам). Хотя наиболее точно было бы назвать нашу национальную трагедию антироссийским переворотом, имевшим следствием кровавую смуту, разрушение государства и геноцид русского и других народов бывшей Империи. Историки знают значение терминов, знают факты. Но со времен советских повелось встраивать знания эти в заданный руководящей и направляющей курс — со ссылками на сменяющих друг друга вождей. И редкий историк или пропагандист сегодня не обоснует свое мнение цитатой из нынешнего президента. Старую закваску ничем не истребишь.

Под заседания и речи приближается Юбилей. Февраль «не в тему» сейчас. На фоне «оранжевых» революций — неприятное воспоминания. Да и «демократия» давно уже перестала быть священной коровой... Поэтому и годится февраль лишь для

прелюдии октября, лишь для обоснования и раздувания «новой» версии о большевиках, спасших нас от либералов, начиная с генералов. Для очередного отравления русских душ смертоносной ложью, для очередной страшной и губительной для Отечества подмены.

Раз большевики спасители, так и октябрь — праздник. Хотя и не прописано то в президентском указе, хоть и сам президент не так давно о Ленине дурно отозвался... Да что с того? О Царе-мученике отзывался не лучше. Политическая конъюнктура определяет все. И ныне диктует она дичайшее: **соединить большевизм с монархизмом.** И мутанта этого «майдану» противопоставить. Только здесь-то и гнездится ошибка основная. **Мутант, разлагающий народную душу, разрушающий сознание его, всего скорее приведет страну к новым роковым потрясениям. Ибо сопротивляться оным могут лишь трезвые и духовно зрячие люди.** Нагромождения лжи не могут спасти, но только раздавить. Спасение же заключается в одном: в очищении, покаянии, трезвении и бодрствовании. Но вместо этого народ вновь погружают в искусственный сон, вернее, не в сон даже, но в затяжной горячечный бред, рождающий чудовищ...

Юбилей близится. Бред нарастает. Мы не красные, мы не белые... Была у нас царская Россия... Царю ныне памятники ставят... Все мы — монархисты... А Царя генералы предали... «Власовцы»... Но большевики спасли Россию, и Господь послал нам т. Сталина... Ваши веки закрываются, вы засыпаете, вы примиряетесь — большевики и монархисты... А «белую кость» — прочь, чтоб не мешала... Генералы — февралисты, белые — оранжевые... Вы спите... Вы видите сон: колонны БУНДа и Черной Сотни с портретами Ленина и Царя Николая маршируют по Красной площади... Вы примиряетесь...

В это крайне тяжелое время нам всем нужно сохранять особую духовную трезвость и помнить заветы наших предшественников и идеологов, кои должны оставаться единственными и несомненными ориентирами для нас.

20 лет назад писал поручик В. В. Гранитов: *«Демократы», стоящие у власти, сознают исходящую от нас опасность для себя и оттого недавно провозгласили идею примирения «Красных и Белых», указывая на пример генерала Ф. Франко, похоронившего после окончания испанской гражданской войны павших воинов обеих лагерей в общем грандиозном пантеоне, символизирующем национальное примирение воевавших сторон.*

Мы не имеем права соглашаться с такой идеей. Обстановка в России не похожа на положение в Испании. Там в результате гражданской войны коммунистическая сторона была полностью разгромлена и ее интернациональные пособники были либо уничтожены, либо ушли за границу. Государственный аппарат был очищен от коммунистов, и задачей генерала Франко было умиротворение страны. В этих условиях он мог себе позволить такой благородный жест примирения с мертвыми противниками, павшими солдатской смертью за свои, хотя и ошибочные, но идеалы. При этом он не оправдывал их убеждений и не примирялся ни с живыми коммунистами, ни, тем более, с их идеологами. В России же коммунизм еще далеко не сдал свои позиции, и примиряться с коммунистами сейчас — это равносильно отказу даже от надежды на возрождение России.

С нашей стороны это было бы явным предательством всего, завещанного нам — Белым — нашими отцами и дедами; забвением памяти друзей и

соратников, павших в наших рядах в борьбе с коммунистами.»

Пять лет спустя вторил ему И. В. Огурцов: «Искусственность подмены, так же, как и ее кощунственный характер, не вызывают сомнения: могут ли (да еще в этот день!) радостно и с чистым сердцем придти к согласию и примириться верующие и богоборцы; патриоты и интернационалисты — ненавистники исторической России; сторонники партийной диктатуры и приверженцы органичной для России формы власти и свободного хозяйственного строя? Одним словом — разрушители и защитники нашей великой самобытной цивилизации?

Ответ очевиден. **Обе стороны так же непримиримы, как Правда и Ложь, Жизнь и Смерть.**

Объективно эту тактику и технологию нельзя расценить иначе как идеологическую диверсию, нацеленную на замутнение ясного понимания того, что произошло и происходит со всеми нами. Ф. М. Достоевский, в свое время глубоко исследовавший подпольное революционное сознание, говорил о людях с двоящимися мыслями. Вот и эта **нынешняя технология «примирения и согласия» нацелена на то, чтобы сделать нас людьми с двоящимися мыслями и, тем самым, парализовать нас, причем, сделать это в тот самый исторический момент, когда нам нужно обладать наиболее ясным сознанием и наибольшим напряжением воли.**

Мы вышли из очень длительного исторического периода, захватившего целых три поколения, не сплоченным народом — имперским суперэтносом, а рассеянным населением; не нормально структурированным обществом, а конгломератом кланов и мафии; не зиждущимся на праве и твердом правосознании сверхнациональным государством, а

партийным псевдогосударством с «революционным беспределом». И вот **в этом глубоко болезненном состоянии, в котором мы сейчас находимся, всякое замутнение нашего самосознания, всякие подмены и смешения — смертельно опасны.**

А вместе с тем примирение и согласие, восстановление национального единства, жизненно необходимы для нас. Но как это может произойти? **Согласие возможно только на общей основе — творческой идее Возрождения России. Примирение возможно только после покаяния, понимаемого как просветление и очищение, после которых человек и народ может ожидать помощь Божию».**

2017

Письма к разным лицам. Твердое основание против 33 ересей

Воистину Воскресе! Вы сетуете, дорогая Х, на то, что всюду — в политике, истории, религии — распространилось у нас теперь невероятное количество всевозможных ересей. И Вы, конечно же, правы, обвиняя в том враждебные силы, культивирующие оные, чтобы русское самосознание так и осталось помраченным. Но, как указывал Л. А. Тихомиров, успех злых сил напрямую зависит от внутренней деморализации сил добра. В нашем же случае — от невежества и верхоглядства последних.

«Рассудилось и мне, при тщательном исследовании всего с начала по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором ты наставлен», — так, как мы помним, начинается свое Евангелие апостол Лука. Твердое основание того учения, в котором ты наставлен, — я нарочно выделила эти слова, ибо они ключ ко всему. Многие ли сегодня имеют такое твердое основание?

Если говорить о Православии, то обратитесь с теми или иными вопросами к верующим (или тем более просто следующим «моде» и изображающим верующих) людям и отметьте, на какие авторитеты они станут ссылаться. Чаще всего, это окажутся батюшки, современные старцы, популярные церковные публицисты. Не подвергаю сомнению, что среди них есть действительно достойные и праведные люди. Однако, есть волки в овечьих шкурах, от которых и идут разнообразные лжеучения — от экуменических уклонов

до бездумных самочинных канонизаций, зависящих от личных политических и иных вкусов канонизаторов. Для того, чтобы не оказаться уловленными последними и необходимо «твердое основание» — то есть знание православного вероучения, Писания, святоотеческого наследия. Можно, конечно, сослаться на Ф. М. Достоевского, который замечал, что русский неграмотный мужик знает Христа сердцем. И впрямь часто можно встретить в далеком от учености человеке веру не в пример большую, нежели в маститом богослове. Но такую-то веру, истовую, но не имеющую «твердого основания», чаще всего и используют сочинители ересей.

В 19-м веке, веке расцвета Оптиной обители и явления истинных русских святых, русский Златоуст, Святитель Игнатий (Брянчанинов) остерегал в письме своего брата: «Время страшное! Решительно оскудели живые органы Божественной благодати; в облачении их явились волки: обманывают и губят овец. Это понять необходимо, но понимают немногие. (...) Весьма благоразумно делаешь, что неводишь близкого знакомства ни с одним духовным лицом: такое знакомство может очень легко послужить ко вреду и весьма, весьма редко к пользе. Советуйся с книгами Святителя Тихона, Дмитрия Ростовского и Георгия Затворника, а из древних — Златоуста; говори духовнику грехи Твои — и только. Люди нашего века, в рясе ли они, или во фраке, прежде всего внушают осторожность». Это наставление неужели не стало еще более важным для нас, переживших 70 лет владычества богоборческого большевистского режима, пришедших в духовное одичание и живущих в мире, где не осталось признанных столпов истинной веры, а христианство гонимо не только огнем и мечом, но куда более страшным оружием — подменой его различными суррогатами? Если в позапрошлом веке предписывал

Святитель такую осторожность, то что уж говорить о нашем? Если Вы не читали еще, то очень рекомендую ознакомиться с книгой «Письма к друзьям» новомученика М. А. Новоселова. Это, пожалуй, до сих пор непревзойденный путеводитель для ориентации в ключевых церковных вопросах — особенно, на первых порах, особенно, когда нет возможности изучить в полноте святоотеческое наследие, что, надо признать, далеко не всем по силам.

Оставив вопросы вероучительные, перейдем к земным. Заметили ли Вы, сколь разлюбили у нас многие заниматься своим прямым делом? Наши батюшки-публицисты взялись больше рассуждать о вопросах политики и истории, нежели о первом и главном — спасении души. Публицисты-миряне, напротив, иной раз судят о вопросах духовных с видом едва ли не преподобных. Решительно все перемешалось! В целом, остается лишь разводиться руками, видя, с какой легкостью судят у нас об историко-политических вопросах. Никто из доморощенных «экспертов» не полез бы удалять аппендицит, не имея медицинского образования, не стал бы чинить проводку, не имея понятия об электрике, не сел бы, наконец, за руль, не изучив правила дорожного движения. Но историками и политиками мнят себя, кажется, все. «Багаж» иных любителей поспорить на эти темы подчас ограничивается парой каких-нибудь параноидальных брошюр и статьями в газете «Завтра», но тем более считают они своим прямым долгом высказывать и навязывать другим свое «мнение»!

История, как и всякая гуманитарная наука, лишена бесспорности формул и правил наук точных. Поэтому с богиней Клио частенько обходятся весьма фривольно. Отсюда являются ереси уже исторические, немногим менее опасные, нежели религиозные, ибо разрушая национальное самосознание народа, лишают его

возможности выйти на единственно спасительный путь и толкают на пути гибельные. О новых ересьях, порождаемые помесью большевизма и лже-монархизма, вы читали в моей статье «Большевизм под портретом Царя-мученика». Оттого повторяться о них в этом письме не стану. Но ведь сколько же есть и помимо них! Довольно сказать, что злокозненными масонами у нас норовят объявить едва ли не каждого значительного деятеля русской истории Имперского периода... Злую и вредную силу, как указывал тот же Тихомиров, нужно изучать, а не бояться. У нас изучению предпочитают спекуляции, щекочущие нервы впечатлительной публики и приносящие дивиденды сочинителям «исторических» триллеров. И, вот, выдают восторженные неофиты очередного гуру-разоблачителя: все военачальники Императорской России были масонами и вообще не русскими! Ученые, мыслители и писатели, само собой, тоже сплошь состояли в ложах. Списки врагов множатся: Фонвизин, Карамзин, Пушкин... Биографии Карамзина никто, конечно, не открывал. О том, как оценивали Пушкина русские святители, и каковы были его подлинные воззрения, вникать также незачем. Публике интересен Пушкин-масон, Пушкин-повеса — в общем, что-то скандальное, что-то «занимательное». И так — во всем. В этом секрет популярности разнонаправленных мифов об истории, традиционно предпочитаемым у нас фактам.

История, конечно, не имеет строгости формул, но, однако же, и она наука вполне точная, если относиться к ней серьезно. То бишь опять-таки имея «твердое основание». Какое же основание преимущественно имеют ныне? Многие ли озаботили себя читать документы периодов, о которых берутся рассуждать с безапелляционным видом? Слава Богу, сегодня они в значительной мере опубликованы и изданы. На чьих

трудах базируется знание отечественной истории? На книжных прилавках представлены сегодня труды Карамзина и Ключевского, Соловьева и Забелина, Костомарова и Нечволодова, Иловайского, Керсновского, арх. Константин (Зайцева)... У нас же отчего-то принято ссылаться на Платонова, Мультатули, Воробьевского... То есть, как и в случае с религией, основы, первоисточники, базовые труды подменяются суррогатом, сочинениями «по мотивам». Не скажу, разумеется, что таковые современные сочинения непременно дурны и вредны. Отнюдь. Есть достойные исследования, да и в книгах сомнительных подчас можно почерпнуть что-то полезное. Но, чтобы черпать, нужно различать, что полезно, а что нет, что правда, а что — домыслы и фантазии авторов (пусть даже самых благонамеренных и искренне заблуждающихся). А для этого нужно именно знание Истории в ее основах, а не интерпретаций, служащих весьма смутным целям. Утверждаю это безотносительно моего личного отношения к трудам тех или иных современников. Как бы ни были хороши иные из них, начинать нужно с основ, иначе легко можно быть сбитыми с толку умелыми манипуляторами или же просто невежественными людьми, каких пруд пруди среди нынешних публицистов.

Политика, пожалуй, предмет еще менее точный, нежели история. Уточню, что в данном случае говорю о ее идеологической основе. Тем не менее и здесь есть своя база. Тихомиров, Мещерский, Достоевский, Ильин... Не буду утомлять Вас перечислением. Замечу лишь, что когда некоторые современные известные публицисты (не буду указывать пальцем) признаются, что Ильина толком не читали, что с Тихомировым у них «не сложилось» и т. д., то не приходится удивляться, наблюдая с какой частотой меняют они свои воззрения или мечутся, путаясь в трех соснах. Нет фундамента,

нет основы. Для русской идеологии указанные имена — то же, что святоотеческое наследие для Православия. И когда люди, у которых не сложились с ними отношения, пытаются что-то формировать, направлять, то можно лишь сожалеть о «пастве», которая мечется вслед за ними.

Любое дело требует знания предмета. За всякое слово придется так или иначе отвечать. Слово и дело требуют полной ответственности и совестного отношения к ним. Если угодно, то должен господствовать принцип юридический. Всякое утверждение должно быть обосновано конкретными, подтвержденными фактами и свидетельскими показаниями. А не абстрактными рассуждениями благонамеренных или же вовсе напротив лиц. Проверять же факты и показания, дабы уберечься от подтасовок — долг всякого ответственного человека, желающего в действительности составить серьезное представление о тех или иных предметах. В противном случае нашей печальной участью так и останется — смута, плутания в 33 ересьях и нескончаемая свара между последователями оных.

2017

Меж двух путей к одному обрыву

В преддверье очередных «выборов» политическая обстановка в РФ заметно разогревается. В «день России» по разным городам прошли очередные акции сторонников Навального с привлечением «онижедетей» и штатных провокаторов. Последние отметились поджигательными речами и... спокойно пошли домой. В стране, где за пост в соцсетях можно получить срок — факт, говорящий сам за себя. Обсуждать его не имеет смысла, равно как и «оппозиционную деятельность» человека, который при наличии двух условных сроков раз за разом устраивает протестные акции и... отделивается несколькими сутками «обезьянника». Если такое явление существует, значит, его существование допускается. Спрашивается, зачем? Страха ли ради «западных партнеров»? Корысти ли ради — от тех же «партнеров»? Скорее всего, и то и другое. Вдобавок, как ни парадоксально, либеральная «оппозиция» в реальности не воспринимается нынешним режимом в качестве непримиримого, смертельного врага. Хотя бы потому, что в немалой части своих представителей две эти силы смыкаются. Хотя бы потому, что и те, и другие вышли, как говорится, из одной «шинели», ельцинской, связаны друг с другом. наших «государственных мужей» и «знатных охранителей» можно частенько видеть на междусобойчиках «проклятых либералов» и наоборот. Все, как говорится, свои люди. Более четверти века назад партийная номенклатура уже вычленила из своих рядов «оппозицию» — товарища Ельцина и Ко. И немало нашлось тогда горячих голов, искренне кричавших, что

Ельцин — наша последняя надежда, что выбор наш невелик: или Ельцин или «постылые». В точности такие под копирку «аргументы» приводят теперь «навальнисты». В памятном 91-м году партийная номенклатура совместными усилиями двух своих «противоборствующих» частей и под кураторством внешнего противника совершила госпереворот, разрушила страну, ввернув ее в пучину нескончаемых локальных войн, и благополучно «освоила», распределив меж своих, ее материальное достояние. Сегодня те же, так и не сменившиеся с той поры силы готовят нечто весьма похожее.

Оппозиционный лагерь еще лишь складывается на наших глазах. К либералам, которых на прошлых «выборах» сама власть использовала в качестве превосходного пугала для дискредитации всякого протеста, добавляется самая разномастная публика: социалисты, нацболы, неоязычники, нацисты... Для каждой группировки подбираются свои застрельщики, чтобы в итоге все они слились в единую клокочущую массу. Это мы видели уже в 2013–14 гг. в Киеве.

На днях в Москве организовали «Партию нового типа». Организатор — С. С. Сулакшин. Когда-то был верным ельцинистом, затем работал на экс-главу РЖД Якунина, ныне — сталинист и пламенный оппозиционер, идеей-фикс которого сделалось свержение нынешнего режима. На съезде партии были отмечены как заукраинцы, так и... «сторонники Новороссии». Партия собирается сотрудничать со всеми, кто «против режима», и, надо думать, непременно найдет общий язык с «навальнистами», став консервативным крылом нового «оппозиционного блока». Примечательно, что Сулакшин руководит крупным исследовательским центром, проводящим всевозможные собрания, слушания и т. п. В трудах экспертов центра, бичующих действительные безобразия, происходящие в РФ, можно

встретить прекрасные выводы: «А зачем нам такое государство?» Не режим, не отдельные персоны, а — государство. Под центр Сулакшина идут теперь отдельные патриотические (не без привкуса советскости) информресурсы. Спрашивается, «за чей счет этот банкет»?..

Главный же вопрос, конечно, в другом. Что противопоставляется сверху этому оппозиционному «коктейлю Молотова»? И тут-то обнаруживается самое печальное: противовесом избрана у нас старая советская химера, которую достали из пропахшего нафталином шкафа и, кое-как проветрив, вновь начинают поднимать на знамя. Из расчета, что «простой народ» ностальгирует по СССР и, пожалуй, предпочтет старого «доброего» монстра новому-ретивому.

Еще несколько лет назад власти РФ как будто заигрывали с «белой» темой. На экраны выходили «Адмирал» и «Господа офицеры» (оставляем за скобками оценку этих «шедевров»), документальный цикл Михалкова «Русские без России», торжественно перезахоранивали прах белых героев, открывали памятники Колчаку, Корнилову, Маркову... Одновременно подбирали под руку остатки русской эмиграции, старательно вписывая оную в трафарет «примирения и согласия». В большой степени достигнув последней цели, некоторое время как будто колебались, но, вот, в год 100-летия Катастрофы стал все явственнее проступать новый вектор.

С экранов телевизоров и газетных передовиц просоветские пропагандисты (частенько с солидным либеральным стажем и прямыми связями с США) рассказывают гражданам об агенте Англии и Штатов Колчаке, завербованном еще в японском плену, о «военном преступнике» Врангеле, бывшем вместе с РОВСом на содержании у Ротшильда, о генералах-изменниках, о том, что именно «белые» готовят в

России «майдан»... Что ж, общеизвестно, кто громче всех кричит обычно «Держи вора!»

26 июня сего года на сайте изборского клуба была опубликована программная статья товарища Захара Прилепина (дальнего родственника В. Суркова, друга Д. Быкова, бывшего нацбола, а ныне симулякра, призванного заменить в общественном представлении предательски убитых командиров Новороссии). «Страна стала на коммунистический путь исправления» — гласит заголовок. Далее идут оды Ильичу и «чудесному грузины», которые нет смысла цитировать. Процитируем лишь окончание: «Коммунизм — выбор народный. Мы не раз видели в последние годы, где собираются люди во имя сохранения своей русской идентичности. Они собираются возле памятникам Ленина. Отстоявшие памятник — сохраняют право говорить на русском языке, жить в пространстве национальной истории, гордиться своими победами, а не смотреть на факельные шествия. Красное знамя над Россией — неизбежно. Взяли рейхстаг — и здесь справимся». Так, в очередной раз затягивается Русская Весна красными полотнищами, выворачивается наизнанку ее суть. Так, проговаривается опытный пропагандист, ввернув пассаж про рейхстаг: выходит, Россия в его понимании тождественна нацистской Германии? Ее надо победить, разгромить и поднять на руинах ее красное знамя? Впрочем, не ново. Говорил же т. Ленин 100 лет тому назад — «мы завоевали эту страну». Завоевали, да. И не успокоятся, пока не уничтожат окончательно.

Надо заметить, воры становятся крикливее день ото дня. Если в прошлые годы никому не мешали устанавливаемые памятники белым вождям, то ныне всякая мемориальная доска вызывает нарочитую истерику. Установление оных, как утверждается, есть повторение пути Украины.

Между тем, то и дело приходят сообщения об установлении памятников советских. То новый истукан «дедушки Ленина» появится, то бюст «устатого отца», а «по просьбам ветеранов» тащат на пьедестал Феликса Эдмундовича.

Недавно, СМИ сообщили о том, что имя Дзержинского, а также другие НКВДэшные «почетные наименования» будут возвращены учебным заведениям и частям Росгвардии, которая, к слову, теперь уполномочена у нас командовать армией в случае каких-то экстраординарных событий. Неизвестно, воплотится ли эта идея в жизнь. Но о том, что вопрос этот рассматривается серьезно говорит активное участие в нем советника главы Росгвардии Золотова (того самого, что некогда стоял позади Ельцина в памятный миг влезания последнего на танк) Хинштейна, бывшего борца с коррупцией, а после депутата от ЕР. Цитируем мнение товарища Хинштейна: «Преемниками войск НКВД стали внутренние войска. Здесь очень большой объем исторического пласта, который тоже нужно поднимать и показывать. Рассказывать о тех героях, которые были есть и будут». В своем интервью отечественным СМИ, Хинштейн так же отметил свое положительное отношение к «подвигам НКВД». Ранее, в мае, сам Золотов указывал на преемственность Росгвардии, Внутренних войск и НКВД, отмечая следующее: «Неувядаемой славой покрыли себя бойцы и командиры войск НКВД на полях сражений. 58 дивизий и 23 бригады Внутренних войск дрались до последней капли крови в Брестской крепости, стояли насмерть под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Курском. Неоднократно ставка верховного главнокомандования специально направляла войска НКВД на позиции, где нужно было любой ценой задержать врага».

Надо заметить, что столетие ВЧК вообще готовятся отметить у нас с большим размахом: медали, песни, памятные мероприятия... О каком уж покаянии и обновлении тут говорить!

Одновременно с указанными инициативами на 1-м канале начинается демонстрация документального сериала «Забытые вожди», целью которого, как заявлено, является восстановление исторической справедливости в отношении «оклеветанных» большевистских деятелей, чей вклад в развитие нашей страны был незаслуженно предан забвению. С душевным умилением зрители могут послушать о «выдающемся администраторе», сердобольном т. Берии, при котором в лагерях не было «политических», а содержание заключенных было значительно улучшено, о радетеле о беспризорниках т. Дзержинском, о благодетелей нашей культуры т. Жданове и т. д. и т. п. Попутно зрители узнают о «зверствах белобандитов», которые жестоко притесняли крестьян. Как говорится, настало время удивительных историй.

Само собой, просоветская общественность восприняла данное «кино» с большим воодушевлением и приветствовала смену вектора. Патриоты, правда, сомневались, указывая, что все-таки у нас и Государю памятники ставят, и другим Романовым. Действительно, ставят. Эту часть нашей истории благополучно вписали в новый трафарет, выведя «правопреемство» советской власти от российской монархии. История Белой Борьбы весьма мешает данной кощунственной концепции, поэтому память о ней стала не ко двору.

Памятники Государю, впрочем, не мешают выходу набившей оскомину «Матильды», снятой товарищем Учителем, который прежде снимал «высокоинтеллектуальные» документальные фильмы с цитатами из т. Брежнева, а затем резко перешел на

«высокохудожественную» порнографию, изгаляясь при этом над биографиями заслуженных людей России. В точности как в песне Талькова: «Стал капиталистом коммунист из Госкино: вместо фильмов о чекистах рекламирует порно». Увы, опохабливание нашей истории практически не встречает у нас отпора. И окажись на месте Царя-мученика кто-то иной, наша общественность, пожалуй, возмущалась бы несравненно меньше... Но даже нынешнее возмущение, кажется, не будет иметь желаемого результата. Во всяком случае, такие заверения получил актер Безруков от президента РФ.

Кстати, о кощунстве. Намедни редактор крупнейшего левацкого портала, выступающий в качестве эксперта на разных площадках, изволил вывести цепочку: «государственный преступник» Николай Романов — Колчак — Власов — Чикатилло. Уровень бреда товарища в комментариях, конечно, не нуждается. Но как насчет ответа за оскорбление религиозных чувств православных верующих?

Стоит напомнить, что весной по требованию коммунистов был заблокирован государственный сайт «Русская символика» — за публикацию антибольшевистских материалов к 100-летию катастрофы. За «клевету на советскую армию» также привлекали отдельных лиц по закону бывшей «яблочницы», а ныне ревнительницы СССР и депутата от ЕР Яровой. А, вот, случаев осуждения кого-то за кощунство в отношении Царской семьи (не говоря уж — за клевету на адмирала Колчака) доселе не зафиксировано.

В условиях нарастающего «согласия и примирения» американский режиссер Оливер Стоун взял интервью у президента РФ Путина. В этом интервью Владимир Владимирович поведал, что его родители, как и «подавляющее большинство граждан бывшего

Советского Союза» восхищались Сталиным, что Иосиф Виссарионович — сложная личность и продукт своего времени, и, наконец, что: «Излишняя демонизация Сталина — это один из способов, один из путей атаки на Советский Союз и на Россию»

Демоназация демона — это само по себе звучит сильно. Но хуже другое. Хуже, что на высшем уровне Россия не только отождествляется с антироссией-СССР, но и взаимоувязывается с фигурой одного из главных палачей русского народа.

Удивляться этому, конечно, не приходится. Люди, стоящие у власти в РФ, являются плотью от плоти советской системы. Чтобы обратиться к русским национальным истокам, им нужно было бы переродиться. Они же могут лишь время от времени в зависимости от политических сиюминутных раскладов «припудривать лицо». Да и то слабо. Вечно прорывается такое привычное, в самое естество вкорененное: «корниловский мятеж», «Николай Кровавый»...

Для нынешней политической «элиты» (вышедшей из КПСС и ВЛКСМ, а затем перестроившейся в демократов) своими являются либералы и коммунисты. И несмотря ни на какие внешнеполитические угрозы, она неизменно будет колебаться лишь между этими двумя путями — путями к одному обрыву. И в страхе шархаться от пути третьего — духовного обновления... И в сторонниках последнего видеть главную угрозу себе. Ибо угроза чудится более всего в том, что чуждо, противоположно, а не в том, что понятно и близко.

Сразу после заявления президента подсуетился Левада-центр: как по заказу, опубликованы данные о том, что более половины россиян считают Сталина самым великим деятелем нашей истории. Дескать, и теперь у нас народ советский Иосифом Виссарионовичем восхищается.

На всевозможных сталинистских ресурсах означенное заявление было принято на «ура», его рекомендуется перечитывать несознательным элементам, позволяющим себе «демонизировать» Сталина и таким образом «работать на Госдеп».

Вот, только с «работой на Госдеп» вышла у товарищей неувязочка. Ровно через неделю после откровений Стоуну В. Путина и через день после своей встречи с П. Порошенко президент США Трамп объявил себя борцом с «тиранией коммунизма» и назвал коммунистические режимы преступными. Тут-то и открылся окончательно незамысловатый ларчик...

Сделав из Новороссии, борьба за которую начиналась под национальным знаменем и ликом Спаса, угодное «дорогим украинским и западным партнерам» пугало, затянутае кумачом и таким образом отвечающее вражеской пропаганде о том, что Украина борется с «проклятым совком», кукловоды не могли остановиться. Следующий шаг был предсказуем и очевиден. Уже саму Россию в очередной раз выставить в роли кумачового пугала, пресловутого «СССР-2». С тем, чтобы уже не Украина, но сами Соединенные Штаты сыграли роль «светоча демократии», борющегося с коммунизмом.

Надо отдать должное «нашим американским партнерам». Незамысловатая пьеса разыграна, как по нотам. Все исполнили в ней отведенные им роли. Первый акт можно считать состоявшимся. Спрашивается, так кто же в таком случае «агенты Госдепа»? Те, что из года в год твердят о недопустимости игры на западную пропаганду и необходимости обращения к национальным истокам (равно ненавистным внешнему противнику, либералам и коммунистам)? Или все-таки те, что раз за разом, с маниакальным упорством этой пропаганде служат, создавая необходимую ей картинку, и тем самым

предавая национальную Россию? Для всякого зрячего ответ очевиден.

Новая постановка закулисных режиссеров и продюсеров запущена. Сценарий ее неизменен в течение столетия. Роли распределены и самозабвенно играют — одними осознанно, другими бездумно. Как прежде, так и сейчас единственным шансом России на спасение от прописанного в кровавой пьесе финала является обращение к пути национального возрождения и полный отказ от равно тупиковых и враждебных ей коммунистической и либеральной химер. Но, увы, мы с фатальным упорством наступаем на одни и те же грабли. В октябре 1917 г. товарищи коммунисты одержали победу над либералами Временного правительства. В 1991-м либералы победили коммунистов. Кто кого будет побеждать в новом сезоне? Не суть важно. Важно, что, если пьеса будет, как теперь, разыгрываться точно по нотам, жертвой очередной «победы» вновь будут не либералы и коммунисты, а русский народ и Россия.

2017

«Бастион правой идеологии» в жовто-блакитных тонах. (Следите за руками)

10 августа в ряде блогов и групп, позиционирующих себя, как «белые» и «правые», был опубликован материал с броским заголовком «Первый камень в бастион правой идеологии в Поволжье заложен». В нем сообщалось, что некие самарские активисты провели конференцию к 120-летию со дня рождения русского офицера, героя Белой Борьбы Виктора Ларионова. Уже сам формат ночной конференции в лесу, используемая символика, о которой будет сказано ниже, вызвали обоснованные подозрения, что именем русского героя прикрывается нечто глубоко чуждое русским интересам. Это подтвердила и сама статья о странном мероприятии[1]. В ходе него, как пишут сами организаторы, некто Ильяс Нургалеев «поведал собравшимся об истории Волжской Булгарии и населявших ее тюркских народах, после чего перешел к основной части доклада, посвященного героической борьбе татарского народа против Советской Империи Зла как в ходе Первой Гражданской Войны, так и в ходе Второй Мировой Войны в составе легиона Идель Урал». Душок местячкового сепаратизма, раздуваемого сегодня в ряде регионов РФ по образцу Украины, с целью очередного расчленения России ощущается в подобных выступлениях со всей очевидностью.

Не стало дело и за Украиной. Специально из Москвы на «конференцию» приехал известный в самых маргинальных столичных кругах проукраинский блоггер, член, как узнаем мы, пройдя по ссылке на его «доклад», «общества Черной Богородицы (Madonna Nigri

Societas)»[2], основанного 19 марта нынешнего же 2017 года.

Далее выясняется, что дети лейтенант Шмидта (прошу прощения, капитана Ларионова), являются активными сторонниками Алексея Навального и завсегдатаями его акций.

Сперва кажется, что мы имеем дело с какой-то совсем мелкой самозваной и явно неадекватной региональной группой, на которую и внимания-то обращать не стоит. Однако, при более внимательном изучении вопроса оказывается, что дело здесь куда серьезнее, и работает разветвленная и явно направляемая извне сеть.

Разберемся по порядку.

«Люстрация неизбежна!» — так называется сайт, на котором был опубликован исходный материал. Этот же лозунг «украшает» его шапку и растяжки, с которыми активисты группировки ходят на различные мероприятия. Этот лозунг не нов для нас. Мы слышали его в Казахстане, где поднимаем он на знамя сторонниками демократизации страны по западному образцу и противники сотрудничества ее со «страной-изгоем» — Россией. Многие представители этого движения проживают в США.

Слышали мы этот лозунг и на Украине...

«Люстрация! Революция!» — вопили боевики «Свободы» и «ПС», творя свои бесчинства на улицах Киева и других городов.

Стилистика новоявленных поволжских «правых» очень похожа на них... Кроме лозунга на баннеры помещены два изображения — плакат Третьего Рейха от 22 июня 1941 г. и фото расстреливаемых в Венгрии в 1956 г. безоружных советских офицеров, заслоняющихся от летящих в них пуль. Комментарии, полагаю, излишни.

Обратимся к персоналиям. Самарским активом руководит 25-летний Владимир Авдонин. Сторонник т. н. «Парнаса» — партии Михаила Касьянова. С 2010 г. участвовал в различных националистических акциях, затем зачастил в Москву, где также посещал всевозможные митинги. Параллельно, по собственному свидетельству Авдонина, его «симпатии к Западной Цивилизации в целом и к Америке в частности» лишь усилились. Само собой, юный люстратор поддержал украинский майдан и даже учил мову, чтобы ехать туда — помогать укронацистам. Поехать, правда, не поехал, но «аннексией Крыма» возмущался весьма активно.

Самарских «правых» видим мы не только на «русских» маршах и еще более «русских» первомайх в Питере и Москве, но и на акциях Навального, на шествиях памяти Немцова. Именно на «немцовском марше» провокаторы попали в объектив камер и поведали журналистам, что они... продолжатели Белого Движения![3] Думается, лидеры БД от вида таких продолжателей перевернулись в гробах... На том же видео называется имя организатора колонны — Денис Вихорев, член координационного совета т. н. ЭПО «Русские» (существовавшее до 2015 г. объединение, основу которого составляли запрещенные в РФ ДПНИ и Славянский Союз Демушкина, организации, чьи лидеры и активисты в значительном проценте приняли в 2014 г. украинскую сторону — против русского народа). Зайдя на страницу указанного деятеля в ВК, мы обнаруживаем на аватаре его фото с украинскими флагами и место пребывания — Киев.

Со страницы Вихорева переходим на страницы «Непримиримой Лиги» и т. н. «Русского центра»[4]. Первая, по-видимому, базируется в северной столице. Вторая позиционирует себя, как голос «русской эмиграции». На этих страницах обнаруживаем мы памятные видео с тех самых питерских «русских

первомаев» и люблинских «русских маршей». На этих мероприятиях «непримиримые», как именуют себя «нацисты»-навальнисты, ратовали за мир с Украиной. А в Люблино из «непримиримой колонны» можно было услышать непечатные выкрики по отношению к Донбассу.

На странице «Русского Центра» сразу обнаруживаем чудесное объявление: «Уже завтра — 25 июля, Нац Дружины «Азов», ПС и С14 организуют марш в поддержку узника совести Артема Дериглазова. Сбор в 9.00 на Майдане, после чего колонны проследуют до здания суда, где в этот день будет решаться судьба Артема. Принять участие в этом марше — дело чести для каждого из нас».

А шапке страницы обнаруживается материал в защиту сумасшедшего язычника-русофоба Истархова, также фанатичного заукраинца. К слову, язычеством пропитано все в антураже, символике и выступлениях «люстраторов». Неофитам предлагается и соответствующая неоязыческая литература.

Спрашивается в задачке, какое отношение подобная русофобско-либерально-языческая публика имеет к Белому Движению? Зачем понадобились ей переделанные бандеровские кричалки «Колчак придет — порядок наведет»? (Колчак! Рыцарь единой и неделимой России! В устах сепаратистов-парнасовцев!) Зачем понадобился навальнистам-язычникам капитан Виктор Ларионов? Зачем либералам-западникам (на «русском» марше в Люблино, возглавленном в 2016 г. «русским националистом» Марком Гальпериным уже звучало знакомое «Россия — Европа!») нарочитая нацистская символика?

Ларчик, как водится, открывается просто. Нужно всего-навсего следить за руками манипуляторов. В СМИ набирает обороты кампания, имеющая целью представить Белое Движение, как враждебное России.

Красные пропагандисты то и дело пугают публику белогвардейцами, которых финансировали интервенты, Гитлер и ЦРУ, «власовцами», «белыми» сепаратистами, которые для своих удельных интересов якобы готовы разорвать на части Россию. Этому пугалу предлагается «противоядие» — красный проект, СССР-2, ресоветизация, как единственная возможность сохранить целостность страны в условиях внешней агрессии Запада. Успех этого мнимого противоядия очень важен закулисным заказчикам этой кампании. Потому что ставка на ресоветизацию и соответствующая промывка мозгов надежно предохранит русский народ от восстановления национального самосознания, а Россию — от возвращения на исторический путь. А это, в свою очередь, обеспечит реальный коллапс нашей страны, реальный очередной распад ее, что и требуется нашим внешним и внутренним противникам. Сохранить Россию от этой участи может лишь указанное возвращение на свой исторический путь. Стало быть, нужно отравить живительные источники, способствующие этому. Представить путь спасительный — гибельным. Создать пугало, которым могли бы успешно потрясать красные пропагандисты, коим явно не хватает чучела давно казненного Власова.

Вот, для этого-то и нужны «Непримиримые лиги», соединившие в себе, кажется, все самое отвратительное — от нацистской символики до ультралиберализма, от сепаратизма и заукраинства до языческих камланий, от симпатий к США до сатанинских Черных Мадонн. И все это покрыто именами белых героев и реляциями активистов о том, что они новые «белые». Картинка для пропаганды создана мастерски!

Итак, одна труппа проплаченных марионеток разыгрывает балаган под названием «Правый бастион»,

а другая, финансируемая из того же кармана и с теми же целями, иллюстрирует этими балаганными постановками триллер о «белогвардейцах», как главной угрозе суверенитету России.

Либералы-западники, сепаратисты, нацисты, необольшевики и неоязычники сегодня образуют страшную взрывную смесь, которую продюсеры и режиссеры мировых катастроф старательно готовят, дабы в час X привести в действие. Только духовная зрелость и обращение к подлинным национальным истокам и традициям может противодействовать этому смертоносному коктейлю. Белая Идея есть Русская Идея. Несовместимая ни с либерализмом, ни с сепаратизмом, ни с неоязычеством. И всякий, кто, развивая идею разделения России, выступая под знаменами ее внешних врагов, солидаризируясь с русофобами-либералами, пытается спекулировать на теме Белого Движения, является обычным провокатором и врагом национальной России. Следите за руками и не позволяйте провокаторам вводить себя в заблуждение.

2017

Против «Матильды» или против необошевизма?

Который месяц не смолкает шумиха вокруг «Матильды». Шумиха эта вызывает чувство двойственное. Без сомненья, кощунству в отношении наших святых и надругательству над нашей историей надо противостоять. Но разве противостоять оным надо лишь в одном единственном случае? Ведь «Матильда» — это не случай, не случайность, а лишь деталь большой мозаики.

Что такое «Матильда»? По существу, воспроизведение гнусных памфлетов и карикатур, на которые так горазды были товарищи революционеры и при жизни Императора, и уж тем паче после расправы над ним. Воспроизведение, снятое товарищем, начинавшим свою карьеру с многочисленных закомосольских, забрежневских и прочих фильмов из серии «слава КПСС», а потом резко перестроился и стал поганить нашу историю уже в клубничном жанре. Типичная карьера приспособленца — ничего оригинального.

Одновременно с битвами вокруг «Матильды» в РФ снимают докфильмы, славящие большевистских преступников, на центральных каналах вскормленные в США пропагандисты зовут к ресоветизации и требуют раз и навсегда покончить с хрустобулочниками, то там, то здесь открывают памятники Дзержинскому и Сталину, называют террористом Николая Гумилева, снимают мемориальную доску Колчаку, рубят топором лик памятника мученику Цесаревичу... Образ товарища Сталина уже обеляется на самом высшем уровне, первое лицо РФ заявляет, что излишней демонизацией

Кобы занимают враги СССР и России. Список достижений неольшевизма за последний год можно продолжать долго. Так в «Матильде» ли дело? Или в том самом набирающем обороты неольшевизме, частью которого является эта поделка? И с чем должно бороться в первую очередь? С отдельным, пусть и весьма мерзким, проявлением губительной болезни или же с болезнью в целом?

Ответ очевиден. Тем не менее, целое остается по крупному счету вне внимания нашей общественности. В условиях массированного наступления противника по всем фронтам она сосредоточилась на обороне одной единственной крепости, позволяя сколько угодно бесчинствовать повсюду за ее пределами. И не пытаюсь предпринимать никаких ответных шагов. Тогда как давно известно, что лучшая защита — это нападение.

Мне сложно представить себе русского человека (не совето-россиянина), чьи национальные чувства не оскорблялись бы памятниками и топонимами разрушителям нашего Отечества. Мне также сложно представить себе православного, чья душа не возмущалась бы видом мемориалов палачам наших святых мучеников. В России большая часть населения называет себя православными. Есть довольно внушительное число православных практикующих — людей, исправно посещающих службу, участвующих в крестных ходах и т. д. Православная Церковь причислила к лику святых целый сонм Новомучеников и Исповедников, уничтоженных богоборческой властью. У каждого преступления, как известно, есть авторы. Убийцы и гонители наших святых известны поименно. И каждый день мы читаем их имена на наших улицах, видим памятники им на наших площадях. С тем же успехом можно было бы воздвигнуть монументы Юлиану-Отступнику, Иуде, Ироду... И жить в Иудином переулке подле Иродовой площади. По сути, так мы и

живем. Спрашивается, что это, как не оскорбление чувств верующих? Так отчего бы противникам «Матильды» не перейти в наступление всерьез? Ведь православная общественность — это не мемориальный клуб в 10-20 душ, а огромная сила, имеющая и своих юристов, и определенные финансы и, конечно, многотысячный актив. Что же мешает организовать серьезную системную кампанию по борьбе с необольшевизмом на правовом уровне? Что мешает требовать в судах защиты наших религиозных чувств, а также признания преступлений преступлениями, а убийц убийцами?

В свое время в Храме Христа Спасителя провели провокацию с выступлением трех бесноватых, поминавших всуе имя куда более весомое для Фемиды, нежели имя Божие. И, о чудо, тогда все вдруг вспомнили о религиозных чувствах православных верующих. Вспомнили, доиграли спектакль до конца и забыли о данном понятии напрочь. Не пора ли православным верующим напомнить о нем самим? Возражения относительно того, что подобные иски не будут удовлетворены, нельзя рассматривать иначе, как отговорки. Пусть будут отклонены. Но, по крайней мере, противник будет занят защитой от них, а не атаками на наших святых и героев. К тому же вода, как известно, камень точит. Сама информационная волна, которая будет сопровождать рассмотрение исков, обличающих преступления большевизма, немало послужит делу донесения до широких слоев населения правды о русской катастрофе столетней давности, о ее героях и предателях, ее жертвах и палачах. Кроме того, массированная, системная и продолжительная общественная кампания наглядно продемонстрирует, что православно-патриотическая общественность — это реальная сила, сознающая свои права, свою правду и готовая ее отстаивать. Таковая же демонстрация может

в конечном итоге заставить власть имущих считаться с означенной силой и идти навстречу ее, а не большевистского лобби, требованиям.

Только такой подход может преломить нынешнюю ситуацию в нашей стране, дать отпор большевистским провокаторам, чья целенаправленная деятельность традиционно ведет к расколу страны и дезориентации народа, что так необходимо всем внешним и внутренним врагам России. Но именно такого-то подхода и не наблюдается даже близко. Вместо этого идет который месяц война с «Матильдой», получающей от оной войны невероятный пиар и заслоняющей собой основные, глобальные процессы. И возникает большое подозрение, что это и есть главная задача ее — быть той навязчивой мухой, в погоне за которой борцы с нею не приметят слона. Что «Матильда» — ничто иное, как очередная намеренная провокация по образцу плясавших в ХХС бесноватых.

В основе всякой стратегии лежит верное определение цели, расстановка приоритетов, оценка и понимание угроз. Стратегию борьбы с «Матильдой» исходя из этого, следует признать провальной. Ибо бесполезно защищать одну единственную крепость, отдавая во власть противника весь фронт. В нашем случае эта условная крепость играет роль психологической мышеловки. Собранные за ее стенами силы заняты обороной этого ключевого в их понимании объекта в то самое время, как враг беспрепятственно бесчинствует на всей остальной территории.

Русская Стратегия — это борьба с большевизмом, являющимся идеологией национал-предательства, русофобии и антихристианства, во всех его ипостасях: будь то кондовый сталинизм, будь то либерал-большевизм. Лишь одоление этого вируса сделает невозможным явление каких-либо «Матильд». Пока же вирус этот благополучно мутирует и развивается, не

получая отпора, мы еще не раз увидим и надругательства над царственными мучениками на экране, и изуродованные памятники нашим страстотерпцам. А в финале — очередную катастрофу, которая и является конечной целью необольшевиков и их местных и закордонных спонсоров.

2017

Письма к разным лицам. О русской гордости

Вы пишете, НН, что стыдно становится называться русским, глядя на то, что творится вокруг. На бесправных и униженных соотечественников, приведенных в положение «лишенцев», на захлестывающую наши города этнопреступность, которая не встречает отпора, ибо толерантность не велит, на вымершие деревни, на пронизавшее решительно все воровство... Стыдно, Ваша правда. Но не за русских. И не за Россию. Потому что система, которая давит своих — это не Россия. Потому что шкурники, готовые продавать и продаваться на каждом шагу — это не русские. Известный сатирик однажды сказал: «Я живу в лучшей в мире Родине, но в чудовищном государстве». Питая пиетет к слову «государство», я предпочитаю в таком контексте использовать слово «система». Ибо государство в моем понимании есть тысячелетняя русская держава, историческая Россия. А, вот, системы, правящие ей, могут быть различны. Сто лет назад мое государство, мою Родину захватил интернациональный сброд русофобов, главарь которых говорил прямо — «мы завоевали эту страну». Так и есть. Завоевали. И установили антирусскую тоталитарную систему. В течение ста лет система эта мутировала, меняла окрасы, риторику, ослабляла и вновь натягивала вожжи, но в существе своем оставалась неизменной — антирусской. В этом-то главная причина того бесконечно печального положения, в коем находится сегодня наш народ, наша страна.

Вы пишете, что гордились прежде своей русскостью, а теперь перестали. Весьма и весьма напрасно. Ибо Родина наша — тысячелетняя Великая Россия, Святая Русь, а не РФ или СССР, а народ наш есть народ бесчисленных святых, славнейших воинов и государственных мужей, великих ученых и первопроходцев, гениальных поэтов и художников... Тютчев не зря называл историю нашим единственным защитником. Защитником, в том числе, от самих себя. От того чувства уныния и безысходности (мы знаем, *какого* духа подобные чувства), что в иной час овладевает нами и рождает в нас такой ложный стыд, какой выразили вы, написав, что Вам «стыдно стало называться русским». Когда посещает Вас подобный дух, отражайте его, как Евангелием, нашей Историей. Перелистните страницы ее и вспомните, кто мы — Русские. Напитайтесь ее несокрушимой мощью, ее верой. Гордясь своей русскостью, мы гордимся именно ею. Гордимся нашими славными предками и чтим их. А, вот, отрекаясь, стыдясь русскости, мы от них отрекаемся, их — предаем.

Вы возразите, быть может, что слишком скверно наше настоящее. Что ж, в настоящем много есть такого, что стоит оплакивать с сердечным сокрушением, чего стыдиться. Но однако же, причем здесь Русское имя?

Представьте себе доброго и славного человека, который сделался тяжело болен и, быть может, даже не всегда в рассудке. Что важнее — человек сей и его добрая слава или недуг его постигнувший? Что важнее — многовековая наша Родина или увечья, нанесенные ей захватившими ее разбойниками? Мы знаем и любим нашу Родину, оплакивая и стараясь утешить ее увечья. Отворачивающийся от Родины из-за одолевающих ее недугов подобен тому сыну, что безгласно отворачивается от старика-отца и сдает его в богадельню, едва тот выйдет из сил.

Представьте себе достойную и добрую семью, в роду которых было много прекрасных людей. Но, вот, в новом поколении один или даже несколько братьев оказываются пьяницами или разбойниками. Что же из-за них братья, сохранившие достоинство и совесть, должны отречься от всей своей семьи, стыдиться своей родовой фамилии? Ничуть. Добрые братья будут, как прежде, с гордостью носить свою фамилию, ревниво беречь добрые традиции своей семьи и оплакивать падение братьев злых, и прилагать усилия, чтобы возвратить их в семью. То же и с народом. Как не сокрушаться сердцем, видя, в каком разложении, расслабленности находятся многие наши братья? До каких бесчинств доходят? Но ведь они не есть еще народ. Народ — это не только поколения, живущие ныне. Но многие и многие поколения, жившие до нас и которые, Бог даст, будут жить после нас. С ними мы должны всегда чувствовать незримую связь. Ибо мы — одно целое. Единый народ в Божьих очах. А обращаясь к современникам, вспомним Солженицына: «Народ — это не все, говорящие на нашем языке, но и не избранцы, отмеченные огненным знаком гения. Но по рождению, не по труду своих рук и не по крыльям своей образованности отбираются люди в народ. А — по душе. Душу же выковывает себе каждый сам, год от году. Надо стараться закалить, отграничить себе такую душу, чтобы стать человеком. И через то — крупницей своего народа. С такую душой человек обычно не преуспевает в жизни, в должностях, в богатстве. И вот почему народ преимущественно располагается не на верхах общества». Итак, совсем не должно всякого, кто по рождению унаследовал Русское имя, относить к Народу. **Народ слагается... из живых душ.** И за такой народ не может быть стыдно даже в наши смутные дни. Напротив — честь принадлежать к нему.

Нет, НН, русским называться не стыдно. Я не менее Вашего негодую на наше положение и тех, кто ответственен за него. Я не менее Вашего стыжусь, видя степень падения части нашего населения (той части, которой еще только предстоит отграничить себе такую душу, чтобы стать крупными Народа). Но ни то, ни другое не мешает мне гордиться моей Родиной, гордиться русскостью. Добавлю, что «гордиться» мало. Славные фамилии всегда ко многому обязывали их носителей. Имена высоких Шефов ко многому обязывали воинов, сражавшихся в полках, носивших эти имена: «Помните, чье имя носите!» Русское имя ко многому обязывает всех нас. Мы Русские — какая ответственность! Перед сонмами, что предшествуют нам в веках. Перед грядущими поколениями, которым — что оставим мы от и без того немало разоренного великого наследия? **Носить русское имя — значит, быть достойными тех, кто носил его до нас.** наших славных предков. В этом — гордость. Ничего не имеющая общего с крикливым и кичливым диванным «ура-пропагандизмом».

Будем же достойны Русского имени. Христовой рати лучшие солдаты — так говорили о наших воинах в прежние века. Будем и мы таковы. Во всякий час жизни, ибо вся наша жизнь суть невидимая брань. И оттого, выстоим ли мы в этой брани, не преклонив слух к различным лукавым внушениям, зависит, придет ли время, когда наша Родина вновь станет... нашей Родиной. Подлинной Россией, что по слову Рильке, граничит с самим Богом... Святой Русью. Государством русского народа. Народа, обретшего свои корни, свою память, очнувшегося от кровавого морока последнего столетия.

Мы — Русские! С нами Бог!

2017

Если бы не Ленин!.. Заметки на полях красного шабаша

Телевидение РФ давно уже не удивляет красными шабашами — это с некоторых пор норма нашей жизни. Семины, Прилепины, примкнувшие к ним Пимановы и Киселевы не устают «радовать» зрителей оплевыванием русской истории и восславлением 100-летней давности катастрофы. Товарищ Захар, ведущий на НТВ программу с кощунственным названием «Уроки русского», преследующим цель в очередной раз смешать русское с советским, выдать самую отвратительную неомошевицкую пропаганду — за русскую, изрек недавно, что памятник Талькову станет надгробием для нации. Вот, только забыл уточнить — для какой! Ведь если и станет чему надгробием памятник русскому Патриоту и Поэту, то не русской нации, а советской, не России, но антироссии — Совдепии. Конечно, товарищу Захару есть за что не любить Талькова. И не только по причине идеологической несовместимости и собственной воинствующей бездарности. «Перестроить можно рожу, ну а душу никогда», — это же точно про прилепиных сказано. Национал-большевик, либерал, ресоветизатор, навальнист, гламурный «комбат» — у товарища Захара ипостасей много, на каждый день — своя. А высокооплачиваемая суть неизменна... Но слово, коим она определяется, неуместно в порядочной статье.

Товарищ Захар и прочая компания конъюнктурных почитателей красных бандитов, однако, неожиданно осталась в тени феерического шабаша, приуроченного российским (опять-таки) каналом к большому «празднику» — дню рождения величайшего террориста

XX века Ульянова-Ленина. Здравицы вождю собрались вознести Владимир Соловьев-Шапиро и его гости — Шахназаров, Хинштейн, Черняховский...

Итак, как говаривал булгаковский персонаж из сатанинской свиты: «Представление начинается!»

— Ленин — самый великий философ в истории России! — возглашает товарищ Шапиро.

Бог ты мой, несчастная наша страна... Леонтьев и Тихомиров, Достоевский и Хомяков, Лосев и Флоренский, гениальный прозорливец Ильин... Не было, не было, не было у России более достойных умов, нежели идеолог «энергичного и массовидного террора»!

А Шапиро витийствует дальше:

— Ленин дал нам 8-часовой раб. день, пенсии и права женщин. И благодаря ему весь мир вынужден был последовать нашему примеру!

Попутно выясняется, что не Ленин, а проклятуший и люто ненавидимый всеми большевистствующими мерзавцами Столыпин «уничтожил систему права».

А, вот, на арене уже Шахназаров с умопомрачительным «Ленин дал землю крестьянам!» Сын видного партийца отстаивал Ильича с особой яростью.

— Ленин провел модернизацию, благодаря которой мы выиграли ВОВ!

Тут даже у весьма малограмотного зрителя мозг инстинктивно напрягся. Ленин? Модернизацию? Да когда ж это он, батенька, успел? И что же тогда делал другой «большой ученый» — товарищ Сталин? Нам-то все товарищи православные и не очень сталинисты объясняли, то это именно Иосиф Виссарионович провел великую модернизацию под кодовым названием «ГУЛАГ», благодаря которой мы потом победили его дорогого партнера Гитлера. Ан вон оно что! Парализованный Ленин успел-таки!

В почтенном обществе интеллектуалов явно не хватает пугавшей нас православным джихадом артистки-депутатки Драпеки. Она бы непременно в очередной раз поведала общественности, что именно реформы проклятущего Столыпина привели к революции 1905 г.

Слушая данных представителей «интеллигенции» неизменно убеждаешься, что советское образование было лучшим в мире... А окончательное осознание сего «факта», приходит, когда видишь в аккаунте неумоимого ресоветизатора Семина, жаждущего препарировать наше несчастное образование совместно с наследником недоброй памяти истребителя нашей истории академика Покровского Спицыным, плакатик, на котором под портретом первого космонавта красуется подпись «Алексей Гагарин».

Но мы отвлеклись. Товарищ Шахназаров особенно восхвалял взаимную любовь Ильича и малых народов. Ну, это и понятно... В этом вопросе разошелся с ним товарищ Хинштейн. Разошелся и тотчас присовокупил, что самое положительное деяние, это... создание ВЧК! Меня терзают смутные сомнения, что предки товарища Хинштейна служили именно в этом ведомстве... Да и сам видный единоросс теперь занимает должность советника директора Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, правопреемство которых выводится от войск НКВД.

Но опять солирует Шахназаров. «Никто не изменил так мир, как Ленин! Поэтому мы должны гордиться им и изучать его!»

Да, это точно. Никто так не изменил... Никто так не повлиял... Гитлер бы это подтвердил непременно. Ведь именно реакцией на интернационализм-большевизм стало явление нацизма и фашизма. Да и многие, многие народы поблагодарили бы Ильича за то, что он

проложил путь коммунистическим режимам в их странах. Особенно благодарна была бы Камбоджия...

«Самый великий человек!»

Карен Георгиевич, а когда Вы «Цареубийцу» снимали, то так же мыслили?

А, впрочем, о чем я спрашиваю? Мы видим режиссера «Собачьего сердца», размахивающего партийным билетом КПРФ и последними словами клеймящего последнего русского Царя... Мы видим — в программе Прилепина! — автора «России, которую мы потеряли», который кается в том, что снял некогда лучшие свои публицистические фильмы. И его же — оплевывающего Государя и одобряющего омерзительную во всех отношениях «Матильду».

А еще совсем недавно мы с особым удовольствием лицезрели комдива Котова, который теперь уже не грезит мокнуть «усатого гада» в торт, но, напротив, объясняет величие его фигуры, бесогонит о недопустимости оскорблений оной.

Когда наблюдаешь всю эту переобувающуюся в прыжке публику, именующую себя «интеллигенцией», хочется напомнить оной эпитет, данный ей товарищем Лениным. К чему, к чему, а к самозванной «интеллигенции» нынешней это слово подходит совершенно.

В течение всей программы бурному славословию друга всех детей робко сопротивляется адвокат Кучерена. Но его на каждом слове буквально закрикивают, зашикивают, забрызгивают слюной. И бледного, теряющегося, вспотевшего от напряжения адвоката становится даже жаль. К концу программы, впрочем, ломается и он и мямлит что-то невнятное о том, что в Ленине было и черное, и белое, и не все однозначно, и хотел он как лучше, наверное... Глядя на это, понимаешь, что в случае чего такой защитник в суде не выручит.

И, вот, главный аргумент всей программы выдает пронзительным восклицанием правоверный иудей Соловьев-Шапиро:

— Если бы не Ленин, мы бы до сих пор жили в местечках!

Господи Боже, а ведь какая была бы прекрасная страна, если бы все эти «розы из совнархоза и хайки из чрезвычайки» буйным цветом цвели бы в своих местечках, а не скакали в телевизорах и не заправляли страной, которую сто лет назад ее убитый Царь так нетолерантно называл государством Русского народа!

И как верно написал однажды Гафт (уж не о Соловьеве ли?): «Когда пути таким, как ты, открыты, то множатся антисемиты».

И как тут не вспомнить нашего гения Г. М. Свиридова, столь много сокрушавшемуся в своих дневниках об оккупации России сворой шариковых и швондеров, и его опасения, датированные еще 1979 г.: «Я печально смотрю на будущее. Борьба с национальной русской культурой ведется жестокая и вряд ли ее остатки смогут уцелеть под двойным напором сионизма и марксизма».

Надо присовокупить, что минувшая неделя обернулась чествованием не только Ленина. В Рязани было открыт очередной памятник еще одному выдающемуся монстру — Феликсу Дзержинскому. На открытии рязанский губернатор заявил, что нынешние чекисты следуют лучшим традициям своих предшественников. Это, конечно же, окрыляет...

Эй, кто там ходит в церковь, не опасаясь, что

Его настигнет завтра толпы позорный свист?

Не обнадеживай себя, брат мой во Христе:

Лежит на Красной площади главный атеист...

Это предупреждение Талькова стоит помнить всем, кто ныне вновь «обнадежился по поводу того, что коммуняки покидают трон, сближаются с народом и

каются...». Люди, одной рукой ставящие свечи в церквях перед объективами камер, а другой открывающие памятники величайшим преступникам XX века, покаяться не могут.

Активная пропаганда ресоветизации была, как я уже не раз писала, запущена в 2014 г. с целью нейтрализации напугавшей систему Русской Весны, ухода от нее, ее подмены. Как ни странно, она оказалась отчасти смазана в период отмечания 100-летия революции. У РФ отмечали 100-летие ВЧК и 100-летие РККА, а, вот, главный «праздник» явно скомкали. Этому, впрочем, есть объяснение. В «выборную» пору излишне раздражать православно-патриотический электорат не хотелось.

Еще накануне «выборов» я высказывала осторожные подозрения, что после них мы получим очередное закручивание гаек для русского движения и очередную же волну ресоветизации. Симптомы последних недель (в т. ч., те, о которых нет возможности говорить в данной статье) говорят, увы, в пользу этой версии. Цепные шакалы явно получили команду и с новой силой бросились в атаку — на историческую Россию.

В высшей степени симптоматично в этом плане и поведение нашей образованщины. Ибо кто-кто, но михалковы и шахназаровы всегда точно знают, когда и в какую обувь переобуваться. И если запели они здравицы лениным-сталиным, то можно без всяких сомнений утверждать — курс определен, и вечные приспособленцы, опережая друг друга, стараются срочно в него вписаться. Россия, которую мы потеряли? Русские без России? Оставьте! У нас теперь опять — юный Октябрь впереди...

Под аккомпанемент местечковых абырвалгов близятся знаковые для нас даты... Мне уже не раз приходилось отмечать, какую в самом прямом смысле истерику вызывает у большевистской нечисти грядущее

100-летие русского национального писателя А. И. Солженицына. С прошлого года стоит по этому случаю вой, с прошлого года толпа сетевых шариковых шныряет повсюду и сутками напролет строчит однообразные комменты: власовец-гад-предатель. Надо думать, что ягодки нам еще предстоит увидеть.

Еще ближе другая дата. Точнее даты. 150 лет Царю-Мученику и 100 лет с дня Его и Семьи убиения. К этим датам также стали готовиться заранее. Матильдобесием и прочими мерзостями. Но ближе ко времени, думаю, увидим мы еще многое... И в том числе оплевывание нашего Государя в тех же телестудиях, где ныне воспевают Ильича. И возопит какой-нибудь Черняховский: при нем бы мы жили при лучине! И возопит, заламывая руки, Шапиро-Соловьев: при нем бы мы жили в местечке! Поэтому и убили... И посмертно продолжаем убивать... Может, и обещанный сериал Учителя покажут — это будет очень в духе великих комбинаторов, достигших особого искусства в плевании в народную душу... А, вот, чего мы точно не увидим на наших экранах, так это мудрых документальных исследований о личности и царствовании последнего Императора. Разве что торными путями доберутся они до нас через интернет.

И, вот, во всем этом смрадном мороке остается лишь следом за Тальковым верить, что:

Ты выпрямишь свой горделивый стан,
Как прежде ощутишь себя мессией,
И расцветешь на зависть всем врагам,
Несчастливая, великая РОССИЯ!

2018

Народ ли «не тот»?

В либерально-демократическом болоте испокон веку звучит одна и та же порядком надоевшая песня: де, народ у нас дик, невежественен, лишен «чести», не способен понять высоких идеалов, а, главное, их (якобы) носителей. Наш великий пророк Достоевский, однако, полагал, что народ наш имеет куда большее достояние, нежели европейская честь (спесь, гонор), а именно подлинное благородство души. Благородство это русские проявляли на протяжении всей своей истории. Достаточно отметить, что только наш народ вел *освободительные* войны, не преследуя *захватнических* целей, и на своей огромной, многими племенами населенной стране, сумел не погубить ни одно из них, сберечь их во всем многообразии. Федор Степун, в годы Первой Мировой войны узнавший русский народ через подчиненных ему солдат, отмечал: «Переходя из офицерской землянки в солдатские, я всегда чувствовал, что не только спускаюсь в мир необразованности, но одновременно и поднимаюсь на какую — то высоту. Очень далекий по своему воспитанию как от право — славянофильского, так и от лево — интеллигентского народничества, я на войне все же пришел к убеждению, что «варварство» русского мужика много ближе к подлинным высотам культуры, чем средне — интеллигентская образованность.

Ничего удивительного в этом, впрочем, нет, если понимать под культурой ту одухотворяемую живым боговерием, мифическим природочувствием и традиционно — крепким бытовым укладом форму жизни, которую мы, с легкой руки Шпенглера, привыкли противопоставлять западноевропейской цивилизации, давно уже подменившей веру — метафизической

проблематикой, живую нравственность — мертвым морализмом и здоровую народную жизнь — функционированием политизированных масс».

Великая Русская Литература неслучайно дает нам столько образов простых русских людей: Максимов Максимовичей, капитанов Тушиных, дворников Спиридонов, Матрен с их природной мудростью, с их нравственной незамутненностью...

Конечно, истребительный XX век в изрядной степени изувечил не только облик наших городов и весей, но и самую душу русского народа, перемешав так, что подчас и не разделишь влегкую, русское с советским...

И теперь уже не только что от либералов, но и от иных патриотов белого, монархического толка можно услышать сетование, что советскость слишком глубоко угнездилась в русском народе, что «совки» не способны к восприятию наших идеалов, что народ нам... достался «не тот». Или же, как формулируют иные, русский народ ушел на небеса. А остались, следовательно, лишь «совки» и... полтора чудом уцелевших «истинно русских», «истинно белых» людей.

Конечно, было бы глупо отрицать тяжелое советское наследие, которое продолжает так или иначе жить во многих наших соотечественниках. Масса советских штампов по сей день не только не изжита, но, напротив, культивируется с экранов центральных каналов, и дополняется новыми — сочиненными другими тоже патриотами тоже нередко монархического толка. Духовная смута — таков диагноз времени, в котором мы живем. Тут и «православный» Сталин, и «святой» Иван Грозный, и «царь» Путин, и каких только еще вывертов не встретится. Но стоит ли винить в этом народ? Разве в народе рождаются все эти, мягко говоря, химеры? Отнюдь. Они рождаются или в кабинетах определенных ведомств, где кажется, что

духовная смута полезнее для сохранения системы, нежели духовная зоркость и трезвение. Или в среде «образованного сословия», кое можно именовать интеллигенцией, но вернее все же образованщиной. А народ лишь оказывается жертвой выпускаемых из данных источников опасных химер.

То же было и прежде. Разве же пресловутый марксизм-социализм-коммунизм вышел из недр русского народа? Отнюдь. Народ был заражен им «образованным сословием», точнее той его частью, которая была по Ильину сильна во зле — в противоположность хорошим и добрым людям, оказавшимися **слабыми в добре**.

Мы нередко сетуем, что народ охотно принимает любую ересь, и даже все еще не изжитую, возвращающуюся сызнова большевистскую, но остается мало восприимчив к Белой Идее. В чем же причина этого? В испорченности ли народной души? В атавизме ли? Или же в том, что всякая ересь, всякая Ложь неизменно имеет большую поддержку в виде финансового, административного, информационного и прочих ресурсов, тогда как Правда — одинока, скромна и неприметна?

Все вышеперечисленное справедливо. И люди в большинстве своем — такова уж человеческая природа — куда легче принимают дурное, нежели доброе. И довлеет наследие советизма вкупе с позорищем постсоветских лет, на фоне которого так легко рисовать радужными цветами страну, победившую фашизм и первой полетевшую в космос. А уж о ресурсах и вовсе говорить не приходится.

Но есть и причина четвертая. И она — в нас самих. В той самой слабости в Добре, которая уже однажды привела к победе сильных во зле. Белое Дело есть подвиг *Добровольчества*. Ежедневный и ежечасный. Ничего не ищущий для себя, но всем жертвующий во

имя Отечества. Что есть такой подвиг на практике? Непрерывное, не знающее уныние делание. Да, мало сил, мало ресурсов. Но и с ничтожными ресурсами можно немало сделать, когда есть желание и вера. Как говаривал волшебник из сказки мудрого Шварца: «Из-за любви к родине солдаты попирают смерть ногами, и та бежит без оглядки. Мудрецы поднимаются в небо и бросаются в самый ад из-за любви к истине...» Продолжая эту цитату, каждый сетующий на непросвещенный наш народ, должен спросить себя: «А что сделал ты из-за любви к своему народу?» Разговоры в узком кругу единомышленников и «комменты» в соцсетях к *живому, предметному деланию*, завещанному Ильиным, не относятся. «Не все пути добра закрыты», — писал Солженицын в своей молитве. Воистину! Но пути добра не открываются тем, кто не ищет их, кто предпочитает сидеть на обочине, предаваясь мудрым, но бесполезным рассуждениям.

Легче всего обвинить «публику» в непонятливости и махнуть на нее рукой. Легче всего сослаться на то, что противник накачан допингом и купил судей. Невозможно одержать хоть какой-либо победы, имея исходную установку «все равно бесполезно, все равно не дадут».

Великий советский кинематограф сознательно или невольно весьма способствовал романтизации образа белого офицера. Однако, романтика это была упаднического толка. Из разряда «оставьте, поручик, стакан самогона». Поэтика поражения... Поэтика смерти... И до сих пор очень силен этот стереотип, хотя он неверен. Ведь многие наши белоэмигранты были достаточно успешны на Западе. Довольно вспомнить, сколько всего было построено там нашими инженерами. Сколько ученых и изобретателей прославились там своими открытиями. Какой вклад внесли наши соотечественники в тамошнее искусство. И, собственно,

о поэтике... Перечтите наших белых поэтов-воинов, чтобы понять и воспринять настоящую поэтику Белого Дела, ее несломленно-утвердительный, исполненный победительной верой дух.

Победителя, конечно, судят,
Только побежденный не судим,
И в грядущем мы одеты будем
Ореолом славы золотым.
И кричу, строфу восторгом скомкав,
Зоркий, злой и цепкий, как репей:
— Как торнадо, захлестнет потомков
Дерзкий ветер наших эпопей!
Арсений Несмелов

Не заставят бичи никакие,
Никакая бездонная мгла
Ни сказать, ни шепнуть, что Россия
В пытках вражьих сгорела дотла.
Исходив по ненастным дорогам
Всю бескрайнюю землю мою,
Я не верю смертельным тревогам,
Похоронных псалмов не пою.
В городах, ураганами смятых,
В пепелищах разрушенных сел
Столько сил, столько восходов богатых,
Столько тайной я жизни нашел.
И такой неустанною верой
Обожгла меня пленная Русь,
Что я к Вашей унылости серой
Никогда, никогда не склонюсь!
(...)
Вот зачем я не верю, а знаю,
Что не надо ни слез, ни забот.
Что нас к нежно любимому Краю
Новый год по цветам поведет!

Иван Савин

Белое Дело — это борьба. В борьбе обретем мы Отечество свое, так, перефразируя революционеров, говорили иные из наших старых белых воинов. И звание продолжателей их дела всякому претендующему на оное надо еще заслужить. Заслужить — *служением* по их примеру. А у нас сколь часто при возникновении самого простого и нехитрого дела начинаются самоотводы: семья, служба, еще тысячи причин...

Но *Белое* есть именно — *Дело, Движение*. А не только лишь правильные слова в своем кругу. Чем сильны наши оппоненты, кроме недоступных нам ресурсов? Спайкой. Стаиной поддержкой друг друга. Что же у нас? У нас все преимущественно сами по себе и хорошо если хотя бы не на ножах друг с другом. Встречаются и такие, что, ощущая себя познавшими истину, глядят свысока и не считают вовсе должным что-либо делать для Отечества и народа, полагая напротив, что все должны им. Какая уж тут *кропотливая работа по проникновению в психологию масс*, завещанная Врангелем!

Между тем, для этого *проникновения* у нас есть истинные подвижники Просвещения. Истинные бессеребренники. Герои. Есть гениальные поэты, художники, певцы... Но сколько же людей собирают вечера наших поэтов и певцов? Собирают, замечу, или за очень скромную оплату или же вовсе бесплатно? А сколько при этом людей, позиционирующих себя монархистами, белыми, патриотами платят куда более значительные деньги за концерты каких-нибудь шарлатанов или образцовую импортную и «эрэфийного» разлива лабуду в кинотеатрах? Спрос рождает предложение. Если мы сами безразлично относимся к своим — талантам, просветителям, героям — то чего же требовать от других? Один из часто встречающихся

аргументов такого безразличия — «да ведь мы и так все знаем». Рассуждающие так полагают, что это «самознание» освобождает их от обязанности нести знания тем, кто, быть может, знает меньше, и поддерживать тех, кто несет на себя прекрасное бремя сего благородного труда.

Белое Дело — светоч, зажженный в степях Дона. Белое Дело не нами началось, не нами и кончится. Но чтобы это действительно было так, должно тот столетней давности светоч нести в себе, самими быть светочами — не в горделивом, превозносящем себя смысле, но в христианском. В том смысле, в каком свечу *ставят на подсвечник, а не прячут под спуд*. В том смысле, в котором сказано: спаси себя, и тысячи вокруг тебя спасутся. Желающие служить своему Отечеству и народу найдут способ для такого служения, не оговариваясь причинами уклониться. И они-то и есть, и будут Белым Движением XXI века.

2018

И снова о датах: как героев подменяют преступниками

Россия отметила 200-летие Царя-Освободителя... Очень хотелось бы, чтобы это было именно так, но, увы, обстоит все иначе. Россия забыла 200-летие своего Государя. Это дату отметили у нас лишь отдельные организации бело-монархического толка, отдельные равнодушные и помнящие родную историю люди. На государственном уровне о Царе-реформаторе не вспомнили. Соответственно практически не вспомнили и СМИ. Особенно контрастным это беспомыслие выглядит на фоне шарады по случаю рядовых дней рождения и дней смерти величайших истребителей русского народа — Ленина и Сталина. На фоне нескончаемых чествований еще одного красного монстра — Дзержинского, которому второй (или третий?) год подряд открывают у нас памятник за памятником. Какой уж тут Государь-Освободитель! Иными «героями» заполнены наши экраны, наши крупные печатные и медиа-ресурсы.

В высшей степени характерно и в не меньшей позорно, что «Почта России» выпустила марку, посвященную 200-летию со дня рождения Карла Маркса, а на предложение почтить память Александра Второго руководство ведомства ответило отказом.

Замечательны и отдельные «православно-патриотические» порталы, управляемые членами секты Свидетелей Кобы-победителя. О растерзанном террористами Государе на них практически не вспомнили. Пожалуй, эти-то и обоснование «позиции» найдут — непременно на «патриотическом» и «православном» основаниях: мол, либерал и западник

был Александр Николаевич, и как семьянин примером нам быть не может, и т. д., и т. п. То ли дело Коба или Дзержинский! Примеры всех добродетелей!

Что до общества, то ему за беспамятство и претензий предъявлять не приходится. Кто и когда просвещал наше общество в подлинно национальном духе? Кто и когда возвращал ему нашу исковерканную и оплеванную историю — в ее подлинной красоте и значении? Да, написаны и изданы книги. Да, сняты документальные программы. Но кто их читал, и кто их видел? Книги издаются у нас тиражами небольшими, а для того, чтобы быть прочитанными, тиражи те должны быть миллионными и распространяться бесплатно или же по самой дешевой цене. А фильмы и передачи? Иногда, правда, проскальзывает что-то порядочное на ТВ. Но ведь это — ничто в сравнении с морем всевозможной мерзости, окончательно уродующих мировосприятие и самосознание наших людей. Где же здесь требовать от общества, чтобы оно было просвещено и сознательно?

И, вот, опять навязывают нам в герои наших палачей. Изо дня в день, мы обсуждаем их, спорим о них, изо дня в день маячат перед нами из заклеянные лица, изо дня в день слышим и читаем мы их проклятые из рода в род имена. Это ли не болезнь духовная? И болезнь эту не только не пытаются лечить или хотя бы локализовать, доведя до стадии ремиссии, но напротив — всемерно растравляют, разжигают. Разнузданными шабашами на ЦТВ, позорными мемориалами, статьями в СМИ, акциями вековечных подстрекателей смут...

Прошлую статью я завершала напоминанием 100-летнего юбилея А. И. Соженицына, и той кампании, что ведется против нашего национального писателя красными дьяволятами и гейшами на зарплате. И тотчас вновь напомнили они о себе! 30 мая в разных городах России члены секты свидетелей Кургиняна провели

акции протеста против отмечания юбилея А. И. и установки ему памятника в Москве.

Внимание, вопрос! Когда устанавливался памятник Б. Н. Ельцину, проходили ли акции протеста в различных городах России? Когда устанавливался памятник Е. Т. Гайдару выходили ли от Москвы до самых до окраин возмущенные граждане с плакатами? Нет, конечно. Ибо просто так подобные акции не проходят. Они тщательно и с целью организуются и оплачиваются.

Если Вы зайдете на ютуб, то обнаружите там сотни всевозможных роликов на тему «солженицер-власовец-предатель-хотелсброситьбомбу-враг-сволочь-абырвалг». Боря Юлин о Солженицыне... Гоблин о Солженицыне... Прилепин о Солженицыне... Вася Пупкин о... Вы всерьез думаете, что такое количество подобной продукции — это все сугубо народное негодование, спонтанное и т. д.? А теперь попробуйте выложить какой-нибудь положительный ролик об А. И. или просто его выступление. К нему развернется ежедневное «паломничество» неведомых шариков, которые будут метить территорию (по-другому тут и не скажешь) одним и тем же набором бессвязных штампов. И так будет продолжаться месяц за месяцем. Вы всерьез полагаете, что вся эта орда — это реальные люди? Простые озабоченные и возмущенные граждане? Любой человек, имеющий даже весьма общее представление об организации сетевых кампаний и провокаций, проанализировав это явление, определит, что мы имеем дело с троллями.

Теперь пройдем в соцсети. Здесь мы обнаружим некоторое количество прекрасных по своей безграмотности демотиваторов, где А. И. приписывается ровно то, против чего он из года в год выступал. И наши разученные читать пользователи, не вникая и не проверяя, тащат, тащат эту дребедень на свои стены.

Тут уж приходится сталкиваться с теми «святыми простаками», что из лучших побуждений будут подкладывать хворост в костер своим гениям.

Ну, а демотиваторы-то? Ведь кто-то же рисовал их в изрядном числе и в одном и том же ключе? Кто-то раз за разом вбрасывает их — на радость не читавшим и осуждающим? Что же, тоже — исключительно из любви к искусству?..

Не дремлют, конечно, и «православные сталинисты», уже второй год отмечающие на своих ресурсах грядущее 100-летие Солженицына пространными «обличительными» статьями. Если сравнить те статьи с односложными коментами на ютубе, то оказывается, что отличаются они лишь количеством букв. А так — один и тот же «абырвалг» на заданную тему. «Литературный власовец!» — выкрикнула недавно «Советская линия» (не будем оскорблять слово «русский» и возводить напраслину на народ, упоминая сей ресурс). Вот ведь какая свежесть мысли и формулировок!

Итак, налицо масштабная, организованная и проплаченная кампания против русского национального писателя. Возникают вопросы: почему именно Солженицын стал в очередной раз мишенью для такой ожесточенной травли? И кому она нужна, кто заказывает музыку?

На вопрос почему ответить несложно. Задача разномастных провокаторов и их хозяев — лишить русских их героев и пророков. И, вот, под ударом — в который раз! — оказываются «белогвардейцы»! «Власовцы-хрустобулочки, которые поголовно Царя предали и нашу советскую Родину Антанте продавали...» Коммунисты, «православные сталинисты», провокаторы, обряженные в монархические ризы — всем выданы методички, и все брошены в атаку. И точно также — в который раз! —

главным врагом становится Солженицын! Который, как и Белые, был не ко двору ни Совдепу, ни Западу, ни либералам, ни сталинистам. Потому что носители русской идеи, отстаивающие всегда и всюду русское имя, русскую историю и традицию, не могут быть ко двору русофобам всех мастей. Они для них самые непримиримые, самые опасные, самые ненавистные враги. И тем более, когда неотступно стоят они в своей правде. И тем более, когда велико значение их, и на весь мир слышен голос.

««...Мы дожили до того, что словоупотребление «русский» как бы под моральным запретом, оно уже кажется дерзким вызовом: а что мы хотим этим «выразить»? от кого «отгородиться»? а как же, мол, остальные нации? Но остальные нации держатся за свои наименования увереннее нас. Сегодня и особенно официально пытаются внедрять термин «россияне». Смысловая клетка для такого слова есть, да, как соответствующая необходимому прилагательному «российский». Однако слова этого не услышишь ни в каком простом, естественном разговоре, оно оказалось безжизненно. Ни один нерусский гражданин России на вопрос «кто ты?» не назовет себя «россиянином», а с определенностью: я татарин, я калмык, я чуваш, либо «я русский, если душой верно чувствует себя таковым. И в остатке расплывчатое «россияне» достается нам в удел разве что для официальных холодных обращений да взамен полного наименования гражданства. Но никогда нам не определиться и не понять самих себя, если примем негласный запрет называть себя «русскими»», — говорил А. И.

Эту-то русскость и невозможно вынести ни тем, кто желает нас вновь осоветить, ни тем, кто нас так настойчиво ороссиянивает, стыдясь и боясь самого слова — «русский»!

Отнимите у народа его гениев, его пророков, его героев, убедите его в том, что все они были врагами и негодьями, и ничто уже не будет препятствовать тому, чтобы вместо них возвести на пьедестал настоящих врагов и негодяев. В этом суть нынешней борьбы и с Белым движением, и с Солженицыным. И в борьбе этой внимательные и чуткие люди уловят прообраз борьбы куда более страшной, борьбы главной. Отнимите у народа Христа, убедите его в том, что он и его апостолы были разбойниками и шарлатанами, и ничто уже не будет препятствовать тому, чтобы возвести на престол Того, что вместо... И над этим главным сколько же хлопочут теперь! От воинствующих наследников Губельмана типа т. Юлина до неоязычников... И как удобно им для вящей убедительности приводить в пример каких-нибудь недостойных служителей Церкви! Точно также борцы с «белогвардейцами» всегда обеспечены материалов для дискредитации — в виде каких-нибудь петлюровцев, позволяющих себе марать белое знамя и имеющих на то полный карт-бланш от заказывающих музыку.

В сущности, приведенные механизмы весьма нехитры. Однако, к нашему несчастью, эффективны. Ведь духовная смута, в которой мы живем который год — самая лучшая среда для соблазнения «малых сих».

Впрочем, Белую Идею не смог уничтожить весь истребительный XX век. А о Солженицына, как о скалу, разбились все те, кто надеялся его сокрушить. А посему призыв «гасить свечи» оставим на совести персонажа известной советской оперетты. Борьба продолжается, и по тому бешенству, какое наблюдаем мы в наших врагах, врагах нашего Отечества, можно уверенно заключить, что борьба эта отнюдь не бесплодна.

Большевизм должен быть осужден!

Очередная провокация небольшевиков в отношении памятника адмиралу Колчаку, к сожалению, не удивляет. В настоящее время свора швондеров и шариковых получила карт-бланш на свои бесчинства. Отсюда засилье красных дьяволят на экранах. Отсюда чествование 200-летия Маркса, рядовых дней рождения Ленина на фоне забвения (на официальном уровне и на уровне крупных СМИ) юбилеев государей Александра Второго и Николая Второго. Отсюда беспардонная посмертная травля А. И. Солженицына. И многие-многие другие факты, свидетелями которых становимся мы изо дня в день. Период «заигрывания» с Белой темой завершен, и эту данность нам нужно сознать.

Когда отдельные городские сумасшедшее (а скорее штатные провокаторы) бросались с топорами и прочим на многострадальную доску императорскому генералу и герою Первой Мировой войны Маннергейму, значительная часть нашего сообщества (включая вполне антисоветски настроенных людей) отчего-то склонна была открыто или молчаливо одобрять этот вандализм. Мы уже тогда указывали, что на Маннергейме просто опробовали тактику, которая при успехе ее в дальнейшем будет применена и против Белых героев, и против Государей наших и мучеников. Реальность (нападение на памятник Государю в прошлом году, демонтаж мемориальной доски Колчаку, иски против памятника ему и т. д.) подтверждают справедливость наших предупреждений. Это на мой взгляд хороший урок: вне зависимости нравится или не нравится нам тот или иной деятель, нельзя смыкаться

против него с откровенными врагами нашей страны и народа, каковыми являются большевики. Иначе мы играем им на руку и способствуем умножению вандализма — против нашей истории и уже бесспорных ее героев.

Со своей стороны я никогда не стремилась заострять тему мемориалов — в плане требований что-либо снести и т. п. Меня куда больше интересовало восстановление разрушенного и установка новых мемориалов — истинным героям нашего Отечества. Но истинные герои неуютны нечисти. Нечисть, разрушившая Россию 100 лет назад, истребившая наш народ, уничтожившая наших героев, гениев и святых, разрушившая наши церкви и памятники, желает продолжать любимое дело — разрушать и уничтожать дальше. Сегодня она набросилась на адмирала Колчака. Если справится, дальше настанет очередь наших Государей. А там и до возрождаемых ныне храмов недалеко. И их бы рушили они теперь с не меньшей яростью. И случись им дорваться, станут уничтожать. Террористический «левый сектор», увы не запрещенный в РФ в отличие от украинского побратима, сам не остановится никогда. Его нужно останавливать, если мы не хотим потерять страну. И это тоже должно осознавать.

Конечно, у нас нет тех неограниченных ресурсов, какие есть у противника. Да и никаких, в сущности, нет. Наша Белая борьба за Россию продолжается приблизительно в той же пропорции, в какой начиналась она февральским днем 1918 г., когда горстка отважных уходила в Ледяной поход. У противника есть все. У нас — лишь наша Память, наша Честь и Господь Бог. Но нам не хватает друг друга. Той взаимной поддержки, какая среди подлецов отчего-то встречается куда чаще, чем среди порядочных людей. Начиная с элементарной и не требующей каких-либо

затрат поддержки друг друга в сетевом пространстве, где так активно орудуют красные тролли. В условиях не нами развязанного противостояния мы остаемся ратью одиночек, рассеянных по русскому пространству. Конечно, все мы и по одиночке в поле войны. Но ведь куда как сильнее были бы мы, когда бы составили единое войско.

И в заключении. Лучшая защита — это нападение. Не нами придуманный принцип. И не нами придумано, а величайшим нашим полководцем быстрота и натиск прописаны. Поэтому я уже не в первый раз повторяю: лучшая защита — это заставить врага обороняться. Едва ли не у каждого из нас большевиками были убиты или репрессированы родные. Русская Церковь прославила целый сонм мучеников, убитых большевиками. Им мы молимся в наших храмах. И, вот, убийцам и мучителям наших святых и наших родных стоят памятники, их имена носят наши улицы и площади. Кощунство чистой воды. Прямое оскорбление наших религиозных и родственных чувств. Таковое оскорбление — повод для соответствующих исков в суды. Понятно, что только люди пониженной адекватности могут требовать зачеркнуть весь период советской истории, запретить всю символику. Нам может быть тысячу раз неприятен красный флаг, но в течение 70 лет под ним не только убивали и разоряли, но и побеждали внешнего врага, делали открытия и т. д. Побеждали и делали не советские, а русские. Поэтому речь не может идти о каких-то огульных запретах. Все проще и точнее. Есть ряд деяний большевистской власти, которые не могут квалифицироваться иначе, как преступление. Как то — коллективизация, раскулачивание, уничтожение духовенства и т. д. У этих преступлений, как и любых, есть авторы и исполнители. Так, вот, нам нужна не реабилитация невинных, а признание на

законодательном уровне преступления преступлениями, а преступников преступниками. И на основании такого признания запрет пропаганды оных — будь то с экранов, будь то мемориальными объектами. Конечно, не приходится рассчитывать, что такие иски будут удовлетворены. Но, во-первых, вода камень точит. Пусть 20, 50, 100 исков не дадут результата, но на 101-й раз дело сдвинется. Во-вторых, подобная активность заставит противника обороняться, а не атаковать безответно и безнаказанно. В-третьих, указанные судебные разбирательства будут иметь огласку в СМИ, что даст дополнительную трибуну для изложения правды о нашей истории. У нас в России достаточно организаций, рекомендующих себя православными, казачьими и т. д. Им, как говорится, и карты в руки в благом деле.

«Карфаген должен быть разрушен!», — повторял древнеримский политик. «Большевизм должен быть осужден!» — повторим мы.

2018

Атака красных троллей. Что стоит за посмертной травлей русского национального писателя

«Блицкриг солженицынства в России тянет страну в пучину майдана», — это цитата из статьи известного экономиста Михаила Хазина, ставшего рупором секты свидетелей Кургиняна и включившегося в набирающие все большие обороты борьбу антирусских сил с русским национальным писателем. Поскольку кампания эта очевидно заказная и давно перестала носить характер локального буйства подученных швондерами шариковых, придется поговорить о ней подробно.

Итак, что мы видим? Мы видим организацию известного провокатора Кургиняна, с давних пор поддерживаемую президентской администрацией, а заодно, по ряду данных, подкармливаемую из-за рубежа. Данная организация ведет борьбу с Солженицыным. Устраивает скоординированные акции по всей стране. Штампует прямо клеветнические плакаты. Заполняет интернет пасквилями того же качества.

Мы видим толпу опять-таки организованных троллей, которые систематично изо дня в день пишут под записями А. И. на ютубе и материалами о нем в соцсетях однотипные комментарии в стиле «абырвалг», «Власовец», «хотел сбросить атомную бомбу», «предатель», «ненавижу» и т. д. и т. п. Содержание, если так можно выразиться, комментариев не меняется. Меняются только клички троллей. Даже не очень хорошо разбирающемуся в современных технологиях

человеку очевидно, что мы имеем дело именно с типичной атакой троллей. Хорошо организованной и, следовательно, не менее хорошо оплаченной. Троллям дали примитивную методичку, и они исправно выплевывают десяток заученных фраз.

Но тролли с десятком заученных фраз — это лишь часть проекта. На том же ютубе нам немедленно открывается подборка видео по теме. Это, во-первых, энное количество роликов в том же стиле «абырвалг». И только очень наивный человек может предположить, что все это смонтировано некими борцами лишь из несправедливой ненависти. Ничего подобного. Бизнес и ничего кроме бизнеса. Во-вторых, ютуб любезно выдает нам перечень абырвалгов более развернутых и авторитетных. Гоблин о Солженицыне. Семин о Солженицыне. Прилепин о Солженицыне. Губенко о Солженицыне. Поляков о Солженицыне. Тут же — толерантный товарищ с радио «Свобода», также объясняющий, каким злодеем был Александр Исаевич. Коммунисты и либералы всегда были едины в ненависти к нему. И это естественно. Ибо русофобам, какого бы цвета они не были, всегда ненавистно все русское и национальное.

Само собой, не отстают и просоветские порталы. Замлеловы, Степановы, прочие так сказать православные сталинопутинцы. Подтягиваются респектабельные экономисты и, как пить дать, тоже русские тоже патриоты Хазины. Все на борьбу с блицкригом Солженицынства! Ура, товарищи!

Итак, налицо хорошо проплаченная и срежиссированная кампания посмертной травли на фоне официально провозглашенного года Солженицына. Возникает вопрос: что это — шизофрения, противоборство различных сил или что-то еще? Думается, что именно что-то еще. И это что-то открывается просто, как ларчик. Нынешняя система РФ

более всего боится восстановления русского национального самосознания. Солженицын, который боролся именно за это, системе явно не ко двору. Системе совсем не нужно, чтобы русский народ наконец прочел своего гения и воспринял его идеи. Что делать? Для предания забвению фигура слишком крупна. Значит, нужно дискредитировать. Очернить. Этим занимались и не без успеха и в советские, и в демократические времена. Но заниматься подобным на официальном уровне повредило бы репутации этого уровня. Куда выгоднее разыграть возмущение снизу, возмущение оппозиционное. Оно и эффект лучший возымеет на наших доверчивых и слишком многих книг не читавших граждан, верящих картинкам в интернетах.

Так смыкается цепочка. На официальном уровне провозглашается год Солженицына. И это немедленно используют как повод для изумляющей волны очернения русского писателя, полной подмены его идей клеветническими измышлениями. О годе никто не вспомнит, никто его толком и не увидит. Зато брызги фонтанирующей грязи разлетаются повсюду, отравляя души, отвращая людей от книг, которых они не читали, формируя образ врага. Методика, увы, весьма эффективная. Лгите больше, что-нибудь да останется, — учил доктор Геббельс. Его последователи выполняют эту рекомендацию с отменным старанием.

Очень много бед в нашей стране произошло от того, что мы не прочли вовремя книг наших пророков. Не прочли, к примеру, Федора Михайловича Достоевского. Уже после революции русский гений академик Вернадский будет писать в дневнике, что Достоевского не читал, а читать надо было именно его. Точно также не прочли мы Солженицына. Предпочитая его книгам ложь коммунистических и демократических продажных перьев. Может быть, пора перестать наступать на одни

и те же грабли и все-таки читать наших гениев, изучать нашу историю, а не внимать разномастным швондерам?

Тех же, кто не читал, но спешит осуждать, я прошу прежде обратить внимание на то, к каким хористам вы присоединяете свой голос. К Гоблину и Кургиняну. К Семину и Прилепину. К Гербер и Чубайсу. К Дейчу, к Войновичу, к Боннер, к Гайдару. Русский человек уж точно никогда не сочтет подобную компанию для себя подходящей.

Для наглядности приведу некоторые высказывания о русском писателе деятелей, к которым ныне по неведению примыкают в травле отдельные движимые ложно патриотическими побуждениями граждане.

«Я с грустью воспринял выступление Солженицына. Мне было печально видеть, как многие его слова доставляют искреннее удовольствие представителям коммунистической фракции». Егор Гайдар

«Антидемократическая и антизападническая позиция Солженицына представляется существенной угрозой для будущего России, если именно она будет воспринята и поддержана президентом страны». В. Войнович

«Солженицын такой ээк, который любому чекисту хребет перекусит. Он не знает народа, хотя и отождествляет себя с его совестью. А его «советы вождям» опасны и безответственны». Т. Толстая

«Ненависти такого накала к современной России, как у А. И. Солженицына, я давно не видел даже у Г. А. Зюганова. Масштабы этой ненависти таковы, что она просто самоуничтожающа... Я знаю, что искренняя позиция Солженицына — это глубокое убеждение в том, что результаты приватизации нужно отменить. Поразительно, что логика, основанная на внешне понятных этических ценностях, может завести умного человека на позиции абсолютно человеконенавистнические». Анатолий Чубайс

Православный аятолла, реакционный утопист, освещает своим престижем самые порочные идеи, затаенные в русском мозгу, фанатик, политический экстремист, раковая опухоль на русской культуре, пытается содействовать распространению своих монархических взглядов, играя на религиозных и патриотических чувствах народа, недообразованный патриот, ненавистник интеллигенции, поджигатель войны, обыкновенный черносотенец, антисемитизм нацистской пробы... — это лишь краткий перечень эпитетов, коими еще раньше удостаивали Александра Исаевича Эткинд, Синявский, Копелев и другие русофобствующие деятели.

С кем же вы, господа патриоты? С Солженицыным или с Боннэр, Чубайсом и Войновичем?

В заключении мне хотелось бы привести некоторые выдержки из работ самого Солженицына, который, как внушают нам тролли разных уровней — от сетевых анонимов до докторов наук — предатель, русофоб и призывал США сбросить бомбу на СССР.

«...некоторые американские генералы предлагают уничтожить атомным ударом — избирательно русское население. Странно: сегодня в мире русское национальное самосознание внушает наибольший страх: правителям СССР — и Вашему окружению. Здесь проявляется то враждебное отношение к России как таковой, стране и народу, вне государственных форм, которое характерно для значительной части американского общества...» (из письма Рейгану)

«Да за последние годы кто не видел и не слышал самого откровенного вмешательства Соединенных Штатов. Как забыть заявление президента Буша, еще перед украинским референдумом (1991), — подбодрить отделение Украины? Как не заметить, что из первых и страстных голосов «Севастополь принадлежит Украине!» был голос американского посла в Киеве и

потом — и неоднократно, до запредельной бестактности — Госдепартамента? Америка всемерно поддерживает каждый антирусский импульс Украины. И как не сопоставить: что в огромной дозе Америка прощает Украине (а еще снисходительнее — республикам азиатским: и любое подавление инакомыслия, и любую подтасовку голосования) — того и в малой дозе не прощает Белоруссии, разломно обрушивается на самые робкие попытки объединения ее с Россией».

«И такая антирусская позиция Украины — это как раз то, что и нужно Соединенным Штатам. Украинские власти и при Кравчуке, и при Кучме подыгрывают услужливо американской цели ослабить Россию. Так и дошло быстро — до «особых отношений Украины с НАТО» и до учений американского флота в Черном море, 1997. Поневоле вспомнишь бессмертный план Парвуса 1915 года: использовать украинский сепаратизм для успешного развала России».

«Соединенные Штаты размещают свои оккупационные войска в одной стране следом за другой. Таково фактическое положение в Боснии уже 9 лет, в Косово и в Афганистане — по 5 лет, в Ираке пока 3, но там затянется надолго. Действия НАТО и отдельные действия США различаются малосущественно. Отчетливо же видя, что нынешняя Россия не представляет им никакой угрозы, НАТО методически и настойчиво развивает свой военный аппарат — на Восток Европы и в континентальный охват России с Юга. Тут и открытая материальная и идеологическая поддержка «цветных» революций, парадоксальное внедрение Северо-Атлантических интересов — в Центральную Азию. Все это не оставляет сомнений, что готовится полное окружение России, а затем потеря ею суверенитета».

«Происходящее на Украине, еще от фальшиво построенной формулировки для референдума 1991 года (я уже об этом писал и говорил), составляет мою постоянную горечь и боль. Фанатическое подавление и преследование русского языка (который в прошлых опросах был признан своим основным более чем 60 % населения Украины) является просто зверской мерой, да и направленной против культурной перспективы самой Украины. — Огромные просторы, никогда не относившиеся к исторической Украине, как Новороссия, Крым и весь Юго-Восточный край, насильственно втиснуты в состав нынешнего украинского государства и в его политику жадно желаемого вступления в НАТО. За все время Ельцина ни одна его встреча с украинскими президентами не обошлась без капитуляций и уступок с его стороны. Изживание Черноморского флота из Севастополя (никогда и при Хрущеве не уступленного СССР) является низменным злостным надругательством над всей русской историей XIX и XX веков.

При всех этих условиях Россия ни в какой форме не смеет равнодушно предать многомиллионное русское население на Украине, отречься от нашего единства с ним».

«Что правительство США десятилетиями жаждало поражения и развала Советского Союза — это естественно. Но в нашей стране мало кому известен закон PL 86-90 американского Конгресса 1959 года — он доходил до наших ушей через радиозаглушки как ежегодная обещательная «Неделя поработанных наций»: нам всем как будто обещали вызволение из-под коммунистической пяты? Всем, да не всем: в числе угнетенных наций русские там не числятся. Напротив, закон четко определяет поработителем (в том числе и Китая, и Тибета) не мировой коммунизм, а — Россию, русских. И в русле противорусских заявлений тех же

Бжезинского-Киссинджера и других из этого ряда — сей закон откровенно направляет Америку не против коммунизма, а — против России! (И посегодняя он действует, не отменен Конгрессом. По недоразумению? О, непохоже. И в 1997 Соединенные Штаты все так же отмечали «неделю наций, поработанных» русскими. Забывчивостью это не назовешь, скорей, задание на завтра)».

«Когда в нобелевской лекции я сказал в самом общем виде: «Нации — это богатство человечества, это — обобщенные личности его, самая малая из них несет свои особые краски, таит в себе особую грань Божьего замысла», — это было воспринято всеобще-одобрительно: всем приятный общий реверанс. Но едва я сделал вывод, что это относится также и к русскому народу, что также и он имеет право на национальное самосознание, на национальное возрождение после жесточайшей духовной болезни, — это с яростью объявлено великодержавным национализмом. Такова горячность — не лично Сахарова, но широкого слоя в образованном классе, чьим выразителем он невольно стал. За русскими не предполагается возможности любить свой народ, не ненавидя других. Нам, русским, запрещено заикаться не только о национальном возрождении, но даже — о «национальном самосознании», даже оно объявляется опасной гидрой».

«Сегодня в программе нашего съезда стоит вопрос о школе русской национальной. Во всех бывших республиках СССР и во всех автономиях превосходно и давно существуют школы национальные. Создают национальные школы эстонцы, чуваша, татары, узбеки, казахи, ни перед кем не оправдываясь, — и справедливо, и они правы, и очень хорошо. Но если только русский скажет «русская национальная школа» — поднимается страшный шум, опасность чуть ли не фашизма. Почему, почему русский народ, единственный

из народов СССР, лишен права и на самоопределение, и на воссоединение, почему? Если всем можно, почему нам нельзя? Это просто глупо и смешно, стыдиться здесь нечего. Надо различать слова «российский» и «русский» и никогда не путать. Российское у нас — государство, многонациональное и многоверное. Российские у нас все органы правительственные, государственные, — это все российское. Но культура, простите, у нас русская, и никак культуру российской сделать нельзя, это бессмыслица. И не может быть вообще интернациональной культуры, ибо каждый народ растет во всечеловечество, словами Достоевского, только из своей культуры. Интернациональная — это бессмыслица, потому что «интер» — это «между», между нациями, никакой нации, вообще никакой. И нас забили этим интернационализмом, нам дышать не дают, не дай Бог сказать «русское национальное»«.

«Клеймо «фашизма», как в свое время «классовый враг», «враг народа», — действует как успешный прием, чтобы сбить, заткнуть оппонента, навлечь на него репрессии. А припечатывать — по обстановке. Так и простая наша попытка защитить свое национальное существование от наплыва нетрудовой стаи из азиатских стран СНГ (какая европейская страна не озабочена подобным?) — фашизм! ...А казалось бы: если речь идет об одичалой, фанатичной жестокости, готовой к насилию (определение, полностью применимое и к ранним большевикам), так и выговаривайте с точностью или придумайте новое слово, — но не оскорбляйте тавром «фашизм» тот народ, который разгромил Гитлера. Если сопоставить, что в эти же годы, при махровом расцвете самых жестких, непримиримых национализмов в Средней Азии, в Закавказье, на Украине (...), к ним не было применено клеймо «фашизм», — нельзя не увидеть во

всей кампании безоглядного рефлекса: под усиленными заляпами «русским фашизмом» не дать ни в малой степени возродиться русскому сознанию».

«...Мы дожили до того, что словоупотребление «русский» как бы под моральным запретом, оно уже кажется дерзким вызовом: а что мы хотим этим «выразить»? от кого «отгородиться»? а как же, мол, остальные нации? Но остальные нации держатся за свои наименования увереннее нас. Сегодня и особенно официально пытаются внедрять термин «россияне». Смысловая клетка для такого слова есть, да, как соответствующая необходимому прилагательному «российский». Однако слова этого не услышишь ни в каком простом, естественном разговоре, оно оказалось безжизненно. Ни один нерусский гражданин России на вопрос «кто ты?» не назовет себя «россиянином», а с определенностью: я татарин, я калмык, я чуваш, либо «я русский, если душой верно чувствует себя таковым. И в остатке расплывчатое «россияне» достается нам в удел разве что для официальных холодных обращений да взамен полного наименования гражданства. Но никогда нам не определиться и не понять самих себя, если примем негласный запрет называть себя «русскими»».

Уже по этим цитатам нетрудно понять, кому так неуютен и почему вызывает такую яростную ненависть русский национальный писатель Александр Солженицын. Аккурат тем же сам силам, которым в целом неуютен русский народ и Россия. И лучший способ противостояния им — внимательно изучать наших пророков, наших гениев, наших мыслителей, нашу оболганную историю. Они — самая верная и надежная наша защита.

2018

И ВНОВЬ О СВИСТОПЛЯСКАХ НА КОСТЯХ

Китайский мудрец Сунь Цзы вывел следующую формулу победы: Знай своего врага, знай самого себя, и победа твоя станет неизбежной.

Знаем ли мы своего врага? Врагов у нас много... Те — кого нам назначают, на кого указуют, на кого натравливают. Чтобы разделяя властвовать. И в итоге врагов мы всего чаще видим друг в друге, а враги настоящие остаются в тени, радуясь нашим усобицам.

Еще хуже дело обстоит у нас со знанием самих себя. Наша трагедия — в беспамятстве. Мы не знаем и не помним своей истории, даже самой недавней. Поэтому не выносим из нее уроков, и наступаем на одни и те же грабли. Оглянемся лишь на наш несчастный XX век. Буйства 1905 года и катастрофа 1917-го — ключ к пониманию всевозможных майданов. Изучение 30-х, 40-х годов даст полное понимание технологий подмен, исторического мародерства — всего тому, что каждый день видим мы сегодня, чем соблазняемся.

Чеченские войны... Казалось бы, не история они, а наша современность, наша жизнь. Но не помним и их. А ведь по ним вся донбасская трагедия прописывалась с первого ее дня. Ибо ничего не изменилось. Ибо система одна.

Но что Чечня, мы ведь уже и Новороссию — ту, за которую в 14-м сражались первые добровольцы, забываем, убаюканные пропагандистскими трелями. Мы уже не историю, но самую явь нашу позволяем переписывать всевозможным прилипалам прилепиным.

А еще, уткнувшись в экраны зомбящих, мы верим в «мир» и «безальтернативный минск». Ну, подумаешь,

очередного ребенка убили и нескольких покалечили... Подумаешь, девушка-волонтер погибла... Двух стариков накрыло в своем огороде... Дети снова сидят в подвалах... Ополченцы гибнут на позициях, выполняя приказ не поддаваться на провокации. Гибнут почти каждый день. Каждый день... Четыре года... Но это же, как там товарищ Пушкин сказал? Не в счет. Это же очередные щепки... 100 лет — щепки. И не заметили, не желаем заметить, что в щепках-то этих уже весь лес потеряли. Или почти — весь. Народ на щепки перевели. Русский. И переводят бестрепетно. Да еще и с победными реляциями. Тут бы не «ура» кричать, а в храмах стоять и Бога о чуде молить, а тем, кто ответственен, не пиаром тешиться, а на коленях долго-долго ползти и каяться...

Но какое уж там! На фоне нескончаемого кровавого месива готовится в нашей полунищей стране очередное торжество: чемпионат мира по футболу. 639 млрд. рублей. Чтобы страна, даже не имеющая приличной футбольной сборной, принимала полчища дармоедов в 11 своих городах. «Ни в одной стране мира до нас!» — радостно оповестят нас дикторы, как при недоброй памяти Евровидении. Действительно. Ни одна страна мира не тратила и не тратит таких денег на понты. Умные люди хвастают соотношением цена-качества, когда удается что-то сделать достойно за недорого. Остальные — вроде особо одаренных наших кинематографистов — хвастаются тем, сколько денег освоили, дороговизной.

И ведь вот что характерно. Несмотря на все санкции, наши западные партнеры не лишили нас Чемпионата. Умные люди. Им свои миллиарды для более важных дел нужны.

Но миллиарды миллиардами, а пляски на крови еще и другую цену имеют. И куда более серьезную. Вспомните 2014-й. Ведь мы тогда — майдан

проплясали. В Сочи на Олимпиаде. Уже задымалось зарево кровавое, а у нас одна забота была — лишь бы не полыхнуло прямо сейчас, лишь бы не испортили праздник. И так — много чего еще пропляшем... И собственную страну, если Бог не спасет. Хотя — за что бы? Не заслужили мы. Пропляшем, разменивая жизни своих людей, без которых нет страны, ее подлинный суверенитет, не понтами слагаемый, на те самые понты.

Для выживания нашей страны и народа нам необходимо, наконец, понять, что сегодня первостепенное и ни с чем не сравнимое значение имеет одно — жизни наших людей. Потому что народ это не абстрактное понятие. Он слагается из людей. А государство существует лишь до той поры, пока жив народ, его образующий. Без него останется лишь территория. Пусть даже под тем же названием. Но это уже будет некое совсем иное государство. Народ вымирающий сходит с исторической карты. И если мы не хотим этой участи, то думать надо о людях, а не понтах. Россия прекрасно проживет без Чемпионатов, Олимпиад, Евровидений, саммитов и прочей ерунды. А, вот, без своих деревень, без больниц и школ она не проживет. Национальная политика — это политика, во главе которой стоит забота о своих людях, об их жизнях и благополучии. Плачевна судьба страны, в которой национальная политика подменена политикой понтов и распилов.

И в заключении. Болея на чемпионатах, внимая евровидениям, вспомните, что в этот самый миг чьи-то дома горят, потому что в них попали снаряды, чьи-то родные гибнут под обстрелами, чьи-то дети мерзнут в подвалах. Эти дети, эти люди, каждый отдельный человек из них в миллион раз важнее, чем все чемпионаты, олимпиады и евровидения вместе взятые.

Овечьи шкуры: как псевдо-белая агентура работает на красное лобби

Старинное правило гласит: не можешь пресечь пьянку — возглавь ее. Внимательно наблюдая за нашим бело-монархическим сообществом, нетрудно заметить, что правило это применяется самым активнейшим образом. Повелось это еще с перестроечных времен, когда наружу стали пробиваться первые ростки русского самосознания, «белогвардейщины» и т. д. Не имея возможности пресечь это стихийно развивавшееся движения, известное ведомство немедленно стало создавать организации-спойлеры для канализации движения в нужное русло.

За прошедшие более четверти века технология существенно развилась. На тему того, какие организации создавались, каких агентов запускали для внесения смут и расколов в еще не вполне пришедший в себя от долголетнего большевистского морока, еще не окрепший «белый» лагерь, следовало бы писать не статью, а целое научное исследование. Но ограничимся пока некоторыми размышлениями сугубо по настоящему моменту.

В Москве на днях должна состояться конференция движения (или проекта) «Декоммунизация». Казалось бы, хорошая идея, правильное начинание, но... А, вот, дальше начинаются сплошные «но». Одним из координаторов проекта является т. н. «Энтео». Человек, в недавнем прошлом пропагандировавший субкультуру наркоманов и извращенцев. А потом внезапно объявивший себя ультра-православным активистом, скромно назвавший свое движение «Божьей волей» и

успешно дискредитировавший Православную Церковь провокационными выходками за неведомый (будем выражаться изящно) счет. Недавно «Энтео» отметился совместной акцией с небезызвестными «пусями» — прекрасной компанией для «ультра-православного» активиста. «Вернулся на блевотину свою», — заключили тогда некоторые. Да нет, все значительно банальнее... Как писал в средние века испанский поэт, «Дивной силой наделен дон Дублон». Какую музыку закажут, такую «ламбаду» и исполнят... И дружба с «пусями» ничуть не мешает «танцору» рвать рубаху и требовать декоммунизации. И ведь какая картинка чудная! Приятель «пусей» требует декоммунизации! Так и слышится сразу агитпроп: вот, товарищи, посмотрите, кто борется с нашим великим советским прошлым! И аудитория неизбежно шарахается от подобной «декоммунизации». Видали, на самом деле, мы уже одну «декоммунизацию», проложенную голыми грудями гарных «фемен».

На грядущей конференции должны выступить приглашенные эксперты. Профессора Лавров и Волков и... Игорь Чубайс. Так, разом и без изысков, оказывается убито в глазах общества и мероприятие, и идея, во имя которой оно проводится. Потому что, начиная с 2014 г., когда в Чубайсе-старшем пробудился Чубайс, и данный деятель принял сторону Украины, отметившись рядом русофобских высказываний, стал он для русских людей не более рукопожатен, чем его малопочтенный братец. Итак, в качестве лица декоммунизации, лица «белых» выставляют заукраинца-русофоба. Само собой, советское лобби тотчас примет этот пас, а потенциальные сторонники, колеблющиеся, народ наш получит очередную прививку против необходимой нам декоммунизации, против Белой, русской идеи.

Не станем задаваться вопросом, зачем это нужно организаторам движения. Это вытекает из всего

вышесказанного. Но ведь сотрудничают с ним, участвуют в этом весьма уважаемые и достойные люди. Зачем? Ведь цель наша не просто вернуть нашим городам и улицам их названия. Нам ДУШИ ВЕРНУТЬ НАДО. Русские души к русским ориентирам. К России исторической. К Вере Православной. Как завещал генерал Каппель, своей верой их заразить, свою веру в них вложить. Кого можно вернуть, предъявляя Чубайса? Чем заразить? Если стоит задача оттолкнуть возможно большее число людей, свести современное «белое» движение к крохотной секте, оторванной от своей страны и своего народа, то да — прописаны чубайсы, зубовы и иже с ними. Не приходится сомневаться, что у тех, кто создает подобные спойлеры, цель именно такова. Но зачем же легитимизировать провокации тем, у кого цель противоположна? Нельзя делать Белое Дело нечистыми руками. Допустите лишь каплю грязи (хоть бы из самых благих видов — получить трибуны, которых нам так не хватает, и т. д.), и оно уже не будет Белым. Да и Дела уже никакого не будет. Если вы нальете большую чашу превосходного вина, но добавите в нее ничтожную каплю цианистого калия, то ядом станет вся эта чаша, и пить ее уже станет нельзя. Разве не очевидные это вещи?

Заукраинский сегмент «белого» лагеря вообще играет непропорционально большую роль. Казалось бы, среди современных Белых весьма немного людей, променявших национальное знамя России на петлюровский «прапор». А известных — и вовсе не более чем пальцев на одной руке. Но вот завыка. Не говоря о том, что этот сегмент наиболее активен в сетевом пространстве, мы можем наблюдать странный парадокс: деятели, выступающие с лекциями, оправдывающими Бандеру, поддерживающие Украину, позиционирующие себя борцами «с режимом», отчего-то свободно выступают в фешенебельных аудиториях, а

иные допускаются даже на высочайший уровень. При том, что большинство из тех, кто ничего схожего себе не позволяет, но всего лишь проповедует Белую, Русскую идею, ни в какие аудитории, ни на какие уровни не допускаются на пушечный выстрел. Спрашивается в задачке: в чем причина данного странного парадокса?

Кураторам выгодно, чтобы «белые» ассоциировались у общества не с нашими национальными героями прошлого столетия, не с защитниками Новороссии, не с блестящими русскими поэтами, писателями и мыслителями, прежними и нынешними, а с «жовто-блакинтной» сектой, с «образом врага». Агентура, работающая под «белой» вывеской, заботливо создает нужный образ. Агентура красная его «разоблачает». А несчастные наши люди, которым четверть века назад красное владычество сменили не национальными идеями, а бандитским беспределом, искусно уводятся прочь от русского пути, которого до судорог боятся все наши «доброхоты»...

Еще один проект по дискредитации Белой Идеи и расколу Белого лагеря имеет более долгую историю и является, пожалуй, одной из самых успешных идеологических диверсий последнего времени.

В последние недели, когда шла очередная «битва за Колчака», можно было наблюдать весьма примечательную картину: к красным троллям, сыплющим своими традиционными «абырвалгами», присоединились тролли иные, тролли с монархическим лоском, согласно методичке которых «монархистам» не должно быть дела до разборок между коммунистами и «наймитами Антанты», «предавшими Царя». С тем же агрессивным рвением, с таких же зачастую липовых аккаунтов, как и кургинята, последние исправно повторяли тезисы вызубренной методички. Весьма похожей на красную в части «служил Антанте»,

«интервенты» и т. д., но с необходимой приправой «предал Царя». В качестве доказательства сих утверждений из области альтернативной истории неизменно приводилась статья большого специалиста в указанной области и ключевой фигуры описываемого нами проекта — П. В. Мультатули. Надо заметить, что заключения последнего его апологетами неизменно повторяются и исступленно защищаются, как истина в последней инстанции — опять-таки точно также, как кургинята в качестве таковой защищают своего гуру.

Сочинения Мультатули, активная пиар-кампания которых идет уже более 10 лет, стали фундаментом той разрушительной, прямо диверсионной концепции, согласно которой белые практически поголовно были царезменниками и февралистами, и, следовательно, не лучше красных, а т. Сталин... Правильно, и Церковь возродил, и империю нашу восстановил, и за русский народ пил... Совершенно замечательно, что почитатели выдающегося в истории палача русского народа Иосифа Джугашвили, по факту предающие этим почитанием и Царя, и Россию, и русский народ, и самого Господа Бога («нельзя славить царя Ирода, Богородица не велит»), себя предателями отнюдь не считают. А, вот, русские генералы и офицеры, живот свой за Русь Святую полагавшие — «предатели», «английские шпионы», «наймиты Антанты» и т. д. и т. п. Старая советская песня на новый лад. Впрочем, «ремейк» песни хуже оригинала. Ибо в оригинале победители просто вешали ярлыки на побежденных. А ныне Белое Движение, которое несмотря на неоднородность свою, на те или иные действительные грехи, было движением русским национальным, защищавшим наше Отечество и нашу веру от поругания интернациональной бандой, приравнивается к этой самой банде, уничтожившей нашу страну и истребивший наш народ, людьми,

пытающимися играть роль «монархистов» и «антикоммунистов».

Для утверждения указанной концепции ее автор(ы?) и апологеты не брезговали и не брезгуют самыми грубыми подтасовками. Чего, например, стоит приравнение Колчака, жившего Россией и всецело разделившего ее судьбу, к гвардейскому Иуде Тухачевскому и истребителю нашего народа, разрушителю нашего Отечества Ленину? Именованье адмирала «одним из организаторов гражданской войны» (у гражданской войны, как мы знаем, был один организатор — банда, осуществившая насильственный захват власти в октябре 1917 г. и развязавшая террор)?

Какова цель столь беспардонной клеветы? А цель элементарна. Цель — увести ту часть общества, которая все-таки стала отходить от советчины, прочь от Белой (Русской) Идеи, и не мытьем так катаньем по возможности удержать или возвратить ее в модифицированную советскую орбиту, где белые — враги, а Сталин победил Гитлера и т. д. Попутно внести раздрай в Белый лагерь. Чтобы уже, не бело-монархисты с коммунистами, но Белые с «монархистами» спорили до хрипоты о Колчаке, Корнилове и Белом Движении в целом.

Тому, что концепция Мультатули оказалась принята на «ура» весьма многими, удивляться не приходится. Наши люди еще слишком привязаны к советчине, и куда как приятно оказалось им и значительную часть советских установок сохранить, и при этом православными монархистами себя считать. Всего-то и надо для этого оказалось — по советской традиции возложить вину за все на «проклятых белогвардейцев». Хороший Царь, хороший Сталин — единство истории достигнуто. Никаких «наймитов Антанты» и «власовцев».

Если вы полистаете советские газеты разных лет, то обнаружите, что что бы ни случилось в стране и мире, какое бы свое преступление ни потребовалось оправдать советской власти, козлами отпущения всегда назначались какие-нибудь «белогвардейцы». Так что наблюдаемое ныне ничуть не ново. Почти целый век память русских героев, отдававших свои жизни в борьбе сперва с внешним врагом, а затем — с куда более страшным — внутренним, оскорбляли и вытапывали большевики. А ныне, сто лет спустя, в этом беспардонном занятии упражняются люди, именующие себя монархистами. Еще один горький парадокс...

Мне могут заметить, что сегодня г-н Мультиатули как будто бы выступает в защиту Колчака и воздерживается от нападок на Белое Движение и славословий Сталина. Но что же из того? Мы, люди пишущие и говорящие, грешим в публичном пространстве. Не имеет значения, что мы думаем сейчас, если однажды сказанное нами лживое слово продолжает отравлять людские души. Публичный грех изглаживается лишь публичным в нем покаянием. Если г-н Мультиатули изменил свои воззрения, то его первейшим долгом было бы публично отречься от лжи, которую он так старательно сеял, и которая, как нетрудно заметить, дает обильные всходы, нанося колоссальный вред Русскому делу. Но нет. Ни единого, даже самого робкого слова в осуждение «былых заблуждений», в отречение от них сказано не было. Стало быть, и у нас нет ни малейшего основания считать эти «заблуждения» былыми.

Таким образом, можно констатировать, что дискредитация Белого Движения с целью советизации нашего общества, идет по двум основным направлениям: путем формирования «образа врага» посредством заукраинцев и путем т. н. «критики

справа», неизбежно уводящей критикующих налево. Добавим, что оборотни, занимающиеся этим, ничуть не менее опасны для нас, чем «кургинята» и иже с ними, ибо внутренний враг неизменно опаснее внешнего.

Оборотничество ныне распространилось повсеместно. Один и тот же человек может сегодня создавать некую «белую» организацию и воспевать белых героев, а завтра начать писать книжки о Ленине, клеймить «власовцев» и стучать на собственных же вчерашних соратников, самим же им спровоцированными... Какой выход из этого? Нам представляется, что начать следовало бы с самого простого: с личного неучастия в проектах, где налицо провокационные составляющие, с отказа от всякого сотрудничества с лицами, чья провокаторская деятельность не подлежит сомнению. Повторим еще и еще раз: Белое Дело не терпит грязи. Допустите хотя толику ее, и оно уже не будет Белым. Да и Дела уже не будет.

2018

Что значит быть с народом?

Белое Движение нередко упрекают в некоей оторванности от народа. Упрекают в оном и современных его последователей. Нельзя сказать, что упрек этот вовсе не имеет под собой оснований, однако обычно он носит весьма поверхностный характер. Попробуем разобрать проблему, рассмотрев различные ее аспекты. «Оторванным» от народа историческое Белое Движение не могло быть хотя бы потому, что включало в себя решительно все слои населения России, в т. ч. рабочих и крестьян. Другое дело, что в годину, когда масса нашего народа оказалась охвачена смутой, когда немалая часть русских людей, совлекая с себя образ Божий, примкнула к большевикам, а еще большая норовила «схорониться», «пересидеть» лихое время, а нередко и поживиться на нем, Белые провозглашали вечные идеалы — Веры и Верности, Любви к Отечеству, Чести. Нам скажут, что не все Белые следовали им... Да, увы, не все умели беречь в чистоте Белое Знамя, и это было одной из причин поражения. Однако, как ни парадоксально, не в отступничестве ли от идеалов преодолевался «отрыв» от народа? Равенство в бесчестии, в разнуздании низменных инстинктов достигается несравненно проще, нежели в Чести и Верности...

Большевики оказались в определенный исторический момент ближе к народу, нежели Белые, говорят нам... Но за счет чего? За счет провозглашенного права не бесчестье, великого соблазна захватить чужое. За счет максимального понижения нравственной и интеллектуальной планки — фактической дебилизации населения путем пропагандистской работы и созданием примитивной

псевдокультуры. За счет великой лжи — народ поманили землей, хорошей жизнью и прочими благами. Так была достигнута близость... Когда одни зовут к Подвигу во имя Веры и Отечества, а другие призывают грабить награбленное, то такое несовершенное существо, как человек, скорее откликнется на второй призыв. А ведь был еще возведенный в систему, ставший основой советской власти террор. Можно сколько угодно говорить, что белые тоже зверствовали, но вы никогда не найдете ни одного документа белых правительств, который бы возводил террор в государственную систему, и призывов «поощрять энергию и массовидность террора» от лидеров Белых никогда не звучало и не могло звучать. Экссессы гражданской войны — трагическая, страшная, позорная неизбежность. Но белого террора не существовало в природе. Не существовало и института заложников, и насильственного призыва (под угрозой расстрела). Белые оставались в добровольных «тисках» общечеловеческих ценностей, норм цивилизованного общества, принципов, совести. В этом и был их «отрыв»... Да не от народа. А от той, пусть даже и большой его части, которую не уничтожили, не запугали большевики, но которая сама, соблазнившись правом на бесчестье, отступив от Бога и Отечества, пошла за Бога и Отечества самыми страшными врагами. Стоит ли сожалеть о таком «отрыве»? Навряд ли. С ним мы потерпели поражение материальное, но не будь его потерпели бы поражение куда более тяжелое и непоправимое — моральное.

Когда мы говорим о народе — близости к нему или, напротив, отрыве — мы, прежде всего, должны понять для себя, а что, собственно, подразумеваем мы под словом «народ»? Вообще все население России? Вообще всех русских, рассеянных по миру? Вообще всех русских, а также тех, кто к таковым себя причисляет?

Вариантов не так мало... А. И. Солженицын отвечал на этот вопрос так: «Народ — это не все, говорящие на нашем языке, но и не избранцы, отмеченные огненным знаком гения. Не по рождению, не по труду своих рук и не по крыльям своей образованности отбираются люди в народ. А — по душе. Душу же выковывает себе каждый сам, год от году. Надо стараться закалить, отграничить себе такую душу, чтобы стать человеком. И через то — крупницей своего народа. С такую душой человек обычно не преуспевает в жизни, в должностях, в богатстве. И вот почему народ преимущественно располагается не на верхах общества».

Понятие «народ», трактовка оногo еще и в известной степени ситуативно. Нередко вспоминают бессмертные слова А. А. Ахматовой: «Я была тогда с моим народом...» Что значит быть со своим народом?

Возьмем простой пример. Война. Враг пришел на мою землю и стал убивать моих людей. В этом случае я не вторгаюсь в высокие материи и трактовки. Ибо убивают моих людей, из которых слагается мой народ. А если убивают моих людей, значит, убивают и меня. Потому что невозможно русскому мыслить себя в отрыве от своих единокровных в бедственную годину. И раз так, раз убивают и меня, то я поднимаюсь на защиту — с оружием ли в руках, в госпиталях ли, или же пером — это уж кому как приведется. Это и значит «быть со своим народом». Делить его тяготы и скорби, принимать их в себя, жить ими.

Еще один пример. Мой народ подвергают геноциду. Путем ли прямых репрессий или же более тонко — «шоковыми терапиями» — не суть важно. Моих людей бросают на произвол судьбы в некогда «братских» республиках, отрекаются от них, предают, оставляют на расправу. Это значит, что отрекаются и предают на расправу меня, подвергают геноциду меня. И никогда я не позволю себе оправдать геноцид словом «зато»

(«индустриализацию провели... войну выиграли...»). И никогда не оправдаю я предательства высокоподлым словом «геополитика». Есть мой народ, хорош он или плох, значения не имеет. Это мой народ. А есть его предатели и палачи. И я всегда буду с моим народом — преданным и умученным, а не с теми, кто предавал и мучил, и не с теми, кто предательство и мучительство оправдывает, предавая тем самым народ и принимая сторону предателей и мучителей. И это тоже значит «быть со своим народом».

«...там где мой народ к несчастью был», — так заканчивается цитата Ахматовой. Анна Андреевна была со своим народом в очередях у «Крестов». Ольга Берггольц была со своим народом в блокадном Ленинграде. Голос Берггольц был голосом всего Ленинграда... А устами Ахматовой кричал, как писала она сама, стомиллионный народ. Это и значит «быть с народом». Не отрекаясь в самые страшные часы от него, все круги ада деля с ним.

Круги ада, но не падение, не отступничество, не растление. Ведь народ наш — это отнюдь не «Богоносец». Это определение часто ошибочно приписывают Достоевскому, забывая, что принадлежит оно персонажу «Бесов» Шатову, который почерпнул его от главного беса — Ставрогина... Народ наш может быть и Сергием Преподобным, и Стенькой Разиным. И что же, быть нам со стеньками да емельками, чтобы «не отрываться»? Никак. Презирать ли, отрекаться от них? Никак. Преподобномученица Великая Княгиня Елизавета Федоровна писала после революции: «Господни пути являются тайной, и это поистине великий дар, что мы не можем знать всего будущего, которое уготовано для нас. Вся наша страна раскромсана на маленькие кусочки. Все, что было собрано веками, уничтожено, и нашим собственным народом, который я люблю всем моим сердцем.

Действительно, они морально больны и слепы, чтобы не видеть, куда мы идем. И сердце болит, но я не испытываю горечи. Можешь ли ты критиковать или осудить человека, который находится в бреду, безумного? Ты только можешь жалеть его и жаждешь найти для него хороших попечителей, которые могли бы уберечь его от разгрома всего и от убийства тех, кто на его пути». «Народ — дитя, — говорила Великая Княгиня, — он не повинен в происходящем... он введен в заблуждение врагами России». Народ — дитя. Дитя, куда бы ни заносило его, чем бы ни было оно больно, должно любить. Но не впадать при этом в детство самим. Не заболеть самим.

Народ в иные периоды истории может отчаянно предаваться бесчестью, обращаться толпой и даже бандой, может выталкивать на Олимп князей из грязи, может требовать освобождения варрав, может побивать камнями праведных и распинать Христа... И в этом никак невозможно «быть с народом».

На заре прошлого века, да и в конце позапрошлого у нашей интеллигенции был некий культ народа. Знатные господа навроде Льва Толстого опрощались сами и призывали к тому других. Затем «народничество» настигло армию и флот. Там иные г-да офицеры тоже стали заигрывать с народом в лице солдат и матросов... Те в итоге в лучшем случае посылали их непечатно и презирали, а в худшем отправляли «в расход».

Я скажу, быть может, пафосную банальность, но быть мы должны единственно лишь с Богом. Мы должны беречь наши святыни, наши идеалы, завещанные нам нашими предшественниками. Наши знамена. Не кичась этим и не превознося самих себя, ибо кичливость и самопревозношение чуждо и православному духу, и подлинному благородству. Но и не позволяя ни на дюйм снизить планку, дабы сойти за «своих». Делать, что должно, и говорить, что есть,

чураясь искательства и «страха ради...». И если оторвемся мы в том от народа, то что ж поделать. Ведь «распни, распни» также кричал некогда жестоковыйный народ, обращенный в толпу. Стало быть, иногда лучше быть не с народом, но с тем, кому уготовано распятие... И в этом отношении лучшим примером служит нам и Преподобномученица Великая Княгиня Елизавета Федоровна, и другие мученики нашего кошмарного XX века.

2018

Шабаш красных террористов

Часто от людей, желающих примирить белых и красных можно услышать тезис, что нынешние коммунисты совсем не те, что были сто лет назад. Что они, конечно же, не за красный или большой террор выступают, а просто за сильное государство, за социальную справедливость и вообще за все хорошее против всего плохого, и пора уже забыть, что творили их предшественники, и мириться, мириться, мириться...

5 сентября русские люди вспоминали страшную для нас дату. 100 лет декрету о Красном терроре. Следуя этому декрету, лишь в период с 1918 по 1919 год большевиками было уничтожено 1 766 118 человек.

Менее чем за два года было расстреляно:

28 епископов, 1215 священников, 6 775 профессоров и учителей, 8 800 докторов наук, 54 650 офицеров, 260 000 солдат, 10 500 полицейских офицеров, 48 500 полицейских агентов, 12 950 помещиков, 355 250 представителей интеллигенции, 193 350 рабочих, 815 000 крестьян.

И если бы только расстреляно. Многие жертвы красного ИГИЛа были замучены самыми жестокими и изощренными пытками, от описания которых кровь стынет в жилах. Людей топили, жгли, рубили головы, сдирали кожу, выкалывали глаза... Приведем лишь одно свидетельство современника: «...Никакое воображение не способно представить себе картину этих истязаний. Людей раздевали догола, связывали кисти рук веревкой и подвешивали к перекладинам с таким расчетом, чтобы ноги едва касались земли, а потом медленно и постепенно расстреливали из пулеметов, ружей или револьверов. Пулеметчик раздроблял сначала ноги для того, чтобы они не могли поддерживать туловища,

затем наводил прицел на руки и в таком виде оставлял висеть свою жертву, истекающую кровью... Насладившись мучением страдальцев, он принимался снова расстреливать их в разных местах до тех пор, пока живой человек не превращался в кровавую массу и только после этого добивал ее выстрелом в лоб. Тут же сидели и любовались казнями приглашенные «гости», которые пили вино, курили и играли на пианино или балалайках...

Часто практиковалось сдирание кожи с живых людей, для чего их бросали в кипяток, делали надрезы на шее и вокруг кисти рук, щипцами стаскивали кожу, а затем выбрасывали на мороз...»

5 сентября красная общественность российской столицы отпраздновала 100-летие Красного террора, проведя т. н. «Форум левых сил» — самое масштабное с 90-х годов коммунистическое мероприятие в формате рок-концерта. Вел программу очень ко времени покинувший Донбасс товарищ Прилепин и Анастасия Удальцова. Выступали «Джанга» и руководители КПРФ, группа «Зверобой» и экс-кандидат в президенты Грудинин, вряд ли даже знавший и понимавший, ЧТО именно отмечает собравшийся шабаш, группа «76», ярый русофоб Максуд Шевченко и позорящий отца-священника депутат Шаргунов, который в отличие от «клубничного короля» куда лучше осведомлен о датах и событиях отечественной истории.

Итак, верные последователи бесноватых людоедов собрались в центре нашей столицы, чтобы весело отметить бессудное истребление миллионов русских людей. Тем самым собравшиеся прямо расписались в том, что они всецело приветствуют преступные деяния своих предшественников и принимают пролитые ими реки крови на свои безумные головы, расписались в том, что они вовсе не «другие», как пытаются нас уверить «миротворцы», но все та же ненавидящая

Россию и готовая в любой момент снова лить русскую кровь большевистская нежить.

Интересно представить, что бы было, если бы в центре Берлина последователи Гитлера провели «форум правых сил» в честь юбилея... скажем, лагеря Освенцим? Чтобы вообразить такое нужно иметь очень богатое и не очень здоровое воображение. А в нашем несчастном Отечестве аналогичный шабаш преемников красных террористов проходит с разрешения власти и при полном равнодушии общественности и Церкви.

Спустя 100 лет геноцида бездна остается открыта, тартар остается открыт. Его тяжелое дыхание отравляет атмосферу, его пламя рвется наружу, его порождения проводят свои форумы, вещают с экранов и калечат все новые души. Молодежь — вот, главный объект красной пропаганды! Молодежь — вот, заявленная цель прошедшего шабаша, на котором умелые ловчие тартара старались заарканить души малых сих, не ведающих истории, ее дат и смыслов!

Страна не может нормально жить и развиваться, гранича с тартаром и принимая в себя, подобно опаснейшим микробам его притких служек. Ибо рано или поздно рискует быть в очередной раз сброшенной ими в разверзнутую бездну. Государство и общество, попустительствующие культу террористов, а то и соучаствующие оному движутся к этой бездне сами.

Нынешние адепты «красного ИГИЛа» называют себя ненавистным их отцам-основателям словом «патриоты». На что способны эти т. н. «патриоты» мы видели и видим. «Чего нельзя отнять у большевиков, это их исключительной способности вытравлять быт и уничтожать отдельных людей», — так в 1919 г. писал не какой-нибудь белогвардеец, а прозревший и ужаснувшийся автор «12» Александр Блок. Дополним Александра Александровича. Вытравлять быт. Уничтожать людей. И предавать. Абсолютно все.

Отечество — на произвол внешним врагам и внутренним сепаратистам. Веру, отрекаясь от нее вовсе или меняя по моде, как товарищ Максуд. Политические воззрения, перекрашиваясь из нацболов в либералы, из либералов в коммунисты и т. д., как товарищ Захар. И своих же друзей-товарищей.

Одна из важнейших задач русских патриотов, одно из неперемennых условий выживания и возрождения России — закрыть врата красного тартара, не допустить, чтобы трупный яд его отравлял русские души.

Наша земля стонет миллионами голосов наших мучеников, чьей кровью напитаана она, стонет, взывая к нам, живущим, к нашей совести, стонет, запрещая пить мировую с чертом, славить царя Ирода, лобызаться с Иудой, попить прах всех истребленных. Да дарует Господь всем нам, русским, слышать этот обращенный к нам зов и неуклонно следовать ему — прочь от бездны.

2018

«Православный троцкизм»: как в Петербурге соединили Христа и Велиара

Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?

Второе послание св. Ап. Павла к Коринфянам

Приходит время, когда и недействующие храмы (закрытые) будут ремонтировать, оборудовать не только снаружи, но и внутри. Купола будут золотить как храмов, так и колоколен. А когда закончат все уже, наступит время, когда воцарится антихрист. Молитесь, чтобы Господь продолжил нам еще это время для укрепления, потому что страшное ожидает нас время. И видите, как все коварно готовится? Все храмы будут в величайшем благолепии, как никогда, а ходить в те храмы нельзя будет.

Преп. Лаврентий Черниговский

«Не может быть!» — такова первоначальная реакция всякого, кому впервые доводится услышать о поименовании Троцкого, Свердлова и других сатанистов в православном храме. И то сказать, к такой отвратительной ереси, как «православный сталинизм» мы уже попривыкли, но «православный троцкизм» — явление новое и поистине изумляющее.

Итак, начнем сначала. На официальном сайте Князь-Владимирского собора Петербурга обнаружился т. н. «синодик», в котором поименованы все руководители Ленинграда и советского государства, включая

Троцкого, Зиновьева, Свердлова, Каменева, Кирова, Андропова и т. д. Руководители Ленинграда даны даже с фотографиями. Заметим, что парсуны красных сатанистов Троцкого, Зиновьева, Кирова и др. подле ликов Спаса, Богородицы и Князя Владимира смотрятся каким-то особо изощренным надругательством.

Настоятель собора о. Владимир Сорокин полагает данное кощунство каноничным. Однако в Православной Церкви во все времена воспрещалось церковное поминовение инославных и иноверцев. Оные допускались лишь в домашней молитве. Правило это соблюдалось столь строго, что знаменитый оптинский старец Амвросий отмечал: «Достоинно замечания, что когда кого-либо из православной царской фамилии выдают в замужество за иноверца, то супруг сей только при жизни его поминается на ектениях, и при том безымянно; по смерти же не поминается. А для царских родственников могла бы Церковь сделать снисхождение, если бы это возможно было». Итак, даже инославных христиан, даже царских родственников не поминала наша Церковь на своих богослужениях.

Что же происходит теперь? Поминают не инославных, но иудеев, не знавших крещения, но отринувших всякого Бога и обратившихся злейшими его гонителями. Поминают богоборцев-христоненавистников и убийц миллионов людей, истязателей наших Новомучеников. С таким же успехом могли бы под храмовыми сводами молиться об упокоении царя Ирода, Нерона, Юлиана Отступника и т. п. персонажей.

В предисловии к «синодику» дается пояснение, что составлен он «для сохранения исторической памяти в целях укрепления духовных связей в преемстве поколений и во исполнение древней традиции помянуть всех поименно в 2014 году к 225-летию освящения главного престола св. равноап. князя Владимира создан

Синодик кавалерского Князь-Владимирского собора г. Санкт-Петербурга усердием настоятеля протоиерея Владимира Сорокина и Екатерины Карловской при участии Александра Бовкало».

Изумительное «преемство»: между истребленными русскими людьми во главе с сонмом Новомучеников — с их безжалостными убийцами, между злодейски убитым Государем Николаем Александровичем и Его Семейей — и их палачами Свердловым, Троцким и др.!

Дивно, что в «синодике» нет имен Ленина и Сталина. То ли составители столь идейные троцкисты, то ли... «рабы Божии» Владимир и Иосиф уже занесены в список святых окопавшейся в Князь-Владимирском соборе секты, а потому в поминовении не нуждаются.

Немного предыстории

В обсуждении новоявленной ереси частенько можно услышать поминания «сергианства» и «живой церкви». Действительно, молиться за богоборцев-христоненавистников начали при митр. Сергии (Срагородском). Многие наши Новомученики, включая большую часть епископата, отвергли это отступление уже тогда и приняли мученическую смерть за верность Христу. «Живоцерковники»-обновленцы в свою очередь еще раньше проповедовали: «Разными путями, но мы идем к одной цели: к устройению царства Божия — Социализма — на земле». Этот лозунг получил новую жизнь уже в 60-х. Тогда из него родилась целая псевдобогословская концепция, автор которой митр. Никодим (Ротов) выдвинул теорию, согласно которой Христос на Кресте «всыновил» Себе не только верных Ему в лице Иоанна Богослова, но всех вообще людей, независимо от отношения к Нему, ко Христу, и «неверующие братья» на деле делают Божие дело, строя коммунизм, как прекрасное общество, как «Царство Божие на земле», тогда как Православная Церковь плетется в хвосте этого «Божия дела», мешая

ему, погрязая в таком «духовном эгоизме», как монашество.

Собственно, в этой ротовской ереси, согласно которой Христос «всыновил» Себе и большевиков-сатанистов, лежит корень нынешнего «православного троцкизма». Вот, что говорит о своем гуру сам Владимир Сорокин:

«Меня тогда вдохновляло, и до сих пор я уверен и убежден, что позиция митрополита Никодима в то время... он был действительно убежден (и мы убеждены были), что мы все-таки сможем (я уже как-то говорил здесь на радио) переубедить или убедить этих коммунистов того времени. Уже не было тех, кто проводил репрессии в 1937 году, пришло новое поколение, и что их возможно переубедить. Я могу привести очень конкретные примеры. Митрополит Никодим, наряду с тем, что он Академию спасал тем, что он студентов из Уганды и из Кении пригласил, но он еще организовал хор духовенства (кажется, такой простой способ). А духовенство — это народ поющий, музыкальный. И они стали выступать. Какая-нибудь конференция в Москве за ядерное разоружение или праздновали какие-то даты — и вот, хор духовенства. И вот эти все партийцы сидят... батюшки! Им на лекциях по марксизму вешают лапшу, что это мракобесы, а здесь — классика. Они так поют! Эти детали, мелкие, но они давали уверенность, что этих людей можно переубедить.

Далее, владыка Никодим заказывал раскрашенные вручную пасхальные яйца. И Уполномоченный Совета по делам религии перед Пасхой запрашивал сотнями эти яйца и раздавал в Обкоме партии.

Это показывало, что Церковь — сокровищница, в ней много талантливого, она — хранительница преданий.

Вот это — желание найти возможность и вступить в диалог с такой силой, которая уничтожает Церковь. А

на основании вот этих самых проектов возможно было вести диалог. Они убеждались, что Церковь может быть полезной».

Богоборческая сила, уничтожавшая Церковь, убеждалась, что она «может быть полезной». Какой же следовало стать Церкви, чтобы быть полезной своим врагам, врагам Христа? Сектой «православных троцкистов»? Вот, уж и впрямь великая польза решительно всем врагам! В условиях, когда неокрепшие души расхищаются неоязычниками и иными деструктивными силами какой великий соблазн — Троцкий сотоварищи в православном синодике! Твердящие об «иудо-христинстве», о «жидовской религии», о «большевиках, как продолжателях православия» получают в свой арсенал великолепный козырь и, тыкая им под нос неукорененным в вере людям, умножают свою паству. Какое чудовищное губительство душ! Ведь подобные кощунства наносят урон не отдельно взятому храму, не отдельной юрисдикции даже, но самой Православной Вере, против которой идет теперь беспощадная война. И на фоне этого мелочью кажется польза врагам в более земных целях... Как, например, приятно будет всем доброхотам России, начиная с Украины, использовать творимую кощунниками мерзость, дабы оправдать собственные отступления и преступления, утвердить свою правоту.

Не троцкизмом единым

Наука, как приносить пользу врагам Христа, в Князь-Владимирском соборе реализуется на практике не первый год. Впервые «скрины» кощунственного синодика попали в поле зрения интернет-общественности еще в 2016 г. И что удивительно, факт сей не вызвал особого резонанса.

Деяния «троцкистской секты», однако, не исчерпываются одним только поминовением красных сатанистов. В их перечне мы обнаруживаем и

трогательный молебен в честь годовщины основания секты «чуриковцев» (2013 г.), и совместные заседания с неопятидесятнической сектой «Дом Евангелия», и регулярные совместные мероприятия храмовой молодежи с представителями иных конфессий в стенах собора...

Следуя по стопам идеолога экуменизма Ротова, Сорокин — активный участник экуменического движения. Причем экуменизм о. Владимира, как следует из его собственных слов, распространяется не только на иные христианские конфессии: «Мы — более консервативны, и это дает возможность объединения ислама с нами...»

Увы, все означенное беснование не исчерпывается одним-единственным храмом. Ведь Сорокин не только настоятель Князь-Владимирского собора, но и благочинный Петроградского округа, профессор Петербургской духовной академии, председатель комиссии по канонизации северной столицы... Троцкистский «синодик» используется также в Смоленской церкви. И только ли в ней? Полный перечень храмов, куда успела проникнуть ересь, еще предстоит установить.

Вероятно, не миновала она Федоровского собора северной столице, где настоятельствует сын Сорокина — Александр. Федоровский собор давно стал одним из центров церковного модернизма. Сам о. Александр неоднократно принимал участие в экуменических молениях и семинарах как в своем храме, так и за его пределами. В Федоровском соборе практикуются католические оглашения, встречи с песнопениями общины Тезе (эклектический стиль поп-музыки, в котором краткие музыкальные фразы, ритмически повторяющиеся до 15 раз и перемежающиеся короткими периодами молчания) и т. п. Здесь же прошла кощунственная выставка «Страсти Христовы.

Образы и мелодии», открытая лично Сорокиным-мл. Апофеозом этих «новаций» стало регентство в храме «православной лесбиянки».

«С 4 по 7 мая наш приход принимает гостей — группу юных православных христиан из Финляндии, — сообщал храмовый сайт в октябре прошлого года. — Все они певчие хоры двух приходов, из городов Куопио и Ювяскюля. Сопровождают регенты — София Лаукканен и Йооа Вуоринен.

Старший группы и одновременно водитель автобуса, на котором приехала группа, — священник Финской Православной Церкви отец Олави Матси.

Сегодня и завтра гости знакомятся с достопримечательностями Петербурга.

А в воскресенье примут участие в ранней Литургии (будут петь попеременно с нашим хором), после чего отбудут домой».

Йооа Sotejeff-Wilson, выступавшая в Петербурге под девичьей фамилией «Вуоринен» — участница молодежного «православного» движения «Синдесмос», находящаяся в «зарегистрированном партнерстве» в с другой женщиной, Кейт Sotejeff-Wilson. В 2012 г. глава Финской православной церкви архиеп. Лев (Макконен) одобрил избрание Йооа Sotejeff-Wilson на должность регента Миккельского прихода, игнорировав протесты нескольких членов прихода, направленных ему сразу после этого избрания по обычной и электронной почте.

Спрашивается, чем все это святотатство лучше плясок недоброй памяти «Пусей»? Разве что тем, что оскорбляется в данном случае «всего лишь» Христос, а персона, кою призывали прогнать недоброй памяти кощунницы?

Таков размах работы на пользу врагов Церкви Христовой. Работы, начисто игнорируемой клиром, паствой, начальством творящих непотребство лже-пастырей. Лояльность последних может объясняться

тем, что Сорокин — не единственный ученик скончавшегося на руках римского понтифика Никодима Ротова. Любимый ученик последнего, поступивший в Ленинградскую семинарию в год, когда о. Владимир оканчивал Ленинградскую академию, ныне носит титул Патриарха Московского...

Так или иначе, но верующие православные христиане не могут равнодушно закрыть глаза на поругание наших Мучеников и Страстотерпцев в год 100-летия Красного террора, на поругание самого Господа Иисуса Христа. Возмущенные миряне уже направляют обращения к митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Варсонофию, прося пресечь творимое кощунство. Остается надеяться, что никакие земные резоны и личные отношения не заставят церковное начальство и далее покрывать возмутительные бесчинства волков в овечьих шкурах.

2018

Сказ о пробитом дне или время шакалов

Если вам кажется, что дно достигнуто, не обольщайтесь, ибо это не последнее дно. На минувшей неделе директор Эрмитажа Пиотровский торжественно открыл мемориальную доску выдающемуся палачу русского народа, садисту и извращенцу Урицкому. «Стражу революции», как указано на мемориальном объекте. Товарищ Пиотровский отметил, что Моисей Соломоныч был яркой личностью. Ну да, ну да... Все они были яркими... И Залкинд, и Кун, и прочая нечисть. От крови пролитой и выпитой.

Нечисть нынче потеряла страх. Нечисть чувствуют поддержку сверху, чувствует силу и безнаказанность. Она уже нисколько не прячет рогов и копыт, но гордо и нахально выставляет их напоказ — «а мы вытопчем, вытопчем!» Она отмечает 100-летие Красного террора рок-концертами, она открывает памятник матерым вырожденкам... И ведь происходит это не в каком-нибудь городе «красного пояса», а в интеллектуальной столице нашего Отечества, где губернатором давно уже не приснопамятная «валька-стакан», а вполне уважаемый и не отметившийся какими-то гнусностями Полтавченко. Кое-кто возмутился Пиотровским... Но, помилуйте, что вы хотите от советской образованщины, привыкшей назавтра кричать «раздавить гадину» по адресу тех, кого вчера величали «умом, честью и совестью»? А, вот, к властям северной столицы, позиционирующим себя людьми просвещенными, вопрос велик есть.

Дно достигнуто, — в очередной раз показалось некоторым. Но бездна, потому что без дна, как говорила

Цветаева. Уже на другой день посостязаться с Питером вознамерилась Москва. Здесь хотят почтить мемориалом память другого террориста, уже международного — Ильича Рамиреса Санчеса по кличке Карлос Шакал. Решительно непонятно, почему бы при такой симпатии к террористам не поставить памятники Бен Ладену, Басаеву и Хаттабу? Шакала какой-то неведомый «писатель», радеющий об увековечивании его памяти, называет борцом за свободу. Глядя на таких «тружеников пера», в который раз начинаешь сомневаться в пользе всеобщей грамотности.

Наверное, не найдется другой такой страны, где бы на каждом шагу прославлялись террористы, убийцы, предатели и прочие выродки. Даже пережившие свою кошмарную революцию и доселе исполняющие Марсельезу французы лишь удивляются, видя в России улицы французских террористов Марата и Робеспьера.

«Что же молчит Церковь?!» — в который раз проносится вопрос меж возмущенными нарастающим кощунством добрыми христианами. И тут дно проваливается еще раз, и мы летим дальше... Можете ли Вы представить себе службу в православном храме, на которой священник поминает «рабов Божиих» Троцкого, Свердлова, Зиновьева, Каменева..?

Это не скверный анекдот, как могли бы подумать некоторые, а самый настоящий синодик Князь-Владимирского собора Санкт-Петербурга (<http://vladimirskysobor.ru/sinodiki/>), настоятель которого о. Владимир (Сорокин) по совместительству возглавляет в северной столице комиссию по канонизации. В этом «синодике» поименованы все руководители советского государства и «Ленинграда» — помимо перечисленных товарищей страницы «церковного издания» украшают имена и «парсуны» Кирова, Андропова, Микояна, Жданова и прочих. На фоне ликов Спаса, Богородицы и равноапостольного Владимира — фотографии самой

отпетой нечисти, коим впору красоваться лишь на иконе Страшного Суда в части преисподней...

Может ли быть большее святотатство, нежели поминовение сатанистов под сводами православного храма? Учитывая, что бездна без дна, вероятно, может. И, может, уже завтра развернется дно нынешнее, открывая нам очередное. Но на какое же поминовение от Господа может рассчитывать наша несчастная страна и народ, если даже в дни 100-летия Русской Катастрофы, в русских городах ставят памятники не жертвам, а палачам, а в русских храмах вспоминают не мучеников, а мучителей?

2018

Болезнь декадентщины

«Воин жизни, сражайтесь твердо и не уставайте верить в победу. Победу одерживает тот, чей глаз неустанно смотрит на нее. Кто думает о поражении, тот победу теряет из виду и больше не находит ее.» (Свт. Николай Сербский)

Наша великая и нежно любимая нами русская литература всегда имела один недостаток. Она в изрядном обилии представляла нам лишних людей, бедных людей, маленьких людей, резонеров, интеллигентов, разночинцев, сумасшедших, но совсем нечасто — героев и делателей. Настоящих героев, а не «героев нашего времени». Герои нашей литературы искали истину, искали Бога, страдали и любили, подчас бунтовали, но весьма редко занимались созидательной деятельностью. Один персонаж русской литературы твердил «Надо дело делать!» И сколь же презрительно принято было у нас трактовать его! Этого педантичного немца Штольца... А чем, спрашивается, плох Штолец? Помилуй Бог, куда как хороша была бы жизнь, когда бы в ней было побольше таких «скучных», надежных и трудолюбивых Штольцев! Да и гоголевских Костожогло — рачительных, сильных хозяев... Да таких и было у нас немало число на рубеже столетий — недаром же так бурно развивалась наша страна. Но, увы, общественное мнение, атмосферу формировали отнюдь не люди дела и разума.

Страна с величайшей историей, страна могучих и бодрых людей внимала не им, а вздохам «В Москву! В Москву!», внимала целому хору пустых, неприкаянных, никчемных людей, отравленных духом декаданса... Чехов, человек деятельный и трезвый, написал

«Вишневый сад», полагая его комедией, но декадентствующая интеллигенция приняла ее как драму, приняла всерьез, сделала из пустых и жалких людей героев. Запутавшаяся в себе, в собственной жизни интеллигенция почему-то решила, что менять надо не свою расхристанную жизнь, не самих себя, но — страну. И не просто менять — а рушить. Страну разрушили. Под ее обломками погребены оказались и многие звавшие бурю. Но с ними — миллионы и миллионы тех, кто никакой бури не хотел. Кто хотел просто жить и делать дело, кто дело это делал.

Декаденщина, впрочем, худо-бедно протянулась до наших дней, мутировав в образованщину. А, вот, с делателями расправились всерьез. Оно и понятно. На что способна декадентствующая публика? Пугни хорошенько с одной стороны, соблазни жирным пайком с другой — и никакой угрозы. А деятельные люди опасны, ибо сильны и независимы. Таких только выкорчевывать без следа. И выкорчевали. А оставшихся более слабых приучили к покорности, к тому, что решает всегда кто-то, что нужно ждать, пока кто-то скомандует, кто-то сделает. Вырастили полудетей. Причем полудетей, несущих в себе синдром жертвы, генетически усвоенный, неосознаваемый логикой страх.

Помните песню Михаила Ножкина о 37-м годе? «Я не трус, я не трус, от опасностей я не бегу, но боюсь, но все время чего-то боюсь, а чего и понять не могу!»

Мы все за редчайшим, быть может, исключением — дети и внуки жертв. Ибо в России почти не найдется семей, где бы не было расстрелянных, перемолотых в жерновах ГУЛАГа, раскулаченных и т. д. Эта тяжелое наследство давит, парализует, лишает воли и силы действия. Воли и силы, от которых впрямую зависит наше выживание.

А декаденщина, меж тем, продолжает цвести... Возьмем, к примеру, дорогую нам Белую тему. Сколько

блестящих поэтических откровений! Сколько душу щемящих мелодий! Сколько прекрасных образов! Но... Белая поэтика, в значительной мере, оказалась поэтикой побежденных, обреченных. Поэтикой красивой смерти, а не победы. Да, красивая смерть всегда поэтична. И славна в бою. И красна на миру. Вот, только... «как сладко рядить победу, словно девушку в жемчуга, наступая по дымному следу отступающего врага». Это Николай Степанович Гумилев. Поэзия силы и мужества. Поэзия победы. Поэзия, чуждая каких-либо жалоб и слез. Мобилизующая. Вдохновляющая. Зовущая на подвиг.

Декаденщина, проникшая в Белую тему, лжива... Она явилась не от Белых поэтов. Не от Несмелова, Туроверова, Кудашева или Колосовой. Она родилась из сочинений по мотивам... «Поставьте, поручик, стакан самогона...» и т. п. Образ Белых в подобных сочинениях — это преимущественно надломленный человек, выброшенный за пределы Родины и тоску своей топящий в вине. Конечно, недостатка в таких не было. Но сколько же было и тех, чья жизнь в изгнании сложилась успешно! И неужто светлые образы Белых вождей дают повод для декаденщины? «Сплошной порыв без перерыва» Марков? Неутомимый белый витязь Каппель? Воплощенная вера, сила и бодрость Врангель?

Мало оплакивать Россию, которую потеряли, мало любоваться красотой мундиров «цветных полков». Как сказано было нашими предшественниками, «только смерть избавит нас от долга перед Родиной» и — «борьба продолжается». А борьба — это не приятные разговоры за обеденным столом или в комментариях Фейсбука. Это каждодневное, предметное Дело. Во имя России, которую мы возродим. С Божией помощью.

Религиозные декаденты скажут, что мы все равно ничего не можем, а «Бог управит». Разумеется, на все

воля Божия. Но воля Божия не сама собою вершится, но через людей. И лишь от человека, от сердечного его выбора зависит, проводником чьей воли быть ему — Божией или... А избрав первое, к чему пускаться в досужие рассуждения? Разве обещано нам, что путь наш будет легок? Но Идущий впереди сказал: «Я победил мир!» И разве посылал Он своих учеников просто ждать у моря погоды, сложа руки? Нет. Он посылал их — на великое служение, на неусыпные труды и подвиги, на лишения и муки, на вечную брань и славу. А потому равнодушное «Бог управит» — лишь лицемерное прикрытие малодушия.

Желающий ищет способа сделать, нежелающий — повод уклониться. Поводов всегда находится куда больше... Нам скажут, что России и русских больше нет (говорящие при этом обычно полагают себя чем-то вроде последних русских, которые «несть яко прочие человецы»). Что «коммуняки» все захватили, у них ресурсы, и мы все равно ничего не можем, а, значит, не стоит и пытаться... Но помилуйте. Под лежащий камень вода не течет. Нельзя проигрывать битву раньше ее начала.

Оставим за скобками ресурсы. Поговорим о людях. Когда в Петербурге была установлена доска Маннергейму ее противники устраивали пикеты, акции протеста, подавали в суды и т. д. и т. п. Когда в том же Петербурге установили доску выдающемуся палачу русского народа Урицкого лишь один юноша пришел к ней с плакатом и устроил одиночный пикет. Спрашивается, почему нам до такой степени все равно, когда нам, русским, плюют в лицо? Почему до такой степени бестрепетно относимся мы к памяти наших мучеников, включая собственных наших родных?

Мы справедливо негодуем на поощряющую ресоветизацию власть. Но почему бы ей не поощрять оную, если обратного от нее по существу никто всерьез

не требует? Власти РФ, в принципе, крайне мало считаются с общественным мнением. Однако, когда есть некий постоянно, энергично и настойчиво выражаемый запрос, есть определенная воля, ясно и последовательно выражаемая, то шанс на то, что она будет хоть отчасти услышана и воспринята, есть. Для того, чтобы голос был услышан, он должен обладать силой. Сила же несовместима с растопыренными пальцами. Сила заключается в кулаке.

Чем сильны наши противники, не считая ресурсов? Стайностью. Брошен клич, и стая готова. Готова писать комментарии или бегать с пикетами, постить в соцсетях и распространять листовки, делать что-либо еще. Что же у нас? У нас не стая. Не стадо. У нас всякий — индивидуальность, а потому при возникновении самого примитивного и понятного дела должен сотню раз подумать... например, нажать ли кнопку репоста или просто «отлайкать», или вообще пройти мимо... А, подумав, зачастую принять позу пресловутого «ждуна» и не делать ничего, отговорившись тысячью высокоумных и высокодуховных причин.

Да, мы не можем и не должны быть стадом и стаей. Мы люди. Но люди сильны сплоченностью, чувством локтя, взаимной выручкой и поддержкой. Не стаей или стадом должны мы быть, но воинством — русским и православным. В американской (прошу прощения за пример) армии из устава в устав повторяется принцип: «Знать. Уметь. Делать». Если с двумя первыми пунктами в нашем сообществе дело обстоит прилично, то на последнем выходит сбой.

Возьмем ту же доску Урицкого. Знаем ли мы что такое Урицкий? Безусловно. Умеем ли мы делать все то, что допустимо в правовом поле? Способны ли? Безусловно. Но... весь протест ограничивается пикетом одного студента, несколькими локальными статьями и заявлениями (уж не одним ли единственным?) и каким-

то числом комментариев в соцсетях. Еще немного, и все утихнет. Подумаешь, махнем мы рукой. Она и прежде где-то стояла. Да и вообще: гадом больше, гадом меньше, суть не меняется.

От гада больше, или гада меньше суть, быть может, и не очень меняется. Зато она меняется от общественной реакции, от атмосферы — равнодушия ко злу или же активного противостояния злу. Смирясь со злом, уступая усталости и равнодушию, мы невольной начинаем соучаствовать ему — молчанием.

Если бездна, разверзнутая сто лет назад, до сих пор не закрыла свой зев, засасывая все новые души, отравляя воздух трупным ядом и грозя вновь поглотить страну, то это в том числе потому, что, погрязнув в обывательской тине и смирившись со злом, мы слишком часто не находим в себе сил, чтобы противостоять ей, маловерно уходим от борьбы, заранее приговорив себя к поражению.

Генерал фон Лампе говорил, что можно пробить головой стену, но нельзя повертеть ею дыру в подушке. Наше общество часто напоминает такую подушку. Мы охотно соглашаемся с правильными словами, но необходимость действия приводит нас в неизъяснимый ступор...

Чтобы чего-то добиться, необходимо действовать. Не останавливаясь, не опуская рук. Крепость, которую не удалось взять сегодня, может быть взята завтра или даже через год. Она будет взята, если к этому стремиться и предпринимать все возможные и невозможные усилия. Чтобы победить, нужно желать победы и видеть ее перед собой. Видеть и идти к ней, невзирая на препятствия. Великий Суворов завещал нам быстроту и натиск, а не вздохи и колебания.

Мы потомки великих воителей, отразивших самые страшные нашествия, и великих созидателей, сумевших обустроить необъятную нелегкую для жизни

территорию. В этом, в истории нашей, в наших предках — наша неизменная сила и опора. «С нами тот, кто сердцем русский, и с нами будет победа!» — говорил Белый вождь генерал Врангель. И эту верой, а не декадентскими вздохами живя и вдохновляясь, мы, действительно, сможем изменить многое!

2018

Пропагандисты. Против России

Когда-то русские эмигранты, изгнанные большевиками из России, старались не принимать подданства иных держав, сохраняя верность единственному Отечеству и предпочитая статус «неграждан». Ныне паспорта чужих стран отягощают штаны представителей власти РФ, депутатов, ведущих центральных каналов, не говоря уж об их детях и женах.

«Будет как на Украине!» — страшат нас пропагандисты, едва лишь русские люди осмелятся заявить о своей русскости и выступить, скажем, против увековечивания какого-нибудь красного бандита.

Как на Украине, говорите? Так ведь на Украине все началось отнюдь не с петли на шее Ильича, а... с иностранных паспортов в карманах первых лиц государства и их ближайшей родни. Пан Ющенко и пани Тимошенко сотоварищи могут о том поведать подробнейшим образом.

Когда в государстве политикой и, в частности, информационной политикой заправляют граждане иных стран, то у этого государства есть все шансы пойти по стопам Незалежной.

В РФ уже давно повелось, что информационным пространством владеют граждане иных стран. Гусинские, Шустеры, Познеры — все это годами промывало мозги дорогим россиянам, а непотопляемый Познер занимается этим и поныне. Впрочем, эти товарищи были откровенны в своей русофобии и работали «на дядю» вполне открыто, поэтому их

пропаганда большинством аудитории воспринималась по принципу «от обратного».

Хуже русофоба может быть только русофоб, рисующийся патриотом.

Сегодня в РФ «патриотическое» телевидение. Вот, например, один из главных рупоров пропаганды — журналист Сергей Брилев. Выходец и семьи советской элиты. Его родители работали в торгпредстве. Таким образом вкус к заграничной жизни будущее лицо канала «Россия» ощутил еще с детства. Теперь, в поте лица вкалывая на ниве пропаганды, Брилев прикупил себе недюжинную недвижимость в Лондоне и — сбылась мечта советского человека! — сделался гражданином цивилизованной страны, Великобритании! Налоги королеве, известное дело, надо платить, поэтому зарабатывать на оные Брилев продолжает, уча нас, как правильно любить Родину.

На одном канале с Брилевым работает еще один достойнейший кадр. Константин Семин. Главный ресоветизатор отечественного информационного пространства. Товарищ Семин позиционирует себя, как ярый советский патриот и борец с империализмом и предателями-«хрустобулочниками». Кто громче всех кричит «держи вора!», общеизвестно. И Семину, определенно, надо кричать громче всех. Ведь не каждому повезло получить в США образование и несколько премий, а затем отправить туда на ПМЖ жену и ребенка!

Семин в этом отношении — типичный большевик. Точно также сто и более лет назад готовили товарищи для России кровавую смуту на деньги американских банкиров. Прелестно в этом смысле семейство Свердловых. То, что один из братьев красного террориста, был приемным сыном Горького и служил во французском Иностранном легионе, общеизвестно. Куда менее известна история третьего брата —

американского банкира и друга знаменитого Якоба Шиффа, одного из главных спонсоров великой русской катастрофы.

Семина сотоварищи, повторим, точно следуют по стопам своих предшественников. На средства внешних противников ведут подрывную работу внутри России. Впрочем, есть разница. В Царской России, несмотря на самоубийственный ее либерализм, Свердловы и Троцкие не занимали посты руководителей правительственных газет. Ныне именно таковым персонажам отдается информационное пространство государственных каналов, радиостанций и т. д.

Несколько лет назад власти РФ запустили крупный медиа-проект — телеканал «Раша-тудэй», нацеленный на формирование положительного образа России за рубежом. И, вот, на страницах этого ресурса появляется статья под заголовком «Николай Кровавый». В материале автор клеймит последнего русского Самодержца. Уровень данного пасквиля характеризует уже одно только утверждение, что при проклятом царизме бедные крестьяне никогда бы не могли стать летчиками. Русские асы Первой мировой Иван Лойко и Иван Смирнов были бы весьма удивлены подобному откровению. К слову Лойко «власть рабочих и крестьян», разумеется, отправила в лагеря, а его семью раскулачила и сослала. Но это уже иная история...

Автору столь содержательного аналитического материала можно было бы порекомендовать прочитать сказку «В стране невыученных уроков», но... Тут выясняется, что автор не какой-нибудь безграмотный борзописец, а немного-немало автор книг и телефильмов, телеведущий канала «Россия» и заместитель директора дирекции информационных программ «Вести» товарищ Андрей Медведев. Товарищ Медведев в своих выступлениях тоже очень часто говорит об Украине... Заметим товарищу Медведеву, что

«как на Украине» начинается тогда, когда в стране информационной политикой начинают заправлять персонажи той самой сказки «В стране невыученных уроков». Медведевы, в общем. Во всех смыслах этой многогранной фамилии...

Случайно ли, что сочинение о «Николае Кровавом» появилось на сайте «Раши-тудэй»? Как говорит генеральный директор данного международного агентства, «Совпадение? Не думаю!»...

Когда-то Дмитрий Киселев был завзятым либералом и западником. В архивах телевидения не составит труда найти записи перестроечных времен и эпохи раннего либерализма. Молодой журналист так стремился в Европу, что даже говорил с легким акцентом, которого у коренного москвича быть, разумеется не могло. Европа усердие оценила и выделила перспективному кадру грант Еврокомиссии, направленный на поддержку демократических институтов в РФ. На оный грант Киселев делал программу «Окно в Европу» на «Первом канале». А еще были фильмы о Горбачеве, Ельцине, Сахарове... И еженедельные комментарии на «Эхо Москвы»... И долгая работа на Украине...

В 2013 г. бывший завязанный либерал получает под свое начало агентство «Россия — сегодня» и... становится не менее завязанным патриотом, четко проводящим линию партии и правительства. Эта линия нашла себе отражение и в фильме Киселева с официозным и кощунственным названием «Великая Русская революция», в которой автор, строго следуя усердно навязываемой последние годы методичке, убеждает зрителя в том, что во всех наших бедствиях виноваты главным образом мерзавцы-генералы, которые предали Царя, который в свою очередь тоже был так себе... А, вот, потом... потом пришли строители нового мира, романтики, которые изменили ход

мировой истории, и благодаря которым в Европе признали права женщин и прочее, и прочее, и прочее... В заключении главный пропагандист Кремля грезит о том, как по кремлевской брусчатке будут маршировать красные с портретом Ильича и белые с портретом Царя...

Что ж, не приходится удивляться, что на ресурсе агентства, возглавляемого столь высокоморальным человеком, появляются сочинения о «Николае Кровавом».

Когда-то, в 1999 г. Дмитрий Киселев рассуждал о том, чем отличается журналистика от пропаганды, настаивая, что журналист не должен опускаться до уровня пропагандиста. Киселеву внимали Владимир Познер и Михаил Леонтьев...

При имени Познера советский патриот скривится не меньше русского. А зря, товарищи, зря. Ведь гражданин трех стран Владимир Владимирович — член КПСС, секретарь парткома. Самый что ни на есть советский человек. Любите и жалуйте.

В 1999 г. зрителю наивно казалось, что либерал Познер и патриот Леонтьев непримиримы. Но если парламент — великая ложь нашего времени, то телевидение — ложь величайшая. Непримиримых нет ни в парламенте, ни на телевидении. По крайней мере, в парламенте и на телевидении РФ. Там все занимаются одним делом, играя разные роли и периодически меняясь ими. Поэтому ролевому патриоту Леонтьеву ничего не стоило водить дружбу с либеральной валькирией Латыниной. А ныне прежний взрыватель покоя либеральных телестудий, плотно обосновавшись в руководстве Роснефти, прямо заявляет возмущенным пенсионным грабежом а-ля Гайдар соотечественникам, что место их... Ну, вы поняли где. Само собой либеральная гайдаровщина ничуть не мешает малопочтенному Михаилу Владимировичу воспевать

товарища Сталина, как олицетворение победы, и клеймить власовцами тех, кто «выковыривает» Сталина из национального кода.

Что есть мнимая дискуссия либерал-русофобов и сталинистов? Всего лишь пикировка между советскими людьми, едиными по духу и враждебными России. И когда правнук революционера товарищ Максим-Максуд Шевченко, легко меняющий как партии, так и веру, развлекается кулачным боем с внуком старых большевиков товарищем Николаем Сванидзе, то это всего лишь выяснение отношений двух советских людей, неизменно хорошо оплачиваемое для потехи публики и удержания ее в рамках безвыходной концепции двух путей к одному обрыву.

В каждом жанре есть свои мастера-виртуозы. Жанре переобувания в прыжке не исключение. Сколько криков о свободе слова было издано при закрытии строго НТВ товарищем Веницковским-Шапиро, более известным под фамилией Соловьев! Каким либералом был в ту пору малопочтенный Владимир Рудольфович!

А ныне на груди — ордена почета, дружбы и не за что не про что опозоренного Александра Невского.

А ныне иудей и член российского еврейского конгресса издает книги «Мы — Русские! С нами Бог!», «Евангелие от Соловьева», «Апокалипсис от Владимира»... Кажется, что каждое его выступление — это особо изощренный плевок в Россию и русских. На такой плевок добрый приятель Владислава Суркова еще с 80-х годов имеет полный карт-бланш. Таково лицо российской пропаганды. И это лицо периодически выкрикивает то, что держат про себя его менее крикливые собратья.

«Если бы не Ленин, мы до сих пор жили бы в местечках!»

Если бы не Ленин... Да, если бы не Ленин, мы сегодня жили бы России. Государстве русского народа,

в котором проживают и другие народы, как определял наше Отечество наш последний Государь. Это прекрасно знают все наши противники, противники России и русских. Поэтому им дорог Ленин и «романтика» революции, поэтому так активно навязывают нам сегодня красный проект — и извне, и изнутри. Кривляющиеся марионетки не боятся выкликать красного молоха, они уверены, что в случае чего преспокойно отбудут в цивилизованные страны, где заблаговременно заведена у них недвижимость и счета, где подчас обустроены родственники. Россия — не их дом. А поэтому им ни мгновения не жаль будет предать его огню. Вопрос лишь в том, позволим ли мы в очередной раз обращать наш дом в пепелище?

Последние голосования по присвоению аэропортам России имен ее выдающихся деятелей внушают известный оптимизм. Дело не в том, появятся ли на самом деле эти названия на карте, но в том, что несмотря на пропаганду ресоветизации, на вкладываемые в оную огромные средства, русские люди склонили свой выбор в пользу подлинно русских деятелей нашей истории, оставив за бортом не только красных террористов, но даже возведенного в культ маршала Жукова. Если подобная тенденция в обществе будет укрепляться, то у нас появится шанс увидеть возрождение нашего Отечества — наперекор всем пропагандистам и их работодателям.

2019

Письма к разным лицам. О нравственных ориентирах

Многое говорят у нас последние годы о «духовных скрепах» и прочих высоких материях, но, кажется, чем больше говорят, тем меньше тех материй остается. Почему? Мне кажется, потому, что обществом нашим в значительной степени утрачены нравственные ориентиры, совестное понятие добра и зла, правды и лжи. А между тем, именно нравственный взгляд на предметы мог бы снять очень многие вопросы нашего времени. Ну, вот, возьмем сперва нашу современность.

НН подвергся политическому преследованию. В нарушение закона ему вменяют вымышленную вину из-за его оппозиционных воззрений. Нам не симпатичен НН и его воззрения. Может быть, даже они враждебны нам. Надлежит ли по этому поводу нам поддержать ложные обвинения против него? Если мы исходим из нравственного взгляда, судим по совести, то — ни при каких обстоятельствах. Ибо если мы желаем, чтобы в стране нашей господствовал закон, чтобы устройство нашего государства было справедливым, то закон должен быть един для всех, и нельзя одобрять обращение его в дышло во имя неких политических целей. Даже целей «правильных». Ибо если закон обращается в дышло, то однажды с ним столкнемся и мы сами.

В прежние годы я довольно активно занималась освещением политических процессов, защитой русских политзаключенных. В 2014-м году некоторые «подзащитные» внезапно приняли сторону Украины и, по существу, предали русский народ. Сделались Мазепами. Жалела ли я, что защищала их? Не стану

лукавить, были и такие минуты. Однако, в целом, и теперь не раскаиваюсь в том. Ибо я защищала людей, которых обвиняли в преступлениях, которых они не совершали, попирая закон. Если люди оказались дурны, если люди предали, то это — их вина. Им отвечать за свое предательство перед Богом. А не мне — за предательство их на неправую расправу.

Далее. Сегодня идут споры о деле выданной на Украину Елены Бойко. Уже после выдачи внезапно выяснилось, что она и агент СБУ, и в списках соспешествовавших народным республикам не значилась, и сама в Харьков хотела (это опровергнуто начисто заявлением самой Бойко, написанным до выдворения), и т. д. и т. п. Травля выданного на расправу человека сама по себе в высшей степени характеризует участвующих в ней.

Я не знаю Елену Бойко. Не знаю ее взглядов, так как уже 4,5 года не включаю телевизор. Не знаю, агент ли она Моссада, ЦРУ или Ми-6. Как не знают этого и все те, кто обвиняет ее, ссылаясь на мнения анонимных «экспертов». Но я знаю одно. Русский (и не только) человек не может быть выдан из России в государство, находящееся по факту в состоянии войны с Россией. Русский (и не только) человек не может быть выдан из России в страну, где ему грозит политическая расправа и даже смерть. Если человек совершил реальный проступок, он должен быть судим за него и только за него в России и по российским законам. Если та же Бойко чей-то агент, значит предъявите это обвинение ей официально, предъявите доказательства и судите. Но не смейте выдавать на расправу противнику.

Что касается взглядов. Мы обязаны спорить с враждебными идеями, быть непримиримыми к ним, но ненависть к идеям не должна вырождаться в ненависть к отдельно взятым заблуждающимся людям (подчеркну: заблуждающимся людям, а не состоявшимся

преступникам во имя этих идей). Со сторонниками враждебных идей я буду полемизировать, когда они находятся в так или иначе сопоставимым со мной положении, но не в тот момент, когда их, условно говоря, тащат на плаху. Обратное есть то же самое, что бить лежачего, бить скрученного по рукам и ногам пленника, пример чего показал однажды один известный режиссер. Я всей душой ненавижу коммунистическую идею, и принадлежу к тем непримиримым, для которых альянсы с коммунистами невозможны. Но. Когда в той же Украине несколько нацистских бандитов до смерти забили коммуниста за партийную принадлежность, то мне данная принадлежность неважна. Есть лишь безоружный и беспомощный человек и его выродки-убийцы. Когда на расправу выдворяют человека чуждых мне взглядов, то взгляды тут глубоко вторичны. О взглядах мы поспорим, когда его положение будет не угрожаемым. А пока есть человек, которого в нарушение правовых норм и элементарной человечности отдают врагу — общему для нас — на возможную пытку и возможную смерть. И не имеет значения, как в аналогичной ситуации повели бы себя сами для примера приведенные люди. Если бы оказались подлецами и предателями, то опять-таки — это была бы их вина, и им бы суждено было отвечать перед Богом за свое предательство. А не мне — за предательство их на несправедливую расправу.

Нравственное чувство не позволяет одобрять или осуждать одно и то же преступление, исходя из «окраса» преступника.

Когда отдельные лица проклиная советских палачей, но оправдывают геноцид русских людей Новороссии, это следствие глубоко поврежденной, а то и вовсе атрофированной совести. То же самое и с теми лицами, что, клеймя укронацистов, находят возможным выпевать большевистских палачей русского народа.

Или вы принимаете сторону жертв или сторону убийц, третьего не дано. И нравственный выбор тут весьма прост. Увы, этот нравственный выбор нередко заменяется т. н. «партийной совестью». Но совесть и партия несовместимы, и словосочетание «партийная совесть» ничто иное, как оксюморон. Что такое совесть? Со-весть. Со-вещание. Со-вещание сердца с Богом. А не с партией. Божий закон, нравственный закон один и непреложный.

Яркий пример отсутствия нравственного ориентира — обвинение Солженицыну в том, что он, де, зависил число жертв советской власти. Скажите, Чикатило стал для вас кровавым маньяком после которой по счету убитой девочки? Десятой? Пятой? Третьей? То есть, если бы убил он только двух девочек, то и ладно? Какой там маньяк! Примерный семьянин и любящий отец! А если пять — то маньяк и выродец?

Если некое существо обрекло на муки и смерть тысячи (не говорю миллионы, это не имеет значения) невинных, то существо сие преступно, как бы ни называлось оно — Гитлер, Сталин или Полпот. Что такое есть истребление целых классов? Стратоцид! Что такое стратоцид? Преступление. Значит, организаторы и исполнители оного должны так и называться — преступниками. И никакого иного названия ни им, ни их деяниям быть не может. В том случае, конечно, если мы рассуждаем с нравственной позиции, а не людоедской.

Тот, кто принимает сторону преступника, кто оправдывает преступление, тот автоматически принимает на свою душу его груз, становится моральным соучастником оного.

Люди, которые сегодня защищают топонимы Свердловым и Урицким, славят Сталина и Берию, это люди с вывернутыми наизнанку ориентирами, люди с выжженной совестью. Иудеи, требовавшие от Пилата распять Христа, принимали Его кровь на головы свои и

своих детей. Сегодняшние советчики, принимающие сторону мучителей, автоматически выступают против Новомучеников, а, значит, и Бога. Принимают кровь Новомучеников на свои помраченные головы.

И это никак не может быть их личным делом, ибо подобное массовое кощунство создает соответствующую атмосферу в государстве. Что есть Россия в очах Божиих? Это, как говорил митрополит Виталий (Устинов), сердце русское. И когда мы говорим о спасении России, то это не ракеты, не территории, не многоденежье. Это — во-первых и в-главных — исцеление русского сердца. Возвращение в него нравственных ориентиров, Бога. А как исцелять сердце когда все вокруг осквернено кощунством? Напротив, все, решительно все служит у нас растлению народного сердца. Даже самая Церковь. Ибо народ то и дело видит сталинистов в рясах, которых отчего-то не настигает прещение, которые ведут проповеди кощунственных ересей с амвонов и газетных полос. И народная совесть растлевается тем больше, ибо раз батюшки говорят, и никто их не останавливает, значит, и хорошо это, и правильно, и праведно. Так, Церковь, которая должна быть лечебницей для народной души, хранительницей ее, сама делается через отдельных служителей своих соблазном. В этом, пожалуй, одна из самых главных, а, может, и вовсе самая главная беда нашего времени.

И при таком положении в Церкви как удивляться тому нигилизму, что столь распространен в отношении нее? Не только в рядах неверов и маловеров, но и в рядах самих же верующих. Сколько самочиний явилось в этой среде! Все сами себе указ: как хотят трактуют, кого хотят прославляют...

Яркий пример — сколько копий сломано вокруг трагической личности Иоанна Четвертого! Убивал ли он сына, не убивал ли. Карамзин ли не те летописи читал, фармазоны ли какие латинские сочинили неподобное...

Но давайте оставим в покое и прекрасного нашего историографа, и фармазонов, и уж тем более современных сочинителей. Есть учение Русской Православной Церкви. Не нынешней «РПЦ МП», а многовековое. Есть житие прославленного еще в 16 веке митрополита Филиппа и покаянное слово царя Алексея Михайловича. Почему бы просто не следовать учению Церкви, чтя прославленных Ею святых мучеников? Ведь, должно быть, не дурнее, не безграмотнее и не растленнее были наши предки, чтобы нам над ними превозноситься, и свои фантазии возвышать над церковным учением?

Но нет у нас ориентиров, и оттого живем мы в сумерках духовной смуты. И не осталось людей, которые были бы для нас нравственным камертоном, «совестью нации», мерилom. А если и есть такие, то мы не знаем их, скрыты они от нас стеной куда более надежной, чем цензура — торжествующей и все заплонившей разнузданностью.

В духовной смуте невозможно восстановиться ни народу, ни государству. Только хиреть дальше. Потому — просто-напросто для выживания — необходимо вырабатывать нам нравственный взгляд на всякий предмет и, следуя ему, устроить нашу жизнь и наше Отечество.

2019

Разлом сознания или КВИНТЭССЕНЦИЯ ЛЖИ

«В ходе следствия с ним обращались крайне вежливо, подчеркивая таким образом модный в то время гуманизм по отношению к раненому и плененному врагу. Барону в камере оставили собственноручно сконструированную им шинель с необычным круглым «монгольским» воротничком. Уцелевший Георгиевский крест в ночь перед вынесением приговора он разломал зубами и проглотил осколки, чтобы не достался врагам», — это не отрывок из фантастического романа, это описание последних часов барона Унгерна из книги «Разлом. Белый и красный террор» полковника ФСБ, профессора, научного консультанта, члена СП и СЖ товарища Анатолия Терещенко.

Интересно было бы провести следственный эксперимент. Принудить товарища полковника слопать... ну, хотя бы значок с щитом и мечом. Ну или на худой в духе «модного гуманизма» разгрызть оный на кусочки.

Свое повествование Терещенко начинает с описание ужасов дореволюционной российской действительности: *«Был еще один рухнувший в бездну мост — несостоятельность земельного хозяйства. Россия перед войной была страной даже не мелкого, а мельчайшего хозяйства. Фактор геометрической прогрессии (а скорее — регрессии) показывал истинное лицо негативного явления. Помещики не давали своей земли растущим и множившимся семьям по деревням, поэтому делимые земельные участки, превращающиеся в огороды и грядки, нещадно эксплуатировались. А*

«механизация» была одна — лошадь, нередко с дубовой сохой, борона, минимум органики — навоза в качестве удобрения.

В 1913-м, достаточно рекламном и витринном году, с позиций сегодняшних демократов, например, урожай пшеницы в России был в 3 раза ниже, чем в Англии и Германии. На один климат это не свалишь и не спишешь».

Остается загадкой, как это при таком «ужасном» положении дел Россия в том самом 1913-м году была крупнейшим экспортером хлеба, масла (первое место) и т. д.? И как это так получилось, что в новой советской действительности не стало в нашем Отечестве ни хлеба, ни масла, ни много чего еще, и наша аграрная страна стала закупать тот самый хлеб за границей?

«В отличие от «временных» и белых красные все же имели какую-то силу и политическую волю, воспринимая в качестве «своих» не несколько процентов, а подавляющее большинство населения, откуда автоматически вытекают меньшие масштабы террора: у большевиков было значительно меньше «классовых врагов».

Они смогли хоть и плохо, но как-то кормить города и не быть сброшенными крестьянской войной — то есть владели искусством лавирования между бездной и пропастью».

Значительно меньше «классовых врагов», чем у кого, гражданин соврамши? У Белых таковых не было вовсе, ибо не делили они человечество на классы.

Кормить города? А как насчет первой блокады тогда еще Петрограда? Той, которую устроили не «фашисты», а большевики? А как насчет голодной Москвы? В ней дела обстояли не так катастрофически, как в Петрограде, а потому мы имеем возможность ознакомиться с достаточным количеством дневников и

мемуаров, живописующих гнилую картошку, как предел мечтания умирающих от голода москвичей.

А как насчет крестьян? Опухшие от голода мертвые тела которых устилали дороги стараниями советской власти? О крестьянах ни слова! Для рабоче-крестьянской власти и ее современного глашатая важны города. А крестьяне... Они не допустили крестьянской войны (например, потравив мужиков газами на Тамбовщине) — это главное!

В белых анклавах, гражданин соврамы, ничего подобного рядом не было. Города жили обычной мирной жизнью (даже слишком обычной и слишком мирной, за что и поплатились), деревни терпели, конечно, реквизиции и прочие «неудобства» смутного времени, но с голоду не пухли. Более того, на исходе борьбы, в 1920-м году, когда голод выкашивал подъяремную Россию, врангелевский Крым продолжал не только полностью обеспечивать себя продовольствием, но и экспортировать зерно. А, вот, с пришествием красных оккупантов всякое продовольствие резко закончилось, и в Крыму, помимо террора, начался страшный мор, одним из литературных памятников которому служит «Солнце мертвых» Ивана Шмелева.

Товарищ Терещенко клеймит Столыпина за *«интенсивную русификацию (и это в многонациональной стране!!!), учреждение земств в западных губерниях, элементы реформаторского насилия, отказ от поддержки кооператоров, разрушение общины и многие другие ляпы...»* Особенно любопытно здесь осуждение русификации. Дело в том, что в биографии товарища Терещенко указано, что он «написал более сотни публицистических статей в журналах и газетах СССР, России и Украины на тему славянофильства, дружбы между народами и коварства западных политиканов в неприемлемости Русского мира». Страшно, господа! Страшно вообразить, какой

(прости, Господи!) «Русский мир» пропагандировал в сотне статей данный интернационалист-большевик! А впрочем, не стоит воображать, все написано: *«... революционные события 1905 года как русское национальное деяние»*. Однозначно! Первый майдан, организованный японскими и американскими спецслужбами, американскими банкирами известного происхождения и революционерами того же происхождения — это есть немного-немало «русское национальное деяние»! Есть ли лучший способ сделать из «Русского мира» пугало для всех народов, нежели начинить его советской, большевистской начинкой? Лично мне таковой неизвестен. Уж не на Госдеп ли трудится товарищ полковник Терещенко?

Но нет! Конечно, нет! На Госдеп, а заодно Ми-6, Моссад и что там еще было, есть и будет, работал враг рода человеческого Колчак!

«Колчаку памятник хотят поставить (а может, уже поставили, пока писались эти строки) там, где он больше всего российского гражданского люду положил. Завезли на наши погосты немало останков руководителей белых отрядов, у которых не только обшлага мундиров, но и локти в крови, пролитой простыми гражданами России».

Здесь прекрасно все. И то, что автор даже не в курсе, что памятник Колчаку стоит в нашем Отечестве уже много лет. И то, что в стране, где едва ли не каждая пять земли осквернена именем или мемориалом какого-нибудь красного террориста, где варварски уничтожены все захоронения времен Первой мировой войны (и не только они), любитель «понадкусывать» боевые награды возмущается наличием в ней нескольких могил руководителей Белого Движения.

Но пойдем дальше: *«По данным некоторых знатоков жизни и деятельности А. В. Колчака (хотелось бы знать «имена, фамилии, явки» данных «знатоков», уж не*

неведомая ли товарищ ли Прудникова, на которую так часто ссылается товарищ полковник?) последний еще в 1905 году был втянут в шпионскую сеть специалистом по России, вербовщиком русских военнопленных — английским разведчиком Сиднеем Рейли (Соломоном Розенблюмом).

По другим данным, англичане приобрели Колчака в качестве агента еще в бытность его капитаном 1-го ранга при командовании минной дивизией на Балтийском флоте.

Эксперты на основании архивных документов подозревали Колчака в причастности к гибели 20 октября 1916 года в Севастополе линкора «Императрица Мария». В тот роковой день, как писала журналистка Людмила Макарова, вице-адмирал Колчак — командующий Черноморским флотом отпустил в увольнение большинство офицеров и сам ночевал в городе. Но после первого взрыва на корабле оказался близ места трагедии подозрительно быстро... Тогда погибло более 300 человек и лишь один пропал без вести — матрос Воронов. Еще до гибели линкора старший офицер Городысский докладывал в охранку о подозрительно частых беседах этого простого матроса с вице-адмиралом Колчаком. Лишь чудо спасло адмирала от трибунала. К сожалению, только через 13 лет, в 1929 году выяснилось, что пропавший без вести матрос Воронов оказался подполковником английских спецслужб Хевилендом. К этому времени он обрелся в Канаде, и его опознал сослуживец россиянин Иван Назарин. Своим провалом агент подписал себе приговор. Англичане «умно» ликвидировали его.

Еще по одной версии, Колчак был и американским агентом, завербованным бывшим госсекретарем США Элиу Руттом. Что же получается — он предал и царя, и Временное правительство, и Россию, и Англию, не говоря уже о Советской России».

Надо полагать, что грибочков с красного майдана 1917 года насушила и сберегла для Терещенко его любящая бабушка. Кто не скачет, тот Колчак! Александр Васильевич, взорвавший «Императрицу Марию», гибель которой ощущал он как личную катастрофу, которую с трудом пережил, это, господа и дамы, даже в тяжелом запое не привидится, тут надо что-то покрепче. Грибочки там, порошечки. Им, болезным, виднее, от чего их так «торкает» и «плющит».

Тут же достается Государю. *«...В отличие от своего отца Ники не любил рыбачить, он больше предпочитал стрелять ворон и кошек — и в молодом возрасте, и даже будучи монархом... Был прекрасным семьянином».* Про «кошек» помянуто не единожды. Фальшивый «дневник» Государя, являющий собой переписку фельдъегерского журнала, до сих пор активно используется различными мерзавцами. К слову таким же образом были фальсифицированы и записи французского короля-мученика Людовика Шестнадцатого.

Столь омерзительное оплевывание Государя не мешает автору спустя считанные страниц обличать в царепредательстве генерала Корнилова: *«Преемник Корнилова генерал Деникин, как приверженец монархического строя, резко высказался о действиях своего предшественника в марте 1917 года. Он писал, что еще до получения официального известия об отречении царя Николая Второго!! генерал Корнилов принял от Временного правительства назначение на должность Главнокомандующего Петроградского военного округа.*

В новом качестве, как писал Деникин, он совершил самый грязный поступок в своей жизни — по приказу Временного правительства арестовал беззащитную императрицу Александру Федоровну, наследника-цесаревича и августейших дочерей. Сделал он это не

только без внешнего, или, по крайней мере, внутреннего протеста, но с и видимым удовольствием».

Вот оно что! Сколько, сколько раз встречалась мне эта цитата в сетевых полемиках последнего времени, когда отдельные монархисты, псевдомонархисты и сталиномонархисты заделались в ярые корниловоборцы! Именно цитата! Дословная! И на всякий мой вопрос, где же вы, любезные, про удовольствие то вычитали, уж не сами ли присутствовали, следовало молчание. «Одна баба сказала». «Один мужик написал». Теперь «мужик» найден и опознан. Может, конечно, данная формула кочует теперь по всем подобного рода сочинениям. Однако источник, откуда пошла она (и сами означенные сочинения), несомнен. И этот источник в лице известного ведомства я уже не раз называла в качестве заказчика сталкивания «белых» и «монархистов» на почве мнимого «феврализма» и путем очернения белых героев. К примеру, фантазии популярного в монархических кругах г-на Мультатулли по адресу того же А. В. Колчака, кои сам он теперь не повторяет, но которые активно повторяются и распространяются мультатульевцами, мало чем отличаются от приведенных выше «изысканий» Терещенко. Имеющие глаза да увидят, откуда растет корень данных фантазий. Сочинение Терещенко дает на сей вопрос ответ однозначный.

Степень компетентности суждений товарища полковника исчерпывающе определяется следующим сообщением: *«Во втором Ледяном походе Добровольческой армии Корнилов оставался кумиром солдат и офицеров и под жестоким огнем красных смело руководил сражениями. Лавр Георгиевич был всегда готов к смерти. Утром 13 апреля 1918 года, находясь в штабе — небольшой глинобитной хате, — он был насмерть сражен, сидя за столом. Осколок от*

разорвавшегося неприятельского снаряда, пробив стену дома, угодил генералу в висок...»

Любому мало-мальски грамотному человеку не нужно пояснять, в чем тут дело. Для неграмотных вовсе поясню. Второго Ледяного похода не существовало в природе. Был Второй Кубанский поход. Л. Г. Корнилов был убит при штурме Екатеринодара во время Первого Кубанского (Ледяного) похода. Собственно, одной этой цитаты вполне хватило бы для оценки научности «труда» товарища полковника.

Видимо, «кошек и ворон», приписываемых последнему Императору, стрелял как раз Терещенко вместо того, чтобы как говорится «учить матчасть». А вернее всего не стрелял. Душил. Душил-душил, душил-душил...

Все это, однако, не мешает товарищу полковнику быть профессором Академии проблем Безопасности, Обороны и Правопорядка, членом ассоциации ВКР «Аскольд» и научным консультантом Альманаха, членом Союза писателей России и Союза журналистов Москвы, автором более 20 книг об истории и деятельности органов госбезопасности. Полковник Терещенко много лет работал в Центральном аппарате КГБ СССР, был начальником отделения отдела 3 Главного управления (военная контрразведка).

Читая сей послужной список и сопоставляя его с прочитанным сочинением, в очередной раз понимаешь, почему, как они выражаются, «такую страну про...» ... свистели, скажем так. Ровным счетом потому, что в конторе на ответственных и не очень должностях служили такие вот советские офицеры. Полковники, сочиняющие ненаучную фантастику с претензией на исторические труды. И полковники, которые в час X думали не о том, как спасти Отечество, а о том, что «надо пристраиваться».

А самое скверное, что эти-то полковники и другие звания и теперь занимают высокие посты, пестуют молодые поколения и, так сказать, отвечают за безопасность государства.

2019

Письма к разным лицам: о консервативных принципах

«Либераст!» «Майдана хотите?!» «Навальные хомячки!» — такую реакцию не так уж и редко можно сегодня встретить в ответ на критику существующей политики. И не только со стороны т. н. «ботов», повторяющих три-пять односложных и однотипных фраз, но и со стороны вполне реальных людей, которые искренне полагают, что «всякая власть от Бога», что патриотизм и приверженность власти — одно и то же, что, наконец, священный долг консерватора — защищать существующий порядок. Всякая власть от Бога есть, а еще не от Бога, то и не власть, — так на самом деле расшифровывается затрепанная лицемерами фраза. Отечество и правящая система — отнюдь не одно и то же. Наша страна в 1917 году была оккупирована своими злейшими врагами большевиками. Можно ли было отождествлять Отечество и истребляющую его оккупационную власть? Иван Ильин ответил: никак. «Советский Союз не Россия». Правящая система может отождествляться с Отечеством лишь в том случае, если служит его интересам, служит Русскому народу. Как это, пусть и не без погрешностей, было до революции. К чему по крайней мере стремились наши Государи.

Та же история с консерватизмом. **Что должен защищать консерватор? Консервативные ценности.** Бог. Нация. Родина. Семья. Традиция. И т. д. Если власть следует в этом русле, защищая национальные интересы русского народа, веру, семейные ценности, традиции, то таковая власть не просто имеет право на полную и безоговорочную поддержку всякого честного

консерватора, но непременно должна этой поддержкой располагать — абсолютно во всем и всегда. А что если наоборот? Если национальное самосознание русского народа, его культура подавляется? Если сам он заменяется пришлецами? Если лишаем он на огромных пространствах своего расселения школ и больниц, а оттого должен оставлять эти пространства, бросать на разорение свою землю? Если ценности семейные сокрушаются диким рассадником торжествующей мерзости в виде государственного телевидения? Если растление проникает в театры, на государственные же форумы и т. д.? Если вера изо дня в день оказывается поругаема неосоветчиной, для которой отворены все шлюзы?..

Не может консерватор поддерживать все это. Или же он уже не может считаться консерватором. Но... вполне прогрессивным «либерастом». Само собой, не может консерватор и звать на баррикады. Консерватор априори признает лишь один путь развития — эволюционный. Всякая революция противна консерватизму, ибо революция всегда разрушительна, а **дело консерватора не рушить, а восстанавливать.**

Таким образом, **консерватизм — это неотступная верность.** Богу, Отечеству, народу, традициям, принципам. Если власть проводит политику обратную подлинным консервативным ценностям, то по определению не может быть поддержана консерваторами. В то же время, если власть проводит неверную политику, это не может служить поводом поддержать всякую выступающую против нее силу — лишь по случаю того, что сила эта против. Что толку если против выступает ярый необольшевик, активист ЛГБТ, богоборец, русофоб, грезящий о расчленении России? Что общего может быть у таковых деятелей с консерваторами? Ничего и никогда.

Консерватизм требует спокойно рассудительности, ясности взгляда, твердости принципов. Консерватизм не бежит за кем-то, руководствуясь неким сиюминутным обстоятельством, но спокойно и последовательно отстаивает свою позицию. И эта позиция не может быть обусловлена никакими политическими конъюнктурами, никакими личными симпатиями или антипатиями, никакими скороспелыми эмоциями. Бог, нация, традиция — вот, три понятия, на которых стоит консерватизм. Все, что по-Божьи, по совести, по правде, все, что служит подлинному благу Русского народа, все, что способствует сохранению и укреплению традиций, неизменно получит поддержку консерватора. Но никогда не преклонится консерватор на сторону того, что служит противоположному.

В нынешнем общественном конфликте — в той общепринятой конфигурации, в какой предстает он из СМИ — консерваторам нет места. Ибо **ни одна из якобы противоборствующих сторон никоим образом не имеет ввиду интересы Русского народа и России, но лишь собственные корыстные интересы.** Таким образом, в указанном конфликте консерваторам всего вернее было бы придерживаться принципа **активного нейтралитета.** Нейтралитета — в плане отказа от поддержки той или иной стороны конфликта, ибо выбор меж двух зол никогда не является выбором, и **выбирающий зло со злом и останется.** Активного — в плане использования всякой возможности для донесения русского, национального, консервативного взгляда до как можно более широкой аудитории.

Письма к разным лицам: о монархии и партийности

Португальский диктатор Салазар начал наведение порядка в своей стране с того, что упразднил все партии. Мера эта видится мне вполне разумной, ибо что есть партия? Часть целого. И частей этих, враждующих друг с другом, ищущих своей политической выгоды прежде, чем пользы Отечества, может быть великое множество! Раздробленной и пребывающей в духовном хаосе России нужна лишь одна условная «партия». Русская. Национальная. Такая, в которой русские люди смыкались бы вне политических догм, но во имя России, восстановления ее. Я не склонна впадать в прекраснотушию и прекрасно сознаю, что подобная смычка весьма походит на химеру... но, как говорил идадьго из Ламанчи: «Безумие — не видеть то, что есть. Но еще большее безумие — не видеть то, что должно быть!» Простите, если цитирую не дословно... Так, вот, я стараюсь не зажмуриваться от того, что есть, но и не упускать из виду того, что — все-таки! — должно быть!

И поэтому я против всяческих партий. Как был против них и национальный писатель наш А. И. Солженицын... Мы, русские, страшно разобщены сегодня. Как говорил Гоголь, какое-то подобие согласия наблюдается нынче разве что промеж подлецов, а честные люди уж непременно в ссоре друг с другом. Причем чаще всего из-за вопросов весьма второстепенных, а то и вовсе пустяков. Преждебывшие ошибки, косо́й взгляд, сгоряча сказанное слово... Я уж не говорю про «что-то рожа не нравится».

Нет, не подумайте, сохрани Бог меня призвать к всеобщему объединению! У нас ведь так: стоит лишь

провозгласить подобный лозунг, и тотчас все набрасываются друг на друга с еще большим остервенением, и разлад выходит куда больше прежнего. Не нужно смешивать самостоятельные субстанции, пусть каждая сохраняет свою специфику. Но между субстанциями этими — отчего бы не быть смычки? Да от той же партийности... Ибо живем мы партийным мышлением. А партийное мышление всегда горделиво. Моя «часть» — лучше других! Пусть она крохотная, пусть насчитывает несколько душ, но я в ней — глава! И я ли, «глава», поступлю своим главенством во имя какой-то там смычки, какого-то единства? Наступлю на горло своей амбиции во имя общего дела? Нет, ни за что! Пусть пропадает общее дело, а лишь бы пусть было бы что-то свое, пусть маленькое, но свое. Эта психология распространена даже в сфере церковной, из-за чего множатся всевозможные осколки некогда единой Российской Церкви, что уж говорить о сфере мирской, где политика становится ристалищем самолюбий... Партийность неотделима от самолюбия. Себялюбия. А оно попросту должно умереть, уступив место любви к Отечеству.

Вы говорите о партии монархической... Но поймите, Православная Монархия — это не партия. Это духовный организм. Это... Не от земли это, не от политики, не от дрызг наших, а единственно от Господа Бога. Партии могут быть у претендентов на престол. Вот, это — классические партии. Наш «царь» лучше вашего! И пошла драчка нескончаемая... Партии могут быть внутри стана отдельно взятого претендента. Тут уж и вовсе банально — кто место ближе к будущему трону займет. Провидец генерал Дитерихс пророчил, что к тому и сведется для многих «монархизм» — к «погремушкам» и дележу мест у престола (которого и нет еще, но ведь как приятно поделить шкуру

неубитого медведя за рюмкой водки и кручиной «о судьбах Отечества»!).

Монархическая идея внепартийна. Это как раз идея надпартийная, идея объединения нации во имя сохранения и возрождения Отечества. От чего погибла русская монархия? Да от партий же. От великой лжи нашего времени — парламента, учреждение которого было главной ошибкой Государя-мученика. Именно партийщина разрушила Россию. Предала ее в руки врагов, сокрушив в спину ее армию и свергнув Божия Помазанника. О чем думали думские партийцы? О России? Может быть, и о ней тоже. Но в первую очередь о себе, своей политической корысти. Были ли исключением партийные монархисты? Именно партийные по духу — нисколько. Иные из них отметились беспардонной травлей премьер-министра Столыпина, смыкаясь в том с деятелями либерального лагеря, с социалистами. Другие пручаствовали в низложении Императора. В эмиграции ряд партийствующих монархистов не смущались вносить разлад в ряды Русской Армии и порочить ее вождей, в чем опять-таки смыкались с партийными либералами и социалистами. Партийщина — яд, разрушающий души. И монархическая идея не обезвреживает его. Напротив, партийщина отравляет монархическую идею, низвергая ее в нечистоплотные политические дрязги с горней высоты.

Какая может быть монархическая партия в условиях РФ? Известный «монархистствующий» олигарх недавно вступил в партию социалистов — «Справедливую Россию». Вполне возможно, с целью сделать ее... справедливо-монархической. Легко. Вчерашняя либералка, позавчерашняя и сегодняшняя коммунистка артистка Драпеко запросто станет завтрашней монархисткой. Но можно ли представить себе большее надругательство над монархической идеей (идеей не

«выберем царя на 8 лет, а, если не понравится, поменяем», озвученной известным идеологическим спекулянтом Мультатули, а идеей Православного Самодержавия!), нежели представительство ее подобными политическими... переметчиками?

Далее. Теперешняя «Справедливая России» — это дубликат партии власти. Можно написать на ней слово «монархическая», но содержимое от смены таблички не изменится. И, в частности, голосование за направленные против народа законы будет идти своим чередом. Мы ведь давно уже вышли из лет, когда верят в Деда Мороза. А посему очень хорошо знаем, что при нынешнем уровне развития выборной системы в РФ, чужих на хлебные места не пустят. А на роль «оппозиции» с «пакетом акций», не создающим риска для обладателей пакета контрольного, неизменно отводится левым. В Думе — КПРФ. На уличных бузатерствах — каким-нибудь «сутиням», «землячкиным внукам» и прочим борцунам за счастье всего человечества.

А теперь представьте «Монархическую Россию», голосующую за... какую-нибудь пенсионную реформу или еще какую-нибудь спецоперацию по ограблению народа и скорейшей его оптимизации. Правильно. Народ быстро убедится, что «монархисты» — враги. А левые, коим отведена роль единственных защитников трудящихся и убогих, ему в том ударным образом помогут. Лучшей дискредитации монархической идеи придумать невозможно! Это даже не дискредитация, а убийство ее. И если наши головушки комбинаторы и мастера кощунственных подмен на самом деле замыслили подобное, то можно поплодировать их догадливости. Хотя... бесы всегда отличались большой догадливостью.

Вот, вкратце, что я могу сказать о партийной монархии... Михаил Осипович Меньшиков в свое время

напоминал завет царицы Мары времен Смутного времени: «Копитесь, русские люди!» И на вопрос «что мы можем?» отвечал: «мы можем объединиться!» Партии Отечество не спасали и не спасут. Они могут лишь губить его. Так было всегда. А спасает... народное ополчение. Этот термин сегодня умудрились замарать также, как сознательно замарывают все, что для нас свято, но это не повод отречься от истинного. Итак, народное ополчение. В вере Христовой и Русскости укорененное. Под ополчением я в данном случае не имею ввиду военизированное формирование, но духовное явление, суть которого состоит в объединении русских людей на внепартийной основе во имя Отечества, в восстановлении Православия и Русскости в душах, в духовной мобилизации. Такая мобилизация, а не партийная грызня должна стать ответом иммунной системы Русского народа на уничтожающие его вирусы коммунизма, либерализма и прочих «измов». В том случае, конечно, если эта иммунная система еще способна к сопротивлению, еще не разрушена окончательно... Верю, что так и есть. А раз так, то наша задача поддерживать, питать эту иммунную систему. Чем, спросите Вы? Да все тем же, вечным, на чем держимся мы веками: Словом Божиим, Историей Русской, столь бодрящей примерами славы и доблести наших пращуров, животворящей Русской Культурой. Только эти три составляющие способны сделать нашу иммунную систему непробиваемой, быть нерушимым щитом нашим, а, когда потребуется, и мечом. «Сим победиши!»

2019

Письма к разным лицам. Русское поле и плен «виртуальщины»

Вам никогда не доводилось чувствовать после блужданий по соцсетям, словно вы только что вернулись с большого, очень шумного и грязного базара? У меня такое чувство возникает регулярно. Люди, которые никогда не видели друг друга в глаза, ничего не знают друг о друге, клеймят друг друга последними словами, становятся врагами и т. д. Из-за чего? Да чаще всего не из-за чего. Так, «подрались в комментариях». В реальной жизни, если вы кого-то назвали словом на букву «м», вам легко может «прилететь в лоб». Поэтому вы, пожалуй, подумаете, стоит ли это делать или же лучше ограничиться внутренним монологом. Соцсети «демократичны». Здесь можно походя обозвать дальнего своего любым непечатным словом и чувствовать себя супер-героем, зная, что «ответка прилетит» в худшем случае лишь в ответном «добром слове». (А на такой неприятный случай есть «бан», избавляющий от оного).

Вы пробовали спросить юное поколение, кем они хотят стать, когда вырастут? Попробуйте. Одним из самых популярных ответов будет: «популярным блогером». Что такое в большинстве случаев «популярный блогер»? Человек, которому удастся удачно изображать из себя знатока вопросов, к которым он большей частью не имеет отношения, и «ловить хайп» (до сих пор не ведаю значения сего очередного дрянного неологизма) на горячих темах. Бесполезно объяснять «продвинутым» отрокам, что «блогер» — это не профессия. Это... если угодно, сетевой Хлестаков. В

том случае, конечно, если речь идет о сугубо «блогере», а не реальном историке, эксперте, писателе (в хорошем смысле слова, в наш век всеобщий полуграмотности это уже стоит подчеркивать), сумевшем раскрутить свой ресурс именно за счет своих профессиональных качеств. «Продвинутым» не нужна профессия. Им нужна «халява» и пресловутый «хайп».

Блоги могут быть весьма толковы и достаточно полезны, как и всякое средство, используемое к благой цели. Средство! К благой цели! А не цель — добыть средств...

Возмущаться «контентом» блогов и соцсетей не имеет смысла. Он не отличается от общеносовного. Что-то пролаял очередной Кикабидзе... «Светская хроника», коей с некоторых пор отчего-то именуют жизнь трехгрошового борделя... Жизнь, можно сказать, кипит! Столько тем для обсуждения!

Особенное «удовольствие» доставляют сетевые «политики». Всякий, кому заблагорассудится, объявляет себя лидером какого-нибудь движения, партии или шут его знает чего еще (института, академии, центра, фонда...). Кто все эти люди? Зачастую неведомо. Кто состоит в этих «фондах» и «движениях»? Неведомо тем более. Обыкновенно, три-пять человек. Бывает, что и того меньше. Но! Вот эти виртуальные псевдосообщества живут вечными драчками друг с другом и выяснением, кто же из них больший негодяй, кто чей агент, в чью кровь примешалось крапивное семя и прочее, и прочее, и прочее.

И данное бездарное и душепагубное «занятие» представляется чуть ли не «общественно-политической жизнью»...

На самом деле «общественно-политической жизни» в РФ просто нет. Ибо таковая подразумевает наличие гражданского общества (затертое слово, предпочитаю ему термин «национальное самостояние») и

возможность реальной политической деятельности, вне расписанных в высоких башнях и оттуда же оплаченных ролей. Первое, с моей точки зрения, несравненно важнее. Ибо политическая деятельность, даже в при относительной дозволенности оной, практически всегда вырождается в политиканство, в разрушительную партийщину. Все это превосходно описано еще К. П. Победоносцевым, и повторяться не имеет смысла.

А, вот, национальное самостояние, то бишь готовность к ответственной самостоятельной деятельности, независимой от партий, политики, конъюнктуры, нам жизненно необходима.

Представьте себе на миг, что интернет, соцсети и блоги «умерли»! О ужас! Современный «хомо-вертуалис» должен будет онеметь. С кем общаться? Ведь все его контакты в «контактах» и «мордокнигах»! Как жить, если «мышь» и «клава» стали бесполезны, а руки не привыкли к иной работе? На что убить время, если «игрушки» отключены, а книги забыли как читать? Апокалипсис подкрался незаметно!

Что есть самостояние? Это умение и готовность мыслить и действовать самостоятельно. И организовываться с другими людьми. Не говоря о ситуации некоего коллапса, когда такая самоорганизация и навыки необходимы попросту для выживания здесь и сейчас, возьмем менее драматический сценарий. Вам хочется изменить что-то к лучшему в вашем районе. Вас угнетает вид разоренного храма. Вы сокрушаетесь, что ребята в вашем городке шатаются без всякого дела, потому что им некуда податься. Плоха власть, которая всем этим не занимается. Да, плоха. Но, может, полезнее будет, помимо констатации этой аксиомы, взяться за дело самостоятельно? Как писал А. И. Солженицын, «не все пути добра закрыты». Помните вы, как по камушку, силами обычных людей созидался первый после

периода богоборчества храм в городе Гдове? Чем не пример всем нам? Мы все ждем Господня чуда, но чудо дается тем, кто для оного трудится. Чудо, как и Царствие Божие, нудится. А для этого мало сетовать в соцсетях на «бардак»...

Соцсети, как и любой инструмент, может использоваться во зло или для благой цели. Увы, куда чаще используются они именно во зло. От бесполезных «игрушек» и «терок в комментах» до... координации вполне реальной деструктивной деятельности, будь то клубы самоубийц или беспорядки типа «майдана».

Между тем, за пределами соцсетей остается реальная жизнь. Реальных людей. Которым нет ни малейшего дела до сетевых дрызг, внезапно становящихся проблемой для людей, угодивших в плен «виртуальщине».

Представьте себе огромную страну, с опустошенным и разграбленным хозяйством, с разрушенным и разрушаемым историко-культурным наследием, с предоставленными самим себе детьми и брошенными стариками... С людьми, у которых отнята память, которые смущены и запутаны, и вынуждены блуждать без компаса. Голое поле, в котором ходит лихой человек? Это тоже мрачный образ, выведенный Константином Петровичем... Но не только лихие люди в нашем русском поле ходят. Ходят и люди созидающие... Которые не имея гроша за душой, пытаются что-то исправлять в этой расхристанной жизни, спасти гибнущее, восстанавливать утраченное, строить, помогать, защищать...

Мало их, этих подвижников, пахарей русского поля, но ими мы стоим. И, вот, кабы наши любители «обустроить Россию» в соцсетевых пространствах и попутно оплевывать друг друга, тешась собственной «правотой», вышли бы в пространство реальной жизни и начали делать хоть что-то, может быть, и

переменилось бы что-нибудь в нашем больном Отечестве.

Соцсети могли бы помогать такому реальному делу — способствуя координации людей. И отчего бы не использовать их для этого? Для единения и созидания, а не раздора и разрушения? Неужто мало разрушили мы за истекший век? Разрушили храмы, разрушили страну, разрушили души...

Вот, придет всем нам час давать ответ на Страшном Суде, что сделали мы в этой жизни... И люди созидавшие покажут — храмы, что возродили они из пепла, жизни спасенные, рук своих произведения, души, обращенные к Свету... А что положат на те весы «популярные блогеры» и соцсетевые спорщики? Количество репостов и лайков?

Русскому полю руки работающие и сердца горящие нужны теперь. Делатели. Созидатели. Проповедники. Господни гонцы... Пафосный, быть может, термин, но верный. Ибо Бог, на «управительство» которого мы так любим спихивать собственные долги, управляет посредством нас, нашими немощными руками Свое дело вершит. Но в нашей свободной воле, быть ли проводниками Его воли или же противоположной... «Нейтралитет» — великая ложь. Ибо не может быть нейтралитета между добром и злом, правдой и ложью. Нейтральный ко злу уже предается ему...

К чему все эти мои сумбурные рассуждения? К одному лишь призыву: больше души, больше сил, больше времени отдавать предметному делу в нашем русском поле, а не «виртуальщине». Много больше пользы от этого будет и русскому делу, и душе. Русское поле ждет своих созидающих!

2019

Декоммунизация может быть только русской!

Тема репрессий в России всегда носила на себе печать некой недосказанности, половинчатости, **лукавства**. Так повелось с XX съезда, на котором правящая банда осудила своего прежнего главаря за «амбу» известному числу высокопоставленных бандитов. Ведь не о невинных жертвах многолетнего разбоя сокрушались тогда, не о крестьянах, не о священниках, не об инженерах. Но о «цвете партии», «верных ленинцах»... Даже сегодня в иных экспозициях можно заметить перекося: Сталин и его репрессии — это плохо, а Ленин... И тут начинается умолчание. Почему? Да именно потому, что у истоков борьбы со сталинщиной стояли потомки тех самых старых большевиков. В чреде портретов жертв репрессий мелькают они... Гневно вопиет «московский комсомолец» Павел Гусев, дедушку которого «порешил» Коба, на Спицына-Шарикова: «Мой дедушка был хороший комиссар!» Много их было. Хороших. Комиссаров... Вот, например, хорошие Тухачевский, Уборевич, Антонов-Овсеенко травили газами русских мужиков на Тамбовщине, истребляли их взятых в заложники родных, женщин, детей. Это — жертвы репрессий? Да нет, господа. Это такие же палачи. После «великой криминальной революции» 1991 года на бандитских «стрелках» более удачливые бандиты нередко «крошили» менее удачливых. И что же, эти, последние, стали ли по человеческим или Божиим законам честными людьми? Жертвами? Нет, бандитами и остались. Вот, и большевики, «покрошенные» рябым главарем, остались бандитами, террористами и

изуверами. И не место им ни в числе реабилитированных, ни в пантеоне жертв, память которых оскорбляет подобное соседство.

Лукавую и опасную подмену уже в самом начале заметил Солженицын. В его так и не прочитанном русским народом «Архипелаге» говорится: «Этих людей не брали до 1937 года. И после 1938-го их очень мало брали. Поэтому их называют «набор 37-го года», и так можно было бы, но чтоб это не затемняло общую картину, что даже в месяцы пик сажали не их одних, а все те же тянулись и мужички, и рабочие, и молодежь, инженеры и техники, агрономы и экономисты, и просто верующие.

«Набор 37-го года», очень говорливый, имеющий доступ к печати и радио, создал «легенду 37-го года», легенду из двух пунктов:

1) если когда при советской власти сажали, то только в 37-м, и только о 37-м надо говорить и возмущаться;

2) сажали в 37-м — только их.

Так и пишут: страшный год, когда сажали преданнейшие коммунистические кадры: секретарей ЦК союзных республик, секретарей обкомов, председателей облисполкомов, всех командующих военными округами, корпусами и дивизиями, маршалов и генералов, областных прокуроров, секретарей райкомов, председателей райисполкомов...

В начале нашей книги мы уже дали объем потоков, лившихся на Архипелаг два десятилетия до 37-го года. Как долго это тянулось! И сколько это было миллионов! Но ни ухом, ни рылом не вел будущий набор 37-го года, они находили все это нормальным».

Миф о 37-м годе... Только они и только их... Многие «они» в отличие от беспамятно уморенных русских крестьян отсиделись о каптеркам, как опять же солженицынский Цезарь Маркович. «Они» и их дети

(такие, например, как либеральный журналист Лацис) уже в перестроечные времена закрепили, то что начал XX съезд.

Вспомните, кто в демократических СМИ рассказывал населению о репрессиях. Правильно. Лацисы и Сванидзе, Познеры и Герберы, Новодворские и Ковалевы. Все, зоологически враждебное России и русским, принялось оплакивать... Разумеется, опять-таки не упокоившихся в мерзлой архангельской земле крестьянских детей, а «хороших комиссаров», которых побил «плохой Сталин».

«Сколько дифирамбов Бухарину, Тухачевскому, Якиру, Литвинову и другим разрушителям России было пропето слугами партийной верхушки, занимавшими главные места у номенклатурной кормушки, — писал С. В. Ямщиков в статье «Единожды солгав». — С какой щенячьей радостью перекрасившиеся журналы публиковали казавшиеся сенсационными, а на самом деле давно отшлакованные архивные документы о «героях», уничтоживших мировую и отечественную литературную и художественную классику, превративших подлинную культуру в экспериментальный суррогат, столь близкий и дорогой «комиссарам в пыльных шлемах» и «детям Арбата». Закрывали глаза борзописцы на тот факт, что родители этих детишек заняли дома, принадлежавшие ранее истинным арбатским старожилам, уничтоженным красным колесом революции. Возмездие, обрушившееся на их отнюдь не невинные головы со стороны бывшего подельника, превратившегося в тирана, стало законной платой за физическое уничтожение миллионов русских крестьян, лучших представителей отечественной интеллигенции, за пастырей православия, живыми закопанных в землю или сосланных на верную гибель на окраины бывшей империи. Вот их-то и славили писатели, режиссеры, актеры и публицисты,

поспешившие поменять партбилеты на иностранную валюту».

В итоге в сознании обывателя слово «репрессии» прочно стало ассоциироваться с лицом коллективной Новодворской, закрепился стереотип — репрессии были против «лацисов-герберов-новодворских», поэтому они ненавидят Сталина, а Сталин, раз давил таких выродков, значит, уж точно был «наш человек». Логика примитивна и убога, но требовать глубины проникновения в тему и аналитики от широких масс — дело пустое.

Увы, сегодня мы наблюдаем все ту же — роковую для нас, ибо препятствует пониманию народом русской трагедии, именно как русской трагедии — подмену. Вы заходите в сетевую группу, посвященную советским репрессиям и тотчас нарывааетесь в комментариях на беснование отдельных участников. Тут и «слава Украине», и «варварская Россия», и грезы об окончательном расчленении Империи, и исступленное оплевывание всего русского... То есть самый дремучий, оголтелый большевизм. Только отчего-то «скорбящий» по «жертвам репрессий». Вы открываете либеральную газету и читаете перл: маршрут совести — Музей ГУЛАГа, Мемориал, Музей Холокоста, Еврейский музей. Больше совести нет нигде... Я с восхищением наблюдаю за подвижнической работой Музея ГУЛАГа, я всегда подчеркиваю, что в Мемориале, помимо политизированной верхушки, есть немало достойных исследователей, людей, внесших огромный вклад в сохранение памяти о наших истребленных соотечественниках. Но маршрут в целом не нуждается в комментариях... Вы смотрите репортаж с акций против установки очередного Кобы-идола и видите на ней активистов «Яблока» и т. п. движений, которые уже завтра будут отстаивать права мигрантов и ЛГБТ... Тут, впрочем, надо почеркнуть колоссальный провал в

работе церковных структур и православных движений. Ибо кому как не Церкви, не православной общественности надлежало бы в первых рядах выступать против увековечивания палача наших Новомучеников? И будь это так, кучка либеральных активистов просто потерялась бы, и мы имели бы истинное русское противостояние кощунству. А не спор двух ответвлений одного ядовитого дерева...

Но нет этого русского протеста. Некому русских повести за собой. И в итоге тема репрессий остается прочно оседлана либералами. И наш обыватель, увидев «яблочную бузу», снова делает вывод, что «либерасты со Сталиным борются», а, значит...

Очень часто в разных «пабликах» мелькают «стикеры» организованного известным провокатором по кличке «Энтео» движения «Декоммунизация» с цитатами «великих» (видимо, в понимании движения) деятелей о «коммуняках». Помилуй Бог, какой только нечисти не увидишь тут! Гайдар, порнографисты-русофобы Сорокин и Ерофеев, КПССовский обер-русофоб Яковлев... И вливается стройная колонна этого движения уже «в реале» в ряды касьяновцев-навальнистов, и идет маршем Немцова... И проводит движение совместные съезды с партией Миши-2%-Касьянова... И снова видит обыватель, что «только они», «только их» и преисполняется симпатией к Джугашвили. Впрочем, учитывая упомянутую личность организатора, проделавшего путь от разносчика нарко-«культуры» до лидера провокаторского «ультра-православного» движения «Божия воля», а затем назад — к акциям с «Пусями», возникает обоснованное подозрение, что это и есть одна из скрытых, неведомых рядовым участникам целей движения. Скомпрометировать антикоммунистическую риторику в глазах народа и канализовать благие стремления

отдельных достойных и энергичных молодых людей в либеральное русло — прочь от русла национального.

Нет более эффективного способа поощрить сталинизацию сознания, нежели представить идею декоммунизации лицами заправских русофобов, ленинских последышей, бесноватых смердяковых, нравственных дегенератов. Я ненавижу коммунистический режим, как режим преступный и повинный в истреблении русского народа и разрушении русского государства. Но Боже сохрани Россию от декоммунизации с подобными персонажами. Такую «декоммунизацию» мы уже видели в Киеве. Русским не нужна замена Свердлова на Гайдара, Горького на Ерофеева, Воровского на Немцова.

Нельзя изгнать беса с помощью другого беса. **Бес может быть изгнан лишь в том случае, если на его место придет Бог. Вот, что такое декоммунизация.** Это не замена одних вырожденков другими. Это даже не замена флагов и названий. Это **духовное преобразование.** Это обращение к Богу. Это **восстановление Русскости.** Восстановление Русскости — вот, что необходимо нам. **Антикоммунизм — это еще не русскость. Далеко не русскость. Это лишь ее составляющая.** Соответственно, **декоммунизация есть лишь составная часть восстановления Русскости.** Русские должны не СССР возненавидеть (на ненависти невозможно что-либо построить, даже на самой справедливой), но Россию возлюбить (созидает одна лишь любовь). Подлинную Россию. Тысячелетнюю. Великую. Святую Русь. Должны вернуться к себе, в Россию наших предков, **стать русскими.**

В русском народе, даже нынешнем, обезличенном, осоветченном и оброссияниенном, велик запрос на национальные ориентиры, на национальный путь, на национальные идеалы. Ведь даже Сталина иные наши одурманенные соотечественники чтут не как

большевика-интернационалиста, а как «державника», пившего за русский народ... Обращаясь к национальному чувству русского народа, можно рассчитывать на живой отклик и поддержку его. Но предъявляя ему гайдаров и иже с ними, «декоммунизаторы» гарантировано направляют народ в объятия неосоветчиков.

Повторюсь: демон демоном не изгоняется. Во славу Божию с чертом мировую не пьют. Тьме может противостоять только свет. **Декоммунизация может быть только русской.** А русская декоммунизация может нести на своих знаменах только образы русских святых, русских героев и русских гениев.

2019

Нужно ли русским патриотам бороться за власть?

Вопрос этот может иметь несколько значений. В близкой перспективе и в дальней.

Начнем с близкой. Бороться за власть нужно лишь в том случае, когда есть шанс ее взять. У нас такового в настоящий момент нет. Ввиду отсутствия сколь-либо крупных и дееспособных организаций и хоть какого-либо общепризнанного лидера. Следовательно, вопрос плавно уточняется: стоит ли бороться за свержение существующей власти? Нет, не стоит. Потому что, если нет шансов прийти к власти патриотам, то было бы весьма глупо прокладывать путь, таскать каштаны из огня для коммунистов или либералов. Такие с позволения сказать «перемены» положение лишь усугубляют, не принося никакой выгоды Русскому народу.

Это, однако, не означает, что патриоты вовсе не должны участвовать ни в каких протестных акциях. Ибо таковые могут быть по действительно предметным и жизненным для России и Русских вопросам: территориальная целостность страны, медицина, миграционная политика... Плюс вопросы местного, регионального уровня. Участвовать ли в такого рода протестах, каждый патриот волен решать самостоятельно, исходя из ситуации.

В долгосрочной перспективе мы не можем не желать, чтобы в России, наконец, установилась национальная власть. Но для этого нам нужно бороться в данный момент не столько собственно за власть, сколько за то, чтобы у нас появился сам шанс на такую борьбу. За то, чтобы наши идеи были услышаны и

восприняты нашим народом. За то, чтобы наше патриотическое движение наконец-то осознало, что благо Отечества неизмеримо выше личных амбиций и самолюбий. И т. д.

В этой связи мы не имеем права на молчание, к которому призывают нас слишком увлекшиеся «охранители». Мы обязаны прямо и честно говорить о положении нашей страны и народа, отстаивая его интересы и не уклоняясь в партийщину и искательство. Правда — это не красивая виньетка для особых случаев. Это — оружие. И в нашем положении пока что единственное, нам оставленное. Наша задача — свидетельствовать о том, что есть и что было, и моделировать понятный людям образ того, что должно быть, того, к чему мы стремимся. А еще — самим соответствовать этому образу. Словом и делом. В это и заключается на текущий день наша борьба.

2019

Духовные скрепы имени Дзержинского

На минувшей неделе мы стали свидетелями сразу двух позорных и, увы, характерных для современной РФ явлений. Краснодарская школа была осквернена именем преступника Феликса Дзержинского. Как следует из сообщений имя создателя ВЧК было присвоено учебному заведению по просьбе местного отдела ФСБ. Поводом же к этому послужил находящийся в школе музей, рассказывающий о деятельности ВЧК.

Хотелось бы полюбопытствовать, о какой же такой деятельности рассказывает подрастающим гражданам России данный музей? Может быть, о распятых на вратах храмов, закопанных живьем священномучениках? Или о «славной» деятельности в Крыму Куна и Залкинд? О судьбе сына Ивана Шмелева? О расстрелянном поэте Николае Гумилеве? О директоре знаменитой московской гимназии Алферове и его жене? О протоиерее Философе Орнатском и его сыновьях? О казненном на глазах у детей публицисте Меньшикове? Может быть, школьников знакомят со страницами зарубинской «Щепки»? Или с мельгуновским «Красным террором»?

Более века минуло с начала тех кровавых оргий, но вновь поднимается на знамя организатор их, «друг всех беспризорников». Десяток новых изваяний Дзержинскому установлено за последние годы. По 1-му каналу показан документальный фильм, реабилитирующий главного палача, как невинно оклеветанного деятеля... Эффективного, можно сказать, менеджера. И, вот, школа... Школа имени

террориста, кокаиниста, преступника. С тем же успехом ближайший детсад следовало бы назвать именем Чикатилло и организовать там уголок педофилов и серийных убийц. Пускай ребяташки с молодых ногтей приобщаются к «правильным» ценностям.

Руководители ведомства — наследника ВЧК-НКВД не скрывают, что именно 1917 год считают началом российских спецслужб, а Феликса Эдмундовича — своим родоначальником. Не стесняются и расписываться в неизменном почтении к нему.

Таким образом шлейф кровавых преступлений нынешняя РФ никак не желает отбросить прочь, но, напротив, бережно хранит его, гордо демонстрирует. Неудивительно на этом фоне недавнее требование Минкульта о проверке захоронений Сандармоха — по мнению ведомства Мединского эти захоронения жертв коммунистического террора дискредитируют светлый образ нашей страны. То есть не сам факт террора дискредитирует, а то, что какие-то не в меру активные радетели о памяти жертв оную увековечивают. Сандармох современной РФ не нужен. Нужен Дзержинский. Жертвы не нужны. Нужные палачи. Надо понимать, это они и их преступления должны формировать «светлый образ» РФ за рубежом? И снова не найти нам в тысячелетней истории нашей ни страниц славных, ни героев истинных?

А без малого 20 лет тому назад позаигрывали недолго — с истинными. Никита Михалков, ныне защищающий Сталина и цитирующий Прилепина, снимал многосерийные фильмы о русской белой эмиграции. На Донское кладбище перевезли прах Деникина, Ильина, Шмелева, Каппеля... Потомки генерала Врангеля оказались мудрее и не пожелали способствовать историческому мародерству, и гроб Белого Главнокомандующего остался там, где сам он

завещал себя похоронить — со своим воинством, на родной для русских сербской земле.

Кто поручится, что при очередном повороте колеса эти под сиюминутную конъюнктуру возведенные надгробья не постигнет участь... мемориальной доски генералу Каппелю, которую намеренно демонтировали в день, который с некоторых пор отчего-то стал почитаться в официальных кругах «днем офицера»? Лучшего способа отметить «праздник» представители ведомства Шойгу не нашли.

Должно заметить, что в установке мемориальной доски Каппелю изначально была определенная червоточина. Ну, не может быть мемориала Каппелю на улице Тухачевского в городе Ульяновске! Это Палата № 6, шизофрения, безумие.

Безумие завершилось закономерно. Как следует из официального заявления, фигура Каппеля вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Поэтому некие активисты обратились в Минобороны, и Минобороны тотчас распорядилось — «снять!» Очень «отважное» решение для военного ведомства. Но абсолютно логичное, памятуя приоритеты нынешнего главного замполита МО Картаполова в виде «лучших традиций Павки Корчагина и комиссаров гражданской войны».

Собственно, возникает лишь один вопрос. А фигура Ульянова-Ленина вызывает однозначную реакцию в обществе? А фигура Тухачевского? Именем гвардейского иуды, палача тамбовских крестьян, а заодно «шпиона и изменника Родины» названо в РФ 70 объектов. Товарищи сталинисты! Куда же вы смотрите? Боритесь, наконец, с «троцкистом», которого отправил в расход ваш родной товарищ Сталин!

Но нет, не борются у нас ни с троцкистами, ни со сталинистами. Все они — право имеют. А, вот, дважды георгиевский кавалер Каппель, адмирал Колчак и жертвы Сандармоха — не имеют. Ибо «неоднозначная

реакция» и «дискредитация». Таковы нынче «духовные скрепы».

Хочется, впрочем, обратиться не к власти предрержащим, а к общественности. Православной общественности. Монархической. Национал-патриотической.

Год назад в Петербурге восстановили мемориальную доску Моисею Урицкому. Протестовать против этого кощунства вышел один-единственный человек. Спрашивается, где были все остальные люди, позиционирующие себя белыми, православными и т. д.? Где были организации соответствующего толка? Где был голос Церкви, наконец?

Еще раньше была демонтирована мемориальная доска Колчаку — в том же Петербурге. Да, раздались отдельные возмущенные голоса — преимущественно в интернете. Повозмущались и забыли.

Пропуская таким образом удар за ударом, не становясь на защиту своих героев и мучеников, мы сами создаем среду для повторения и умножения этих ударов. Добившись новой победы, атакующая сторона продолжает наступление. Что же касается власти, то она закономерно предпочтет стать на сторону тех, за кем видится ей сила. Если взять для примера доску Каппеля, то много ли голосов раздалось в ее защиту? Были ли предприняты какие-то действия? Нет, не были. И это служит недвусмысленным сигналом власти, что можно продолжать действовать именно в этом направлении. С нашей стороны помех можно не опасаться.

Иван Александрович Ильин писал о причинах революции, что успех сил зла прямо зависит от внутренней деморализации сил добра. Мы деморализованы. Мы не находим в себе сил и твердости, чтобы энергично и неотступно защищать и отстаивать свое и своих, чтобы, наконец, методично

контратаковать противника, памятуя о том, что лучшая защита — это нападение.

Наши г-да примирители не понимают того, что на лжи, на возвеличивании террористов и выроdkов, на культе ненависти, каковым является культ советчины и ее вождей, не может быть примирения. Может быть лишь умножение ненависти и разрушения. Фундамент для национального примирения — правда и любовь, те образы, те идеи, которые оные олицетворяют.

Сегодня мы живем в условиях продолжающейся гражданской войны. Войны всегда заканчиваются победой одной из сторон. Сто лет назад Белая Борьба завершилась Русским Исходом во многом из-за малодушия и теплохладности большинства, из-за пресловутых хороняк, которые надеялись отсидеться по своим углам и базам. Отсидеться не вышло. Пришли в итоге за всеми. Этот печальный пример следовало бы всем иметь нам перед глазами. Тот, кто не имеет воли к борьбе, кто устраняется от нее, тот заранее проигрывает ее.

Наши Белые герои давали нам обратный пример. И ему обязаны мы следовать.

2019

Русские задачи

Барон Петр Николаевич Врангель писал, что новый, белый порядок не может быть навязан России силой, что для установления одного необходима «долгая и кропотливая работа по проникновению в психологию масс с чистыми национальными лозунгами». Работа. Долгая. Кропотливая. Добавим от себя, рутинная, методичная... Словом, такая, какую у нас частенько не жалуют, ибо скучно и не дает быстрого эффекта.

Русской интеллигенции всегда была свойственна «болезнь нетерпения». Современные «белые» — также принадлежат к этому сословию, в хорошем, как говорится, значении этого слова. И «болезнь нетерпения» свойственна и нам. Если и не в том, чтобы махом переделать мир или уж на худой конец свою отдельно взятую страну, то уж по крайности, чтобы переделать ближних своих. Нам всегда хочется, чтобы другие люди были такими, как мы, так же мыслили, так же вели себя... А люди, как назло, очень разные. С разными уклонами, разными тараканами, разным, если угодно, воспитанием, жизнью и т. д. Стоит ли по этому случаю становиться в третью позицию и чураться друг друга? Или все же лучше учиться разговаривать друг с другом, понимать друг друга?

Само собой, я не говорю здесь о тех, кто прямо враждебен — России и Христовой вере. С ними не может быть у нас диалога, как и у них с нами. С ними у нас, как говорил генерал Дроздовский, «расхождение по аграрному вопросу». Не может быть диалога и с явными клеветниками, стукачами, любителями такого популярного вида спорта, как переобувание в прыжке. Но с теми, кто в основе своей воззрения наши разделяет, пусть и искренне заблуждаясь в отдельных

вопросах — к чему бы враждовать? Но от тех, кто еще не имеет твердого воззрения, кто еще ищет его — зачем бы отворачиваться?

У нас позади 70 с лишним лет советской лжи и более четверти века «либерального» растления. При почти полном отсутствии противовеса. Это очень тяжелое наследие. Причем наследие приумножаемое — в первую очередь правящей в РФ системой. Можно ли в таких условиях требовать, чтобы все вдруг прозрели и, не сбиваясь на какие-то поросшие бурьяном тропки, чинно шествовали царским путем? Нет, конечно! «Живя в таком климате», мы еще долго-долго будем обречены на эпидемии идеологических, духовных болезней. И никто из нас не смеет, живя в нем, гордо аттестовать себя совершенно здоровыми, с фарисейской надменностью возносясь над «непросвещенными» мытарями.

А ведь не столь уж редко можно наблюдать подобное превозношение! Не стану говорить о крайних формах — тех по недоразумению числящих себя «белыми», для кого нет ни России, ни Русских, и кто в упоении ненавистью выродился в форменных русофобов. Хотя... пример этого вырождения является как раз хорошим уроком, куда может завести гордыня своей «истинной белизной». У нас... слишком многие претендуют на истинность в последней инстанции. Между тем, истины без любви быть не может. Не абстрактной «любви» к «России, которую мы потеряли», к идее и прочим высоким предметам, а к России, которая есть, и, самое главное, к русским людям, которые есть. Не к абстрактному, идеализируемому, то ли бывшему, то ли будущему, то ли в воображении лишь существующему «народу-богоносцу», а к тем самым живущим вокруг нас русским людям, которые страшно далеки от «белых» или иных каких идей...

Помните Гоголя? Полюбите нас черненькими, беленькими нас всякий полюбит.

За последние сто лет нас, русских, многие ли любили? Сами себя любили ли мы? Нет. Иначе никогда бы не допустили всего нескончаемого измывательства — над нашими святынями, отеческими гробами, над нашим прошлым и нашим — в лице наших растлеваемых детей — будущим. И, вот, разрушается страна, гибнет народ, гибнет его (наша!) культура... А что же мы? «Белые»? Если пройтись по соцсетям, невольно вздрогнешь, видя, как оспаривают друг у друга право на истинность «дети адмирала Колчака», заслуги большинства из которых сводятся к ношению по праздникам формы «цветных» полков...

Это, впрочем, также крайность. Не о ряженных речь, и не к ним обращены эти строки. Но к тем, для кого Белая Идея, Русская Идея значит нечто большее, нежели ролевая игра. И, самое главное, больше, чем собственное «я».

Мы часто задаемся вопросом, как же донести нам нашу идею до наших же соотечественников? Как достигнуть понимания? Как быть услышанными?

1. Голос.

Чтобы быть услышанными, надо, чтобы звучали голоса. Соло. Хор. Что угодно. Но не жуткая какофония взаимных поношений. В этой какофонии тонет всякий голос. Всякая мысль. Всякая идея. И публике в этом случае остается лишь проголосовать ногами, отойдя прочь. Или, пожалуй, еще и помидорами. Любители всевозможных драчек и самопревозношния («несть яко прочие человецы!») даже не представляют, какой чрезвычайный и непоправимый урон наносят они идее и делу, насколько маргинализируют его. В сущности, более всего напоминают они гонористых панов из сейма

Речи Посполитой. До чего довели они Речь, общеизвестно.

2. Адресация.

Чтобы быть услышанными, надо видеть, понимать, уважать того, к кому обращаешься. Не себя на его фоне. Даже учитель, обращающийся к ученикам тоном ментора, не будет ими принят, но будет вызывать недоброе чувство. А нас никто не ставил и не призывал в учителя. Мы — лишь равные среди равных. Русские среди русских. Борясь с идеей, нельзя забывать о главном — людях. А люди — это не кучка зомби, что по случаю своей выдающейся никчемности годятся лишь на то, чтобы бегать по «тырнетам» и выхрюкивать однотипные «комменты» о «булкохрустах» и т. п. И не гоблины-юлины-климыжуковы-чижикипыжиковы. Это все те, кто остается за пределами означенного очень узкого, сравнительно микроскопического мирка. Весь стомиллионный русский народ. Живые люди. Не красные, не белые и не зеленые. И важны именно они. Они — наша аудитория. К ним обращаемся мы.

3. Лейтмотив.

«С чистыми национальными лозунгами», — завет барона Врангеля. Каковы же наши лозунги? С чем мы обращаемся к людям? Людям довольно бессмысленно говорить об «окрасах». По крупному счету, дискурс «белые»-»красные» волнует только белых и красных — подавляющее меньшинство. Более того, понятие «белый» неподготовленным человеком редко может быть воспринято в должной степени серьезно. Как минимум, для среднестатистического восприятия это что-то очень далекое от реальной жизни. И неслучайно Врангель говорит не о чистых белых лозунгах, но о **национальных**. Белое = русское. Поэтому обращаться нужно не к индикатору цветов, а к живому

национальному чувству. Именно национальное чувство объединяет русских, именно оно способно мобилизовать людей к действию, и обращение к нему вызывает наиболее живой отклик в сердцах. Неслучайно в годы Великой Отечественной большевистская власть, защищая саму себя, обратилась не к какому-нибудь интернациональному долгу советских граждан, но к дотопле оплеванному ею же русскому патриотизму русских людей. Сегодня запрос на русские идеалы, на русскость весьма высок. И это ключ к «кропотливой работе по проникновению в психологию масс».

4. Перспектива.

Помимо национального содержания нам нужно содержание позитивное. Мало рассказывать людям о том, как жила Россия при Царе, и что сотворили с нею большевики. Без прошлого нет ни настоящего, ни будущего. Но невозможно прошлым жить, ибо иначе нас может постичь участь Лотовой жены. Прошлое надо знать. Настоящим жить. Будущее иметь в прицеле. Людей невозможно увлечь одними лишь рассказами о прошлом, людям необходимо видеть перспективу. Не имею ввиду пустые обещания из серии «когда мы станем властью...», мы не на предвыборном ристалище. Но некую вдохновляющую модель русского государства, которая будет осознана и принята людьми, к которой сами они станут стремиться и искать, измеряя ею то, что будут предлагать им. Прошлое же должно стать основой для формирования этой модели.

5. Действие.

Человек измеряется поступком. Идея проверяется делом. Велико значение и влияние слова, но слова бесконечно девальвировались за истекший век. Ныне любой мздоимец именуется у нас патриотом, любой

похабник интеллигенцией. Самое Божие имя успели «затрепать» лицемеры. О таком же понятии, как «свобода», и вовсе не приходится говорить. Слово в наши дни чаще разъединяет, нежели объединяет, ибо слишком часто сделалось лживо и своекорыстно, превратилось в орудие лжесвидетельства. Поэтому как вера без дел мертва есть, так и идея, слово. Дело внушает доверие. Дело свидетельствует. Дело объединяет. Ибо когда есть реальное дело, отступают на второй план разногласия, не остается времени на споры (по крайней мере у тех, кто не живет этими спорами, кто не преследует цель умножать раздоры). Распри питает бездействие, бездеятельность. Нам сегодня очень не достает именно делателей. Их не достает России. Можно, конечно, с известной долей справедливости посетовать, что в России очень сложно что-либо делать русскому человеку, слишком много барьеров поставлено нам, слишком много стен нужно прошибить на пути к цели. Но дорогу осилит идущий. А царство земное нудится точно также, как Царствие Небесное. России нужны созидатели. **Созидающие.** Так называлась некогда программа Саввы Ямщикова, 10 лет памяти которого отмечали мы в этом году. Сам Савва Васильевич являл собой яркий пример русского созидателя, не боявшегося преград и сокрушавшего стены. И именно благодаря этой подвижнической деятельности, был он центром притяжения для самых разных людей, кроме оголтелых русоненавистников. Именно поэтому слышали голос его и в народе, и в высоких кабинетах. И для этого не нужно ему было угождать ни перед кем — ни перед сильными мира, ни перед разнообразными «партиями» и «лагерями». Русская идея, русский взгляд надпартиен и имеет ввиду лишь интересы русского народа, русского **дела.** «Для меня не существует партий, а есть только люди знания и труда», — так определял свою кадровую политику

Петр Николаевич Врангель. И не было у Белого Движения более удачно подобранного и успешного правительства, нежели правительство Белого Крыма...

б. Спайка.

Разделенный в себе самом дом никогда не будет привлекателен для прохожих. Люди инстинктивно тянутся к тому, что может объединять, **защитить**. К тем, кто подает реальный пример справедливости лозунга «своих не бросаем». В сплоченности и взаимной поддержке видится твердость и надежность. «Дружную, общую, основанную на взаимном доверии работу» завещал нам Петр Аркадьевич Столыпин. Худо же выполняем мы этот завет. Мы мечтаем о воскресении России, но куда как часто не желаем «размениваться» на какие-то «малые дела». Довольно посмотреть, сколько людей собирают обычно бело-патриотические мероприятия. Можно сколь угодно ругаться на выскакивающих на митинги либералов, на ходящих на демонстрации коммунистов. Но вопрос в данном случае не в них. Они — поддерживают своих. А мы? Единственная масштабная (некогда) русская акция под названием «Русский марш» за несколько лет была сведена провокаторами и маргинальными идиотами до разрозненных междусобойчиков, способных продемонстрировать лишь совершенный упадок русского движения, а не какую-либо силу, которую должно принимать всерьез. Когда какой-нибудь либеральный или коммунистический «клоповник» постигает беда, на его защиту становится вся красная или голубая «рвань». У нас, русских, в этом году в Москве отняли единственный в столице русский центр — Славянской культуры и письменности. Много ли услышали мы протестов по этому поводу? Да почти ничего не услышали. Мы практически прошли мимо этой потери. А месяц спустя и вовсе забыли о ней. Иные

оправдались — «да у них там мутно как-то», «да они там что-то с финансами намудрили», «да сами козлы (самый непробиваемый и вечный «аргумент!»), думать надо было!». Либералы и коммунисты в таких случаях не разбирают, «мутно» или нет. А просто защищают **свое и своих**. Когда какой-нибудь либеральный писатель, артист, журналист проводит какое-нибудь мероприятие, об этом трубят все солидарные ресурсы, и соответствующая публика исправно собирается, опять-таки поддерживая своих. Что происходит в таких случаях у нас? Правильно, ничего не происходит. Значительная доля солидарных ресурсов при всей сравнительной с либеральными медиа скромности займется строгой фильтрацией: а надо ли поддержать? Пропиарить? А совсем ли это «свои» или же чем-то «рылом не вышли», и вообще где-то с нами чего-то не поделили? Тут глобальная мечта о великом отчего-то уступает место мельчайшим частностям. Вдруг находится тысяча принципов, чтобы не «пиарить», хотя принцип у русских в условиях информационной блокады может быть лишь один: всегдашняя поддержка друг друга, поддержка своих. Ну, а «своя» почтеннейшая публика непременно найдет себе более занимательное занятие, чем прийти на «свои» мероприятия. И тут налицо непонимание самой элементарной аксиомы: единственно действенный противовес либералам, коммунистами и иже с ними — это не проклятия по их адресу из уютных «блужиков», а наша спайка, наша поддержка друг друга, наша активность. В отсутствии этого не стоит сетовать и возмущаться, что «все захвачено врагами». Мы сами охотно отдаем все в их руки.

Таковы шесть принципов, на которых могла бы строиться реальная русская работа. Вне оных русское движение обречено оставаться на периферии русской

жизни, ни на что не влияя и не имея сколь-либо серьезной возможности доносить свои идеи.

2019

Нужны ли принципы?

Когда-то на заре советской власти часть г-д офицеров шла к ней на службу, уговаривая себя, что так они будут служить «новой России», что так — изнутри — они смогут повлиять на новую власть. Реальность вышла иной. Сперва военспецы пособили большевиками покончить с Россией «старой» в лице своих вчерашних боевых товарищей — Белого Движения — и построить Антироссию, а затем советская власть, глубоко наплевав на какие-то влияния, обратила данных спецов в лагерную пыль или попросту поставила к стенке.

Приспособленцы, не отягощенные полуввысокими мотивами служения и влияния, бывали счастливее. К этой категории относится, например, значительная часть советской образованщины. Интеллигенции с позволения сказать. Эти с самой революции поставили реальные и сомнительные таланты на службу партии во имя его величества Пайка, а также прочих регалий и побрякушек. Эти — в большинстве своем — не верили ни во что, кроме своего права «жить и жрать, причем жить как можно дольше, а жрать как можно слаще».

Почитайте стенограммы писательских и прочих «творческих» съездов. Как требовали «мастера искусства» давить, истреблять, уничтожать — абстрактных врагов и собственных вчерашних друзей, с каким подбострастием шакалили они перед вожаками коммунистической банды и с каким захлебом клеймили их же, если те вдруг «вышли из доверия»!

Это — инженеры человеческих душ! Воспитатели народные! Посмотрим фильмографии знаменитых режиссеров (минус некоторые комедиографы, киносказочники — кажется, единственный способ

легально уклониться от участия в подлости было уйти в несерьезный жанр) — непременно отыщутся там «шедевры», славящие революцию, партию, Ленина и т. д. Плата за входной билет в профессию, за право создавать наряду с этим что-то действительно настоящее... То же в литературе, в театре, в музыке... Двойничество стало совершенной нормой существования для советской интеллигенции-образованщины. Но существуя так, однажды становится очень сложно соблюдать грань между самими собой, своими настоящими взглядами и — двойником. Двойники сжирают людей, и своих взглядов, самих себя не остается.

Хрестоматиен здесь пример семейства Михалковых. Дворян, ловко приспособившихся к совдепии и ставших образцовой творческой услугой партии. Папа слагал гимны и идейно правильные стихи, сыновья снимали славящие революцию фильмы. В перестроечные времена папа оставил себе личину патриота советского, один сын изобразил из себя патриота-державника, монархиста, другой — либерала. «Либерал» уехал за границу, а затем вернулся и стал снимать слащавые программы об Андропове (наступили нулевые, андроповцы пришли к власти), восхвалять товарища Дзержинского. «Монархист» немного промедлил, успел состряпать меглокбастер с маканием Сталина в торт, но теперь выправился — защищает Иосифа Виссарионовича и цитирует либерала-нацбола-сталиниста-антипутинца-запутинца в одном флаконе в зависимости от направления ветра — Прилепина. Папаша успел наклепать третий гимн под запрос руководящей и направляющей и отойти к праотцам...

На вернемся назад. Партия... Комсомол... В поздние советские годы многие ли смотрели на них всерьез? Всерьез воспринимали правящих маразматиков и обрыдлый марксизм-ленинизм? Но вступали, но делали

вид. Потому что — надо же делать карьеру! Надо же квартиры-путевки-распределители... Надо же... Да все то же надо — «жить и жрать». И жрать как можно слаще. И, вот, презирая, играли роли... «Лукаво жили», — напишет позже Леонид Бородин. А все лукавое от лукавого, и до добра не доведет. Не самих приспособленцев, но общество, в которой они доминируют.

Взгляды... Помните ли, какие спектакли ставили «Современник» и МХАТ Ефремова? «Большевики»! «Так победим»! «Сталевары»! «Заседание парткома»! Но, вот, на голубом глазу рассказывает теперь завлит Смелянский, каким борцом с проклятым совком был Олег Николаевич, как бастовал он против одного запоями, а все большевики и парткомы были на самом деле фигой в кармане режиму! Этот же «борец» с другими такими же «борцами» требовал потом от Горбачева не пускать в страну Солженицына и Максимова... Последнему «светочи» не погнушались поставить в укор пристрастие к зеленому змию. Максимов иронично отозвался, уж не из вытрезвителя ли привезли подписывать ту коллективную челобитную режиссера Ефремова?

«Борцы»... Они все внезапно сделались «борцами» в перестроечные времена. И ставивший «10 дней, которые потрясли мир» Любимов, и пламенные коммунисты Ульянов и Лавров, и «комиссар в пыльном шлеме» Окуджава, и безвылазый гастролер по заграницам и воспеватель «Братской ГЭС» Евтушенко, и все-все «дети Арбата», никогда не вспоминаявшие об его истинных детях, чьи квартиры захватили их партийно-чекистские отцы-матери, и несть, несть им числа.

Чем занималась вся эта компания внезапных «борцунов» на заре «демократии»? Дележом. Дач. Машин. Кабинетов. Травлей отпихнутых от корыта оппонентов. А в 93-м прорвалось во многих — то,

неистребимо-большевистское, из далеких съездов — раздавить гадину!

С нулевых пошел маятник в другую сторону. И все у нас сделались патриотами-державниками. Ныне плавно перекрашиваются в патриотов советских — не привыкать нашей «творческой интеллигенции». Наблюдая эти метаморфозы, приходишь к выводу, что откровенный последовательный либерал все же лучше, чем вечно переобувающие в прыжке приспособленцы. Порядочнее как-то. Взять хотя бы актера Басилашвили. Идеальный противник. Радикал-либерал, как сам он себя позиционирует. Русский народ не любит. Но он по крайности последователен и принципиален. А принципиальный противник лучше, нежели приспособленец, который сегодня монархист, завтра коммунист, а послезавтра демократ, и в любой момент готов предать и продать все и вся вплоть до родной матери.

Владимир Максимов определил нашу постперестроечную явь, как победу ссученых над блатными. Точность определения великолепна. И страшна. Тем страшнее, что ссученость становится нормой бытия.

Да и как может быть иначе? Если в перестроечные времена и последующие годы у интеллигенции и у всего народа нашего были все-таки Максимовы, Ямщиковы и др., то сегодня за исключением, м.б., некоторых последних могикан, голосов которых уже не слышно, осталось голое поле, на котором занимается непристойностями выродившаяся в эрэфовскую «элитку» советская образованщина.

Что говорить об интеллигенции, когда даже Церковь подлаживает свое мнение под руководящую и направляющую линию, позволяя в собственных храмах кощунственные восхваления Кобы-Рябого, исполняемые отдельными клириками, и иные безобразия? Не находя

в себе мужества требовать покаяния и очищения, осуждения коммунистических преступлений, мирясь с постоянным попираем памяти Новомучеников... Во имя чего? Да все того же. Если для высоких формулировок — то во имя «спасения Церкви», это ведь господствующая идеология с 1927 года. Будто бы не Христос спасает Церковь, а соглашательства с антихристианской властью... А на деле — прежде лукавили из страха. Ныне — условно говоря, во имя золота сусального. Во имя внешнего богатства и силы. Но что в этом внешнем, если лукавство допускается в Божий дом?

Лукаво жили... В Церкви — также... Поэтому и прозвучит среди прочего у Талькова про кэгэбэшный погон, скрываемый под рясой. Было и это. И покрыто случилось, не отринуто, не раскаяно.

Двойничество — в Церкви. Двойничество — в интеллигенции. Двойничество — в образовании.

Каков же мог и может быть итог? Полная утрата нравственного чувства, чести, принципов. Раствление душ. Цирроз совести. Попустите малое лукавство, и дальше оно будет умножаться, пока наконец, не обратится великой ложью, забивший все поры и не дающей дышать.

Политика! Этим словом принято у нас давно объяснять всякую подлость. Политика — это, пожалуй, воистину территория ссученных. Честный политик сегодня звучит также, как невинная проститутка. Оставим за скобками политику мировую, посмотрим на то, что именуется этим словом в РФ. Чем заняты современные политики? Ловлей конъюнктуры. Самопиаром. Дележом «бабла» и теплых мест. Всегда — собой, собой и еще раз собой. Никогда — пользой народа и Отечества. Они могут время от времени говорить высокие и красивые слова, но что проку в них? Они ничего не стоят.

Правящая партия в этом отношении показательна особенно. Попавший в нее человек, даже если имел он прежде какие-то своих воззрения, заслуги, таланты, моментально превращается в некое бесцветное и бесформенно существо. Без своего мнения. Без своего голоса. Зато с депутатскими пенсиями-зарплатами, кабинетами, бесплатными поездками за границу и т. д.

Есть легенда, будто бы у оборотней две души. Когда одна спит, другая бодрствует. И в зависимости от того, какая бодрствует, принимается и обличье. Сегодняшняя наша «элита» — политическая, творческая, вся — похожа на огромную стаю оборотней. 30 лет назад поэт Константин Фролов написал об этом:

Из порочного этого круга
Нам не выйти, стони — не стони.
Научились пить кровь друг у друга
Люди-оборотни. Люди-оборотни.
Не отречется до конца
От власти старый мир,
Пока под маской мудреца
Скрывается вампир.
Истлели оборотни те,
Давно их пробил час.
Но сколько ж бродит их детей
И внуков среди нас!
Видно, нет ничего в нас святого,
Словно звука в негодной струне:
Возрождается снова и снова
Племя оборотней. Племя оборотней.

И все же люди продолжают то и дело верить очередным оборотням, не замечая звериных клыков, надеясь найти в них политиков иного формата... Но может ли вообще быть политик «иного формата»? Навряд ли. Иной формат — это уже не политик. Это

может быть государственный деятель, народный вождь, но только не политик. В чем разница между государственным деятелем и политиком? Приведу простой пример. Государственным деятелем был Столыпин. Политиком — Милюков.

Русская весна дала нам плеяду народных вождей. Никто из них не пережил следующего года. Народные вожди опасны для системы. Система их убрала. Но, вот, иной раз явится вопрос, что стало бы с народными вождями, если бы они решили сделаться политиками? Ведь видели мы на примере иных героев, какие случаются метаморфозы, едва становились они частью системы. Будто бы иные люди! Двойники на месте людей! И этим двойникам уже нет дела до народа... И возникает вопрос — а было ли? Или даже это было игрой?

Игра... Двойничество... Знаете ли вы бесноватого Невзорова? А помните ли вы его образца 30-летней без малого давности? Сколько русских людей прилипали к экранам, ожидая 60 секунд Шуры! Глаза у Шуры горели! Шура резал правду-матку! Просто-таки рвал и метал за народ и Отечество! И даже при митрополите Петербургском отирался... Ему верили! И в голову никому не приходило, что это — всего лишь игра. Теперь бесноватый Шурик глумливо ухмыляется: да, мол, есть такая профессия, и здорово же я вас, быдло, разводил...

Много этих профессионалов в экранах кривляются, хотя всем им до Шурика и всенародной к нему любви далеко. Нынешних дневных и вечерних «...дозвонов» обычно презирают. Хотя все же слушают и повторяют...

Говорят, что политика не допускает принципов. Неправда. Русская политика сегодня как раз требует чести и верности. Но об этом забыли у нас. Забыли начисто. В центре Москвы, в Храме Христа Спасителя проходит Русский народный собор под началом главы

РПЦ. Главной темой названа демографическая ситуация в стране. Кто выступает там от имени президента? Государственный преступник, незаконно находящийся на свободе после августа 1998 года, специалист по народному растлению, в качестве коего подвизается он теперь в президентской администрации, Израитель-Кириенко. Тут же выступает глава партии-правопреемницы красных террористов, организовавшей величайший в мировой истории геноцид русского народа, Зюганов. О каком русском народе, о какой демографии можно говорить в таком составе? Это уже не лукавство даже, этому трудно подобрать слова!

А на очередном монархическом съезде мирно соседствуют претенденты на престол и идеологи концепции «Путина на царство». И в который раз всерьез обсуждается, на чью бы все-таки голову надеть Мономахов венец? Господи помилуй! В России была лишь одна богоустановленная власть — Православная монархия. Она рухнула в тот момент, когда расточились духовные силы народные, когда растлились русские души. Растлился народ, и отнят был от него Царь. Точно также, как в Смутное время. Какой вывод из этого? Нужно, как завещал покойный владыка Виталий (Устинов), прежде всего сердце русское исцелить. Народ должен обратиться к Богу и очищением, покаянием заслужить Царя, которого только Бог, а не советы и собрания может дать. Царь, Божий помазанник — это финал преодоления Смуты. Божия награда. А форма без содержания сделается очередным лукавством, поруганием самой идеи Православного Самодержавия, дискредитацией ее в глазах народных.

И где же нам ждать Божией награды, когда все отравлено у нас лукавством? Россия погибла именно от лукавства. От лжи. От отсутствия принципов. От утраты нравственных ориентиров. Когда милюковы сознательно лгали, алча захватить власть. Когда

газетные шелкоперы и агитаторы смущали народ. Когда начальник штаба вместо того, чтобы просто блюсти верность присяге, занялся «политикой». И т. д. Ну, а уж в 91-м рухнула наша страна под гнетом 70-летней тотальной лжи...

Казалось бы, отчего бы не усвоить уроки истории? Но нет. Слишком крепка закваска, слишком приучены к двойничеству и лукавству. В политике. В истории. В искусстве.

— Если все вдруг станут говорить правду, вы ужаснетесь последствиям!

— Да, так мы ко лжи приняхались, что свежий воздух нас просто убьет!

Это из перестроечного мудрого фильма-сказки нашего великого киносказочника Нечаева.

Так и нас «оберегают» от правды. В том числе о нашей истории. Куда нам знать ее! Не дозрели! Не переживем! Не переживут ее, конечно, те, что ложью живут. Ибо иного способа существования они не знают. А потому так ревностно за ложь держатся, так старательно преумножают ее, чтобы уж и не докопаться до истоков.

Но если вдуматься, многим ли нужна правда? Оставим интеллигенцию, политиков... Среди собственных знакомых в последние годы приходится мне наблюдать изумительные метаморфозы. Те, кто в нулевые громче всех клеймили существующий режим, ныне до такой степени сделались его поборниками, что всякой преступление готовы объявить величайшей мудростью, а всякого преступника законспирированным Штирлицем. И более всего враждебны они теперь аккурат к тем, кто в отличие от них от своих воззрений не отступал.

Отчего происходят эти метаморфозы? У одних по причинам банальным. Его величество Паек понад усе. Хочется жить и жрать... И карьер делать. И много чего

еще. Иван Ильин предупреждал, что мы будем лишены карьеры, и это надо принять. Но принимать-то многим не хочется! Под пайковый мотив всегда находится высокое оправдание. Государственный взгляд! Путать личную шерсть с государственной за время совдеповского владычества у нас научились виртуозно, не вытравишь. И так идейно путают! Послушаешь их и того гляди почувствуешь себя «изменником Родины»...

Некоторым просто комфортнее жить, убаюкав себя песней «все хорошо, прекрасная маркиза», верой в очередного мудрого вождя... Спокойнее как-то. А от всего, что стонет и вопиет окрест, всегда можно замкнуть слух. «Мы всегда найдем в себе силы пережить несчастье ближнего» (Ларошфуко).

Нет, само собой, взгляды могут меняться. Но, как отмечал все тот же Владимир Максимов, почему-то взгляды эти меняются непременно с линией партии. Я нарочно перебрала свои статьи за более чем дюжину лет. Конечно, некоторые моменты в них стоит уточнить — просто в силу того, что с того времени стали доступны новые источники, и из них явились корректировки. Но это — детали. Погрешности. По сути — ничего и никогда не менялось. И сегодня я могу выложить любой свой материал, любой ЖЖЭшный пост многолетней давности, ибо и теперь пишу и говорю то же самое. И мне не нужно, как это делают некоторые, подчищать материалы со своих сайтов (кстати, напрасный труд, гугл помнит все), консервировать под замок старые блоги...

А видные ополченцы 14-го года? Сколькие из них поливают теперь грязью бывших командиров, шакалят перед поставленными Москвой жуликами, доходят до одобрения минского предательства, предают память своих же боевых товарищей? А ведь это не последней пробы люди, люди последней пробы не стану рисковать

своей драгоценной жизнью... Но и в эту среду проникла вездесущая гниль, захватил дух лукавый.

Мне могут возразить, что известная гибкость, лукавство необходимы. Иначе ничего нельзя будет сделать. Надо приноравливаться к условиям. Признаю долю справедливости этого утверждения. Но на него сразу является слишком много «но». Коготок увяз... Единожды солгав... Начав с малого лукавства, вы сами не заметите, как однажды окажитесь в плотной сети лжи. Конечно, есть люди, способные тонко ощущать грань и вовремя останавливаться. Но это своеобразный талант, далеко не каждому данный. Тьму может победить только свет. Дьявола (лукавого) только Бог. Не полутьма. Не мелкий бес. Наши противники играют на стороне дьявола, а он — на их. **Так кто же будет на нашей стороне, если мы возьмем в союзники лукавого? Двойника? Лукаво живя, какой помощи Божией можем мы просить?** Терпимость нужна к искренне и честно заблуждающимся. Заблуждения иногда проходят, и заблудшие каются. Но лукавые приспособленцы в терпимости не нуждаются. Потому что это именно их стараниями цирроз совести грозит окончательно свести нас в могилу, это их стараниями заболтана и извращена любая здравая идея, это их стараниями обесценены и опошлены самые святые понятия — Родины, подвига, веры...

Нужны ли принципы? Этот вопрос еще столетие назад задавал Л. А. Тихомиров. И вслед за ним отвечу: нужны! Необходимы! Жизненно! Потому что общество, лишенное принципов, нравственных ориентиров, совести, чести, обречено разложению заживо и гибели, причем гибели позорной. И тем, кто примером своим поощряет всеобщее растрение, всеобщую беспринципность, ссученность, как норму жизни, воистину лучше бы жернов на шею! Ибо их стараниями обращается наша жизнь в зловонный лагерный барак,

где даже блатные «законы» не действуют. А лишь один тотальный беспредел торжествующих сук.

2019

Примириться могут только русские с русскими

Сейчас самое главное — чтобы мы ощутили себя единым народом, поняли, что Россия — наша Родина, окончательно и бесповоротно, любили ее со всем тем черным и белым, что случилось с нами. И чтобы поняли, что русское — это не советское. Тогда мы из истории выйдем и поймем, куда нам плыть.

Виктор Сергеевич Правдюк

Очередная малоумная инициатива антикультурного ведомства РФ по «примирению» белых с красными в виде лицемерного **памятника тому, чего нет**, заложенного недавно в Севастополе, уже вызвала ряд комментариев с обеих сторон.

Однако, продолжая тему, мне бы хотелось остановиться на вопросе примирения в целом. Совершенно очевидно, что народ, расколотый сам в себе, не может развиваться нормально. Дом, расколотый в себе, не устоит. Это, собственно, и требуется руководящим и направляющим комбинаторам, вполне сознательно разогревающим не остывшие угли гражданской войны и подменяющим в еще замутненном сознании значительной части населения русскость советскостью.

Столь же очевидно, что не может быть никакого примирения между белыми и красными. Как не может быть примирения между Христом и антиподом. Исключая лицемерно-конъюнктурные псевдополитические комбинации, когда отдельные т. н. «белые» братаются с отдельными красными, рассчитывая совместными усилиями поживиться от

пирога власти. **Братания конъюнктурщиков к национальному примирению отношения не имеют.**

В принципе, если мы говорим о национальном примирении, то оно вообще не может быть основано на каких-то партийных «договорняках». Любая партия есть часть целого, которая конкурирует с другими частями. Может блокироваться для сиюминутной выгоды, может партнерствовать с другими частями, но все равно служит дроблению, а не единению. **Единение может быть только внепартийным.** На основании бессмертного каппелевского «*Все мы русские, и Россия принадлежит нам!*».

Примирение может быть только русских с русскими. Взгляды могут до известной степени различаться — это и вообще естественно, а после столетнего промывания мозгов, тотальной фальсификации прошлого и настоящего попросту неизбежно. Очевидно, что большинство никогда не станет читать большие мудрые книги и глубоко вникать в идеологические вопросы. Большинство поверхностно и следует больше инстинкту, а не знанию основ и различным идеологизмам. И важно направление этого инстинкта. Народ по существу живет вне спора красные/белые. Он живет сегодняшним днем и своими насущными проблемами. До тех пор, по крайней мере, пока особо одаренные провокаторы не взбаламутят его — скажем, против многострадальной доски Маннергейма. И то. Взбаламутились-то, как всегда, соцсети и несколько штатных провокаторов и сумасшедших, бегавших с топорами и прочим инвентарем. Большинству — реальному большинству, по улицам ходящему, утром на работу, вечером с работы — до Маннергейма не было никакого дела. Равно, как, впрочем, до изуродовавших наши города Ульяновых, Свердловых и прочих уголовников.

Для примирения, о котором идет речь, **мы должны сперва осознать себя русскими. Осознать себя народом. Русским народом. Не россиянами. Не советскими «человеками». А русскими людьми.** Пусть разными, пусть (как взаимно кажется всем нам) заблуждающимися в чем-то и не согласными по тем или иным вопросам, но русскими. Это — основа примирения.

Мне возразят, что какой же русский тот, кто еще не отрешился полностью от советских штампов. Но штампы весьма трудно изживать. На это понадобятся годы. Их не уничтожить ни нашим желанием, ни даже мудрыми законами-запретами. Они будут год за годом сходить, как короста, обнажая язвы старых ран, кровоточа, гноясь, причиняя боль. Между тем, человек ощущающий и сознающий себя русским (при условии искренности его) уже не советский. Даже если не отрешился он от каких-то атавизмов. С атавизмами, с идейными заблуждениями необходимо вести полемику, противопоставлять им верные источники и основы, но борьба эта ни в коей мере не должна выливаться в большевистскую по духу вражду против людей, в чем-то заблуждающихся (исключая сознательных, идейных апологетов и продолжателей палаческих утех). Люди больше идей. Идеология необходима, но она превращается в палку, мутирует в нечто уродливое, если не сдобрена любовью — к людям.

Советский человек не способен к примирению по определению, ибо живет классовой борьбой, живет ненавистью большевистских агиток и сознанием, что «кругом враги». Примечательно, что отдельные ярые антикоммунисты незаметно для себя унаследовали этот духовный недуг своих оппонентов. Для них также «кругом враги», для них также есть только борьба их, «избранцев», со всеми, кто не с ними. Они изменили цвет флага, но остались большевиками в душе...

Большевизм с одной стороны и лицемерные братания с другой не могут привести к миру, они будут лишь разжигать вражду и дезориентировать умы. Русскость — вот, единственный фундамент, на котором может быть основано столь необходимое нам национальное единение. И г-да кукловоды знают это лучше нас. Поэтому именно этот-то каменный фундамент так старательно стремятся выбить они из-под наших ног, подменить песком и глиной советизма, либерализма и прочей лжи. Они прекрасно понимают, что **денационализированная и дезориентированная масса бессильна**, ее можно резать и стричь, сколько душа пожелает. Она не в состоянии сопротивляться ни внутреннему произволу, ни экспансии иных племен, ни вторжению внешнего противника. У нее заглушен инстинкт выживания, инстинкт самосохранения. **Народ, лишенный национального самосознания, обречен на деградацию и вымирание.**

Кто-то может заметить, что непримирима уже сама история наша. Для одних нетерпимо все советское, включая памятники Великой Отечественной, космос и т. д. Другие до сих пор принимают боевую стойку при упоминании Краснова, РОА, Солженицына. В XX веке мы получили две литературы — русскую зарубежную и русскую подсоветскую. Как примирять все это? Возможно ли? Нужно ли? Мы прежде всего должны говорить правду о нашей истории, нашей трагедии, обличать преступления и преступников, чтить память жертв. Правда — также необходимейшая основа истинного примирения. **На лжи ни примирения, ни чего-либо созидательного не построить.** Но говорить правду мало. И чтить (формально) память мало. **Трагедию нужно понимать. Народ свой, не абстрактный, а из людей состоящих, любить.** Любить этих людей, заблужденных и грешных. Воздавать должное истинным талантам и достижениям

— не по идеологической близости, а по подлинному их значению. **Мы должны оставлять в прошлом преступления, мрак и позор, но все светлое, доброе и славное бережно забирать с собой в будущее. И именно на этом добром и славном, а не на культе злодейств и злодеев, то самое будущее строить.**

Все или почти все, что осталось и возросло на полоненной коммунистами русской земле с 1917 года, в той или иной мере подвержено советской порче. Комсомол, партия, всевозможные «обязаловки»... Ложь, которой было пропитано все. Кто избегнул этого? Избегнул соучастия во лжи? Единицы. Сферы культуры это касается особенно... Но что же теперь? Побольшевицки отбросить целый пласт истории и культуры? Никак невозможно. Тут, пользуясь терминологией церковной, икономия необходима. Наши режиссеры снимали фильмы о «героях и вождях революции», зарабатывая право снимать свои настоящие шедевры. Наши писатели состояли в партийных рядах и писали подчас совсем неверные идеологически вещи... Иные не состояли, но потом, в 93-м, с большевицким же задором (вот, когда прорвалось!) требовали «раздавить гадину!», и многие уже им не простили этого. Игорь Петрович Золотусский, один из лучших литературных критиков наших, справедливо замечает, что беда свержения коммунистического режима была в том, что многие свергатели, пламенные борцы с «проклятым совком» сами по духу своему были насквозь советскими и советскими, большевицкими методами действовали. Поэтому и не произошло декоммунизации у нас, прибавим от себя. Ибо **декоммунизация — это не смена лозунгов и флагов, это духовное преображение, прежде всего.**

Великая литература Русского Зарубежья завершилась с его старшими поколениями, и на чужой земле, формально свободной от большевистского владычества, не преумножилась, не продолжилась в новых поколениях словесность наша. В подъаремной России — наперекор всему и вся, в разброде, в смуте нескончаемой — продолжилась и продолжается. И уже в этом очевидное свидетельство, что искра Божия не покинула наш народ, несмотря на все заблуждения и отступления. И такая Божия милость также хорошее указание нам — быть милостивее. Не к врагам, не к палачам, преступникам и вандалам. К людям. Друг к другу.

Мы открываем лучшие страницы литературы «белой». Все в ней — о России. Все в ней — русское. Мы открываем лучшие образцы литературы «советской» — от фронтовой поэзии до деревенской прозы. О чем в ней? Неужто о партии, СССР и т. д.? Да нет, все опять-таки — о России, о людях русских. И здесь соединяются два разделенных потока, образуя единую реку. В этом и есть **примирение русских с русскими — в любви не к партиям и лозунгам, а к России, к своему народу, русскому народу. В болении его болью. В печаловании его печалью. В нераздельности с ним.**

После векового геноцида мы, русские, по сути лишь **уцелевшие**. Пока — уцелевшие, ибо геноцид, правда принявший иные, более «цивилизованные», формы, продолжается. Уцелевшим и перед угрозой истребления стоящим не дробиться бы, а связующие нити восстанавливать. Ведь народ у нас один, и иного взять неоткуда, и все мы — часть его. «*Одна ткань*», как писал Ильин, призывавший ткань ту не рвать, но напротив всякую прореху на ней искать возможности заштопать. Иначе распадется ткань в прах. В истории нашей много эпох — победных и позорных, славных и

подъяремных. **Разны эпохи, режимы, правители, но Отечество — одно. Россия — одна.** И другой нет и не будет. Те, кто осознают это, и готовы работать (именно работать, служить, а не упражняться в демагогии) во благо своего народа, своего Отечества, те, как говорил обратного направления и целей персонаж, уже *наши*. И только на таком фундаменте может быть основано не декларативное, а настоящее национальное примирение. То самое, к которому звал великий русский писатель Иван Сергеевич Шмелев: *«И если вы хотите н а р о д н о й воли, если душа болит, если ясно видно, как расправляются с Россией Макдональды, Вандервельды — прочие, если познали о ф и ц и а л ь н ы х представителей... — если вы с подлинной тоской вопрошаете: «где Россия?» — тогда путь открыт. Надо спаяться, надо понять друг друга, без укоров, без поминаний. Правда, пора и пора — забыть! Пора, наконец, поверить в родные чувства. Ведь у нас же н и ч е г о нет, если нет родины! Ведь за живой, за с в о й народ отвечаем!.. Много чистых и там, и там, разучившихся уважать и понимать друг друга. Надо н о в ы м стать совсем, найти истинное преображение. Т а м разберемся, если з д е с ь найдемся. Мы должны найти общий язык и мысли, если понесем истинную, внепартийную, внеличную любовь к народу, к его духовным и бытовым навыкам, к его праву б ы т ь так, как он хочет. Воистину любящие народ д о л ж н ы, наконец, найти и общую дорогу».*

2019

Лицемерная профанация

Памятник тому, чего нет, заложили деятели, профессионально занимающие «примирением» внутри себя. Товарищ Мединский, сперва устанавливающий мемориальную доску Меннергейму, а затем славящий пакт Молотова-Риббентропа. Товарищ Михалков, сперва «макающий» Джугашвили в торт, а затем делающий программы в его защиту. Они, несомненно, примирятся с чем угодно и с кем угодно. Однако, никакого национального примирения от этого не возникнет. Да разве ставится на самом деле таковая цель в РФ? Скорее цель эта прямо противоположна, цель — не дать остыть углям гражданкой войны, ибо расколотое общество не способно к созидательной деятельности, к консолидации, к защите своих прав. Вся «политическая активность» расходуется на битвы «красных» с «белыми», что создает максимально комфортные условия для разграбления страны «серыми» товарищами.

О каком примирении может идти речь, если наши телеканалы и СМИ забиты самой низкопробной советской пропагандой? За последние годы в РФ установлено несколько памятников Дзержинскому (с привлечением к открытию правительственной «Юнармии») и Сталину. А, вот, одинокие мемориальные доски Каппелю и Колчаку — демонтированы. Якобы по желанию общественности. Вот, и все «примирение». «Примирение» в трактовке современных «примирителей» — это поражение. Белых. Которые должны покорно оное принять и смириться с несоветским диктатом. Более того, признать сей диктат легитимным, признать, что современная РФ с ее клептократией, равно как и СССР с большевиками-

сатанистами — это все законное продолжение Российской Империи.

Но не то завещано нам нашими белыми идеологами, героями и мучениками. Нельзя смешать воедино Христа и Велиара. Не может быть примирение основано на лжи, на почитании самых кровавых преступников XX века, на кощунстве в отношении их многомиллионных жертв. На таком фундаменте возможно лишь умножение ненависти. Для истинного примирения необходимы совсем иные основы. Настоящее примирение основывается на покаянии, на правде о своем прошлом, на нравственном законе, не допускающем прославление преступников и преступлений. Какое примирение может быть с восстановленной в Ялте головой Ильича? Примирение не может иметь в основе своей символы разрушения и зла. Примирению нужны символы созидания и добра. Светлые и славные образы нашей истории. Взамен нам снова и снова тянут в символы великих браконьеров русского народа, сознательно не позволяя выбраться из столетней бездны.

Никакого «примирения» не желают и «товарищи». Яркий пример невозможности примирения для оных дает современная Испания, где пришедшие к власти социалисты намерены эксгумировать тело Франко. Коммунисты в этой стране начали с того же, что их российские коллеги — уничтожили добрую половину храмов, осквернили кладбища, истребили значительную часть духовенства и т. д. Ныне они демонстрируют, что желали бы продолжать свои излюбленные традиции. И нет у левацкого правительства большей заботы, нежели раскопать могилу спасителя Испании... Спрашивается, какое же может быть примирение с подобной публикой?

Таким образом «памятник примирению» — ничто иное как банальнейшая лицемерная профанация и

бездарное освоение бюджетных средств.

2019

Зачем в русских воспитывают комплекс вины?

С некоторых пор у некоторой части монархистов стало считаться хорошим тоном непременно сводить тему революции и всего последовавшего к «предателям-генералам» и «народу, предавшему Царя и за то расплачивающемуся». Неважно, идет ли речь о финансировании Кайзером Ленина, или о сталинском терроре, или о Белом Движении, все одно непременно найдется один-другой любитель «шпарить по методичке», который, проигнорировав собственно тему, щегольнет «познаниями»: «А вот Корнилов...»; «А вот белые были февралистами...»; «А вот народ от Царя отрекся...» Хотят ли оправдать тем Ленина и Сталина? Или так, «для разговору» заводят «с усердием докучным им насвистанный напев»?

Напев, как и всякая методичка, именно насвистанный. Приведем примечательную цитату:

«Русский народ заслуживает своей участи, ибо он отрекся от Бога, убил царскую семью и предал свою историю».

Желаете ли лицезреть автора? Охотно предоставляем вам такую возможность. Александр Николаевич Яковлев. Один из главных коммунистических идеологов, андроповский обер-руссофоб, рьяный гонитель «русистов», человек добившийся увольнения председателя АПН Буркова за публикацию в подведомственном ему журнале... фотоснимков русских церквей. Удивлены? Напрасно.

К чему изначально стремился в России марксизм? Среди прочего — подавить русских, привив им комплекс неполноценности и вины. И история-то у нас при

«проклятом царизме» сплошная щедринская «История одного города была», и сами-то мы сиволапые-безграмотные-наконюшнепоротые, и иные народности давили-душили... Как там у основателя про «великорусского шовиниста»? Мы должны перед всеми народами быть виноваты! «Тюрьма народов»! Через 70 лет коммунисты благополучно спустили свое знамя, вторично развалили нашу страну и... остались у власти под знаменем трехцветным.

Риторика претерпела метаморфозы. Цели остались прежними. Поэтому теперь русские оказались такими-сякими варварами, которые только и могли породить такое изуверство как большевизм, как сталинизм, ибо это просто-таки свойство русской подлой души (либеральная версия). Русские оказались такими-сякими предателями, которые и Царя, и Бога, и Отечество предали, а потому лежать им только в пыли, посыпать голову прахом и каяться — сами во всем виноваты, заслуженное пожинают! Этакая затейливая и прикрытая благостными словесами модифицированная русофобия!

Прежде чем повторять зады перестроившихся коммунистических идеологов, разберемся в сути вопроса.

Повинен ли русский народ в предательстве Царя? Нет. В этом повинна значительная часть образованного сословия, поддерживавшая революционеров, распуская сплетни о Государе и т. д. Но никак не простой народ, весьма далекий от политиканства. Повинен ли русский народ в свержении Царя? Нет. У свергателей и соучастников есть конкретные имена и фамилии. Не столь многочисленные. После же официального объявления об отречении Государя и его брата предъявлять народу обвинения в измене по меньшей мере нелепо. Повинен ли русский народ в царубийстве? Нет. Никто и никогда не спрашивал

народ, какой должна быть участь Государя. Над ним не было даже формального суда, как во Франции или Англии. Его и Семью убили тайно, по-воровски. И у убийц есть опять-таки конкретные имена. И главные из них вовсе не имеют отношения к русским.

Можно и нужно говорить об охлаждении значительной части русского народа к вере и еще более о том, что соблазнился он правом на бесчестье. Но, во-первых, народ, по слову святой княгини Елисаветы, дитя. А грех дитя лежит в первую очередь на тех, кто его соблазнил, во вторую — на тех, кто имея полномочия и обязанность, не сумел и не захотел оградить дитя от соблазнительей, позволив им заниматься его растлением путем пропаганды. И лишь в третью — на самом народе-дитя.

И опять-таки — не на всем. Невозможно привлекать весь народ к коллективной ответственности. Ибо помимо каинов были и авели. Да, справедливо говорить об общем оскудении веры, но не менее справедливо — о сонме мучеников, чей подвиг зримо свидетельствует, сколь богата была еще верными Русская земля! Народ ли, давший столько мучеников, обвиним в богоотступничестве?

Да, справедливо говорить о падкости на бесчестье, но не менее справедливо — о том, что именно русские люди первыми стали на борьбу с большевизмом, защищая Веру и Отечество, и долгое время вели эту борьбу фактически в одиночестве!

И, наконец, не забудем о главном. Именно русские понесли главные жертвы от рук большевиков-сатанистов. Именно против русских был развязан безудержный многолетний террор, устроен геноцид. Русский народ под игом большевизма пережил свой холокост и является в первую очередь жертвой, народом-страстотерпцем.

Нет, мы не станем, конечно, возводить наш народ во святые. В народе нашем были и праведники, и разбойники, и герои, и предатели. Но никогда не согласимся с попыткой навесить на него ярлык преступника.

Из всего сказанного не следует, конечно, надменного: мы муками своими оправданы и каяться нам не в чем! Каяться всегда есть в чем. Покаяние — необходимая и естественная часть жизни всякой христианской души. В том числе народной души, души христианского народа. В Смутное время чудо Второго Ополчение было вымолено покаянными слезами русского народа, явившимися от осознания разверзшейся катастрофы. И эти слезы нам, в катастрофическом нашем состоянии, необходимы также. И в этом сугубо духовном действии не станем мы заниматься юридическими выкладками, ибо кто же из нас может свидетельствовать о себе, как о праведном? У всех у нас позади 70 лет коммунистического богоборчества и 30 — демократического растления. И вольно или невольно, в той или иной степени, пусть и на самую малую йоту мы соучаствовали в этом — хотя бы попусшением того, чего не должно было бы попускать, малодушием в отдельных случаях, молчанием... Но покаяние — это не просто биение себя в грудь, это начало восстановления. То есть того процесса, который и нужен нам сегодня более всего. Восстановление русского сердца. Раскаяние, очищение, восстановление.

Но этот духовный процесс не имеет ничего общего с самобичеваниями или, скорее, публичными порками. Ибо судьи русских грехов обыкновенно явно считают себя чище, а потому имеющими право обличать — даже тех, кто верность свою Богу и Отечеству запечатлел кровью, ни капли которой не изволили пролить господа обличители. Этот обличительный надменный пафос, это

стремление зашикать, заклеить — берет свое начало все там же. В нашем «славном» коммунистическом прошлом, когда на комсомольских и партийных собраниях заученными фразами, согласно спущенным сверху директивам, клеймили и осуждали. Советский менталитет, неубывающий комсомольский задор под маской ультра-монархизма. Ничего кроме дискредитации монархической идеи из этого не выходит.

В условиях дерусификации, подавления русского самосознания одна из важнейших задач — возвращение русским уважения к самим себе, к своей истории. И миф о «народе-предателе» нужен лишь для препятствия этому процессу, для удержания русских в состоянии вечно виновных, а потому бесправных и достойных лишь одной участи — «терпил» за «свои грехи». Бывшие коммунистические идеологи прекрасно понимали и понимают это, они свой хлеб ели и едят не зря. Но пора бы уже понять это и не по разуму ревностным апологетами лжеучений, истоки которых им неведомы. Понять и просто-напросто любить свой народ, быть не судьей ему, а частицей его. Ведь нашему народу в XX веке более чем какому-либо иному не хватило именно любви, а не надменных поучений и пороков. И теперь не хватает.

2019

И вновь о принципах и скрепах

Который день не смолкает шумиха вокруг вознамерившейся приехать в РФ Софии Ротару, которая прежде, как пишут высказывалась с украинских позиций и материально помогала АТО.

Об артистах, кучерах и проститутках уже исчерпывающе высказался Колчак, прибавлять нечего и незачем. Но хотелось бы осведомиться, а к которой из этих категорий относит себя обличитель Ротару товарищ Пушкин? Мы ведь хорошо помним его утверждение, что на Донбассе мир, а если кого-то все-таки там убивают, то эти жертвы не в счет. Внимание, вопрос: какое моральное право имеет российский парламентарий, для которого русские жизни, жизни русских людей не в счет, Новороссия — Украина, Минск безальтернативен, а Параша по умолчанию лучший выбор украинского народа, предъявлять претензии украинско-молдавско-российской артистке, на старости лет пытающейся усидеть на всех стульях? По мне так ни малейшего, ибо в древнейшем ремесле подобные «патриоты» многократно превзошли артистов.

Будем последовательны. Украина с 2014 г. считает РФ враждебным государством, агрессором. На этом основании российские артисты, замеченные в «крымнашизме» автоматом становятся в Незалежной персонами нон-грата. Но для РФ Украина не враждебное государство. Напротив, это наши дорогие украинские партнеры, целостной псевдогосударства которых мы признаем, еще и утверждая при этом позорными устами фотокомиссара Залепина, что на Донбассе живут хохлы. В таком случае какие же вопросы к г-же Ротару?

Предлагаю нашим депутатам, членам советов, пропагандистам и прочим дармоедам, любящим

заниматься популизмом быть последовательными до конца. Сперва признайте то, что является аксиомой для всякого русского человека: 1. Новороссия — Россия. 2. Минск — предательство русского народа. 3. На Донбассе живут русские люди, против которых ведется, не прекращаясь война. 4. Ни Параши, ни Зели, не являются нам никакими партнерами, но прямыми врагами России и Русских. Вот, признав все это, можно приниматься за бичевания традиционно не слишком тяжелого поведения артистов.

Все эти тезисы — позиция России. Но не РФ. София Ротару едет на гастроли в РФ. К дорогим партнерам. И на ее концерты пойдут не русские, а россияне. Эрэфяне. В блогах постят фотографии убитых детей Донбасса с требованием показать их Ротару. Да, стоит показать. Но сперва покажите их Пушкову, для которого убитые русские «не в счет». А еще одному высокопоставленному деятелю, который весной 14-го обещал защитить мирных жителей Донбасса в случае возникновения угрозы, а затем объявил террориста Порошенко лучшим выбором украинского народа.

Если же говорить об артистах, то есть еще один вопрос. Есть у нас такой «лева задов», матерый русофоб, мечтавший, чтобы даже памяти не осталось от того места, где была ненавистная ему Россия. Называется сей юморист Жванецким. Ездит на Украину с гастролями. Лучший друг всех украинцев. Президент РФ недавно вручил ему второй орден за заслуги перед неведомо чьим отечеством. Ничей патриотизм не вздыбился по этому поводу?

А еще наши киношники снимают в Незалежной фильмы. С их артистами. С той же нквдэшной дочуркой, а ныне пламенной бандеровкой Роговцевой. Опять-таки нет претензий?

А еще у нас есть совет по культуре при Госдуме. А в нем заседает еще один друг украинского народа.

Макаревич. И что? И ничего. Тишина. Свои люди.

В том же совете заседает еще одно чудо деградировавшей человеческой природы. Некто Шнур. Ну, тот, что большой любитель бегать на четвереньках, помахивая причинным местом, и мочиться в зрительный зал. И — о дивный новый мир! — существо заседает с министром просвещения России! Министр обсуждает с ним... каким должно быть среднее образование в России! Вот оно! Будущее нашего образования и культуры! Встречайте и радуйтесь!

И это не все! На православно-патриотическом «Царьграде» выходит программа самого г-на Малофеева, в которой православно-монархический олигарх берет интервью все у того же Шнура. Беседа называется «Русская мечта Сергея Шнурова». То есть понятно, да? РУССКАЯ мечта. И вот этот членопоказчик и порнографист — выразитель РУССКОЙ мечты. Образ РУССКОГО человека. Спрашивается, сколько же можно паскудить русское имя? И не заслуживают ли публичных пощечин от порядочных людей те, кто таким паскудством занимается?

Может быть, г-н Малофеев поручит Шнуру сочинить и исполнить гимн его новой «Монархической партии» во имя «богоданного вождя» В. В. Путина? А что? Весьма в духе дня! Смешались в кучу свиньи, люди... Ад пуст, все черти здесь...

К чему это, собственно, я? А все к тому же. К вопросу о принципах. Когда патриотизму, морали, монархизму и прочим ценностям нас начинают учить деятели уровня списка Колчака, то большая беда наступает для всех этих ценностей.

Ну и в заключении. В Москве собрали МИЛЛИОН ЕВРО в помощь пережившей наводнение Венеции. По всей России гибнут безвозвратно уникальные памятники русской культуры: усадьбы, древние храмы... Гибнет бесценное наследие русского севера. Каждый

день сообщается об очередных утратах. Никто не вспоминает о необходимости восстановления сожженной выродком кондопожской церкви — уникального памятника деревянного зодчества. В центре Москвы гибнет недогубленный большевиками Симонов монастырь. Но кому какое дело? То ли дело Венеция или Нотр-Дам... Такие, вот, скрепы.

2019

Антиэлита

Нас часто упрекают в чрезмерной ностальгии по «России, которую мы потеряли», иногда с известной долей справедливости указывая, что и там не было молочных рек и кисельных берегов. Правда, не было. И можно до бесконечности спорить о верности политики, о положении рабочих, об экономических и социальных вопросах... Но есть среди многих и многих потерь одна, которая неоспорима. Она называется «элита». Слово, которое сегодня трудно стало произносить без гримасы.

Царь — первый офицер, — так считалось в Российской Империи. И это было не красное словцо, а кодекс чести, норма жизни, как служения Богу и Отечеству. Представители Царствующего дома не уклонялись от службы в действующей армии, подвергая свою жизнь опасности. В Великую войну на фронт отправились почти все Романовы. О том, что сражались они доблестно, не отсиживаясь по тылам, свидетельствует уже тот факт, что в сражениях пали сын и зять В. К. Константина Константиновича. Свой Георгиевский крест юный Олег Константинович получил уже на смертном одре. Ныне эта святая награда «украшает» могучие груди «ппж»...

Русские цари были отнюдь не лишены недостатков и заблуждений, их действия отнюдь не были безошибочны, но руководило ими неизменное желание блага своему Отечеству. Ибо для них оно было не временным местом работы эффективного или не очень менеджера. А Дом. Родовое гнездо, передаваемое по наследству из рода в род. Психология наемного управляющего и хозяина различна (хотя, признаю, что и среди хозяев может приключиться прискорбище, готовое пустить по миру наследство — вроде печальной

памяти Петра Третьего, но это исключения, а не правило). «Хозяин Земли Русской» — над этим званием, данным себе Николаем Вторым, любят потешаться коммунисты и либералы. Но смешного здесь ничего нет. Ибо это было не превозношением Государя, а естественным для Царя сознанием. Россия была для ее царей огромным домом, имением, требовавшим неустанной заботы, имением, которое они благоустраивали, как умели, как виделось им лучшим.

Дворянство — служилое сословие. Сколько вылило нечистот на него! Но... «гвардия умирает, но не сдается!» Из кого состояли гвардейские части, погибавшие на фронте — среди первых? Кем в значительной мере были офицеры, неизменно ведущие в атаку своих солдат, шагая впереди них? В дворянство был глубоко вкоренен долг — защищать Отечество. Этот долг глубоко сознавался даже теми, кто подчас далек был от высокой нравственности в обычной жизни, предаваясь кутежам, игре и распутству. А помимо Отечества — была еще честь Имени. Сегодняшним не помнящим родства Иванам, оторванным от корней, не знающим своих предков, не всегда возможно вполне постичь психологию людей, с малых лет впитавших себя сознание долга перед многими поколениями предков, которые служили верой и правдой Царю и Отечеству. Быть достойными их — такова была святая обязанность. Допустить проступок — значило опозорить свой род, бросить тень на имя славных предков. Да, конечно, и в этой семье не без урода, но мы, повторюсь, говорим о правилах. Более того, в те поры «урод» таковым и считался, и неизменно порицался.

А еще в русском дворянстве и купечестве велики были традиции благотворительности. Больницы, странноприимницы, храмы, музеи — все это возводилось трудами и щедростью просвещенных благотворителей. И тон в этом задавала царствующая

фамилия. Одной только супругой Павла Первого, Императрицей Марией были основаны многочисленные учебные заведения, сиротские дома, школы-интернаты, как сказали бы теперь, для глухих и слепых...

Милосердие, попечение о страждущих — сколь многие наши Императрицы и Великие княгини славны этим! Беря на себя подвиг служения милосердными сестрами, они надрывали собственное здоровье. Это служение было не показным, для фотосессий и самопиара, оно было сутью этих высоких душ. И высочайшие особы не боялись замарать своих рук язвами и ранами страждущих в лазаретах. Многие барышни и дамы следовали их примеру.

А еще было искусство, которое принято сегодня называть дворянским, хотя авторы оно не всегда были дворянами, случались даже крепостные. Наши деятели искусства века позапрошлого были людьми разными, и взгляды их были весьма разны, до противоположности. Но деятели эти служили искусству, а не кошельку. И невозможно представить себе их шакалящими перед толстосумами, раболепствующими перед вельможами в желании получить какую-нибудь цацку или звание... В нашем искусстве преобладало начало нравственное, поиск — пусть нередко и ошибочными путями — истины и общественного блага, а не корысть.

Такова была элита русского общества. Элита, созидавшая, направлявшая, требовавшая подниматься до ее уровня и старавшаяся поднимать. Что такое элита? Совокупности интеллекта, совести, благородства, достоинства... Элита — разум, сердце и воля нации.

Начиная с 1917 г. элита методично истреблялась. И подменялась. Карьеристами и холуями. Когда сегодня коммунисты пытаются обличить в «растлении общества» из их же рядов вышедших демократов, то

это может вызывать лишь усмешку. Что требовалось в советском обществе, чтобы сделать карьеру? Двигаться по партийной лестнице. Комсомол, партия, участие в разных малопрстойных кампаниях, славословие вождей, партии, марксизма-ленинизма... Идеино-правильные произведения — для творческого сословия. Сколько бездарей подалось в творчество, увидев в нем замечательную кормушку! Для них созданы были союзы. Можете ли вы представить себе Пушкина членом союза писателей? А Достоевского с Толстым? В союзе писателей состояло (и состоит) невероятное количество что-то пишущих лиц. Из них лишь считанные единицы по праву могли и могут именоваться писателями. Все остальные занимались идеино верной поденщиной, получая за это все причитающиеся блага. Так какой же мог быть итог у этой государственной системы воспитания холуев и карьеристов? Да только тот, что и получили мы. Едва только система затрещала по швам, как ее элита бросилась во все тяжкие... обворовывать собственный народ и продаваться хуже всякой гулящей девки. Партийные деятели искусства, из тех что так старательно кропали идеино верную поденщину, почуяв, что новая эра открывает возможность хапнуть блага, куда более изрядные, нежели предоставляемые разными «союзами», наперегонки одемократились и выставились на продажу. Партийные функционеры занялись еще более приятным — распилом народного достояния и розничной торговлей государством и его интересами...

Кто сегодня составляет нашу элиту? Все те же партийно-комсомольские кадры, готовые ежесекундно переобуваться в прыжке — лишь бы это приносило им доход. Впрочем, уже и смена подрастает — достойная своих отцов и матерей... Выше говорилось о чести Имени, рода. Но что можно хотеть от детей и внуков, чьи отцы и деды всю жизнь занимались

приспособленчеством, воровством и прочим неподобным? Они и продолжат бесславные традиции в полном понимании, что они «элита», а «элита» — это значит вкусно жрать, кататься по импортным курортам, иметь дома, машины, дорогие тряпки, личных стилистов-визажистов и т. д. и т. п. А еще быть выше законов. Понятие «элита» начисто лишилось такого компонента как долг. Нынешняя псевдоэлита никому ничего не должна, напротив, она свято убеждена, что все должны ей.

Уже много раз приводились в разных публикациях списки детей наших министров и депутатов, проживающих за границей: Лавровы, Железняки, Песковы... Недавно многие негодовали тому факту, что все больший процент российской молодежи стремится уехать на запад. Но что же тут негодовать? Дети всего лишь берут пример с «элиты». Почему дочке Пескова можно жить за границей, ведя рассеянный светский образ жизни (яхты-курорты-вечеринки), а простым молодым россиянам мечтать об этом нельзя? Никаких иных ценностей им не привили, т. ч. все естественно.

«Люди с властью и с богатством должны так жить, чтобы другие прощали им эту власть и богатство», — говорил некогда величайший русский государственный деятель князь М. С. Воронцов. Подобных мыслей никак не может прийти нынешним лакеям во дворянстве. О том, как за баснословные деньги гуляет наша «элита», регулярно сообщают СМИ. Вот, лишь несколько примеров. Министр промышленности и торговли Денис Мантуров. Селится в президентском люксе пятизвездочного отеля The Peninsula Shanghai за 1,388 миллионов рублей... Оборудует в министерстве личный скоростной лифт за 468 миллионов, чтобы возносится к кабинету отдельно от «плебса»... Анатолий Чубайс построил себе дом за 2,5 млрд рублей и жалуется на кражу из него 13 телевизоров... Игорь Шувалов купил

этаж в Москве и квартиру в Лондоне, возил на семейном бизнес-джете на выставку корги любимой супруги... А свадьба Пескова с Навкой и все та же его дочь? А бывший глава РЖД Якунин? Да что перечислять — в «элите» РФ едва ли можно найти обратные явления... И уж точно не увидим мы «элиту» нашу и ее потомков ни с оружием в руках защищающими Отечество, ни ходящими за страждущими...

Гуляния «элиты» особенно выпукло демонстрируют ее суть — обыкновенные холопы, которые рядятся в шубы и парчу, украденные из сундуков зарезанных бар, свиньи в лисьих шкурах из известной басни...

Представьте себе на мгновение, что в наш дом пришла война. Не та, «окраинная», которую мы позволяем себе не замечать, а настоящая, полномасштабная. Пойдет ли «элита», ее чада защищать Отечество? Даже вопрос этот смешон, настолько невероятна подобная картина.

А ведь элита задает тон обществу. Весь же посыл псевдоэлиты нынешней сводится к тому, что не нужно ни морали, ни идеалов, все дозволено во имя личного успеха и достатка, что можно сколько угодно лгать, предавать, воровать, добивать лежачих — лишь бы брать от жизни все. Нравственность? Честь? Милосердие? Обветшавшие слова позапрошлого века... Да не все общество воспримет новую антимораль, но и не малая часть его, а в той или иной доле — пожалуй что и большая?

В годы 2-й Мировой советское руководство при всем своем зверстве и гнусности не отмазывало любимых чад от армии. Однако в остальном уровень гнусности оно, а вкупе с ним марксизма-ленинизма был таков, что впервые в истории русские люди в первый год войны стали массово сдаваться в плен, впервые тысячи русских воевали на стороне внешнего врага. Враг оказался жесток и очень быстро предпочел в «работе с

населением» палку вместо пряника. Палка лишь повысила сопротивляемость.

А теперь обратимся к нашим дням. Нет даже иллюзии единства народа и партии, нет даже плохонькой идеологии, нет даже сомнительных ценностей... Патриотические лозунги начисто перечеркиваются продажностью «элиты», которая первой же побежит пресмыкаться перед новыми хозяевами. И значительная часть общества, лишенная национального сознания, нравственной основы, идей, принципов, непременно последует по ее стопам. Особенно если у врага достанет для сговорчивых печенок, жвачек, гамбургеров, а также айфонов с айпадами... В сущности нечто подобное мы уже наблюдали на нашем веку, только «в режиме лайт» так сказать, без авиабомб и артобстрелов.

Народ не может существовать сам по себе. Народ — ведомый, которому необходимы те, кто будет формировать сознание, направлять, подавать пример, поддерживать нравственные ориентиры, вести за собой. Настоящая, а не из дворни в барство выпрыгнувшая элита. Такая элита формируется веками, по меньшей мере, десятилетиями. Народ наш талантлив и не испорчен еще до состояния необратимого, и в нем довольно еще потенциала, чтобы возросла, сложилась новая элита. Но шансов на это тем меньше, чем дальше все живое и жизнеспособное вытаптывается антиэлитой. И оттого кажется «неповторимым раем» страна, где элитой были Воронцовы, Муравьевы-Амурские и Бярятинские, Карамзины и Тютчевы, Строгановы и Третьяковы, Филареты Московские и Игнатии Кавказские...

О хамодержавии вместо самодержавия

Соцсети и блогосфера в очередной раз бурно обсуждают очередное эпатажное высказывание известного пастыря. Т. к. за выступлениями и деятельностью последнего я не слежу, то комментировать оные не имею ни права, ни возможности. А поделиться хотелось бы некоторыми размышлениями, навеянными невольно наблюдаемыми в сетях «дискуссиями» по этому случаю. Я думаю, что все, достаточно знакомые с Евангелием, хорошо помнят, кто подвергся беспощадным и весьма резким обличениям Спасителя. Змеи, порождения ехиднины. Горе вам, книжники, фарисеи, лицемеры. Ли-це-ме-ры — вот, категория, к которым не было снисхождения в словах Господа. И именно эти лицемеры не прощали Ему среди прочего того, что он, вместо того, чтобы чтить их, «праведников», проводил время с мытарями, блудницами и прочими отверженными. С грешниками.

Может быть, Господь наш не ведал их грехов? Был толерантен к оным? Нет, конечно. Он всего лишь не смешивал грех и человека, болезнь и болящего. Он называл себя врачом, в котором нуждаются больные, а не здоровые. Он пришел исцелять грешного человека, исцелять духовную болезнь — грех. Как? Любовью. Любовью к человеку. И потому шли за ним, отрицаясь и каясь в прежних своих окаянствах — и Левий Матфей, и Мария-Магдалина, и многие-многие призраемые «праведниками».

— Кто без греха, поди и первый брось на нее камень, — сказал Господь обличителям уличенной в прелюбодеянии женщины.

И обличители молча разошлись, обличаемые собственной совестью. (Когда бы нынешним любителям бросать камни хотя бы иногда следовать этому примеру!..)

— И я не осуждаю тебя, ступай и впредь не греши, — слышит женщина...

Первые общины христиан привлекали к себе язычников ни огнем и мечом, ни богатствами и властью, они были нищи и гонимы... Они обращали к себе собственным примером добродетельной жизни, любовью к ближним. Если мы обратимся к примерам наших православных святых, то встретим у них все то же — живую, предметную, неистощимую любовь к людям. Они могли беспощадно обличать ересеучителей и даже доходить в отношении них до рукоприкладства, они могли прямить жестокосердным царям, защищая невинных от их гнева. Но простые люди, все, как один грешные, падающие и поднимающиеся, неизменно встречали в них теплое участие, которым исцелялись духовные язвы. Вспомним преподобных Сергия и Серафима, старца Амвросия и многих других образчиков истинных духоносных пастырей... Не они ли — мерило для нас?

Что же усвоили мы, именующие себя христианами, из этой традиции? По крупному счету, ничего. Это очень заметно уже по тому, как привыкли мы объясняться друг с другом, с какой щедростью развешиваем ярлыки на своих ближних и с какой легкостью разрываем отношения по случаю того, что ближний (гад-супостат-ренегат) посмел иметь на какой-то предмет мнение отличное от нашего (безусловно, единственно правильного и праведного).

Люди, уверовавшие в собственную непогрешимость, опасны в любой сфере. Например, г-н Гитлер был свято уверен в оной, и кончилось это не очень хорошо. Это,

конечно, пример крайний, приведенный почти для «троллинга», но суть однако же не меняется.

Начнем с малого. В комментарий (в эфир, на мероприятие) приходит человек, который, как нам кажется, задает «неправильные» вопросы, в чем-то иначе смотрит на вещи и т. д. Ведет себя при этом корректно. Является ли это поводом, чтобы обозвать его дебилом и т. п. «добрыми» словами? Ведь человек может элементарно чего-то не знать. Может находиться в поиске. Может эволюционировать. Пусть даже это, к сожалению, случай несчастный. Но если подобный находящийся в поиске человек с порога отхватил надменное «да вы, батенька, ...дак просто», то можете не сомневаться, шансы на несчастный случай резко снизятся.

В целом, почему мы за редким исключением, вне зависимости от окраски, взяли себе за правило походя оскорблять и друг друга, и поодаль стоящих? Причем не зная сколь-либо порядочно оскорбляемых? Ведь это... элементарная распущенность. И в такой стилистике уже становится невозможен никакой диалог, который столь необходим нашему расстроенному обществу.

Я не проповедую какую-либо «толерантность», упаси Бог. Грех должен называться грехом. Преступление преступлением. Проступок проступком. Заблуждение заблуждением. И никогда нельзя называть эти явления иными, более мягкими терминами в угоду каким-то внешним факторам. Но ненависть ко греху не может обращаться ненавистью к грешнику (исключая, быть может, некие крайние формы). Ненависть к идее не может служить поводом к ненависти ко всякому, кто по недомыслию увлечен ею. Т.б. в нынешней нашей духовной смуте.

XX век породил множество идей. И эти идеи — точнее борцы за или против них — потребовали чудовищное количество человеческих жертв. И это

должно было бы стать хорошим уроком на будущее: идея не должна быть выше человека. Иначе людей просто не останется. Они будут принесены в жертвы новоявленным идолам. Сегодня, когда мы говорим, что должны быть непримиримы к марксистской химере, к большевистским преступлениям, это безусловно. Не может быть примирения с человеконенавистническими идеологиями, с преступлениями и конкретными преступниками, будь то Сталин, Гитлер или Пол Пот. Но упаси Бог вывести из этой непримиримости с идеей и порожденными ею преступлениями «большевизм наоборот», требующий не восстановления разрушенного, но мести и крови тех, кто еще к несчастью в той или иной степени заражен опасной химерой.

Еще бездумнее видится то, как атомизируется наше национал-патриотическое движение, в котором столь многие метят не то в «фюреры», не то в «непорочные гуру», которым сказать слово поперек — сродни святотатству. Можно иметь расхождения по многим вопросам, но, когда всякое расхождение, а того лучше «он на меня не так посмотрел», становятся выше общего дела, это прескверный диагноз. Ведь истина в последней инстанции находится за пределами нашего бренного мира, и не стоило бы никому пытаться натянуть ее личину на свою персону. Болезнь сектантства на текущий день в значительной мере уничтожила русское движение. Ибо враждующие между собой группировки разнообразных «истинных» в количестве полутора человек априори не могут быть привлекательны. Они могут только отталкивать от себя и маргинализировать здравые идеи.

Непримиримость необходима к врагам Бога и Отечества. А грешники и заблуждающиеся, к коим все мы в большей или меньшей степени относимся, требуют любовной помощи себе, терпения, внимания,

икономии... Лаем из подворотни никого не исправишь, им лишь умножается общее озлобление. А оно ведь и так зашкаливает у нас безмерно.

XX век научил нас ненависти. Эту науку мы впитали отлично. И в среде именующих себя православными неслучайно можно встретить сегодня людей, для которых само Православие стало некой идеологией, эквивалентном привычной для них идеологии советской. У некоторых это проявляется прямо — в попытках просочетать одно с другим, восславить Сталина и т. д. У других проступает лишь в общем духе — ожесточения, огрубелости, подмены духа любви бездушным догматом. Впрочем, данный недуг известен издавна, т. ч. приписывать его советскому наследию было бы неверно. Фарисейская закваска, коей завещано нам беречься Спасителем, неистребима.

Наученные ненависти, мы охотно обличаем, отрицаем, осуждаем, оскорбляем... Не церемонимся и с ушедшими. То обсуждают у нас моральный облик Императрицы Екатерины (не коммунисты, нет, самозванные радетели о нравственности), не гнушаясь оплевывать Великую Государыню (каким большевикам вы предъявляете претензии после этого?). То разбирают отношения Колчака и Тимиревой, будто бы имея на то право. То сортируют поэтов и иных деятелей искусства. Этот был алкоголиком, у той любовников было (тут начинается скрупулезный подсчет), и пошло, и поехало... Высоконравственные господа и дамы, видите ли, в чем загвоздка. Впасть в грех можем мы все. И очень сильно можем. И вы можете, а, пожалуй, что и впадали (многие). А, вот, создать гениальное произведение доступно единицам на целые поколения. Божий дар дается единицам в отличие от способности и возможности грешить. Разумеется, грех от этого не перестает быть грехом, и ничья гениальность не делает его доблестью. Только не грехами, коих в избытке у нас

своих, важны и интересны нам наши гении, а Божиим даром, который призваны мы уважать. И то, что гении пили или иначе грешили более нашего, не ставит нас на один уровень с ними, как бы нам того не хотелось.

То же «высокоморальное» хамство наблюдается в вопросах иного, скажем так, порядка. Когда консервативный историк считает допустимым назвать русского Царя-Миротворца алкоголиком — как это расценивать? Когда очень значительное количество вполне антибольшевистски настроенных людей считают допустимым презрительные высказывания о последнем Государе — что это? Почеркну, я не имею ввиду критических разборов последнего царствования, ошибок Государя (равно как и любого иного деятеля) и т. д. Подобные разборы — норма исторической науки и исторических дискуссий. Речь именно о презрительно-хамских аттестациях. А беспардонные оскорбления отдельными именующими себя «монархистами» гражданами русского героя и патриота генерала Корнилова? Заблуждался ли Корнилов в отдельные худшие моменты своей жизни? Да, заблуждался. Но прежде чем бросить в него камень, проживите жизнь, от начала и до конца отданную служению Отечеству, и погибните за него, мучась его трагедией. Ошибиться в условиях смуты способны практически все. И немалое число монархистов дают тому пример. А, вот, доблестно служить Отечеству и отдать за него жизнь... Уж по крайней мере не сетевым борзописцам на это претендовать.

Так — охамляется собственная история. Так — оплевываются собственные герои. И даже новомученики и исповедники. Один из почитателей Распутина дошел до того, что обличил преподобномученицу Елизавету Феодоровну, иные ревнители осуждают патриарха Тихона, третьи... Глядя на все это, думаешь: Господи, какой же стыд и ужас за

нас должны испытывать наши святые, герои и гении, глядя с небес на всю ту грязь, что так щедро мы умножаем, на то, как стравливаем их друг с другом, черним их, как жрем и оплевываем друг друга сами?

В христианской традиции принято сокрушаться падением ближнего. Если наш близкий совершил проступок, то мы, конечно, не можем отрицать его, но разве начинаем мы по этому случаю бегать и тыкать в него пальцем, с упоением сообщая всем и каждому: «А вот, у меня брат такой-сякой то-то и то-то натворил (то ли дело я, замечательный)!»? Нет, мы скорбим и оплакиваем этот проступок и, осуждая его, продолжаем любить дорогого нам человека. Такого же отношения требует к себе и история наша. Иначе вместо самодержавия, о котором многие из нас грезят, мы успешно продолжим строить заложенное большевиками хамодержавие.

Хамство уже сделалось нормой жизни. И хамство это не в использовании когда-либо непечатных слов, хамство в общем отношении к окружающим. К окружающему. К прошлому и настоящему. И — как следствие — будущему.

Богом нам дан общий дар — речь. Но мы все больше разучиваемся им пользоваться. Разучиваемся говорить друг с другом. И слышать друг друга. Лет 15 тому назад на экраны вышел фильм, в котором герой Александра Збруева обретает страшный дар — материализацию собственных проклятий. «Чтоб ты сдох!» — кричит он какому-то обидчику, и тот подает запертво. Представьте себе, что сделалось бы, если бы все мы обрели подобный «дар». Атомной войны не понадобилось бы...

Чего не хватает нашему миру, нашей стране, нашему обществу более всего теперь? Не денег. Не идей. Не вождей. Любви, как ни банально прозвучит это. И умения слышать не только самих себя. И говорить

друг с другом, понимать друг друга, не оскорбляя и не отталкивая походя. И может быть, если мы, сироты безбожного мира, научимся не колоть друг друга иглами, а согревать, то и сиротство наше окончится, и Господь также услышит нас.

2020

Третий путь: правда и самоорганизация

В США начались вооруженные выступления против карантинных мер. В РФ на протестный митинг против них же вышли во Владикавказе и Красноярске. Можно предполагать, что это лишь первые ласточки в условиях нарастающего и в значительной мере рукотворного кризиса. Только, если в США Д. Трамп вряд ли станет доводить кипящий сосуд до взрыва, то в РФ может произойти аккурат обратное.

В последние годы у нас ввиду знаковых дат немало спорили о том, насколько возможна в РФ новая революция или же что-то в этом роде. Революции в классическом виде у нас, конечно, быть не может за отсутствием политических сил способных оную устроить. А, вот, инсценировка революции с массовками в виде протестующих толп и под шумок занимающейся переделом «элитой» — вполне реальна.

Инсценировки революции отличаются от революций тем, что при них не происходит смены «элит». Мы видели это в 91-м. Страна распалась, символы и лозунги поменялись, а у власти так и остались — и до сего же дня — члены КПСС, комсомольские вожаки и сотрудники КГБ. То же произошло в Киеве при «революции гідности». У власти по итогам оной оказались все те же олигархи, бывшие и действовавшие министры и т. д.

Если мы внимательно посмотрим на события последних лет, то обнаружим, что есть только одна сила, которая очень старательно стремится раззадорить народ на бунт. Самый обычный, бессмысленный и беспощадный, не имеющий

сформулированной, внятной цели, но продиктованный лишь двумя чувствами — «нас задолбало» и «хоть бы кто, лишь бы не эти постылые». Один за другим принимаются законы, прямо направленные против населения. Пенсионная реформа, оптимизация здравоохранения (прямое преступление, т. к. фактическое уничтожение медицины уже стоило и продолжает стоять жизней многим людям), планомерный развал образования, попытки обложить налогом нищих самозанятых, безумная миграционная политика, приведшая к чудовищному уровню этнопреступности, и т. д. и т. п. Причем все эти нововведения проводились демонстративно, с намеренным цинизмом. Под аккомпанемент постоянных хамских выпадов облеченных властью лиц типа «макарошки не дорожают», «в блокаду тоже голодали», «государство вас рожать не просило» и т. п. Т. е. населению нарочито плевали в лицо.

Но... Солженицын писал в свое время: *«Говорят: целый народ нельзя подавлять без конца. Ложь! Можно! Мы же видим, как наш народ опустошился, одичал, и снизошло на него равнодушие уже не только к судьбам страны, уже не только к судьбе соседа, но даже к собственной судьбе и судьбе детей. Равнодушие, последняя спасительная реакция организма, стала нашей определяющей чертой. Оттого и популярность водки — невиданная даже по русским масштабам. Это — страшное равнодушие, когда человек видит свою жизнь не надколотой, не с отломанным уголком, а так безнадежно раздробленной, так вдоль и поперек изгаженной, что только ради алкогольного забвения еще стоит оставаться жить. Вот если бы водку запретили — тотчас бы у нас вспыхнула революция»*. Последнее предупреждение система учла: в отличие от храмов алкогольные магазины нынче открыты, а компании по продаже алкоголя внесены в список

системообразующих. Но речь о другом. Наши люди нечеловечески устали за XX век и первые два десятилетия нынешнего. То живое, что оставалось в них, оказалось во многом выпито Донбассом, там же остались похоронены лучшие порывы и надежды на возможность построения русского государства, справедливости, торжества правды... **Народ устал и разуверился во всем, ото всего закрылся защитной реакцией равнодушия.** Та же часть его, для которой не прошли даром уроки минувшего, совсем не хочет ни повторения года 17-го, ни «Перестройки-2.0.», ни «ремейка» скачущего майдана.

И, вот, на фоне обнуления нефти и рубля нам установили карантин... Опять-таки в форме беспардонной, напрочь исключив всякий диалог власти и общества. Не говоря уже о степени адекватности угрозе принимаемых мер (здесь уместно вспомнить стрельбу из пушек по воробьям и слона в посудной лапке), нельзя не обратить внимание на опять-таки нарочитый цинизм происходящего. Люди массово лишаются работы, но помощь снова и снова направляется банкам, американским кампаниям типа МакДональдса и прочим «социально-близким». О сельской местности, где теперь должна идти посевная, и вовсе никто не вспомнил. «Простым» людям заявили, что цены на коммунальные услуги и продукты будут повышены, что прощения и отсрочек по кредитам им не будет, да еще и обложили их штрафами... Людям заявляют, что бюджет «треснет», если выделить им деньги, но миллионы рублей идут на очередную перекладку плитки. Людей обвиняют в несознательности и распространении заразы путем жарения шашлыков в парках, но никто не несет ответственности за оптимизированные больницы, за обнуленное здравоохранение. Напротив, лица, прямо ответственные за это, сегодня «спасают» нас от

коронавируса... Людей изолируют, запрещая навещать даже родственников, в т. ч. немощных, а сами авторы всех этих мер преспокойно заседают в думах и прочих советах и собраниях, в телестудиях и изолироваться не собираются. Т. е. вместо декларируемого единения перед бедой было проведено еще более явственное и оскорбительное разделение: есть патриции, которым все можно и все положено, и есть плебеи, которым должно «сидеть дома» и... платить штрафы.

«Патрициями» среди прочих оказались... коммунисты. Им в разгар т. н. эпидемии разрешили отметить 150-летие Ленина торжественным походом в мавзолей. При этом верующим запретили посещение храмов на Пасху, храмы было велено закрыть и на Страстную, и на Светлую. Батюшкам и архиереям, посмеявшим ослушаться, грозят административными и даже уголовными взысканиями. Административный же аппарат РПЦ МП, де-факто являющийся частью государственного административного аппарата, поддержал подобное небывалое в истории запрещение.

Таким образом против существующей власти, а заодно и церковного руководства оказалась настроена значительная часть верующих — в сущности самая ответственная и добропорядочная категория граждан, так как верующий человек старается не преступать не потому, что УК не велит, а потому что не велит Господь, стремится жить по заповедям Божиим.

Сказав о походе коммунистов к «мощам» (как назвал их действующий президент) Ленина, должно отметить, что оный вполне вписывается в проводимую в РФ ползучую ресоветизацию. Мы видим, как вновь закрываются архивы, как пытаются пресекать уголовными статьями попытки независимых исследований событий Второй мировой войны, как устанавливаются все новые памятники красным террористам (одному только Сталину с 2000 года

открыто — вдумайтесь в эту цифру — 64 монумента!), как заполоняют ТВ, радио и печать Платошкины, Климмы Жуковы, Юлины, Спицыны, Прилепины и прочая феерически лживая нечисть. И все это славит революцию, зовет к ней и назад в СССР... Т. е. создает направление для массовки, которая будет исполнять роль восставшего народа в будущей инсценировке.

Не будет преувеличением сказать, что абсолютное большинство населения сегодня, мягко говоря, очень отрицательно относится к существующей власти. А с учетом недостатка знания истории мантры о том, как хорошо было в СССР, легко находят отклик в тех, кто помнит СССР по тому, как спокойно жилось при Брежневле, или не застал СССР вовсе.

В 91-м нам была представлена постановка под названием «Битва хороших демократов с плохими коммунистами». То, что и те, и другие происходили из одной партии, то, что самые пламенные демократы еще вчера были такими же пламенными «комиссарами в пыльных шлемах», обратило на себя внимание лишь постфактум, а в час X дождавшиеся перемен сердца не склонны были искать дьявола, скрывавшегося в деталях. С той поры мы уже тридцать лет наблюдаем борьбу нанайских мальчиков. Коммунисты и демократы, единые в своем антирусском, антиправославном существе, весело развлекающиеся на совместных корпоративах, напоказ разыгрывают для нас комедию непримиримой вражды...

Система, которая установилась у нас 91-м году, являясь наследницей системы советской, еще менее жизнеспособна, чем она. Даже если наш народ будет образцово равнодушен к сдиранию с себя последней шкуры, эта система все равно обречена разрушению. Потому что она насквозь лжива, коррумпирована и лишена какой-либо позитивной идеи. Она органически не способна к созиданию, но может только разрушать

все, к чему прикасается. Яркий пример — бандитские режимы, установленные ею на Донбассе после физического устранения мешавших тому народных вождей. К слову, тем, что было сотворено на Донбассе, фактическим предательством русских людей и русской идеи, система добилась полной дискредитации себя и идеи «русского мира» в глазах русских и прорусских сил других стран. Последние получили четкий сигнал: положившись на РФ, нужно всегда ожидать предательства.

Итак, сгнившая изнутри система, не имеющая поддержки ни в ком и ни в чем, входит в пору глобального кризиса. На кого она может рассчитывать? На Росгвардию, численность которой уже много превышает численность сухопутных войск? Да, конечно. Но наемники всегда примыкают к тем, на чьей стороне сила. Неслучайно при крушении СССР ни одно силовое ведомство, никто в них не дернулся, чтобы защитить государство, которое клялись они защищать. Сегодня существующая система приближается к ситуации КПСС в канун 91-го года. Т. е. к банкротству. Какова задача системы в этой ситуации? Та же, что и у ее предшественников. Ускорить неминуемый коллапс, спровоцировать доведенных до состояния, когда нечего терять, кроме своих цепей, людей на возмущение, а под этой дымовой завесой сменить кожу и ценой территориальных и человеческих жертв сохранить за собой главное: власть и деньги. Так поступили руководители КПСС и КГБ. Так, вероятно, поступят их наследники. И мы будем наблюдать, как доблестные коммунисты одолеют проклятых демократов к восторгу «простого народа» и сугубо по его желанию. «Простой народ», как всегда, оплатит сей гешефт своей кровью, а «элита» сохранит и укрепит свое положение.

Есть, впрочем, другой сценарий. Русское восстание в Новороссии уже привело к зачистке русского

пространства от русских пассионариев. Выявленные на этой волне, они оказались уничтожены. В случае некоего восстания в самой России оно может быть использовано точно также — для зачистки пространства от инакомыслящих, а особенно способных инако действовать.

Правда, прописанные хитромудрыми сценаристами мировых и локальных катастроф сценарии иногда сбиваются и начинают развиваться не по плану. Однако, нам, России, русским, ни указанные сценарии, ни их стихийное, не по плану развитие не сулит ничего хорошего. Силы нашего народа истощены, и очередных потрясений и экспериментов над собой он уже не выдержит. Кроме того — на случай стихийного развития событий, которое в теории могло бы дать какой-то шанс — у нас даже в помине нет ничего похожего на русскую национальную силу, которая, как подчас грезят отдельные мечтатели, могла бы что-то оседлать и повернуть. Некому у нас оседлывать и поворачивать. И прежняя система, и нынешняя, и мы сами со своими вечными склоками дружно и исключительно постарались для этого.

Такой силы не нашлось уже в 91-м году. Что, где было тогда русское национальное движение? Россыпь светлых умов и сердец в подъаремном отечестве и за границей? Полумаргинальные группировки, нашпигованные штатными провокаторами и городскими сумасшедшими? Приблизительно то же наблюдается и теперь. Пожалуй, и хуже. Ибо тогда хотя бы живы были еще те, чей пример многим служил мерилем, чьи голоса имели влияние. Ныне же мы не имеем не только лидеров политических, но и авторитетов духовных. Все мы прибываем в некоем вынужденном полунигилизме, в состоянии сиротства. Где уж тут оседлать и повернуть!

Тем не менее, **национально мыслящему сообществу сегодня весьма важно хотя бы внятно**

определить свою позицию, свои приоритеты, свое понимание сложившегося положения и, наконец, свое отношение к власти.

По последнему пункту мы оказываемся в достаточно сложном положении. С одной стороны мы прекрасно понимаем, что **любая революция или ее инсценировка станет катастрофой для нашей страны и народа. Таким образом мы никак не можем участвовать в ней, становясь статистами лукавых постановок.**

В то же время **мы не имеем права молчать и лукавить, видя, как существующая система принимает губительные для нашего народа законы и решения, растлевает его душу.** Мы не можем делать вид, что все это нас не касается, игнорируя беды наших людей во имя мнимой «стабильности».

Что же остается нам? По-видимому, третий, «царский» путь.

В чем он состоит?

Во-первых, нам должно четко понимать, что есть православное отношение к власти. Когда нам усердно внушают мантру «всякая власть от Бога», то это лукавство. Ибо на самом деле эта фраза звучит иначе: «**несть (не есть) бо власть, аще не от Бога**». Что значит — **власть не от Бога, не действующая по Богу, не есть истинная власть.** В ином случае нам следовало бы признавать властью от Бога любого самозванца, начиная с Отрепьева, любого маньяка, будь то Ленин, Гитлер или Пол Пот. Не хула ли это на Господа? Ложная эта трактовка суть подготовка сознания к принятию Антихриста. О нем нам однажды тоже скажут, что власть его от Бога, и большинство поклонится ему. Власть может быть — как Божией милостью, так и Божиим попущением. Единственная форма правления, установленная Богом, это монархия. И если Царь — Божий помазанник является для верующего человека

фигурой сакральной, то временные наместники не могут таковыми являться априори. **Законная власть де-факто перестала существовать в России в 1917 году. Дальше мы получили эру беззакония**, которой пока не видно конца. В заключение данного пункта приведем цитату нашего национального гения И. А. Ильина, дающего исчерпывающее разъяснение и апостольских слов, и православного отношения к власти: *«...Ап. Павел, требуя лояльности к государственной власти, возводит эту власть к Богу; но он делает не только это, он недвусмысленно разъясняет, для чего власть установлена Богом, в чем именно проявляется эта богоустановленность и как именно человек может удостовериться в ней. Власть установлена Богом для того, чтобы начальник был Божьим слугой. Эта богоустановленность проявляется в том, что власть поощряет добро и пресекает зло. Удостовериться в этом можно как бы «экспериментально»: «Хочешь не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее»; и обратно, «если же делаешь зло, бойся». Эта связь между начальным правилом и последующим обоснованием подчеркивается семь раз употребленным «ибо» (по-гречески «гар»). «Начальник есть Божий слуга»; вот почему (по-гречески «дио») «надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести». Начальники (по-гречески «архонты») есть служители Божии (по-гречески «диаконы», «литурги»). В этом их призвание; отсюда их право требовать от граждан «добросовестной лояльности» и «податей»: он «постоянно занят служением Богу», и в этом, очевидно, подобны служителям церкви, питающимся от дела своего.*

Но что же, если оказывается, что водворилась власть, служащая не добру, а злу, и притом именно злу, в не просто «языческому пониманию добра»? Если

оказывается, что властвуют люди, служащие не Богу, а сатане; сознательно и упорно искореняющие всякое благое дыхание, систематически пресекающие добро и поощряющие зло (а именно, ненависть, зависть, месть, мучительство, детоубийство, кровосмешение, безчестие, безбожие, попрание всех заповедей); подготовляющие духовное порабощение всего мира? Что тогда? Если всякое основание для советской лояльности отпало? Если истоки и корни правила попораны и обезсмысленны? Что же, и тогда правило, практическое требование покорности — сохраняет свою силу?

И вот, буквенно-законническое, формальное толкование отвечает: «да, все-таки сохраняет; потому что сказано — нет власти не от Бога»... Однако сказанное не просто «сказано», а пояснено и раскрыто: совестная лояльность причитается Божиим слугам, а не слугам сатаны. Но до формалиста-законника это не доходит: «сказано, что существующие власти от Бога установлены; сатанинская власть есть власть существующая; значит она тоже установлена от Бога; значит, Апостол проповедует добросовестно служить слугам сатаны ... Однако, ведь это значит добросовестно служить самому сатане. И вот законническое буквоедство, нисколько не пугаясь этого вывода, начинает доказывать, что известные действия сатаны производятся на самом деле Христом (напр. всеобщее изъятие имущества) и что сатане приказано соблюдать права духовной свободы у обнищавших жителей...

...Но Христос научил нас, христиан, именно третьему исходу; главному, верному, духовному пути — свободе. Это не свобода произвола, личного интереса, страсти, жадности и греха; не свобода пустоты и хаоса; но свобода христианская, свобода покаянием очищенной совести, свобода предметно созерцающего

духа, свобода, насыщенная любовью к Богу. Именно об этой свободе читаем у апостола Павла: «но ныне, умерши для закона, которым были связаны, мы освободились от него, чтобы нам служить Богу, в обновлении духа, а не по ветхой букве» (Рим. 7:6). А у ап. Иакова: «закон совершенный — закон свободы» (Иак. 1:25); «так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы» (Иак. 2:12). А у ап. Петра находим о сем исчерпывающе: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству от Господа; царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ... как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1. Пет. 2:14-16).

Согласно этому и при таком понимании слова апостола Павла «нет власти не от Бога» означают не разнуздание власти, а связание и ограничение ее. «Быть от Бога» значит быть призванным к служению Богу и нести это служение; это связывает и ограничивает саму власть. Это не значит, что власть свободна творить любые низости и мерзости, грехи и окаянства, и, что бы она не творила, — все будет «исходить от Бога» и все будет требовать от подданных, как бы гласом Божиим, совестного повиновения. Но это значит, что власть устанавливается Богом для делания добра и поборения зла; что она должна править именно так, а не иначе. И если она так правит, подданные обязаны повиноваться ей на совесть.

Таким образом, призванность власти Богом — становится для нее мерилom и обязанностью, как бы судом пред лицом Божиим. А совестное, свободное повиновение подданных оказывается закрепленным, но и ограниченным этим законом. Поскольку же «ограниченным»? Постольку, поскольку живущий в

сердцах подданных закон христианской свободы зовет их к лояльности или же возбраняет им эту лояльность.

И вот, именно к этой свободе, насыщенной любовью, совестью и предметным созерцанием, мы должны обратиться за исходом, когда власть оказывается в руках сатаны, коему мы никак не можем и не хотим служить — ни за страх, ни за совесть. Служить мы можем и должны одному Богу, ибо мы «рабы Божии»; Ему мы призваны служить свободно, так говоря и так поступая, как имеющие быть судимыми не по букве Писания, а по закону свободы. И если оказывается, что по нашей свободной и предметной христианской совести (не по произволу и не по страсти!) — власть сия есть сатанинская, то мы призваны осудить ее, отказать ей в повиновении и повести против нее борьбу словом и делом, отнюдь не употребляя нашу христианскую свободу для прикрытия зла, т. е. не искажая голоса своей христианской совести, не прикрашивая дел сатаны и не возводя их криводушно к самому Христу; с тем, чтобы теперь же принять на себя все последствия этой борьбы, а впоследствии ответить за каждый шаг наш со всем дерзновением и со всем смирением христианской свободы».

Итак, сняв вопрос сакральности, перейдем к вопросам более земным. Без сомнения, долг всякого гражданина исполнять законы своей страны. Для христианина — до того предела, пока законы эти не входят в противоречие с законом важнейшим, Божиим. Так, в годы советского богоборчества наши мученики и исповедники готовы были оставаться лояльными гражданами до той поры, пока власти не стали устанавливать свои порядки в Церкви. **Лояльность — это исполнение законов государства до того предела, пока сами эти законы не нарушают закон Божественный.**

Все мы, безусловно, являемся лояльными гражданами нашего государства. **Наше дело — созидание, собирание камней, а не «всеобщее разрушение» Нечаева и прочих революционеров.** Но долг нашей совести не позволяет нам лукавства и велит называть вещи своими именами. И если мы видим, что на наших глазах совершается преступление или кощунство, мы называем это преступлением и кощунством. Если мы видим, что те или иные действия власти направлены против русского народа, против России и т. д., мы обязаны говорить об этом прямо. **Говорить правду.**

Собственно, это и есть первый шаг легального противостояния системе. Одно слово Правды весь мир перетянет, — верил некогда наш народ. *«Пусть ложь все покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрямся: пусть владеет не через меня! И это — прорез во мнимом кольце нашего бездействия! — самый легкий для нас и самый разрушительный для лжи. Ибо когда люди отшатываются ото лжи — она просто перестает существовать»*, — говорил Солженицын. **Мы не хотим нарушать законов, мы не зовем к топору и на баррикады, но мы не участвуем во лжи, говорим правду и действуем так, как велит нам наша совесть.**

Второй шаг — **самоорганизация**. Рать одиночек, не имеющих связи друг с другом, хороша, но малоэффективна. Чего больше всего боялась советская система и вслед за нею боится нынешняя? Правильно, возрождения русского самосознания и русской самоорганизации. Нам жизненно необходимо и то, и другое. Мы уже давно могли убедиться, что рассчитывать на власть бессмысленно. История дает нам много замечательных примеров самоорганизации. В том числе в 20-е богоборческие годы: общины Сергия Мечева и Анатолия Жураковского. В них были свои

врачи, свои учителя и т. д. В ситуации любого кризиса, т.б. коллапса выжить в одиночку весьма трудно, а отлаженная самоорганизация, взаимовыручка поможет решить многие проблемы и, в конечном итоге, спасти людские жизни. **Мы должны учиться жить, не рассчитывая на власть.** На то, что кто-то придет, сделает и т. д. Что кто-то «должен». «Должен»-то должен, и этого должного следует требовать, но жизнь устраивать так, чтобы не зависеть от «должного». Только тогда мы обретем еще Пушкиным воспетое **самостояние духа.**

Организованные люди, связанные друг с другом, помогающие друг другу, имеют гораздо больше шансов на реализацию тех или иных полезных начинаний и в обычное время. Это уже не отдельные мечтатели, а действенная сила, с которой, в конечном итоге, принуждены будут считаться по крайней мере на местном уровне. Опять же — никакого нарушения закона. Никакого «топора» и «разрушим все до основания». Напротив, чистое созидание.

Третий шаг — **борьба с помощью законов.** Мы, к сожалению, очень слабо знаем законы собственной страны, поэтому нами легко манипулировать как нечистым на руку чиновникам и блюстителям правопорядка, так и провокаторам и аферистам. Поэтому очень важно иметь своих юристов. Либо же самим хорошенько изучить данный предмет. **Существующая система постоянно нарушает собственные законы — как в лице отдельных своих представителей, так и на самом что ни на есть государственном уровне.** К примеру, Конституция строго-настрого запрещает принятие законов, ухудшающих положение граждан. Следовательно, весьма внушительное количество законов, начиная с той же пенсионной реформы, прямо нарушают Конституцию. Таких примеров можно найти несчетное

количество. То же самое со сферой исторической. Возьмем наследие В. И. Ленина. Это же пропаганда терроризма и экстремизма в чистом виде! А какие перлы в отношении русского народа позволяли и позволяют себе отдельные либерал-русофобы? Оскорбление по национальному признаку налицо. Все эти факты не должны оставаться без юридических последствий. По каждому подобному предмету должны идти иски в суд. Пусть там отказывают хоть десять, хоть пятьдесят раз, на сотый изнемогут. Опять же вокруг каждого такого процесса будет создаваться нужный информационный фон. Все в рамках закона, никаких революций и экстрима, сугубо цивилизованная борьба.

К сожалению, мы на протяжении последнего века всегда опаздываем. После 91-го года у наших национальных, консервативных сил была бездна времени, чтобы с учетом всех ошибок налаживать самоорганизацию. Тридцать лет были истрачены на то, чтобы выяснять, кто главнее, кто больший масон, кого сажать на престол, у кого какая степень белизны и т. д. В итоге — ни-че-го. В итоге, когда придет час X — мы опять окажемся ни к чему не готовы и будем со всем нашим пониманием истории и текущего момента смотреть по телевизору (ноутбуку, смартфону), как более прыткие и организованные рвут на части нашу родину. Может статься, что времени у нас уже и не осталось... Но, может, оно еще есть. Хотя бы немного. И пока оно (будем все же вращающимися земной шар оптимистами) есть, нам необходимо с самой лихорадочной поспешностью наверстывать упущенное.

2020

В защиту Императрицы

Одна из самых больших подлостей нынешнего времени подмен и фальсификаций, это попытки прикрывать самые мерзкие клеветы светлым образом Царя-Мученика. Что за трагическая судьба последнего русского монарха! При жизни он был жертвой самых бесстыдных наветов, а после прославления своего оказался в руках таких же бесстыжих клеветников ширмой для очернения ими русской истории, русских героев и, наконец, даже собственной матери Государя.

На днях в соцсетях несколько раз попался мне на глаза преотвратный текст, оскорбляющий память Государыни Императрицы Марии Федоровны. Можно было бы пройти мимо — мало ли гнусностей и феерического идиотизма встречается на сетевых просторах! Однако, уж слишком знаком был почерк, и, судя по известному числу лайков со стороны людей, именующих себя монархистами, очередной большевистский по сути, но прикрытый сусалом мнимого почитания Царя Николая извет был с готовностью проглочен любителями горячего бреда и сплетен из нужников вместо истории.

О почерке. Мне уже неоднократно приходилось писать о методичке по дискредитации Белого Движения, которое очень мешает построению вертикали нашей многострадальной истории, соединяющей Христа и Велиара, то бишь Царя Николая с Иосифом Сталиным и всей последующей отрепьевщиной. Для этого БД и его лидеры были скопом произведены в февралисты и царепредатели. Каких только проклятий не пало на голову Л. Г. Корнилова! Каких только фантастических обвинений не было предъявлено А. В. Колчаку! Троцкий сотоварищи просто

нервно ушли курить в сторонке перед ретивостью новоявленных обвинителей, словно театральной маской прикрывших собственные личины образом Государя-Мученика! При этом мнение самого Императора о том же Корнилове и иных предметах игнорируется мнимыми «защитниками» и «ревнителями» напрочь.

Специфика немалой доли нашей публики такова, что миф у нас предпочитают факту, дешевые «сенсации» — серьезным исследованиям. За последние годы в России было издано огромное количество мемуаров, дневников, писем, серьезнейших документальных исследований. Но... публика, страдающая инфантилизмом и экзальтацией, предпочитает сочинения из области ненаучной фантастики с неременными «тайнами» и «открытиями», которые непременно усваиваются, как истина в последней инстанции. Поэтому манипуляторам весьма легко оказывается внедрять антирусские, антиисторические мифы под соусом «ультрамонархизма».

Не первый год борясь со лживой методичкой о Белом Движении, я не могла себе представить, что методичка эта достигнет и светлого образа Императрицы-матери, что Императрицу-мать придется защищать... от «монархистов». Но дожили мы и до такого позора. Я не знаю, какому очередному лже-историку и провокатору принадлежит формальное авторство очередного мерзкого мифа. Хотя весьма желала бы знать. Но суть по крупному счету не в этом, а в том, что миф запущен и начинает впитываться любителями подобных художеств.

Государыня Мария Федоровна была обвинена пасквилянтами в стандартном наборе смертных грехов: участвовала в заговоре против собственного сына (в данном случае якобы желая возвести на престол Михаила) и, стало быть, повинна в его смерти, не

сохранила верность своему мужу (это какой же образцовый подонок претендует на то, что держал при том свечку?) и т. д. Грязь, достойная недоброй памяти «Нечистой силы». Наверное, нет произведения, которое более возмущало бы монархистов, чем данная клозетного духа книга, бесчестящая Императора и его семью. Но, вот, странность — отчего-то отдельные «монархисты» не считают зазорным озвучивать и повторять байки такого же клозетного духа. В порядочном обществе за подобные хамские высказывания автору попросту надавали бы пощечин, и это есть прямой долг всякого порядочного человека — перед памятью Государыни и обоих Государей, ее мужа и сына. Но, увы, в нашем обществе хамство и, в том числе, в отношении собственной истории — есть норма жизни.

Теперь по сути.

1. Само собой, Государыня не участвовала ни в каких заговорах, хотя в иных головах возникали идеи «спасения России» путем возвращения Марии Федоровны из Киева в Петроград и установления ее регентства при малолетнем Наследнике с неременной изоляцией Императрицы Александры Федоровны. Продиктованы такие идеи были не поощрением оных Государыней-матерью, не подозревавшей о них, а тем, что ее популярность была весьма велика во всех слоях населения в отличие от ее невестки. Эта популярность, а также твердый характер Государыни делали ее в глазах некоторых сторонников переворота более предпочтительной фигурой, чем Великий Князь Михаил Александрович.

2. Самого Михаила Александровича Государыня никогда не желала видеть на троне, считая его менее способным к правлению, нежели старший сын.

3. При этом правящего Государя Мария Федоровна, действительно, считала слишком мягким для своего

положения. Однако, вряд ли это мнение можно сколь-либо поставить ей в укор. Во-первых, Государя Николая Александровича все, включая мать, неизменно сравнивали с его отцом, могшего и за шиворот тряхнуть проштрафившегося чиновника, и вышвырнуть его вон без лишних церемоний. Отсюда, во многом, впечатление недостаточной твердости и т. д. Во-вторых, любая мать стремится защищать и наставлять свое чадо (подчас и перегибая палку), опекать его. В-третьих, если мы прочтем письма Государыни Александры Федоровны к супругу, то встретим в них призывы к большей решительности и жесткости. Стало быть, в отношении излишней подчас мягкости Государя, человека по натуре своей чрезвычайно тактичного и доброжелательного к людям, суждение обеих Императриц совпадало, и совершенно безосновательно противопоставлять их. И мать, и жена глубоко любили Николая Александровича и жаждали помочь ему в несении его тяжелейшей ноши. Сколь удачны и оправданы бывали попытки этой помощи со стороны обеих — вопрос иной.

4. В целом весьма дурной тон и большая глупость пытаться раздуть «заговор» или что-либо подобное из непростых отношений двух женщин. В сущности, это дело семейное и, надо сказать, весьма обыденное. Ведь куда как часто матери не одобряют выбора своих повзрослевших сыновей и не сходятся характерами с их избранницами. А в данном случае мы имеем пред собой к тому же двух властных женщин, спорящих за влияние не только на сына и мужа, но и на судьбу страны, которая для обеих стала горячо любимой родиной. Плюс — большая разница характеров. Застенчивая, замкнутая, впечатлительная, трудно сходящаяся с людьми и не обладающая счастливым даром легко располагать их к себе Александра Федоровна и легкая в общении, умевшая найти подход ко всякому, неизменно

окруженная людьми и любимая народом, неизменно излучающая оптимизм ее свекровь... Отношения двух столь разных дам по определению не могли быть простыми. И здесь нет ничьей вины, обычная жизненная коллизия...

Государь Александр Третий не допускал, чтобы дела государственные проникали в его семейную жизнь и наоборот. Одно было жестко отделено от другого. Бесконечно любя свою супругу, он, однако, полагал недопустимым для нее вмешиваться в политику и давать ему какие-либо советы в этом отношении. И подобного не было никогда. Следует, вероятно, заметить, что такой порядок был правилен и гармоничен. К сожалению, в последующее царствование обе Императрицы отступили от одного.

Мария Федоровна за свою долгую жизнь потеряла четверых сыновей (четыре детей из шести), мужа и пятерых внуков... И все эти горчайшие из возможных утраты не сломили этой необычайно сильной духом женщины. Она всегда умела скрывать и физические недуги, и душевную боль, оставаясь для всех бодрой, решительной, излучающей веру, доброжелательно-внимательной и радушной. За это ее любили практически все, и так оставалось до конца ее дней.

Сегодня осквернителям русской истории понадобилось опорочить память почитаемой русскими людьми Государыни... Не добрали в этом большевики открытые, теперь стремятся восполнить недоработку предшественников худшие продолжатели их дела — такие же большевики, рядящиеся в шкуру «ревностных монархистов». Беда, что находятся люди, по недоразумению и недостатку элементарного такта, легко подхватывающие и разносящие сочиненные подлецами мерзости. Причем разума не хватает им даже на то, чтобы понять, что оскорбляют они самым низким образом память самого Государя-Мученика. Ибо

для всякого мужчины нет оскорбления большего, нежели оскорбление его Матери. И всякий, кто сегодня примет новую методичку и подключится к клеветнической кампании в отношении Императрицы Марии Федоровны, будет попросту самозабвенно плевать на образ Святого Государя, оскорбляя его память. Не кощунствуйте, господа. Оставьте это занятие, равно как и дело охамления нашей истории большевистствующим русофобам-недоумкам.

2020

О спорах, Царе и народе

«...Еще никогда не бывало в России такого необыкновенного разнообразия и несходства во мнениях и верованиях всех людей, никогда еще различие образований и воспитанья не оттолкнуло так друг от друга всех и не произвело такого разлада во всем. Сквозь все это пронесся дух сплетней, пустых поверхностных выводов, глупейших слухов, односторонних и ничтожных заключений. Все это сбilo и спутало до того у каждого его мнение о России, что решительно нельзя верить никому. Все перессорилось...
...Даже честные и добрые люди между собой в разладе; только между плутами видится что-то похожее на дружбу и соединение в то время, когда кого-нибудь из них сильно станут преследовать», — писал в позапрошлом веке Н. В. Гоголь. В пору нынешнюю дело, кажется, еще хуже — кругом не просто разлад, но совершенная раздробленность. Расщипленность на враждующие атомы. Из последних недель лишь: одни, вполне патриотичные русские люди, объявляют врагами Отечества (и своими, стало быть) тех, кто не поддерживает поправки в «ельцинистскую конституцию», другие, не менее патриотичные, столь же категорично записывают во враги конституцию одобривших, а, значит, «поддержавших антирусский режим». «Коронабесы» клеймят «ковиддисидентов», «ковиддисиденты» анафематствуют «коронабесов»...
Что ж такое поделалось с нами, русскими, что по любому поводу мы готовы рвать друг друга, словно подворотенные дворняги, коим бросили кость, «а на ней с осьмушку мяса»? Хуже еще, ибо нам-то и осьмушки мяса никто не бросал...

«Здесь сейчас сетовали на то, что у народа нашего отсутствует единомыслие. Это не страшно. Это естественно. И двух деревьев одинаковых на свете нет, — тем более людей. Беда не в том, что мы разные...
...Беда в том, что есть на свете довольно много людей, которые все мнения делят на две группы: первая группа — мое мнение, другая — неправильное мнение. Такие люди никогда не сделают общего дела. **У нас, русских людей, есть такая особенность: мы можем сойтись в 99 вопросах, быть в них единодушными совершенно, но мы отыщем один вопросик, в котором не сойдемся, и тогда надуемся друг на друга и разойдемся. Это наша беда. Нам надо все наоборот делать: если нашелся хотя бы один пункт, в котором мы едины, значит, есть причина, чтобы дружно жить»**, — это цитата из книги «Диктатура совести» Ивана Русского, книги-диалога, в которой автор весьма ярко представляет полемику двух друзей, двух мировоззрений, полемику классическую и по сути, и по характерам выведенных спорщиков. Это о таких спорщиках замечательно точно сказал Гоголь: **«Один подошел слишком близко к строению, так что видит одну часть его; другой отошел от него слишком далеко, так что видит весь фасад, но по частям не видит. Разумеется, правды больше на стороне славянистов и восточников, потому что они все-таки видят весь фасад и, стало быть, все-таки говорят о главном, а не о частях. Но и на стороне европистов и западников тоже есть правда, потому что они говорят довольно подробно и отчетливо о той стене, которая стоит перед их глазами; вина их в том только, что из-за карниза, венчающего эту стену, не видится им верхушка всего строения, то есть главы, купола и все, что ни есть в вышине. Можно бы посоветовать обоим — одному попробовать, хотя на время, подойти ближе, а другому отступить немного**

подалее. Но на это они не согласятся, потому что дух гордости обуял обоими. Всякий из них уверен, что он окончательно и положительно прав, и что другой окончательно и положительно лжет». Такие споры кипят нынче в аудиториях, в соцсетях, на кухнях, кипят не первый год, но в последнюю пору все более накаляются — словно бы нарочно.

Итак, перед нами два человека-идеи, два типичных характера: тяготеющий к либерализму ученый философ и пламенный монархист-патриот, рекомендуемый «простецом». Спор идей тут переплетается также со спором сердца и рационалистической логики... «Простец» сердечен и горяч, за свое убеждение он на крест пойдет, в вере его — его жизнь и смерть. Но сердечности не всегда хватает объективности, горячность живого чувства подчас приводит к перехлестам, к противоречию, даже к оскорблению оппонента. У философа, напротив, все, казалось бы, разложено по полочкам, отфильтровано, взвешено, подчеркнута корректно. Многие доводы его основательны и аргументированы, и по отдельности часть из них совершенно справедлива, но... Всякое законничество, будучи весьма основательно в отдельных догматах, весьма искушено в букве, лукаво в главном. Лукаво в выводах. А таковым является оно от того, что вытравлено в нем то теплое сердечное чувство, без которого даже самая правда обращается несправедливостью.

Яркий пример — вопрос любви к Родине. Для простеца вопрос ясен — Родина всегда есть Родина, Родину всегда надо защищать, даже если правит ей самый что ни на есть сатанинский режим. Такая позиция вызывает инстинктивное раздражительное неприятие отдельных «неудобных» фактов, которые если не подрывают прямодушную веру, то все-таки ранят чистое чувство любви к Отечеству.

Философ же начинает доктринерство о том, что есть Родина, и уподобляется Пилату с его сакраментальным «Что есть истина?» И будучи прав в частных доводах, безнадежно утрачивает главное... Ту самую Родину, которая все же не столько предмет для лукавых мудрствований, сколько объект живого, горячего чувства.

В последние годы мы наблюдали ряд очень мудрых, антисоветски настроенных людей, наторевших в букве и превосходно излагавших все, что касалось сатанинского режима, которые вдруг... приняли сторону «бандеровской» Украины, США, НАТО, но только не России! Обосновали они эту позицию как водится мудро: раз Россия сегодня это «коррупцированная РФ, преемница СССР», то и нужно бороться с «проклятым режимом» — а с кем заодно, неважно. Тут, впрочем, надо оговориться, что такой подход характерен оказался не только для «либералов-западников», но и для некоторых «монархистов», жаждущих прихода Царя. Т. ч. мировоззренческая палитра в жизни обширнее и запутаннее, нежели представленная в книге.

Когда алтарник Иван и друг его Павел говорят о будущей гипотетической большой драке, рассуждая, пойдут ли они стрелять друг в друга, стоит заметить, что драка эта уже началась в 2014 году. В окопах Павлы с Иванами пока не оказались, но словесно-письменные баталии кипели и кипят не на жизнь, а на смерть — свидетельствую, будучи постоянной участницей оных на протяжении шести лет...

Итак, вернемся к хрестоматийному вопросу — что такое Родина? Никто и никогда не даст исчерпывающего ответа на этот вопрос, можно предаваться философско-поэтическим изысканиям, но все это будет лишь виньетками, тогда как суть в данном вопросе остается прерогативой сердца. Либо

есть у человека чувство Родины (хоть бы и вовсе не подкрепленное мудрыми книжками), либо оно у него отсутствует (и при прочитанных томах на вечную тему Родины...). И все отвлеченные, пусть и тысячу раз справедливые построения, не отменяют одного непреложного факта: Родина у нас одна. Она не может быть вчерашней, сегодняшней, завтрашней. Она одна, единственная, тысячелетняя и неделимая, несмотря на режимы, исторические периоды, искусственные границы. **Родина — это духовный и территориальный ареал обитания Русского народа. НаРОД и РОдина неотделимы друг от друга.** Государство в смысле правящей системы может быть антинародным, но не Родина.

Когда говорится, что СССР не Россия, РФ не Россия, упаси Бог воспринять это, как индульгенцию на предательство. Да, те или иные незаконные режимы не могут никак смешиваться с Россией, ибо это кощунство в отношении нашей Родины. Но ведь именно таким смешением и занимаются подчас наиболее яростные противники СССР и РФ. **Они, не хуже оголтелых «советчиков», Россию смешали с режимами и вместе с режимами отвергли. Отвергли — Родину.** С водой выплеснули младенца. Академик Панченко когда-то отметил, что у народовольцев ненависть к существующим порокам России вылилась в ненависть к самой России. На примере иных современных мудрецов мы видим в точности то же. Ненависть к системам, советской или нынешней, к порокам их, обратилась в них ненавистью к России.

Вот, тут-то и заложена та самая великая ложь, которая лишает смысла все мудрые и вполне основательные построения философов. Смысл их для читателя остается лишь в одном — принять к сведению отдельные приводимые факты, весьма нужные, ибо без

них картина истории нашей и действительности будет однобока и опять-таки несправедлива.

Поговорка о том, что в спорах рождается истина, давно опровергнута и ежечасно опровергается действительностью. В спорах куда чаще рождаются раздоры и взаимное неприятие. И тут автор «Диктатуры совести» также не погрешил против истины: для его героев, друзей детства, мировоззренческий спор обернулся полным разрывом отношений. Как это характерно для нашего общества! И в этой характерности наша беда. Ибо, **если мы хотим сохраниться как народ, сохранить свою Родину, то нет у нас задачи насущнее, нежели искать точки соприкосновения — русских с русскими.**

И. А. Ильин писал: *«Мир от Господа так устроен, что мы все — одна сплошная ткань. Все друг к другу прикипели, все друг друга держим и друг другом держимся. Если одному плохо, то всем нехорошо, а люди этого не понимают: глупы, близоруки. Думают: «Что мне до него, когда мне самому хорошо»... А на самом-то деле не так. Если одному которому-нибудь плохо, то он мучается и болеет; и его мука от него во все стороны распространяется. Ходит угрюмый и других угрюмит. От его беспокойства всем неуютно. От его страха у всех раздражение делается. Люди друг к другу злым местом повертываются: не доверяют, подозревают, обижают, ссорятся. И все чувствуют, что это от него идет и на него за это раздражаются. И он это чувствует, отвернется, в себя уйдет, ожесточится. Ему любовь нужна, а они к нему с раздражением. И никто не видит его муку, а видят только его угрюмость, жестокость, сварливость; и не любят его... И вот уже разрыв, порвалась ткань, врозь идет, расползается. Надо скорей чинить дыру; а никто за это не берется: «Мне, — говорят, — какое дело? его беда, он и чини». **А разрыв все растет и ткань испорчена. А чинить***

можно только любовью: твоя беда — моя беда, моя беда — общая»...»

Что же делаем мы? Рвем ткань самым нещадным образом. Зачем бы? Чего хотим мы добиться? Как, какими силами думаем противостоять настоящим врагам и угрозам нашему Отечеству? Алтарник Иван, желая опубликовать свою полемику с бывшим другом, надеется, что она поможет другим, ибо нарастающая во многих душах взаимная вражда пусть лучше изливается на бумагу, ища осмысления, нежели взорвется однажды очередной резней. Цель эта могла бы, пожалуй, быть достигнута, если бы мы, смиряя ретивое и поступаясь личным мнением, могли бы прийти к синтезу представленных мировоззрений. Истина, как известно, находится лишь у Господа Бога, а мы, спорящие, представляем лишь частицы ее. И, вот, кажется мне, что, если бы сердечность Ивана соединить с ученой основательностью Павла в отдельных его позициях, то вышла бы уж если не вся истина, то значительная ее часть. Золотая середина или что-то близкое к тому.

Но, увы, нас отчего-то вечно отваживает нелегкая от той золотой середины и не хотим мы за далью веков расслышать призыва Царицы Марфы: «Копитесь, Русские люди!» Много же пришлось помять нас тогда, чтобы скопились, одолели силами последних людей смуту, вымолили Царя...

Вопрос Царя — ключевой в споре Ивана и Павла. И здесь должно сказать, что не только сердце, но и логика всецело на стороне «простеца». Ибо много веков жили мы под скипетром Царя Самодержавного, и народ наш преумножался, и Отечество крепло. Всех же последующих экспериментов хватало нам лишь на десятки лет, а то и на месяцы. И обошлись они нам разрушением нашей страны, демографической катастрофой и духовной деградацией... Что же до демократии, то оный институт не дает нам

положительного примера на родной почве. Другие же страны не могут служить в этом образцом нам, ибо как более двух веков назад отметил Н. М. Карамзин: **«Всякие гражданские учреждения должны быть соображены с характером народа: что хорошо в Англии, то будет дурно в иной земле. Недаром сказал Солон: мое учреждение есть самое лучшее, но только для Афин»**«. Увы, насаждая всевозможные учреждения, в России с давних пор менее всего «соображаются» с характером народа...

Сейчас у нас продолжается очередной эксперимент, и грядущий финал его нисколько не обнадеживает. Алтарник Иван убежден, что исходов из нынешней ситуации два: или Богом попущенный фюрер или Богом данный Царь. Мне представляется, что исходы эти отчасти инаки. Возможность явления Царя по окончании текущего правления крайне маловероятна, и, может быть, оно и к лучшему. По простой причине. Царя должно заслужить. Вымолить. Сперва должно сердце русское исцелиться, очи наши прозреть. Такому к Богу обратившемуся и прозревшему народу Господь по милости своей дарует Царя Православного. Но как же далеки мы еще от этого! Если СССР рухнул от лукавства жизни, от лжи, забившей все поры, то далеко ли мы ушли от него теперь? И... в каком направлении?.. Лукавство проникло всюду, не исключая и Церковь. **А в атмосфере лукавства на престол может вознестись лишь то, что от лукавого.** Очередной Отрепьев, а совсем не Миша Романов. Особенно это может быть, учитывая настроение части не знающих элементарных основ монархистов: хоть бы кого на трон возвести, только бы название царское было! Православная монархия — это не форма светской власти, но явление духовное. И при нынешнем ералаше, когда наперебой предлагают и кандидатов на престол, Отрепьев куда как вероятен.

По-видимому, и алтарник Иван не чужд известных опасений. От того и не требует монархии здесь и сейчас. Но, отчасти противореча самому себе, выражает робкую надежду, что нынешнему президенту «хватит ума», как Франко, оставить после себя Царя. Однако, кого может оставить «царем» нынешний президент?.. Франко был национальным диктатором с глубокой религиозной основой и все его правление стало подготовкой к реставрации монархии в спасенной каудильо стране. Впрочем, опыт этот в конечном итоге нельзя признать вполне удачным. Да, монархию восстановили. Но что сделала монархия? Отдала власть парламенту. И, вот, социалисты выбрасывают из могилы останки Франко, а содомиты со всего мира едут в Испанию регистрировать «браки»... Нужна ли нам такая монархия? Нет, конечно. Нам нужна монархия настоящая, православная, самодержавная. Но она не может быть установлена, подобно передаче власти от одного временщика к другому.

Что же остается тогда? А тогда — два варианта: очень плохой и дающий надежду. Сначала о плохом. Все режимы с 17-го года были нежизнеспособны. Нынешний вне зависимости от частных отношений к нему не станет иным. Условный «застой-2.0» сменится очередной вакханалией — майданом, августом 91-го, февралем 17-го, называть можно как угодно, суть схожа. Очередной распад, очередное кровопролитие, очередное **обнуление государства**. Это, несомненно, худший сценарий выхода из нынешнего междупутья. Второй сценарий... А, впрочем, сценарии эти уже прописывались — в отношении СССР. И. А. Ильиным. Иван Александрович предупреждал, что выход из советчины будет либо в криминал, и тогда пиши «пропало», либо к национальной диктатуре, которая наведет в стране порядок и создаст механизмы и условия для восстановления монархии. По существу — к

русскому Франко. Ничего не поменялось. Прогноз для СССР всецело актуален и для РФ. И наш второй вариант — это переходный период национальной диктатуры, через который мы с Божией помощью достигнем реставрации монархии истинной, а не отрепьевской расфасовки.

Правда, тут сразу является вопрос, откуда бы взяться национальному диктатору? Мирным эволюционным путем они не появляются. Значит, очередная встряска для нас становится практически неизбежна. Ибо — снова прогноз для СССР, но уже данный руководителем ВСХСОН И. В. Огурцовым — мертворожденная система так срослась с государством, с Россией, что при неизбежной своей деградации и распаде столь же неизбежно повлечет ее за собой. От того, какими придем мы к очередному переломному моменту (а он недалек), будет зависеть, куда в этот раз выйдем мы, сумеем ли не соблазниться снова выбором между дорогами в гору и под гору, а выбраться наконец на путь ровный. *«Слава Богу, что я русский! — восклицает алтарник Иван. — Счастье-то какое! Дерзаю надеяться, что если русский народ останется верен своему идеалу, — будет стремиться стать «святой Русью», — это будет благом не только для наших подлинных национальных интересов, но и для интересов всего человечества. Святые люди — наиболее востребованные люди мировой истории, в любое время, в любом народе. **Только вот, останемся ли мы, русские люди своему идеалу? Это сегодня большой вопрос**».*

Иван, несмотря на всю жажду реставрации, оговаривается: *«Реставрировать монархию нужно, но делать это в сегодняшних условиях — невозможно. Вот дилемма! Был бы я монархическим доктринером, дилеммы бы не было: «монархия — немедленно и во что бы то ни стало!».* Но я не доктринер, и поэтому

*единственное, что могу сегодня делать и делаю — **готовлю верноподданных для будущего Царя**». Эта задача видится и впрямь наиболее насущной в теперешнее время. Ибо, как уже было сказано, Царя можно только вымолить и заслужить. Безбожной толпе Царь дан не будет, Царь может быть дарован лишь народу. От того так важно сегодня дело просвещения, воспитания народного. Явятся верноподданные — не промедлит и Царь явиться по их молитвенным вздохам.*

Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Павлом Давыдовичем завершается смертью обоих спорщиков, упокоившихся рядом и не оставивших после себя на земле потомков, лишь недоспоренный спор, повисшие в воздухе вопросы, ответ на которые от народа, представленного в книге третьим другом, далеким от книжной премудрости, так и не прозвучал. И это тоже — характерно. В сущности, наши нескончаемые споры остаются достоянием лишь очень небольшой части общества, скажем так, гуманитарной интеллигенции. Народ же живет совсем иными заботами и далек от наших ожесточенных полемик, в которых с такой легкостью разрываем мы многолетние узы, забывая подчас за идеей живого человека, который неизменно сложнее, нежели всякая идея... Чем же живет народ? Что в его душе? Каковы его чаяния? Вот, от чего на самом деле зависит наше дальнейшее бытие или небытие. «*«Серые зипуны», государи мои, люди русские! Мужики!* — взывает автор-публикатор. — *Не на своей земле мы, что ли, живем?! **Мы народ? Или уже не народ?..** Вижу, пока еще не народ. Пока еще толпа. И...*

*...толпа останется толпой,
Пока не обратится к Богу».*

«Куда же сегодня пойти русскому народу — если не к капитализму и не к коммунизму? — читаем у алтарника Ивана. — Некуда нам больше идти, как

только к Богу. Вот наш путь. Не достичь святости, минуя Бога. Не нужны нам ни капиталистические джунгли, ни тоталитарный безбожный коммунизм; ни диктатура капитала, ни диктатура пролетариата. **Нужно вспомнить про диктатуру совести и идти в Святую Русь. Это все, конечно, лишь в том случае, если русские люди все еще русские и все еще желают не столько сытости, сколько святости».**

Да, именно от этого выбора зависит наше будущее. Между сытостью и святостью. Поставив во главу угла первую, мы останемся толпой; ища, как пращурь наши, второй — вновь сделаемся народом. Но толпа, растлеваемая десятилетиями, не станет народом сама по себе. Для этого-то и необходимо просвещение духовное. Вот, только беда, что сами просветители, наставники народные, живут в спорах и ссорах друг с другом. И в спорах сих истина не рождается, а забалтывается — забалтывается для народа, которому недосуг вникать в мудреные философские полемики, для которого оные странны и непонятны. **Народ — дитя, и ему нужны слова простые и сердечные, слова любви и правды.** Но откуда же возьмется любовь при нарастающей поляризации мнений, при непримиримости друг с другом из-за разногласия в одном вопросе из ста? Поглядит народ на распри и вражду да и отмахнется досадливо. И вновь будет безмолвствовать... И ждать. Кого? Может быть, того *третьего*, который по слову Гоголя, «как только станет между ними... он их вдруг примирит». Николай Васильевич отмечал, что «в природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько-нибудь к нему склоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощенья. Уступить никто не хочет первый, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется как бы

перещеголять его великодушьем. Вот почему у нас скорей, чем где-либо, могут быть прекращены самые застарелые ссоры и тяжбы, если только станет среди тяжущихся человек истинно благородный, уважаемый всеми и притом еще знаток человеческого сердца. А примиренье, повторяю вновь, теперь нужно: если бы только несколько честных людей, которые, из-за несогласия во мнении насчет одного какого-нибудь предмета, перечат друг другу в действиях, согласились подать друг другу руку, плутам было бы уже худо».

Когда бы сделалось все по вдохновенному слову гения нашего, и стал среди тяжущихся человек истинно благородный, и утихли бы разрывающие самую Родину нашу распри, губившие ее уже не единожды!.. Ну, а пока что, не тщась в ничтожестве своем предвосхищать судьбы Божии, будем по мере скудных сил своих не рвать, но **чинить ткань и готовить верноподданных для будущего Царя.**

2020

Истинный сын народа Русского. В защиту генерала Корнилова

30-го августа исполнилось 150 лет со дня рождения генерала Корнилова. С сожалением можно было видеть, как по случаю этой даты активизировались в своих обличениях «корниловоборцы», клеймящие его предателем и чернящим его память ничуть не хуже заправских большевиков. Почитаешь таких «праведных судий», и кажется, что просто не было у Отечества нашего врага хуже, чем Корнилов. Что ж, вполне в духе советчины, въелась она, вошла в души, прорывается, мутировав, даже в людях как будто не советских убеждений.

Ввиду этого придется еще раз обратиться к личности русского героя и патриота Лавра Георгиевича Корнилова. Мы, конечно же, не станем лепить из него монархиста «по образу и подобию своему». Для уважения к своим героям и истории вовсе не нужно переделывать их так, как нам нравится, мы любим и чтим их такими, какими они были — со всеми их достоинствами и недостатками, славными и смутными страницами. Корнилов монархистом не был. Хотя не был и республиканцем. Он не был политиком вообще. Он был воином, разведчиком, ученым... И человеком, беззаветно любившим свое Отечество и свой народ, за который в итоге и погиб, следуя собственным словам: *«Истинный сын народа Русского всегда погибает на своем посту и несет в жертву Родине самое большое, что он имеет-свою жизнь».*

Мы не станем также утверждать, будто бы Лавр Георгиевич был во всем прав, не допускал ошибок и

т. д. Такие утверждения в отношении любого лица в сущности являются уделом фанатиков. Но одно дело объективно признавать те или иные ошибки, сожалея о них, и совсем другое клеймить человека, который, как минимум, все свои бывшие и напрасно возводимые вины искупил своим подвигом и жертвой — во имя России и русского народа.

Для русского человека герои и гении его народа — это люди дорогие и близкие. Даже тогда, когда они заблуждались и совершали не лучшие свои поступки. Мы все — живые люди. Грешные люди. Слабые. И каждый из нас всегда может оступиться. И даже очень серьезно. Иные и оступались не раз. Кто же дал право нам с видом высокомерной праведности упоенно швырять комьями грязи в того же Корнилова? Оступиться, ошибиться мы можем — все. А, вот, как насчет того, чтобы посвятить всю жизнь служению Отечеству, проливать за него кровь и, наконец, погибнуть за него? На это, признаемся честно, способны отнюдь не все. И те, кто ничем подобным не отличен, могли бы померить пыл своих обличений хотя бы из скромности...

Для русского человека, повторимся, герои и гении его народа — люди дорогие. Если ваш брат совершит проступок, вы будете, конечно же, скорбеть об оном. Но не бегать с безумным торжеством, сообщая на каждом углу: «Брат мой согрешил!» Вы осудите грех, но покроете его любовью к брату, и ошибка брата никоим образом не вытеснит любви к нему из вашего сердца. Увы, многие из нас не имеют этого любовно-бережливого отношения ни к своей истории, ни к современникам, по-большевистски предпочитая сбрасывать с борта все и вся. Будто бы мало сбросили за XX век...

Гнев наших обличителей в чем-то схож с страстью некоторых смаковать пороки великих людей. Да, вот,

только напрасен труд. Гений, пожалуй, может напиваться и развратничать также, как и вы, но от этого вы не становитесь гениями. Герой может оступиться и совершить некрасивый поступок, как и вы, но от этого вы не становитесь героями. Поэтому смешны и жалки потуги самозванных судий...

Суть возводимых на Корнилова «обвинений» хорошо разобрал в своей статье еще генерал Архангельский. Не будем повторяться, ограничимся ссылкой на оную: <http://rys-strategia.ru/publ/1-1-0-4581>

Обвинители Лавра Георгиевича неизменно апеллируют к имени Государя и Государыни. Но почему-то предпочитают умалчивать о том, как царственные мученики сами относились к Корнилову. Казалось бы, для монархистов, чтущих последнего Императора, чье мнение может быть важнее? Оказывается — свое собственное. Когда мне довелось привести этот аргумент в одной из дискуссий, ответ был характерен: «Несмотря на то, что Государь был хороший человек...» Вот, приблизительно также рассуждали многие накануне революции. Мол, Царь, конечно, человек неплохой, но... Мы-то умнее! Мы-то лучше знаем! Мы-то лучше сделаем! Тот же мой оппонент, пролив обильные помои на многострадальную голову Корнилова, изволил сообщить, что для Корнилова и его соратников война, де, закончилась задолго до ее окончания, потому как они сбежали на Дон, оставив воевать на фронте большевиков, а сами предпочли воевать с ними! Поэтому никакие они не защитники Отечества. Что называется, «приплыли». Т. е. Отечество, оказывается, защищали большевики, а белые фактически дезертировали. И устроили гражданскую войну. Такой вот большевизм под портретом Царя-Мученика! Этот саморазоблачительный тезис очень хорошо высвечивает истинную суть псевдомонархических нападков на Корнилова и Белое Движение в целом. Мы

имеем дело с мутировавшим советским мировоззрением, только и всего.

Обратимся, однако же, к тем, чей вердикт должен быть главным для монархистов. Относительно мнения Государыни Александры Федоровны показания разнятся. Если одни мемуаристы (с чужих, впрочем, слов, никто из них в то время не был подле Царской Семьи) утверждали, что она была глубоко оскорблена Корниловым, то бывший все время рядом Кобылинский сообщает о том, что Императрица высоко оценивала благородство, с которым вел себя Лавр Георгиевич. А, вот, относительно точки зрения Государя Николая Александровича никакой разноголосицы нет. Его слова о Корнилове уже в период тобольского заключения хорошо известны: **«Спасение России от анархии, спасение имени России на дрогнувшем фронте — зависит только от Корнилова. Мы все молимся ежедневно, чтобы Господь помог ему довести предпринятое дело оздоровления до конца»**. Не менее известны и другие слова Императора. По адресу генерала Рузского. О нем Государь говорил, что это единственный человек, которого он не может простить. Согласитесь, весьма показательная разница в оценках. И разница эта суть мерило для вины обоих генералов. Одного — ввергнутого в смуту и вынужденного к действиям, самому ему противным (арест Императрицы Корнилов вспоминал, как один из худших дней своей жизни), и другого — который сам же решающим образом соучаствовал началу смуты. Почему бы не руководствоваться в наших оценках мерилом царским?..

Гучков признавался, что генералы повесили бы их, если бы узнали, что на самом деле хотят устроить заговорщики. Он имел ввиду таких вовлеченных в заговор профанов, как Алексеев и др. Корнилов ни в каких заговорах замешан не был. В то время, как плелась губительная для России паутина, он находился

в плену и, согласно воспоминаниям своего сокамерника, читая в австрийских газетах о противостоянии Царя и Думы, говорил, что с удовольствием перевешал бы всех этих гучковых-милюковых. К сожалению, указанных деятелей вовремя не перевешали... Но это уж точно не вина Корнилова.

В февральско-мартовском буйстве 1917 года в целом нашлось очень мало людей, оказавшихся на высоте долга и разума. Можно вспомнить, как гнали прочь отряд Кутепова — последних верных, ставших на защиту Империи в обезумевшей столице! — военный и морской министры и даже Великий князь Михаил. Можно вспомнить и гвардейский экипаж. И «дядю Николашу», поспешившего с Кавказа в Ставку с младенческой верой, что именно он станет теперь вновь Главнокомандующим. Многое можно вспомнить... И многом и многих сокрушаться. Непонятно лишь одно, почему за это всеобщее безумие и безволие ответчиком норовят у нас иные сделать именно Корнилова? Опять же советская закваска дает себя знать? Это ведь для большевиков был Корнилов врагом № 1!

Павел Булыгин приводил в своих воспоминаниях слова Корнилова о том, что, говоря о невозможности своего существования в России в случае возвращения «старого режима», он имел ввиду камарилью, окружавшую Императора и бросившую его. А не самого Государя... Конечно, значение монархии для России было вне понимания генерала. Несомненно, и то, что многочисленные слухи, распространяемые врагами монархии, не проходили мимо его ушей. Можно ли это поставить ему в упрек? Прежде чем сделать это обратимся к дневникам и письмам наших церковных иерархов и столпов монархической, консервативной мысли того времени (Тихомиров, Меньшиков...). Если вражеской пропаганде поддавались в той или иной степени даже такие искушенные люди, то какой же

прозорливости можно требовать от чуждого политике генерала? Царская власть к нашему несчастью не умела вести информационную войну и проиграла ее.

Генерал Корнилов крайне плохо ориентировался в вопросах политики, многие его шаги на этом поприще, вынужденные компромиссы и контакты с такими деятелями, как Савинков, конечно, не могут находить одобрения. Но как же объяснял эти контакты сам Лавр Георгиевич? Очень просто и банально: они делали хоть что-то, а других людей в тот момент просто не было. Является ли это поводом для сотрудничества с савинковыми? Конечно, нет. Чем таковые сотрудничества оканчиваются показало дальнейшее предательство известного террориста. Но и другой вопрос. Других людей просто не было — почему? Где были в тот решающий момент честные и незапятнанные? Как вообще случилось, что первые восстания против большевиков поднимались во многих областях эсерами, а не русскими патриотами-монархистами? Не потому ли, что мы, как всегда, спохватились слишком поздно, оказались недостаточно организованы, инициативны, легки на подъем? И, вот, человек, которого в разваливающейся на части стране наперебой объявляют единственным спасителем, славят, обращаются с воззваниями, оказывается по существу один, без честных и верных сотрудников (офицерский корпус оставляем за скобками). И вынужден опираться на авантюристов, в итоге предающих и его и дело... Кого винить в этом? Его ли? Условных ли нас?

Вне зависимости от компромиссов и ошибок, Лавр Георгиевич был честнейшим русским патриотом, жившим Россией и для России. Он не мог пережить ее так же, как не мог Нахимов пережить Севастополя. И как Нахимов искал своей пули или ядра... Для Корнилова катастрофа 17-го года была его личной

катастрофой, и все воспоминания о нем, и его собственные обращения являют нам человека, глубоко и отчаянно страдающего, болеющего за все происходящее. Он не был Наполеоном, не мог стать и русским Франко. Он был честным русским человеком, служащим своей Родине, от которой был неотделим, великим сражателем за национальную Россию. И несмотря на близорукость в делах политики, именно он, Корнилов, уже в одном из первых обращений своих в нескольких болью исполненных словах сказал о самом главном, о том, что важнее всякой политики, идеологии, монархии: **«Русские люди! Великая Родина наша умирает. Близок час ее кончины... Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога, — в храмы, молитесь Господа Бога об явлении величайшего чуда спасения родимой земли!»**

В 1612 году Россия была спасена от Смуты именно так: молитвой о явлении величайшего чуда спасения Русской земли, с которой обратились к Богу отшатнувшиеся от последней бездны и бросившиеся в храмы русские люди. В 1917 году русские люди в массе своей от бездны не отшатнулись, русские сердца остались глухи к отчаянному призыву Лавра Георгиевича, который в отличие от многих искушенных сердцем понял главное: без Бога, без всенародного обращения к нему России не спасти. Недурно было бы нам хотя бы спустя сто с лишним лет услышать этот призыв и молить Бога о явлении величайшего чуда, ибо и теперь из праха и пепла, из руин века XX лишь Божие чудо может восстановить наше поруганное и разоренное Отечество.

Закончить же эту статью мне хотелось бы словами нашего национального пророка Ивана Александровича Ильина:

«Герой не есть безгрешный или безошибочный человек; он грешен, как и все люди; и в жизни его могут быть неудачные шаги и ошибки. Но ошибки его, как и его подвиги, суть ошибки его народа и подвиги его народа. В них — он со своим народом одно. И если он совершит ошибку вместе со своим народом, то потом он первый отходит от нее, отвергает ее, ищет новых путей, путей спасения, и первый принимает на свои плечи бремя беды и бремя искупления...

И народ понимает это и идет за ним. И если идет не весь и не сразу, а сначала в лице своих лучших сынов, то потом идет весь, идет по путям своего героя, вспоминая его облик, произнося его имя и славя его дела.

Герой поднимает бремя своего народа, бремя его несчастья, его борьбы, его искания; и подняв это бремя, он побеждает, — побеждает уже одним этим, что указывает всем путь ко спасению. И победа его становится, как прообраз и как маяк, как достижение и как призыв, источником победы и началом победы для всех, связанных с ним в одно целое патриотической любовью. Вот почему он остается для своего народа живым источником бодрости и радости; и самое имя его звучит, как победа.

Не поставлен еще национальный памятник от лица России Лавру Георгиевичу Корнилову. Но будет поставлен наряду с памятниками Минину и Пожарскому».

2020

Идеология созидания. В поисках русской альтернативы

Народы забывают иногда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, господа; они превращаются в навоз, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы.

П. А. Столыпин

«То, свидетелями чего мы сейчас являемся, — это следствие левой идеологической обработки в школах и университетах наших стран. Многим юным американцам рассказывают ложь о том, что Америка — это безнравственная страна, охваченная расизмом... Есть только один путь к единству — восстановить общую национальную идентичность, которая будет строиться вокруг общих американских ценностей, которых у нас полно. Речь идет о восстановлении патриотического воспитания в школах нашей страны. Мы должны учить наших детей тому, что Америка — это исключительная, свободная и справедливая страна, которая стоит того, чтобы ее оборонять, сохранять и защищать», — с таким обращением выступил американский президент Дональд Трамп по случаю дня знаний. Трамп констатировал, что именно американская система образования привела США к их нынешнему кризису.

Для России это признание весьма актуально, так как наши горе-реформаторы с большим прилежанием стараются реформировать отечественное образование по американским трафаретам. В нынешнем году, к примеру, многие родители были шокированы тем, на что стало похоже современное выпускное сочинение.

Всякая творческая мысль табуирована, нужно лишь заполнить предлагаемый трафарет — и Боже упаси при этом использовать какие-либо литературные обороты, метафоры и т. п.! За «литературу» бал снижается сразу. Только лаконичные деловые фразы, без всякого оттенка. Для чего это нужно? Для того, что в «умных городах» цифрового интернационала не предполагается живого общения человека с человеком, зато предполагается общение человека с роботом. Уже сейчас многочисленные государственные и частные учреждения оказались роботизированы, и, когда вы пишете или звоните туда, то уже не можете объяснить своей проблемы, но вынуждены — как в ЕГЭ! — выбирать варианты вопросов. В последнем подобном случае я тщетно пыталась донести до робота свой вопрос, надеясь, что меня переключат на живого специалиста. Робот был неумолим: «Вас плохо слышно!» Знакомая объяснила: «У тебя слишком литературный язык, поэтому тебя не понимают. Надо формулировать коротко и просто». И, кто бы мог подумать, она «договорилась» с роботом влет... Правда, подключившийся «специалист» из легиона человеко-роботов под названием «менеджер» оказался немногим полезнее, но это уже иная история.

Итак, мы подстраиваем свою речь под робота. Человек начинается с мысли и речи, которая оную выражает. Мысль подстраивается под речь, ужимается, уродуется. Т. е. идет полное выхолащивание человека как человека, его намеренная примитивизация. Что есть человек с шаблоном вопросов и ответов вместо мысли? Что есть народ без живой речи? Даже не «человечина», а нечто в истории еще небывалое.

Давно отмечается, что в западных странах практически перестали писать стихи. Поэзия умирает. Что такое поэзия? Это высшая форма языка, воплощение народной души. В чем испокон веков

прежде всего проявлялась народная душа? В песнях! К примеру, по песням Великой Отечественной войны непреложно можно сказать, за что воевал народ. За родной очаг, за своих родных и близких, за русскую землю, за Россию. А не за партию, интернационал и прочую дрянь, упоминаний которой в поэзии и песнях той поры (исключая сугубый официоз) практически не найти.

О чем говорит умирание поэзии и песни? Об оскудении и омертвлении народной души. О духовной гибели народа. В России, слава Богу, поэтический источник не иссякает, и лиры наших поэтов звучат столь же блистательно, как в прежние века. А, вот, песня умирает. Еще не так давно являлись у нас песни, которые действительно пела вся страна, которые становились народными и любимыми. Назовите теперь хотя бы одну песню, которая сделалась таковой за последнюю четверть века! Хотя бы одну. Если сегодня в застольях и просто дружеских посиделках случаются песнопения, то поют все те же, старые-добрые песни, потому что новые... невозможно петь. Невозможно петь «акапелла», под гитару или баян набор синтезированных компьютером звуков. А ведь было время, когда на улицах Италии простые ремесленники распевали арии Верди... Да и у нас оперная классика известна была. Есть старый советский фильм «Верные друзья». Помните сцену, когда три друга вынуждены выступать в клубе речников в качестве столичных артистов? Из зала звучат крики: «Хабанеру давай! Ленского! Сусанина!» И тут не то, чтобы лакировка советской действительности, просто в ту пору Ленского, Хабанеру, Сусанина транслировало радио, и эта музыка была на слуху, образовывала определенную музыкальную культуру, и даже самый «простонародный» человек имел хотя бы начальное представление о ней. Кто сегодня из молодого

поколения знает арии Ленского, Сусанина? И хотя бы знает, что такое Хабанера?

Сегодня запад на глазах превращается в реликт. Дело не в пресловутом «загнивании», а в безвдохновенности, опустошенности западной цивилизации. И ключевая роль в этом принадлежит пресловутой толерантности, агрессия которой парализовала самые естественные и основные мотивы человеческого сердца, народного бытия... Критик Белинский, хотя и был социалистом, справедливо указывал, что все великое — национально. Из «человечины» (термин Достоевского) не родится ни Пушкина, ни Вагнера, ни Леонардо да Винчи. Всякий гений становится достоянием мира лишь постольку, поскольку он национален. Гения питает его народ и его земля, а не общечеловечья обезличенная масса. Универсализм инкубатора, навязываемый нам, безвдохновенен, а значит погибелен.

Народы запада утратили коды своей национальной идентичности, и это привело их к упадку. Стерты границы между нациями, между полами, между добром и злом, все обращено в некое бесформенное месиво, которое можно топтать, а если надо, лепить из него разное непотребное. И топчут. И лепят. Те, кто кодов не утратили, а, значит, не утратили цели своего существования и сил идти к ней.

Кризис западного мира есть кризис безбожного и безвдохновенного человечества, потерявшего всякие ориентиры своего существования, самый смысл своего бытия.

Поэтому, когда мы сегодня рассуждаем о том, как возродить Россию, русский народ, мы должны ответить на главный вопрос — в чем смысл нашего бытия? Хорошо зарабатывать, иметь квартиру-машину, ездить на курорты, «жрать как можно слаще», идеология потребительства, в которой воспитывают нас,

бесперспективна. России нужен некий цивилизационный проект, способный вдохновлять, аккумулировать народные силы на дело русского созидания, дающий перспективу, ясное видение оной. Такой проект, начни он реализовываться, обратил бы к России и другие народы, по крайней мере, все то живое и жизнеспособное, что в них осталось. Это касается и народов европейских, и народов азиатских. В Азии, на Кавказе мы ведь были отнюдь не только завоевателями или освободителями (к разным племенам применима разная трактовка), но просветителями. Метрополия являла собой центр просвещения, культуры и мудрой, твердой силы. И пока это было так, никакому племени не приходило в голову поднимать восстания, отделяться или же бандитствовать в сопредельных регионах.

Сегодня очень болезненно стоит проблема миграции и этнической преступности. Очевидно, что миграционные потоки должны быть максимально оптимизированы, ограничены числом, реально необходимым для точечных задач. Очевидно, что границы с проблемными регионами должны быть перекрыты и строжайшим образом контролироваться. Очевидно, что не может быть никакой толерантности в отношении правонарушителей. Но это лишь часть решения проблемы. Можно выпроводить взащей «понаехавших», но, оставаясь нашими соседями, они все равно не перестанут быть нашей проблемой. Также как не перестанут ею быть отдельные входящие в состав РФ регионы, чьи жители особенно склонны жить по своим неписанным законам. Частое беспардонное отношение к нам, русским, со стороны инородцев происходит от того, что все они перестали видеть в метрополии то, чем должна она быть. Центр силы, власти, просвещения и культуры. Метрополия должна вызвать к себе уважение, должна служить образцом

разумного устройства, порядка. Та же задача лежит на государствообразующем народе. Мы справедливо возмущаемся нахальной выходкой сочинских черкес, добившихся демонтажа памятника русским воинам и написавших русофобское письмо президенту РФ. Но к какому народу относились чиновники, подписавшие постановление о сносе? К какому народу относятся представители правоохранительных органов, проигнорировавших указанное письмо и не возбуждавших по нему дела о возбуждении розни и т. д.? Наконец, к какому народу относится большинство (70 %) жителей Сочи?

Что сегодня видят инородцы в нашей стране? Возможность заработка. Лихоимство и продажность на всех уровнях. Бескультурье, безверье, безнравственность. (То, чем переполнено ТВ, то, как в обиходе объясняются друг с другом наши граждане и многое другое — это ведь не от чужаков исходит, каковы бы они не были). Слабость, безволие, трусость. Страх. Наш страх перед ними же. Откуда же тут взяться уважению? Задача метрополии и господствующего племени служить примером для других. Мы же захирели и растлились сами, и потому помыкают нами все, кому не лень, и потому, от слабости собственной, мы боимся... И безусловно необходимое очищение наших пределов от избыточного числа гостей явится лишь купированием следствия, но отнюдь не лечением причины.

В XX веке мы утратили смысл своего национального бытия. Некоторое время его отчасти заменял суррогат построения светлого коммунистического будущего. Когда же ложь этой химеры стала очевидна, наступила опустошенность. Русскому народу более, чем какому иному, свойственно стремиться к чему-то высокому, великому. Русская душа, доколе она русская, не может удовлетвориться идеологией потребительства. Как

хорошему актеру (не нынешнему безликому «универсалу») для исполнения своей роли нужна сверхзадача, так нужна она и народу — для исполнения своей исторической роли. Мы утратили эту сверхзадачу, забыли и сквозное действие великой драмы под названием «Русская История», и от того растеряны в хаосе разваливающейся на глазах драмы нашей жизни, от того не можем играть, но лишь паясничать, кривляться...

Само собой, нам не нужны новые химеры построения «прекрасного будущего». Нам нужно обретение себя. В толках о миссии России часто противопоставляется сосредоточение и внутренние развитие и общемировые амбиции. На самом деле в нынешних условиях здесь нет никакого противопоставления. На наших глазах потерпел крах либеральный западный проект, и если мы не хотим пойти ко дну вместе с ним, то выход у нас лишь один — претворение в жизнь альтернативной концепции. Что это за концепция? Творчески переосмысленный традиционализм. Русский национальный интерес, интересы русского народа, как основа внутренней и внешней политики. Упор на национальное развитие, духовность, нравственные устои. Развитие территорий и ремесел. Достижение максимальной самодостаточности в сфере экономики. Максимально жесткая борьба с преступностью вообще и коррупцией в частности. Восстановление исторической памяти, воспитание любви к своему Отечеству, широкое просвещение. Всемерная поддержка русской культуры и возрождение отечественного образования. Поощрение инициативности, самоорганизации, творческого начала. Просто копировать старое не всегда разумно, поэтому, беря за основу традиции, их нужно осмысливать и развивать в соответствии с накопленным опытом и требованиями времени.

Идеологию потребления должна заменить идеология созидания.

Это в самых общих чертах и есть тот цивилизационный проект, который необходим сегодня России. Проект этот, как несложно заметить, нацелен на внутреннее развитие. Но именно такое развитие с одной стороны возвратит нам уважение со стороны других народов, с другой станет привлекательным примером для переживающей закат европейской цивилизации, нам при всех разногласиях родственной. Россия стала бы являть собой альтернативу тупиковым путям XX столетия, а, значит, обратилась бы неким маяком, надеждой для загнанных в эти тупики народов. Наша задача не создание некоей новой условной империи-сверхдержавы-гегемона, оцетинившейся ракетами и норовящей наводить свои порядки по всему свету, но образование духовного центра. Наше дело — зажечь тот светоч, который даруя свет и тепло нам, будет светить и служить ориентиром для других. В этом смыкаются задачи узко-национальные со всемирно-мессианскими.

Хартленд, срединная земля, сердцевина земли — это Россия. Сердце земли. Сердце мира. Если сердце полнится нечистотами и опустошено, то что ждать миру? Россия граничит с Богом, — сказал европейский поэт Рильке. Россия — подножие престола Господня, — говорилось у нас в старину. Святая Русь — так испокон веков называли свою страну русские люди. А в окаянном 17-м году княгиня-великомученица Елизавета писала: полностью разрушена Великая Россия, но Святая Русь жива. Мы должны вновь обрести нашу Святую Русь, вновь стать ею, и лишь в этом случае мы сумеем исполнить ту ведущую роль в великой всемирной мистерии, которую назначил нам Небесный Режиссер. В противном случае мы будем обречены

сойти с исторической сцены вместе с другими народами-реликтами.

2020

Россия. Созидание на руинах

Чтобы возродить Россию, русский человек должен жизненно укоренить свою душу в Боге и принять эту укорененность — сердцем, волею и разумом. Тогда в его душе расцветет цельная и огненная вера,двигающая горами. Именно такая вера ему и необходима для возрождения и воссоздания России.

И. А. Ильин

Данный очерк будет посвящен вопросам земным и сугубо предметным. Однако начать его полагаю должным с того, без чего ни одна самая прекрасная идея, самая разумная программа не увенчается должным успехом.

«Перед нами стоит задача переродиться. Сбросить с себя совершенно всего своего испорченного человека, а это огромная задача. Для такой задачи даже Бог сошел с неба, — говорил митр. Виталий (Устинов) в одной из своих проповедей. — А человек, предлагай ему самые лучшие программы, он все испортит. Он и монархию испортил у нас, и республику испортил. Да что вы хотите? Он все испортит. Потому что его забыли. Его никто не перерождает. Ему никто не предлагает стать лучшим. Но предложить быть лучшим — это еще мало. Надо средства, надо силу. Мало ли кто мне что хорошего скажет. Но если он мне не поможет, я останусь на том же месте. Мне что-то говорят хорошее, предлагают. Но ведь предложение одно без реальной помощи, чтоб осуществить эту так называемую их хорошую программу, это ни к чему не приведет».

Пока общество больно, души помрачены, а очи затуманены, всякое строительство является по сути строительством на песке, без надежного фундамента.

Белое Движение было вдохновлено самой прекрасной идеей — спасения Родины, но оно потерпело поражение. Почему? Не говоря о многих объективных и субъективных причинах, потому что в массе своей не смогло подняться до той духовной высоты, какой отличалось, например, мининское Ополчение «последних людей». Были блистательные герои и славные победы, были военные расчеты и политические программы, были попытки некоего государственного строительства на подконтрольных территориях... А — «человека забыли». Человек остался предоставлен сам себе. Солдат был нужен, снабжение было нужно, а человек — нет. Душа его — нет. Так и утопали русские люди в стихии смуты, утрачивая ориентиры и переставая различать зло от добра и ложь от правды... То, что именно за души людские нужно бороться, что победа лежит именно в этой плоскости из всех белых вождей, кажется, лучше всех понимал генерал Каппель. Но этого было слишком мало.

Не углубляясь в историю, обратимся к самому последнему примеру, к нашей кровоточащей ране — к Новороссии. Борьба за нее была вдохновлена прекраснейшими идеями — воссоединение русского мира и русского народа, построение справедливого общества, основанного на совести и правде, и т. д. и т. п. Борьба начиналась идеалистами, людьми высочайшей чести и мужества, поэтами... Что же имеем мы полтора года спустя? Большинства тех, кто стоял у истоков Новороссии, уже нет в живых. Они убиты не в бою, а предательскими ударами в спину. Другие вынуждены были покинуть Донбасс и не имеют там никакого влияния. С ними ушли оттуда и идеалы, за которые гибли наши Добровольцы. Вместо них буйным цветом расцветает воровство, разборки «кланов», бандитизм, предательство... Пропадают люди, до них никому нет дела, «подвалы» заполнены невинными, а

бандиты правят бал. Одним словом, вместо народного и справедливого государства получили очередную версию беспредела. Отчего же так вышло? Опять же оставляя в стороне вопросы политики, экономики и собственного военного дела, должно признать, что дело — в людях. Когда сегодня отдельные заслуженные ополченцы не гнушаются втягиваться в грязные политические игры под патронатом тех, кто предавал их все это время, предавал и предаёт Новороссию, о чем это говорит? Эти люди, действительно, герои. И нельзя сказать, чтобы голос Правды чужд был их сердцам, иначе и бросились бы они полтора года назад, оставив все, на защиту русских людей Донбасса. Но... стержень оказывается недостаточно крепок, око недостаточно чисто. И не хватает сил противостоять общему, сверху насаждаемому разложению. Зачем? Ведь все равно бессмысленно, а так, глядишь, хоть как-то получится устроиться, что-то делать... И начинается путь компромиссов с совестью, в которых очень редко кому удается остановиться. Если так происходит с героями, еще вчера не жалевшими жизни на передовой, то что говорить о тыле? Тыле, с которого так часто начиналась гангрена?

В отсутствии четких и верных ориентиров человек легко сбивается с пути. Имея разруху в головах и душах, невозможно навести порядка в государстве. Предательства и злоупотребления верхов питаются равнодушием низов. Низы же в свою очередь развращаются примеров верхов. В таком положении невозможно ни побеждать на поле брани, ни строить достойную мирную жизнь, ибо полуправда или меньшая ложь всегда будет побеждена ложью абсолютной, а полутьма тьмой.

Поэтому сегодня наша первая и главная задача — возрождение Правды. Только встав на этот фундамент, мы сможем отстроить заново наш порушенный дом —

Россию. В противном случае любое наше начинание, даже успешное на первых порах, рискует оказаться весьма недолговечным. Русская сила всегда была в Боге и в Правде, а не в лукавстве и мощности оружия. Последнее, безусловно, важно, но не защитит нас без соблюдения первого условия. Советский Союз обладал гигантскими запасами вооружения, сверхмощными и новейшим оружием, но оно не спасло его от краха.

«Я никогда не сомневался, что правда вернется к моему народу. Я верю в наше раскаяние, в наше душевное очищение, в национальное возрождение России», — писал в свое время А. И. Солженицын. Будем же и мы верить прилагать к тому все наши усилия.

1. О русском самоуправлении

И все-таки живут, и люди устойчивые есть, понимающие, что нельзя поддаваться панике, а «надо дело делать», как говорил один чеховский герой. И в этом вся загвоздка. Когда я встречаю таких людей (...), то понимаю, что спасет нас не суета, не поиск виноватых (чего их искать? Они сами, как грибы в ненастье, на глаза лезут), а разумная работа каждого из нас; то есть выполнение своих обязанностей, несмотря на теперешнюю неустроенность и тяготы жизни. Встречал я таких людей и в эту поездку, и в иных местах, да и в иные времена, и убедился, что несмотря ни на какие теперешние тяготы жизни они счастливы, глядя на их теперешнюю жизнь, может, и не скажешь этого, то есть язык не повернется сказать это. А поразмыслив, придешь к выводу — счастье не в самом ощущении счастья, а в поиске его, в вере и надежде... Вот оно, колесо вечного двигателя!

Б. А. Можяев

«Россия спасается только самостоянием», — предрекал некогда И. А. Ильин. Повторим это и мы вслед за нашим великим мыслителем. Ибо в условиях деградации управляющей системы всего бессмысленнее ожидать, что кто-то придет и все наладит сверху. Не придет и не наладит. А если и придет, то налаживать нужно будет столько, что никакими правильными законами и декретами сверху не наладишь — потребуются работа всего общества, работа сознательная, самоотверженная, творческая, потребуются самоорганизация. Тогда она потребуются для восстановления России, а сейчас необходима для

элементарного выживания русского народа в условиях распада государственных институтов.

Устроение жизни начинается не с общегосударственных декретов, а с малого — с наших улиц, поселков, городов и т. д. Но для этой работы нужна воля, ответственность, желание что-то изменить. Приведем характерный пример. В некоем доме царит разруха, стены сыплются, вода ржавая, в правлении сидят воры, обирающие жильцов... И, вот, последние жалуются друг другу, какое безобразие в доме, какие негодяи в правлении, да как бы можно было все изменить. Но стоит лишь предложить кому из возмущенных выразить недоверие правлению и самому вступить в должность, дабы навести порядок, так в ответ раздается: «Да на кой нам это нужно? Нам своих дел хватает! Пусть уж они... Пусть уж... Привыкли уже... Да ведь, вот, пожалуй, бывало и помогали же...» То есть пусть дом разваливается дальше, а воры обчищают наши карманы, лишь бы нам самим ничего не делить, лишь бы нам на себя ответственности не брать. Страшная эта вещь — ответственность — для расслабленных духом, для привыкших, что все решают за них, а от них ничего не зависит, и они ни за что не отвечают. Выбили у нас за век касту хозяев, людей дела, а не пустых слов — теперь пожинаем плоды. Бразды правления готовы отдать любому прощелыге — лишь бы только не трогали нас, лишь бы самим с места не тронуться.

В экстремальных условиях эту психологию приходится преломлять. Так, в полуразрушенном Первомайске, откуда сбежало все городское начальство, люди во главе с народным мэром Евгением Ищенко, простым шахтером, поддерживали жизнь в городе. Луганские власти хотели вовсе закрыть Первомайск. Слишком непоправимыми казались разрушения. Не было практически ни одного дома,

который не пострадал бы при обстрелах, инфраструктура была разрушена полностью (украинская артиллерия целенаправленно била по ее объектам, не щадя ни школ, ни больниц, ни детских садов), город жил без воды, света и тепла. Но Ищенко упросил отложить это решение, дать шанс попробовать восстановить город. Этой настоятельной просьбе пошли навстречу, хотя, вероятно, и не веря в то, что вчерашнему забойщику удастся поднять из руин свой город. ЛНР не дало для этого ничего, «ни литра бензина, ни литра соляры». И тогда первомайцы во главе с Ищенко и вдохновляемые им взялись за дело сами. Сами разбирали завалы, ремонтировали, восстанавливали, помогали друг другу. За неделю восстановили котельную, казавшуюся безнадежно разрушенной, в город вернулись свет, вода и газ. Заработали «скорые», начали восстанавливаться школы, уроки в которых, правда, решено было проводить лишь два раза в неделю из-за бомбежек. Приехавшие из Алчевска женщины-волонтеры организовали помощь людям, состоящим в еще довоенном списке нуждающихся в социальном обеспечении. Были открыты бесплатные социальные столовые...

Евгений Станиславович не расстрелял ни одного мародера, но одной лишь только твердостью, решимостью, справедливостью своей сумел сохранить в городе полный порядок. Из брошенных пустующих квартир ни одна не была разграблена, не было ни единого случая изнасилования или иного значимого преступления. Правопорядок в городе был настолько образцовым, что ряд луганских предпринимателей, замученных поборами отдельных порочащих звание ополченца лиц и группировок, подавали заявления о переводе своего бизнеса в Первомайск.

Ищенко принадлежал к числу тех руководителей нового формата — нестяжателей и созидателей, что, не имея никакой подготовки к подобной деятельности, справляются со стоящими задачами, благодаря своей честности, жизненной мудрости, желанию помочь вверенным их попечению людям, неукротимой энергии... Энергии Добра и Правды. Заряд того и другого в Ищенко был столь силен, что передавался всем, кто был рядом с ним, внушал веру и бесконечное уважение к этому человеку. Он не только руководил обороной Первомайска, который беспрестанно атаковали бойцы нацгвардии и другие подразделения карателей, но и лично руководил восстановлением города, участвовал в разборе завалов и эвакуации раненных.

Один из блоггеров писал после его гибели: «Ни одного негативного отзыва о нем мне никогда не приходилось слышать. Зато похвалы от различных людей хватало. Первомайск долгие месяцы находится на острие войны, в предсмертном интервью Евгений оценил число убитых обстрелами ВСУ мирных жителей примерно в 700 человек. Ищенко самозабвенно работал в критическое для города время: налаживал привоз гуманитарной помощи мирному населению, обеспечивал необходимым своих храбрых казаков-ополченцев, под его руководством распределялась помощь населению, открывались социальные столовые, обеспечивалась работа неразрушенных войной школ, больниц... Евгений Станиславович был одним из тех, благодаря кому Первомайск удержался в самые трудные дни лета 2014 года и перенес все жуткие лишения, ужасы и скорбные утраты военных осени и зимы. Он предпринимал все, что было в его силах, для сбережения мирных жителей от новых жертв, а истерзанный город — от нескончаемых разрушений».

К числу таких созидателей относился и Комбриг Алексей Мозговой, ставивший развитие народного самоуправления во главу угла. По мысли Мозгового Новороссия должна была стать государством, в котором стратегические объекты и недра будут национализированы, образование и медицина станут бесплатными, возможности людей — равными. При этом он считал недопустимым трогать малый и средний бизнес и по факту отстаивал основы самоуправления, стараясь пробудить народную активность как в области строительства новой жизни, так и в области отстаивания своих прав, радуясь всякому проявлению такой активности. «Все зависит от сознания, которое должно в нас пробудиться, — говорил комбриг. — Пока большинству выгодно спать. Вот когда люди проснутся, вспомнят свои корни, поймут суть своего существования, тогда можно будет переходить от десятков лет к годам. Чем раньше проснемся — тем лучше. Для всех, для России, для Новороссии. А чтобы была возможность, надо говорить правду и подкреплять ее делами. Честными и правдивыми. Правда и отсутствие воровства — две главные составляющие того, чтобы у нас что-то получилось».

В Алчевске, ставшем базой бригады по оставлению Лисичанска Алексей Борисович старался строить именно такую модель.

При этом комбриг прекрасно понимал, что хозяйственными вопросами должны заниматься специалисты, даже если люди эти имеют во многом иные взгляды и какие-то проступки. «Если мы начнем сейчас всех налево-направо садить по тюрьмам и менять на других, супер-патриотов, которые очень патриотически настроены, но они не соображают в этом деле ничего, то естественно будет развал, и появятся кто? Швондеры! А со швондерами далеко не уедешь», — говорил он.

Самую первую социальную столовую в Новороссии открыла именно бригада Мозгового. В свое время идея гуманитарного батальона бригады «Призрак» восхитила издавших не одну гуманитарную катастрофу представителей ОБСЕ, и именно эта работа спасла от голодной смерти тысячи людей в Алчевске и близлежащих населенных пунктах.

О гумбате «Призрака» свидетельствует в своем интервью Игорю Васильеву волонтер Русского Общественного Движения Настасья Иванова: «Они обеспечивают достаточно большую территорию, включая детские сады, школы, интернаты. Они делают заявки на помощь общественным организациям России и распределяют пришедшую из России помощь. «Призрак» обзавелся также своим подсобным хозяйством, довольно обширным. Это курятник на несколько сот голов кур, планируется открыть свиноводство. Эти хозяйства предназначены в том числе для того, чтобы подкармливать мирное население. Так, луганский Дом ветеранов уже получил три сотни яиц».

Алексей Борисович с осени поднимал вопрос создания военхозов и развития сельского хозяйства в тех регионах, от которых отступила война. По его указаниям выяснялся потенциал поселков и возможность восстановить те или иные объекты с перспективой снабжения продукцией собственного производства и войсковое подразделение, и местное население. На эту тему комбриг лично говорил с жителями поселка Комиссаровка и с этой целью осматривал автопарк и сельскохозяйственные сооружения местного профучилища, которое уже не могло потянуть самостоятельное содержание хозяйства, понеся убытки вследствие военных действий. После общения с Мозговым люди заметно воспрянули духом и высказали готовность поработать на восстановлении и ремонте коровников, сараев,

зернохранилищ. Со своей стороны Алексей Борисович пообещал приложить все возможные усилия, чтобы найти на развитие обновленного военхоза и профессиональных менеджеров, и меценатов, равнодушных к судьбе народа.

Последняя видео-запись, на которой суждено было появиться комбригу за несколько дней до гибели, он демонстрировал первые плоды работы по созданию военхоза: птицеферму с едва вылупившимися цыплятами. Эта ферма должна была в дальнейшем обеспечивать бригаду свежей курятиной.

Говоря о том, какой должна быть власть, Мозговой не забывал и об ответственности народа. Ратуя за пробуждение народного самосознания и не имея привычки скрывать бросающие на ополчение тень факты, в своем блоге он писал: «Нам очень не хочется, чтобы чиновник воровал — но сами воровать не брезгуем! Любители «правильных» новостей на экранах ТВ, будут очень удивлены размерами воровства и мародерства среди рядовых ополченцев. Нам не нравится, когда чиновник пользуется служебным положением — при этом мы никогда не откажемся от возможности иметь родственника или друга в начальниках, используя его в корыстных целях. Или опять же пример из сегодняшних дней, зачастую ополченцы стоящие на блок-постах, или с другой стороны нац-гвардейцы, используют свои полномочия далеко не в благих намерениях, устанавливая расценки на проезд. (Ни в коем случае не хочу обидеть всех ополченцев, но пусть подаст на меня в суд любой, кто скажет, что такого нет! Мы ведь боремся за правду, не так ли?) Еще многое, что нам не нравится в чиновниках и начальниках... Тогда почему же мы совершаем сами то, что нам не нравится в других?»

За два дня до гибели Мозговой написал свое последнее обращение к народу, ставшее по сути его

предсмертным завещанием: «За эти годы, нас воспитывали по разному... Но самое мерзкое, что смогли привить, это когда мы рассуждаем так...: «Мы ничего не сможем изменить...», «Без нас разберутся», «Нас это не касается», «Все равно за нас все решат...»

Но это еще полбеды... Крайняя стадия скотства, когда мы вместо помощи другому в беде, радуемся тому, что эта беда не коснулась нас... Нас успокаивает тот факт, что на фоне проблем другого человека, у нас-то ведь все в порядке... Надолго ли?

Разделение общества и борьба за личные интересы, на сегодня превзошли все допустимые нормы этики и морали.

Многие меня обвиняют в категоричности некоторых заявлений по отношению к людям, которых, благодаря их мышлению и людьми-то уже с трудом можно назвать. Разве что существами с идолопоклонничеством по отношению к чиновникам. Другими словами — стадо. Извините, но я привык говорить то, что есть.

Сегодня у каждого из нас есть шанс покинуть «стадо». Сегодня у каждого из нас есть шанс продолжить свою жизнь в социальном гражданском обществе! Только кто сказал, что это общество построят без нашего участия? Кто сказал, что от каждого из нас ничего не зависит?

Зависит! Но только тогда, когда мы вместе! Только тогда, когда будем поддерживать друг друга и помогать, а не радоваться неудачам соседа.

Прежде чем делать свой выбор подумайте, хотите ли вы продолжать жить в создаваемой для нас иллюзии, которая, как показала история рушится при первом желании «создателей иллюзий». Или начнете строить свое — настоящее, хоть и нелегкое...

Возродится ли в народе, желание быть человеком, или стойло нам уже привычнее?»

Вне экстремальных условий проявления самостояния значительно реже. Увы, стойло для большинства, действительно, привычнее. Однако, обнадеживающие ростки все-таки пробиваются.

«Я отношусь к своему пребыванию на земле как к жизни в гостинице, из которой рано или поздно придется съезжать. И скажите, нужен вам в гостинице пятый телевизор? Или золотой унитаз? Или престижная машина с массой ненужных «понтов»? Кто-то рушит, а кто-то должен восстанавливать. Я не люблю слово «благотворительность», просто у меня получается восстанавливать, и я этим пользуюсь», — так говорит о себе фермер Михаил Шляпников. Несколько лет назад больной онкологией московский бизнесмен, которому врачи отвели не более двух лет жизни, переехал в подмосковную деревню Колионово, что умереть. Вместо этого он вернул жизнь умирающей деревне: храм, лесопитомник, обеспечение пожарной безопасности, библиотека, регулярные сборы равнодушных людей для полезных работ в сочетании с деревенскими праздниками — все это заслуга Шляпникова. Ему удалось отстоять здание закрытой сельской больницы, которое планировалось заселить мигрантами, выдержать многие стычки с местной администрацией и судебные разбирательства. Шляпников мечтает открыть земскую больницу, проект которой разработал сам, но пока дело буксует из-за враждебного отношения местных властей.

«Идея Колионовской больницы состоит в простом откате на 140 лет назад, — поясняет Михаил. — Некое общество выкупает комплекс, который соответствует требованиям к больнице для первичного приема и элементарного пользования бедных деревенских жителей. Из столицы выписывается доктор с предоставлением ему жилья и полного обеспечения. С ним, местным ветераном-инвалидом и бабкой-повитухой

сложился первый костяк персонала. После подтягиваются санитарки, нянечки, студенты и новые врачи. Развивается огород и подсобное хозяйство. Улучшаются условия содержания больных, спектр медицинских услуг. Оборудуются новые кабинеты и отделения. Все это избавлено от идиотских инструкций и регламентов минздрава, фондов соцстраха, здравнадзора и прочей паразитирующей прослойки. В основе — гуманное отношение к бедным людям, милосердие и подвижничество. Впервые в России за двадцать последних лет открывается такое учреждение. Причем все бесплатно, без каких либо условностей. Ну, если только поднесут банку молока, десяток яиц и ли ведро картошки».

Этот проект многим кажется фантастическим и невозможным. Но Шляпников полагает иначе. У него уже есть опыт открытия подобных учреждений. На средства двух фондов помощи чернобыльцам, основанных Михаилом, были открыты два реабилитационных центра в Чехии, один в Сингапуре, один в Африке. Все они быстро вышли на прибыль и переросли свой первоначальный статус, став успешными в коммерческом отношении структурами. Изначально затраты на восстановление больницы Михаил оценивал примерно в 1 миллион рублей, сейчас цифра увеличилась в четыре раза. В эту сумму заложены и зарплаты врачам, которые для начала Михаил собирается платить из своих денег. Зарплаты обещает не очень большие, но, по его словам, многие врачи и на энтузиазме готовы работать, чтобы в будущем увидеть «красивую картинку» своей больницы. Одна из них, эмигрантка, проживающая в США готова перебраться в Колионово с семьей.

Для Колионовской больницы разработан бизнес-план, согласно которому больница сможет лечить в среднем 500 человек в год. Собственная амбулатория,

терапевтическое отделение на 20 коек для местных жителей. Койки сестринского ухода. Коммерческое отделение реабилитации после инсульта еще на 20 коек с достаточно приемлемой сегодня ценой — примерно 20 тыс. рублей на трехнедельный курс. На сегодняшний день существует явная потребность в реабилитационном центре для таких больных. И в Колионово есть все необходимые условия для такого центра. В своем блоге Михаил так рисует жизнь будущей больницы: «Жилье для врачей и их семей. Местный персонал. Тихие пожилые больные, гуляющие по яблоневому саду, грядки зелени для пищеблока, небольшое подсобное хозяйство с курами и козами, цветники, рыбалка на больничном пруду. Чай с липовым цветом, шахматы в беседке, книжки в кресле качалке, белки, птички... В результате получили бы классическую чеховскую или булгаковскую сельскую больницу со всем присущим ей колоритом». Помимо выше указанного при больнице будут устроены клиническая и биохимическая лаборатории, некоммерческая аптека. Со временем предполагается наладить минимальную диагностику в приемном отделении, завести собственную карету скорой помощи, гипсовую и перевязочную... «Мы предлагаем вернуть то, что было хорошего в советской медицине, и соединить это с человеческим отношением к пациентам, которое было те времена, когда государство было христианским», — объясняет Михаил главную идею больницы.

Неподалеку от Колионова стоит психлечебница. Ферма Шляпникова подарила ей две тысячи простыней, две тысячи книг, обувь, одежду и пожарное оборудование. Главврач позвал щедрых жертвователей на 140-летие этой клиники. Приехали туда и чиновники. Один выступил: «Вот вам флешка от министра». Другой: «Вот вам диван от районного отделения партии».

Третий: «А вот моя дочка вам картину нарисовала». «И я понимаю, — рассказывал Михаил, — что главврач сейчас объявит нас и скажет, что мы подарили столько-то белья, столько-то книг. А мне так стыдно стало. И мы тихонько ушли».
(<http://www.novayagazeta.ru/society/68844.html>)

В деревне Колионово также ходила собственная валюта — «колионы», служившая для удобства расчетов между жителями. Но, увы, «валюту» суд запретил, усмотрев в ней немного-немало угрозу отечественной экономике.

Надо отметить, что Шляпников не единственный учредитель собственных «дензнаков». В начале 2012 года российские СМИ облетела информация: фермеры башкирского села Шаймуратово уже больше года печатают собственные деньги и выдают ими зарплату работникам. Эта мера позволила им в считанные месяцы полностью оздоровить экономику своего хозяйства и всей округи.

Инициатором эксперимента стал экономист Рустам Давлетбаев, друг директора фермерского хозяйства Шаймуратово. Рустам познакомился с научными разработками немецкого предпринимателя начала 20-го века Иоганна Сильвио Гезеля и предложил применить их для спасения умирающего башкирского хозяйства.

О том, как работает система Гизеля в башкирском селе Давлетбаев рассказал в своем интервью: ««Шаймуратово» это 8,5 тысяч гектар земли, 6,5 тысяч пашни, работает 160 человек, в сезон доходит до 200. Занимается растениеводством, животноводством. В животноводстве тысяча голов КРС, 250 голов племенной скот. Есть немного овцеводства.

Услуги специальной сельхозтехники, естественно. Общий объем капитализации на сегодня составляет 320 млн. рублей. Хозяйство среднее, мы для того, чтобы

закрыть задолженность по заработной плате, надо сказать, что объем составляет 2 млн. рублей в месяц, совокупный фонд заработной платы труда месячный. Нам достаточно было на тот период на объем товарных остатков выпустить 180 тысяч товарных талонов. К концу года оборот товарных талонов составлял порядка 600 тысяч в месяц. То есть, каждый талон обращался уже три раза. И за следующий год этот рост продумывался и в целом за 24 месяца оборот в магазине вырос в 12 раз. Мы из этого делаем вывод, что товарооборот весь повысился внутри деревни тоже в 12 раз.

Инерционно была первая сложность внедрения. Мы общались очень просто, я лично ездил по отделениям, встречался с людьми и буквально говорил о том, что предприятие может рассчитаться по заработной плате прямо сейчас, если мы начнем продавать имущество. Мы все распродадим и скоро повесим амбарный замок здесь на эти цеха. Может быть, кто-то еще что-то утащит, кто шифер, кто жесть, жестянку, разберем все это на кусочки и все. А у людей память свежа была еще с 90-ых годов, когда предприятие периодически постоянно банкротилось. И мы предложили другой вариант. Мы предложили эти товарные талоны и показали, что есть некий ассортимент в магазине товаров, который вы можете приобрести. Причем, по ценам я даже скажу, несколько дешевле, чем у конкурентов. Потому что там через дорогу есть магазин «Райпо», так называемый потребительского общества. Цены по некоторым позициям были дешевле, по каким-то дороже, но не принципиально, это вопрос 50 копеек. И на самом деле, где-то в течение двух месяцев эта система заводилась, а завелась она очень быстро. Когда кто-то один начал пробовать и у него все вышло, все получилось — все закрутилось. Да, было недовольство по поводу самого названия — товарные талоны, у людей

сложилась ассоциация, что это 90-ые года какие-то. А мы объясняли, что это не так, что это не конкретные товарные талоны: на крупу, на рис, как это было в 90-ые. Это обезличенные товарные талоны, то есть, можно выбирать в магазине и еще было недовольство, связанное с демерреджем. Но мы объясняли, — понимаете, у вас возникнет соблазн забыть и не использовать. А для нас важно не то, чтобы вы копили эти вещи, а для того, чтобы, во-первых, вы можете их и не брать. То есть система вполне себе добровольная. Берете только в тот момент, когда вам необходимо. И в итоге мы проанализировали, от демерреджа у нас люди не пострадали. В основном демерредж 70 с лишним % упал весь объем демерреджа на самом предприятии. Но свою роль эти товарные талоны сыграли.

Эксперимент с товарными талонами, это всего лишь один из экспериментов. У нас ведется просто потрясающий эксперимент, не имеющий по значимости это запуск системы «Компас» Валерия Григорьевича Водянова, система взаимного премирования персонала, которая ведет к росту производительности труда на 300-400 %. Мы занимаемся стратегированием. Мы считаем, что вообще стратегирование в области сельского хозяйства очень важный инструмент для проектирования будущего, мы испытываем новую технологию строительства, новые формы обучения, особенно детского обучения. Например, в этом году у нас запустится аграрный лагерь «Росток» для детей, где детям будут рассказывать, где находится вымя у коровы и чем корова отличается от лошади. Сегодня это очень актуальные вещи, потому что дети, собственно говоря, не могут отличить и это плохо. Необходимо, опять же, детям рассказывать, как растет морковка, потому что некоторые дети думают, что чудеса возможны, на самом деле, важность сельского хозяйства понимать, как все растет. Из этого строится,

на самом деле, и духовный рост, и воспитание, и образование».³

Замечателен в своем роде пример Вологодской области, где на стыке ее земель с новгородскими и тверскими, без всякой поддержки власти, безработные люди, самоорганизовавшись в фермерское, а затем в кооперативное сообщество, сделали свою деревню центром картофелеводства области, социально ее обустроили. Деревня Никола в короткие сроки стала выращивать свои элитные сорта картофеля, продавая их не только населению области, но и картофелеводам Кубани, Ставрополя, Ростовской, Астраханской, Воронежской, Тульской, Кировской областей. И все это сами, собственными руками, без копейки помощи от государства. До 2006 года вообще работали без кредитов и субсидий⁴.

В Ростовской области энтузиасты своего дела смогли спасти умиравшую птицефабрику и прилегающий хутор. Вот, как рассказывает об этом журналист Александр Калинин: «Чуть более 10 лет назад хутор Ивановка и птицефабрика «Ореховская» умирали, как и многие другие птицефабрики, свинокомплексы, племзаводы, как весь аграрный сектор страны. И умерли, если бы хуторяне не обратились за помощью к Николаю Бандурину, работавшему в то время в районной администрации и слывшему большим чудаком, ибо в нем фантастические идеи уживались со скрупулезной расчетливостью. И Бандурин согласился возглавить предприятие. А следом за ним пришли и другие специалисты, среди которых был и нынешний ее директор Сергей Сашенко.

Начали прирастать земли, строиться, внедрять новые технологии. Вначале кормоцех и маслоцех, затем новые корпуса инкубатора. Фабрика уже работала с прибылью, люди стали получать стабильную зарплату,

как вдруг скоропостижно умер Бандурин. И над «Ореховской» нависла иная опасность. В хутор зачастили гости с чемоданами денег. Они ездили по улицам на машинах с громкоговорителями, через которые агитировали хуторян продавать им акции птицефабрики. Цены предлагали завидные. К тому времени 22 процента акций были уже на стороне. До контрольного пакета оставалось немного.

И скупили бы птицефабрику с потрохами, если б ее не перерегистрировали из закрытого акционерного общества в «Народное предприятие». Но и это удалось не с первого захода. Одно собрание сменяло другое. Споры кипели нешуточные. Пока, наконец, предприятие не поменяло свой статус.

Нынче здесь вырастают поколения, которые выбирают не пепси, а знания. Более четверти работающим нет еще и тридцати, четверть не перешагнула сорокалетний рубеж. Специалисты фабрики ведут научную, исследовательскую работу. К их советам прислушиваются ведущие ученые-птицеводы России. На каждую должность готовится резерв. Интеллектуальный потенциал очень высок. Но и требования ко всем тоже высокие. Был случай, за несоблюдение технологии в одночасье уволили с работы два звена. Полным составом. Все об этом знают. И дорожат местом. И помнят одну истину: каждый, независимо от должности, работает на конечный результат.

Но не только кормятся. И отдыхают. И лечатся. Фабричный медпункт обслуживает всех хуторян, независимо от возраста и места работы. Терапевту для этого выделяется фабричный автотранспорт. Два раза в неделю сюда из райцентра приезжает гинеколог, раз в неделю — зубной врач, фабрика доплачивает им за эту работу из своих доходов. Работает физиотерапевтический кабинет. Опять же, для всех без

исключения жителей Ивановки и окрестных хуторов. Возникла необходимость отвезти больного в Ростов, дают легковую машину.

Если в 1977 году на весь хутор был один телефонный номер, то теперь в каждом доме по аппарату. Ко всем хатам подвели газ и воду. Вспахать ли огород, почистить сливную яму, вывезти мусор, подвезти сено-солому, все это за копейки. Нужен экскаватор, погрузчик, бульдозер, трактор, автокран — пожалуйста. Нужно цемент привезти с завода, скооперируйтесь, директор даст машину, потому что сам был застройщиком, сам живет вместе со всеми на хуторе, как и многие главные специалисты. И люди строятся. К единственной до недавнего времени улице Фабричной приросли еще три. Все они освещены опять же за счет фабрики. Хутор стал более похож на рабочий поселок. Почти в каждом дворе по автомашине.

Так что же это такое — народное предприятие?

Формально главное отличие народного предприятия от предприятия иной формы собственности в том, что исчезло понятие контрольного пакета акций.

Один акционер — один голос, независимо от того, сколько бы акций тому ни принадлежало. Впрочем, новый устав предписывал концентрацию в одних руках не более 1,5 процентов акций. И купить их, если акционер вдруг пожелал продать свой пакет, могло только само предприятие. То есть исключена всякая возможность манипуляции с акциями.

Эта идея в свое время принадлежала известному российскому офтальмологу и общественному деятелю академику Святославу Федорову. С его легкой руки она и пошла гулять по России. Вернее, продираться. Потому как у нее и сегодня много противников среди бизнесменов и чиновников на самых высоких этажах власти, умеющих от дружеских поглощений расширять

свой бизнес, а от продаж народного достояния получать свою выгоду.

Но предприятие может проесть как чиновник, так и сам коллектив, примеры многочисленных сельских кооперативов, наследников колхозов, тому подтверждение. Его могут разорить конкуренты. Тем более условия у «Ореховской» тяжелые. Находится она в глуши, далеко от крупных промышленных центров, от потребительских рынков. Чтобы не растерять клиентов, вынуждена доставлять им собственную продукцию собственным транспортом на далекие расстояния за свой счет. Все это ложится на себестоимость. Следовательно, надо снижать внутренние затраты.

Главный упор делается на новейшие технологии. Оборудование покупают в Германии. Оно дороже, но эффективнее, окупается быстрее, и гарантия на него 15 лет. К примеру, в старом помещении сидит от 32 до 36 тысяч несушек, в новом, немецком, — 49 тысяч. И там, и там по четыре человека обслуги. Но в новом корпусе энергозатраты в три раза меньше. В Ганновере на выставке увидели цыплятник с капельным поением. Забавно, капля висит, курица ее склюнет, другая повисла. А в Ивановке шесть скважин 40 кубов воды в час качали, и вся она уходила в «проточный способ». Ну, как не «склюнуть» у немцев эту «капельку»? Их газогенераторы, используемые для подогрева помещений в холода, сжигают семь кубов газа в час, наши — по 36. Вот и считай. Потому наблюдательный совет, высший орган народного предприятия, рекомендовал управляющей дирекции каждый год вводить по одному корпусу, работающему по новой технологии.

Потому и эффективность высокая. И доходы. Каждому к отпуску дается по окладу. Да примерно еще оклад в качестве дивидендов. Да премиальные к каждому большому празднику.

Да по 25 рублей ежедневно «кормовых» — на питание. Обед же из трех блюд в фабричной столовой — сам тому свидетель — обходится в два десятка рублей. Да ежемесячно каждому продовольственный паек: по три литра подсолнечного масла и по три десятка яиц (пенсионерам — по десятку).

Вот и считай. У иных на семью выходит около 20 литров растительного масла да более полутора сотен яиц. В месяц. Разумеется, все сами не съедают. Значительную часть продают на рынке.

Про Ивановку говорят: счастливый хутор».⁵

Развитием местного самоуправления, самоорганизации, социальной адаптацией умирающих деревень который год занимается Глеб Тюрин. О его методе написано немало статей, его опыты вдохновили некоторых молодых людей (например, руководительницу экофермы «Небово» Анастасию Скурихину) ехать возрождать русскую деревню. Вот, что пишет о нем публицист С. Резниченко: «Тюрин Глеб Владимирович, уроженец Латвии, с юных лет живет на Русском севере. Занимался предпринимательством, был валютным дилером. Прошел обучение на международных курсах социального предпринимательства и социально-экономического возрождения. С 1997 года управляет «Институтом общественных и гуманитарных инициатив» «ИОГИ», который реализует программы по социально-экономическому возрождению малых населенных пунктов России. Несколько успешных проектов Тюриным было реализовано в Архангельской области. Глеб Владимирович был советником губернаторов Архангельской и Хабаровской областей, активно выступает как бизнес-тренер в различных городах России. Один из самых известных его проектов —

проект возрождения города Пикалево «Новое Пикалево».

Метод Глеба Тюрин по восстановлению русской деревни поистине уникален. По сути дела, это единственный в современной России метод организованного, «поставленного на поток» воссоздания коллективов выживания территориального типа.

Согласно методу Тюрин, в селе путем консультаций с местными жителями обнаруживается эффективный и сравнительно малозатратный источник дохода. Для использования которого, однако, нудны коллективные усилия. Под этот проект создается инициативная группа руководителей и исполнителей. Постепенно инициативная группа втягивает в себя все больше местных жителей и переходит к более сложным бизнес-проектам. А так же начинают заниматься поддержанием местной социальной инфраструктуры (дорог, мостов, домов престарелых), возрождают местную традиционную культуру.

Для эффективной реализации данных проектов необходимы следующие условия:

1. Наличие относительно сохранившихся рудиментов самоорганизации, тесных связей между жителями селения. Наряду с инициативностью, активностью местных жителей.

2. Наличие возможности извлекать прибыль из каких — либо промыслов, туризма и пр... не требующих масштабных капиталовложений. Устойчивая традиция использования таких источников дохода.

3. Наличием лидера и объединенной вокруг него группы активистов.

4. Наличием «первоначального толчка» со стороны бизнес — тренеров и позитивно настроенных представителей власти.

В такой связи не удивительна географическая привязка деятельности Глеба Тюрин. Это Русский север, Дальний Восток, Сибирь. Эти территории населяют люди, сохранившие, не смотря на все советские традиции, немало своих традиционных качеств: инициативность наряду с высоким уровнем способности к кооперации, навыки получения максимальной прибыли из любых объектов природной среды. Вообще, этих регионах уровень сохранности традиционной культуры едва ли не наивысший среди русских! При том, что природная среда не смотря ни на что продолжает быть богатой и разнообразной. И ее разнообразие дополняется различными туристическими достопримечательностями, антропогенными и природными.

К тому же природа не только богата, но и весьма сурова. И требует единства для ее эксплуатации.

Эти факторы в значительной степени позволяют преодолеть такие моменты, как развал традиционной общинной самоорганизации и иждивенчество основной массы населения (и по отношению к государству, и по отношению к активистам, которые якобы «всем должны»).

«Как показывает опыт, сегодня деревня, которая может выжить, — это та, которая отчасти восстанавливает, что было в начале XX века, которая требует, чтобы люди были объединены. Но это территория с современными производствами и технологиями, — уверен Глеб Тюрин. — На первый взгляд, выглядит как какая-то труднодостижимая вещь. Но это путь Китая, когда огромное количество людей, которые были очень бедными еще 20 лет назад, объединены в маленькие структуры, которые активно работают и увеличивают свое производство. Затем результаты их труда консолидируются и продаются. Оказывается, что такая сила не меньше той, что

представляют из себя крупные производства. Это великое чудо — результат деятельности людей.

У нас думают, что Запад построил большие заводы в Китае и завалил мир своими товарами. Но Китай — 200 млн крестьян, у которых земли в десятки раз меньше, чем в России, но они одни из главных в мире производителей продуктов питания. Кроме того, большей частью в сельской местности или небольших городах находится еще 20 с лишним млн маленьких заводиков, которые завалили весь мир промышленными товарами.

Думаю, что когда мы говорим про отдаленные территории, а большая часть России — отдаленные территории, — то их развитие — создание ситуации, когда они научатся быть эффективными, будут поддерживать друг друга, люди научатся существенно снижать расходы и увеличивать доходы.

Снизить расходы можно за счет того, что возникает общественная инициатива, которая работает вместе с властью и берет на себя часть проблем территории. Их задача сделать так, чтобы проект, который они реализуют, давал экономию бюджетных средств.

Например, в Архангельской области, в которой мы начали это делать 15 лет назад, сейчас примерно 700 деревень, администрация области выделяет порядка 20 миллионов рублей на проекты, которые люди реализуют самостоятельно. Но если раньше через муниципальный заказ ремонт клуба стоил 200 тысяч рублей, то теперь его можно сделать за 20 тысяч. То же самое с детскими площадками, спортивными объектами, дорогами, мостами, ЛЭП, водонапорными башнями. Условно говоря, люди понимают, что если в деревне нет благоустроенной среды, то деревня становится неконкурентоспособной и молодежь оттуда уезжает.

Для людей такая инициатива — возможность потратить деньги именно на то, что им нужно. А власть

таким образом решает проблемы, которые есть на территории. По-другому никак: только за бюджетные деньги ничего не сделать.

Нам говорили: ваши дети будут жить при коммунизме, государство все даст, все построит. Оно было везде и во всем, а кроме него не было ничего. Мы видели фильмы, в которых частники высмеивались и критиковались, частно-собственнические настроения всячески искоренялись. Дальше это стало привычкой, люди не понимают, почему государство не дает, обижаются и искренне полагают, что оно плохое. Чтобы что-то изменилось, нужны проекты, которые бы «расшевеливали» людей, на которые можно ориентироваться.

Нужны агентства развития территорий, команды молодых людей, которые готовы быть предпринимателями. Нужно понять, что это не подвижничество, когда люди жертвуют собой, чтобы Родина развивалась, это вполне нормальный полноценный бизнес, но в селе.

Сегодня нет представления о развитии местной экономики. Поэтому все ждут инвесторов, которые придут, все построят, а населению останется только работать на него. Но инвестор ничего не будет делать безвозмездно, он получит всю собственность и уведет доходы из района. Район получит лишь рабочие места. Но сегодня богатство Америки на 60 % создается маленькими производствами, и 70 % рабочей силы нанято ими. Нам нужно достичь понимания этого, иначе развиваться будет невозможно.

Нужно думать не о том, что деньги придут снаружи, а о том, как найти свои сильные стороны, увеличить долю своего рынка и заработать их самим. У нас сегодня население покупает товары в сетях, потому что там дешевле. Люди покупают товары, которые произведены где-то далеко, и их деньги уходят за

тридевять земель. А своих предпринимателей мы не жалуем. Но если мы понимаем, что, поддержав местного производителя, помогаем ему получить деньги, которые он вложит здесь же, отношение к нему меняется. Так и должны появляться инвестиции»⁶.

Один из наиболее востребованных сегодня проектов реабилитации сельских территорий — т. н. «экотуризм».

Сегодня в мировой экономике туризм занимает второе место по доходности, оспаривая первенство у нефтяного сектора и давно превзойдя прибыли от торговли оружием. В условиях повсеместного ухудшения экологической ситуации особую актуальность для измученных урбанией людей приобрело такое направление этой отрасли, как экотуризм — туризм, проводящийся в рекреационных зонах и нетронутых уголках природы. Такие уголки берутся под особую охрану, давление человека на них минимизируется, дабы сберечь биоразнообразие. Здесь развивают экологически чистое сельское хозяйство, обеспечивающее отдыхающих продовольствием, народные промыслы, исторические объекты — одним словом все, что придает своеобразие местности и может заинтересовать туристов.

Россия с ее до сих пор огромными территориями и природными богатствами, ее уникальным этнографическим разнообразием и множеством исторических памятников имеет колоссальный потенциал для развития экотуризма, который может не только дать нашей стране немалый приток денежных средств, но и способствовать развитию сельского хозяйства, сохранению и восстановлению природы и историко-культурного наследия.

Первый масштабный проект такого рода, объединивший в себе все лучшие наработки в отрасли, реализуется во Владимирской области

предпринимателем Сергеем Кониным в экопарке «Суздаль». «Дело в том, что в основе туризма лежит, конечно, домик, — объясняет Конин. — Гостевой домик. В Европе два миллиона гостевых домиков. В России на сегодняшний день такой статистики нет, но с полной уверенностью могу сказать, что у нас нет ни одного домика, построенного по стандартам экодума. Каждый домик, который будет построен по этому принципу, в туризме является событием. Если говорить о том, как увязать сельское хозяйство и «зеленый» туризм — важно сказать, что на сегодня люди, которые приезжают в такие городки, не просто отдыхают — они знакомятся с сельским трудом, с образом жизни. Но дело в том, что у нас нет гостевых домиков, а люди ориентируются на то, чтобы приехать и получить три основных стандарта: стопроцентный комфорт, приватность и безопасность. Эти стандарты должны обеспечить агрогородки и экобазы».⁷

Хозяева домов по условиям участия в проекте должны будут заниматься сельским хозяйством на территории своих усадеб. Это, по мнению Сергея Степановича, существенный фактор возрождения нашего аграрного сектора: «Если говорить о направлении развития сельского хозяйства — где у нас ложный момент? Мы можем произвести сколько угодно всего. Ведь сельхозпроизводители и фермеры все время рыдают о том, что они произвели продукцию, а поставить ее в сети не могут. А теперь представьте себе: если он знает, что через его домики в день проходит 20–30 человек — он будет держать 20 свиней, 50 кур, 10 коров, чтобы были всегда свежие продукты». Предприниматель уверен, что Россия обладает колоссальным человеческим ресурсом для организации подобных проектов: «Дело в том, что урбанизация, которая произошла во всем мире, привела к тому, что в

целом 80 % человечества проживает в городах. В России еще 22 % живут в селах. Т. е. человеческий ресурс есть. Это колоссальное направление для развития малого и среднего бизнеса, про которые сегодня все говорят».⁸

Еще один негосударственный проект, существующий на частные пожертвования и связанный с сельской местностью, дает важнейший пример решения весьма важной и болезненной проблемы — проблемы детей-сирот. Вот уже 20 лет в подмосковном Томилино существует уютный коттеджный поселок — «Детская деревня SOS». «Детский дом семейного типа — так называется это сообщество, где лишенные родной семьи детишки вновь обретают маму, а иногда и папу. Сегодня в России — шесть таких деревень, всего в них живут около 400 детей-сирот. В подмосковном Томилино первые приемные семьи появились еще в 90-х. В каждой из них сложились свои традиции. Это не госучреждения. Приемные мамы живут в домиках с 5–7 детьми. Они не уходят утром на работу, а создают в доме уют и готовят обед к возвращению детей, которые ходят в обычную районную школу и детсад. Каждый коттедж — это полноценный дом. Все дома устроены по единому принципу: на первом этаже кухня и столовая, где семьи проводят время вместе. Вторые этажи отданы под жилые комнаты. За 19 лет существования детская деревня в Томилино выпустила во взрослую жизнь 88 учеников».⁹

А в Пермском крае сельский священник со своей общиной смог дать приют 170 сиротам. «Идея создать такой приют пришла мне не случайно, рассказывает отец Борис. — Я много читал на эту тему. Раньше, в царское время, было очень много подобных приютов. Девочки содержались отдельно от мальчиков. Мы просто решили возродить то, что было в нашей стране

испокон веков. Тем более, обстановка в нашей стране в те годы, когда я задумал создать приют для сирот при живых родителях, диктовала свои правила. Это были годы перестройки, на улицах было очень много брошенных детей, стабильности не было, люди буквально выживали. Тут уж было не до ребятишек, все выкручивались, как могли. Предприятия не работали, многие жители годами не получали зарплату, детские пособия, пенсии. Вы, наверное, помните то время, когда в населенных пунктах, не скрываясь, торговали спиртом, многие спивались и умирали. А никому не нужные детишки бродили голодные по улицам. Только у нашего храма каждый день просили милостыню около 12-18 детей. А сколько их еще бегало по улицам! Страшное было время. И вот тогда у меня возникла мысль помочь этим детям, открыть приют.

На базе нашей общины (даже еще не было монастыря) храма Александра Невского, обсудив эту идею с прихожанами на приходском собрании, мы решили создать приют. Поначалу, конечно, было трудно. Мы обратились к местным властям. Нам передали помещение бывшей заброшенной школы в 12 километрах от города. Общими усилиями мы восстановили здание и открыли в нем приют. Эту титаническую работу мы делали в буквальном смысле всем миром. Я очень благодарен всем тем, кто принимал участие в этом богоугодном деле. За годы существования приюта мы в буквальном смысле дали путевку в жизнь 170 ребятишкам. Шесть моих подопечных пошли по моим стопам и стали священнослужителями. Многие создали свои семьи, выросли хорошими людьми.

Со всеми ребятами я сам общаюсь каждый день. Учю их, готовлю к самостоятельной жизни. Всегда говорю так: «Везет тому, кто много везет». Призываю их к тому, чтобы они трудились, чтобы после выхода из приюта

они были приспособлены к взрослой, самостоятельной жизни. Чтобы прокормить детей, мы держим большое подворье. У нас много лошадей, коров, коз, кур, уток, гусей. Есть даже своя пасека. Дети активно помогают нам в этой работе, ведь они понимают, что все то, что мы посадим и соберем летом, пойдет на их питание зимой. Я сам из казаков, сельский труд мне знаком.

Меня очень радуют успехи детей, они продолжают держаться вместе и после того, как покидают стены приюта. Так, у нас четыре парня поехали в город, сняли квартиру, стали жить. Двое сразу нашли работу, у двоих сложности возникли с поиском. Так те, кто работал, поддерживали своих товарищей, кормили их, оплачивали жилье до тех пор, пока и те не устроились. Вот такая у наших воспитанников взаимовыручка, меня это очень радует. Самое главное, мы пытаемся на своем примере показать, что есть другая жизнь. Что можно жить с Богом в душе, трудиться, к чему-то стремиться. Мы стараемся достучаться до самосознания детей. Всех и вся меняет Господь, нужно просто по-человечески относиться, с любовью к людям».¹⁰

А, вот, еще один пример, что может сделать один деятельный, ответственный и движимый энергией добра человек. Бывший сотрудник СОБР из поселка Непотягово Вологодской области Николай Соколов самостоятельно построил 100-метровый мост, соединивший две деревни, обустроил родник, построил часовню. «Построить хороший мост над запрудой попросила меня перед смертью мама, — рассказывает многодетный отец и дед Соколов. — Она сказала: «Сделай, сынок, для людей доброе дело. Ведь никто кроме тебя за это не возьмется». Я решил заняться этим вопросом. Обратился в Спасское сельское поселение, попросил денег на материал. Мне выделили 50 тысяч рублей, часть средств я добавлял из своей пенсии.

Расстояние с одного конца запруды до другого было около ста метров.

Я купил металлические листы, из которых сварил сваи. Зимой, когда запруда замерзла, я с одного берега на другой протянул веревку и через каждые шесть метров сделал метки. Потом при помощи лома я в обозначенных местах поставил сваи и вогнал их с помощью сваебойки на несколько метров в дно. Весной я сделал плот и продолжил работу. Ставил между сваями перемычки, сделал деревянный настил, перила. Никто из односельчан не изъявил желание помочь, только сын Женя помогал мне. Так мы сделали добротный стометровый мост, 1,5 метра в ширину. Вся работа заняла у меня полгода. Жители до сих пор благодарят, бабушки очень радуются, что теперь не нужно делать такой большой крюк. Я давно зарекся надеяться на кого-то, кроме себя. Односельчан мой пример вдохновил. Они стали убираться на улицах, косить бурьян у деревни, детский город построили.

У нас в лесу есть потрясающий родник. Меня еще отец приводил на это место. Я решил облагородить его. Вывез 800 «Камазов» ила, две зимы ушло на это. Мусор убрал. Родник расширил, теперь их два. Построил там часовню в честь Святого Николая Чудотворца, сделал заграждения для омовений, посадил аллеи из дубов, кедров, сосен. На поляне поставил стол с лавками и навесом. Провел электричество, сделал туалеты.

Теперь к источнику приезжают паломники со всего мира. Я повесил книгу отзывов и предложений, там записи не только со всех уголков нашей страны, но и из других стран. Из многих стран Европы, Австралии и так далее. На Крещение было несколько тысяч человек. Каждые выходные сюда приезжают люди. Лес вокруг часовни и родника я взял в аренду на 49 лет и плачу за него 7 тысяч рублей в год. С людей не беру ни копейки. Мне хочется, чтобы люди побывали здесь, ощутили всю

благодатность этого необыкновенного места. Сначала были попытки вандализма, неизвестные сломали иконы, побросали их в родник. Я все восстановил, сейчас «набеги» прекратились. Я не знаю, зачем люди так поступают. Я считаю, что каждый человек в силах изменить ситуацию на своей родине к лучшему. Нужно просто что-то делать и не лениться».¹¹

Все эти и многие другие примеры служат убедительным опровержением вечному самооправданию «От нас ничего зависит». Зависит. И немало. И зависело бы еще больше, если бы сами мы, наконец, вполне осознали свою, в первую очередь именно свою, ответственность за собственную жизнь, за происходящее вокруг нас.

«В русской революции идея личной годности была совершенно погашена. Она была утоплена в идее равенства безответственных личностей. Идея личной безответственности есть прямая противоположность идее личной годности», — писал в 20-е годы прошлого века Петр Струве. Сегодня, если будущее наше нам дорого, идея личной годности должна одолеть идею личной безответственности.

2. О государственном устройстве России

Из различных форм власти выше та, которая с наибольшим вниманием относится к личности, испытывает наибольшее ее влияние, дает ей наибольший простор творчества.

Л. А. Тихомиров

Сказав столь подробно о низах, обратимся к верхам. То есть к государственному устройству России. Формулу одного больше века назад вывел наш величайший мыслитель Л. А. Тихомиров: сильная власть наверху и развитое самоуправление внизу. Лев Александрович писал, разумеется, о монархии, но говорить о ее восстановлении в рамках нашей работы было бы весьма преждевременно, ибо монарха России может дать лишь Господь, когда сама Россия будет к тому готова.

На начальном же периоде восстановления государства форма правления может быть лишь одна — диктатура, подобная той, которую установил в Испании генерал Франко.

Впрочем, рецепты Тихомирова актуальны для диктатуры ничуть не менее, чем для монархии. Потенциальный диктатор и его правительство, получив в свое управление разоренную и дезорганизованную страну, будет разом должен решать множество важнейших государственных вопросов. На то, чтобы заниматься вопросами более мелкими, вопросами местными у него объективно не будет времени, а потому здоровая инициатива снизу будет как нельзя более кстати.

Говоря о диктаторе, нужно понимать, что таковым не может быть ни чиновник, ни политикан, но подлинно

государственный человек, рассматривающий власть, находящуюся в его руках, не иначе, как Долг служения России. Перед этим служением для истинного государственного деятеля меркнет все остальное. Россия, ее интересы, стоят у него на первом месте. А уже после — семья, друзья, личные симпатии и антипатии. Истинный государственный деятель всецело предан своему служению. Он предпочтет погибнуть сам, нежели допустить разрушения своей страны. Здесь разница между чиновником и государственным деятелем. Чиновник думает вначале о себе, а затем о своем деле. Государственный деятель — наоборот. Беда, когда чиновник становится во главе государства. Тем более, если это государство — Россия. «Россия не вмещается в шляпу» узкого чиновного мышления. Возникни угроза государству, чиновник первым, прихватив семью и имущество, сбежит. Государственный деятель будет стоять насмерть: или победит, или погибнет. Иного варианта нет для него.

Государственная власть России должна русской по духу. Внимательно изучив писания и высказывания разномастных русофобов за последние, как минимум, два века, можно с уверенностью констатировать факт: не Советский Союз, не коммунизм, не какие-либо российские порядки ненавистны мировым кукловодам, нашим интеллигентствующим радикал-демократам и нынешнему правящему классу, но сама *Россия, Святая Русь, Русь Православная, русский народ, русский Дух* и все, что с ним связано. И потому единственной силой, которая сможет удержать Россию от окончательного скатывания в пропасть и возродить ее, может быть лишь та, которая именно эти начала поставит во главу угла и будет следовать им не декларативно, но на деле.

При диктатуре, разумеется, не будет никаких парламентов и прочих сомнительного рода заведений. Оные вообще представляются нам бесполезными для

России, равно как бесполезна борьба различных партий. Всякая партия своекорыстна, всякая ищет своего, подменяя интересы государственные партийными, а политику — низкопробным и бессовестным политиканством. Посему в новой России партий не должно быть в принципе — слишком много бед принесли они нашей Родине за истекший век.

Это, однако же, не значит, что у нас не должно быть народного представительства. Наоборот, оно необходимо для поддержания связи между властью и народом.

Говоря о сильной власти, мы ни секунды не мыслим себе убогой вертикали — голого ствола, с которого безжалостно срезали все ветви, а заодно и корни. Сильная центральная власть сильна лишь тогда, когда подкреплена снизу могучими корнями. Корни эти, как уже было сказано выше, местное самоуправление. Верховная власть должна решать вопросы государственного масштаба, но не дай Бог ей соваться в дела каждого уголка со своими догматами, подавляя все живое, что есть там!

Центральная власть — огромная река, в которую должны впадать мелкие речушки, наполняемые чистыми ручейками. Ручейки эти — самоуправление на каждом небольшом участке: в поселке, в городке и т. д. Не вертикаль должна быть, но лестница: от крохотного населенного пункта до верховной власти. Условно выглядит это так: в отдельном пункте выборные старосты занимаются устройством и улучшением жизни, делегируют представителя на следующую ступень (район), где собрание таковых делегатов помогает местному начальству в развитии уже более крупных проектов; следующая ступень — округ — при его руководстве так же существует собрание из районных представителей, продвигающих свои инициативы и корректирующих инициативы верхней

инстанции. Далее — региональный уровень. Здесь из делегатов районных советов формируется нечто вроде Думы, которая занимается законотворчеством уже на губернском уровне. И уже из таких представителей должен формироваться тот орган (назовем его условно «народный совет»), который будет время от времени собираться уже на высшем уровне для обсуждения как решений правительственных, так и наиболее важных предложений, поступающих снизу. Только таким образом народ ощутит свое влияние на государственную власть и вместе с тем личную ответственность за все происходящее, которой полностью лишены нынешние парламентарии. При нынешнем устройстве оной и быть не может, ибо большинство народа не имеет понятия о тех людях, которых избирает в законодательные собрания (особенно — в Парламент). Совсем иное дело, когда это будут настоящие выходцы из его рядов, а не крикуны-политиканы, не партийные выдвиженцы.

Народный совет должен формироваться так, чтобы в него вошло как можно больше людей, кровно связанных с людьми, чьи интересы они представляют. Кроме региональных представителей, необходимы также представители от различных профессиональных сообществ. Народному совету не нужны профессиональные демагоги, но необходимы люди, имеющие за плечами серьезный опыт деятельности в тех или иных отраслях, доподлинно знающих то дело и те регионы, которые они представляют, практики. Делегаты от регионов и профсоюзов должны быть полностью подотчетны своим избирателям, и те имеют право отозвать их в любое время и заметить иным представителем.

В отличие от органов местного самоуправления, полномочия которых должны быть максимально расширены, Народный совет должен оставаться (по

крайней мере, на первых порах, пока государство твердо не станет на ноги) органом сугубо совещательным. Задачи оного великолепно сформулированы Л. А. Тихомирова в его главном труде «Монархическая государственность»: «...Нравственное представительство нации необходимо для общения монарха с народом. Оно нужно для того, чтобы Верховная власть находилась в атмосфере творчества народного духа, который проявляется иногда в деятельности чисто личной, иногда в действии общественных учреждений и организаций и в характере представляющих их лиц. Монарху нужны и важны именно люди этого созидательного и охранительного слоя, цвет нации, ее живая сила. (...)

В них Верховная власть может видеть и слышать не то, что говорит толпа, но то, что масса народа говорила бы, если бы умела сама в себе разобраться, умела бы найти и формулировать свою мысль. В идеях, действиях и настроениях нравственных представителей народа монархия имеет перед собой то, что ведет за собой массу к созидательной работе. Монархическая Верховная власть, вся сущность которой и вся задача состоит в представительстве самого идеала народной жизни, и в направлении государственной деятельности сообразно с ним, а не со случайными криками и вечно заблуждающимися наличными желаниями толпы, имеет надобность в общении именно с лучшими людьми нации, выразителями ее современного и исторического гения. Весь вопрос об общении сводится к средствам окружить Верховную власть этими людьми, выделить их, сделать видными, легко находимыми и доступными для власти.

Эти-то общественные или «народные представители» в монархии являются не как депутаты народной власти, или воли, а как «советные люди». Для привлечения их на государственную работу может

практиковаться как система выборов населением, так и призыв их самой государственной властью или, наконец, то и другое вместе. Но в обоих случаях самое существенное составляет та общая идея, которой должны руководиться выборы или призыв. (...)

Задача народного представительства здесь сводится к тому, чтобы представительство монархом народного духа, идеала и его приложение к актам текущей политики не было фиктивным.

Поэтому народное представительство в монархии имеет целью, во-первых, объединить монарха с народным умом, совестью, интересами и творческим гением; во-вторых, не допустить разъединения основных элементов государства, то есть царя и народа, и подчинения их служебным силам, каковыми являются у царя его чиновники, а у народа его выборные представители.

Первые — перехватывая на себя выражение воли Царя — образуют бюрократию, вторые, перехватывая на себя выражение воли народа, образуют систему политиканскую. Оба слоя служебных элементов, когда они допущены до такого разъединения Верховной власти и народа, являются поработителями их обоих (...).

Итак, задача народного представительства для монархии состоит в том, чтобы сохранить единство основных элементов государства. Царя и нации — сохранить свободную волю государства (в лице царя) и вооружить ее всей творческой силой национального гения; нацию же в ее отдельных слоях и в совокупности приблизить к Верховной власти и таким образом обеспечить государственное осуществление мысли, потребностей и желаний народа.

(...)

Какова же система народного представительства, нужная для монархии?

Такая система представительства требует, чтобы нация была организована в своих классах, сословиях, вообще в реальных коллективностях, из которых она состоит и в среде которых живут и действуют ее отдельные граждане. Чем лучше нация организована в своих социальных группах, тем проще и легче исполнима монархическая система национального представительства. Чем более нация дезорганизована, тем труднее создавать ее. При дезорганизованности нации — ее творческие силы не видны. Их трудно вызвать, если этого пожелает Верховная власть, ибо неизвестно, где они находятся. Их трудно выбрать даже народу, ибо он также их не всегда видит. При дезорганизованности нации приходится прибегать к системе выборов по большинству голосов, то есть к системе слепых выборов, к системе опроса не высших, а низших элементов социальной жизни.

Но когда нация организована, когда закон предоставил гласное существование тем социальным группам, из коих нация состоит, то представительство их одинаково легко и в общественном управлении, и в государственном. Каждая группа — территориальная или промышленная, или выражающая какую-либо отрасль умственной деятельности — хорошо знает своих выдающихся людей и без труда их выдвинет. Будучи организованной, каждая группа может также и усмотреть за деятельностью своих представителей и понять — верно ли они выражают ее интересы и мысли или изменяют ей, и в потребных случаях может обличить или сменить (...).

При этом должно соблюдаться очень важное правило, проистекающее из самой цели национального представительства — все представители должны принадлежать к тому классу, к той социальной группе, которые их посылают выражать свои интересы и мысли перед Верховной властью, и в задачах

государственного управления. Нужно чтобы они лично и непосредственно принадлежали тому делу, которое представляют, лично и непосредственно были связаны именно с тем социальным слоем, которого мысль выражают. Без этого представительство станет фальшивым и перейдет в руки политиканских партий, которые вместо национального представительства дадут государству профессионалов политики. Это разрушало бы самую цель национального представительства; связь царя с народными группами и национальным творческим гением.

Здесь дело не в том, конечно, чтобы представитель крестьян был наилучшим пахарем и т. п. С течением времени, без сомнения, представитель, например, рабочих механического производства или крестьян земледельцев, специализируется на государственной работе и теряет личные качества хорошего механика или пахаря. Но обязанный представлять свою социальную группу, смещаемый ею, как только начинает ей изменять, и вообще, во всем от нее завися, он хотя бы 30-40 лет специально занимался представительством этой группы, останется ее членом; ее дела и весь ее дух он изучит еще лучше, чем тогда, когда впервые был послан ею.

Требуется лишь избежать той опасности, чтобы он не перешел на общеполитиканскую роль, не присоединился вместо своей социальной группы к каким-либо политиканским кружкам. Эта опасность устраняется тем основным правилом, что выбор представителя зависит не вообще от «граждан», а именно от членов данной социальной группы, которая, конечно, отзовет обратно человека, почему-либо отставшего от ее интересов и требований.

Такая система представительства, поддерживая прямую связь Верховной власти с живым народом, с его социальными слоями и группами, есть единственное

средство для охраны свободы Верховной власти и нации от узурпации служебных сил. Сверх того, эта система представительства вливает в работу государства все творчество нации — в задачах экономических, умственных и нравственных. Государство при этом делается не просто техническим управительным аппаратом, но становится органом, компетентно чувствующим потребности реальной жизни нации в непрерывных изменениях и усложнениях ее эволюции».

3. О русском хозяйстве

«Пора и проснуться. Пора уж понять простую истину — все начинается с земли; только она может дать не сравнимую ни с чем — ни с нефтью, ни с золотом, ни с алмазами — самую скорую и самую прочную отдачу: богатство. Вон еще когда писал об этом Докучаев! — с гектаром чернозема ничто сравниться не может. Не бывает крепкой державы, земля которой не кормит свой народ. Чернозем, даже самый лучший в мире, нашенский, без мужика — мертвый капитал, земля пропадающая. Мужик должен возродиться, если мы хотим жить в достатке и быть независимым государством. Мужик-кормилец. Не беспарточник, а работающий, преуспевающий — и работник, и предприниматель. Хозяин! А настоящий хозяин — суть работник и предприниматель в одном лице. Его нынешнее имя — фермер. Фермы! Вот наша надежда. Фермы семейные или коллективные, не фаланстеры, подчиненные чиновникам, а только свободные фермы. (...)

Он (земельный вопрос — Авт.) требует от нас неотложного решения — отдать землю тем, кто ее хочет и может обрабатывать. От этого зависит все: или мы подыдемся на крыло, или дело может кончиться все тем же взрывом и хаосом»

Б. А. Можжев

Из тех проблем, что теперь стоят перед Россией и еще острее встанут в будущем, сложно выделить наиболее важные, ибо все они вопиют, и решать их придется одновременно.

Само собой, залогом развития всех отраслей государственной жизни является его экономическая сила и стабильность. Сила же эта имеет в основе своей

ничто иное, как самообеспечение, максимальную материальную независимость страны от внешней конъюнктуры. Ибо доколе страна полностью зависит от сбыта своих природных ресурсов и импортирует все, от высоких технологий до зубных щеток, от автомобилей до продовольствия, доколе хранит свои деньги в иностранных банках, ни о каком государственном суверенитете говорить попросту невозможно.

России необходимо восстановить свой суверенитет, превратиться в страну-хозяина, живущего своим умом, своими силами. Нет ничего худого, чтобы перенять за границей те или иные полезные наработки, при нужде и закупить что-то нам потребное, если нет возможности произвести это у себя по объективным причинам, а не из-за лени и разгильдяйства.

Предметов, коих не могли бы мы произвести, найдется весьма немного. Россия с ее колоссальными территориями, разнообразной природой, реками и морями может полностью обеспечивать свою продовольственную безопасность. Более того — экспортировать продукты питания, а не импортировать их. Трудно назвать иначе, нежели преступлением, систему, при которой урожай становится для крестьянина не меньшим бедствием, чем неурожай, при которой обильный урожай обречен гнить в полях. Такую систему мы имеем сегодня.

Такую систему, разумеется, нужно менять в корне. Аграрный сектор должен поддерживаться всеми возможными льготами (в первую очередь — на энергоресурсы) и иметь главного заказчика в лице государства. Представляется целесообразным возрождение государственного Крестьянского банка, бывшего при Столыпине, в ведении которого будут находиться земли сельхозназначения. Оные земли могут сдаваться в долгосрочную аренду или даже по истечении некоторого времени (испытательного срока)

продаваться в собственность фермерам при условии использования полученных площадей только «по профилю» и при категорическом запрете их перепродажи. В случае невозможности дальше работать на земле фермер будет иметь право продать свой надел только назад Крестьянскому банку. Тот же в свою очередь обязан будет приобрести оную для продажи (или сдачи в аренду) другим работникам.

Замечательно, что работой по возрождению русского села занимается сегодня возвратившийся из-за границы правнук П. А. Столыпина Николай Владимирович Случевский, возглавляющий «Столыпинского центра регионального развития». Случевский убежден, что сельское хозяйство и продовольствие должно быть национальным приоритетом. «Если исходить из количества плодородных земель и водных ресурсов, необходимых для орошения, то Россия может накормить в год 1,5 млрд человек, то есть приблизительно пятую часть жителей планеты, — говорит Николай Владимирович. — Таковы оценки экспертов. Но это в теории. А фактически наши основные проблемы — отсутствие в сельском хозяйстве квалифицированных кадров и системы логистики плюс неумение сохранить урожай. Вы заметили, что обычно ближе к весне из наших магазинов исчезает отечественный картофель, зато появляется египетский, израильский? В прошлом году мы собрали 32 млн тонн картофеля, из которых 14 млн тонн — почти половина — сгнило! И нам пришлось пользоваться импортом. Но послушайте — это ведь не ракетная наука, не высшая математика, здесь все просто.

Однако пока наши элеваторы — хорошее место для выращивания крыс, а не хранения урожая. Хотя, например, в Вологодской области уже построили современные базы, и фермеру на мобильный телефон

круглосуточно приходят показатели влажности и температуры в хранилище. Внедрение таких технологий зависит от инвестиций. В России фермер может получить кредит под 12-14 % годовых, а если будет использовать все субсидии, то снизит процент до 5 %. Но это все равно очень высокий процент! Я знаю состоятельного фермера в Калужской области, который готов продать часть своего хозяйства, чтобы вложить деньги в его расширение. Про кредит он говорит: «Это удавка». В Европе и Америке фермер берет кредиты под 1-1,5 %, то есть в три раза дешевле»¹².

Столыпинский центр является некоммерческим проектом, задача которого свести друг с другом заинтересованные силы: инвесторов, фермеров, местную власть — и предложить им viable проект взаимовыгодного сотрудничества. Основная идея центра заключается в преобразовании отдельно взятых нескольких деревень в окрестностях крупного города в агрокластер: наладить местное производство, местную переработку, местное хранение и, таким образом, стимулировать местный рынок. «У нашего центра есть пять тесно взаимосвязанных проектов, — рассказывает Случевский. — Первый — создание местных инициативных групп. Второй — фермерские консультационные службы. Они могут финансироваться правительством и администрироваться через сельхозвузы. В чем суть? У экспертов в институте есть полный профиль производства фермера, и они знают, что именно сегодня надо делать. Проще говоря, составляют повестку дня для работы фермера. Утром он открывает компьютер и видит в электронной почте — приходит список дел. Такие службы работают во многих развитых странах. Третий момент — информационное пространство. Нужны базы данных сельскохозяйственных земель. Россия — единственная

страна, в которой таких баз нет. У нас только один классификатор — сельхозгодья. А как правильно ими распорядиться, что там сажать и сеять — картошку или лен — непонятно»¹³.

Николай Владимирович убежден в необходимости налаживания переработки сырья и экспорта уже готовых продуктов, всегда стоящих дороже: «Во времена Столыпина за границу вывозили не только зерновые, но и муку, другие готовые продукты. По этому пути следует пойти и сейчас.

Вот китайский рынок нуждается, например, в так называемом борщевом наборе — свекла, капуста, морковь. Но как отправить овощи на экспорт из далеких регионов? Они ведь быстро портятся. Поэтому надо думать о переработке на месте, упаковке для долгосрочного хранения. Развивать логистику. Надо делать инвестиции не просто в производство, а в создание цепочки добавленной стоимости для сельскохозяйственных товаров.

Хорошие перспективы у льна. О дешевом товаре здесь можно забыть, в этом сегменте с китайцами конкурировать невозможно. Поэтому нужно думать только о товаре самого высокого качества, на это надо делать ставку. Чтобы салоны моды в Париже и Милане закупают наш лен. Тогда мы будем конкурентоспособны.

Кроме того, у нас есть огромные возможности по выращиванию органических продуктов. Этот рынок будет развиваться, потому что будет спрос. Все хотят кормить детей здоровой продукцией. Но нужна жесткая система сертификации для органики. И это ниша для местных фермеров. У нас много простаивающих земель, мы можем буквально забросать весь европейский рынок своими свежими продуктами.

Почему вкладываются в агрохолдинги? Инвесторов можно понять: холдинг стоит, допустим, 500 миллионов долларов и ты имеешь дело не с двадцатью фермерами по миллиону долларов.

Но надо расширять горизонты, смотреть глубже. Практически во всех странах мира, кроме России, идет тенденция к кооперации фермерских хозяйств. Над этой темой, кстати, и Столыпин очень много работал. Это возможность создать масштаб для инвестиций. Объедини двадцать одиноких крестьян по миллиону долларов, и такой объем будет уже понятен инвестору. В Германии, Италии и Финляндии это работает в молочном производстве, такому опыту больше ста лет. Я уверен, что через диверсификацию, развитие местного рынка, уменьшение рисков и себестоимости при использовании новых технологий можно доказать, что мы намного конкурентоспособнее, чем индустриальное сельское хозяйство»¹⁴.

Для успешной продажи готовых продуктов Случевский предлагает по всей России строить пункты приема продукции, где фермер мог бы продать картошку, морковку и другой урожай, где он бы тут же упаковывали и развозили по перерабатывающим заводам, рынкам, хранилищам.

«Нельзя забывать и о другом преимуществе России: у нас земля еще не изгажена, — отмечает Николай Владимирович. — Недавно я был в Калифорнии. Там поля покрыты белым порошком — почва выделяет его от избытка химии. Но эти поля снова засеяли. Что это будет за урожай? А российские сельхозгодия пока еще девственные. Земля — тот ресурс, который нельзя, как доллары, напечатать. В России она есть. И наша страна способна стать одной из ведущих мировых аграрных супердержав. До революции по всем показателям она таковой и являлась. Тогда земля была высшей

ценностью. Сейчас же мало кто хочет работать на селе. Сколько у нас пустых полей, брошенных деревень! Надо менять психологию, делать деревню престижной. Разве огромные незаселенные просторы не должны вызывать опасения власти? Мы видим это на Дальнем Востоке, где земли, как в поговорке, «не мытьем, так катаньем» заселяются китайцами. В России они выращивают продукты для себя. Разгильдяйство, царящее в сельском хозяйстве, грозит основам государства.

Если выстроить грамотную, пошаговую программу, уверен, уже через 5–10 лет Россия потеснит мировых сельхозгигантов. Тем более что деньги в казне есть. И лучше их вложить в родную землю, а не в западные банки и фонды»¹⁵.

Кроме перечисленного Столыпинский центр ставит своей задачей налаживание здравоохранения в деревнях и развитие культурных центров, кои также могли бы стать центрами занятости на селе.

Одна из наиболее детальных программ возрождения нашего сельского хозяйства разработана сегодня «Партией Дела». «В результате реализации Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года кардинально изменится уровень жизни селян, их доходы вырастут в 2,8 раза — до 30 тыс. рублей в сегодняшних ценах. Значительная часть земель будет возвращена в хозяйственный оборот. Качество жизни 40 млн. граждан России, проживающих на селе кардинальным образом улучшится. Выиграют и горожане — согласно международной практике мультипликативный эффект от развития сельского хозяйства оценивается на уровне 1,67–1,72. Т. е. на каждый дополнительный рубль продукции сельского хозяйства в смежных отраслях, таких как производство удобрений, сельскохозяйственной техники,

стойматериалов, пищевой промышленности, генерируется дополнительно 1,7 рубля выручки.

Сельское хозяйство станет второй крупнейшей отраслью в экономике России и практически сравняется с нефтегазовым сектором по доле в ВВП. Таким образом, будет преодолена сырьевая зависимость экономики, подрывающая стабильность и предсказуемость хозяйственной деятельности страны.

Россия станет глобальным поставщиком сельхозпродукции и к 2020 году сможет прокормить 1 миллиард человек, что повысит авторитет страны и ее значимость в геополитической системе планеты.

Задачи Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года полностью соотносятся с целями ФАО по искоренению голода на планете и Российская Федерация способна сделать значительный вклад в это благое дело», — обещают разработчики. Полностью с «Дорожной картой развития сельского хозяйства» можно ознакомиться на сайте «Партии Дела».

Многочисленные наработки по развитию села предлагает сегодня Федеральный Сельсовет, первый съезд которого прошел в Москве осенью 2014 года. ФС объединил многочисленных производителей, практиков, на деле развивающих сегодня нашей сельское хозяйство. Председателем этой общественной организации является руководитель уральского хозяйства Галкинское Василий Мельниченко, человек, чей успешный опыт развития села и противостояния с бюрократической системой, мешающей этому всеми средствами, составляет более четверти века.

Еще несколько лет назад Василием Александровичем была разработана основанная на примере Галкинского программа возрождения села — «Новое село — новая цивилизация». Приведем фрагмент этого проекта: «...не беда в том, что

крестьяне не почувствовали себя хозяевами этой жизни, потому что это не главное, и не всем дано быть хозяином. На земле главное — осознавать себя участником этой жизни, ее частью. Главное — чтобы мы, сельские жители, сформировали в себе чувство принадлежности к территории, на которой живем. И тогда уровень хаоса, уровень злобы, а значит, и нищеты уменьшится во много раз. И тогда земля станет родной и очень необходимой нам. И мы за ней будем ухаживать, лелеять ее — свою кормилицу.

И этот поворот надо сделать. Но это значит, в первую очередь надо преодолеть кризис души и духа — чтобы мало жаловаться и научиться много делать. Чтобы научиться брать судьбу в свои руки и взять на себя заботу о судьбах других людей, которые пока надеются на государство и не могут реализовать себя в этом непростом мире. (...)

Что сейчас необходимо нашим селам и деревням? Необходимо:

- разработать стратегический план развития территории. Если сами не можем, надо привлечь профессионалов и разработать такую стратегию;

- разобраться, проанализировать сегодняшнее состояние территории, ее потенциал и возможности тех финансовых и трудовых ресурсов, которые имеются, чтобы найти самый эффективный способ их использования;

- привлечь в территорию инвестиции. Но инвестор пойдет в село только тогда, когда убедится в реальности предлагаемых проектов и гарантиях получения прибыли.

Надо признать, что мы остановились в своем развитии. И нужен какой-то толчок, нестандартный подход к решению проблемы. Действительно, ситуация непростая: классные специалисты, что из Камышлова, что из Ирбита или Талицы, уехали или работают

вахтовым методом на «северах» и т. д. Молодые сельские люди, отслужившие в армии, работают в основном охранниками в Екатеринбурге и Тюмени. Как «перекати-поле». А в деревнях устроиться на работу негде. Та сельская молодежь, которой повезло стать студентами вузов или колледжей (техникумов), в будущем не имеет шансов найти место приложения своим способностям на местах. Как только будет положено начало развитию, как только начнут строиться предприятия, осваиваться новые технологии, тогда перестанут покидать нашу землю молодые и здоровые семьи. Как только появится надежда на обустройство привлекательной жизни, в села вернутся ушедшие. ЗОВ ЗЕМЛИ ОН ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЙ. И тогда земля станет нужной для крестьян, тогда и продаваться она не будет. Как известно, бытие определяет сознание. (...)

Отличие аграрного сектора экономики от других — это наличие в его составе относительно самостоятельной демографической, трудовой, поселенческой базы, социальной инфраструктуры. Ни одна другая многоотраслевая хозяйственная система не связана так с социальной сферой территории, как аграрная. В свою очередь, ее социальное благополучие определяет экономическое положение аграрного сектора экономики, который финансирует основные социальные запросы сельского населения. Именно поэтому в проекте на первое место ставится задача организации местного самоуправления и развития гражданского общества. (...)

В целом мировой опыт свидетельствует, что система регулирования общественно-экономических отношений в любом государстве состоит из двух базовых составляющих — государственного управления и местного самоуправления. Уровень и перспективы развития страны прежде всего зависят от того,

насколько совершенны указанные составляющие. Все остальные элементы этой системы, включая хозяйственное управление, являются производными от нее и функционируют в соответствии с заданными ей правилами игры. Из этого следует, что местное самоуправление относится к числу ключевых факторов социально-экономического развития общества.

Наличие взаимосвязи между местным самоуправлением и социально-экономическим развитием территории объясняется рядом причин. Наиболее значимыми из них являются:

- рост числа активных людей (свертывание иждивенчества и реализация созидательного потенциала людей, что приводит к более эффективному использованию потенциала территории);

- формирование более полноценных местных бюджетов;

- концентрация внимания предприятий на вопросах развития производства;

- формирование социальной инфраструктуры для оказания разного рода услуг; активизация деятельности органов власти (более подконтрольные населению органы местного самоуправления работают эффективнее, чем менее доступные для контроля вышестоящие);

- приход к власти на местах квалифицированных людей, пользующихся доверием населения;

- воспитание уважения к законам и государственным институтам, что укрепляет правопорядок и систему правовых отношений.

Местное самоуправление призвано решить следующие важные задачи:

- развитие социальной инфраструктуры и хозяйственно-экономической деятельности на территории;

- повышение занятости и доходов населения;

- реализация конституционных прав населения по управлению территорией;
- повышение социальной активности населения;
- воспитание у населения бережного отношения к окружающей среде;
- воспитание у населения уважения к власти и законам.

Без активного участия граждан в процессах принятия социальных, экономических и общественных решений территории органы местного самоуправления не смогут работать эффективно. Без развитого гражданского общества не будет сильных органов местного самоуправления.

В с. Галкинском расположен центральный офис коалиции сельских и провинциальных общественных организаций Уральская народная ассамблея. Здесь же действует Сельский центр общественных инициатив, издается независимая гражданская газета «Территория народной власти».

Имеется опыт создания сельских органов территориального общественного самоуправления (ТОСов) и их эффективной работы в населенных пунктах. Будут организованы ТОСы в каждом населенном пункте МО «Галкинское сельское поселение».

Часть полномочий органа местного самоуправления (благоустройство, ритуальные, экологические и др.) по соглашению будут переданы в ведение ТОСов и уличных комитетов.

Орган местного самоуправления будет работать открыто, с обеспечением доступа широкого обсуждения проектов принимаемых нормативно-правовых актов.

На территории поселения будут количественно и качественно расширены правотворческие инициативы граждан.

Будет отработана постоянно действующая система социального партнерства власти и населения.

Следствием активизации населения и качественной работы органа местного самоуправления станет создание более благоприятной экономической, экологической, политической и духовной среды обитания. В целом повысится качество жизни сельского населения.

Важной задачей органов местного самоуправления станет поддержка личных подсобных хозяйств (ЛПХ) жителей территории. При исполнительном органе (сельсовете) будут находиться специалисты по развитию ЛПХ. В их обязанности будет входить организация: закупочного потребительского кооператива; ветеринарного обслуживания животных; обеспечения доступа владельцев ЛПХ к земельным ресурсам; обеспечения ЛПХ комбикормами и племенным молодняком через крупные хозяйствующие субъекты территории; поиск и сбор информации о кредитах, закупе и реализации продукции и т. д. (...)

Сохранение физического и духовного здоровья сельчан, развитие их интеллектуальных, профессиональных качеств, повышение образовательного и культурного уровня, обеспечение социальной защищенности, совершенствование социальной среды территории станут заботами органов местной власти общественных и коммерческих организаций.

— Крепкие семьи — крепкие села.

В 2008 году в районе зарегистрировано 237 браков и 129 супружеских пар оформили развод. Это трагедия не просто одной семьи, это трагедия сразу трех поколений — самой супружеской пары, детей, дедушек и бабушек.

Администрацией МО «Галкинское сельское поселение», депутатами местного органа власти совместно с Центром общественных инициатив будут

разработаны методы и проект поддержки молодых семей. Культ семьи, здоровый образ жизни, возвеличивание многодетных семей — все это станет стратегией укрепления семьи.

Особая программа будет внедрена по обеспечению жильем молодых семей. В этом проекте будут задействованы ресурсы Областного фонда строительства жилья на селе, средства коммерческих предприятий, расположенных на территории, а также возможности Национального проекта.

— Улучшение здоровья жителей территории, профилактика заболеваний, повышение доступности и качества медицинской помощи.

В с. Галкинском фельдшерско-акушерский пункт будет укреплен врачом-терапевтом (семейным врачом). Откроются зубоврачебный и зубопротезный кабинеты.

Будут организованы шесть спортивных площадок, а также шесть современных игровых площадки для отдыха детей и их родителей.

Все эти объекты будут реализованы за счет финансирования коммерческих организаций.

— Формирование социально и профессионально компетентного сельчанина на основе развития непрерывного и мобильного образования.

В с. Галкинском при Сельском центре общественных инициатив создан сельский пункт непрерывного обучения «Дорога к свету». Есть практика получения коллективного самообразования, создания группы дистанционного обучения. Несколько жителей села получили высшее образование через Интернет, не выезжая из села.

Для создания и реализации проектов дальнейшего развития Галкинской территории в образовательном пункте будут формироваться группы «проектного обучения». В работе образовательного центра будут задействованы школы и библиотеки сел территории.

— Сохранение, создание и развитие культурной среды, творческая реализация духовных и физических способностей и потребностей граждан.

Проблемой номер один стоит организация профилактики пьянства среди сельских жителей. Мы сумеем победить эту беду. Ликвидация безработицы, четкое реагирование активной общественности на негатив пьянства, ликвидация любых точек продажи спиртного обязательно приведут к положительным результатам. Алкоголизм победим.

Особое внимание будет уделено культуре. Дома культуры будут реконструированы. В селах будут работать различные формы художественной самодеятельности, кружки прикладного искусства. Появится возможность создавать сельские команды КВН, спортивные команды.

При сельских школах будут заложены большие фруктово-ягодный сады, которые станут школой приобретения знаний садоводства, земледелия, воспитания любви и уважения к своей земле, красивому труду, созиданию прекрасного и полезного своими руками. Реализация продукции сада значительно укрепит финансово-материальную базу школы».

По мнению Мельниченко результаты перечисленного комплекса мер будут следующими:

«1. Изменится внешний облик населенных пунктов Галкинской сельской территории. Все жилые дома будут иметь приятный внешний облик. Палисадники, тротуары, автобусные остановки, перекидные переходы через речку — все будет оформляться по рекомендациям специалистов в архитектурно-дизайнерском деле. Большинство жителей будет иметь весь набор комфортных удобств: вода, тепло, канализация.

2. В течение четырех лет число жителей увеличится до 6000 человек — в основном за счет повышения

рождаемости и приема молодых семей из других регионов. В школах число школьников увеличится до 600–700 учеников. В детских садах будет не менее 500 детей.

3. Будет создан орган местного самоуправления сельского поселения, работающий качественно и эффективно, задача которого — создание условий для безопасной и комфортной жизни населения, работы бизнессообщества и реализации потенциала граждан территории.

4. На организованных производствах и учреждениях будет создано 450 новых рабочих мест. Создание предприятий широкого профиля даст возможность выбора разных профессий. Безработица как таковая будет ликвидирована.

5. Будет построено 4.700 кв. м. жилья и восстановлено 4.600 кв. м. Также будут отремонтированы и восстановлены дома культуры, больница и построен культурно-досуговый центр.

Годовой объем производства Галкинской территории достигнет более 600 млн. рублей (в ценах 2008 года). Ожидаемая прибыль предприятий — 80–100 млн. рублей в год. Средняя заработная плата составит 15 000 рублей (уровень 2008 года).

Налоговые поступления в бюджет поселения составят 15 600 000 рублей (Основные налоги — единый сельскохозяйственный налог, НДФЛ, налог на землю). Общие налоговые выплаты территории в бюджеты всех уровней превысят 90 млн. рублей.

Бюджетные потребности Галкинской сельской территории составят около 30 млн. рублей.

Таким образом, наш проект показывает, что сельская территория при грамотном определении стратегических направлений развития может быть самодостаточной, успешной и процветающей.

В проекте «Новое село — новая цивилизация» далеко неполно перечислены возможности развития Галкинской сельской территории. Главное богатство любого населенного пункта — его люди.

Работа центра непрерывного обучения «Дорога к свету», взаимодействие с Уральской сельскохозяйственной академией и научными учреждениями Российской Академии сельского хозяйства приведут к совершенно неожиданным направлениям развития нашей территории. Авторы проектов будут предлагать новые направления в производстве и переработке сельхозпродукции, а также современные технологии по производству продукции переработки сырьевых запасов, в первую очередь опал-кристобалитовых пород — диатомитов.

Возможно, здесь, в наших селах, будет создана эксклюзивная фабрика по производству натуральной косметики на основе природных минералов и растительного сырья. А может быть, именно наши молодые сельчане изобретут технологию получения металлического кремния из диатомитов и опок каким-то совсем дешевым методом. И тогда это будет переворот в энергетике, так как можно будет получать огромное количество электрической энергии от кремниевых солнечных батарей. Все будет зависеть от нас самих.

Деревенская нищета одна из величайших бедствий современного мира. Отсутствие работы и условий для экономического развития вынуждает миллионы российских крестьян покидать свои дома и переселяться из деревень в страдающие от перенаселения города.

Мы должны организовать в селах такие технологии, которые бы создавали там новые возможности для приложения сил и экономического процветания. Технологии, предлагающие создание в селах промышленности и, следовательно, перспектив

карьерного роста, даст сельскому жителю практическую альтернативу переезда в города.

Мы будем использовать землю и солнечный свет как основные источники сырья и энергии. Если деньги и фабрики можно концентрировать в городах, то землю и солнечный свет невозможно сконцентрировать в городах — они распределены по поверхности нашей планеты более или менее равномерно. Когда технологии будут нуждаться в земле и солнечном свете, они неизбежно принесут занятость и процветание сельскому населению. Солнце — для производства энергии. Растения — способные дешево и эффективно превращать солнечную энергию в необходимую продукцию в том числе и топливо.

Интернет — информационный, интеллектуальный и экономический прорыв сельских жителей. Если нам это предстоит сделать, то каждая деревня, каждое село будут по справедливости наслаждаться своей долей благ цивилизации. Людей больше гнать в города экономическая необходимость не будет. Каждый вправе выбрать свое место под солнцем. В этом мире все возможно. В нем всегда есть место новым идеям и не надо бояться мечтать и заниматься творчеством. Даже тогда, когда нам будут говорить, что у нас ничего не получится. Правильно поставленные цели дадут успешный положительный результат.

Все у нас получится».

Должно добавить, что новые технологии, о которых говорит Мельниченко, уже применяются в отдельных хозяйствах. В частности, с большим успехом занимается этим уже упоминавшийся нами выше Сергей Конин, чьи солнечные био-вигетарии демонстрируют замечательные результаты.

Заметим также, что в организуемых сегодня хозяйствах на первый план выходит вопрос экологии.

Ставка делается на натуральные продукты вместо генномодифицированной отравы, завозимой из-за рубежа.

На государственном уровне к экологии отношение весьма несерьезное, ее проблемы воспринимаются, как выдумки «полусумасшедших зеленых». Между тем, экология в нашем повсеместно отравленном мире является значительным богатством. Чистый воздух, чистая вода, натуральные продукты — это то, за что уже сегодня люди готовы платить немалые деньги, в перспективе же эта тенденция будет нарастать. Поэтому нужно понимать, что наше богатство это не только нефть и газ — но наши реки и озера, наш чернозем, наши леса. И все это нужно беречь и восстанавливать то, что уже бездумно погубили.

Особенно это касается лесов, весьма пострадавших после принятого несколько лет назад преступного Лесного кодекса. Учеными доказано, что поразившие Дальний Восток и Сибирь наводнения, равно как и аномально высокие температуры воздуха являются следствием нарушения естественного баланса в природе и, в немалой степени, сокращением «зеленых зон». Не говоря о жертвах и разрушениях, какой ущерб наносят подобные природные катаклизмы финансам государства! А ведь все это можно было бы минимизировать и предупредить при более бережном отношении к природе и правильной работе природоохранных служб.

Добавим также, что давно пора прекратить варварский экспорт древесины в качестве сырья. Не сырье должны мы экспортировать, а произведенный из ононого продукт. Мы покупаем мебель дорогих европейских фирм, вместо того, чтобы наладить производство своей — конкурентоспособной на зарубежных рынках. Насколько бы больше в этом случае была бы выгода бюджета! Сколько рабочих мест

удалось бы создать! Вместо этого мы гоним через границу «кругляк», нещадно опустошая свои лесные массивы...

Ставка на производство, а не на сырье должна быть принципом для любой отрасли. Империя не может быть сырьевой. Сырьевой может быть только колония. Если же мы хотим восстановить наш суверенитет, то должны производить. Есть отрасли, в которых мы были сильны еще недавно, есть те, которые не требуют каких-то особых знаний и навыков. Те же, что нами пока не освоены, можно освоить, если создать в стране условия, при которых мозги будут не утекать на Запад, но наоборот — притекать к нам.

Говоря об основных принципах построения экономики, нужно сказать, что она должна полностью соответствовать принципам государственного устройства: недра и стратегически важные отрасли находятся под полным контролем государства, все прочее развивается частными предпринимателями, для коих государством должны быть созданы благоприятные условия, как то — сокращение бюрократических препонов, регулировка налогового обложения, предоставление, где требуется, льгот.

Регулирование сферы налогообложения является одной из важных задач российской экономики. Как отмечают в своем проекте, посвященном этому вопросу, эксперты «Партии Дела»: «В течение всего периода построения рыночной экономики в России разрушается промышленность. Одни отрасли исчезли, другие — влачат жалкое существование. Причин много. Но главные причины — неквалифицированное управление экономикой и, как следствие, низкий покупательский спрос, высокие налоги на производство, беззаконие,

сложность и запутанность процедур. Главным тормозом экономического развития России стала налоговая система. Сумма доходов 1 % нашего населения превышает сумму доходов остальных 99 %, а налоговое бремя на малое производственное предприятие в России в 4–5 раз выше, чем на такое же предприятие в США. России нужен новый Налоговый Кодекс. Необходимо пересмотреть и ставки налогов, и всю налоговую систему в целом»¹⁶.

Сегодня экономисты-государственники, хозяйственники, практики обрели постоянную площадку для обсуждения существующих проблем — Московский Экономический Форум, проводимый «Партией Дела». Глава партии и руководитель «Ростсельмаша» Константин Бабкин, профессора Валентин Катасонов и Булат Нигматулин, председатель «Колхоза им. Ленина» и один из наиболее грамотных хозяйственников Павел Грудинин и Василий Мельниченко, бывший амурский губернатор, один из лучших специалистов по Дальнему Востоку академик Владимир Полеванов, Глеб Тюрин — вот, лишь очень краткий список постоянных участников Форума. Увы, МЭФ проходит безо всякого внимания со стороны власти и освещения в крупных СМИ. Хотя это, пожалуй, единственная площадка, где сегодня вырабатывается стратегия вывода страны из кризиса и выдвигаются предметные предложения по возрождению тех или иных отраслей.

«Благосостояние государства заключается в благосостоянии каждого его гражданина», — так более ста лет назад говорил П. А. Столыпин. И эти слова, по нашему убеждению, должны быть определяющими для экономической политики России.

4. О социальной системе России

...Государство не призвано опускаться до частного интереса отдельного человека, но оно призвано возводить каждый духовно-верный и справедливый интерес отдельного гражданина в интерес всего народа и всего государства. Если государство это делает или, по крайней мере, стремится к этому, то оно выполняет свое духовное и христианское призвание, становится через это социальным государством и воспитывает этим своих граждан в духе христианской политики. И тогда оно становится орудием всеобщей солидарности и гражданского братства...

И. А. Ильин

Главное богатство государства — это люди. Можно покорить космос, достичь замечательных высот в науке, даже создать вполне приличную экономическую модель, но если народ при этом будет вымирать, то в чем польза всех этих достижений?

Для государства не должно быть ничего более ценного (исключая вопросы духовные, исключая вопросы высшей Правды), нежели жизнь его гражданина. Посему государство должно создавать все условия для преумножения численности своего народа, здоровья и долгоденствия своих граждан. Каковы эти условия?

Не будем говорить о тех или иных денежных пособиях, ибо наша социальная система требует полного преобразования. Сегодня она, вопреки Конституции, провозглашающей РФ социальным государством, антисоциальна. Убийственна для собственных граждан.

В первую очередь, это касается медицины, оптимизация которой можно с полным основанием назвать особо тяжким преступлением, ибо счет погубленных ее жизней множится с каждым днем.

Медицина должна быть бесплатной для всех без исключения граждан. Само собой, может существовать частный сектор для желающих получить обслуживание по «вип-разряду», но не более того. Говоря о бесплатности мы не имеем ввиду лишь стандартное лечение, но и то дорогостоящее, на которое умирающие люди вынуждены собирать деньги по миру, платить взятки, чтобы не умереть, стоя в очереди за положенной им по закону квотой.

Безумна та страна, которая без счета тратит деньги на чемпионаты мира по футболу и прочие бессмысленные увеселения, на «понты», но не находит их на лечение больных детей, не говоря уж о взрослых. В здоровом государстве все должно быть с точностью наоборот. Сначала мы найдем средства на то, чтобы спасти жизни наших людей, а уже потом, если останутся деньги, подумаем, можем ли мы позволить себе какое-нибудь зрелище. До тех пор, пока в стране люди умирают от отсутствия необходимого лечения, от нехватки денег на него, от элементарной нищеты, государство не имеет морального права расходовать средства на дорогостоящие развлечения.

Российские больницы должны быть оснащены как новейшим оборудованием, так и квалифицированными специалистами, которых с каждым днем становится все меньше, ибо кто может уходит от нищенских зарплат в частный сектор, а зарплаты в свою очередь намеренно держат на низком уровне, набирая на освободившиеся места тех, кто готов работать задешево — нередко выходцев из среднеазиатских республик.

Нужно остановить закрытие медицинских учреждений и возобновить работу уже закрытых — как

в городах, так и в деревнях (здесь возможно сотрудничество по этому вопросу с органами местного самоуправления, дабы разделить ответственность и, в чем возможно, снизить расходы). Больные люди не должны добираться за врачебной помощью, преодолевая непосильные для них расстояния, не должны и ждать, когда «скорая» прорвется к ним через десятки километров бездорожья.

Здравоохранение должно быть для больных, а не для чиновной отчетности, пожирающей сегодня большую часть времени врачей, которым просто не хватает времени на пациентов. А если здравоохранения для больных, то все должно быть в нем устроено так, как благоприятнее для больного — насколько это возможно.

Наконец, мы (возвращаясь к самообеспечению) должны полностью обеспечивать себя необходимыми препаратами и приборами. Дико, когда тот же протез (не Бог весть какая инновационная технология!) приходится закупать за баснословные деньги за границей. Все должно производиться в России и не уступать по качеству иностранным аналогам.

Одно из основных условий преумножения народа — чувство защищенности. Само собой, социальная поддержка должна быть весьма взвешена, ибо недопустимо приучать людей всецело полагаться на государство, недопустимо укрепление иждивенческой психологии. Тяжело больные люди, пенсионеры, само собой, должны получать достойную пенсию — это не обсуждается. Для прочих категорий требуется развитая система социализации, которая помогла бы людям не просто получать государственное пособие, но находить свое место в жизни, устраиваться в ней, что-то делать самим. Всегда лучше дать человеку не рубль, а средство, чтобы этот рубль себе добывать.

Говоря о социализации, должно сказать несколько слов о т. н. «бывших людях», обитателях «дна». Несколько лет назад православный предприниматель Емилиан Сосинский решил возродить в России Дома Трудолюбия — систему социальной адаптации оказавшихся в сложной жизненной ситуации людей, созданную некогда о. Иоанном Кронштадтским. «Суть ее была в том, чтобы дать людям не только дом, но одновременно и работу, — сообщает журналист Елена Дорофеева. — Началось все с двух небольших мастерских, затем открылись народная столовая и ночлежный приют. Объединение под одной крышей мастерских, столовой и приюта, к которым позднее прибавились воскресная школа и библиотека, стало первым примером комплексной помощи бедным и бездомным в России. О. Иоанн призывал всех жителей Кронштадта посильно участвовать в создании домов трудолюбия. «Разве не доброе, не гуманное дело спасти людей от лености, праздности, апатии, тунеядства?!» — писал священник. И такие дома успешно развивались — за счет благотворительных пожертвований, выручки от продажи продукции и выполненных городских работ, а также за счет дотаций государства. Личные взносы самого о. Иоанна Кронштадтского в пользу Дома трудолюбия ежегодно составляли 50–60 тысяч рублей. После революции 1917 года все дома трудолюбия были закрыты «за ненадобностью», а помощь нуждающимся объявлена исключительно заботой советского государства. (...)

Емилиан Сосинский, прихожанин храма св. Космы и Дамиана в Шубине и отец троих детей, помогает бездомным уже много лет. Сначала он участвовал в кормлении, одевании и лечении таких людей, но вскоре понял, что этого, как минимум, недостаточно. Более того, многим бездомным эти постоянные подачки идут просто во вред — люди свыкаются со своим положением

и уже не хотят ничего менять. Как же помочь настоящему? Тогда и родилась идея создать Дом трудолюбия по модели св. Иоанна Кронштадтского. В 2011 году ее удалось воплотить в жизнь. Прихожане, поддержавшие этот проект, помогли собрать средства на аренду первого коттеджа в Подмосковье. С тех пор, после каждого кормления бездомных в храме, людям предлагают начать трезвую трудовую жизнь. Емилианов «ковчег» открыт для всех, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Бездомным предоставляется жилье, питание, социальная и юридическая помощь, но при строгом соблюдении ими двух главных требований: работать и не пить.

Оставим за скобками все испытания, которые выпали на долю Емилиана на этом пути: и претензии полиции с ФМС, и суды, и жулики-работодатели... Но никакие трудности не смогли заставить его свернуть с сознательно выбранного, хотя и нелегкого пути. Работу жители приюта находят, как правило, разовую и неквалифицированную: роют канавы, убирают снег или мусор, работают грузчиками на стройках. За свой труд они получают зарплату. При этом в приюте их обеспечивают трехразовым питанием, необходимой одеждой и лечением, деньгами на дорогу до работы и обратно, а также помогают в восстановлении документов. Но правила жизнеустройства здесь очень жесткие. За отказ от работы или прогулы из дома просто выгоняют. Первый раз — на три дня, если попался дважды — на месяц. Второе главное условие пребывания в приюте — отказ от спиртного. Каждый вечер перед отбоем всех проверяют на алкотестере.

«Ноевцы» стараются идти по стопам св. Ионна Кронштадтского. Они живут по уставу, в основу которого положено Евангелие. «Если любое наше правило не соответствует Евангелию, мы должны это правило отменить или изменить. Главное — на человеке

нельзя ставить точку», — рассказывает Емилиан. И не ставят: если кого-то приходится выгнать за пьянство или тунеядство, то такому человеку всегда предоставляется возможность вернуться, если он раскаялся в содеянном»¹⁷.

Сегодня Дом Трудолюбия «Ной» насчитывает 10 филиалов, в которых живут порядка пяти сотен человек. «Каждый филиал дома трудолюбия «Ной» — одна большая семья, — говорится на сайте организации. — В нем множество людей живет под одной крышей, делит стол и пищу, вместе ездит работать и участвует в ежевечерних собраниях. Их объединяет одна общая цель: **вести правильный, трудовой образ жизни, полностью свободный от пагубных пороков вроде пьянства, наркотиков и блуда.**

В каждой общине есть и мужчины, и женщины — их называем *братьями* и *сестрами*. В то время, как братья трудятся в бригадах на общих работах, не требующих специальной подготовки, женщины следят за порядком и поддерживают уют: убирают, стирают, и, конечно, готовят братьям вкусный обед. У иных жителей есть дети — тогда к общим обязанностям прибавляется и забота о ребенке.

Люди, конечно, совершенно разные. Бывают и конфликтные ситуации, но поскольку *упор в общинах делается на следование слову Божьему*, братья и сестры учатся подавлять свой гнев смирением и справляться с ним.

Поскольку в каждом филиале очень много людей, и заработков на все расходы (включая аренду дома, оплату коммунальных услуг и бытовых расходов) физически не хватает, дом трудолюбия Ной очень благодарен жертвователям, которые могут поделиться с людьми продуктами,

бытовой химией и прочими полезными вещами. А также мы очень благодарны и признательны, если информацией о нас делятся с нуждающимися людьми, оказавшимися в сложной жизненной ситуации — ведь мы можем помочь. Для помощи бездомному достаточно набрать номер нашего диспетчера.

Почему наши братья обязаны трудиться на работах? Этот важный вопрос мы слышим нередко — ведь необходимость трудоустройства наших людей отличает дом трудолюбия Ной от других организаций по работе с бездомными и иногда вызывает возмущение общественности.

Дело не только в том, что *без заработков дому трудолюбия «Ной» не хватало бы средств на существование*, ведь аренда домов, питание, медицинское обслуживание такого большого количества людей — это безумно дорого. Главное, о чем стоит помнить: **отсутствие обязанностей в целом и отсутствие труда в частности приводит людей к апатии и скуке и, как следствие, умственной, физической и моральной деградации личности.** Многие бездомные стали таковыми именно из-за бегства от обязанностей к единственным доступным развлечениям — пьянству и наркотикам. Нередко человек начинает пить от скуки, а начав — не может остановиться. А зачем останавливаться, если на работу ходить не надо и можно все время поддерживать себя в таком состоянии? Это приводит к бродячему образу жизни и попрошайничеству. **Поэтому труд наряду с молитвой и отказом от вредных привычек — обязательный элемент социальной адаптации в доме трудолюбия Ной»¹⁸.**

Опыт социальной реабилитации «Ноя» заслуживает того, чтобы получить самое широкое развитие при

поддержке как государства, так и органов местного самоуправления. Данная система вполне может стать основой для государственной программы по адаптации оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации граждан.

Отдельно нужно сказать о поддержке семьи и материнства. Не будем акцентировать внимание на пособиях, а рассмотрим вопрос более комплексно. Повторим, что всего важнее чувство защищенности. Что нужно для этого? Во-первых, жилье. Следовательно, должна быть программа, направленная на помощь молодым семьям по рождению ребенка (т.б., второго, третьего) в приобретении жилья. Во-вторых, надежность социальной сферы: поликлиники, детсады и т. д. Материальная же помощь должна рассчитываться, исходя из общего благосостояния семьи в зависимости от реальной нужды. В случае тяжелого материально положения семьи все усилия соответствующих органов должны быть направлены на помощь именно семье, а не на то, чтобы изъять детей из «неблагополучных» условий, как это все чаще стало практиковаться в нашей стране по лекалам ювенальной Европы. Если родители лишились работы, то задача должна состоять в том, чтобы таковую для них найти. Если кто-то и родителей тяжело болен — нужно организовать лечение с одной стороны и, если есть необходимость, помощь по дому — с другой. Одним словом, все усилия должны быть направлены опять-таки на реабилитацию, на сохранение семьи, а не разрушение оной во имя мнимого блага детей.

5. О национальном образовании

Во всех бывших республиках СССР и во всех автономиях превосходно и давно существуют школы национальные. Создают национальные школы эстонцы, чувашаи, татары, узбеки, казахи, ни перед кем не оправдываясь, — и справедливо, и они правы, и очень хорошо. Но если только русский скажет «русская национальная школа» — поднимается страшный шум, опасность чуть ли не фашизма. Почему, почему русский народ, единственный из народов СССР, лишен права и на самоопределение, и на воссоединение, почему? Если всем можно, почему нам нельзя? Это просто глупо и смешно, стыдиться здесь нечего. Надо различать слова «российский» и «русский» и никогда не путать. Российское у нас — государство, многонациональное и многоверное. Российские у нас все органы правительственные, государственные, — это все российское. Но культура, простите, у нас русская, и никак культуру российской сделать нельзя, это бессмыслица. И не может быть вообще интернациональной культуры, ибо каждый народ растет во всечеловечество, словами Достоевского, только из своей культуры. Интернациональная — это бессмыслица, потому что «интер» — это «между», между нациями, никакой нации, вообще никакой. И нас забили этим интернационализмом, нам дышать не дают, не дай Бог сказать «русское национальное». Да, должна школа расти из русской культуры, из русской традиции, из русской истории, из родного языка, из краеведения, которое у нас затоптано с ненавистью, — из этого всего может вырасти только русская национальная школа.

А. И. Солженицын

Заговорив о детях, обратимся к проблеме образования и воспитания, стоящей не менее остро, чем уже затронутые. Ныне образование наше такого, что молодые люди выходят из стен учебных заведений, не зная ни русского языка, ни русской истории — не зная по-настоящему ни одного предмета, не имея навыков ни к одному делу. Мы переживаем настоящее одичание — образовательное и трудовое.

Сегодня ведется много споров, какая именно модель образования нужно России, сколько часов каким предметом должно быть уделено, нужны ли иностранные языки и в каком объеме...

России нужно русское национальное образование. Школа должна воспитывать, в первую очередь, мыслящего человека и гражданина своей страны — воспитывать русским. Есть много важнейших и нужнейших предметов, но первые два предмета, которые должно знать русскому человеку — это русский язык и русская история. И лишь затем все прочее. Сегодня ведутся споры о том, нужны ли знания иностранных языков, не вредны ли они. Ответим: человеку, воспитываемому русским, знание чужого языка повредить не может. Получающий же «общечеловеческое» воспитание и образование и без чужих языков русским не станет — он просто не будет знать ни своего языка, ни чужого. Поэтому повторим еще раз: важно знание ребенком своего, любовь к своему, а не незнание чужого.

«Грядущая Россия будет нуждаться в новом, предметном воспитании русского духовного характера, — писал И. А. Ильин, — не просто в «образовании» (ныне обозначаемом в Советии пошлым и постылым словом «учеба»), ибо образование само по себе есть дело памяти, смекалки и практических умений в отрыве от духа, совести, веры и характера. Образование без воспитания не формирует человека, а

разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно-выгодные возможности, технические умения, которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, — и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолюдин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей, и что формальная «образованность» вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации. Новой России предстоит выработать себе новую систему национального воспитания, и от верного разрешения этой задачи будет зависеть ее будущий исторический путь».

В российской школе сегодня наблюдается острый дефицит кадров. Старые учителя уходят на покой. Кто приходит им на смену? В условиях нищеты, на которую обречены работники образования, в педагоги идут или энтузиасты, коих меньшинство, или те, кому не повезло найти более денежной и престижной работы, люди, не имеющие ни призвания, ни способностей к работе с детьми. Чему же научит такой педагог? В лучшем случае, худо-бедно, донесет азы школьной программы, «от сих и до сих». К ним всего лучше подходят слова Св. Николая Сербского: «Те, что просвещают не просвещая, а ослепляя — что будешь делать с ними, Господи? «Одна из насущных задач сегодня — сформировать учительский корпус, выпестовать новые кадры для него. Воспитание детей не может доверяться абы кому. Учитель — истари звание высокочтимое на Руси, и оно должно вновь стать таким. И исключительно моральных качеств самих педагогов тут будет недостаточно. Ведь ныне нет-нет, а скользнет по лицу успешного человека жалостливо-презрительная усмешка — «учитель». Учитель — значит, нищий. Неудачник. Он разрывается на части, занимаясь репетиторством. Он без искры

относится к своим обязанностям, как бы отбывая повинность. С ним можно «договориться», чтобы богатый оболтус не получил «неуд». Вот — стереотип, унижающий звание педагога и подрывающий саму основу учебного процесса. Учитель должен быть уважаем, иначе никакого влияния на своих учеников он не будет. Для этого необходимо, с одной стороны, максимально высокие требования к кадрам, тщательная подготовка их, с другой, адекватная принятому высокому стандарту зарплата, о которой сам учитель мог бы говорить, не стесняясь и не пряча глаз.

А что же с самым школьным образованием? Когда-то Н. В. Гоголь писал: «Просвещение наносное должно быть такой степени заимствовано, сколько может оно помогать собственному развитию, но что развиваться народ должен из своих же национальных стихий». У нас все происходит наоборот. Перенимая западный опыт, мы нещадно кореем нашу систему образования. «Благодаря» новым стандартам, мы воспитываем не Человека, а наемного клерка, специалиста узкого профиля, раба. В царской России министерство образование именовалось министерством просвещения. И в этом различии названий заключена разница задач: не напичкать ребенка всевозможными знаниями, но просветить его душу, воспитать. Исторически у России и Европы был разный подход к науке и образованию. Как формулирует это различие доктор культурологии профессор Юрий Александрович Помпеев: «На Западе поиски научной истины — это самоцель. Фауст и душу был готов продать нечистой силе за научное познание. В России — не так... В России говорили: «Наука только умного учит», «Дураку наука — что ребенку огонь», — то есть выше научного познания ставилась некая мудрость души. Или вот еще: «Не собрать корабля без гвоздей — не будет праведника без книжной науки». Наука, научное познание — это помощь праведнику в

становлении души. Вот что такое «русская наука»: не изобретение собственных законов природы, а приспособление этих законов под общий строй народной, праведной жизни. Вот она — православная этика, вот то, что нас делает русскими людьми. Ее можно забыть, ее можно подменить «общечеловеческими» ценностями. Но почему-то из всех этих ценностей нам прививают только любовь к деньгам...»

Нынешняя школа не просвещает, а лишь набивает голову ребенка определенным количеством информации, не беспокоясь об ее усвоении. Огромный перевес делается в сторону точных наук, ради которых приносятся в жертву русский язык, литература и история, то есть предметы, формирующие личность, воспитывающие человека и гражданина. И. А. Ильин указывал: ««Воспитать» значит сделать из ребенка не преуспевающего человеко-угодника, а духовно-зрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером. А для этого надо зажечь и раскалить в нем как можно раньше духовный «уголь»: чуткость ко всему Божественному, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте. Это откроет ему путь вверх и даст ему духовную свободу. И тогда может однажды настать тот прекрасный день, когда им действительно овладеет сверхличное пламя духа и он явится людям, как Божие орудие, как светящий и призывающий факел своего народа».

Проблема нашего образования заключается еще и в отсутствии единого стандарта учебной литературы. Это особенно остро сказывается на преподавании истории. Ее преподавание было достаточно безобразно и прежде в силу крайней идеологизированности, во многих же новейших учебниках умудрились просочетать советскую ненависть к России царской, и ненависть демократическую — к советской. В итоге выходит не

история, а один бесконечный позор. Одни учебники бегло упоминают о ВОВ, в основном, говоря о помощи Америки, о репрессиях против некоторых народов и роли интеллигенции в войне. Другие — обосновывают историческую необходимость ГУЛАГа. В итоге преподавание истории ведется из рук вон плохо, и знания учеников по этому предмету оказываются ничтожными. И снова приходим к тому же: неведению истории собственного народа, незнание самих себя.

Школьные учебники должны быть подвергнуты строгой ревизии. Общим принципом их изучения гуманитарных предметов должно быть воздержание от агрессивного навязывания какой-либо одной точки зрения. Нужно учить не зубрежке, но размышлению, анализу. С ранних лет должен человек привыкать мыслить самостоятельно и не бояться высказывать своего понимания того или иного факта, даже если оно не согласуется с мнением учителя. Учитель не должен подавлять ученика, но направлять его. Давление вызывает зачастую обратный эффект — отторжение навязываемого. Этого допускать нельзя. Мало дать знания, но необходимо воспитать желание умножать их впредь, привить интерес и любовь к наукам, искусству, в первую очередь — к хорошей книге. Человек — это не сумма знаний, но мировоззрение. В формировании мировоззрения должна помогать школа. Помимо наук, в ней должен закладываться фундамент духовного развития человека, прививаться, культура, понятие Добра и Зла, правила хорошего тона, уважение друг к другу, ответственность, умение составлять собственное мнение и отстаивать его. Должен быть пересмотрен основной ориентир образования: его целью должно стать воспитание личности, а не наймита.

Кроме интеллектуальной базы, школа должна также давать определенные трудовые навыки, необходимые всякому нормальному человеку в повседневной жизни.

Сегодня иные молодые люди умеют, кажется, пользоваться лишь двумя предметами — «мышкой» и мобильным телефоном. Оттого нам представляется необходимым возвращение в школы почти изгнанных из них уроков труда. Это тем более актуально, что России производящей, а не только потребляющей, нужны будут рабочие руки, нужны будут люди, умеющие работать руками, а не толпа «менеджеров», не пресловутый офисный планктон. А, следовательно, труд должен стать уважаем и престижен.

Отдельно нужно сказать о школах с малым количеством учащихся (в первую очередь, сельских), которые также подверглись повальной «оптимизации». Их необходимо восстанавливать, ибо закрытие таких школ является ударом как образованию, так и по деревне, откуда вынуждены уезжать семьи с детьми.

Скажем больше: по нашему мнению было бы весьма полезно «разукрупнение» школ для того, чтобы у учителя оставалось больше времени на каждого ученика. Когда в классе 30 детских душ, то времени этого только и хватает на необходимое прохождение программы, а детские души требуют несколько большего, требуют хоть немного индивидуального подхода к себе, общения с учителем. И это достижимо при условии, если в классах будет, скажем, человек по 12, как практикуется сегодня в элитных гимназиях.

Сегодня в Краснодарском крае русский педагог-новатор Михаил Щетинин разрабатывает модель «Школы будущего» в рамках Центра комплексного формирования личности детей и подростков. «Россия — это служение вечности, — говорит Михаил Петрович. — Поэтому нас не может понять мир экономических единиц, тех, кто живет сиюминутной, экономической жизнью. Мы никогда не будем стяжателями, пока мы русские. Отдавая — мы богатеем, и, только служа, мы можем жить.

Поэтому наша задача состоит не в том, чтобы менять, отрицать прошлое, а в том, чтобы дополнять его. Мне вообще кажется, что знаменитый закон «отрицания отрицания» в русской философии звучит иначе — закон «дополнения дополнения». То есть, когда ты живешь в движении, ты дополняешь этот процесс, а не отрицаешь его — ты служишь будущему и этим осуществляешь свой долг.

Я не случайно говорю о России, о русском народе. Мы здесь очень много думаем о России, о ее прошлом, всматриваемся в то, что написано на бумаге, и в то, что написано в наших генах. Гены, оказывается, тоже могут говорить, когда к ним обращаешься. Есть такое чувство, что каждый человек лично прожил все, и тогда каждый человек — это не отдельная человеческая единица, а человек Рода. А ежели нет такого полного чувства, то тогда я человек какого-либо колена Рода или нескольких колен. То есть каждый человек — это не просто восемнадцатилетний, тридцатилетний или пятидесятичетырехлетний, а «Я — весь Род», и тогда Я в себе несу личность.

Россия не борется с Мировым Злом. Она служит Чистой Силе, и сама она есть Чистая Сила. Утверждение Чистой Силы невозможно в условиях, когда ты воюешь с каким-то злом. Мне очень нравится принцип каравана — собаки лают, а караван идет. Я сам так строил свою жизнь. И если бы на каждый лай я отвечал, то запутывался и сам терял бы смысл собственного движения. Поэтому нам надо вести свою линию Чистой Силы, и тогда не прилипнет к нам сила злая. Поэтому надо успеть прожить жизнь по-русски, по-своему, а не искать врагов, не искать зло, чтобы с ним бороться. Нужно строить свое. А утверждая Чистую Силу, мы побеждаем и само зло.

Я очень серьезно отношусь к русскому вопросу, потому что это мой народ, это моя Родина. У нас в

Центре люди разных национальностей, но мы все строим Россию. Я недавно читал письмо одной тринадцатилетней башкирской девочки. И она пишет о России — как важно ее беречь, нашу Россию. Сколько любви вкладывает она в это понятие!

Как мне видится, Россия- хранительница истока. Мы позже всех ушли в западный мир, в котором довлеет всем частный человек, а наиболее важными являются материальные ценности. Мы никогда не знали духовного рабства и сохранили первозданность. Причем в слово «мы» я ввожу не только людей, живущих сейчас, но и наших пращуров, которые представлены в наших генах и рассеяны во всем русском просторе — в полях, в земле, в реках. Недаром же так и говорят- «Дон-батюшка», «Земля-матушка». А наши предки спрашивали у степи разрешения, чтобы взять былинку для излечения больных. Для нас все живо.

Насколько невежественен человек, если он думает, что Россия погибла! Ведь Россия — это вечность, так что конец России — это все равно, что конец вселенной, конец Космоса... Мы живем в космическом безбрежье, в постоянном энерго-информационном процессе. Почему самым большим грехом является дух уныния? Потому что уныние — это одиночество и потеря чувства связи с миром. А есть закон систем — если элемент работает на систему, то работает и сам элемент, если же элемент отсекает систему, то система блокирует этот элемент. И каждый из нас должен понимать, что он живет в системе под названием Вселенная, истоком которой является Господь, Творец всего сущего. И я тогда русский, когда чувствую эту систему внутри себя. Я и сам есть «все», «всецелое»... Помните — «все видеть, все понять, все знать, все пережить... Все формы, все цвета вобрать в себя, пройти по всей земле горячими ступнями! Все воспринять и вновь все воплотить».

Если я так живу, пусть где-то в далекой деревне, я уже обречен на победу. Вот это и значит — жить Чистой Силой. Мы просто не должны принимать язык пораженцев. Да, я понимаю, что это максима, но мы говорим об идеальной модели человека.

Модель России выражается очень точно в одной фразе — «Русские не сдаются». Если сдаются — это не русские. Поэтому принцип один — нет без выходных ситуаций. Надо искать любую крупницу проявления нашего национального начала, беречь его, помогать ему, искать опорные точки.

Но самое страшное, когда мы начинаем бояться. Вот уж что России никак не приемлемо — это страх. Бесстрашие — это естественное существование русского человека в пространстве.

Великая Отечественная война — это высший пик проявления русской духовности. Ведь против нас вышел не Гитлер, а весь западный мир. Кстати, если русский человек захотел, то уже в 1945 году помыл бы сапоги в любом из мировых океанов — хоть в Атлантическом, хоть в Индийском. Но он этого не захотел, а поступил как всегда — прогнал врага и отдал освобожденным народам их землю. Как писал писатель и поэт Юрий Сергеев: «За что солдаты проливали кровь: Захватчики — за барахло и деньги, а наши воевали за любовь...» Это абсолютно верно.

Знаете, когда будет расцвет России: Когда правнуки фронтовиков наберут силу. Ведь фронтовики — это поколение побед, это мощнейшая сокровищница нашего духа. И правнуки станут зрелыми, и Россия достигнет высочайшего своего расцвета.

Вот почему так важно знать историю. Русскому человеку сейчас крайне важно постигать свою историю не рассудком, а сердцем, причем постигать пристрастно, со страстью.

...Вся познавательная деятельность должна быть организована таким образом, чтобы ребенок не готовился жить, а жил. Легкие не готовятся дышать, они дышат. Дети не должны готовиться жить, они должны жить здесь и сейчас, родовая память содержит самую качественную информацию о различных способах жизни в этом безмерном мире. Поэтому единственное, в чем мы можем ребенку помочь — мы помогаем ему реализовать себя, со всей его безмерностью, в этом текущем времени, найти язык и способы, как эту безмерность, сой космизм проявить, сегодня, как в вечности.

Важнейшим предметом у нас здесь является история Отечества. Я убежден, что сегодня нельзя говорить о здоровье нации, если главенствующим предметом в школе не будет история. И еще — слово, то есть русский язык и литература. История и слово — они нераздельны.

...Умение работать. Причем крайне важно работать «за так». Ни в коем случае не за деньги. Дети должны расти в системе добротворения, они должны отдавать — не получать, а отдавать. Мы сами много строим не потому, что мы бедные. Да, у нас нет денег, да, мы нуждаемся в деньгах. Но мы строим (вы заметили, как мы строим?), и мы стараемся строить как можно красивее. Это строят дети: они и каменщики у нас, они и монтажники, и кровельщики. Они делают всю работу. Не с рукой протянутой ребенок должен стоять, а, напротив, он должен быть в процессе «даяния» тому, кто нуждается. Если ребенок отдает, тогда он растет. Ведь отдавая себя, обретаешь в себе все». [19](#)

Кто знает, быть может, щетининская «Школа будущего» есть прообраз той самой русской национальной школы, которая однажды, Бог даст, все же будет у нас?..

6. О национальном вопросе, миграции и репатриации

Восстановление потрясенной гегемонии Русского народа в Империи, его историческими усилиями созданной, составляет теперь жгучую потребность времени.

Л. А. Тихомиров

Повторяя параграф за параграфом слова о «русском», «русском национальном» мы должны оговориться, что такая национальная ориентация ни в коей мере не служит к ущемлению прав иных народов, населяющих наше многоплеменное Отечество. Их полное и законное право изучать свои языки и традиции в рамках факультетов и кружков (главным образом, это касается регионов со значительным процентом представителей иных наций — к примеру, Кавказ, Татарстан и др.).

Однако, политика наша должна зиждиться на четком сознании: Россия есть государство русского народа. Да, испокон веков в нашем Отчестве живет много других племен, чьи представители являются такими же гражданами России, как и русские, с такими же правами и обязанностями. Но эти племена даже все взятые вместе составляют абсолютное меньшинство от общего населения России. Соответственно, при всем желании отдельных «толерантных» деятелей невозможно утверждать, будто бы Россия государство татарское, ингушское или же якутское. Нет, но именно русское.

Если государство русское, то государственная политика должна быть нацелена, в первую очередь, на блюение интересов русского народа. В этом опять-

таки нет никакого ущемления народам иным, ибо аксиома: если худо народу, образующему государство, то хиреет и само государство, а это не замедлит ударить и по остальным племенам его населяющим.

«Толерантная» публика непременно обвинит нас в национализме. Что ж, несмотря на нелюбовь к многочисленным «измам», служащим скорее разладу, нежели каким благим целям, не станем отрицать этого обвинения. Однако же, прежде чем продолжить наши рассуждения о вопросе национальном, внесем терминологическую ясность, ибо «национализм» у нас слишком часто «путают» с иными понятиями и прежде всего, с нацизмом.

Итак, **нацизм** есть необоснованное превознесение своей нации над всеми прочими, при абсолютном презрении и даже враждебности к последним. Нацизм — явление деструктивное по своей сути.

Не менее деструктивно такое понятие, как **интернационализм**. Данная идеология восстает на самую основу мироздания, ибо человечество создано разноплеменным, и делать из него однородную, серую массу — значит, бороться с природой, с Богом, что есть безумие, не менее страшное и смертоносное, чем нацизм. Интернационализм — идеология Вавилонского Столпотворения.

Эти два полярных явления, на самом деле, лишь две стороны одной медали, медали разрушения, неприятия мира таким, каким сотворен он. Нацизм мечтает, чтобы осталась лишь одна нация. Интернационализм — чтобы не было ни одной, а осталась лишь человечина.

Национализм же есть как раз чувство охранительное, противоядие от обоих выше указанных зол. Национализм — здоровое и естественное проявление жизни всякого народа, ибо все великое — национально. Все великие создатели стран своих были националистами. Верность этой теории признавал даже

такой революционный деятель, как В. Г. Белинский, говоривший: «Народ без национальности, что человек без личности, потому что все великие люди — это, прежде всего, дети своей страны. Великий человек — всегда национален, как его народ, ибо он потому и велик, что представляет собой свой народ. И вопреки абстрактным человеколюбцам, космополитическим гуманистам, для великого поэта нет большей чести, как быть в высшей степени национальным, потому что иначе он не может быть великим...»

Никто не станет упрекать ребенка в том, что он любит свою мать, а не чужую, какой бы прекрасной она не была. К чужой ребенок будет относиться почтительно, дружить с детьми ее, но никогда не променяет на нее родную мать. То же и с народом. Человек может обожать иные культуры и страны, питать самые дружеские чувства к представителям иных наций, но при этом, разумеется, свой народ, свой язык, своя земля будет у него стоять на первом месте. Это и есть национализм. И только очень нездоровый и глубоко извращенный ум может увидеть в этом что-то худое.

Национализм — здоровое чувство самоуважения, уважения к своей стране, нации, культуре, языку при совершенном дружелюбии и лояльности к иным народностям и их традициям. Человек, не уважающий себя, не может искренне уважать другого. Он или будет прислуживаться и унижаться перед ним, втайне ненавидя его, или же ненависть будет явной, приобретающей весьма опасные формы. Это случится из-за отсутствия стержня в таком человеке, от чего будет бросать его из крайности в крайность. Для народа таковым стержнем является национализм. Человек, сознающий свою силу, никогда не бывает жесток. А трусы, согласно А. В. Суворову, жестоки всегда. То же и с народами. Народ сильный и себя

уважающий никогда не будет жесток по отношению к иным народам. Таковым был на протяжении всей истории своей народ русский, на могучем древе которого расцветали самые различные племена и культуры. Не гонор, не «шапкозакидательство», но здоровое, национальное чувство необходимо всякому народу, как воздух. От этого зависит его выживание, ибо народ, лишенный национального чувства обречен гибели.

Сегодня Россия далека от изживания наследия СССР и его распада. Наш народ рассеян по иным, часто враждебным, странам, наша территория разделена на многочисленные республики, а из стран, некогда бывших частью нашей Империи, к нам стекаются многочисленные инородцы, создающие весьма напряженную ситуацию в России. Что делать со всем этим? Мы против мер жестоких и несправедливых, против любого радикализма, ибо он никогда не бывает справедлив. Нашей единственной целью на обозримую перспективу должна стать защита и сбережение нашего народа и недопущение очередного распада нашей страны. Этим мы должны руководствоваться в предпринимаемых мерах. Попробуем коротко сформулировать их.

1. Не секрет, что во многих республиках России (Татарстан, Башкирия и др.) все властные посты находятся в руках национальной элиты, хотя «титულიная нация» составляет там менее половины населения. Подобное положение вещей недопустимо. Государств в государстве в новой России быть не должно. Государственные посты, посты в органах местного самоуправления, места в заксобраниях должны распределяться пропорционально относительно народностей, населяющих условный регион. В случае, если 60 % в нем составляют русские, то именно им, а не национальной элите должен

достаться оный процент мест. Это поможет минимизировать сепаратизм таковых регионов.

В регионах, где обстановка чревата возникновением вооруженных конфликтов, взрывоопасна вводится прямое правление Центра. Вне зависимости от процента титульной нации в таковые беспокойные регионы назначается администрация, состоящая из представителей, прежде всего, государствообразующего народа. Заксобрания подлежат роспуску. Такое положение вводится до тех пор, пока обстановка не нормализуется. После этого регионы постепенно переводятся на обычные рельсы в той мере, в какой позволяют обстоятельства.

Подобные крутые меры не должны никого смущать. Российское государство должно быть сильным, и проводить твердую, справедливую и, когда необходимо, жесткую политику. Во все времена разумная сила пользовалась уважением, а слабость — презрением. В России же издревле проиживают народы, исповедующие ислам. Народы эти по самому менталитету своему не могут подчиняться власти слабой, неуверенной в себе, безвольной. Сами уступки зачастую будут истолкованы, как проявление слабости. На Кавказе всегда признавали силу и, пока Россия была сильной, горские народы верно служили ей (тому, кого уважают, горцы не изменяют никогда — это часть национального характера), но, стоило ей ослабнуть, как они (многие) отшатнулись от нее. А. П. Ермолов, как известно, проводил на Кавказе очень жесткую политику, но последовательную и подкрепленную налаживанием инфраструктуры сего региона. И, несмотря на жесткость, генерал пользовался на Кавказе большим уважением. «На небе Аллах, на земле Ермолай!» — говорили о нем горцы. Единственным селом, которое не тронул Шамиль, было село, где жили родственники жен Ермолова. Первым человеком, с

которым пожелал встретиться имам, был именно он. Ермолов говорил: «Снисхождение в глазах азиатов — знак слабости, и я прямо из человеколюбия бываю строг неумолимо. Одна казнь сохранит сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены». До тех пор, пока на Кавказе будут встречать слабость со стороны России, непоследовательность ее политики, продажность ее руководства, вызывающую справедливое презрение, покоя там не достигнуть. Вот, что писал известный ученый Казем-Бек, оценивая деятельность Ермолова: «Великодушие, бескорыстная храбрость и правосудие — вот, три орудия, которыми можно покорить весь Кавказ, одно без другого не может иметь успеха. Имя Ермолова было страшно и особенно памятно для здешнего края: он был великодушен и строг, иногда до жестокости, но он был правосуден, и меры, принятые им для удержания Кавказа в повиновении, были тогда современны и разумны». Думается, вполне современными и разумными могут быть они и сегодня.

К сожалению, сегодня есть немало прецедентов нарушения правопорядка выходцами из северокавказских республик в различных регионах России — особенно, центральных. После особенно дерзких преступлений горячие головы требуют отделения Кавказа, жестоких карательных мер, депортаций представителей соответствующих народов. Все это, конечно, не может являться решением проблемы. Кавказ — часть России, а его жители — наши граждане. Среди них есть как люди достойные, так и мерзавцы. Так, вот, задача состоит в том, чтобы мерзавцы получали жесткий отпор, чтобы в сознании их утвердилось, что ни одно правонарушение не станет для них безнаказанным, что никакая диаспора их не выручит. Преступления тяжкие мы вовсе не намерены обсуждать — кара для них должна быть максимально

строгой для всех вне зависимости от национальности и вероисповедания. Но как быть с проступками более или менее мелкими? Здесь можно использовать систему ссылок. Скажем, выходец из региона X устроил стрельбу или драку, или еще что-то в этом роде (без сколь-либо тяжких последствий) на территории региона У. Нарушитель высылается на свою малую родину без права оставления оной до окончания назначенного ему срока. В случае рецидива срок может стать пожизненным. Также строжайшим образом (ссылка, высокие штрафы и т. д.) должны караться любые попытки диаспор влиять на следствие, потерпевших, свидетелей. Одним словом, выходцы из проблемных регионов должны четко понять, что, если они хотят благополучно жить, учиться, работать, скажем, в Москве или ином городе, то они должны вести себя подобающим образом, не только соблюдая закон, но и уважая традиции выбранных мест проживания. Такое понимание достигается лишь неукоснительной, суровой, но справедливой, законной карой в отношении всякого преступника и нарушителя.

Другая наша проблема — наплыв мигрантов, несущий с собой разительный рост тяжких преступлений (особенно, грабежей и изнасилований), наркоторговли, различных инфекционных заболеваний, а также экспансию экстремистских идей радикального Ислама и развитие соответствующего подполья.

Миграционную политику, безусловно, необходимо максимально ужесточить. Мигранты нелегальные должны быть выявлены и незамедлительно депортированы «на историческую родину». Мигранты, находящиеся в России легально, должны будут покинуть нашу страну по истечении разрешенного срока пребывания. Должна быть прекращена безумная практика предоставления гражданства детям по факту одного лишь их рождения на территории России.

Границы должны быть закрыты и максимально укреплены — особенно, в тех зонах, где наиболее часты случаи незаконного проникновения на территорию России и ввоза в ее пределы наркотиков, оружия и т. п.

Далее должно осуществляться строгое регулирование миграционных потоков. Мы принимаем мигрантов лишь под конкретные нужные нам проекты, в нужном нам количестве и на нужное нам время. Мигранты, работающие в России, обязаны всецело уважать ее народ и ее культуру. При первом же правонарушении мигрант выдворяется на родину с вычетом у него денег, истраченных на депортацию (в случае отсутствия оных депортируемый обязан их отработать). В свою очередь, вводя столь жесткую систему, Россия обязана создавать для нанимаемых рабочих достойные условия жизни, а не те, едва ли пригодные даже для скотины, в которых зачастую вынуждены жить мигранты сегодня. Люди должны иметь приличную крышу над головой, социальную защиту, нормальный заработок.

Государство должно оказывать всяческую поддержку соотечественникам, оказавшимся за его пределами, защищать их от притеснений в иных государствах, развивать на территории оных свои культурные центры, стимулировать переезд соотечественников на Родину, создавая для них выгодные условия (предоставление жилья и работы). Под соотечественниками должно понимать все племена, населяющие Россию и не имеющие своего государства за ее пределами.

Государство должно предоставлять репатриантам жилье, «подъемные» средства, рабочие места и различные (регулируемые по обстоятельствам) льготы при условии, что репатрианты в свою очередь будут согласны обосноваться в тех регионах, которые определит государство, исходя из существующих

возможностей и национальных интересов. Само собой, переселенцы будут затем полностью свободны в своих передвижениях и будут иметь право переезда в иные регионы, если найдут для себя лучшие условия.

Весьма адекватные предложения по организации переселения соотечественников содержатся в программной статье Валерия Мошева «Вопрос для всенародного референдума: Безразмерные соотечественники или репатрианты?». «Если говорить о всем комплексе предлагаемых мер, — пишет Мошев в заключение оной, — то мы избавимся от нерегулируемой инокультурной, часто преступной нелегальной миграции, а также от питательной почвы для коррупции в самой России и снимем ряд сопутствующих проблем — наркомании, рабства, ухода от налогов, межнациональных столкновений, ухудшения эпидемиологической обстановки и т. п.

Мы получим строго регулируемый приток квалифицированный, здоровой, легальной, мотивированной на постоянную жизнь в РФ рабочей силы (...). Рынок рабочей силы, при закрытии иных возможностей для легальной работы в РФ, станет поддаваться строгому учету, что повысит собираемость налогов и облегчит сверхнормативную нагрузку на местные социальные бюджеты. Существенно сократятся затраты на противодействие нелегальной миграции, наркомании, многих другим видам этнической преступности, снизится социальная и межнациональная напряженность на всей территории России.

В то же время, принятие Закона о репатриации и соответствующей Госпрограммы по репатриации придаст огромной силы импульс **реальному** влиянию России на постсоветском пространстве за счет целого ряда факторов. Более того, принятие Программы репатриации во многом сократит процессы

насильственной ассимиляции русского населения в новых национальных государствах на постсоветских пространствах, даст побудительный мотив не переписывать свою национальность и родной язык **из русских в титульные нации**, как часто происходит на Украине и в Прибалтике, в частности.

Не только моральный авторитет России существенно поднимется среди российских соотечественников. Программа репатриации станет весомым аргументом для проведения внешней политики России в вопросах, связанных с человеческими и трудовыми ресурсами во всем мире.

Но главное, Программа репатриации позволит **соединить** один из величайших в мире разделенных народов — русский!»²⁰

Воистину великая цель, к которой должно стремиться!

Многие территории России (Сибирь и Дальний Восток) скудеют населением. Еще Петр Столыпин предупреждал о том, что при недостатке внимания к данным регионам они перестанут быть русскими. Сегодня эта опасность очень велика. А потому нужно стимулировать их заселение русскими и представителями иных славянских народов. Репатриантам и гражданам России, согласным ехать в указанные регионы, необходимо предоставление больших денежных пособий, жилплощади и работы.

7. О правопорядке

Жестокость к тем, кто презирает закон и устои государства, есть общественное благо: нет худшего преступления против общественных интересов, чем проявление мягкости к преступникам.

Кардинал Ришелье

Затронув тему преступности этнической, перейдем к преступности вообще. «Одно из важнейших государственных зол нашего времени есть бесстрашие. Везде грабят, и кто наказан? Ждут доносов, улики, посылают сенаторов для исследования, и ничего не выходит! Доносят плуты — честные терпят и молчат, ибо любят покой. Не так легко уличить искусного вора-судью, особенно с нашим законом, по коему взяточбратель и взяточдатель равно наказываются. Указывают пальцем на грабителей — и дают им чины, ленты, в ожидании, чтобы кто на них подал жалобу. А сии недостойные чиновники, в надежде на своих, подобных им, защитников в Петербурге, беззаконствуют, смело презирая стыд и доброе имя, коего они условно лишились. В два или три года наживают по несколько сот тысяч и, не имев прежде ничего, покупают деревни! Иногда видим, что государь, вопреки своей кротости, бывает расположен и к строгим мерам: он выгнал из службы двух или трех сенаторов и несколько других чиновников, оглашенных мздоимцами; но сии малочисленные примеры ответственны ли бесчисленности нынешних мздоимцев? Негодяй так рассуждает: «Брат мой N. N. наказан отставкою; но собратья мои, такие-то, процветают в благоденствии: один многим не указ, а если меня и выгонят из службы, то с богатым запасом на черный

день, — еще найду немало утешений в жизни!» «, — так два века назад писал великий Карамзин. Неправда ли, до боли актуально?

Сегодня «бесстрашие» поразило буквально все общество. Наверху все тонет в коррупции, внизу стремятся, сколь возможно, не отстать и тоже «взять от жизни» хоть что-то. Дух наживы обуял все, все погрязло во лжи и живодерстве. Не только воровством никого не удивишь, но уже самые тяжкие и особо тяжкие преступления не ужасают наших сердец, ибо мы привыкли и к этому.

Что делать в этой ситуации? Первая мера очевидна — необходимо самая жесткая борьба с преступниками, включающая в себя восстановление смертной казни за особо тяжкие преступления. Охрана правопорядка, защита своих граждан от посягательств преступников есть одна из первых обязанностей государства, которое должно заботиться о благополучии именно законопослушных граждан, а не преступников, ибо снисходительность к преступнику есть жестокость в отношении к жертве.

Преступления экономические должны караться, в первую очередь, конфискацией имущества и взысканием причиненного ущерба. Если оный не может возместить сам преступник, то долг ложится на плечи его семьи. Человек, знающий, что в случае разоблачения его махинаций, пострадает не только он, но и его дети останутся без крыши над головой, сто раз подумает, прежде чем ступить на этот путь. Сегодня же вор убежден, что даже если ему «не повезет», то его имущество записано на жену и детей, они будут жить безбедно да и его, пожалуй, скоро вытащат «с кича», «запошляв» где надо. Пресечь подобное можно лишь одним — ответственностью всей семьи.

Госчиновники, пойманные на нарушении закона, теряют право на работу в госорганах на несколько лет

или пожизненно — в зависимости от тяжести проступка и высоты занимаемого поста (чем выше пост, тем строже кара).

Особо тяжкие насильственные преступления должны караться смертной казнью, ибо государство и его законопослушные граждане не обязаны оплачивать жизнь выродков и изуверов. Православные, неверно понимающие Православие, могут говорить о прощении и милосердии. Но милосердие нужно, прежде всего, жертвам. А прощать должно врагов личных. Государство же не имеет право прощать убийц своих граждан. В свое время князь Владимир Святой допустил эту ошибку, и тогдашние святители объяснили ему, видя нарастающий беспорядок, что власть поставлена на то, чтобы блюсти интересы добрых и карать злых. Во избежание судебных ошибок исполнение приговора может быть, когда нужно, отсроченным.

Само собой, карательный аспект не может решить проблему полностью. Требуются и другие меры. Во-первых, необходимо воспитывать правосознание граждан, которое оказалось весьма размыто за последние десятилетия. Недопустима пропаганда «блатной романтики», отравившая уже не одно поколение. Недопустимо детальное освещение преступлений в СМИ, ибо столь подробные рассказы о преступниках и их деяниях могут провоцировать психически нездоровых лиц на повторение их. Не может существовать нормально общество, где закон исполняется лишь из страха наказания. Закон должен быть внутри самих людей. И такое сознание нужно воспитывать со школьной скамьи и еще раньше. И на это должна быть направлена работа СМИ, выполняющих сегодня роль противоположную.

Во-вторых, необходимо беспокоиться судьбой тех правонарушителей, чьи проступки не были тяжки. Ведь многие из них вовсе не потеряны для общества. И

задачей государства в их отношении должно быть не только справедливое наказание, но и реабилитация их для возвращения в обществе и достойно жизни в дальнейшем. Хорошо известно, что колонии не слишком способствуют улучшению нравов. Поэтому лиц, чьи преступления не являются ни тяжкими, ни повторными, нежелательно помещать в среду настоящих уголовников. Для работы с таковыми подошли бы специализированные объекты наподобие Домов Трудолюбия, о которых мы говорили выше.

Само собой, преступники, совершившие более тяжкие деяния и отбывшие срок, также не должны быть оставлены вниманием государства. Необходима программа их социализации, в основе которой должна лежать помощь в трудоустройстве. Человек, вышедший из заключения и не имеющий работы, а подчас и своего угла, с большой долей вероятности вновь станет на скользкий путь. И здесь лучше государству на первых же шагах протянуть ему руку, нежели потом вновь прибегать к карам. Само собой, предлагать работу и, если нужно, крышу над головой государство будет там, где это служит к его пользе, где ему требуются рабочие руки. Вчерашний заключенный вправе отвергнуть подобные предложения и решать свою судьбу сам, но шанс должен быть дан.

Таким образом, правоохранительная система не должна превращаться в палку, но сочетать в себе различные аспекты. Задача государства не только покарать преступника, но и там, где это возможно, вернуть его обществу — вернуть *человеком*. Человек, как знаем мы, образ Божий. И должно работать над воскрешением его в падших душах, исключая, конечно, те, что совлекли с себя оный окончательно, утратив само право ходить по земле. Да, далеко не всегда эта работа будет иметь успех, но эту цель нужно ставить

перед собой, ибо даже небольшой процент спасенных душ и возвращенных обществу граждан того стоит.

8. О русской Армии

...Верю, что настанет время, и Русская армия, сильная духом своих офицеров и солдат, возрастая как снежный ком, покатится по родной земле, освобождая ее от извергов, не знающих Бога и Отечества.

Будущая Россия будет создана армией и флотом, одухотворенными одной мыслью: «Родина — это все».

Вдохнуть в армию эту мысль могут прежде всего господа офицеры — душа армии.

П. Н. Врангель

Защита своих граждан есть одна из первых и главных обязанностей государства. Коснувшись угроз внутренних, обратимся ко внешним. Армия и национальная безопасность — вот, еще одна монопольная сфера государства. Наш великий Государь Александр Третий говорил, что у России нет союзников, кроме армии и флота, и был совершенно прав. Соответственно, должно и относиться к своим Вооруженным Силам.

Русская военная стратегия во все времена носила преимущественно оборонительный характер. При наших пространствах, при дарованных нам богатствах, при обилии внутренних проблем, требующих решения, что может быть нужно нам в чужих пределах? Ничего. И если не трогают нас или наших граждан, волею предателей оказавшихся вне наших границ, то и нам всего менее нужно трогать кого бы то ни было.

Главная задача наших Вооруженных Сил — обеспечение спокойного и мирного развития государства, защита оного развития от внешних посягательств. Соответственно армия наша должна

быть сильно в такой степени, чтобы и мысли о таком посягательстве не возникало бы в безумных головах.

Увы, времена рыцарства давно миновали, и теперь ключевую роль в войнах играет техника. Армия российская должна быть оснащена новейшей и лучшей техникой. Мы не должны вести при этом бессмысленных и разорительных гонок вооружений. Оружия требуется нам ровно столько, сколько достанет для нашей безопасности.

Часто в войнах мы слишком расточительно относились к жизням наших солдат. Этот порок давал о себе знать и в царские времена, но в советские превратился из порока в норму. Военное искусство ушло на второй, третий план, уступив место «мясу». Такая тактика ведения войн преступна, ибо ничего нет ценнее, чем человеческие жизни. И жертвовать ими можно лишь в случае действительной необходимости, а не для того, чтобы покрыть ими отсутствие разума и совести командиров.

Для того, чтобы армия не несла бессмысленных потерь, ей необходим качественно иной, нежели мы имеем теперь (за некоторым исключением) командный состав. Офицерский корпус — основа любой армии. Ее костяк, мозг и сердце. Соответственно, подготовке офицерских кадров должно быть уделено максимальное внимание. Русской Армии нужен офицер, вдохновленный идеалом служения Родине, образованный, инициативный, понимающий всю ценность вверенных ему человеческих жизней.

«Чаще активное партизанство предпочтительней пассивного регулярства», — говорил генерал Сергей Леонидович Марков. Он утверждал, что регулярство очень часто создает и покрывает безответственность начальников. Генерал Марков, преподававший в Павловском военном и Михайловском артиллерийском училищах и Императорской Николаевской военной

академии, прилагал все усилия к тому, чтобы воспитать своих подопечных не пассивными «служаками», способными лишь исполнять приказы, но подлинными носителями суворовского и скобелевского духа. ««Вообразите» или «фантазируйте» — говорил он юнкерам и, нарисовав картину, спрашивал: «Как вы поступаете?». Для пояснения он рассказывал примеры из военной истории, касающиеся действий мелких воинских частей, т. е. таких, начальниками каких могут быть молодые офицеры. Он говорил, что примеры, рассказываемые им, и те примеры, которые юнкера, а затем офицеры прочтут в книгах («Читать всегда нужно. Много читать!»), и даже их богатая фантазия не покроют всех возможных на войне случаев; часто случаи могут быть совершенно не предусмотренные, но знания и «реальная фантазия» облегчат быстрое решение всяких задач. (...)

Во время занятий подполковник Марков задавал неожиданные вопросы, обращаясь то к одному, то к другому юнкеру. Беда, если юнкер не даст ответа, но хуже, если он что-то ответит, лишь бы ответить. Подполковник Марков не стеснялся и отчитывал круто. Особенно страдными часами для юнкеров были репетиции, которые они должны были сдавать. Подполковник Марков не ценил формального запоминания предмета, а глубину его осознания и усвоения. Он признавал продуманные, серьезные ответы. Иные ответы вызывали с его стороны резкую отсылку юнкеров «на свое место» и постановку неудовлетворительной отметки. Особенно трепетали перед его добавочными вопросами. Одному юнкеру подполковник Марков задал такой вопрос:

— Скажите, о каком событии теперь много пишут газеты?

Вопрос ошеломил всех, тем более потому, что юнкерам было не до чтения газет. Однако некоторые,

хотя и с неуверенностью, сказали о разгоравшихся событиях на Балканах. Подполковник Марков тут же объяснил свой вопрос: юнкерам и офицерам необходимо всегда быть в курсе всех важных событий, особенно могущих вызвать войну; ничто не должно смутить офицера, привести его в растерянность, т. к. в любой момент и в любом положении офицер должен быть готов к выполнению своего долга, сохраняя полное спокойствие духа. Зная, где и какие произойдут события, он подготовится к ним морально не только сам и подготовит к ним своих подчиненных, но и возьмется за учебник военной географии, тактики и другие книги», — так вспоминал о лекциях Маркова один из юнкеров.

Разумеется, русский офицер должен занимать достойное место в обществе. Служение Родине должно, если угодно, быть престижным в глазах общества. В этом плане авторитет офицера должен быть упрочен улучшением его социального положения путем значительного повышения жалования, во-первых, и пропагандистской (как ни скверно это слово) работой среди населения, во-вторых. Ибо ничего нет более позорного, чем офицер, вызывающий презрение или жалость, стыдящийся собственного мундира, как это было в 90-е.

«Армия представляет собою *единство* народа; его мужественное начало; его *волю*; его *силу*; его *рыцарственную честь*, — писал И. А. Ильин. — Так она должна восприниматься и самим народом.

В будущей России отношение народа к армии обновится и углубится. Народ не должен и не смеет противопоставлять себя — своей армии, как это было перед революцией: «мы рабочие, крестьяне, штатские, интеллигенция», а» они — военщина, орудие реакции, усмирители, опричники, янычары»... Это болезненное и позорное отношение исчезнет навсегда. На самом деле

все обстоит иначе. Мы — это русский народ, со всеми его братскими меньшинствами; и в нем — наше почетное и ответственное, вооруженное и знаменами славы осененное волевое средоточие, *наша армия и наш флот*: наша сила, наша надежда, основа нашего национального существования. Кость от нашей кости, кровь от нашей крови, дух от нашего духа. Мы сами ее составляем. Ее победа — наша победа. Ее разложение — наша гибель. Она — воплощение нашей национальной рыцарственности; ограда нашей национальной целостности и независимости.

Принадлежать к ней значит не «отбывать воинскую повинность», а осуществлять свое *почетное право и приобщаться национальной славе*. Воинское знамя есть священная хоругвь всего народа. Военный инвалид есть почетное лицо в государстве.

Русская армия всегда была школой русской патриотической верности, чести, дисциплины и стойкости. Самое воинское звание и дело заставляет человека выпрямить хребет своей души, собрать свою распушенную особу, овладеть собою, победить свой «страх» и сосредоточить свою выносливость, мужественность и храбрость. Армия невозможна без *самообладания и усердия*. Армия требует воинского качества. Она гасит в душах распушенность, лень и склонность к раздору. Она учит повиновению и ответственности. Она приковывает волю человека к воинской чести, а чувство единства и солидарности — к своей воинской части. Армия невозможна без характера, патриотизма и жертвенности. Ее лозунг: «Жить для России и умереть за Россию».

Русскому народу предстоит изведать опять это радостное, искреннее, волевое единение со своей армией. (...) Дух народа станет духом армии, и обратно. А сама армия станет истинной школой патриотического

служения, верного заветам ее великих вождей — князей, императоров и полководцев».

В свою очередь наш выдающийся военный историк Антон Антонович Керсновский, резюмируя свой труд «История Русской Армии», формулирует основные выводы из оной и намечает то русло, в котором предстоит развиваться нашим Вооруженным Силам в новой России: «История русской армии — это история жизни русского государства, история дел русского народа, великих в счастье и в несчастье, история великой армии великой страны.

Лавров и терниев за эти два с половиной столетия хватило бы на все остальные армии мира, вместе взятые, и еще осталось бы на славнейшую из них. Нет истории более поучительной, и нет дел более великих. Наследники русской славы, мы их продолжим на будущие времена и впишем мечом и гнусной кровью бесчисленных врагов матери России новые и новые подвиги в ее скрижали.

Мы должны все время помнить, что мы окружены врагами и завистниками, что друзей у нас, русских, нет. Да нам их и не надо при условии стоять друг за друга. Не надо и союзников: лучшие из них предадут нас. «У России только два союзника: ее армия и флот», — сказал Царь-Миротворец.

Мы располагаем бесчисленными духовными сокровищами. Они лежат еще втуне, но дадут, при умении взяться за дело, небывалые плоды как в мирном строительстве, так и на полях сражений.

Побольше веры в гений нашей Родины, надежды на свои силы, любви к своим русским. Мы достаточно дорого заплатили за то, чтобы на вечные времена исцелиться от какого бы то ни было «фильства» и знать одно русофильство.

Довольно с нас «мировых проблем» и дорого стоящего мессианства! Не будем мечтать о счастье

человечества — устроим лучше счастье нашей собственной страны. Довольно и «священных союзов» на русской крови, и «мировых революций» на русские деньги и русские страдания. Научимся смотреть на вещи ясно и просто, раз навсегда отрешившись от мистики, засоряющей и затуманивающей государственное сознание.

Русский народ — отнюдь не богоносец, как то думали люди, великие сердцем, но не умевшие мыслить государственно. Он также не преступник, как полагают люди недалекие и озлобленные. Богоносцами могут быть не народы, а только отдельные люди, причисляемые за это к лику святых. У нас богоносцев больше, чем где-либо. Народ — это не только сто миллионов людей, живущих в данное время. Это также миллиард их праотцев, оставивших наследием великую страну. И это также миллиард их потомков, что еще не родились, но приумножат это наследие в грядущие века. Народ, как и часть народа — армия, как и часть армии — полк, это не только те, кто есть, но и те, кто были, и те, кто будут. Поколению, духовно нестойкому, наследуют поколения более сильные. В 1612 году добрые люди взяли верх над ворами, в 1917 году воры одолели добрых людей — одолели в силу известных причин и обстоятельств, которые можно было бы изменить людям, духовно более сильным.

Наш народ — землепашец, в то же время и народ-воин. Никакой иной народ так не сумел соединить плуг с мечом, труд землепашца с обязательным для всех воинским долгом. В какой стране и в какую эпоху мы найдем явление, подобное казачеству?

Военный гений русского народа велик и могуч — тому свидетели все покоренные столицы Европы и те шедшие на Русь завоеватели, что стали затем верноподданными Белого Царя.

У русского народа есть свои достоинства, есть и свои недостатки. Развивая достоинства, мы должны по мере сил сводить на нет недостатки, то есть в первую очередь стремиться к удалению причин, способствующих этим недостаткам. Труд огромный, но благородный, труд, за который надо только суметь как следует взяться, а взявшись — вложить в него все сердце и всю душу без остатка. И за этот беспримерный труд возьмутся и доведут его до завершения те поколения воссоздателей Родины, русских офицеров, для которых в тяжелые годы и писались эти строки.

Нам придется преодолеть великие трудности, но это для того, чтоб совершать затем великие дела!

А когда эти трудности покажутся неодолимыми, рвы Измаила — глубокими. Чертовы мосты — непроходимыми, когда вот-вот опустятся руки и упадут сердца, тогда оглянемся назад и спросим совета у Петра, Румянцева, Суворова. И они дадут совет — тот самый, какой надо. И вновь содрогнется Вселенная от дел русского оружия.

Но горе нам и горе вам, что придете, если вместо русских великанов станете спрашивать совета у чужих ництбештимзатеров, если вместо Суворова будете опять искать откровения у Мольтке. Поражения вновь тогда станут нашим бесславным уделом. Третья Плевна сменится Мукденом, Мукден — Мазурскими озерами.

Суворов учил: «Мы — русские. С нами Бог». Его не поняли, стали по-дикарски перенимать чужеземные «доктрины» и «методы», рассчитанные на сердца чужих армий. Мы перестали быть русскими... Бог перестал быть с нами.

Со времен Тридцатилетней войны первой армией в мире была созданная Густавом Адольфом шведская армия. Она сокрушала цесарские рати и польские ополчения. Но наступил день — день Полтавы, — когда ее знамена склонились перед другой армией — юной

армией Петра, одетой по-иноземному, но мыслившей по-русски и дравшейся по-русски.

Прошли годы. Европа стала считать своей «лучшей армией» автомат Фридриха II. Победы этой армии-машины над армиями Франции и Австрии создали ей репутацию непобедимой. И вот это непобедимое дотоле войско встретилось на полях Бранденбурга с другим войском. Встретилось — и перестало существовать... Та сокрушившая пруссаков Фридриха сила была русской армией дочери Петра, армией Румянцева и Салтыкова, думавшей по-русски и по-русски дравшейся.

Сменилось еще одно поколение — и мир потрясли победы армии французской республики. В ста сражениях разгромили Европу синие ее полубригады, но на полях Италии сами были сокрушены чудобогатырями Суворова — самым русским войском, которое когда-либо имела Россия.

Стоило только когда-либо какой-нибудь европейской армии претендовать на звание «первой в мире», как всякий раз на своем победном пути она встречала неунывающие русские полки — и становилась «второй в мире».

Вот основной вывод нашей военной истории. **Так было, и так будет».**

9. О внешней политике

Находясь по самой середине держав, наиболее волнуемых вожделениями колониальной политики, мы не можем теперь ни на минуту забывать, что опасности захватов угрожают нам со всех сторон. В существовании такого положения винить некого. Но когда мы приводим Россию в состояние, не соответствующее ее современным международным положениям, мы оказываемся кругом виноватыми, ибо усугубляем опасность и ослабляем свои средства к их отражению. Первая обязанность страны, находящейся в нашем нынешнем положении, есть обязанность и быть, и казаться сильной, и быть, и казаться крепкой внутренним единением.

Л. А. Тихомиров

Антон Керсновский справедливо пишет о нашем «дорогом стоящем мессианстве». Мы всегда были слишком склонны к расточительности своих сил вовне в ущерб устройению внутреннему. Эта черта присутствовала уже во времена Российской Империи, но тогда все же уравновешивалось частично нашим могуществом. Во времена СССР данный перекося значительно усилился и стал серьезно подрывать истощенные силы русского народа, России. Мы помогали «братским народам», выполняли «интернациональный долг» в то время, как хирела и нищала русская равнина, вконец обезлюдившая ныне.

Нужно раз и навсегда понять, что подлинное влияние в мире Россия сможет обеспечить себе только тогда, когда сама по-настоящему крепко встанет на ноги, восстановит силы. Дотоле любые попытки «влиять» будут в абсолютном большинстве случаев

безуспешны. Потому что никто не будет считаться с мнением государства, внутри которого царит разруха и которое не имеет реального суверенитета, ибо полностью зависит от чужих продуктов, включая продовольствие и товаров оборонного комплекса. Раз за разом мы будем пожинать позор вовне, пока не изменим свое внутренне положение. «Когда будут здоровы и крепки корни русского государства, — слова русского правительства иначе зазвучат перед Европой и перед всем миром», — говорил П. А. Столыпин. Давно бы пора прислушаться нам к этому завету.

Россия должна сосредоточиться на внутренних проблемах, сократив лихорадочную и бессмысленную внешнюю суету. Это не значит, конечно, что мы должны забыть о своих интересах вовне. Напротив. Наша внешняя политика должна быть сведена сугубо к твердому и последовательному отстаиванию этих четко определенных интересов. Заседания в Европейском Парламенте и прочих «клубах по интересом» и содержание этих враждебных нам заведений для единственной радости регулярного получения пощечин целесообразным, мягко говоря, не представляется. Равно как и всевозможные «саммиты», на которые так рвутся наши лидеры и которые так любят проводить в самой России.

Великой стране, каковой мы все еще являемся несмотря ни на что, не пристало столь суетиться. У нас нет «друзей» в мире. И быть не может. Есть определенные силы (консервативные, национальные), с которыми целесообразно поддерживать связи. Есть ряд вопросов и проблем, по которым интересы России совпадают с теми или иными государствами, и, значит, непосредственно с этими государствами надлежит сотрудничать по данным предметным вопросам. Но и только.

Каковы должны быть приоритеты русской внешней политики? В первую очередь, это страны, входившие прежде в состав Российской Империи. Здесь мы должны стараться сохранять и укреплять наше влияние. Не только из-за общности исторической судьбы, но и потому, что территории эти являются буфером между Россией и ее потенциальными противниками как на Западе, так и на Востоке. Следовательно, мы прямо заинтересованы, чтобы они находились под нашим влиянием, а не под враждебным нам.

Мы также не можем быть равнодушными к судьбам народов православных, а также стран, где еще сохраняются правительства, прямо дружественные нам и не желающие вписывать в трафарет обращающих мир в хаос наднациональных, антихристианских сил. Все, кто сопротивляется этому хаосу, нарастанию сатанинских (будем называть вещи своими именами) тенденций в мире, являются нашими союзниками. И мы должны использовать имеющиеся у нас рычаги для их поддержки — разумеется, до определенного предела. А именно: 1. русская кровь не должна литься на чужих территориях, русские жизни могут отдаваться только за самые прямые и непосредственные русские интересы, жизнью этих и без того слишком мало, чтобы расходовать их с той бездумной легкостью, как это водилось прежде; 2. экономическая помощь союзникам должна оказываться в той мере, в каком реально позволяет делать это наше собственное экономическое положение — мы не можем истощать свои силы во имя других, ибо подобное истощение, как показывает практика, в конечном итоге не поможет ни им, ни нам. Чтобы быть в силе оказать достойную помощь кому бы то ни было, мы должны сперва окрепнуть сами.

Сосредоточение собственных сил вынудит нас отказаться не от внешней политики, а от игр в нее. Мы будем действовать и говорить лишь там, где это нужно

будет нам, следуя лишь нашим национальным интересам и ничему иному. Наша внешняя политика должна стать национальной, предметной и исполненной достоинства. Пусть другие играют в «дружбы», хлопают друг друга по плечу, норовя при этом залезть в карман, обращаются друг к другу на «ты». У России иные традиции, которые нам давно пора вспомнить, следовать им и не забывать впредь.

10. О русской культуре

Наука, просвещение, культура составляют такие условия, без которых невозможно ни сознательное развитие государственных учреждений, ни служение Церкви в сложных обстоятельствах современности, воздвигающих против нее борьбу; невозможно без этого и правильное социальное устройство. Наука, просвещение и культура должны быть носителями знамени русских идеалов...

Л. А. Тихомиров

Должно сказать, что весьма худа политика, основывающая свое влияние лишь на материальной стороне. Такое влияние никогда не будет достаточно крепким, ибо всегда может найтись тот, чей кошелек окажется толще. Всякая экспансия должна быть основана на духе. На культуре. Мы потеряли Украину именно оттого, что забыли об этом и позволили оторвать ее от русских корней, от нашей общей культуры, подменить оную чужеродной. Посмотрим, как действует англо-саксонская цивилизация в лице США для укрепления своего влияния: их язык стал по факту языком мирового общения, их музыка (пусть и самая дегенеративная), их кино (пусть и самое пошлое) заполонили весь мир. Эту угрожающую культурную экспансию мы можем наглядно наблюдать в самой России.

Культура — величайшая сила, которую нельзя недооценивать. Именно она, в конечном счете, формирует образ страны. Ведь каждый народ, каждое государство мы олицетворяем с его гениями, будь то Шекспир, Бальзак, Гете, Бетховен, Верди, Рембрант, Веласкес... Именно обаяние культуры влечет нас к тем

или иным странам и народом, пробуждает любовь к ним.

Россия обладает величайшей в мире культурой. Русское Слово, русская живопись, русская музыка, театр, кинематограф — сколько гениев дали они миру! Это — золотой фонд наш, которым нужно умело распоряжаться, беречь и преумножать. Культура, к которой относятся у нас теперь столь небрежно, является стратегической отраслью, ибо именно она влияет на умы и души, направляет их. А потому культуре нашей требуется самое пристальное внимание.

Часто кипят у нас битвы, какие памятники должно снести, да какие новые установить... На наш взгляд начинать нужно ни с этого. Ни с того, что снести, разрушить. А с того, что восстановить. В России огромное количество разоренных прекрасных усадеб, храмов и монастырей, памятников, могил выдающихся деятелей прошлого. С каждым годом все это уходит небытию, разрушается при полном нашем равнодушии, стираются бесценные страницы нашей истории. Первой нашей задачей должно быть — спасти то, что возможно. Объекты меньшей ценности, либо уже доведенные до столь ужасающего состояния, что «хуже некуда», можно передавать в частные руки на условиях полного восстановления внешнего облика и т. д.

Предтеча большевиков Нечаев писал: «Наше дело — всеобщее и беспощадное разрушение». Но мы не революционеры, не большевики. Поэтому наше дело не разрушать, а восстанавливать. Восстановление прекрасных памятников прошлого, восстановление самой памяти о прошлом мало-помалу снизит накал страстей вокруг определенной категории памятников советского периода, и тогда постепенно можно будет очистить от них наши улицы и площади, не провоцируя массовых возмущений. Начать же должно с тех, на

месте которых были прежде иные историко-культурные объекты. Если на месте красивейшего монастыря стоит какое-нибудь уродство, именуемое «дворцом», то восстановление монастыря является не более чем исторической справедливостью по всем меркам.

Государство должно всемерно поддерживать русское искусство и поощрять таковую поддержку со стороны частных инвесторов. Сегодня мы имеем гениальных художников, но иные из них не имеют мастерских и едва могут найти деньги на холсты и краски. Их имен практических не слышно, их выставки не гремят в центре Москвы в отличие от безобразных «биеннале», «перформансов» и прочих достижений антиискусства.

Культура не терпит рынка. Рынок вульгаризирует ее, заставляя творцов приспособляться под его условия, работать «заказуху» вместо того настоящего, что могли бы они создать. При этом не должно быть «загосударствления» культуры. Государство поддерживает те направления и учреждения, которые отвечают его национальным интересам. Прочие же могут существовать, как им заблагорассудится — не переступая, конечно, установленных морально-нравственных норм. Настоящее искусство должно возвышать человеческую душу, вести человека вверх, а тянуть вниз, поощряя звериные инстинкты. Это первый критерий, по которому искусство отделяется от подделки под него и получает право на поддержку.

Наиболее массовое влияние оказывают в наше время музыка и кинематограф. Как внутри страны, так и вовне. Что касается музыки, скажем лишь, что весьма дико, когда при наличии прекрасных исполнителей и музыкантов, население вынуждено видеть и слышать лишь чудовищную по своей пошлости и бездарности «попсу» и не менее пошлый «блатняк» (не будем называть оный жанр благородным французским

словом). Подобная низкопробная мерзость, с самого детства деформирующая души, должна быть попросту «изъята из употребления». Наш девиз: дорогу таланту! Бездарность же и пошлость имеет право на существование лишь у себя дома, но никак не на экранах и не на сцене.

С «важнейшим из искусств» будет сложнее. Однако, оно требует особого внимания, ибо оно и впрямь важнейшее. Как и телевидение. Прежде всего, ответим на вопрос, какова главная задача кино и телевидения? Просвещение. Воспитание. Лишь затем — развлечение. При этом первое нисколько не противоречит второму. Ведь всякую информацию можно подать так, что она будет восприниматься легко и с удовольствием — был бы талант. Сегодня телевидение выполняет обратную задачу — растления и дебилизации. Следовательно, мы нуждаемся в полном реформатировании сетки вещания, полной смене ее идеологии, а, значит, должен быть государственный заказ на принципиально новые телепередачи, кинофильмы, телесериалы и т. д. Языком кино можно рассказать зрителю очень многое, донести важнейшее, обратить его к самым разным предметам, направить его интерес в любое русло. И этот ценнейший инструмент надо использовать разумно и талантливо.

Кинематограф СССР имел среди прочих важнейшее детско-юношеское направление. Трудно переоценить значение одного сейчас. Молодые поколения отвыкли от книг и приучить их к ним враз не получится. Кино же и просветительские телепередачи могли бы во многом компенсировать этот недостаток, а подчас и пробудить интерес к чтению — немало примеров, когда зрители, посмотрев понравившийся фильм, обращаются к первоисточнику — книге.

Мы должны возвратить себе украденную у нас культуру, возродить ее у себя, открыть ее самим

русским, обратить их в нее. Лишь восприяв ее сами, мы сможем достойно нести ее, подобно факелу, в чужие пределы — так, чтобы сердца людей в иных странах не могли остаться к ней равнодушны. стыдно, когда Россия сегодня ассоциируется с криминалом, с нефтью, с газом... Задача русской культуры за пределами России должна состоять в том, чтобы при слове «Россия» возникали ассоциации с шедеврами нового русского кинематографа, с выставками русской живописи, с русской музыкой и великими исполнителями оной, с русской литературой. Мы не должны обезьянью копировать и переносить на свою почву чужое, стараться переделать себя по чужим трафаретам, чтобы сойти за своих в чужих странах. Мы должны нести свое — чистое, настоящее, правдивое, талантливое. А для этого мы, прежде всего, должны стать самим собой. Русскими. «Чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы европейской душе и, породнившись с нею, стали бы ей понятнее. Тогда не отвертывались бы от нас высокомерно, а выслушивали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, не Потугина; нас сочтут тогда за людей, а не за международную обшмыгу...», — писал некогда Ф. М. Достоевский. Прислушаемся же к завету нашего гения.

11. О патриотизме

Мы найдем свое место в этой ткани, увидев с силою очевидности, что жизнь русского народа, бытие России, — достойное, творческое и величавое бытие, — входит в это Божье Дело, составляет его живую и благодатную часть, в которой есть место для всех нас. Кто бы я ни был, каково бы ни было мое общественное положение, — от крестьянина до ученого, от министра до трубочиста, — я служу России, русскому духу, русскому качеству, русскому величию, — не «маммону» и не «начальству», — «не личной похоти» и не «партии», не «карьере» и не просто «работодателю», — но именно России, ее спасению, ее строительству, ее совершенству, ее оправданию перед Лицом Божиим. Жить и действовать так значит жить и действовать согласно главному, предметному призванию русского человека, это значит жить предметно, т. е. службу превратить в служение, работу в творчество, интерес во вдохновение, «дела» освятить духом Дела, заботы возвысить до замысла, жизнь освятить Идеей. Или, что то же самое, — ввести себя в предметную ткань Дела Божия на земле.

И. А. Ильин

В заключение же скажем несколько слов о патриотизме, являющимся конечно основой для указанных в прошлых главах преобразований. Патриотизм нынче явление модное. Даже те, кто вчера именовал его последним прибежищем негодяя, цепляют теперь личины патриотов. Сегодняшний патриотизм, как и почти все прочее, суррогатен, показушен, поверхностен, криклив, лубочен. Это не настоящий патриотизм, а патриотизм «попсовый».

Кто же является патриотом России? В чем суть истинного патриотизма? Патриотизм должен быть **ДЕЙСТВЕННЫМ**, имеющим в основе своей не празднословие, а живое дело. *Патриот — это тот, кто служит России.* А служить можно на любом посту. Надо лишь на всяком месте честно и рачительно исполнять свою работу, не перекладывая своей ответственности на чужие плечи. Великий драматург А. Островский в пьесе «Правда хорошо, а счастье лучше» написал замечательные слова о патриотизме: «Всякий человек, что большой, что маленький, — это все одно, если он живет по правде, как следует, хорошо, честно, благородно, делает свое дело себе и другим на пользу, — вот он и патриот своего Отечества». Не тот патриот, кто горланит об этом на всех перекрестках, оставаясь при этом сердце свое равнодушным, не желающий и пальцем пошевелить ради блага России (таковой патриотизм есть показной и ненастоящий), но тот, кто честно и неприметно трудится ради блага этого. Патриот — воин, отдающий жизнь свою за Родину. Патриот — фермер, возрождающий хозяйство наше без какой-либо поддержки государства. Патриоты — семьи, берущие на воспитание приемных детей. Все это странные люди, на коих мы зачастую глядим с удивлением, а иные и пальцем у виска покрутят, но они-то и есть истинные патриоты России, ибо они за свой патриотизм не требуют ничего. Они — энтузиасты, на которых стоит все в нашей стране и она сама.

Тот же, кто только и делает, что стонет «Погибла Россия!» не может называться патриотом. Душа его отравлена самоненавистью и отчаянием, которыми пытается он отравить и других. *Патриот — тот, кто верит в Россию.* Деятель, похоронивший и отпевший ее, не имеет к патриотизму ни малейшего отношения. Патриотизм не в том, чтобы учить других тому, как следует любить Родину, но в том, чтобы всею жизнью

своей подавать такой пример. Удивляются у нас нигилизму, проявляющемуся в молодежи: откуда что берется?! От тех, кто воспитывал! Воспитание в ребенке патриотизма начинается с дома. И воспитывать его должны прежде всего родители. Покуда ребенок еще при них, они должны посеять в его душе семя любви к своей Родине, читая ему соответственные книги, показывая соответственные фильмы, воспитывать чувство это личным примером, прививать любовь к родной культуре и искусству, формировать душу подрастающего человека. Эти семена не пропадут зря. Даже, если потом, под влиянием компаний и друзей, ребенок на какое-то время оторвется от того, что давали ему родители, свернет в иную сторону, все равно, то доброе, что посеяно в нем, рано или поздно вернет его назад. Все мы возвращаемся к своим корням, как бы ни мотало нас. Надо только чтобы корни эти были глубоки и крепки. Ни одно дерево не может жить без могучего корня. Равно и человек. Когда корни слабы, зачахнет и дерево, и человек, и нация, ибо нация со слабыми корнями так же нежизнеспособна. И будут ли крепки корни в детях, зависит от родителей. Не жалейте времени и сил, сейте в своем ребенке доброе семя, и оно не замедлит дать плод. То, какими станут наши дети, будут ли они патриотами или, по словам Островского, «мерзавцами своей жизни» зависит прежде всего от нас. Корни человеку даются дома. И никакое ТВ не сможет уничтожить их, коли дали мы их крепкими и здоровыми. Но для этого нужно и нам быть патриотами, нужно, прежде всего, самим быть такими, какими хотим видеть детей наших.

Русские сегодня разделенный народ, но этого мало! Мы, внутри России, все более отдаляемся друг от друга. Мы опускаем на глаза и души свои плотные шторы равнодушия, а оно подобно смерти. Мы не ведаем, кто живет рядом с нами, мы отдаляемся от своих родных,

мечемся в поисках хлеба насущного, а живого человека не замечаем. Если в отношении ближнего нашего будут творить насилие, мы закроем глаза: вдруг и нам достанется! Достанется! Не сейчас, так позже! И никто не придет на зов наш, как не приходили мы. Мы, русские люди, воюем друг с другом, презираем друг друга и тем самым играем на руку нашим врагам. Мы обвиняем всех вокруг, но нам и врагов не нужно, когда мы сами не только не помогаем друг другу, но и грызем друг другу глотки — за грош. Почему, если чужое благополучие, достигнутое даже честным трудом, вызывает в нас нередко вовсе не уважение, а зависть, больно язвящую душу? Почему леса наши, города, дороги засыпаны мусором? Ведь не гадит человек посреди своего дома, а в родном городе, в родной стране — гадит! Патриотизм, как и все, начинается с малого. В том числе с бережного отношения к окружающей среде.

Сегодня Россия — территория войны. Мы находимся на стыке столкновения культур, цивилизаций, идеологий. У нас нет друзей, нет настоящих союзников — мы зажаты в тиски, и это должны осознавать всецело. За последние четверть века, Россия пережила громадный духовный и физический кризис, доведший ее до крайнего истощения. Разбитая параличом, с затуманенным сознанием, зажата в тиски со всех сторон, разъедаемая изнутри недугом под названием либерализм (в действительности, неольшевизм), раздробленная на части — таково было, а частично и остается положение нашей страны и нас самих.

Наш взор все еще затуманен, но и он постепенно начинает различать в кромешной тьме неясные пока силуэты...

Но самая страшная боль — боль души, боль, вначале разрывающая, колющая раскаленными иглами, а затем перерастающая в апатию, в духовную расслабленность

и опустошение, в нежелание что-либо делать, порождающее в свою очередь настроения пораженчества при столкновении с реальной угрозой. «А мы причем? Пусть они там сами разбираются! Наша хата с краю! Авось пронесет!» Такова часто бывает позиция многих из нас. Только, вот, не пронесет. Мы сегодня — субъекты войны. Наша земля — территория войны. А на войне недопустима разобщенность! Потому что война касается всех.

То, что происходит сейчас, во многом и наша вина. Еще совсем недавно, когда гибли в Чечне наши солдаты и офицеры, мы старательно годы затыкали уши, отгораживались от этой столь неприятной проблемы. Будто, это и не наши вовсе солдаты. Будто обязаны они были там погибать. А мы за их спинами можем себе жить как-нибудь обычной мирной жизнью. Ведь Чечня далеко! И получалась дикость: часть страны воевала, а часть наслаждалась благами мирной жизни, словно не замечая, что война идет не где-то, а у нас! В Первую Чеченскую наши ребята гибли там тысячами. А мы смотрели и молчали. Молчали, когда расстреливали колонны наших войск, молчали, когда подписывалась капитуляция в Хасавюрте, молчали, когда гогочущая и улюлюкающая стая общечеловеков аплодировала боевикам и оплевывала НАШИХ солдат, НАШУ армию, НАШУ страну.

Молчание при виде преступления есть соучастие в оном. Мы тогда позволили растоптать тех, кто защищал НАС, проливал кровь за НАШУ страну. Мы не возразили потоку клеветы. Мы были слишком слабы, слишком заняты другими делами... То же повторяется сегодня и в отношении Новороссии.

За слабость и безразличие приходится платить. И в нашем молчании — главная опасность. Наши души надломлены, в них поселено недоверие друг к другу и стыд защищать самих себя, свою страну. Но при

подобном раскладе нельзя выиграть войну. Нельзя победить, когда одни сражаются с врагами на передовой, а другие жируют по ночным клубам. Сегодня с помощью СМИ нам старательно мешают осознать реальное положение вещей, а, следовательно, очнуться из нашей комы. **Цирроз души** прогрессирует, и это, пожалуй, страшнее всех внешних угроз вместе взятых.

Патриотизм есть жертвенное служение интересам своей страны, служение, не допускающее корысти и преобладания личных амбиций. Только такое служение, с полной отдачей ему всех душевных и физических сил, может возродить Россию. Не мертворожденные и нежизнеспособные доктрины, но живое и трепетное чувство к своему Отечеству необходимо для оздоровления его. Но прежде чем оздоравливать, как говорится «исцелился сам». Не должно больше допускать к врачеванию государственного организма липовых докторов с поддельными дипломами и нечистыми руками, как это было раньше и продолжается до сих пор.

П. Б. Струве писал: «России нужна не реставрация, а нечто более глубокое и духовное: целый ренессанс. Перед задачами такого возрождения исчезают все чисто политические проблемы, споры о которых могут получить смысл только тогда, когда русские люди вновь духовно вернуться в страну своих отцов».

Нынешние власти и «элиты» этой великой задачи выполнить не способны, так как сами духовно пусты, и все деяния их, не имея под собой духовного фундамента, некой объединяющей идейной парадигмы, будут обречены на провал. Лишь та сила, которая сможет удовлетворить этой главный запрос, сумеет удержать Россию от окончательного разрушения и вернуть ее на ее исторический путь. Главное, не

оступиться, не ошибиться, не опоздать, потому что время, увы, работает не на нас.

В Откровении сказано, что последним временам будет в числе прочего предшествовать колоссальное уплотнение времени. Постепенное его уплотнение происходит всю историю. С развитием многочисленных технологий скорость развития самых различных процессов в мире неуклонно возрастает. Несколько веков назад в год происходило меньше событий, нежели сегодня в день. Мир неудержимо меняется, появляются новые центры влияния, меняется геополитическая карта мира, а Россия вынуждена стоять в стороне, ее мнения уже не спрашивают, а лишь ставят перед фактом. Это не значит, что нам в обозримом будущем следует вмешиваться во все процессы, пытаюсь вернуть утраченное влияние, класть все силы, чтобы догнать далеко вперед ушедший мир. Мы слишком долго находились в положении догоняющего и, наконец, остались лежать на дороге. Геополитика — не то соревнование, где действует принцип «главное не победа, а участие». Ни один атлет после тяжелейших травм не пытается состязаться с сильнейшими соперниками, не оправившись и не вернув себе былую мощь. А на это уходит совсем немало времени. До тех пор он не участвует в соревнованиях, как бы ему того не хотелось. Впрочем, участвовать в современных соревнованиях и без того более чем сложно. Трудно соревноваться с игроком, который одновременно выступает в роли арбитра, трудно соревноваться, когда комплекты медалей уже запроданы и поделены. Поэтому речь сегодня не идет о каких-либо первенствах и гонках: в них мы еще долго будем обречены на роль догоняющих, унижительную и ненужную. Речь идет о самовосстановлении России и русского народа, о наращивании внутренней ее мощи, которая одна лишь может быть залогом внешней.

Нужно объективно и трезво оценивать свои силы и не пытаться сразу брать недостижимую высоту. России нужно не суетиться, а сосредотачиваться. Но нельзя и медлить, иначе мы рискуем проиграть главную схватку. Схватку со временем. А посему нужно двигаться, согласно завету Петра Столыпина «вперед на легком тормозе».

Возрождение России есть дело не отдельных деятелей, на коих мы смотрим и ждем, когда они что-то сделают, но наше общее дело, дело каждого из нас. «Патриотизм зависит от сосредоточения, он не выносит разъединения», — говорил Блаженный Августин. Мы победим только в том случае, если возвратим себе *сознание*. Каждый гражданин России должен осознать себя частичкой ее со всеми вытекающими последствиями. В России должна начаться духовная мобилизация всего народа. Только тогда мы победим.

2015

---

notes

Примечания

1

Здесь и далее курсив наш

2

Обращаясь к современности, вспоминается путинское «Не по Чубайсу, а по уму» и последовавшая следом реформа энергетики по Чубайсу. Правда, в отличие от Троцкого «ржавый Толик» своего ледоруба пока не дождался. (Прим. автора)

3

<http://концептуал.феномен-shaymuratovo>

rf/alternativaya-ekonomika-

4

http://www.golos-epohi.ru/?ELEMENT_ID=11608

5

http://www.golos-epohi.ru/?ELEMENT_ID=11407

6

<http://altapress.ru/author/367/>

7

Интервью программе «Народный интерес»
(«Народное радио»)

8

Там же

9

<http://www.ridus.ru/news/186131>

<http://priderussia.ru/blagotvoritelnost/svyashhennik-iz-permskogo-kraya-boris-kicko-vyrastil-bolee-170-detej-kotoryx-brosili-roditeli>

11

<http://www.kp.ru/online/news/1164021/>

12

<http://www.aif.ru/money/40696>

13

<http://www.rg.ru/2013/01/29/sluchevskij.html>

14

Там же

<http://www.aif.ru/money/article/60302>

<http://www.partyadela.ru/our-position/taxes/>

<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-72943/>

<https://dom-noi.ru/about-us/>

<http://rodova.narod.ru/zavtra.htm>

[http://www.russkie.org/index.php?
module=fullitem&id=25135](http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=25135)